

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

+ Научное электронное издание

УЧЕНЫЕ БУДУЩЕГО

+ МАТЕРИАЛЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, СТУДЕНТОВ (г. Минск, 31 мая 2022 г.)

В двух томах
Том 1

Минск
Международный университет «МИТСО»
2023

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

Научное электронное издание

УЧЕННЫЕ БУДУЩЕГО

МАТЕРИАЛЫ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, СТУДЕНТОВ

(г. Минск, 31 мая 2022 г.)

В ДВУХ ТОМАХ

Том 1

Минск
Международный университет «МИТСО»
2023

УДК 061(06)
ББК 6/8-94.3
У91

Рекомендовано к опубликованию
Научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 18.11.2022 № 1)

Редакционная коллегия:

кандидат технических наук, доцент,
ректор Международного университета «МИТСО» *В. М. Поздняков* (гл. ред.);
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской части
Международного университета «МИТСО» *В. Ф. Ермолович*;
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО» *А. А. Дедковский*;
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы Международного университета «МИТСО» *Б. Б. Сильков*;
кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и менеджмента
Международного университета «МИТСО» *Е. В. Масленкова*

У91 **Ученые будущего** : материалы Респ. науч.-практ. конф. аспирантов,
магистрантов, студентов, г. Минск, 31 мая 2022 г. : в 2 т. / Междунар. ун-т «МИТСО» ;
редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. –
Т. 1. – 708 с.

ISBN 978-985-497-403-3 (т. 1).

ISBN 978-985-497-402-6.

В сборник включены тезисы научных сообщений участников Республиканской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов «Ученые будущего», состоявшейся 31 мая 2022 г. в г. Минске. Конференция посвящена актуальным проблемам уголовного, гражданского, хозяйственного и трудового законодательства, международного права, социально-экономическим аспектам инновационного развития страны, анализу логистических систем и процессов, информационных технологий, лингвистического обеспечения межкультурных коммуникаций и экономических связей.

Сборник предназначен для преподавателей, научных работников, аспирантов, практических работников, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется правом, экономикой и социальным партнерством.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы.

Научное электронное издание

УЧЕНЫЕ БУДУЩЕГО:

материалы Республиканской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов

Ответственный за выпуск *О. М. Молодцова*

Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович, Т. С. Тимошенко*

Минимальные системные требования:

браузеры Google Chrome, Mozilla Firefox (32- и 64-разрядная версия) и др.;
скорость подключения к информ.-коммуникат. сетям 1 Мбит/с;
доп. настройки к браузеру не требуются.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет «МИТСО».

Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.09.2014 № 1/423.

УДК 061(06)
ББК 6/8-94.3

ISBN 978-985-497-403-3 (т. 1)
ISBN 978-985-497-402-6

© Коллектив авторов, 2023
© Международный университет
МИТСО», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

<i>Антропова А. М., Авсянский А. В., научный руководитель Ивуть Н. И.</i> Электронные доказательства как средства доказывания в гражданском процессе.....	18
<i>Андрюшкевич П. Р., научный руководитель Климашин А. Г.</i> Проблема в определении персональных данных.....	21
<i>Барановская А. В., научный руководитель Горупа Т. А.</i> Содержание гражданско-правового регулирования в области рекламы в Европейском союзе.....	23
<i>Белявская И. М., Клинецвич Д. Н., научный руководитель Комлева К. С.</i> Защита авторских прав в сети Интернет.....	25
<i>Бухов Г. И., научный руководитель Евменчикова О. А.</i> Место договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи в системе гражданско-правовых договоров.....	28
<i>Былинская А. Ю., научный руководитель Левонюк Л. Е.</i> The Beginning of the Claim Limitation Period in the Republic of Belarus and Examples of Foreign Models.....	31
<i>Бычковский П. С., научный руководитель Евменчикова О. А.</i> Проблема защиты прав кредиторов при реорганизации юридических лиц.....	33
<i>Вертинская А. В., научный руководитель Липень Л. И.</i> Надлежащее качество юридических услуг и определение критериев его качества.....	37
<i>Войтюк В. И., Ващук Ю. А., научный руководитель Манкевич И. П.</i> Правовое регулирование контроля в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.....	39
<i>Гвардиян А. А., научный руководитель Синьков Б. Б.</i> О необходимости подготовки специалистов в области государственных закупок.....	41
<i>Гедроец И. В., научный руководитель Климашин А. Г.</i> Особенности рассмотрения споров в экономических судах между учредителями.....	44
<i>Голушко А. А., научный руководитель Климашин А. Г.</i> Правовое регулирование договора каршеринга.....	46
<i>Горошко М. В., научный руководитель Ховратова С. Н.</i> История зарождения и специфика становления трудовых прав человека.....	48
<i>Гринкевич А. Ю., научный руководитель Куницкая О. М.</i> Соглашение о неконкуренции в деятельности субъектов хозяйствования: перспективы правоприменения.....	51
<i>Гросс Д. А., Якименюк В. С., научный руководитель Чичина Е. В.</i> Предмет доказывания и бремя доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.....	54

Гулько Ю. И., научный руководитель Квятович А. А. Мировое соглашение в процедуре экономической несостоятельности (банкротстве).....	57
Гуринович К. Ю., научный руководитель Комлева К. С. Медиация как альтернативный способ разрешения корпоративных споров	60
Гусак Д. В., Научный руководитель Климович А. А. К вопросу о предоставлении отпусков по трудовому законодательству Республики Беларусь	63
Долгая Е. В., научный руководитель Ваשתькова С. П. Цифровые права в гражданском праве	65
Есина М. Д., научный руководитель Евменчикова О. А. Реализация заложенного имущества, на которое обращено взыскание без обращения в суд: в поисках баланса интересов сторон	67
Жилинская В. Д. научный руководитель Капитанец Е. Т. Правовые проблемы завещаний в Республике Беларусь и пути их решения	70
Жолудев А. А., научный руководитель Матвийчук С. Б. Нотариат и его значение в сфере правового просвещения и формировании правовой грамотности населения в Республике Беларусь.....	73
Жолудев А. А., Шустова Д. В. Актуальные проблемы и направления совершенствования законодательства о нотариате и нотариальной деятельности в Республике Беларусь	76
Жордочкина Т. А., научный руководитель Козыревская Л. А. Некоторые проблемы определения круга наследников по законодательству Республики Беларусь	79
Жук Н. А., научный руководитель Томкович Р. Р. Проблема определения существенных условий договора простого товарищества	81
Жуков К. А., научный руководитель Липень Л. И. К вопросу о применении системы блокчейн в авторском праве Республики Беларусь	84
Журова Ю. А., научный руководитель Киселёва Л. А. Совершенствование трудового законодательства в области занятости молодежи.....	87
Журова Ю. А., научный руководитель Киселёва Л. А. Отдельные аспекты совершенствования законодательства Республики Беларусь в области занятости населения	90
Зайцева П. Л., научный руководитель Климашин А. Г. Актуальные вопросы перехода и передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности	93
Збицкий А. Ю., научный руководитель Шахрай И. С. Приобретение гражданами в частную собственность земельных участков, находящихся у них на праве пожизненного наследуемого владения: проблемные аспекты.....	96
Зборовская К. Г., Сучко Ю. А., научные руководители Лопатьевская Э. А., Корнеев С. А. Авторское право в Республике Беларусь	98

Зенчик Е. Н., научный руководитель Комлева К. С. Проблемы толкования гражданско-правовых норм.....	100
Зяцькова Е. Н., научный руководитель Комлева К. С. Особенности производства в экономическом суде апелляционной инстанции: проблемы и пути совершенствования.....	102
Иванова Т. А., научный руководитель Бездель В. Е. Полномочия прокурора при нарушении трудовых прав граждан в Республике Беларусь.....	105
Ивуть Н. И., научный руководитель Тихиня В. Г. О рассмотрении споров, возникающих из договора об организации перевозки грузов железнодорожным транспортом, посредством медиации	107
Каминский А. А., научный руководитель Ходакова А. А. Особенности и характерные черты скандинавской правовой системы (семьи)	109
Каранчукова В. В., научный руководитель Комлева К. С. Сравнительно-правовой анализ отдельных аспектов хозяйственного процесса по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.....	112
Катлинская В. И., научный руководитель Климашин А. Г. Защита прав интеллектуальной собственности разработчиков онлайн-игр	115
Катлинская В. И., научный руководитель Комлева К. С. Осуществление и защита авторских и смежных прав в сети Интернет	116
Каток Я. В., Какуро Д. И., научный руководитель Куницкая О. М. Правовое регулирование маркетплейсов	118
Кислый Е. Р., научный руководитель Ярмош Е. П. Пример разработки методики подбора управленческого персонала	121
Колеганова Э. О., научный руководитель Цырусъ И. И. Совершенствование правового регулирования в части обеспечения устойчивости государственных закупок в условиях современных вызовов.....	124
Кулиш Д. И., научный руководитель Матвийчук С. Б. Особенности и правовые механизмы привлечения денежных средств некоммерческими организациями.....	127
Курбеко М. Д., научный руководитель Ломако А. Л. Последствия смерти единственного участника общества с ограниченной ответственностью, выдавшего доверенность.....	133
Лагойская О. А., Лебедь А. А., научные руководители Лопатевская Э. А., Корнеев С. А. Государственное регулирование экономики в Республике Беларусь.....	135
Лесковец А. С., научный руководитель Комлева К. С. Актуальные проблемы раздела наследства	137
Луньков И. А., научный руководитель Климович А. А. Сравнительный анализ правового статуса гражданина и индивидуального предпринимателя.....	139
Луньков И. А., научный руководитель Гогонова О. В. Правоспособность физических лиц как сочетание допустимости и реальности.....	142
Луцко Н. С., научный руководитель Ладутько В. К. Система принципов финансового права.....	146

Макаревич О. В., научный руководитель Липень Л. И. «Упрощенная ликвидация», или ликвидация по решению регистрающего органа.....	148
Макей А. Г., научный руководитель Липень Л. И. Защита персональных данных в гражданско-правовых отношениях.....	151
Малаховская Н. В., научный руководитель Бездель В. Е. Возможности сотрудничества монополии и государства	153
Матюшонок Е. В., научный руководитель Коновалова Ж. Ч. Пути совершенствования института банкротства в Республике Беларусь	155
Махлай Д. Д., Платонов Е. И., научный руководитель Комлева К. С. Гражданско-правовое положение индивидуального предпринимателя по законодательству Республики Беларусь	158
Миранович С. Б., научный руководитель Комлева К. С. Некоторые проблемы семейного развода	161
Михайлова А. И., научный руководитель Макарова Т. И. Эколого-правовые требования, применяемые к деятельности в сфере природопользования	164
Надольская А. И., научный руководитель Свядковская Е. А. К вопросу о соответствии воли лица волеизъявлению как условию действительности электронных сделок.....	166
Непомнящая А. А., научный руководитель Комлева К. С. Электронные доказательства в гражданском и хозяйственном процессе в Республике Беларусь.....	169
Олехнович О. А., Федукевич А. В., научный руководитель Манкевич И. П. Правовые аспекты общественной экологической экспертизы	172
Петоченко А. В., научный руководитель Вашетькова С. П. О некоторых вопросах притворных сделок.....	174
Петрович К. В., научный руководитель Литвинко В. А. Правовое регулирование вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина Республики Беларусь.....	176
Пикулик К. А., научный руководитель Климашин А. Г. Особенности заключения соглашения об уплате алиментов.....	180
Пикус А. А., научный руководитель Румянцев Д. М. Публичные торги.....	183
Пилинога М. С., научный руководитель Климашин А. Г. Правовая культура в современном обществе	185
Пинчук С. Н., научный руководитель Ходакова А. А. Анализ изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь	188
Пирожникова М. А., научный руководитель Козыревская Л. А. Предотвращение коррупции частноправовыми средствами.....	190
Пирожникова М. А., научный руководитель Климашин А. Г. Особенности рассмотрения дел, связанных с несовершеннолетними в гражданском судопроизводстве	193

Подупейко А. Г., научный руководитель Томашевский К. Л. Особенности правового регулирования отношений, связанных с применением труда, на территориях современных государств – членов ЕАЭС в XIII – XVIII веках	197
Примакова Н. А., научный руководитель Мороз О. В. Особенности возмещения вреда, причиненного окружающей среде, посредством восстановления ее нарушенного состояния.....	200
Разозик А. Е., Федорович В. А., научный руководитель Чичина Е. В. Сущность апелляционного производства в гражданском процессе Республики Беларусь	203
Радивил А. Г., научный руководитель Климашин А. Г. Правовая культура в сфере розничной купли-продажи	206
Савина А. А., научный руководитель Емельянова Ю. В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации физических лиц в Республике Беларусь и Российской Федерации	209
Самойлов Э. И., научный руководитель Берестень В. И. Регулирование агентского соглашения как договора смешанного типа в законодательстве Республики Беларусь	212
Соловьева А. А., научный руководитель Ватыль Н. В. Прогул без уважительных причин как основание увольнения работника по инициативе нанимателя	214
Стафеев М. А., научный руководитель Комлева К. С. Медиация как альтернативный способ разрешения гражданских споров: опыт Республики Беларусь и зарубежных стран	217
Стрижак Н. О., научный руководитель Гогонова О. В. Правовая охрана информации, размещенной в информационных источниках, нарушающих белорусское законодательство в сфере персональных данных	219
Сухарева Е. В., Гилязитдинова Д. Д., научный руководитель Комлева К. С. Самозанятость в Республике Беларусь	222
Тацובה А. Н., научный руководитель Комлева К. С. Проблемы реализации прав истца и ответчика при обеспечении иска в хозяйственном судопроизводстве	225
Трошин Д. А., научный руководитель Манкевич И. П. Систематизация экологического законодательства в условиях цифровизации	227
Трубач Р. А., научный руководитель Чичина Е. В. Актуальные проблемы использования видеоконференций в гражданском процессе	229
Тупальская А. В., научный руководитель Михайлова О. П. Основные положения и нормы о рабочем времени и отпуске по законодательству ФРГ	231
Униговская В. А., научный руководитель Климашин А. Г. Правоприменительная практика судов по спорам, вытекающим из договора строительного подряда.....	233
Федешина С. Г., научный руководитель Бездель В. Е. Особенности защиты прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве	236

Филимонов Д. В., научный руководитель Седельник В. В. Кодификация как форма систематизации права и ее применение на современном этапе	238
Филицова П. А., научный руководитель Царева Л. В. К вопросу о правовой природе устава общества с ограниченной ответственностью	241
Франтикова Д. А., научный руководитель Ховратова С. Н. Особенности добровольного исполнения алиментного обязательства через соглашение об уплате алиментов	244
Хлебец Д. В., научный руководитель Левонюк Л. Е. Legal Regulation of Remote Work in the Republic of Belarus	246
Ходакова А. А., научный руководитель Манкевич И. П. Источники правового регулирования экологического образования и пути их совершенствования	248
Хренкова Д. С., научный руководитель Вашетькова С. П. Принцип свободы договора и его пределы	251
Цехновецкая В. М. Либерализация контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь	254
Чижик И. А., научный руководитель Куницкая О. М. Баланс интересов частного инвестора и государства в концессионном договоре	255
Чижик И. А., научный руководитель Царева Л. В. Понятийный аппарат института корпоративных соглашений: от частного к общему или от общего к частному?	258
Чиркун К. А., Лукьяненко А. В., научный руководитель Климин С. И. Цифровизация в сфере АПК Республики Беларусь	261
Шалькевич Е. Н., научный руководитель Рыбак С. В. О правовой природе и форме сделки в электронной торговле	264
Шапетько И. Д., научный руководитель Коновалова Ж. Ч. О некоторых предложениях по усовершенствованию Гражданского кодекса	267
Шевченко А. Н., научный руководитель Ходакова А. А. Общая характеристика и основные особенности современных избирательных систем	269
Шлыкович А. В., научный руководитель Климашин А. Г. О некоторых вопросах правового регулирования защиты персональных данных	271
Яковцов П. Л., научный руководитель Колесников С. Д. К вопросу о заключении договора на оказание юридической помощи	273

2. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Анико А. И., научный руководитель Корнеев С. В. Сравнительно-правовой анализ шпионажа по законодательству Республики Беларусь и Кыргызской Республики	277
Анюховская Н. В., научный руководитель Ястреб Д. С. Свидетельский иммунитет как гарантия независимости адвоката-защитника	279

Белозурова Д. В., научный руководитель Тумелевич М. Г. Уголовная ответственность лица, совершившего преступление в состоянии опьянения	282
Белокур А. В., научный руководитель Ходакова А. А. Уголовная ответственность за врачебную ошибку: проблемы квалификации	284
Бобровский К. М., научный руководитель Чебуранова С. Е. Самозащита по законодательству Республики Беларусь	286
Богданович В. Д., научный руководитель Куприенко И. М. Личность безработного преступника в Республике Беларусь	288
Бондарь Е. М., научный руководитель Ходакова А. А. Коррупция и государство: причины возникновения	291
Бразицкая Ю. А., научный руководитель Свило С. М. К вопросу о новеллах института необходимой обороны	294
Винник В. В., научный руководитель Янчуревич К. В. Проблема противодействия информационным преступлениям в Республике Беларусь	296
Вишневский О. В. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния	299
Гарост В. И., научный руководитель Корнеев С. В. Уголовная ответственность за надругательство над трупом или могилой по законодательству зарубежных стран	303
Голубец И. В., научный руководитель Рыбак С. В. О совершенствовании института обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь	306
Гоманов В. А., научный руководитель Лемешевский О. О. Методы борьбы с терроризмом в Республике Беларусь	308
Горенчук А. А., научный руководитель Ключко Р. Н. Незаконный сбыт наркотических средств посредством сети Интернет: криминологическая характеристика	311
Гросс Д. А., Якименок В. С., научный руководитель Антонова О. А. Институт понятых в уголовном процессе Республики Беларусь: упразднение или совершенствование	314
Dodrikov D. A., Scientific Adviser Batalko T. I. The Problem of the Genesis of Suicidal Behavior	317
Жук В. И., научный руководитель Ходакова А. А. Понятие и основные формы инвестиционной деятельности в Европейском союзе	319
Загорская А. П., научный руководитель Тумелевич М. Г. Криминологическая характеристика личности скулшутера	322
Заика Ю. Н., научный руководитель Плетенев Д. А. Актуальные вопросы противодействия противоправным деяниям, совершаемым в сети Интернет	326
Зайцева П. Л., научный руководитель Степаненко В. И. Смертная казнь как исключительная мера наказания: статистический показатель тенденции к отмене	329

Ивановская А. О., научный руководитель Шевченко О. Г. Соотношение понятий «личность преступника» и «субъект преступления»	333
Игнатенко М. Д., научный руководитель Рыбак С. В. Проблемные вопросы окончания предварительного расследования по законодательству Республики Беларусь и пути их разрешения	335
Карпенко Д. Д., научный руководитель Берестень В. И. Организационно-правовое обеспечение возмещения вреда потерпевшим от преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних ...	338
Климова П. В., Шкарбун Г. В., научный руководитель Мах И. И. Административная ответственность за экологические правонарушения	341
Климович А. В., научный руководитель Дудчик А. И. Проблемы противодействия преступлениям несовершеннолетних	343
Климович Ю. П., научный руководитель Степаненко В. И. Ответственность за преступления, связанные с трансплантацией органов и (или) тканей человека в Украине	345
Козловский Г. С., Лемачко Д. А., научный руководитель Дудчик А. И. Нововведения в административно-деликтном и процессуально-исполнительном праве	347
Kolmogorova E. V., Scientific Adviser Bataiko T. I. Mechanism of Individual Deviant Behavior	349
Комликов Н. С., научный руководитель Плетенева Д. А. К вопросу стигматизации наркопотребителя	352
Конончук Ю. Н., научный руководитель Антонова О. А. Особенности возмещения морального вреда в уголовном процессе в Республике Беларусь	354
Король М. Ю., научный руководитель Рыбак С. В. О вариантах совершенствования антикоррупционного законодательства	357
Кулдашева Я. А., научный руководитель Климашин А. Г. Особенности занятости по законодательству Беларуси, России и Казахстана	360
Лагун С. О., научный руководитель Асаёнок Б. В. Понятие и характеристика цифровых следов	362
Лесковец А. С., научный руководитель Шевченко О. Г. Соотношение понятий специалиста и некоторых субъектов правоотношений в уголовном процессе	365
Литвинчук Д. Ю., научный руководитель Ладутько В. К. Некоторые проблемы противодействия административным правонарушениям в сфере охраны и использования вод	367
Ломако В. А., научный руководитель Свило С. М. Сваттинг как угроза национальной безопасности: криминологический аспект	370
Луцевич Д. Н., научный руководитель Лемешевский О. О. Обеспечение законности в деятельности внутренних войск МВД Республики Беларусь	372
Марецкий М. В., научный руководитель Рыбак С. В. Пути совершенствования правового регулирования процессуального статуса органа дознания и начальника органа дознания	374

Масюк Т. А., научный руководитель Янчуревич К. В. Высокий уровень правовой культуры общества как один из неотъемлемых составляющих процесса профилактики совершения преступлений в Республике Беларусь в XXI веке	377
Миранович С. Б., научный руководитель Корнеев С. В. Коррупционная преступность и ее предупреждение	380
Морозова А. А., научный руководитель Гогонова О. В. Уголовная и административная ответственность за жестокое обращение с животными	383
Мытников А. Л. Значение уголовного права и уголовно-правовой политики для современного общества	386
Мястовская К. Н., научный руководитель Дедковский А. А. Совершенствование организационно-тактического обеспечения фиксации результатов осмотра места происшествия	388
Набаровская Е. С., научный руководитель Шевченко О. Г. Современные формы уведомления о задержании подозреваемого, способствующие реализации его прав	391
Настальская Е. А., научный руководитель Горбанев В. А. Статус государственного обвинителя в уголовном процессе Республики Беларусь	393
Патейчук А. А., научный руководитель Дудчик А. И. Правовые и организационные проблемы противодействия преступлениям в сфере высоких технологий	396
Пахомова Е. О., Цыбулько А. В., научный руководитель Горбанев В. А. Проблемы применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса	398
Певнева О. Л., научный руководитель Третьяков Г. М. Характеристика личности потерпевшего при расследовании хулиганства	402
Петрусевич Е. М., научный руководитель Шаматульский И. А. Особенности квалификации преступлений, связанных с превышением власти или служебных полномочий	405
Пищик А. С., Мулица С. В. Сравнительно-аналитическая характеристика процесса задержания в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Польша	408
Половинкина А. С., научный руководитель Корнеев С. В. Возрастная характеристика матери как субъекта убийства новорожденного ребенка	410
Пруников Т. А., научный руководитель Тумелевич М. Г. Сравнительный анализ преступного легкомыслия и косвенного умысла	412
Роговская А. А., научный руководитель Ходакова А. А. Многоаспектность проблемы реализации права на жизнь	414
Рудницкая А. В., научный руководитель Шиханцов Г. Г. Криминологическая характеристика корыстного преступника	417

<i>Савошевич Д. Д., научный руководитель Жук М. Г.</i> Особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними ...	419
<i>Сейцианова М. Д., научный руководитель Дудчик А. И.</i> Профилактические меры воздействия в административном законодательстве Республики Беларусь: понятие и виды	422
<i>Семенюк Е. Н., научный руководитель Третьяков Г. М.</i> Причины и условия совершения преступлений против собственности и их предупреждение	425
<i>Сергиевич Д. А., научный руководитель Горбанев В. А.</i> К вопросу об институте помилования в Республике Беларусь	427
<i>Снюк Е. Н., научный руководитель Дудчик А. И.</i> Административная ответственность несовершеннолетних в Республике Беларусь	430
<i>Степкина Ю. В., научный руководитель Корнеев С. В.</i> Объективная сторона вовлечения в занятие проституцией	432
<i>Страшинская И. Н., научный руководитель Асаёнок Б. В.</i> Порядок собирания цифровых следов	434
<i>Страшинская И. Н., Лагун С. О., научный руководитель Данык И. В.</i> Совершенствование уголовно-процессуального законодательства	437
<i>Таибова А. Н., научный руководитель Карпенко Д. Д.</i> Проблемные аспекты судебно-экспертных ошибок и их профилактика	439
<i>Титова А. В., Былинская А. Ю., научный руководитель Сливко О. Я.</i> Проблемы административной ответственности юридических лиц	442
<i>Униговская В. А., научный руководитель Шевченко О. Г.</i> Подходы к определению компьютерной информации как доказательства	445
<i>Шелег Д. С., научный руководитель Вильмак Д. Г.</i> Особенности проведения допроса при расследовании убийств, замаскированных под самоубийство либо несчастный случай	448
<i>Шинкарук Д. А., научный руководитель Антонова О. А.</i> О проблеме защиты интересов потерпевшего в уголовном процессе по делам частного обвинения	451
<i>Зайцев А. В., Шишко М. И., научный руководитель Лемешевский О. О.</i> Причины преступной деятельности среди молодежи	454
<i>Шкарбун Г. В., научный руководитель Стельмах В. И.</i> Возмещение экологического вреда как юридическая ответственность по законодательству Республики Беларусь	456
<i>Шкут Ю. В., научный руководитель Ключко Р. Н.</i> Отграничение изнасилования от насильственных действий сексуального характера	459
<i>Шпаковская В. Г., научный руководитель Шишковиц И. И.</i> О некоторых аспектах письменного поручения следователя органу дознания	462
<i>Шумилов Г. Д., научный руководитель Тумелевич М. Г.</i> Лишение свободы как вид наказания	464
<i>Шухалевич Р. А., научный руководитель Левонюк Л. Е.</i> Comparative and Legal Analysis of an Organized Group Features	467

Юран В. П., научный руководитель Иванова Т. П. Правовой режим периода Великой Отечественной войны.....	470
Яковцов П. Л., научный руководитель Михальченко Д. А. Противодействие незаконному трансграничному обороту наркотических средств, а также инструментов или оборудования, используемых для их изготовления	473

3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Адамчук Е. О., научный руководитель Горбач Е. Н. К вопросу теории сецессии.....	477
Алиповская А. С., научный руководитель Горбач Е. Н. Проблема квалификации кибератак в рамках вооруженного конфликта	480
Афанасьева М. В., научный руководитель Ходакова А. А. Понятие и механизмы международной охраны интеллектуальной собственности	483
Блашенко В. В., научный руководитель Кулеш А. В. Деятельность международного комитета Красного Креста в интересах беженцев и гражданских перемещений лиц.....	486
Бойко М. Д., научный руководитель Козыревская Л. А. Проблемы таможенного декларирования товаров.....	489
Борисик А. П., научный руководитель Ходакова А. А. Проблемы миграционных процессов в современных условиях Европейского союза.....	491
Боярович В. И., научный руководитель Кодак Н. А. Компенсация стоимости национализированного или реквизируемого имущества в условиях применения санкций.....	494
Валай Ю. А., научный руководитель Ходакова А. А. Международно-правовая охрана животного мира.....	496
Вольнкина В. Г., Стасевич П. В., научный руководитель Манкевич И. П. К вопросу о международно-правовом регулировании охраны климата.....	449
Грецькая Т. Б., научный руководитель Дягель А. В. Совершенствование нормотворческой деятельности в Республике Беларусь.....	500
Гриб А. А., научный руководитель Вежновец В. Н. Международное сотрудничество государств в оказании правовой помощи по уголовным делам.....	503
Гулецкая А. Н., научный руководитель Чебуранова С. Е. Рабство в международном праве: сущность, основные признаки и формы	504
Демидович Е. А., Хурсан Е. Ю., научный руководитель Мазаник Е. Н. Проблема экоцида в современном международном праве.....	506
Дорожко И. В., научный руководитель Козак М. А. К вопросу противодействия незаконной торговле огнестрельным оружием в условиях цифрового развития общества.....	509
Дорошкевич А. П., научный руководитель Барышев В. А. О некоторых особенностях защиты прав человека в рамках ОБСЕ	512
Дубинин Д. В., научный руководитель Коваль И. И. Кибербезопасность как отдельная сфера обеспечения национальной безопасности государства.....	514

Дубовик В. А., научный руководитель Барышев В. А. Место международных договоров в законодательстве Республики Беларусь	517
Журов Н. С., научный руководитель Емельянович О. В. Внутригосударственный механизм имплементации норм международного права в Республике Беларусь.....	519
Каранчукова В. В., научный руководитель Козыревская Л. А. Правовое регулирование Таможенного союза Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан: актуальные проблемы и перспективы развития.....	522
Качановская А. С., научный руководитель Горбач Е. Н. Проблемы международно-правового регулирования информационных технологий в условиях вооруженных конфликтов и военных действий.....	525
Коверец А. И., научный руководитель Лепёхин А. Н. Роль Евразийского банка развития в научно-технологической и инновационной интеграции в рамках Евразийского экономического союза.....	528
Конович Д. Е., научный руководитель Горбач Е. Н. Гибридная война как угроза безопасности в XXI веке.....	531
Коновляникова А. С., научный руководитель Дягель А. В. Формы государственного устройства стран – участниц Европейского союза.....	533
Корнейчик И. Ю., научный руководитель Вежновец В. Н. Влияние международных санкций и односторонних ограничительных мер на обеспечение прав граждан Республики Беларусь	536
Корнейчик И. Ю., научный руководитель Вежновец В. Н. Ретроспектива развития санкционной политики.....	538
Крепская А. М., научный руководитель Ходакова А. А. Институт главы государства в зарубежных странах.....	540
Крук У. С., научный руководитель Ляницэвіч В. М. Эвалюцыя палітыка-прававой думкі ў Статуце Вялікага Княства Літоўскага 1566 г.	543
Лазуткин В. А., научный руководитель Лагун Д. А. Взаимодействие источников международного и национального законодательства ...	546
Ледницкая А. А., Прокопович В. П., научные руководители Лопатевская Э. А., Корнеев С. А. Геополитика и проблемы глобализации в современном мире.....	549
Лезовская Е. Ю., научный руководитель Ходакова А. А. Роль международных организаций в сфере решения проблем охраны окружающей среды	551
Ликман Д. Д., научный руководитель Ходакова А. А. Развитие прав человека в романо-германской правовой семье.....	554
Макеева М. М., научный руководитель Макарова М. Ю. Понятие цифрового знака (служебного токена) в контексте совершенствования законодательства Республики Беларусь.....	556
Михалкин Д. А., Пасиницкий А. С., научный руководитель Кодак Н. А. Правовое регулирование заключения электронного арбитражного соглашения.....	559

<i>Тогужева А. С., научный руководитель Ивашкевич Е. Ф.</i> Роль международных организаций в защите детей-мигрантов.....	561
<i>Тюлякова К. В.</i> Перспективы международного сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности.....	564
<i>Тюшкевич А. А., научный руководитель Манкевич И. П.</i> Смарт-контракты в международном частном праве.....	566
<i>Шабуня К. В., научный руководитель Мазаник Е. Н.</i> О периодизации формирования права международных договоров.....	568

4. ЭКОНОМИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Абканов Ж. Л., научный руководитель Голубова О. С.</i> Нормирование труда в строительстве как элемент календарного планирования.....	571
<i>Антипов М. Э., научный руководитель Говорень И. В.</i> Изучение поведения субъектов экономики в условиях кризиса.....	574
<i>Арсентьева К. М., научный руководитель Лемеш В. Н.</i> Обязательный аудит в Республике Беларусь.....	577
<i>Астрейко Т. С., научный руководитель Вериго А. В.</i> Производительность труда как фактор, влияющий на эффективность работы предприятия и его экономическое содержание.....	579
<i>Бенедисюк И. Б., Борисюк В. О., научный руководитель Максимук Л. М.</i> Анализ и сравнение конкурентоспособности туризма в Испании и Франции в период 2011 – 2019 гг.....	582
<i>Веренько Н. А., научный руководитель Тихонов А. О.</i> Государственное регулирование рейтинговой деятельности: создание информационных систем и платформ.....	585
<i>Виторская А. В., научный руководитель Яцевич Н. В.</i> Мировой рынок газа: состояние и перспективы развития.....	588
<i>Ворончук М. В., Козлова А. Н., научный руководитель Стасюкевич С. В.</i> Электронная торговля в Республике Беларусь: тенденции и перспективы развития.....	591
<i>Добровольская А. Д., Карпович И. В., научный руководитель Бондарь Т. Е.</i> Инновационная деятельность в Республике Беларусь: состояние и перспективы ее осуществления.....	594
<i>Дубкова К. А., научный руководитель Панова Т. И.</i> Особенности оплаты труда в Гомельском ТПРУП «Фармация».....	597
<i>Евсюченя Е. В., научный руководитель Чубарова Н. Э.</i> Развитие цифровой экономики как экономики будущего.....	600
<i>Заборонок Е. А., научный руководитель Дыдышко Ж. Л.</i> Цифровая трансформация экономики Республики Беларусь: тенденции развития.....	602
<i>Замушинская О. А., научный руководитель Лемеш В. Н.</i> Когнитивный аудит: влияние ментального состояния аудитора на формирование профессионального суждения.....	606

Зуйкова О. А. Кадровая обеспеченность как фактор, обуславливающий эффективное функционирование молочно-товарного комплекса	610
Гашика І. А., навуковы кіраўнік Лакцевіч К. В. Сродкі матэрыяльнага і нематэрыяльнага стымулявання ў мэнаджмэнце беларускіх раенных газет	612
Казеко А. А., Терлецкая С. А., научный руководитель Бондарь Т. Е. Проблемы управления оборачиваемостью оборотных средств и пути их решения в Республике Беларусь	614
Казеко А. А., научный руководитель Бондарь Т. Е. Бюджетные риски в бюджетной сфере Республики Беларусь	618
Клименко И. В., научный руководитель Скопьюк В. А. Проблемы IT-отрасли в условиях кризиса	620
Крутько Ю. Н., научный руководитель Петрукович Д. А. Основы финансовой политики на предприятии	623
Крысенко В. А., научный руководитель Левченко Е. А. Оценка работы кадрового состава в цифровой экономике	626
Куликова К. В., научный руководитель Локтевич Е. В. Методы креативного менеджмента в деятельности редакции журнала «Бярозка»	629
Лакіза А. А., научный руководитель Чубарова Н. Э. Развитие строительной отрасли в Республике Беларусь: проблемы и перспективы	631
Лашкевич М. В., научный руководитель Чубарова Н. Э. Совместные и иностранные предприятия в Республике Беларусь и направления их развития	634
Лебедь А. А., научный руководитель Лемеш В. Н. Внутренний аудит в Республике Беларусь	636
Максимова Е. Л., научный руководитель Гашева О. В. Гендерные особенности оплаты труда в Республике Беларусь	638
Маркевич И. М., Усова Е. А., научный руководитель Бондарь Т. Е. Инвестиционные преимущества Республики Беларусь как составной элемент государственной политики	640
Мичейко Т. А., научный руководитель Очкольда И. И. Капитализация неснижаемого денежного остатка как источник улучшения финансового состояния организации	644
Мовчикова Ю. А., Оника Е. В., научный руководитель Бунь А. В. Учет и отчетность граждан, осуществляющих индивидуальную предпринимательскую деятельность	647
Мороз О. И., Жуковская Ю. А., научный руководитель Бусыгин Д. Ю. Современные маркетинговые технологии в глобальной экономике	649
Нин Цзин, научный руководитель Лемеценко П. С. Качество жизни населения Китая в информационном обществе	651
Новик А. Ю., научный руководитель Кузнецова Н. А. Совершенствование бюджетной политики Республики Беларусь	654

Новик А. Ю., Ганус А. А., научный руководитель Бондарь Т. Е. Экономическая политика Республики Беларусь в период перехода к «зеленой» экономике в условиях современной экономики	658
Новик А. Ю., Ганус А. А., научный руководитель Кузнецова Н. А. Механизм внедрения бюджетирования, ориентированного на результат, в Республике Беларусь.....	660
Максименя И. А., Пестова И. В., научный руководитель Стец А. А. Международный валютный фонд: история создания и порядок деятельности.....	663
Погорельская В. А., научный руководитель Дадалко С. В. Импортозамещение и экспорт как приоритеты развития Республики Беларусь в современном информационном обществе.....	666
Приставка А. С., научный руководитель Воробьев В. А. Валютный канал монетарной трансмиссии: эффект внутривременного замещения	669
Режепбаев С., научный руководитель Козловская З. Н. Цели и приоритеты внешнеторговой политики Туркменистана.....	672
Романов С. В., Кузьмин М. В., научный руководитель Бунь А. В. Облачные технологии в организации бухгалтерского учета	675
Скопьюк В. А., научный руководитель Зенькова И. В. Молодежная занятость: проблемы в условиях пандемии COVID-19	678
Смирнова А. Э., Баранова В. Ю., научный руководитель Бондарь Т. Е. Проблемы предоставления безналичных жилищных субсидий в Республике Беларусь.....	681
Ткачюна П. А., научный руководитель Дыдышко Ж. Л. Влияние цифровизации на экономику Республики Беларусь.....	684
Усатюк Е. В., научный руководитель Николаевский В. В. Открытый банкинг: направление цифровой трансформации банковских услуг....	687
Хасен А. А., научный руководитель Голубова О. С. Развитие системы сметного ценообразования в Республике Казахстан.....	690
Циунчик В. И., научный руководитель Бондарь Т. Е. Управление государственными финансами в условиях современной экономики	693
Шалоха Е. А., Пивчик К. А., научный руководитель Бунь А. В. Сравнительная характеристика бухгалтерского учета основных средств в Республике Беларусь и Германии.....	696
Шалуцаев А. Д., научный руководитель Виничук О. Н. Криптовалюта: сущность, качественные характеристики и виды	699
Шептунова А. В., научный руководитель Козловская З. Н. Мировой опыт импортозамещения	702
Яцевич В. В., научный руководитель Чубарова Н. Э. Финансовые инструменты активизации привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь	705

1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Антропова А. М., Авсянский А. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета права

Научный руководитель

Ивуть Н. И.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Процесс развития информационных технологий затрагивает все сферы жизнедеятельности. Этот процесс упрощает функционирование и взаимодействие общественных институтов. Внедрение информационных технологий является одним из приоритетных направлений построения цифрового государства. В Республике Беларусь данное направление реализуется в рамках Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси», принятой постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы.

Целью Государственной программы является обеспечение внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества. Одной из подпрограмм является «Цифровое развитие государственного управления» [1].

Как уже отмечалось, информатизация все больше проникает во все сферы повседневной жизни, и правосудие не является исключением. Анализ судебной практики по гражданским делам позволяет говорить об увеличении количества представляемых в суде доказательств в электронной форме. В настоящее время в гражданском процессуальном законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие электронных доказательств, не регламентирован порядок их представления и определение юридической силы.

Согласно принципу беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, который закреплен в Гражданском кодексе Республики Беларусь, граждане и юридические лица вправе защищать свои гражданские права с соблюдением пределов, определенных законодательством. Из этого принципа вытекает, что защита своих прав и интересов может осуществляться с представлением любых доказательств, которые предусмотрены законодательством [2]. При этом, согласно ст. 179 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), каждая сторона доказывает факты, на которые ссылается как на основание своих требований или возражений [3].

В современной правовой литературе все чаще стал употребляться термин «электронные доказательства». В белорусском законодательстве отсутствует легальное определение доказательств, зафиксированных на электронном носителе. Исходя из самой сути и способов фиксации, электронные доказательства можно отнести к письменным доказательствам. Однако ввиду специфики источников и способа представления электронных доказательств в качестве доказательственной базы представляется необходимым закрепить их в качестве отдельного средства доказывания. В связи с этим предлагается дополнить ч. 2 ст. 178 ГПК следующим содержанием:

«К средствам доказывания относятся объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, в том числе полученные путем использования систем видеоконференцсвязи, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, *электронные доказательства*, а также другие носители информации, если с их помощью можно получить сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела».

При развитии информационных технологий взаимодействие людей происходит не только путем непосредственного общения, но общения путем использования электронных средств коммуникации. Участились случаи ведения в мессенджерах деловой переписки, согласования содержания договоров, условий сделок. В результате содержание сообщений в переписке приобретает юридическую значимость. Как показывает судебная практика по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, порочащие сведения могут быть распространены в глобальной сети Интернет, например путем размещения данных сведений на сайтах. Порядок представления такого рода доказательств, как, например, скриншот с электронного носителя, аудио- и видеозаписи, в действующем законодательстве регламентирован недостаточно. В ст. 192 ГПК закреплено лишь положением том, что документы, полученные с помощью электронной, вычислительной и другой техники, являются доказательствами при условии их надлежащего оформления. Однако стоит отметить, что не только документы, полученные с помощью технических устройств, являются электронными доказательствами. Поэтому необходимо классифицировать данный вид доказательств. Все электронные доказательства можно разделить на электронные документы, электронные материалы, электронные сообщения, электронные переписки. Стоит отметить, что порядок представления электронных документов как доказательств регламентирован в наибольшей степени. Это обусловлено наличием такого правового акта, как Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-3 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Исходя из анализа данного нормативного правового акта, можно сказать, что при использовании электронного документа в качестве доказательства представляется копия, удостоверенная нотариусом, иным должностным лицом, имеющим право совершать нотариальные действия [4].

Так как все доказательства должны оцениваться с точки зрения относимости, достоверности, достаточности, необходимо определить порядок исследования электронных материалов, сообщений, переписок. Для подтверждения достоверности перечисленных электронных доказательств предлагается ввести обязанность сторон так же, как и для электронных документов, удостоверять у нотариуса содержащуюся в них информацию. При этом представление нотариусу печатных копий не всегда представляется возможным. Согласно пп. 1, 2 ст. 111 Закона от 18 июля

2004 г. № 305-3 «О нотариате и нотариальной деятельности» до возбуждения дела в суде общей юрисдикции нотариус обеспечивает письменные доказательства, если у лица есть причины полагать, что эти доказательства впоследствии будет невозможно или затруднительно представить [5]. Следовательно, нотариус может удостоверить и электронные доказательства путем составления протокола проверки доказательств на предмет достоверности.

Специфика электронных доказательств требует специального порядка их исследования судом. Зал судебного заседания не всегда может быть снабжен специальным техническим оборудованием для исследования электронных доказательств, поэтому считается необходимым закрепление обязанности заинтересованных в исходе лиц содействовать суду предоставлением оборудования для исследования электронных доказательств, либо уведомить суд заранее до начала рассмотрения дела о представлении доказательств, требующих технического обеспечения. Также ввиду того, что исследование электронных доказательств может требовать специальных познаний в области информационных технологий, считается необходимым участие в судебном процессе специалиста или эксперта, в том числе по ходатайству заинтересованных в исходе дела лиц.

Таким образом, электронные доказательства – сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела, содержащиеся в зафиксированных на технических носителях информации записях. Считается необходимым внесение электронных доказательств в перечень средств доказывания, закрепленных в ч. 2 ст. 178 ГПК, определение видов электронных доказательств, порядка их представления и исследования в суде.

Список цитированных источников

1. О государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-3 : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. № 113-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь 8 нояб. 2018 г. № 143-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.
5. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18.07.2004 г. № 305-3 : в ред. от 5 янв. 2022 г. № 147-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

ПРОБЛЕМА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Андрюшкевич П. Р.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Климашин А. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

С вступлением в законную силу Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» (далее – Закон), который направлен на обеспечение защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных, вопрос с единым законодательным определением вызывает проблемы с пониманием этого правового явления и его сущности. Например, Закон Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З «О переписи населения» определяет персональные данные как первичные статистические данные о конкретном респонденте, сбор которых осуществляется при проведении переписи населения [1].

То есть указанный закон относит к персональным данным лишь статистические сведения, которые используются при проведении переписи населения. Иные персональные данные субъекта вовсе не включены в анализируемое понятие.

Согласно Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» (далее – Закон № 418-З) персональные данные – это основные и дополнительные персональные данные физических лиц, а также данные о реквизитах документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные конкретных физических лиц, и связанные с ними отметки, содержащиеся в регистре [2]. Также в ч. 1 ст. 8 Закона № 418-З определены основные персональные данные: идентификационный номер; фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется); пол; число, месяц, год рождения; место рождения; цифровой фотопортрет; данные о гражданстве (подданстве); данные о регистрации по месту жительства и (или) месту пребывания; данные о смерти или объявлении физического лица умершим, признании безвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченно дееспособным [2].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь вовсе не содержится дефиниция понятия персональных данных, однако ст. 151 относит некоторые виды персональных данных (личная и семейная тайна) к нематериальным благам, а также осуществляется их защита в соответствии с гражданским законодательством [3].

В Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «О информации, информатизации и защите информации» также содержится определение персональных данных, представляющее собой основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо [4].

А. А. Шугай считает, что подобное толкование не отражает сущности персональных данных, поскольку рассматривает их лишь как информацию, подлежащую внесению в регистр населения, а также информацию, позволяющую идентифицировать физическое лицо. Однако существует объем сведений, которые не подлежат

внесению в регистр населения и составляют персональные данные, не позволяющие идентифицировать конкретное лицо (личная и семейная тайна, тайна корреспонденции, переписки и т. д.) [5, с. 17].

Таким образом, законом определены лишь базовые положения, направленные на создание механизма защиты персональных данных. Тем не менее детальный порядок работы с персональными данными, их сбора, обработки и хранения законодательными актами не определен [5, с. 17].

В ст. 1 Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» персональные данные определяются как любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [6]. Лицо является идентифицируемым, когда возможно его идентифицировать прямо или косвенно, в частности по идентификационному номеру или характерным физическим, физиологическим, психологическим, экономическим, культурным либо социальным признакам [6]. То есть используется более широкое определение персональных данных как данных, которые относятся не только к идентифицированному лицу, но и лицу, которое не идентифицировано, но может быть идентифицировано.

На данный момент незаконные действия по распространению и использованию персональных данных рассматриваются в следующих актах:

- Гражданский кодекс Республики Беларусь (ст. 933 – 952 о возмещении вреда);
- Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны – ст. 23.6, нарушение законодательства о защите персональных данных – ст. 23.7);
- Уголовный кодекс Республики Беларусь (несанкционированный доступ к компьютерной информации – ст. 349, несанкционированный доступ к компьютерной информации – ст. 352).

Различное понимание определения «персональные данные» на практике может привести к трудностям квалификации противоправных деяний. Таким образом, можно отметить, что в настоящее время в законодательстве Республики Беларусь нет единого определения термина «персональные данные», отражающего его правовой характер и сущность.

Определения, содержащиеся в ряде законодательных актов, носят узкий характер и сформулированы для целей той или иной сферы деятельности. Законодательство Республики Беларусь определяет только общие вопросы защиты персональных данных (без четкого механизма их реализации) и регулирует отдельные сферы использования персональных данных.

Также действующее законодательство Республики Беларусь не содержит исчерпывающую классификацию персональных данных, что приводит к неправильному и неполному пониманию в Республике Беларусь сути и правового характера данного понятия.

Список цитированных источников

1. О переписи населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009/normativnaya-pravovaya-baza/zakon-respubliki-belarus-ot-13-iyulya-2006-g-144-3-o-perepisi-naseleniya>. – Дата доступа: 24.05.2022.

2. О регистре населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2008 г. № 418-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.etalonline.by/document/?regnum=h10800418>. – Дата доступа: 24.05.2022.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-3 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10800455>. – Дата доступа: 24.05.2022.

5. Абрамэйко, М. С. Правовое регулирование персональных данных с учетом введения ID-карт и биометрических паспортов / М. С. Абрамэйко // БГУ. Право. – 2018. – № 1. – С. 16–17.

6. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H12100099_1620939600.pdf. – Дата доступа: 24.05.2022.

СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Барановская А. В.

г. Брест,

Брестский государственный университет

имени А. С. Пушкина,

магистрант

Научный руководитель

Горуша Т. А.

г. Брест,

Брестский государственный университет

имени А. С. Пушкина,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Ввиду отсутствия в Республике Беларусь богатого опыта правового регулирования и судебной практики в области рекламы представляется необходимым изучение зарубежного законодательства и правоприменительной практики в этом вопросе, актов органов саморегулирования, что позволит, во-первых, избежать проблем, с которыми уже столкнулись эти страны, а во-вторых, максимально приблизить национальное законодательство к требованиям европейского экономического сообщества.

Доктрина коммерческой информации в европейских странах имеет свои особенности. В целом регулирование рекламы в этих странах осуществляется по принципу сбалансированности интересов потребителей и предпринимателей. Европейский суд по правам человека при рассмотрении дел о вмешательстве государства в свободу информации учитывает предписания национального законодательства, преследование легитимных целей ограничения свободы слова, названных в п. 2 ст. 10 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, и третье условие – необходимость в демократическом обществе [6, с. 21].

Рассмотрим более подробно законодательство Европейского союза (далее – ЕС) в области рекламы и его соотношение с национальным законодательством.

До конца 2007 года основополагающим документом ЕС в области рекламы являлась Директива 84/450/ЕЭС о сравнительной и вводящей в заблуждение рекламе [2]. 12 декабря 2006 г. была принята Директива 2006/114/ЕС о недобросовестной

и сравнительной рекламе (далее – Директива 2006/114/ЕС), которой была отменена Директива 84/450/ЕЭС. Причинами принятия новой Директивы стали Директива 84/450/ЕЭС, которая была несколько раз существенно изменена, поэтому в интересах ясности и рациональности должна была быть принята новая Директива; национальное законодательство государств – членов ЕС относительно сравнительной и вводящей в заблуждение рекламы сильно отличалось.

В ст. 2 Директивы 2006/114/ЕС дано определение основных понятий. Так, реклама определяется как информация, представленная в любой форме в связи с торговлей, бизнесом, ремеслом или профессией, чтобы продвинуть поставку товаров или услуг, включая недвижимое имущество, права и обязательства [3]. Необходимо отметить, что в действующем законодательстве Республики Беларусь определение термина «реклама» является более полным и отражающим все основные юридические признаки рекламы.

Директива 2006/114/ЕС устанавливает определения терминов «вводящая в заблуждение реклама», «сравнительная реклама», средства и методы их установления, а также определяет условия, при которых может использоваться сравнительная реклама. Данные виды рекламы по своей сути являются видами ненадлежащей рекламы. Действующее законодательство Республики Беларусь определяет следующие виды ненадлежащей рекламы: недобросовестная, недостоверная, незитичная, скрытая и иная реклама, при размещении (распространении) которой допущены нарушения требований действующего законодательства. Все виды ненадлежащей рекламы в Республике Беларусь запрещены законом.

Следовательно, в ЕС предусматривается возможность использования одного из видов ненадлежащей рекламы при определенных условиях. В Республике Беларусь все виды ненадлежащей рекламы запрещены.

Помимо Директивы 2006/114/ЕС, в Евросоюзе были приняты еще несколько директив, относящихся к регулированию рекламы на рынках медиа-услуг. Так, Директива 89/552/ЕЭС о телевидении [4] (далее – Директива 89/552/ЕЭС) и последующая Директива 97/36/ЕС [6] распространяют свое действие на телевизионную рекламу.

Статья 10 Директивы 89/552/ЕЭС устанавливает, что телевизионная реклама не должна использовать подсознательные методы, скрытая реклама должна быть запрещена национальным законодательством государств – членов ЕС. Следует отметить, что в действующем законодательстве Республики Беларусь отсутствует подобный запрет, что является, на наш взгляд, существенным упущением.

Законодательство ЕС устанавливает ограничение по перерыву рекламой фильмов и телепередач, если их продолжительность составляет менее 45 минут, не более одного раза. Законодательство Республики Беларусь схожего ограничения не содержит, однако прогрессивными нормами белорусского законодательства являются ограничение по продолжительности каждого перерыва рекламы – не более 4 минут, а также ограничение по уровню звука рекламы, который не должен превышать уровень звука программы, которая ей прерывается.

Общее количество рекламы в сутки в государствах – членах ЕС не может превышать 15 % эфирного времени [5], в Республике Беларусь данная норма установлена в размере 20 % [1]. Как в Республике Беларусь, так и в ЕС спортивные программы могут прерываться рекламой только во время перерывов в игре.

Таким образом, действующее законодательство ЕС и Республики Беларусь в области рекламы имеет как схожие, так и отличительные черты. В целом можно отметить, что директивами ЕС урегулированы лишь два аспекта рекламной деятельности: ненадлежащая реклама и реклама на телевидении и радио. Остальные вопросы правового регулирования рекламы предоставлены на усмотрение законодательств государств – членов ЕС.

Полагаем, что в связи с определенной спецификой правовое регулирование рекламных правоотношений должно строиться по примеру законодательства ЕС. Так, правовое регулирование должно затрагивать только наиболее важные и распространяемые виды рекламы (телереклама, которая занимает наибольший объем рынка рекламы), а также в законодательстве должны устанавливаться критерии определения ненадлежащей рекламы, полный запрет на распространение (размещение) ненадлежащей рекламы и меры ответственности за нарушение вышеуказанного требования. В оставшейся части правовое регулирование рекламного рынка должно отводиться органам саморегулирования.

Вышеуказанные меры будут способствовать как развитию рекламного рынка в Республике Беларусь, который станет более привлекательным для иностранных рекламных организаций, так и дальнейшему развитию и совершенствованию системы саморегулирования в Республике Беларусь.

Список цитированных источников

1. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-3 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 14.04.2022 г. // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700225>– Дата доступа: 14.04.2022.
2. Директива 84/450/ЕЭС о сравнительной и вводящей в заблуждение рекламе [Электронный ресурс] // Eur-Lex. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu>. – Дата доступа: 15.05.2022.
3. Директива 2006/114/ЕС о недобросовестной и сравнительной рекламе [Электронный ресурс] // Eur-Lex. – Режим доступа: <http://eurlex.europa.eu>. – Дата доступа: 15.05.2022.
4. Директива 89/552/ЕЭС о телевидении [Электронный ресурс] // Eur-Lex. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu>. – Дата доступа: 05.01.2013.
5. Директива 97/36/ЕС [Электронный ресурс] // Eur-Lex. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu>. – Дата доступа: 05.01.2013.
6. Черячукин, Ю. В. Правовое регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации и зарубежных странах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ю. В. Черячукин. – Ростов-на-Дону, 2002. – 36 с.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Белявская И. М., Клинецвич Д. Н.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

В последние годы сфера использования интернет-технологий существенно расширилась, о чем могут свидетельствовать как многочисленные публикации в специальной литературе и средствах массовой информации, так и содержание междуна-

родных документов [1, с. 67]. Отмечается очень высокая степень проникновения и использования интернет-технологий, особенно в развитых странах, что превратило интернет в жизненно важный ресурс, любое серьезное нарушение в функционировании которого может иметь потенциально катастрофические последствия для общества и экономики.

По данным статистики, судебной коллегией Верховного Суда Республики Беларусь рассмотрено 542 дела в сфере интеллектуальной собственности, из них 394 дела – это споры в сфере авторского права и смежных прав [2].

Все это стало причиной активизации в научной юридической среде дискуссии по поводу проблем правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием интернет-технологий [3, с. 31].

Защита авторских прав на произведение литературы, науки и искусства в сети Интернет относится к числу наиболее сложных проблем гражданско-правового регулирования [4, с. 137].

Конституция Республики Беларусь устанавливает единые основы доступа к средствам массовой информации, свободы творчества, охраны интеллектуальной собственности. Международные акты, законы, подзаконные акты и иные акты, в том числе ненормативного характера, действуют на основе провозглашенных Конституцией принципов.

Сегодня важным внутригосударственным нормативно-правовым актом является Гражданский кодекс Республики Беларусь. Раздел 5 Гражданского кодекса Республики Беларусь регулирует гражданско-правовые отношения в данной области.

Следует отметить, что согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь интеллектуальное право приобретается на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации). Именно результаты интеллектуальных прав являются объектом правовой защиты. Интеллектуальные права признаются исключительным правом и не могут передаваться, в частности, путем заключения договора. Интеллектуальное право признается как исключительное право автора результатов интеллектуальной деятельности. Важно отметить, что авторские произведения не обязательно должны быть официально зарегистрированными – авторские права возникают автоматически в момент их создания [5, с. 154].

Исходя из современной практики, защитой авторских прав занимаются сами же обладатели этих прав. Республика Беларусь предусматривает как административную ответственность за нарушение данных прав, так и уголовную, но само государство не следит за соблюдением авторского права, так же как и Национальный центр интеллектуальной собственности. Исходя из этого можно сказать, что лицо, чьи авторские права были нарушены, вынуждено само следить за соблюдением своих авторских прав. На территории Республики Беларусь это не так сложно, но нельзя уследить за этим на международном уровне.

На наш взгляд, проблема эффективной защиты авторских прав в сети Интернет является актуальной не только для Республики Беларусь, но и для иных государств. Законодательство Республики Беларусь, как и законодательство других государств, в области интернета находится на начальном этапе развития. К сожалению, данной проблеме не уделено достаточного внимания, и поэтому вопрос защиты прав авторов на результаты интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационной сети остается открытым, в результате чего развитие сети существенно

замедляется, отсутствие реальной защиты все больше удерживает авторов от опубликования материалов в сети Интернет.

В Республике Беларусь также, как и за рубежом, правовые проблемы защиты авторских прав являются достаточно актуальными. Основными проблемами являются отсутствие эффективного правового регулирования, действенного механизма контроля за использованием информации в сети Интернет, вопросы применения тех или иных норм права при применении санкций, выявление конкретных лиц, нарушивших права авторов. Отсутствие целенаправленного правового механизма как на международном, так и на внутригосударственном уровне замедляет развитие сегмента сети Интернет. Это говорит о том, что данная сфера правоотношений остро нуждается в правовом регулировании.

Мы видим решение проблемы в следующем. Для начала в Республике Беларусь нет точной трактовки термина «Интернет», в связи с этим предлагаем внедрить в законодательство данное понятие. Для этого предлагаем собственное понятие Интернет, а именно как систему общего пользования, позволяющую производить обмен и обработку, а также анализ информации об окружающем мире по линиям связи посредством передачи данных в международной сети.

Также необходимо создать особое подразделение по защите авторских прав в сети Интернет при Национальном центре интеллектуальной собственности. По нашему мнению, Национальный центр интеллектуальной собственности не осуществляет должным образом защиту авторских прав как на местном, так и на международном уровне. Необходимо также ужесточить наказание за нарушение авторских прав и ввести наказание за недолжное осуществление защиты Национальным центром интеллектуальной собственности, государство должно по собственной инициативе защищать авторские права своих граждан.

Таким образом, в настоящее время правовое регулирование авторских прав в сети Интернет находится на начальном этапе развития. Эффективные правовые механизмы, направленные на защиту авторских прав в сети Интернет, отсутствуют как в Республике Беларусь, так и за рубежом.

Список цитированных источников

1. Близнец, И. А. Международные соглашения в области интеллектуальной собственности : учебник / И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев // Право интеллектуальной собственности / под ред. И. А. Близнеца. – М. : Проспект, 2010. – С. 67.
2. Верховный суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/3ac4c08799644c48.html. – Дата доступа: 15.05.2022.
3. Волкова, М. А. Эффективность формирования права в современных условиях / М. А. Волкова // История государства и права. – 2013. – № 16. – С. 30–32.
4. Кванталиане, И. Э. Проблема сдерживания и предотвращение угроз в международной информационной среде / И. Э. Кванталиане // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 3 (50). – С. 196.
5. Татарнинова, Л. Ф. Проблемные аспекты защиты чести и достоинства от посягательства в глобальных коммуникационных сетях / Л. Ф. Татарнинова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 3 (50). – С. 206.

МЕСТО ДОГОВОРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ (СПОНСОРСКОЙ) ПОМОЩИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Бухов Г. И.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Евменчикова О. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры гражданского права

Договор предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи имеет гражданско-правовую природу со значительной императивностью правового регулирования. Предоставляемая на основании такого договора помощь является эффективным механизмом стимулирования и поддержания деятельности организаций любых организационно-правовых форм и форм собственности.

Классификации гражданско-правовых договоров путем создания их системы на основе единого признака в научной среде уделяется большое внимание. Этим вопросом в различное время занимались видные представители как советской, так российской и белорусской доктрины, среди которых профессора М. В. Гордон, О. А. Красавчиков, Н. Д. Егоров, В. Ф. Попондопуло, М. И. Брагинский, Ю. В. Романец, В. Ф. Чигир, В. Н. Годунов [1, с. 4].

Национальная доктрина цивилистики восприняла в качестве основания (критерия) классификации характер опосредуемых экономических отношений и правовой результат, на который направлены договоры. В контексте данного основания выделяется ступенчатая классификация, предполагающая наличие четырех ступеней: группы договоров, типы договоров, виды договоров, подвиды (разновидности) договоров [1, с. 4].

Традиционно выделяется пять устоявшихся групп договоров: направленные на передачу имущества в собственность (хозяйственное ведение, оперативное управление) или пользование, на выполнение работ, на оказание услуг, на передачу исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, о совместной деятельности. В рамках каждой группы выделяются свои структурные элементы, каждый из которых при этом отражает характерные черты предыдущей [1, с. 4].

Перед непосредственным рассмотрением договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи в рамках приведенной системы гражданско-правовых договоров представляется целесообразным определить его соотношение с наиболее близкими к нему безвозмездными договорами.

Одним из таких договоров является договор дарения, закрепляемый Гражданским кодексом Республики Беларусь в качестве самостоятельного типа гражданско-правового договора. Наиболее значимым критерием разграничения является предмет договора: в качестве предмета договора дарения закрепляются вещи, имущественные права (требования), освобождение от обязанности; предметом же

рассматриваемого нами договора могут быть деньги, товары, работы, услуги, имущественные права, в том числе на исключительные объекты интеллектуальной собственности.

Таким образом, предмет договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи является более широким, поскольку включает в себя такие объекты гражданских прав, как работы и услуги.

Вместе с тем открытым представляется вопрос о правовой природе освобождения от имущественной обязанности и возможности квалификации данного акта в качестве предмета договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи. Одни исследователи при рассмотрении правовой природы данного явления отмечают, что оно по своей сути опосредует передачу отрицательного имущественного права (пассива) от одного субъекта другому, что позволило бы толковать имущественные права расширительно, в том числе в контексте освобождения от имущественной обязанности [2]. Другие же говорят о том, что данную конструкцию использовать в качестве предмета договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи нельзя [3, с. 2].

Отметим, что, на наш взгляд, ввиду особенностей правовой природы рассматриваемого договора – значительной императивности его правового регулирования, представляется вероятным, что квалификация освобождения от имущественной обязанности в качестве предмета договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи не допускается, однако по своей сущности оно достаточно органично рассматривается в качестве такового.

В качестве отличий рассматриваемого договора от договора дарения следует отметить специфическую цель предоставления помощи, ограничение круга субъектов передачи и получения помощи, допустимость предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи одной коммерческой организацией в отношении другой, наличие ограничений по размеру предоставляемой помощи. Кроме того, отметим, что в контексте иных актов законодательства данные конструкции также обособляются.

Таким образом, рассмотрение договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи в качестве вида договора дарения не представляется возможным, равно как и обратное их рассмотрение.

Кроме того, договор предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи (правовая основа – Указ Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи») – отличается и от иных договоров: от договора пожертвования (правовая основа – Гражданский кодекс Республики Беларусь) – по предмету, целям, необходимости согласия на принятие дара; от договора ссуды – по предмету, возвратности, передаваемому правомочию, временному характеру передачи; от договора предоставления иностранной безвозмездной помощи (правовая основа – Декрет Президента Республики Беларусь от 25 мая 2020 г. № 2 «Об иностранной безвозмездной помощи») – по предмету, субъектному составу сторон, целям передачи, необходимости регистрации; от договора уступки исключительного права и лицензионного договора (правовая основа – Гражданский кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах») – по предмету и особенностям правового регулирования.

Таким образом, рассмотрение договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи как вида существующих типов договоров не представляется возможным. С учетом вышеизложенного, констатируется самостоятельность договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи и его рассмотрение в качестве самостоятельного типа гражданско-правового договора. Ввиду изложенного, представляется необходимым определение места рассматриваемого договора в системе гражданско-правовых договоров.

Сложность включения в систему гражданско-правовых договоров договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи обусловлена возможной вариативностью его предмета: помощь может выступать как в виде денежных средств, товаров, так и в виде работ, услуг, имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности. Таким образом, в зависимости от конкретного вида предоставляемой помощи данный договор может подпадать под четыре различные выделяемые наукой группы.

Наиболее перспективным и целесообразным способом включения договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи в систему гражданско-правовых договоров, на наш взгляд, является выделение новой группы договоров, которая смогла бы охватывать не только рассматриваемый нами договор, но и ряд других. В качестве такой группы предлагается следующая: договоры, направленные на оказание благотворительной помощи. Подобная формулировка предполагает включение в систему нескольких типов договоров, включая рассматриваемый нами, допускает выделение в рамках них видов и подвидов, учитывает возможность заключения договоров со смешанным предметом, создает основу для решения одной из актуальных проблем цивилистики – разрозненности правового регулирования благотворительной деятельности, отсутствие комплексного подхода к ее регулированию.

Таким образом, в настоящее время включение рассматриваемого договора в существующую систему гражданско-правовых договоров не представляется возможным ввиду специфики его предмета. По нашему мнению, невозможность классификации договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи в рамках существующей системы не свидетельствует о его отличной правовой природе, а, наоборот, указывает на необходимость совершенствования существующих подходов к классификации гражданско-правовых договоров на основе единого признака.

Список цитированных источников

1. Годунов, В. Н. Классификация гражданско-правовых договоров и ее аспекты [Электронный ресурс] / В. Н. Годунов // Электр. библ-ка БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/238905>. – Дата доступа: 25.05.2022.

2. Трофимова, Г. А. Правовая природа договора, посредством которого даритель освобождает одаряемого от имущественной обязанности [Электронный ресурс] / Г. А. Трофимова // Интернет-портал «Мудрый Юрист». – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/66109-pravovaya-priroda-dogovora-posredstvom-kotorogo-daritel-osvobodzhaet>. – Дата доступа: 16.05.2022.

3. Лаевский, Д. В. К вопросу о предоставлении благотворительной помощи путем освобождения от имущественной обязанности [Электронный ресурс] / Д. В. Лаевский // Электр. библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/34291>. – Дата доступа: 16.05.2022.

THE BEGINNING OF THE CLAIM LIMITATION PERIOD IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND EXAMPLES OF FOREIGN MODELS

Былинская А. Ю.

г. Брест,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Левонюк Л. Е.

г. Брест,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков

The claim limitation period, like some other terms in civil circulation, is calculated in calendar time, but does not coincide with it. The main factor is not the duration of the limitation period (general or special), but the factors of the beginning of the limitation period, suspension and interruption. After all, an erroneous definition of these factors can lead to consequences in which the subject will miss the opportunity to go to court to restore his violated right or lead to a false reduction or lengthening of the claim limitation period.

In civil law, there are 2 methods for determining the beginning of the limitation period of a claim “subjective” and “objective”.

The first method is understood as the beginning of a claim from the moment when the subject found out or should have found out about the violation of his right. The Republic of Belarus also adheres to this position, fixing this basis in Art. 201 of the Civil Code.

I. E. Engelman noted that the possibility of bringing a property claim must be associated not only with the moment of violation of possession, but also with the moment of detection of the person who violated possession. And A. M. Erdelevsky believes that the lack of necessary information about the defendant prevents the suing, and only after receiving this information does the person whose right is violated have the right to sue not only in the material, but also in the procedural sense, and only since this moment the statute of limitations begins.

As for foreign legislation, this method is also present in other countries. After the German legislative reform in 2001 – 2002, according to § 199 of the German Civil Code, the general limitation period begins from the end of the calendar year when the claim arose, the creditor became aware of the circumstances underlying the claim and the debtor, or should have known about it if he had not shown gross negligence [1]. The approach of German lawyers described above is necessary for cases where it is problematic or impossible to determine the beginning of the limitation period with an accuracy of a day or a month, which gives rise to disputes and various interpretations, both increasing and decreasing the period. In Germany, there are exceptions to the general rule of the subjective method of determining the beginning of the claim limitation period, in such cases an objective criterion is applied that is used in claims for defective goods, inadequate quality of work performed under a work contract, the limitation period

for which begins from the date of transfer goods or acceptance of the result of work. This exception also concerns claims based on tort. The concept of “gross negligence” implies that a potential creditor has an obligation to find out whether he has the right to claim or not [1].

In Great Britain in accordance with the proposal of the English Legislative Commission, the limitation period should start from the day when the plaintiff knew or, acting reasonably, should have known about the circumstances. The legislator includes in the list of these circumstances: 1) the emergence of a right to claim; 2) the identity of the defendant; 3) the significance of the right to claim. The right to claim is considered significant if a person has the opportunity to be a plaintiff, and acting reasonably, considers his claim serious enough to justify suing against the defendant, assuming that the latter does not contest his responsibility and that he has the opportunity to satisfy the claim [2, p. 34].

South Africa has also adopted the described approach (with the exception of the significance criterion) whereby the limitation period does not begin until the creditor becomes aware of the identity of the debtor and the circumstances on which the claim is based. However, the creditor is in any case considered to be aware of the violation of his right if he could obtain information about the above circumstances by showing reasonable care.

In China, in 2017, during the civil law reform, a new provision was adopted on the need for the right holder to be aware of the identity of the debtor in order to start legal proceedings.

According to the Directive of the European Union of July 25, 1985 № 374 on the approximation of laws, regulations and administrative acts of the Member States of the EEC on liability for defective products (Article 10), the limitation period begins from the day when the creditor knew or, acting reasonably, should have found out about the damage, defect and identity of the manufacturer of the goods [3, p. 105].

The trend of the subjective method in determining the beginning of the limitation period is also observed in such countries as: the Russian Federation (Article 200 of the Civil Code of the Russian Federation), the Republic of Kazakhstan (Article 180 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan), the Ukraine (Article 261 of the Civil Code of the Ukraine), the Republic of Armenia (Article 337 of the Civil Code of the Republic of Armenia), the Kyrgyz Republic (Article 216 of the Civil Code of the Kyrgyz Republic).

The second method of determining the beginning of the calculation of the limitation period is the “objective” one. In contrast to the subjective method, this approach brings to the fore the time of people’s actions, external events that have been committed or occurred, regardless of the creditor’s real or supposed knowledge about them.

A. P. Sergeev and T. A. Tereshchenko believe that the beginning of the statute of limitations for the protection of a right, the violation of which simultaneously contains the elements of a civil tort and a crime, depends not only on knowledge of the violation and the offender, but also on the method of protecting the violated right, and in fact – on the moment and place of suing for damages. If the victim sues the tortfeasor outside of a criminal case, in a civil law order, and without waiting for the actions of the tortfeasor to be recognized as a criminal offense, the beginning of the limitation period is determined without any particularities on the basis of a general rule [2, p. 34].

This criterion was the main one in the legislation of many European countries, but later the legislative commissions for the reform of the law of obligations preferred a subjective approach to determining the beginning of the limitation period. For example, such countries are France, where before the reform of 2008 there was an objective criterion, or Germany, which after the reform of 2001 – 2002 began to apply a subjective criterion.

However, not all countries have moved to the subjective criterion and remained adherents of the objective criterion. Examples include the Republic of Poland and Switzerland.

In accordance with Art. 120 of the Civil Code of the Republic of Poland, the limitation period starts from the day when the claim became payable. If the maturity of the claim depends on the performance of a specific action by the entitled person, the limitation period begins to run from the day on which the claim would become payable if the entitled person had taken the action as soon as possible [4].

The limitation period for requests for inaction begins from the day when the person to whom the request is made failed to comply with the content of the request. According to Art. 130 of the Swiss Law of Obligations, the limitation period begins from the date the obligation is due.

Thus we can conclude that in order to more accurately and correctly establish the time when the claim limitation period began to run, a combination of an objective and subjective method is necessary, which in turn will give a fair opportunity to a person to protect his violated subjective rights.

Список цитированных источников

1. Bürgerliches Gesetzbuch (Германское гражданское уложение) [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/index.html. – Дата доступа: 20.05.2022.

2. Савин, К. Г. Исковая давность в современном отечественном и зарубежном гражданском праве / К. Г. Савин. – М., 2019. – 134 с.

3. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учебник : в 2 т. / отв. ред. А. С. Комаров [и др.]. – М. : Статут, 2019. – Т. 1 : Общая часть. – 559 с.

4. Kodeks suwiny (Гражданский кодекс Польской Народной Республики от 23.04.1964 г.) [Электронный ресурс] // ArsLege. – Режим доступа: <https://arslege.pl/kodeks-cywiny/k9>. – Дата доступа: 22.05.2022.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Бычковский П. С.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Евменчикова О. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры гражданского права

Статья 56 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), а также положения Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» предоставляют кредиторам юридического лица следующие гарантии их прав при реорганизации юридического лица:

1) обязанность реорганизуемого юридического лица или органа, принявшего решение о реорганизации, уведомить кредиторов юридического лица о реорганизации;

2) право кредитора потребовать от реорганизуемого юридического лица досрочного исполнения обязательств;

3) солидарная ответственность вновь возникших юридических лиц, если разделительный баланс не дает возможности определить правопреемника реорганизованного юридического лица [1].

Как можно проследить, действующие нормы гражданского законодательства устанавливают лишь гарантии, относящиеся к самому процессу реорганизации, однако законодательство не содержит четких норм, которые могли бы обеспечить защиту прав кредиторов реорганизуемого юридического лица уже после его реорганизации, если такая реорганизация нарушила их права.

Действующее законодательство Республики Беларусь регламентирует возможность признания государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации, и (или) изменений и (или) дополнений, вносимых в уставы, недействительными.

Правовыми основаниями для оспаривания реорганизации юридического лица в настоящее время являются пп. 24 и 26 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования (далее – Положение о госрегистрации).

Основанием для признания недействительной государственной регистрации согласно п. 24 Положения о госрегистрации может явиться установление обстоятельств, свидетельствующих о нарушениях прав и законных интересов лиц, допущенных в результате осуществления оспариваемой государственной регистрации [4].

При этом имеющаяся судебная практика исходит из того, что кредиторы юридического лица, которые не были уведомлены о начале процедуры реорганизации, не являются лицами, имеющими право подачи иска в контексте ч. 5 п. 24 Положения о госрегистрации.

Так, из содержания п. 26 Положения о госрегистрации, п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2018 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении судами экономических дел, связанных с государственной регистрацией и ликвидацией (прекращением деятельности) субъектов хозяйствования» следует, что осуществление государственной регистрации на основании заведомо ложных сведений, представленных в регистрирующий орган, является самостоятельным основанием для признания недействительной государственной регистрации. С таким иском в суд вправе обращаться только уполномоченные органы, названные в ч. 4 п. 26 Положения о госрегистрации. К таковым относятся органы Комитета государственного контроля, прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, налоговые органы и иные уполномоченные государственные органы.

Признание недействительной государственной регистрации созданного субъекта хозяйствования, в том числе в результате реорганизации в форме выделения, является основанием для его ликвидации (абз. 2 ч. 4 п. 26 Положения; абз. 1 п. 2, абз. 7 п. 2 ст. 57 ГК Республики Беларусь). Соответственно, с учетом установленных законодательством последствий признания недействительной государственной регистрации удовлетворение требования кредитора о признании реорганизации недействительной не может повлечь восстановление его нарушенных прав и интересов путем приведения реорганизованного юридического лица в первоначальное положение, что, по мнению кредитора, позволило бы исполнить договорные обязательства (погасить кредиторскую задолженность).

Таким образом, действующие положения законодательства фактически лишают кредиторов на хоть какую-либо возможность оспаривания реорганизации с нарушением требований законодательства и их законных прав, не говоря уже о том, что механизм восстановления нарушенных прав кредитора фактически отсутствует, что также подтверждается следующим.

В контексте всего вышеуказанного весьма интересным видится зарубежный опыт государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в первую очередь – Российской Федерации.

В частности, ст. 60.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляется право лиц, чьи права и интересы нарушены реорганизацией юридического лица, в пределах трехмесячного срока после внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации, если иной срок не установлен законом, подать иск о признании решения о реорганизации недействительным [2].

В пп. 3 и 4 ст. 60.1 ГК РФ установлено, что в случае признания решения о реорганизации юридического лица недействительным лица, недобросовестно способствовавшие принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации, обязаны солидарно возместить убытки участнику реорганизованного юридического лица, голосовавшему против принятия решения о реорганизации или не принимавшему участия в голосовании, а также кредиторам реорганизованного юридического лица [2].

Солидарно с данными лицами отвечают юридические лица, созданные в результате реорганизации, на основании указанного решения.

Как видно из приведенного извлечения ст. 60.1 ГК РФ, правовые последствия признания решения о реорганизации недействительным предлагают широкий выбор средств, позволяющих защититься от недобросовестного поведения. При этом согласно п. 1 ст. 60.1 действующей редакции ГК РФ, решение о реорганизации юридического лица может быть признано недействительным по требованию участников реорганизуемого юридического лица, а также иных лиц, не являющихся участниками юридического лица, если такое право им предоставлено законом.

Представляет интерес вторая часть данного пункта, а именно оборот «иные лица, не являющиеся участниками юридического лица». При буквальном толковании данного положения можно прийти к выводу, что закон учитывает интересы не только участников юридических лиц, принявших решение о реорганизации, но и лиц, чьи интересы могут быть затронуты процедурой реорганизации. К таковым справедливо можно отнести, например, кредиторов, а также других лиц, связанных трудовыми и иными правоотношениями с реорганизуемым юридическим лицом.

Однако российская судебная практика также исходит из того, что кредиторы реорганизованного юридического лица к таковым лицам не относятся. Данные положения следуют из ряда постановлений арбитражных судов РФ, что свидетельствует о восприятии правоприменителем такого подхода [3, с. 134].

Впрочем, следует отметить, что интерес вызывают именно возможные правовые последствия признания реорганизации недействительной, которые существенно отличаются от тех, что имеются в сегодняшнем белорусском законодательстве.

Российский законодатель, в частности, оперирует категорией «признание недействительным решения о реорганизации» в контексте гарантий прав кредиторов реорганизуемого лица. Данный подход видится весьма обоснованным, т. к. признание решения о реорганизации недействительным не влечет ликвидации созданных

в результате реорганизации правопреемников, что также можно рассматривать как гарантию прав кредиторов. При этом суд не может при таком подходе восстановить положение, существовавшее до нарушения [3, с. 134].

Стоит отметить, что и отечественная, и российская доктрина отмечают, что именно восстановление положения, существовавшего до нарушения, и взыскание убытков должны применяться в качестве способов защиты гражданских прав кредиторов при реорганизации. Однако создать условия для восстановления положения, существовавшего до нарушения положения, и восстановить такое положение фактически невозможно. На наш взгляд, вполне возможно обеспечить защиту гражданских прав кредиторов в контексте ст. 60.1 ГК РФ путем возмещения убытков.

Анализируя законодательство других государств – участниц ЕАЭС, следует отметить, что нормы их законодательства отчасти, если не полностью, дублируют положения ГК Республики Беларусь в действующей редакции. Таким образом, самым прогрессивным в данной сфере является российский законодатель, однако сформированный им подход также не способен в полной мере обеспечить гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица.

Так, в заключение хотелось бы отметить, что действующие нормы гражданского законодательства не могут обеспечить надлежащей защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица. Отсутствие действенных механизмов защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица наносит существенный удар по развитию хозяйственных отношений в Республике Беларусь, ставит под сомнение благонадежность многих хозяйствующих субъектов и не способствует обеспечению финансовой стабильности субъектов предпринимательской деятельности.

На наш взгляд, действующее законодательство необходимо дополнить институтом признания решения о реорганизации недействительным, по аналогии с ГК РФ, однако необходимо четко определить кредиторов реорганизуемого юридического лица лицами, обладающими правом обращаться за признанием решения недействительным. Следует отметить, что в процессе подготовки доклада для участия в конференции соответствующие предложения также были направлены в Постоянную комиссию по законодательству Палаты Представителей Национального собрания Республики Беларусь и, по результатам их рассмотрения, приняты в качестве дополнительного источника информации при работе над совершенствованием гражданского законодательства в рассматриваемой сфере.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 25.02.2022 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

3. Миткалев, Р. С. Признание решения о реорганизации недействительным как способ защиты от недобросовестного поведения контрагента / Р. С. Миткалев // Вестн. Саратов. гос. юрид. академии. – 2021. – № 3 (140). – С. 131–137.

4. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.04.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

НАДЛЕЖАЩЕЕ КАЧЕСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ЕГО КАЧЕСТВА

Вертинская А. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Липень Л. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы, кандидат юридических наук, доцент

Потребность в юридических услугах постоянно растет как в сфере предпринимательской деятельности, так и в иных сферах общественной жизни, не связанных с предпринимательством. Это обусловлено возрастанием роли права в жизни современного общества.

Согласно п. 26 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 22 января 2016 г. № 12 «Об утверждении Правил осуществления деятельности по оказанию юридических услуг» (далее – Правила осуществления деятельности по оказанию юридических услуг), юридические услуги оказываются лицензиатом на основании договора на оказание юридических услуг, заключенного в соответствии с требованиями гражданского законодательства для договора возмездного оказания услуг и Правилами осуществления деятельности по оказанию юридических услуг [1].

В соответствии с п. 1 ст. 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), по договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги [2].

Заказчик имеет право на оказание исполнителем услуг надлежащего качества, в том числе на безопасность услуг и их надлежащий объем (подп. 1.4 п. 1 ст. 5 Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей», ст. 674, 737 ГК).

Согласно п. 12 Правил осуществления деятельности по оказанию юридических услуг, лицензиат должен квалифицированно оказывать юридические услуги в соответствии с требованиями законодательства Республики Беларусь и своими обязательствами по договору на оказание юридических услуг [1].

Таким образом, для исполнителя (лицензиата) по оказанию юридических услуг основной обязанностью является предоставление юридических услуг надлежащего качества и в оговоренные договором сроки.

Когда заказчик обращается за получением юридической услуги к исполнителю, он надеется на то, что юрист предложит выгодное решение его правовой проблеме. Следовательно, в качестве одного из критериев качества юридических услуг можно считать правильно составленные документы, корректность советов и действий, осуществляемых в интересах заказчика. Надлежащее качество юридических услуг означает, что советы, данные исполнителем во время консультации, соответствуют действующему законодательству и правоприменительной практике.

Таким образом, мы считаем, что надлежащее качество юридических услуг заключается:

- в профессионализме исполнителя;
- практической применимости результатов оказанных юридических услуг, а также в их законности;
- оперативности их предоставления.

К профессионализму исполнителя можно отнести высшее юридическое образование, опыт работы, получение сертификатов, знание иностранных языков, количество стажировок и другое.

Данные требования к качеству услуг могут быть отражены как в самом договоре, так и в приложении к нему.

Если речь идет о юридических документах (к примеру, исковые заявления, различные договоры и др.), то они должны быть в первую очередь основаны на законодательстве Республики Беларусь и иметь соответствующие законодательству выводы. Во-вторых, исполнитель должен разъяснить доступным языком заказчику варианты решения его правовой проблемы так, чтобы клиент мог реализовать ее на практике. Данная характеристика относится к практической применимости результатов оказанных юридических услуг, а также к их законности.

При оценке качества юридической услуги необходимо также уделить внимание такому критерию, как оперативность. Если на оказание юридической услуги потребуются слишком много времени, то, возможно, данная услуга будет для заказчика неактуальна.

Однако в юридических услугах есть особенности, одной из которых является результат предоставления услуги. Существует мнение, что юридические услуги относятся к категории самых сложных услуг, поэтому результат предоставления услуги невозможно предсказать, а значит, и гарантировать клиенту положительный исход дела. Следовательно, результат не может быть основным критерием надлежащего качества юридической услуги. Мы не разделяем данное мнение, так как считаем, что если юрист-лицензиат будет хорошо владеть нормативно-правовыми актами, то исход дела будет положительным.

К примеру, в Великобритании установлены следующие критерии оценки качества юридических услуг:

- предоставление доступной информации о предлагаемых услугах и запрет на дискриминацию в оказании услуг;
- возможность переадресации к другим организациям, оказывающим юридические услуги, если этого требуют интересы клиента;
- обеспечение своевременного обучения и повышения квалификации сотрудников юридических фирм;
- конфиденциальность и защита персональных данных клиентов;
- организация системы приема жалоб и отзывов клиентов [3, с. 39].

Таким образом, мы считаем, что под оказанием юридических услуг надлежащего качества следует понимать квалифицированное, оперативное, конфиденциальное, практически применимое, а также понятное заказчику разъяснение интересующего его правового вопроса на основании полного и всестороннего анализа действующего законодательства. Такое определение, мы считаем, необходимо закрепить в Правилах осуществления деятельности по оказанию юридических услуг, что в свою очередь приведет к повышению качества оказания юридических услуг.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Правил осуществления деятельности по оказанию юридических услуг : постановление Министерства юстиции Республики Беларусь, 22 янв. 2016 г., № 12 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Юрьев, С. С. К проблеме эффективности юридических услуг / С. С. Юрьев // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 5, 6. – С. 37–46.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Войтюк В. И., Вашук Ю. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета права

Научный руководитель

Манкевич И. П.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Контроль в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов является важнейшей правовой мерой обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды от вредных воздействий. Именно посредством контроля в основном обеспечивается принуждение субъектов к исполнению экологических требований [1].

В Законе «Об охране окружающей среды» существует отдельная глава, посвященная контролю в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, что прямо указывает на значимость данного правового явления. Однако в ст. 1 в списке наиболее важных для экологического законодательства дефиниций рассматриваемое определение отсутствует. Ранее в экологическом законодательстве данное понятие содержалось в следующей форме: «контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов (экологический контроль) – система мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды, обеспечение соблюдения юридическими лицами и гражданами, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, требований в области охраны окружающей среды» [2].

Из вышесказанного можно утверждать, что понятие «экологический контроль», которое используют ряд авторов учебной литературы и органы, осуществляющие функции государственного управления в экологической сфере, имеет обиходное значение [3, с. 65].

Несмотря на это, в юридической литературе существует точка зрения, в соответствии с которой экологический контроль и контроль в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов не являются равными по значению понятиями, а соотносятся как частное и общее. То есть экологический контроль является разновидностью контроля в области охраны окружающей среды. Последний, помимо вышеназванного, включает в себя природоресурсный контроль, что прямо следует из названия. Другими словами, с точки зрения действующего законодательства термин «экологический контроль» некорректен, поскольку следует различать собственно сферу охраны окружающей среды (природоохранную сферу) и сферу рационального использования природных ресурсов [3, с. 67–68].

В предыдущих редакциях Закона «Об охране окружающей среды» выделялись следующие виды контроля в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов: государственный, производственный, общественный. Также ранее в качестве отдельного вида в юридической литературе выделяли ведомственный контроль. Критерием для такой классификации являлись субъекты, от имени которых проводится контроль, а также непосредственно сфера действия контроля [4, с. 129]. Тем не менее в настоящее время использовать данную классификацию не представляется возможным, поскольку в законе речь идет о строго государственном природоохранном и природоресурсном контроле, а также мероприятиях, связанных с ним.

В юридической литературе предлагается выделять виды контроля по иным критериям, например по «формам деятельности»: информационный, заключающийся в сборе и обобщении экологической информации; контроль предупредительный, направленный на предотвращение вредных воздействий на окружающую среду; карательный контроль, который выражается в применении мер государственного принуждения к лицам, нарушающим законодательство в сфере охраны окружающей среды.

Главными целями контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов является обеспечение республиканскими органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами, юридическими лицами и гражданами исполнения законодательства в области охраны окружающей среды, соблюдения требований в области охраны окружающей среды, а также обеспечение экологической безопасности. Тем не менее специфические задачи перед контролем в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов стоят в зависимости от определенного природного объекта или ресурса.

Полагаем, что, исключив из текста Закона «Об охране окружающей среды» прямое определение изучаемого правового явления, законодатель создал правовой пробел. Несмотря на то, что в действующем экологическом законодательстве понятие данного контроля прямо не раскрывается наряду с иными наиболее важными эколого-правовыми терминами, сформулировать его можно, основываясь на ст. 87 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» следующим образом: контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов – система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, осуществляемая в форме проверок и иных формах контроля, предусмотренных законодательством о контрольной (надзорной) деятельности, а также в форме проведения полевых контрольных мероприятий.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХП : в ред. от 18 дек. 2019 г. № 269-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Бринчук, М. М. Экологический контроль: понятие, виды, место в правовом механизме, проблемы / М. М. Бринчук, И. Ю. Бортник // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 1. – С. 126–129.
4. Шахрай, И. С. Проблемы правового регулирования экологического контроля в свете обновления законодательства Республики Беларусь о контрольной (надзорной) деятельности / И. С. Шахрай // Весн. Гродзенскага дзяржаўнага ўн-та імя Янкі Купалы. Серыя 4 : Правазнаўства. – 2018. – № 1. – С. 59–67.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Гвардиян А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Синьков Б. Б.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время общепринятыми в вопросе определения сущности термина «государственная закупка» являются два подхода – узкий и широкий. Первый состоит в том, что государственные закупки определяются исключительно как процедуры выбора контрагентов для обеспечения потребностей государства. Второй определяет такие закупки в качестве платформы для реализации макроэкономических задач государства.

По мнению Ю. А. Амельчени, именно второй подход направлен на обеспечение устойчивого развития государства, однако он имеет как сторонников, так и противников, и вопрос о том, должно ли государство использовать государственные закупки для решения иных, кроме удовлетворения потребности в товарах (работах, услугах), задач, и поныне является дискуссионным. В этой связи вполне понятны и обоснованы тенденции в регулировании государственных закупок посредством включения социальных, экологических, инновационных и иных подобных задач в число решаемых через механизм государственных закупок» [1, с. 272].

Определение термина «государственная закупка» с течением времени изменялось, включались или исключались те или иные элементы, которые позволяли говорить о государственной закупке. Так, впервые термин «закупка» с употреблением с ним слова «государственная» был использован в Указе Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 529 «О государственных закупках» (документ утратил силу 28 октября 2021 г.).

В настоящее время в соответствии с абз. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон) государственной закупкой является приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, а также отношения, связанные с исполнением договора государственной закупки.

В свою очередь, подп. 1.44 п. 1 ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь (далее – Бюджетный кодекс) определено, что получателями бюджетных средств являются бюджетная или иная организация, индивидуальный предприниматель, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств в соответствующем финансовом году и отвечающие за целевое и эффективное использование полученных бюджетных средств [2].

Необходимо отметить, что вопрос отнесения к бюджетным средствам средств кредитов банков Республики Беларусь, в том числе выданных под гарантии Правительства Республики Беларусь, не регулируется законодательством в сфере государственных закупок.

В соответствии с п. 1 ст. 771 Гражданского кодекса Республики Беларусь по кредитному договору банк или небанковская кредитно-финансовая организация (кредитодатель) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другому лицу (кредитополучателю) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а кредитополучатель обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее [3].

При этом подп. 1.23 п. 1 ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь гарантия Правительства Республики Беларусь определяется как обязательство Республики Беларусь, от имени которой выступает Правительство Республики Беларусь, как гаранта нести полностью или частично ответственность перед кредитором за исполнение заемщиком обязательств по заключенному им договору займа (кредита).

Исходя из изложенного, кредитополучатель не будет выступать в качестве получателя бюджетных средств в смысле ст. 2 Бюджетного кодекса и ст. 1 Закона «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», и, соответственно, заказчиком средства кредитов банков не могут рассматриваться как бюджетные либо приравненные к ним средства [2].

Таким образом, в случае получения денежных средств в виде кредитов банков, в том числе кредитов, выданных под гарантии Правительства Республики Беларусь, заказчиком указанные кредитные средства будут рассматриваться как собственные средства организации.

Понимание сущности термина «государственная закупка» в полной мере возможно исключительно через призму определения предмета государственной закупки, под которым в самом общем виде понимаются товары (работы, услуги), определенные заказчиком или организатором для приобретения в рамках одной процедуры государственной закупки.

Статьей 21 Закона определены четкие требования, предъявляемые к описанию предмета государственной закупки. Этими требованиями, в частности, являются его потребительские, технические и экономические характеристики, включая при необходимости технические спецификации, планы, чертежи, эскизы, количество, срок и место поставки закупаемых товаров. Названные условия должны давать полное представление о предмете государственной закупки и излагаться так, чтобы исключить заведомый выбор конкретных товаров или работ (услуг), поставляемых (реализуемых) исключительно одним поставщиком [4].

Следует отметить, что процедура государственных закупок не является простой и интуитивно понятной. Она требует знания и навыков применения большого количества нормативных правовых актов, регулирующих данный процесс, то есть практически осуществить государственную закупку, не нарушая законодательство, способен высококвалифицированный и подготовленный специалист. Нарушения законодательства в данной сфере может повлечь тяжелые последствия как для государственной организации, так и должностных лиц, в компетенцию которых входят государственные закупки.

В развитие принципа «профессионализма при осуществлении государственных закупок» полагаем возможным и справедливым рассмотреть вопрос о необходимости подготовки специалистов по организации закупок на уровне получения высшего образования. Ведь сегодня все чаще такими специалистами на предприятии выступают лица, обладающие в большей степени техническими познаниями и, как правило, не обладающие знаниями, необходимыми для решения вопросов, связанных с вопросами юридической силы документов, решением ситуаций, возникающих в связи с наличием правовых дефектов в законодательстве.

Несмотря на то, что в настоящее время соответствующая должность и перечень требований к лицу, который может претендовать на ее занятие, в рамках трудового законодательства сформулированы, подготовка такого специалиста на базе учреждения образования не предусмотрена.

Список цитированных источников

1. Амельчяня, Ю. А. Договор на государственную закупку в законодательстве Республики Беларусь / Ю. А. Амельчяня. – Минск : Четыре четверти, 2017. – 272 с.
2. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 2008 г., № 412-3 : принят Палатой представителей 17 июля 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июля 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Совет Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ МЕЖДУ УЧРЕДИТЕЛЯМИ

Гедроец И. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Климашин А. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы

Данная тема отмечается своей актуальностью даже в нынешних условиях рыночных отношений между учредителями учреждений того или иного вида – от развлекательных до производственных. Судебное разбирательство по предпринимательской (хозяйственной) деятельности оговорено в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК). Для обращения юридических лиц или учредителей в экономические (хозяйственные) суды требуется соответствие претензий сторон ХПК.

Судебное разбирательство по делу о спорах между юридическими лицами в экономическом суде ведется открыто. Но имеются особые случаи, когда судебный процесс требуется вести в закрытом режиме во избежание разглашения государственных и военных тайн, даже если составляющие элементы не допустимы к разглашению. О разбирательстве дела в закрытом судебном заседании выносится мотивированное определение, которое дает понятие обоснованности проведения судебного заседания закрыто.

В судопроизводстве в суде, рассматривающем экономические дела, юридические лица, индивидуальные предприниматели, организации, не являющиеся юридическими лицами, и граждане имеют право пользоваться юридической помощью адвокатов и иных представителей в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов [1].

Существует досудебное разбирательство между юридическими лицами или предпринимателями. Оно осуществляется лицами, способствующими на добросовестной, добровольной и беспристрастной основе разрешению споров между предпринимателями без утверждения официальных судебных постановлений – медиаторами, или посредниками. При невыполнении или недостижении медиативного соглашения между сторонами экономического спора, согласно ст. 40 гл. 3 ХПК, примирительный процесс в суде, занимающийся разрешением экономических споров, продолжается [2].

Согласно ст. 92 гл. 8 ХПК, если сторона по делу отказывается от участия в проведении экспертизы или чинит препятствия ее проведению (не является на экспертизу, не представляет экспертам необходимых предметов исследования и т. п.), а по обстоятельствам дела без участия этой стороны либо без представленных ею предметов исследования экспертизу провести невозможно, суд, рассматривающий экономические дела, в зависимости от того, какая из сторон уклоняется от экспертизы

и какое значение для нее она имеет, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза назначалась, установленным или опровергнутым.

В случае вынужденной необходимости или недостаточного наличия необходимых доказательств суд имеет право приостановить судебное разбирательство. По предоставленному ходатайству лицом, являющимся сторонником судебного разбирательства, экономический (или хозяйственный) суд обязан возобновить прервавшееся на некоторое время судебное заседание. О восстановлении пропущенного процессуального срока указывается в судебном постановлении, которое может быть обжаловано. Об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока хозяйственный суд выносит определение. Назначенные хозяйственным судом процессуальные сроки могут быть продлены по заявлению лица, участвующего в деле, например истца [2].

Правила подведомственности споров хозяйственным судам закреплены в ст. 39 ХПК.

Спор, не связанный с предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельностью, не относится к подведомственности хозяйственного суда (ст. 39, 41, 47 ХПК), не подлежит рассмотрению в хозяйственном суде. В таком случае хозяйственный суд отказывает в принятии искового заявления (абз. 2 ч. 1 ст. 164 ХПК).

Для уточнения, не связаны с предпринимательской и иной хозяйственной деятельностью споры с участием некоммерческой организации (потребительского кооператива (жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного и иного), товарищества собственников, садоводческого товарищества) и ее учредителя (участника, собственника имущества), если спор связан с деятельностью некоммерческой организации и ее органов управления [3].

Хозяйственное общество (предприятие), производственный кооператив, крестьянское (фермерское) хозяйство действуют на основании уставов, которые утверждаются их учредителями. Это является обязательным документом, учредительным, для официальной регистрации того или иного предприятия, занимающегося экономической деятельностью. Но при создании акционерного общества, которое занимается той или иной экономической деятельностью (производство, сельское хозяйство или сектор услуг), договор о создании акционерного общества учредительным не является. К такому договору применяются общие положения гражданского законодательства о договорах и других обязательствах, если из существа договора не вытекает иное (абз. 1 ч. 1 ст. 67 Закона о хозяйственных обществах) [3].

В соответствии с ч. 6 ст. 41 Закона о хозяйственных обществах решение уполномоченного органа хозяйственного общества о мотивированном отказе в принятии предложений в повестку дня, а также уклонение этого органа от принятия соответствующего решения могут быть обжалованы лицами, внесшими эти предложения, в суд. По таким судебным искам ответчик является хозяйственным (экономическим) сообществом, а истцом – лица, которые внесли в повестку дня общего собрания сообщества свои предложения.

Также можно отказаться от принятия предложений на повестку дня при судебном разбирательстве, но для этого необходимо оформить протоколы отказа. Об этом гласят ст. 47, ч. 2 ст. 52, ч. 1, 2 ст. 55 Закона о хозяйственных обществах. Хозяйственный суд может признать обжалованное решение недействительным или бездействие незаконным, если они не соответствуют законодательству [3].

Список цитированных источников

1. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г. № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Мартыненко, И. И. Судостроительство и судопроизводство по хозяйственным спорам : учеб. пособие / И. И. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2009. – 599 с.

3. О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 31 окт. 2011 г., № 20 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА КАРШЕРИНГА

Голушко А. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Климашин А. Г.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

На территории Республики Беларусь сравнительно недавно появился новый вид аренды транспортных средств – это каршеринг. Идея позаимствована за рубежом и основана на коллективном использовании автомобиля, что в свою очередь позволяет избавить арендатора от лишних затрат (например, ремонт автомобиля, бесплатная парковка и т. п.), а также у клиента появляется возможность получить доступ к транспортному средству в удобное для него время (на несколько часов или даже минут).

Договор каршеринга представляет собой краткосрочную аренду автомобиля с поминутной тарификацией для внутригородских поездок большого количества клиентов [1, с. 175; 2].

Однако несмотря на то, что каршеринг очень быстро получил свое развитие на территории Республики Беларусь, в законодательстве отсутствуют специальные нормы, регулирующие данный договор, также ведутся споры по поводу определения его правовой природы.

Многие компании заключают договор каршеринга как договор присоединения, ссылаясь на нормы ст. 391 и ст. 398 ГК Республики Беларусь [2].

Аренда транспортных средств должна регулироваться различными положениями в зависимости от субъектного состава и, соответственно, от целей использования (коммерческой или потребительской) транспортных средств, а именно:

1) если одно физическое лицо предоставляет во временное владение и пользование транспортное средство другому физическому лицу для потребительских нужд

за определенную плату, то данные отношения будут регулироваться § 1 гл. 34 ГК Республики Беларусь;

2) если организация, осуществляющая сдачу транспортного средства в аренду в качестве постоянной предпринимательской деятельности, предоставляет автомобиль физическим лицам для потребительских целей за определенную плату, то такие отношения будут регулироваться положениями договора проката, т. е. нормами § 2 гл. 34 ГК Республики Беларусь;

3) если в качестве арендодателя и арендатора выступают юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели и их целью является извлечение прибыли, то данные отношения регулируются нормами § 3 гл. 34 ГК Республики Беларусь и иными транспортными уставами и кодексами.

Касаемо аренды транспортных средств с экипажем или без него, не стоит забывать о ст. 607 и ст. 617 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которыми на арендатора возлагаются обязанности по оплате расходов, связанных с коммерческой эксплуатацией транспортных средств. Коммерческая эксплуатация транспортного средства представляет собой использование его технических возможностей для удовлетворения хозяйственных потребностей в коммерческих целях (с целью получения прибыли). Таким образом, субъектами (а таковыми являются как арендодатель, так и арендатор) по данному договору могут быть исключительно юридические лица и индивидуальные предприниматели [3, с. 26].

По договору каршеринга транспортное средство предоставляется во временное владение и пользование также, как и по договору проката. Здесь необходимо учитывать, что норма договора проката является императивной. Именно через п. 1 ст. 597 ГК Республики Беларусь у организации появляется обязательство предоставить транспортное средство во временное владение и пользование физическому лицу.

Следовательно, на основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что договор каршеринга будет являться разновидностью договора проката, так как они обладают следующими характерными признаками:

1) предметом является предоставление во временное владение и пользование транспортных средств;

2) субъекты: арендодатель – прокатная организация (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), арендатор – физическое лицо;

3) цель заключения договоров для арендодателя – это извлечение прибыли, а для арендатора – потребительская;

4) права и обязанности сторон;

5) капитальный и текущий ремонт транспортного средства является обязанностью арендодателя.

Список цитированных источников

1. Богданов, Е. В. К вопросу о правовой природе субъективных прав арендатора / Е. В. Богданов // Юрист. – 2016. – № 9. – С. 23–29.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Коровина, О. А. Правовая природа договора кратковременной аренды транспортного средства (каршеринг) / О. А. Коровина // Тезисы докладов науч.-прак. конф. студентов курганского гос. ун-та. Курганский государственный университет. – Курган, 2020. – С. 28–29.

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Горошко М. В.

г. Могилев,
Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Ховратова С. Н.

г. Могилев,
Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова,
старший преподаватель кафедры юриспруденции

Истоки трудового права можно проследить в далеком прошлом и в самых разных частях света. Современное трудовое право является результатом последовательных промышленных революций начиная с XVIII века. Нормы данного права стали необходимы, когда существовавшие ограничения трудовых отношений в небольших сообществах перестали обеспечивать адекватную защиту от злоупотреблений, связанных с новыми формами производства в быстрорастущих масштабах.

Первым значимым событием в современном трудовом законодательстве стал британский Закон о здоровье и нравственности подмастерьев 1802 года. Аналогичное законодательство было принято в Цюрихе в 1815 году и во Франции в 1841 году. К 1848 году первое законодательное ограничение продолжительности рабочего дня для взрослых было принято в Швейцарии. Страхование по болезни и компенсация работникам были впервые введены в Германии в 1883 и 1884 годах, а обязательный арбитраж в промышленных спорах был введен в Новой Зеландии в 1890-х годах [1].

За пределами Западной Европы, Австралии и Новой Зеландии трудовое законодательство развивалось медленно до окончания Первой мировой войны. В США подобные законы начали принимать в конце XIX века, но основная часть современного трудового законодательства США была принята только после Великой депрессии 1930-х годов. В России же толчком для принятия трудового законодательства стала Октябрьская революция 1917 года. Трудовое законодательство в Латинской Америке зародилось в Аргентине в начале века и получило мощный импульс от Мексиканской революции, завершившейся в 1917 году, но, как и в Северной Америке, эта тенденция стала общей только под влиянием Великой депрессии. В Африке прогресс трудового законодательства стал значительным только с 1940-х годов.

Необходимо отметить, что трудовые кодексы или другие формы всеобъемлющего трудового законодательства и Министерства труда появились только в XX веке. Первый трудовой кодекс был разработан во Франции в 1901 году и вводился в действие поэтапно с 1910 по 1927 год.

Департаменты или министерства труда, ответственные за эффективное управление трудовым законодательством и содействие его дальнейшему развитию, были созданы в Канаде в 1900 году, во Франции в 1906 году, в США в 1913 году, в Великобритании в 1916 году и в Германии в 1918 году. В последующие годы они получили

широкое распространение в Европе, были созданы в Индии и Японии, а в 1930-х годах получили распространение в Латинской Америке. Бюро труда было создано в Египте в 1930 году, но только в 1940-х и 50-х годах подобные механизмы начали укореняться в других странах Азии и Африки.

Прежде чем двигаться дальше, необходимо дать определение трудовых прав. Трудовые права – это права, которые относятся именно к роли работника. Некоторые из этих прав осуществляются индивидуально, другие – коллективно. Они могут включать право работать на свободно выбранной работе, право на справедливые условия труда, которые могут включать такие вопросы, как справедливая заработная плата или защита частной жизни; право на защиту от произвольного и необоснованного увольнения; право состоять в профсоюзе и быть представленным в нем; право на забастовку.

На протяжении всей истории рабочие, претендующие на те или иные права, пытались отстаивать свои интересы. В Средние века крестьянское восстание в Англии выразилось в требовании лучшей заработной платы и условий труда. Например, английские крестьяне боролись против движения за огораживание, которое отбирало традиционно общинные земли и делало их частными.

Британский парламент принял Закон о фабриках 1833 года, согласно которому дети до 9 лет не могли работать, дети 9 – 13 лет могли работать только 8 часов в день, а дети 14 – 18 лет могли работать только 12 часов в день [2].

Помимо права на организацию, рабочие движения проводили кампании по другим различным вопросам, которые, можно сказать, относятся к трудовым правам. Рабочее движение началось для улучшения условий труда рабочих. Еще в 1768 году в Нью-Йорке произошла первая забастовка портных-подмастерьев, протестовавших против снижения заработной платы. Это положило начало движению. Ближе к XVIII веку были созданы профсоюзы для улучшения условий труда всех работников. Они боролись за лучшую зарплату, разумные часы и более безопасные условия труда. Рабочее движение вело борьбу за прекращение детского труда, предоставление медицинских льгот и помощи работникам, получившим травму или вышедшим на пенсию [3].

Многие кампании рабочего движения связаны с ограничением продолжительности рабочего дня. Рабочие движения XIX века выступали за восьмичасовой день. Группы защиты интересов трудящихся также стремились ограничить продолжительность рабочего дня, сделав рабочую неделю продолжительностью 40 часов или менее стандартной во многих странах. Во Франции в 2000 году была установлена 35-часовая рабочая неделя, хотя с тех пор этот стандарт был значительно ослаблен. Работники могут договориться с работодателем работать дольше, но дополнительные часы оплачиваются как сверхурочные. В Европейском союзе продолжительность рабочей недели ограничена максимум 48 часами, включая сверхурочные.

Защитники трудовых прав также борются с детским трудом. Они считают детский труд эксплуататорским и зачастую экономически вредным. Противники детского труда часто утверждают, что работающие дети лишены возможности получить образование. В 1948 году, а затем в 1989 году Организация Объединенных Наций объявила, что дети имеют право на социальную защиту [4]. Примером отрасли, в которой были отмечены случаи детского труда, приведшие к тяжелым травмам или смерти, является добыча кобальта в Демократической Республике Конго, а также добыча меди в Замбии, где, по сообщениям, дети участвовали во

всех видах горных работ в ущерб своему образованию [5]. В США Закон о справедливых трудовых стандартах 1938 года (FLSA) ограничивает трудоустройство детей. FLSA определяет минимальный возраст для приема на работу до 14 лет для несельскохозяйственных работ с ограничениями по продолжительности рабочего дня, ограничивает продолжительность рабочего дня для молодежи до 16 лет и запрещает прием на работу детей до 18 лет в профессиях, признанных опасными министром труда [6].

Защитники трудовых прав добивались улучшения условий труда на рабочих местах, соответствующих установленным стандартам. В прогрессивную эпоху в Соединенных Штатах начались реформы рабочих мест, которые получили общественный резонанс благодаря роману Эптона Синклера «Джунгли» и таким событиям, как пожар на фабрике Triangle Shirtwaist в 1911 году.

Из вышеперечисленного следует, что трудовые права являются относительно новым дополнением к современному своду прав человека. Современная концепция трудовых прав возникла в XIX веке после создания профсоюзов в связи с процессами индустриализации. С течением времени вопросы трудовых прав стали волновать международные организации, в том числе Организацию Объединенных Наций и Международную организацию труда. С их помощью создавались и принимались различные международные правовые документы, которые впоследствии имплементировались государствами-участниками уже на национальном уровне. Тем не менее, совершенствование трудовых прав происходит до сих пор.

Список цитированных источников

1. Labour law: Definition, History, Elements, & Facts [Electronic resource] // Britannica. – Mode of access: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d0b8da26-628cf03b-a7c8ff4c-74722d776562/https/www.britannica.com/topic/labour-law. – Date of access: 23.05.2022.
2. A History Of Factory Legislation [Electronic resource] / B. L. Hutchins, A. Hariison // Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive. – Mode of access: <https://archive.org/details/historyoffactory014402mbp>. – Date of access: 24.05.2022.
3. Labor Movement [Electronic resource] // HISTORY. – Mode of access: <https://www.history.com/topics/19th-century/labor>. – Date of access: 23.05.2022.
4. Workers' rights [Electronic resource] / Prior, Katherine // Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive. – Mode of access: <https://archive.org/details/workersrights0000prio>. – Date of access: 24.05.2022.
5. The Human Rights Implications of Business Activities: The Case of Copper Mining in the Zambian Copperbelt [Electronic resource] : Centre for Human Rights & Legal Pluralism. – McGill University– Mode of access: <https://www.mcgill.ca/humanrights/article/70th-anniversary-universal-declaration-human-rights/human-rights-implications-business-activities-case-copper-mining-zambian-copperbelt>. – Date of access: 22.05.2022.
6. Workers Under 18 [Electronic resource] : U.S. Department of Labor. – Mode of access: <https://www.dol.gov/general/topic/hiring/workersunder18>. – Date of access: 23.05.2022.

СОГЛАШЕНИЕ О НЕКОНКУРЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Гринкевич А. Ю.

г. Минск,

Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Куницкая О. М.

г. Минск,

Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук

Согласно подп. 5.6 п. 5 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) резиденты Парка высоких технологий (далее – ПВТ) имеют право заключать с работником соглашение, в соответствии с которым работник добровольно (за установленную соглашением компенсацию) принимает на себя обязательство в течение определенного таким соглашением срока не заключать трудовых и (или) гражданско-правовых договоров с третьими лицами, являющимися конкурентами этого резидента ПВТ, а также обязуется не осуществлять самостоятельно конкурирующую предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, не выступать учредителем организации, являющейся конкурентом этого резидента ПВТ, не выполнять функции ее руководителя, не выступать членом ее коллегиального органа управления (далее – Соглашение) [1].

Данный перечень является закрытым, соответственно, другие ограничения в данном Соглашении предусматривать нельзя.

Смысл данного соглашения состоит в том, чтобы у работников не было возможности использовать у конкурентов знания и опыт, которые они получили от организации, в которой работали ранее. Иначе говоря, сотрудник не должен помогать развиваться конкурентам.

Необходимо отметить специальный субъектный состав исследуемого соглашения, а именно резидентов ПВТ. В соответствии с п. 3 Положения о ПВТ в качестве резидентов ПВТ могут быть зарегистрированы юридические лица и индивидуальные предприниматели Республики Беларусь, представившие в администрацию Парка документы и осуществляющие либо планирующие осуществлять один или несколько видов деятельности, определенных данным положением [2].

Как видим, конкретные категории работников, с которыми резиденты ПВТ заключают соглашение о неконкуренции, не установлены. Логично, что простые рабочие, такие как охранники и уборщики, не подходят под данную группу, поскольку не владеют информацией, которая является значимой, ценной. Также для данной категории сотрудников не проводятся платные обучающие курсы, знания после которых они смогут применить в компании-конкуренте.

Думается, что данные соглашения было бы целесообразно заключать с руководителями и специалистами, то есть с ключевыми работниками, обладающими важными навыками и знаниями.

Хотелось бы отметить, что наниматель не имеет права требовать от работника подписать данное Соглашение, а также уволить работника за отказ от его подписания.

К существенным условиям Соглашения, исходя из толкования пп. 5.6 п. 5 Декрета № 8, относятся:

1. Размер ежемесячной платы, в качестве компенсации за соблюдение работником взятого на себя обязательства (не менее одной трети среднемесячного заработка работника за последний год работы) [1]. Поскольку значительно ограничиваются источники заработка работника, необходимо выплачивать компенсацию. Она выплачивается работнику за каждый месяц соблюдения обязательства после прекращения с ним трудовых отношений.

В связи с этим возникает ряд вопросов. С одной стороны, логично, что сумма выплаты варьируется, исходя из заработной платы, ведь чем выше его квалификация, тем выше должен быть размер компенсации. С другой стороны, из-за установления размера выплаты, исходя из последней годовой зарплаты, могут происходить злоупотребления, когда наниматель в течение года перед прекращением договора будет намеренно занижать выплаты, чтобы в будущем размер компенсации был ниже.

2. Срок действия Соглашения. Соглашение о неконкуренции можно заключить максимум на один год после прекращения трудовых отношений с резидентом ПВТ [1].

Важно, чтобы срок обосновывался необходимостью защиты интересов нанимателя. Мы считаем срок в один год достаточно рациональным, поскольку рыночные условия, технологии и клиентура бывшего нанимателя меняются достаточно быстро.

3. Территориальные границы обязательства [1].

Ограничение действия данного соглашения в других странах отсутствует. Поэтому необходимо четко прописать, на какой территории работнику необходимо исполнять свои обязанности. Данный вопрос актуален, поскольку множество проектов создаются и для иностранных клиентов.

4. Конкретные виды деятельности, в отношении которых принимается обязательство [1].

На наш взгляд, нанимателям необходимо прописывать узкое направление вида деятельности, где сотрудник участия принимать не может (например, разработка образовательных приложений). Это делается для устранения запрета на профессию в целом.

В то же время не стоит ограничивать работника в сфере, не являющейся конкурентной для нанимателя, так как слишком широкий запрет – это злоупотребление и нарушение прав работника.

Также нельзя не упомянуть про защиту законных интересов нанимателя и его особых прав – права на конфиденциальную информацию, коммерческую тайну, интеллектуальную собственность, постоянных клиентов или базы данных с контактами клиентов.

Важно, чтобы Соглашение не создавало монопольное положение на рынке, в том случае оно будет недействительным.

5. Ответственность за нарушение Соглашения [1].

Перечисленные выше условия Соглашения являются обязательными. Соответственно, отсутствие в нем одного из условий влечет недействительность Соглашения.

На данный момент Соглашение о неконкуренции используется в разных странах с присущей для каждой территории спецификой, однако в Беларуси практика его применения еще не сложилась.

Так, в США вопрос о легитимности заключения таких соглашений регулируется на уровне властей штатов. Если Закон штата Иллинойс «О свободе труда» разрешает заключать такие соглашения, (ограничивая возможность их заключения с сотрудниками с зарплатой менее \$ 13 в час), то в Калифорнии Соглашения запрещены [3].

В Казахстане Трудовой кодекс предусматривает возможность заключения таких соглашений. В России при отсутствии какого-либо официального нормативного регулирования судебная практика противоречива [3]. В Казахстане такое право предоставлено всем работодателям, а не только резидентам ПВТ, как в Беларуси [4, с. 37].

В заключение подчеркнем законодательную необходимость соблюдения баланса интересов и ограничения прав работника для целей защиты интересов нанимателя при заключении Соглашения. Пока сложно практически установить конкретное соотношение ограничительных условий в трудовом договоре (контракте) и размера ежемесячной платы в качестве компенсации за соблюдение работником взятого на себя обязательства.

По нашему мнению, можно было бы перенести институт соглашения в рамки гражданско-правовых отношений, где принцип свободы договора позволяет исключить ограничение права работника на труд, а также рассматривать Соглашение о неконкуренции как инструмент по защите коммерческой тайны и обеспечения информационной безопасности нанимателя, защиты информации от несанкционированного доступа третьих лиц с целью извлечения выгоды или причинения убытков организации.

Апробированный в ПВТ опыт по применению соглашений о неконкуренции может быть использован во всех отраслях экономики Беларуси, особенно в отношении организаций, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан.

Список цитированных источников

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Положение о Парке высоких технологий [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2005 г., № 12 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 21.12.2017 № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Мачихин, С. И. Соглашения о неконкуренции: зарубежный опыт и белорусские реалии [Электронный ресурс] / С. И. Мачихин // ООО «Эдвайзерс Лигал Групп». – Режим доступа: http://advisers.by/news/articles-soglasheniya_o_neperemanivanii_zarubejnyiy_opyit_i_belorusskie_realii_2020_01_16.html. – Дата доступа: 20.05.2022.

4. Томашевский, К. Л. Проблемы регулирования трудовых отношений в условиях цифровизации экономики / К. Л. Томашевский // Право.by. – 2018. – № 6 (56). – С. 36–40.

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Гросс Д. А., Якименок В. С.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета права

Научный руководитель

Чичина Е. В.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Честь, достоинство и деловая репутация являются нематериальными благами и неотчуждаемыми правами человека. Специфика данных прав заключается в том, что их можно отнести к моральным категориям. Ввиду специфичности чести, достоинства и деловой репутации дела о защите данных прав являются одними из самых сложных в судебной практике. Сложности возникают в вопросах определения предмета доказывания и распределении бремени доказывания.

В соответствии с п. 1 ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности [1].

Проанализировав ст. 153 ГК, можно выделить следующие юридические факты, входящие в предмет доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации: факт распространения ответчиком сведений об истце; порочащий характер этих сведений; несоответствие сведений действительности. Истец обязан в обоснование своих требований доказать факт распространения ответчиком сведений об истце.

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» (далее – Постановление) под распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица, следует понимать опубликование таких сведений в печати, сообщение по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации или технических средств (световых табло, глобальной компьютерной сети Интернет и т. п.), изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, в листовках, обращениях в адрес должностных лиц, демонстрацию (вывешивание) в публичных местах плакатов, лозунгов, а также сообщение в иной, в том числе устной форме, хотя бы одному лицу [2].

Гражданам и юридическим лицам следует учитывать тот факт, что распространение сведений хотя бы одному лицу является достаточным для предъявления требований, за исключением сообщения этих сведений лицу, которого они касаются. Судебной практике Республики Беларусь известны случаи, когда истцу было отказано в заявленных требованиях по данному основанию. Так, гражданка предъявила к организации, в которой она работала, требование о взыскании денежной компенсации морального вреда, причиненного распространением сведений, поро-

чащих ее честь, достоинство и деловую репутацию. Истец обосновала свои требования тем, что после увольнения организацией ей была выдана характеристика, в соответствии с которой истица была безынициативна, проявляла слабые знания по обслуживанию системы пожаротушения и системы автоматической пожарной сигнализации, неуверенно ориентировалась по расположению датчиков пожарной сигнализации в случае срабатывания на объекте, имела замечания по пропускному режиму. Выданная характеристика, по предположениям истца, была предметом обсуждения на общей планерке организации. Однако истец не смог доказать факт обсуждения характеристики или распространения ее другим лицам, в связи с чем истцу было отказано в заявленных требованиях с разъяснением того, что сообщенные сведения лишь лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением [3].

Вопрос о том, входит ли в обязанности истца доказывать порочащий характер распространенных сведений, не находит однозначного решения ни в законодательстве, ни в актах судебного толкования.

Проанализировав определение порочащих сведений, закрепленное Постановлением (п. 8), можно выделить следующие виды сведений: сведения о нарушении законов, сведения о нарушении норм морали, сведения о нарушении обычаев.

Если сведения о нарушении законов могут быть обоснованы объективными фактами, то нарушения норм морали и обычаев по большей части относятся к оценочным суждениям. Поэтому, на наш взгляд, доказывание порочащего характера сведений вызвало бы огромную сложность для истца, в связи с чем и не может быть отнесено к его обязанностям. Оценить порочащий характер сведений является обязанностью суда, что также вызывает сложность ввиду отсутствия точного перечня порочащих сведений и налагает на него обязанность не только оценивать данные распространенные сведения сами по себе, а в совокупности с другой информацией, которой владеет определенный круг лиц, мнение которых имеет важное значение для истца.

Данный вывод усматривается из положений п. 13 Постановления, согласно которым истец должен доказать лишь сам факт распространения порочащих сведений лицом, к которому предъявлен иск. Словом «лишь» Верховный Суд подчеркнул, что единственный юридический факт, который должен доказать истец для защиты чести, достоинства и деловой репутации, – факт распространения сведений.

В то же время у ответчика есть право доказывать, что распространенные сведения не являются порочащими, не умаляют чести, достоинства и деловой репутации лица.

Важным фактом, входящим в предмет доказывания, является несоответствие сведений действительности. По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации на истца не возлагается обязанность доказывать несоответствие сведений действительности, однако истец может воспользоваться правом доказывать ложность распространенных в отношении него сведений. Ответчик же, в свою очередь, в случае возражения против иска должен привести доказательства соответствия распространенных им сведений.

Важность данного факта обусловлена возможностью суда отказать в удовлетворении заявленных истцом требований ввиду соответствия действительности распространенных сведений.

Так, в судебной практике имеется дело, когда истица предъявляла требования магазину, в котором работала, о взыскании денежной компенсации вреда ввиду

несоответствия сведений, содержащихся в характеристике, запрошенной органом внутренних дел, действительности. В характеристике было указано, что истица «не выполняла свои служебные обязанности, приходила на работу не вовремя, уходила с работы раньше положенного времени, провоцировала всех лиц на скандал». Ответчик не оспаривал факт распространения данных сведений, однако возражал против иска, ссылаясь на то, что характеристика содержит оценочные суждения, а все сведения, указанные в ней, объективны. Суд, исследовав доказательства в виде показаний свидетелей – работников магазина и участкового инспектора, сестры истицы, пришел к выводу, что сведения, изложенные в характеристике, соответствуют действительности, характеризуют с объективной стороны истицу, не порочат ее и не носят оскорбительного характера. Также суд указал на то, что характеристика не содержит ссылки на конкретные факты, в ней дана оценка качеств истицы, изложение оценочных суждений не может быть расценено как распространение сведений, порочащих честь и достоинство, и в судебном порядке таковые оценочные суждения опровергаться не могут. Таким образом, суд отказал в удовлетворении иска, поскольку сведения, изложенные в характеристике, содержат соответствующую действительности критику недостатков в работе истицы, ее поведения в коллективе [4].

В научном сообществе возникают споры по поводу существования доказательственной презумпции. О. Н. Герасимович в своей работе «Формирование предмета доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации» выделила один из видов доказательственной презумпции – презумпция несоответствия распространенных сведений действительности, сущность которой заключалась в том, что, если истец, воспользовавшись правом доказывать ложность распространенных о нем сведений, привести достаточных доказательств не сможет, в основу судебного решения должна быть положена презумпция несоответствия распространенных сведений действительности [5, с. 4].

Актами судебного толкования также подтверждается применение указанной доказательственной презумпции судами: согласно ч. 2 п. 8 Постановления сведения, порочащие гражданина или юридическое лицо, признаются не соответствующими действительности, если с достоверностью не установлено иное (презумпция добропорядочности).

На наш взгляд, данная презумпция действительно принимается во внимание судами, однако важно отметить, что презумпция несоответствия распространенных сведений предполагает невозможность доказать ложность распространенных сведений истцом при невозможности ответчика доказать соответствие распространенных им сведений действительности, а также что данная презумпция не будет применяться в случае оценочных суждений, так как оценочные суждения не могут опровергаться судом.

Резюмируя вышеизложенное, можно выделить следующие факты, входящие в предмет доказывания: факт распространения ответчиком сведений об истце; порочащий характер этих сведений; несоответствие сведений действительности. Законодательством на истца возлагается обязанность только по доказыванию факта распространения ответчиком сведений об истце, а также предоставляется право доказывания фактов несоответствия сведений действительности и порочащего характера сведений. Обозначенная доказательственная презумпция в настоящее время закреплена только на уровне актов судебного толкования. Предлагаем закрепить ее на законодательном уровне и внести изменения в ст. 153 ГК, добавив ч. 3

в п. 1 следующего содержания: «Сведения, порочащие гражданина или юридическое лицо, признаются не соответствующими действительности, если с достоверностью не установлено иное (презумпция добросовестности)».

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 23 дек. 1999 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Решение Свердловского областного суда, 14 июня 2017 г. по делу № 72-676/2017 [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/147623767>. – Дата доступа: 05.10.2022.

4. Решение районного суда, 17 марта 2016 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Герасимович, О. Н. Формирование предмета доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации / О. Н. Герасимович // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорусский государственный университет ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) и др. – Минск : Право и экономика, 1999. – Вып. 10. – 336 с.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ПРОЦЕДУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Гуцько Ю. И.

г. Минск,
БИП – Университет права
и социально-информационных технологий,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Квяткович А. А.

г. Минск,
БИП – Университет права
и социально-информационных технологий,
доцент кафедры гражданского права и процесса

Разрешение спора самими сторонами на взаимовыгодных для них условиях путем утверждения мирового соглашения широко применимо в исковом производстве, в административном производстве, и в производстве по делам о несостоятельности (банкротстве). Однако в последней категории дел мировое соглашение является не просто способом разрешения спора, а фактически восстановительной процедурой. В данной категории дел оно применяется для целей сохранения долж-

ника, восстановления его платежеспособности и сохранения как самостоятельного хозяйствующего субъекта [1].

Мировое соглашение – это соглашение сторон о прекращении судебного спора на основе взаимных уступок [2, с. 397].

В законодательстве Республики Беларусь мировое соглашение в производстве по делу о банкротстве – процедура экономической несостоятельности (банкротства) в виде соглашения между должником – конкурсными кредиторами, а также третьими лицами об уплате долгов, в котором предусматриваются освобождение должника от долгов, или уменьшение сумм долгов, или рассрочка (отсрочка) их уплаты, а также срок уплаты долгов и т. п., применяемого на любой стадии конкурсного производства в целях прекращения производства по делу о банкротстве и утверждаемого экономическим судом, рассматривающим дело о банкротстве [3].

Необходимо обозначить преимущества заключения мирового соглашения. Так, одним из преимуществ является возможность заключения соглашения между сторонами на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве, что подтверждается ч. 1 – 3 ст. 152 Закона № 415-3 [3]. Эту гарантию и в то же время возможность дает законодатель неслучайно, ведь первоочередной задачей в процедуре банкротства ставится удовлетворение всех требований кредиторов, которое в некоторых случаях возможно лишь с заключением мирового соглашения.

Еще одним преимуществом можно назвать условие, при котором мировое соглашение может быть заключено в случае полного обеспечения должником требований кредиторов 1-й и 2-й очереди. Эта гарантия, позволяющая обеспечить удовлетворение требований кредитором первых двух очередей, имеет важнейшее значение во всей процедуре банкротства, т. к. построение очередей связано с укреплением позиций менее защищенных сторон.

Решение о заключении мирового соглашения принимается собранием кредиторов путем голосования и считается принятым, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Управляющий в течение пяти дней со дня принятия решения о заключении мирового соглашения должен подать в экономический суд заявление об утверждении мирового соглашения, вместе с которым подаются приложения, перечисленные в ст. 154 Закона № 415-3 [3].

Мировое соглашение заключается в письменной форме на условиях, предусмотренных ст. 153 Закона № 415-3. Оно должно содержать сведения о размерах, порядке и сроках исполнения обязательств должника, о прекращении обязательств должника предоставлением отступного, новацией обязательств, прощением долга либо иными способами, установленными законодательством, и другую необходимую информацию [3].

Учитывая основополагающий принцип мирового соглашения – свободное волеизъявление сторон, законодатель никоим образом не ограничивает круг лиц, участвующих в разработке проекта мирового соглашения. Кроме того, Законом № 415-3 на временного управляющего возложена обязанность по оказанию содействия в заключении мирового соглашения, а подпунктом 2.3.3 Методических рекомендаций по осуществлению мероприятий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) и проведению процедур экономической несостоятельности (банкротства), утвержденных приказом Министерства экономики Республики Беларусь от 6 апреля 2016 г. № 43 [4] в качестве одной из целей создания при республиканских органах государственного управления, местных исполнительных

и распорядительных органах комиссий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) закреплена подготовка предложений по проектам мировых соглашений.

Мировое соглашение подлежит обязательному утверждению экономическим судом и вступает в силу именно с момента его утверждения, о чем выносится соответствующее определение. С этого момента производство по делу о банкротстве прекращается [3].

Однако стоит обратить внимание и на недостатки заключения мирового соглашения. Так, одним из них является нецелесообразность, которая заключается в том, что мировые соглашения довольно часто прекращаются, когда должник не исполняет обязательство, а кредитор обращается с заявлением в суд.

Статьей 159 Закона № 415-3 предусмотрено, что мировое соглашение может быть расторгнуто по решению суда в случае невыполнения должником условий мирового соглашения в отношении не менее одной трети требований кредиторов. В этом случае применяются положения ст. 158 Закона № 415-3 о недействительности мирового соглашения [3].

Так, в практике экономического суда Могилевской области имел место случай, когда производство по делу о банкротстве было прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, а затем возобновлено на основании заявления должника о расторжении мирового соглашения ввиду невыполнения его условий в отношении всех требований кредиторов. В заявлении указано, что обязательства по погашению кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов на момент утверждения мирового соглашения, выполнены лишь частично [5, с. 43].

Думается причиной редкого заключения мировых соглашений является то, что собранию кредиторов тяжело согласовать такие условия соглашения, которые удовлетворяли бы всех или хотя бы большинство кредиторов. Такая процедура, как правило, требует участия третьих лиц, и на кредитора, не обратившегося с требованием кредитора и не приобретшего статус конкурсного кредитора на дату проведения собрания кредиторов, на котором принято решение о заключении мирового соглашения, условия такого соглашения не распространяются.

Встречаются ситуации, когда мировое соглашение по делу о банкротстве не может быть утверждено судом.

Так, в ст. 152 Закона № 415-3 указано, что мировое соглашение должно быть реально исполнимым, содержать положения, исключающие их неоднозначное понимание и толкование, содержать одобренные конкурсными кредиторами способы исполнения должником обязательств, а также объем, порядок и сроки их исполнения. Условия мирового соглашения должны быть четко определены в отношении каждого конкурсного кредитора и его требований. Вместе с тем отказ в утверждении мирового соглашения не препятствует заключению нового, соответствующего требованиям законодательства.

Поводя итог изложенному, отметим, что мировое соглашение – это своего рода договор, заключаемый на основе уступок всеми заинтересованными в деле о банкротстве сторонами, позволяющий учесть интересы как должника, так и кредиторов [5, с. 48].

Обобщая сказанное, можно сказать, что особенностью мирового соглашения по делу о банкротстве состоит в том, что оно направлено на восстановление платежеспособности должника, при этом призвано обеспечить интересы кредиторов с помощью иного, альтернативного конкурсному производству порядка удовлетворения требований.

Список цитированных источников

1. Кабанова, О. Ю. Проблемы заключения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] / О. Ю. Кабанова // Науч. электр. библиока «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaklyucheniya-mirovogo-soglasheniya-v-dele-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve/> viewer. – Дата доступа: 25.04.2022.

2. Большой юридический словарь / В. А. Белов [и др.] ; под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 703 с.

3. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению мероприятий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) и проведению процедур экономической несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс] : приказ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 6 апр. 2016 г., № 43 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Трамбачев, В. В. Заключение мирового соглашения в делах о банкротстве / В. В. Трамбачев, Ю. А. Крюковская // Судебный вестн. Плюс: Экономическое правосудие. – 2020. – № 10. – С. 42–48.

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

Гуринович К. Ю.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

На сегодняшний день существуют различные способы разрешения споров, одним из которых является медиация. Несмотря на то, что институт медиации закреплен как в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК), так и в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК), имеют место существенные различия в его правовой регламентации, что обуславливает актуальность и практическую значимость проведения исследования в этой сфере.

Медиация – это альтернативная форма разрешения конфликта с участием третьей, нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглаше-

ние по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [1, с. 17].

В США процедура медиации активно применяется с 60-х годов XX века, в европейских странах начала применяться чуть позднее. А зарождение этой процедуры, по мнению историков, следует отнести к временам Римской империи [3, с. 96].

Корпорация – это юридическое лицо, созданное путем объединения имущества участников, которые обладают определенными правами и обязанностями, с целью ведения предпринимательской деятельности, при этом имущество и управление делами организации обособлено от имущества и личной воли участника [2, с. 78].

В США, например, под корпорацией понимают исключительно акционерные общества. В Германии развито социальное партнерство, что свидетельствует о так называемой «ответственности бизнеса» перед государством.

Корпоративный спор – это спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице [2, с. 104].

Медиация в корпоративных спорах – это эффективный, непродолжительный и конфиденциальный способ разрешения спора между его участниками путем выявления общих интересов, снятия эмоционального напряжения и выработки согласительного порядка защиты прав и интересов участников конфликта.

Отличительными чертами медиации в корпоративных спорах, по сравнению с судебным разбирательством, являются:

- 1) наименьшие финансовые затраты для сторон;
- 2) наименьшие временные затраты;
- 3) конфиденциальность;
- 4) взаимовыгодное решение для каждой из сторон;
- 5) выход за рамки конфликтной ситуации;
- 6) сохранение деловых отношений;
- 7) автономность процесса принятия решения.

Основные преимущества для сторон корпоративного спора в медиации заключаются в сохранении деловых отношений, возможности самостоятельного принятия решения с учетом интересов сторон и обеспечении конфиденциальности корпоративного спора.

В некоторых ситуациях при корпоративных спорах медиацию проводят в виде кокуса. На начальном этапе проводится кокус (англ. caucus – собрание, совещание) со стороной, являющейся инициатором медиации. Результатом кокуса является составление списка вопросов для оппонента. Потом кокус проводится с другой стороной.

Общая встреча происходит только по готовности сторон. После предварительного этапа ее легко провести в конструктивном формате: спокойно уточнить существующие недопонимания, ответить на поставленные вопросы. Результатом встречи является общее понимание возможностей для эффективного рабочего взаимодействия.

Часто после проведения кокуса сторона-инициатор принимает решение не продолжать процедуру. Все сотрудники, которые инициировали процедуру медиации, но не пошли дальше кокуса, объяснили это тем, что увидели свою ситуацию с другой стороны и поняли, что, скорее всего, «этот конфликт был ими надуман» [4, с. 103].

К слову, в 2019 году по инициативе экономического суда Брестской области был реализован пилотный проект по внедрению медиации при разрешении хозяйственных споров, в котором приняли участие адвокаты и нотариусы Брестского региона.

А в 2020 году в Минске состоялся круглый стол «Развитие института медиации в Беларуси: перспективы и тенденции», также семинар «Использование альтернативных механизмов разрешения споров, связанных с экономической деятельностью субъектов хозяйствования», где Иван Хурс, эксперт Центра управления бизнес-конфликтом «Мост», медиатор, рассказал о практике применения бизнес-медиации в Беларуси: «Основная задача экономического суда – не допустить правонарушений (административных и уголовных) со стороны субъектов хозяйствования. В остальных случаях в качестве приоритетных должны быть задействованы иные способы урегулирования конфликтов – несудебные.

Стоит отметить, что в ХПК учтены интересы всех участников медиации, даже если спор не будет разрешен с помощью медиации, то в соответствии со ст. 40-1 недостижение медиативного соглашения по результатам медиации не препятствует проведению примирительной процедуры в суде, рассматривающем экономические дела.

Можно сделать вывод, что медиация может стать наиболее оптимальным способом разрешения корпоративных споров, так как при обращении в суд судья вынесет решение по данному спору, исходя из действий бизнес-партнеров в прошлом, не учитывая их взаимоотношения в будущем.

А при применении медиации стороны корпоративного спора могут не только прояснить прошлые разногласия и найти взаимовыгодное решение для каждой из сторон, но сохранить свои отношения при ведении в последующем хозяйственной деятельности.

Таким образом, экономия денежных средств, конфиденциальность процедуры, наименьшее время для принятия и исполнения решения при разрешении корпоративного спора в медиации делают ее прогрессивным способом решения споров в настоящее время.

Список цитированных источников

1. Бесемер, Х. Медиация : посредничество в конфликтах / Х. Бесемер. – Калуга, 2009. – 267 с.
2. Варганян, А. М. Корпоративное право : учеб. пособие / А. М. Варганян. – Минск : Амалфея, 2016. – 256 с.
3. Лазарчук, Е. А. Хозяйственный процесс : курс лекций / Е. А. Лазарчук. – Минск : Амалфея, 2014. – 257 с.
4. Пронина, Е. В. Психологические основы медиации : новый способ решения проблем / Е. В. Пронин, С. Ю. Попова. – Минск : Амалфея, 2015. – 223 с.

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТПУСКОВ ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гусак Д. В.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Климович А. А.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин

Трудовое законодательство представляет собой единственную самостоятельную отрасль законодательства, которая способна не только непосредственно воздействовать на основную производственную силу – людей, но и защитить их в процессе осуществления ими трудовой деятельности.

Право работников на отдых является их неотъемлемым фундаментом в системе прав и свобод, гарантируемым ст. 43 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция). Это право для работающих на условиях заключенных трудовых договоров (контрактов) обеспечивается установлением рабочей недели, не превышающей 40 часов, сокращенной продолжительностью работы в ночное время, предоставлением ежегодных трудовых оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха [1]. Реализуется это право путем предоставления работникам отпусков в соответствии с нормами и правилами, предусмотренными законодательными актами Республики Беларусь.

Данная статья Конституции находит свое отражение в гл. 12 Трудового Кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 (далее – ТК) и предусматривает, что работники имеют право на отпуск независимо от того, кто является их нанимателем, какова оплата его труда, какова организационно-правовая форма организации и какой вид трудового договора с ними заключен [2]. Наниматель обязан предоставлять работнику трудовой отпуск, как правило, в течение каждого рабочего года (ежегодно).

Среди ученых-юристов тема отпусков достаточно актуальна, так как в современном мире правовых норм трудовым отпускам уделяется достаточно большое внимание. Их суть – освобождение работника от работы на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением места работы и заработной платы. Регулирование системы предоставления отпусков в трудовом законодательстве невозможно без научного подхода в изучении данной сферы и ее правового совершенствования.

Заинтересованность в совершенствовании правового регулирования предоставления отпусков возникает не только со стороны самих работников, но и со стороны нанимателей, которые осознают и необходимость получения работником времени на отдых. Основание права на отпуск работника – это правовая норма, в силу которой наниматель обязан либо вправе предоставлять работнику отпуск.

Классификация конкретных видов отпусков различается по их целевому назначению – это как стандартные отпуска для отдыха, так и отпуска для обеспечения иных прав и интересов работников, таких как образование, охрана здоровья, создание благоприятных условий для материнства и др. Однако независимо от оснований возникновения права на отпуск все его разновидности обладают рядом общих признаков, например освобождение работника от выполнения им трудовых обязанностей на время отпуска, гарантия сохранения за работником прежнего места работы (должности, профессии) на время отпуска, в связи с чем современная юридическая наука обобщает предоставляемое по различным основаниям время на отдых общим термином «отпуск».

Дополнительные трудовые отпуска, в отличие от основного отпуска, предоставляются лишь отдельным категориям работников с учетом специфики их трудовой деятельности либо работникам в качестве поощрения за работу у конкретного нанимателя. ТК предусматривает четыре вида дополнительных отпусков: за работу с вредными и (или) опасными условиями труда и за особый характер работы; за ненормированный рабочий день; за продолжительный стаж работы; поощрительный отпуск.

Думается, что этот список требует дополнения. Так, видится разумным выделить пятый вид дополнительного отпуска, который бы предоставлялся родителю-одиночке на воспитание малолетних детей. За родителем-одиночкой, имеющим несовершеннолетних детей в возрасте до 14 лет, следует закрепить право на получение дополнительных дней отпуска, в течение которых он мог бы уделить больше внимания для воспитания и обучения детей.

Для этого в ТК следует ввести новую статью 185-1 в дополнение к уже существующей ст. 185 и назвать ее «Кратковременный отпуск с сохранением заработной платы для родителя-одиночки, имеющего несовершеннолетних детей в возрасте до 14 лет». В данном случае внедрение этой нормы позволит обеспечить надлежащую реализацию положений о государственной поддержке и защите семьи, материнства, отцовства и детства, закрепленных в Конституции.

Помимо этого, существуют случаи, когда работник не может полностью использовать свой отпуск в силу причин личного или производственного характера. Именно для таких случаев законодательством предусмотрена возможность переноса отпуска на следующий год или замена его части денежной компенсацией. Выплата денежной компенсации требует создания обосновывающего документа, который может быть оформлен путем подачи заявления работника и издания приказа нанимателя.

В ст. 161 ТК упоминается возможность замены отпуска денежной компенсацией – это часть отпуска, превышающая 21 календарный день. Но некоторые юристы-практики в своих научных работах отмечают, что не всех работников это устраивает. Это обусловлено тем, что заработок некоторых граждан может быть ниже среднего заработка, установленного по стране. И полагается, что для этой категории граждан справедливо установить большее количество дней, подлежащих замене денежной компенсацией.

Для этого в ч.1 ст. 161 ТК стоит внести дополнение об увеличении количества отпускных дней, которые могут подлежать замене денежной компенсацией. Например, установить возможность замены части отпуска, превышающей 18 календарных дней. Данное изменение позволит реализовать подход к поддержке семей, что, безусловно, затронет права и интересы малообеспеченных категорий населения. Отсюда можно сделать вывод, что предложенная новация будет обоснованной, так

как работники хотя и будут иметь меньше отпускных дней, однако смогут материально удовлетворить свои потребности.

Во многом отношения работника и нанимателя по предоставлению трудовых отпусков строятся на основе договоренностей сторон и достижения согласия по интересующим вопросам. Тем не менее ряд положений и процедурных вопросов императивно урегулированы законодательством, в связи с чем нанимателям и работникам следует учитывать положения трудового законодательства при выстраивании своих отношений.

Несмотря на это, несовершенство национальной законодательной базы в части правового регулирования вопроса о предоставлении отпусков отдельным категориям лиц так или иначе заслуживает особого внимания со стороны белорусского законодателя.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Долгая Е. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Вашетькова С. П.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и гражданского процесса

Цифровое пространство, или новая цифровая реальность (электронные кошельки, интернет-банкинг, социальные сети, электронные библиотеки, облачные хранилища и многое другое), охватывающая сегодня все сферы общественной жизни современности, значительно упрощает жизнь человека.

Цифровизация социальной жизни, оказывая значительное воздействие прежде всего на сферу правового регулирования, привела к появлению цифровых прав, ранее неизвестных. Это связано с тем, что в этой области возникают новые общественные отношения, которые прежде или не требовали правового регулирования, или объективно не могли быть урегулированы правом, или отсутствовали.

Новыми субъектами в сфере правового регулирования становятся виртуальные или цифровые «личности», которые, по мнению российских ученых-правоведов Т. Я. Хабриевой и Н. Н. Черногора, являются искусственной конструкцией. По словам профессора Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации О. А. Поповой, «в современных условиях цифровизации общественных отношений право должно не столько закреплять уже сложившиеся социальные нормы, сколько предвосхищать их» [1].

Проблема цифровых прав актуальна и для отдельных стран, и для всего мирового сообщества в целом. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» говорится, что стремительные темпы технологического развития дают возможность людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека, особенно право на неприкосновенность личной жизни. В данной Резолюции содержится призыв ко всем государствам защищать, а главное, уважать право человека на неприкосновенность личной жизни, в том числе в цифровом пространстве, и создавать условия для профилактики таких нарушений.

В зарубежной практике цифровое право изначально определялось в качестве некой совокупности разных правовых норм, а не в качестве отдельной отрасли права. Цивилисты считают, что институт цифровых прав динамично развивается вместе с информационными технологиями. В связи с этим сфера цифровых прав охватывает разные отрасли, начиная от защиты интеллектуальных прав и заканчивая отраслью информационной безопасности при обработке больших массивов данных.

В 2019 году Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) был дополнен нормой о так называемых «цифровых правах» – новой разновидности имущественных прав. Согласно ст. 141-1 ГК РФ, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Российский законодатель однозначно установил правовую природу цифровых прав как разновидности имущественных прав. Например, С. Сарбаш отмечает, что «у цифрового права нет и не может быть никакой самостоятельности. Это ложная сущность в ряду субъективных гражданских прав. Цифровое право на самом деле есть лишь форма, т. е. оформление любого известного права – вещного, обязательственного, корпоративного, исключительного, личного» [2].

Данное суждение оптимально описывает современную реальность, поскольку общественные отношения переживают глобальную информатизацию, не меняя своей сути, а трансформируя лишь форму выражения. Дематериализация объектов гражданских прав, перевод совершения сделок посредством электронных документов, виртуализация активов субъектов хозяйствования наблюдается во всех мировых экономиках. В Гражданском кодексе Республики Беларусь фигурируют такие понятия, как «электронные деньги», «цифровые деньги» (токены), «электронные торги», «электронные кошельки», имеет место использование электронной подписи, однако в качестве объекта гражданского права закрепление не принято.

Для Республики Беларусь вопрос о легитимации цифровых прав в Гражданском кодексе Республики Беларусь представляется актуальным с учетом более раннего

нормативного закрепления в нормах принятого в порядке правового эксперимента Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» определений токена и наличия практики их обращения на созданных в Беларуси криптовалютных биржах.

В соответствии со ст. 1 ГК, майнинг, приобретение, отчуждение цифровых знаков (токенов) – отношения, регулируемые гражданским законодательством [3]. Положения данной статьи свидетельствуют о попытке отнесения цифровой информации к сфере действия гражданского законодательства (к объекту гражданских прав), но ст. 128 ГК напрямую не устанавливает цифровую информацию как объект гражданского права. Необходимо отметить, что в ст. 128 ГК выражение «иное имущество» подразумевает, что относящееся к объектам гражданских прав имущество могло бы быть расширено [3].

Резюмируя сказанное, следует признать, что имущественные отношения по поводу нематериальных объектов, существующих в цифровой (электронной) форме и имеющих экономическую важность, должны быть включены в круг абсолютных правоотношений в качестве новой разновидности гражданских правоотношений.

Список цитированных источников

1. Попова, О. А. Новые субъекты информационного общества и общества знания: к вопросу о нормативном правовом регулировании / О. А. Попова // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 14.

2. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова [и др.] // Закон. – 2019. – № 5. – С. 31–54.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАЛОЖЕННОГО ИМУЩЕСТВА, НА КОТОРОЕ ОБРАЩЕНО ВЗЫСКАНИЕ БЕЗ ОБРАЩЕНИЯ В СУД: В ПОИСКАХ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ СТОРОН

Есина М. Д.

г. Минск,

Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Евменчикова О. А.

г. Минск,

Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры гражданского права

Залог является одним из старейших институтов гражданского права и выступает одним из способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств [1].

Так, п. 1 ст. 315 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) закрепляет, что в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае его неисполнения или ненадлежащего исполнения

должником получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя) [2, п. 1 ст. 315].

Право залога возникает с момента:

заключения договора о залоге;

передачи этого имущества (если иное не предусмотрено договором о залоге) – в отношении залога имущества, которое подлежит передаче залогодержателю;

регистрации договора – в случаях, если необходима регистрация договора;

создания или приобретения залогодателем этого имущества (если законодательством или договором о залоге не предусмотрено, что оно возникает в иной срок) – если предметом залога является имущество, которое будет создано или приобретено залогодателем в будущем.

При заключении договора о залоге в документ могут включаются положения, закрепляющие возможность обращения взыскания на заложенное имущество без обращения в суд.

Допускается удовлетворение требования залогодержателя за счет заложенного имущества без обращения в суд на основании нотариально удостоверенного соглашения залогодержателя с залогодержателем, заключенного до или после возникновения установленных законодательством оснований для обращения взыскания на заложенное имущество (подп. 1.2 п. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 1 марта 2010 г. № 3 «О некоторых вопросах залога имущества», далее – Декрет № 3) [3].

Важным моментом является нотариальное удостоверение соглашения, заключенного до или после возникновения установленных законодательством оснований для обращения взыскания на заложенное имущество. Такое соглашение предусматривает возможность залогодержателя удовлетворить свои требования за счет заложенного имущества без обращения в суд при наступлении факта нарушения второй стороной своих обязательств по основному договору.

При этом не исключается возможность заключения смешанного договора, включающего положения договора о залоге и соглашения. Такой договор также подлежит нотариальному удостоверению.

Порядок реализации заложенного имущества без обращения в суд регламентирован в п. 2-1 ст. 331 ГК. Так, заложенное имущество, на которое обращено взыскание без обращения в суд, может быть реализовано на публичных торгах в порядке, установленном актами законодательства, либо по договору купли-продажи без проведения публичных торгов банком-залогодержателем, залогодателем или иным лицом [2].

Таким образом, ненадлежащее исполнение залогодателем своих обязательств по договору влечет возникновение у залогодержателя права реализовать заложенное имущество для удовлетворения предусмотренных договором требований. Вместе с тем законодательство позволяет залогодержателю воспользоваться данным правом, в том числе до наступления окончательного срока исполнения обязательств, предусмотренного договором.

Вместе с тем если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода (п. 1 ст. 295 ГК) [2, п. 1 ст. 295]. Досрочное исполнение обязательства – это право должника, а не обязанность.

Следует отметить, что в обращении взыскания на заложенное имущество может быть отказано, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом

обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя вследствие этого явно несоразмерен стоимости заложенного имущества (п. 2 ст. 329 ГК) [2]. Однако в рассматриваемой ситуации решение о соразмерности принимает заинтересованная сторона – залогодержатель, что не исключает злоупотреблений залогодержателя и реализации дорогостоящего имущества при незначительном размере неисполненного обязательства по договору.

Таким образом, представляется оправданным изложить второе предложение ч. 2 п. 1 ст. 330 ГК в следующей редакции: «При этом в соглашении залогодержателя с залогодателем должно содержаться условие о предоставлении права залогодателю, либо залогодержателю, либо иному лицу по выбору сторон осуществить от имени залогодателя продажу заложенного имущества в случае обращения взыскания на заложенное имущество для удовлетворения требования залогодержателя и срок возникновения права такой продажи, а также не может предусматриваться переход права собственности на заложенное имущество к залогодержателю.»

Кроме того, возможно злоупотребление правом со стороны залогодержателя в иной форме: ведение параллельных производств по взысканию задолженности. Кредитор при наличии факта нарушения второй стороной своих обязательств по основному договору, руководствуясь ч. 1 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности», вправе обратиться к нотариусу за совершением соответствующей исполнительной надписи о взыскании денежных средств и в последующем предъявить ее к исполнению в орган принудительного исполнения [4]. В ходе работы судебный исполнитель будет работать с таким имуществом (не как с залоговым имуществом) по общим правилам гл. 7 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве». Такие действия могут совершаться одновременно с реализацией залогодержателем заложенного имущества. С целью исключения возможных манипуляций и злоупотреблений предлагаем п. 2-1 ст. 331 ГК дополнить второй частью следующего содержания: «Порядок, установленный частью первой настоящего пункта, не применяется в случае наличия в органе принудительного исполнения возбужденного исполнительного производства, по которому удовлетворяются требования, обеспеченные залогом, таким же имуществом.»

Предложенные изменения позволяют исключить случаи реализации залогодержателем права продажи заложенного имущества до наступления согласованного сторонами срока, что сбалансирует права сторон в обязательстве.

Список цитированных источников

1. Шаршун, Е. В. Залог как способ обеспечения обязательства [Электронный ресурс] / Е. В. Шаршун // ЭТАЛОН. – Режим доступа: <https://etalonline.by/novosti/mnenie/zalog-kak-sposob-obespecheniya-obyazatelstva/>. – Дата доступа: 20.05.2022.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О некоторых вопросах залога имущества [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 1 марта 2010 г., № 3 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 21.05.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О некоторых вопросах нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 366 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.10.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАВЕЩАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Жилинская В. Д.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Капитанец Е. Т.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

Традиционно в доктрине наследование считается консервативной подотраслью гражданского права, поскольку основные положения законодательства о наследовании не подвергались существенному изменению, в отличие от иных институтов гражданского права. По этой причине ряд норм наследственного права имеют свои пробелы и требуют определенных преобразований для соответствия требованиям реалий современных общественных отношений.

Особую актуальность для нас представляет выявление проблем и путей их решения при законодательном регулировании наследования посредством завещания, а также анализа правового закрепления завещания как гражданско-правовой сделки.

Например, С. М. Ананич одной из проблем завещаний видит в том, «...что поскольку законодателем предоставлена наследодателю свобода завещания, то второй вправе изменять, отменять завещания, сколько пожелает нужным, что в свою очередь приводит к так называемой множественности завещаний, приводящей к проблеме установления, какое завещание следует применять, а также в способе толкования данного распоряжения завещателя...» [1, с. 292].

Порядок отмены или изменения завещания предусмотрен в ст. 1049 ГК Республики Беларусь [2]. В положениях данной статьи С. М. Ананич видит следующую проблему: «...если последующее завещание изменено, то положения первоначального завещания применяются в части, не измененной этим завещанием; если последующее завещание отменено, то не представляется возможным установить, в какой части положения первоначального завещания были отменены или изменены... а в какой части завещательные распоряжения остаются действительными. В итоге во второй ситуации положения обоих завещаний не применяются, поскольку юридически завещание не существует» [1, с. 292].

Мы не согласны с мнением С. М. Ананич по следующим основаниям:

во-первых, если завещатель составил последующее завещание, то первоначальное завещание не является действительным, следовательно, нет необходимости узнавать, в какой части было изменено первоначальное завещание последующим, поскольку оно является недействительным;

во-вторых, в случае отмены последующего завещания нет необходимости узнавать его содержание, поскольку в случае отсутствия завещания (отмена завещания

также считается отсутствием завещания) наследование будет осуществляется по закону, порядок которого регулируется соответствующими статьями Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Считаем, что одной из проблем завещаний является недостаточный перечень форм завещаний. Более детально о данной проблеме было упомянуто в статье В. Д. Жилинской «К вопросу о формах завещаний (на примере законодательства Республики Беларусь и некоторых зарубежных стран)» [3]. Так, считаем необходимым расширить перечень форм завещаний посредством использования современных информационных технологий, например видеозавещание, что, безусловно, будет новшеством не только для Республики Беларусь, стран СНГ, но и многих других государств.

Значимой проблемой, по нашему мнению, является то, что в настоящее время другие страны, например Россия, продвинулись в развитии норм наследственного права, в отличие от Республики Беларусь. Так, новшеством наследственного права Российской Федерации является появление третьего основания наследования – наследственный договор, возможность составлять завещание супругов.

Наследственный договор представляет собой смесь завещания и обычного договора и имеет как положительные, так и отрицательные черты. Относительно наследственного договора нам импонируют следующие положения:

1) могут указываться условия перехода прав на имущество к наследникам. В данном случае не только одна сторона (наследники) получают выгоду, но и вторая (наследодатель);

2) наследодатель вправе оформить с каждым наследником договор в отдельности, кроме того, сразу известны стороны договора. В данном случае наследники знают, кому, в каком объеме и на каких условиях перейдет наследственное имущество. Следовательно, шанс борьбы между ними снижается, кроме того, возражение по поводу решения наследодателя они вправе предъявить ему лично.

В этой связи, на наш взгляд, в законодательство Республики Беларусь следует включить третье основание наследования – наследование по наследственному договору.

При удостоверении завещания нотариусу необходимо проверить личность и дееспособность завещателя – в этом, по нашему мнению, заключается одна из проблем составления завещаний. Если при проверке личности завещателя проблем не возникает, поскольку она проверяется посредством документа, удостоверяющего личность, то при проверке дееспособности проблемы имеются.

Одной из этих проблем является то, что законодательно не урегулирован механизм проверки дееспособности лица. Сам механизм проверки дееспособности лица в представленной ситуации был выработан нотариальной практикой, т. е. нотариусы проверяют дееспособность гражданина посредством своих чувств, следовательно, они могут посчитать дееспособного гражданина недееспособным, и наоборот.

Следует отметить, что согласно ст. 374 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, прежде чем признать гражданина недееспособным, необходимо провести судебно-психиатрическую экспертизу, т. е. специально уполномоченное лицо удостоверяет, дееспособен гражданин или нет [4]. Согласно ст. 30 ГК Республики Беларусь, ограничение дееспособности гражданина происходит в судебном порядке [2].

Таким образом, определением дееспособности в обоих случаях занимаются специально уполномоченные лица, при удостоверении же завещания – нотариус, лицо, которое не обладает необходимыми познаниями. Безусловно, если гражданин является недееспособным, нотариус с большой вероятностью может его определить, однако если лицо ограничено в дееспособности, то в этой ситуации могут возникнуть проблемы, поскольку нотариус не является лицом, которое обладает специальными знаниями.

Для решения данной проблемы, по нашему мнению, необходимо дополнить ст. 63 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-3 «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон № 305-3) пунктом 4 следующего содержания: «Дееспособность граждан проверяется посредством справки от психолога и нарколога».

В настоящее время в Республике Беларусь имеется немало правовых проблем завещаний. В этой связи считаем необходимым в гражданское законодательство Республики Беларусь внести следующие изменения и дополнения:

1. Следует расширить перечень форм завещаний.
2. В законодательство Республики Беларусь следует включить наследование по наследственному договору.
3. Необходимо дополнить ст. 63 Закона № 305-3 пунктом 4 следующего содержания: «Дееспособность граждан проверяется посредством справки от психолога и нарколога».

Список цитированных источников

1. Ананич, С. М. Некоторые вопросы совершенствования гражданского законодательства о наследовании / С. М. Ананич // Право в современном белорусском обществе. – 2018. – № 13. – С. 292–299.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Жилинская, В. Д. К вопросу о формах завещаний (на примере законодательства Республики Беларусь и некоторых зарубежных стран) / В. Д. Жилинская // Управление соц.-экон. развитием: инновац. и стратегич. Подходы : сб. науч. тр. по материалам заоч. Нац. научн.-практ. конф., г. Гатчина, 24 дек. 2021 г. / ГИЭФПТ ; редкол.: В. Р. Ковалев [и др.]. – Гатчина, 2022. – С. 280–283.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-3 : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

НОТАРИАТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Жолудев А. А.

г. Минск,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
аспирант

Научный руководитель

Матвийчук С. Б.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

На современном этапе развития белорусского государства нотариат занимает важное место в системе формирования правового государства, правовой пропаганды и повышения правовой грамотности различных слоев общества.

Нотариат в целом является одним из базовых элементов современного государства, поскольку без нотариата невозможно построить такую правовую систему, которая будет отвечать высоким стандартам защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Основной задачей нотариата в Республике Беларусь является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, государственных интересов путем совершения нотариальных действий от имени Республики Беларусь.

Следует обратить внимание, что в Законе Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» широко обозначены задачи нотариата применительно к самой сути нотариальной деятельности. Ведь эта деятельность направлена также на нотариальное удостоверение сделок, бесспорных прав и фактов в целях придания им юридической достоверности и обеспечения стабильности гражданского оборота, оказания юридической помощи в порядке, установленном законодательством, и формирования уважительного отношения к закону.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что, помимо таких задач, как предотвращение споров о праве и охраняемых законом интересах в сфере гражданского оборота, предупреждение совершения правонарушений, оказание гражданам Республики Беларусь, иностранным гражданам, лицам без гражданства, организациям всех форм собственности квалифицированной юридической помощи по вопросам совершения нотариальных действий, нотариат также выполняет важнейшую задачу по правовому просвещению и формированию правовой грамотности населения.

Республика Беларусь выбрала путь по развитию прогрессивного правового государства, что, в свою очередь, предполагает значительную работу по повышению уровня профессионального правосознания и правовой культуры в государстве.

Правовая культура функционирует на уровне общества в целом, различных социальных групп и организаций, а также отдельной личности. Формирование правовой культуры личности связано с правовым воспитанием, которое предполагает

перевод правовых ценностей, идеалов общества в сферу личного сознания и реализацию их в деятельности. Весьма важной составляющей правового воспитания является правовое просвещение человека.

Нормативной основой для развития системы правового просвещения населения, кроме норм Конституции Республики Беларусь, является Закон Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», а также постановление Министерства юстиции Республики Беларусь «О некоторых вопросах правового просвещения населения», где определяется, что правовое просвещение граждан осуществляется посредством организации и проведения системы мероприятий, направленных на защиту прав и законных интересов граждан, заключающихся в правовом информировании и консультировании, оказании некоторых видов юридической помощи отдельным категориям граждан адвокатами, нотариусами, работниками системы органов принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов, работниками юридических служб организаций, лицами, имеющими специальные разрешения (лицензии) на право осуществления деятельности по оказанию юридических услуг, иными лицами в пределах их компетенции, определенной законодательством [1].

Что касается Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности», то данным нормативным правовым актом предусматривается, что одними из задач нотариата являются обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, государственных интересов путем совершения нотариальных действий; оказание юридической помощи в порядке, установленном законодательством, и формирование уважительного отношения к закону. Таким образом, нотариат участвует в формировании правового государства путем разъяснения законодательства и формирует правовую культуру различных слоев общества.

Нотариат является одной из основ экономической и социальной структур государства, институтом, призванным поддерживать юридический порядок и предупреждать правовые конфликты. Он решает самые насущные и ежедневные юридические вопросы населения. Одной из важнейших и неизменных функций нотариата является превентивная функция, состоящая в предотвращении возникновения споров посредством правильного формирования гражданско-правовых отношений путем удостоверения документов.

В настоящее время в нашем обществе вряд ли кто сомневается в крайней необходимости существенного повышения уровня культуры вообще, правовой культуры в особенности [2].

В настоящее время в Республике Беларусь, к сожалению, система правового просвещения населения находится на низком уровне. Граждане нашей страны плохо владеют правовой основой для решения ежедневно возникающих насущных вопросов. Для решения этой задачи в нашей стране и действует институт нотариата, призванный эффективно помогать населению в подобного рода вещах.

Профессиональная деятельность нотариусов призвана создавать условия для эффективной реализации норм права физическими и юридическими лицами, защиты их законных интересов путем совершения нотариальных действий и законодательного удостоверения документов и таким образом защищать права от возможных нарушений в будущем.

Вместе с тем стоит отметить, что нотариусы не ограничиваются только удостоверением документов, они также проводят правовую экспертизу всех условий соглашения, разъясняют лицам необходимые факты совершения той или иной сделки, предупреждают о ее правовых последствиях, а также проверяют ряд других немаловажных обязательств, что снижает риски и способствует повышению правовой культуры обратившихся к ним за правовой помощью лиц.

Несомненно, формирование правовой грамотности населения связано с созданием качественной системы правового обслуживания, в том числе правового информирования. С этой целью в нашей стране нотариусами проводятся дни бесплатного консультирования, когда каждый желающий может обратиться за разъяснением интересующих его вопросов, также нотариусами принимается участие в тематических семинарах, лекциях и беседах по вопросам правового просвещения населения, организуются публикации в печатных средствах массовой информации, глобальной сети Интернет и выступления на телевидении, где нотариусы разъясняют населению нормы действующего законодательства Республики Беларусь и нормы международных договоров Республики Беларусь.

Значимость и ценность правового просвещения и повышения правовой культуры человека трудно переоценить, ведь большое число правовых конфликтов проще предупредить заранее, чем решать уже возникшие.

Таким образом, нотариат сегодня занимает достойное и необходимое место в формировании правовой культуры личности и общества в Республике Беларусь, он обеспечивает юридическую безопасность, предотвращает споры о праве и охраняемых законом интересах в сфере гражданского оборота, предупреждает совершение правонарушений и занимается правовым воспитанием населения, чем в полной мере выполняет свою социальную роль [3, с. 12].

Правовое просвещение между тем требует скрупулезной и системной работы. Деятельность нотариата по повышению правовой культуры населения должна совершенствоваться и расширяться. Необходимо изучать правовой опыт других стран в данном вопросе с целью выработки новых форм и методов работы по формированию правовой культуры личности и общества. Лишь систематическая, полная и хорошо организованная работа по правовому просвещению населения сможет повысить правовую культуру всего государства в целом, что будет способствовать развитию и эффективному функционированию гражданского общества в Республике Беларусь.

Список цитированных источников

1. О некоторых вопросах правового просвещения населения [Электронный ресурс] : постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 19 нояб. 2010 г., № 98 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Дробязко, С. Г. Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества / С. Г. Дробязко // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы круглого стола, 3–5 фев. 2005 г. – Минск : МИТСО, 2005. – С. 10.

3. Кирвель, И. Ю. Нотариат и нотариальная деятельность : учеб. пособие / И. Ю. Кирвель. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – 336 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НОТАРИАТЕ И НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Жолудев А. А.

г. Минск,
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
аспирант

Шустова Д. В.

г. Минск,
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
магистрант

В Республике Беларусь система нотариата прошла большой путь развития. В итоге в условиях существования суверенного государства нотариат Беларуси впитал в себя весь лучший опыт мировой системы нотариата.

Сегодня ныне существующая система нотариата представляет собой один из ярчайших примеров реализации принципов государственно-частного партнерства. Независимая нотариальная система является лицом, действующим от имени государства и осуществляющим публичные функции. Сущность и значение этого правового института направлено в первую очередь на внесудебную защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

На современном этапе нотариат является необходимой составной частью правовой системы любого государства, обладающего развитой экономикой и базирующегося на принципах правового государства и признания гражданского общества [1, с. 37].

Разработка и обеспечение органами нотариального самоуправления высоких стандартов качества услуг и организации внутрикорпоративного контроля, необходимость максимально эффективного решения данных задач требует изучения лучших национальных традиций и мирового опыта регулирования соответствующих вопросов.

В настоящее время законодательство о нотариате и нотариальной деятельности находится в процессе своего развития и совершенствования. Приняты и введены в действие нормативные правовые акты, которые учитывают современные потребности нотариата и лиц, обращающихся за совершением нотариальных действий [2, с. 30].

Приоритетными направлениями дальнейшего развития нотариата является активное развитие единой информационной системы нотариата, а также внедрение в нотариальную практику других современных технологий: электронной очереди, системы видеонаблюдения, аудио-, видеозаписи общения с клиентом, но, естественно, в рамках обязательного и строгого соблюдения нотариальной тайны.

По вопросу совершенствования работы единой информационной системы целесообразно использовать опыт Латвийской Республики и Российской Федерации, где данная система уже много лет существует и успешно функционирует. Необ-

ходимость дальнейшего развития и совершенствования единой информационной системы объясняется появлением у нотариусов возможности в режиме реального времени получать необходимые сведения из государственных информационных ресурсов, вести единый реестр учета всех нотариальных действий и наследственных дел.

Также, с учетом рассмотрения положительного опыта Российской Федерации, инновационным аспектом при сдаче квалификационного экзамена для определения уровня профессиональной подготовки лица, претендующего на приобретение статуса нотариуса, будет использование автоматизированной информационной системы. В данной системе при сдаче экзамена важно использовать принцип анонимности, что позволит исключить саму возможность каким-либо образом влиять на результаты. Введение в работу данной системы будет способствовать также повышению профессиональных знаний кандидатов, а также позволит оценивать кандидатов беспристрастно и справедливо.

Помимо того, руководствуясь опытом Российской Федерации, целесообразно рассмотреть вопрос введения предельно допустимого возраста для лиц, осуществляющих нотариальную деятельность в Республике Беларусь. В Российской Федерации законодательно установлен предельный возраст 75 лет.

Особое внимание следует уделить рассмотрению вопроса о введении в систему нотариата института «помощника нотариуса», как это уже реализовано и успешно функционирует в Латвии и России. Это позволит существенно упростить ежедневную работу нотариуса и ускорить время приема граждан и юридических лиц в нотариальных конторах и нотариальных бюро. Полномочиями помощника нотариуса станут сбор необходимых документов, информации, сведений, составление проектов документов, производство записей в реестрах и иных документах нотариуса, участие в формировании нотариального архива, осуществление другой подготовительной и иной необходимой для совершения нотариального действия работы.

Вместе с тем стоит отметить важность развития института медиации в нотариальной системе Республики Беларусь.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 26 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» нотариусы вправе в порядке, предусмотренном законодательством, выступать примирителем в примирительной процедуре и медиатором в медиации [3].

В соответствии с абз. 4 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О медиации», медиация – это переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения [4].

Сущность института медиации заключается в умении найти общий для сторон интерес и таким образом самим решать общие проблемы, исходя из взаимного интереса.

В странах Латинского нотариата одними из основных медиаторов стали именно нотариусы. Это произошло потому, что именно сущность этого института эффективно способствует выполнению роли медиатора.

Статус нотариуса, который сочетает частноправовые и публично-правовые начала, а также обязанность удостоверять только бесспорные акты, делает участие нотариуса в примирительных процедурах весьма полезным. Участие нотариуса в процедуре медиации гарантирует оказание квалифицированной юридической помощи всем сторонам конфликта в равной степени.

Необходимо отметить, что нотариат как правовой институт по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц можно эффективно использовать в качестве альтернативного средства урегулирования конфликтов и правовых споров. Знания и навыки нотариусов, их профессиональная подготовленность, территориальная доступность для населения и предпринимателей могут оказаться эффективным инструментом, чтобы в правовом споре выигрывали все спорящие стороны, а не одна сторона, как это бывает при судебной защите.

Исходя из этого, стороны, получая помощь нотариуса при разрешении споров, могут быть уверены в квалифицированном разрешении правового спора.

Работа по специальной подготовке нотариусов для работы в процедуре медиации уже проводится Белорусской нотариальной палатой, и важно, чтобы она была продолжена и эффективно реализована в итоге.

Безусловно, важно, чтобы нотариат продолжал динамично развиваться. Необходимо постоянно заботиться о повышении качества нотариального обслуживания, проводить гибкую тарифную политику, работать над расширением спектра дополнительных услуг. Действия нотариата в обновленных условиях должны обеспечить доверие к этому институту со стороны граждан и государства. Необходимо достичь высокого уровня доверия граждан к нотариусу.

Реализация концептуальных идей реформирования нотариата позволит белорусским нотариусам более эффективно осуществлять свою деятельность. При этом дальнейшее увеличение самостоятельности нотариусов станет причиной для повышения качества нотариальных действий и дальнейшего совершенствования их профессиональных навыков. Только при таком развитии нотариата возможно дальнейшее позитивное развитие правовой системы Республики Беларусь.

Совершенствование законодательства о нотариате в Республике Беларусь возможно только при тщательном изучении опыта зарубежных стран, выделении наиболее значимых нововведений и имплементации их в национальное законодательство.

Список цитированных источников

1. Черемных, И. Г. Сочетание публично-правовых и частноправовых аспектов в правовой природе института российского нотариата / И. Г. Черемных // Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 37–45.

2. Кирвель, И. Ю. Нотариат и нотариальная деятельность : учеб. пособие / И. Ю. Кирвель. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – 336 с.

3. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З : в ред. Закона от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З : в ред. Закона от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА НАСЛЕДНИКОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Жордочкина Т. А.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Козыревская Л. А.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Конституцией Республики Беларусь закреплено право неприкосновенности собственности и право наследования имущества. Право на наследование имущества граждан означает право гражданина быть призванным к наследованию, условия и порядок передачи имущества умершего другим лицам, а также полномочия и обязанности лица в случае принятия им наследства [1].

Наследование является отношением с экономическим содержанием, по сути, одним из аспектов отношений собственности. Категория собственности указывает на принадлежность имущества в настоящее время, категория же наследования – на принадлежность его в будущем, после смерти собственника.

Под наследственными правоотношениями (наследованием) понимается переход имущественных и некоторых личных неимущественных прав умершего лица (наследодателя) к иным лицам (наследникам) на основании и в порядке, установленном действующим гражданским законодательством.

Имущественные и некоторые личные неимущественные права, возникающие или вытекающие из правоотношений, в которых лицо состояло, не прекращаются с его смертью. Они передаются лицу (наследнику), причем, как правило, в том же объеме и качестве, в каком они возникли или должны были возникнуть у умершего человека. То есть наследник занимает в правоотношениях умершего положение, соответствующее положению умершего лица, заменяя его [2, с. 598].

Все права и обязанности, переходящие на новое лицо, переходят, как правило, одновременно и полностью, во всей совокупности и нераздельностью, что в юридической литературе считается общим или универсальным правопреемством.

Универсальное правопреемство является одним из основных принципов наследственного права. В соответствии с п. 1 ст. 1031 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК) наследство переходит к наследникам, если иное не вытекает из ГК и иных законов, в неизменном виде, как единое целое и в один и тот же момент [3].

Наследственное правопреемство означает, во-первых, что к наследникам переходят все принадлежавшие наследодателю права и обязанности, исключая лишь те, переход которых по наследству не допускается в силу прямого указания закона либо переход которых невозможен в силу их юридической природы.

Во-вторых, в порядке наследственного правопреемства переходят права и обязанности вместе со способами их обеспечения и лежащими на них обременениями.

В-третьих, переход прав и обязанностей наследодателя к принявшим наследство наследникам осуществляется в момент совершения наследником действий, направленных на принятие наследства.

Важной чертой этого правопреемства является и то, что приобретение прав и обязанностей происходит непосредственно, то есть наследство переходит к наследнику прямо от наследодателя, а не от других лиц.

Что касается субъектного состава, то в соответствии со ст. 1037 ГК наследниками по завещанию и закону признаются граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, а также юридические лица, которые являлись созданными в момент открытия наследства, Республика Беларусь и административно-территориальные единицы.

Исходя из содержания вышеуказанной статьи, мы можем сделать вывод, что иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные организации не могут являться наследниками, однако на практике наследование иностранным субъектом широко распространено.

Следует обратиться к ст. 14 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З (далее – КоЗ), в соответствии с которой земельные участки могут находиться в пожизненном наследуемом владении иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся родственниками наследодателя, в случае наследования земельного участка, находившегося у наследодателя в пожизненном наследуемом владении, в том числе при наследовании расположенного на таком участке жилого дома, зарегистрированной организацией по государственной регистрации квартиры в блокированном жилом доме, дачи, садового домика, если иное не установлено законодательными актами [4].

Для сравнения, в российском законодательстве, а в частности в ст. 1116 ГК, установлено, что круг наследников по завещанию не ограничен, ими могут быть любые правоспособные на момент открытия наследства субъекты гражданского права. В указанной статье прямо закреплено, что субъектами наследования по завещанию могут быть иностранные государства и организации. Что касается иностранных граждан и лиц без гражданства, то их право быть наследниками вытекает из содержания ст. 2 ГК: правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным.

Представляется, что следует перенять положительный опыт российского законодательства в области регулирования субъектного состава наследования. Перечень лиц, которые могут быть наследниками по завещанию, следует закрепить в ст. 1037 «Наследники».

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Д. А. Колбасин ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.11.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА

Жук Н. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
соискатель

Научный руководитель

Томкович Р. Р.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

При заключении договора простого товарищества сторонами в требуемой в данном случае форме должно быть достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. Однако по вопросу определения существенных условий договора простого товарищества до настоящего времени высказываются различные мнения. Анализируя положения законодательства о договоре простого товарищества, различные авторы по-разному определяют их состав и даже сам предмет договора.

Авторы пособия «Договорное право» под общей редакцией А. Я. Рыженкова выделяют три элемента предмета договора простого товарищества:

- общая цель совместной деятельности;
- объединение товарищами вкладов и их оценка;
- совместная деятельность товарищей [1, с. 284].

При этом, как они отмечают, «исходя из общей цели, товарищами определяется вид, размер вклада и объем совместной деятельности» [1, с. 284].

Таким образом, цель совместной деятельности, соединение вкладов и совместную деятельность указанные авторы включают в предмет договора простого товарищества.

В. П. Мороз называет предмет договора простого товарищества в качестве его существенного условия, но не уточняет, что именно входит в предмет данного договора. В то же время он справедливо замечает, что «Гражданский кодекс не выделяет других существенных условий специально для договора простого товарищества, поэтому стороны в качестве таковых вправе выбрать их по своему усмотрению» [2, с. 693]. В качестве условий, которые по усмотрению сторон могут согласовываться при заключении такого договора как существенные, данный автор выделяет следующие:

- формы участия (размеры и формы внесения вкладов);
- ведение общих дел участников;
- порядок распределения прибыли и покрытия убытков;
- ответственность участников по общим обязательствам; ответственность сторон за неисполнение либо ненадлежащее исполнение договора простого товарищества [2, с. 693].

Таким образом, в отличие от предыдущих авторов размеры и формы вношения вкладов В. П. Мороз не относит к предмету договора простого товарищества, а отмечает их как одно из условий, которые по усмотрению сторон могут быть названы в качестве существенных.

Я. И. Функ по поводу определения предмета договора простого товарищества вполне обоснованно отмечает следующее: «При создании простого товарищества необходимо четко определить предмет договора, т. е. чем конкретно будет заниматься предприятие товарищества, в связи с тем, что стороны могут преследовать различные цели» [3].

Б. Д. Завидов существенными условиями договора простого товарищества называет лишь два условия:

- наличие вкладов его членов (товарищей);
- общее имущество членов (товарищей) [4, с. 353].

При этом он не указывает, относятся ли оба эти условия к предмету договора простого товарищества или же что-то из этого следует относить к иным существенным условиям данного договора. Обращает на себя внимание, что данный автор не упоминает ни цель, ни самую совместную деятельность как существенные условия договора простого товарищества.

Более подробно существенные условия договора простого товарищества были проанализированы К. Р. Мурсалимовым. Он выделяет три существенных условия договора простого товарищества:

- предмет договора;
- цель договора простого товарищества;
- полный состав участников договора [5, с. 572].

В отношении предмета договора простого товарищества данный автор поясняет следующее: «Для договора простого товарищества как заключенного по поводу совершения определенных совместных действий предметом служит индивидуализация прежде всего самих действий, а если это вытекает из их характера, то и результата» [5, с. 572].

При этом К. Р. Мурсалимов, рассматривая совместные действия в качестве предмета договора простого товарищества, не раскрывает, какие именно совместные действия он подразумевает в данном случае: действия по внесению вкладов и (или) по осуществлению дальнейшей совместной деятельности.

Что же касается выделения цели как существенного условия договора простого товарищества наряду с другими условиями, то с данной точкой зрения следует согласиться в связи с тем, что, как справедливо было отмечено указанным автором, она «служит одним из основных средств индивидуализации договора простого товарищества» [5, с. 572], что напрямую следует из определения понятия договора простого товарищества.

В то же время отнесение к существенным условиям договора простого товарищества полного состава его участников вызывает определенные сомнения в его обоснованности. Полагаю, что данный вопрос в большей степени касается процедуры заключения договора всеми его сторонами, а не конкретных согласуемых сторонами существенных условий такого договора.

М. В. Новицкая относит к существенным условиям договора простого товарищества следующие условия:

- предмет договора простого товарищества, которым является «обязательство его сторон по соединению своих вкладов и совместной деятельности для достижения определенной договором цели» [6, с. 29];

- цель;
- условие о вкладе в общее дело [6, с. 28–30].

При этом следует отметить, что обязательство сторон по соединению вкладов и условие о вкладе в общее дело, выделенные М. В. Новицкой в качестве отдельных существенных условий данного договора, во многом совпадают, в связи с чем такое их разграничение представляется не вполне целесообразным.

С учетом изложенного считаю, что существенные условия договора простого товарищества следует устанавливать, исходя из определения данного договора, содержащегося в п. 1 ст. 911 Гражданского кодекса Республики Беларусь. В связи с этим к предмету договора простого товарищества следует относить действия сторон по соединению своих вкладов и осуществлению дальнейшей совместной деятельности. При этом при согласовании предмета данного договора предлагаю определять виды и размеры вносимых каждым участником вкладов, а также перечень и объем подлежащих выполнению каждым участником действий для достижения общей цели.

В качестве существенного условия договора простого товарищества, которое подлежит обязательному согласованию сторонами при его заключении, следует также рассматривать цель совместной деятельности. При ее согласовании сторонами должно быть определено, устанавливают ли они в качестве цели своей совместной деятельности извлечение прибыли или же видят иную подлежащую достижению цель и какую именно. Наличие общей конкретной цели совместной деятельности всех товарищей составляет суть договора простого товарищества, ради которой данный договор и заключается и без которой он не существует.

Таким образом, существенными условиями договора простого товарищества являются:

- 1) предмет договора, который составляют действия сторон по соединению своих вкладов и осуществлению дальнейшей совместной деятельности;
- 2) цель совместной деятельности.

Список цитированных источников

1. Анисимов, А. П. Договорное право: практ. пособие для бакалавриата и магистратуры / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. – М. : Изд-во «Юрайт», 2019. – 297 с.
2. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2002. – Ч. 2. – 1008 с.
3. Функ, Я. И. Договор о совместной деятельности (договор простого товарищества) (комментарий законодательства и примерные формы, используемые в национальном и международном торговом обороте) [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Завидов, Б. Д. Договорное право России / Б. Д. Завидов. – М. : ИПК «Лига Разум», 1998. – 528 с.
5. Гражданское право : учебник / под ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. – М. : ИД «ФОРУМ», 2010. – 784 с.
6. Совместная деятельность : практ. рекомендации / М. В. Новицкая [и др.]. – Минск : Агентство Владимира Гревцова, 2008. – 256 с.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СИСТЕМЫ БЛОКЧЕЙН В АВТОРСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Жуков К. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Липень Л. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы, кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время тема развития и использования различного рода криптовалют набирает значимую популярность. Криптовалюта – это разновидность цифровой валюты, учет внутренних расчетных единиц которой обеспечивает децентрализованная платежная система (нет внутреннего или внешнего администратора или какого-либо его аналога), работающая полностью в автоматическом режиме [1]. Если ранее криптовалюты рассматривались как средство для оплаты товаров и услуг, сейчас данное понятие имеет более широкую сферу применения. Помимо функций оплаты, происходит внедрение во все сферы жизни, к примеру в медицину, недвижимость, а также сферу мобильных приложений.

Использование криптовалют происходит в системе блокчейн. Блокчейн – это выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию. Связь между блоками обеспечивается не только нумерацией, но и тем, что каждый блок содержит свою собственную хеш-сумму и хеш-сумму предыдущего блока. Изменение любой информации в блоке влечет изменение его хеш-суммы. Чтобы соответствовать правилам построения цепочки, изменения хеш-суммы нужно будет записать в следующий блок, что вызовет изменения уже его собственной хеш-суммы. При этом предыдущие блоки не затрагиваются. Но если после изменяемого блока уже сформировано продолжение, то изменение может оказаться крайне трудоемким процессом. Дело в том, что копии цепочек блоков хранятся на множестве разных компьютеров независимо друг от друга. Хеш-функция – это математическая функция, которая преобразует текст произвольной длины в строчку строго установленной длины [2].

Несмотря на некоторые сложности и новизну восприятия подобных понятий, уже в настоящее время есть примеры применения и активного внедрения блокчейн-технологии в государственном управлении, в частности в здравоохранении, управлении земельной и другой собственностью, документообороте.

Государственный проект единой государственной электронной системы Эстонии имеет особую инфраструктуру: вместо единственной центральной системы была создана децентрализованная открытая система, которая соединяет между собой различные сервисы и базы данных. Благодаря такой структуре системы, встраивание в нее новых сервисов и приложений стало простым, а перевод их на основу блокчейна проходит с меньшими издержками, чем при привычной системе работы с информацией в государстве. К примеру, Эстония является мировым лиде-

ром по индексу электронной экономики; 94 % граждан Эстонии имеют электронное удостоверение, позволяющее пользоваться системой; 2 % ВВП страны сэкономлено на «безбумажной» работе государства; более 4000 сервисов предоставляются в электронной форме.

В Дубае произошел полный перевод государственного документооборота на блокчейн-протокол. В частности, создан цифровой слой для всего государственного документооборота, что в свою очередь приведет к созданию новых бизнес-возможностей для частного сектора. К ним следует отнести быстроту заключения сделок, отсутствие внешних регуляторов, а также удобную систему налогообложения для организаций, использующих систему блокчейн в повседневной деятельности.

Среди индустрий, которые переходят в цифровую среду, –: недвижимость, банки, здравоохранение, транспорт, градостроительство, умная энергетика, цифровая коммерция и туризм.

В Грузии Национальное агентство публичного реестра Грузии и компания BitFury начали проект по созданию кадастрового учета земельных участков на базе блокчейна [3].

В Венесуэле недвижимость, а именно жилое помещение, было приобретено путем оплаты криптовалютой. Представитель агентства по недвижимости отметил, что транзакция была проведена мгновенно, без дополнительных бумажных документов, что значительно удобнее, чем осуществление подобных продаж с использованием традиционных финансовых инструментов [4].

Данные примеры показывают, что использование технологии блокчейн популярно во многих странах. В этих странах совершенствуют операционные процессы, в разы уменьшая время совершения сделки, а именно документальное оформление, которое часто занимает несколько месяцев, снижают риск мошенничества и ошибок в документах и транзакциях, делая процесс и систему надежнее.

Что касается Республики Беларусь, то Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. (далее – Декрет № 8) продлил специальный налоговый режим для Парка высоких технологий, пояснил необходимость внедрения условий системы блокчейн, определил определенные льготы для участников отношений, связанных с применением современных технологий. Затем Декретом № 1 от 18 марта 2021 г., который внес изменения в Декрет № 8, токены признаны средствами, то есть фактически они приравнены к средству платежа наравне с белорусским рублем. В Декрете № 1 закреплено право физических лиц владеть, хранить, майнить, менять и приобретать за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены [5].

Блокчейн способствует распространению информации об **объекте интеллектуальной собственности** и ее правообладателе. К таким объектам относят произведения науки; произведения литературы и искусства; базы данных; фонограммы; программы ЭВМ; фильмы и картинки; фотографии и другие. Подключиться к одному из реестров объектов интеллектуальной собственности, размещенных в публичном (открытом) блокчейне, может каждый из любой точки мира. В сети публичного блокчейна все пользователи наделены равными правами, и каждый из них может выполнять основные функции: подтверждение транзакций, перевод криптовалюты; просмотр всех записей в блоках в сети блокчейн. Таким образом, открытая цепочка блоков – полностью децентрализованная сеть, в которой не может быть привилегированных участников.

Алгоритм действий для размещения объекта авторского права сформирован в системе блокчейн и представляет следующий порядок:

- 1) объект интеллектуальной собственности регистрируют в системе;
- 2) к данному объекту устанавливают доступ;
- 3). размещают информацию о результатах экспертизы, которая подтверждает принадлежность объекта интеллектуальной собственности;
- 4) в систему заносят информацию о различных спорах в сфере авторского права и о всех операциях, связанных с интеллектуальной собственностью;
- 5) в итоге в системе размещается сам объект интеллектуальной собственности и исчерпывающая информация о нем. Действия, а именно, размещение, изменение, скачивание, связанные с указанным объектом, фиксируются системой, становятся постоянно присутствующими в системе, неизменными и защищенными от фальсификации.

Любые действия с блокчейном будут фиксироваться системой и автоматически сохранятся навсегда. Все эти принципы позволяют совершать с продуктом юридически значимые действия. **Например**, скачивая фильм, книгу или программу из интернета, вы вместе с ней сможете получить информацию о текущем правообладателе и условиях его публичной лицензии, то есть сколько вы должны заплатить за скачивание. При наличии надлежащего программного обеспечения само скачивание может осуществляться по факту оплаты в соответствии с этими условиями.

В Российской Федерации создана Ассоциация «Национальный координационный центр обработки транзакций с правами и объектами интеллектуальной собственности», задачей которой является контроль за бесперебойной работой блокчейна, который состоит из блоков, содержащих информацию об объектах. Ассоциацией была создана система IP-Chain, которая является онлайн-платформой, на которой могут регистрироваться как правообладатели, так и пользователи. Она помогает упростить взаимодействие и повысить прозрачность сферы управления интеллектуальными правами. На этой платформе сформирован каталог объектов интеллектуальной собственности с назначением цены за каждый объект. К системе подключены хранилища объектов интеллектуальных прав, доступ к которым предоставляется через смарт-контракты [6]. Данная система работает по электронному адресу: <https://ipchain.ru/>.

Смарт-контракт – алгоритм, предназначенный для формирования, управления и предоставления информации о владении чем-либо. В более узком смысле под смарт-контрактом программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий [5].

С полной уверенностью можно отметить, что блокчейн в современных реалиях представляет значимость в абсолютно всех областях социальных взаимоотношений.

Сегодня вопросы защиты интеллектуальной собственности при помощи блокчейна в большей степени решаются техническими средствами защиты и IT-компаниями, чем юристами. Это обусловлено отсутствием квалифицированных юристов как в сфере интеллектуальной собственности, так и в области рассматриваемых технологий. Юрист должен обладать значительным опытом ведения подобных дел, а также знать нюансы и особенности этой технологий, разбираться и ориентироваться в алгоритмах программного кода и уметь читать его, что обеспечит должный

навык подготовки квалифицированных кадров в век высоких технологий. Однако в Республике Беларусь на данный момент тема защиты авторского права в системе блокчейн не исследована должным образом, в связи с чем отсутствует ее практическое применение. Исследование данного вопроса и его отдельных аспектов позволит разработать и внедрить практику применения децентрализованной системы для развития и ее использования как в сферах повседневной жизни, так и в сфере защиты объектов авторского права.

Список цитированных источников

1. Криптовалюта [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%B0>. – Дата доступа: 20.05.2022.
2. Блокчейн [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD>. – Дата доступа: 20.05.2022.
3. В Венесуэле покупают квартиру за Tether: рынок недвижимости привыкает к криптовалюте? [Электронный ресурс] // IStorka – новости криптовалют сегодня. – Режим доступа: <https://istorka.ru/2021/08/17/v-venesujele-pokupajut-kvartiru-za-tether-rynok-nedvizhimosti-privykaet-k-kriptovaljute/>. – Дата доступа: 20.05.2022.
4. Блокчейн на службе государства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ilex.by/news/blokchejn-na-sluzhbe-gosudarstva/>. – Дата доступа: 20.05.2022.
5. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Как связаны технология блокчейн и объекты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Maff. – Режим доступа: https://maff.io/blockchain_and_copyright. – Дата доступа: 20.05.2022.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

Журова Ю. А.

г. Минск,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Киселёва Л. А.

г. Минск,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры правового обеспечения
экономической деятельности

Ввиду динамичного развития общества на текущий момент возрастает актуальность проблемы трудовой занятости несовершеннолетних. Несовершеннолетние работники представляют собой особую категорию работников, которая ввиду своих

физиологических и психологических особенностей нуждается в особой защите со стороны государства и общества. Так, трудовое законодательство Республики Беларусь предусматривает ряд льгот, запретов и ограничений для данной категории работников, в частности в вопросах приема на работу, условиях труда, расторжения трудового договора, привлечения к дисциплинарной ответственности и т. д.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ «О правах ребенка», каждый ребенок обладает правом выбора профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей [1]. Согласно ст. 272 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), заключение трудового договора возможно с лицами, достигшими возраста 16 лет. Для заключения трудового договора с лицом, достигшим 14 лет, необходимо письменное согласие одного из родителей (усыновителей (удочерителей), попечителей). При этом важными условиями для заключения трудового договора является отсутствие вреда для здоровья и развития ребенка, а также отсутствие препятствий для получения общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования. Заключение трудового договора с лицами младше 14 лет по законодательству Республики Беларусь не допускается [2].

Важно отметить, что на сегодняшний день несовершеннолетние лица востребованы в осуществлении деятельности ряда организаций кинематографии, в театрах, театральных и концертных организациях, цирках, модельном бизнесе до достижения возраста, с которого возможно заключение трудового договора, что в свою очередь приводит к возникновению проблем на практике. В законодательстве ряда стран предусмотрено право нанимателя на заключение трудового договора с лицами, не достигшими 14 лет. Так, например, ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации допускает заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста 14 лет, в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства для участия в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию. Трудовой договор от имени работника в этом случае подписывается его родителем (опекуном). В разрешении органа опеки и попечительства указываются максимально допустимая продолжительность ежедневной работы и другие условия, в которых может выполняться работа [3]. Аналогичная норма закреплена в ст. 30 Трудового кодекса Республики Казахстан [4, с. 336]. На наш взгляд, внедрение данной нормы в законодательство Республики Беларусь позволило бы устранить имеющиеся место проблемы на практике при трудоустройстве данной категории работников.

Отдельно необходимо упомянуть также Конвенцию № 138 МОТ о минимальном возрасте для приема на работу, принятую в 1973 году Международной организацией труда (далее – Конвенция № 138). Так, в соответствии со ст. 7 Конвенции № 138, национальным законодательством или правилами может допускаться прием на работу по найму или на другую работу лиц в возрасте от 13 до 15 лет для легкой работы, которая не является вредной для их здоровья или развития и не приносит ущерба посещаемости школы, их участию в утвержденных компетентными органами власти программах профессиональной ориентации или их подготовке или способности воспользоваться полученным обучением [5, с. 1703–1710].

Также необходимо отметить, что на сегодняшний день достаточно остро стоит проблема отсутствия заинтересованности со стороны нанимателя в предоставлении рабочих мест для данной категории работников. Это связано в первую очередь с отсутствием опыта у работника, рядом сложностей при трудоустройстве и организации рабочего процесса, а также отсутствием каких-либо стимулов и предпочтений со стороны государства. Так, например, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 275 ТК, все лица моложе 18 лет принимаются на работу лишь после предварительного медицинского осмотра. В дальнейшем, до достижения 18 лет, несовершеннолетние ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру, если иное не установлено ТК. При этом организация проведения медицинских осмотров и оплата связанных с этим расходов возложена на нанимателя по ч. 4, 5 ст. 228 ТК [2]. На наш взгляд необходимо дополнить ст. 275 ТК нормой, в соответствии с которой медицинские осмотры несовершеннолетних, не достигших возраста 18 лет, должны проводиться в государственных медицинских учреждениях на бесплатной основе. Тем самым данная норма освободит работодателей от обязанности нести затраты за медицинские осмотры несовершеннолетних и будет одним из стимулов для нанимателя при приеме на работу данной категории работников.

Особого внимания заслуживает закрепленный в п. 1 ч. 5 ст. 28 ТК запрет на установление при приеме несовершеннолетнего предварительного испытания на работу. Данная процедура, согласно ч. 1 ст. 28 ТК, направлена на проверку соответствия работника поручаемой ему работе [2]. Таким образом, на практике может сложиться ситуация, когда несовершеннолетний не способен справиться с порученной ему работой, а у работодателя отсутствуют основания для увольнения такого работника. Кроме того, данный запрет является одной из причин нежелания работодателя заключать трудовой договор с данной категорией работников. На наш взгляд, в трудовом законодательстве необходимо предусмотреть право нанимателя устанавливать предварительное испытание при приеме на работу несовершеннолетних на срок, не превышающий один месяц.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что несовершеннолетние представляют собой особую категорию работников, для которой в законодательстве Республики Беларусь закреплен ряд льгот, запретов и ограничений при приеме на работу, по условиям труда, расторжению трудового договора, привлечению к ответственности и т. д. Тем не менее необходимо отметить, что на сегодняшний день законодательство в данной области нуждается в совершенствовании и дополнении. На наш взгляд, необходимо дополнить норму ст. 272 ТК правом заключения трудового договора с работником, не достигшим возраста 14 лет, в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства. Также считаем, что государство должно оказывать поддержку нанимателям, которые предоставляют рабочие места несовершеннолетним. Одним из направлений стимулирования организации занятости несовершеннолетних является проведение медицинских осмотров несовершеннолетних, не достигших возраста 18 лет, при приеме на работу в государственных медицинских учреждениях на бесплатной основе. Тем самым данная норма позволит освободить работодателей от обязанности нести затраты на медицинские осмотры для данной категории работников. Также считаем целесообразным нанимателю предоставить право установления предварительного испытания при приеме несовершеннолетних

на срок, не превышающий один месяц. Данная норма предоставит возможность нанимателю удостовериться в способности выполнения несовершеннолетним работником возлагаемых на него трудовых функций.

Список цитированных источников

1. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 нояб. 1993 г. № 2570-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (по сост. на 29 дек. 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 424.

4. Набор кодексов Республики Казахстан 2016 : Налоговый кодекс, Трудовой кодекс, Кодекс предпринимательский / Акад. профес. бухгалтеров «Учет». – Алматы : Алматинский обл. филиал «Познание» общественного объединения Союза ученых, инженеров и специалистов Респ. Казахстан, 2018. – 532 с.

5. Конвенция № 138 Международной организации труда «О минимальном возрасте для приема на работу» : [заключена в г. Женеве 26.06.1973] // Конвенции и рекомендации, принятые Междунар. конф. труда 1957 – 1990. – Женева : Междунар. бюро труда, 1991. – Т. 2. – С. 1703–1710.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Журова Ю. А.

г. Минск,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Киселёва Л. А.

г. Минск,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры правового обеспечения экономической
деятельности

Согласно ст. 41 Конституции Республики Беларусь, государство создает условия для полной занятости населения [1, с. 34]. Вопросы занятости населения являются достаточно острыми и не утрачивают актуальность. Динамичное развитие общественных отношений в данной области требует, в свою очередь, со стороны государства совершенствования правового регулирования. Правильный подход законодателя в регулировании вопросов занятости населения способствует осуществлению эффективной государственной политики и поддержанию благоприятного климата в обществе.

Основным правовым актом, регулирующим вопросы занятости населения, на текущий момент является Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-3 «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон № 125-3). Несмотря на то, что данный правовой акт с течением времени претерпевал ряд изменений, на сегодняшний день ряд его положений нуждается в уточнении и доработке.

Исходя из абз. 2 ст. 1 Закона № 125-3, занятость представляет собой деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, которым предоставлены статус беженца или убежище в Республике Беларусь, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству и приносящую им заработную плату, вознаграждение за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иной доход [2].

Одним из важнейших признаков занятости как деятельности является ее доходность, т. е. способность приносить заработную плату, вознаграждение за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иной доход. Формулировка данного положения в законодательстве Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что данный признак понятия занятости является обязательным. Однако, на наш взгляд, критерий доходности деятельности нельзя относить к обязательным ввиду того, что не всегда деятельность может приносить доход или иной заработок. Так, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность, исходя из положений абз. 4 ст. 2 Закона № 125-3, будет считаться занятым вне зависимости от того, приносит его деятельность прибыль или нет [2]. Однако положение данной статьи идет в противоречие с понятием занятости, закрепленным в абз. 2 ст. 1 Закона № 125-3. В этой связи необходимо обратить внимание на опыт законодателя Украины и Российской Федерации, где критерий доходности не закреплен как обязательный [3; 4]. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что абз. 2 ст. 1 Закона № 125-3 необходимо изложить в следующей редакции: «занятость – деятельность физических лиц, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и направленная на получение заработной платы, вознаграждения за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иного дохода (далее – заработка)».

Рассматривая закрепление прав безработных граждан, можно отметить следующее. В соответствии со ст. 6 Закона № 125-3, граждане имеют право на выбор места работы. Данное право реализуется посредством прямого обращения к нанимателю, получения бесплатного содействия органов государственной службы занятости населения и помощи других организаций и индивидуальных предпринимателей в трудоустройстве [2].

Практически аналогичной позиции в закреплении данного права придерживается и законодатель Российской Федерации. Так, на основании ст. 8 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», граждане имеют право на выбор места работы путем прямого обращения к работодателю, или путем бесплатного посредничества органов службы занятости, или с помощью других организаций по содействию в трудоустройстве населения [4].

Несколько отличного подхода в данном вопросе придерживается украинский законодатель. В соответствии со ст. 6 Закона Украины от 5 июля 2012 г. № 5067-

VI «О занятости населения», каждый имеет право на свободный выбор места, вида деятельности и рода занятий, которое обеспечивается государством путем создания правовых, организационных и экономических условий для такого выбора. Реализация права на выбор места, вида деятельности и рода занятий осуществляется путем самостоятельного обеспечения лицом своей занятости или обращения с целью трудоустройства к работодателю или при содействии центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере занятости населения и трудовой миграции, или субъектом ведения хозяйства, который предоставляет услуги по посредничеству в трудоустройстве [3].

На наш взгляд, данная формулировка представляется наиболее корректной по ряду причин. Во-первых, законодатель не ограничивается правом граждан на выбор места работы, но также закрепляет право на свободный выбор вида деятельности и рода занятий. Полагаем, что в современных условиях функционирования общества данная норма является более совершенной. Во-вторых, если обратиться к понятию «занятость», закрепленному в ст. 1 Закона № 125-3, необходимо отметить, что она представляет собой деятельность, а не работу. Ввиду этого полагаем целесообразным дополнить право безработных граждан на выбор не только места работы, но и вида деятельности и рода занятий.

Также украинский законодатель избежал неточности при закреплении субъектов, содействующих занятости населения. Так, из формулировки ст. 6 Закона № 125-3 не совсем понятно, что подразумевал законодатель под «другими организациями и индивидуальными предпринимателями», так как не все организации и индивидуальные предприниматели могут оказывать гражданам услуги по содействию в трудоустройстве, а только те, которые включены в Реестр агентств по трудоустройству, исходя из положений ст. 15 Закона № 125-3. Ввиду вышеизложенного полагаем, что норму ст. 6 Закона № 125-3 можно изложить в следующей редакции: «Граждане имеют право на выбор места работы, вида деятельности и рода занятий. Это право они реализуют посредством прямого обращения к нанимателю, получения бесплатного содействия органов государственной службы занятости населения, а также путем обращения в агентства по трудоустройству».

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что вопросы занятости населения являются достаточно острыми и не утрачивают актуальность. Важность данного института, в свою очередь, требует со стороны государства совершенствования правового регулирования в данной области. На основании проведенного исследования представляется целесообразным внести следующие предложения по совершенствованию законодательства.

1. На наш взгляд, критерий доходности деятельности нельзя относить к обязательным признакам занятости ввиду того, что не всегда деятельность может приносить доход или иной заработок. Так, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность, исходя из положений абз. 4 ст. 2 Закона № 125-3, будет считаться занятым вне зависимости от того, приносит его деятельность прибыль или нет. Однако положение данной статьи идет в противоречие с понятием занятости, закрепленном в абз. 2 ст. 1 Закона № 125-3. В этой связи необходимо обратить внимание на опыт законодателя Украины и Российской Федерации, где критерий доходности не закреплен как обязательный. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что абз. 2 ст. 1 Закона № 125-3 необходимо изложить в следующей редакции: «занятость – деятельность физических лиц, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и направленная на получение заработной платы, вознаграждения за выполненную работу (ока-

занную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иного дохода (далее – заработка)».

2. Норму ст. 6 Закона № 125-3 необходимо изложить в следующей редакции: «Граждане имеют право на выбор места работы, вида деятельности и рода занятий. Это право они реализуют посредством прямого обращения к нанимателю, получения бесплатного содействия органов государственной службы занятости населения, а также путем обращения в агентства по трудоустройству».

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

2. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2020 г. № 50-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Верховна Рада України [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua>. – Дата доступа: 14.05.2022.

4. Компьютерная справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 14.05.2022.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕХОДА И ПЕРЕДАЧИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зайцева П. Л.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студентка юридического факультета

Научный руководитель

Климашин А. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

Актуальность данной работы обусловлена востребованностью защиты прав на такой вид собственности, как результаты интеллектуальной деятельности. Это подтверждает статистика, отраженная в годовом отчете Национального центра интеллектуальной собственности за 2021 год.

В 2021 году наиболее распространенными формами правовой охраны объектов промышленной собственности оказались изобретения (учитывая заявки на выдачу Евразийского патента, а также международные заявки, поданные национальными заявителями в соответствии с положениями РСТ) – 483 – такие цифры были опубликованы в годовом отчете Национального центра интеллектуальной собственности за 2021 год. [1]. 483 заявки на выдачу патента на изобретение составили 47,3 %

от общего показателя удельного веса заявительской активности в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, сортов растений и топологий интегральных микросхем за 2021 год.

Второе место по количеству заявок на выдачу патента, согласно данным годового отчета Национального центра интеллектуальной собственности за 2021 год, отведено полезным моделям – 339 заявок на выдачу патента [1]. Данное количество заявок составило 30,7 % от общего показателя удельного веса заявительской активности в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, сортов растений и топологий интегральных микросхем за 2021 год.

Третье место, исходя из количества заявок на выдачу патента, целесообразно отнести промышленным образцам – 244 заявки. Данное количество заявок составило 22,1 % от общего показателя удельного веса заявительской активности в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, сортов растений и топологий интегральных микросхем за 2021 год [1].

Законом Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» предусматривает несколько видов договоров, которые могут заключаться по поводу создания и использования объектов авторского права и смежных прав. К таким договорам относятся: договор уступки исключительного права, лицензионный договор, авторский договор (как вид лицензионного договора), а также договор о создании и использовании объекта авторского права или смежных прав [2]. Правовые нормы Закона «Об авторском праве и смежных правах» содержат подробную регламентацию прав и обязанностей сторон договоров, однако правоприменительная практика свидетельствует о необходимости их дальнейшего развития и модернизации.

Договор о создании и использовании результата интеллектуальной деятельности определен в п. 1 ст. 986 Гражданского кодекса Республики Беларусь как возможность автора принять на себя по договору обязательство создать в будущем произведение, изобретение или иной результат интеллектуальной деятельности и предоставить заказчику, не являющемуся его работодателем, исключительные права на использование этого результата [3]. Согласно мнению С. Лосева, одним из наиболее значительных недостатков данного договора является наличие в нем двух групп обязательств, которые по правовой природе самостоятельны [4]. Первое обязательство состоит в подрядном характере, который связан с созданием результата интеллектуальной деятельности. Второе обязательство заключается в распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности.

Вид договора, определенный в ст. 986 Гражданского кодекса Республики Беларусь, проблематичен в применении к отношениям по поводу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, подлежащих патентованию (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов). Проблема применения состоит в том, что возникновению исключительного права на данные объекты предшествует получение патента. При этом, согласно п. 2 ст. 11 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», право на получение патента может быть передано по договору [5]. Поэтому для отношений по поводу создания патентуемых результатов интеллектуальной деятельности на заказ в большей степени отвечает договор, по которому автор обязуется создать охраноспособный результат и передать заказчику право получения патента на этот результат.

Исходя из п. 1 ст. 1 и п. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», можно отметить такую характерную черту патента, как неделимость. Данная черта проявляется в том, что патент удостоверяет и охраняет право на изобретение, полезную модель, промышлен-

ленный образец, а также удостоверяет авторство, приоритет изобретения, полезной модели, промышленного образца и исключительное право на них [5]. Исходя из положений, закрепленных в п. 1 ст. 1 и п. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» и возможности передачи исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности, можно сделать обратный вывод, а именно о том, что патент по своей правовой природе обладает делимостью, так как передаче подлежат только исключительные права, но не право авторства. Данный факт подтверждает и п. 3 ст. 11 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», закрепляющий право патентообладателя на передачу исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец по договору уступки исключительного права. Патентообладателем, в свою очередь, может являться не только автор, но и лицо, которое обрело право на получение патента (наиматель автора, заказчик и т. д.).

Согласно п. 2 ст. 7 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» право авторства неотчуждаемо и непередаваемо, а само авторство удостоверяет патент (п. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»). Пункт 2 ст. 11 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» устанавливает возможность передачи права на получение патента по договору. Опираясь на вышеизложенные факты, можно сделать вывод о наличии следующей коллизии: право авторства непередаваемо, однако его удостоверяет патент, право на получение которого в свою очередь может быть передано по договору. Исходя из приведенной возможной коллизии, возникает необходимость дальнейшего исследования проблемы в данном вопросе передачи права на получение патента.

Список цитированных источников

1. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности 2021 г. [Электронный ресурс] // Ncip.by. – Режим доступа: <https://ncip.by/upload/iblock/3fe/3febe1c68f770566a1fa280b5b03dae4.pdf>. – Дата доступа: 05.05.2022.

2. Об авторских и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 : принят Палатой представителей 27 апр. 2011 г. : одобр. Советом Респ. 28 апр. 2011 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2019 г. № 216-3. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Лосев, С. Договоры о создании результата интеллектуальной деятельности: актуальные проблемы [Электронный ресурс] / С. Лосев // Пех.by. – Режим доступа: <https://ilex.by/dogovory-o-sozdanii-rezultata-intellektualnoj-deyatelnosti-aktualnye-problemy/?ysclid=123hcgbh2v>. – Дата доступа: 05.05.2022.

5. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160-3 : принят Палатой представителей 14 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРИОБРЕТЕНИЕ ГРАЖДАНАМИ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ У НИХ НА ПРАВЕ ПОЖИЗНЕННОГО НАСЛЕДУЕМОГО ВЛАДЕНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Збицкий А. Ю.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Шахрай И. С.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры экологического и аграрного права,
кандидат юридических наук, доцент

В системе прав на земельные участки выделяется ряд пробелов, связанных с отсутствием четкого закрепления условий и порядка возникновения, изменения и прекращения таких прав. Рассмотрим проблемы, которые могут возникнуть у граждан при приобретении в частную собственность земельных участков, находящихся у них на праве пожизненного наследуемого владения.

По содержанию данное право уже, чем право собственности, поскольку распорядительные полномочия субъекта ограничены возможностью передать земельный участок по наследству, а также добровольно отказаться от земельного участка. Право пожизненного наследуемого владения является бессрочным и передается по наследству [1, с. 196].

Данное право регулируется ст. 14 Кодекса Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ). Порядок предоставления земельных участков на данном праве определен в Указе Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» (далее – Указ № 667).

Согласно ч. 5 ст. 69 КоЗ «владельцы, пользователи земельных участков имеют преимущественное перед другими лицами право при прочих равных условиях на приобретение в установленном законодательством об охране и использовании земель порядке используемых ими земельных участков в частную собственность, за исключением земельных участков, указанных в ст. 13 настоящего Кодекса, или на получение их в аренду».

Содержание данной нормы предполагает, что у граждан, являющихся пользователями земельных участков, предоставленных им на праве пожизненного наследуемого владения, есть преимущественно право на их приобретение в частную собственность. Однако механизм реализации этого права четко не закреплён ни КоЗ, ни Указом № 667.

Исходя из содержания п. 6 Указа № 667, предоставление земельных участков в пожизненное наследуемое владение осуществляется без проведения аукциона, тогда как при продаже земельного участка в частную собственность, по общему правилу, проводится аукцион.

Иные случаи, когда земельные участки предоставляются в том числе в частную собственность без проведения аукциона – определяются п. 7 Указа № 667. Указанные в нем исключения обоснованы с точки зрения реализации социальной и экономической функций государства.

Поскольку в ч. 5 ст. 69 КоЗ закреплена возможность реализации преимущественного права, ее целесообразно также отразить в п. 7 Указа № 667. Обоснование внесения таких изменений следующее.

Цели, для которых земельные участки могут предоставляться гражданам на праве пожизненного наследуемого владения:

1) строительство и обслуживание жилого дома – в случаях, установленных Президентом Республики Беларусь, когда земельные участки предоставляются без проведения аукциона;

2) обслуживание принадлежащих им на праве собственности или ином законном основании жилого дома, зарегистрированной организацией по государственной регистрации квартиры в блокированном жилом доме;

3) ведение личного подсобного хозяйства в сельских населенных пунктах, поселках городского типа – зарегистрированным по месту жительства в этих населенных пунктах или в иных населенных пунктах, расположенных на территории соответствующего сельсовета;

4) и другие.

Несмотря на производность права пожизненного наследуемого владения от права собственности, фактическая реализация гражданами указанных целей ставит их в положение, в котором другие субъекты оказаться уже не смогут: строительство и обслуживание жилого дома, принадлежащего гражданину на праве собственности, по определению наделяет его преимущественным правом на приобретение земельного участка в частную собственность, так как ни у кого другого жилого дома на таком участке нет.

Возникает сложность при реализации данного права, так как земельные участки приобретаются в частную собственность по результатам аукциона, проведение которого в этом случае нецелесообразно, поскольку будут ущемлены права субъекта права пожизненного наследуемого владения.

Таким образом, в КоЗ закреплено преимущественное право пользователей земельных участков при прочих равных на их приобретение в частную собственность. Однако очевидно, что другие субъекты не могут быть в положении равных, так как реализация целей, для которых земельный участок был предоставлен на праве пожизненного наследуемого владения, наделяет такого землепользователя преимущественным правом.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Земельно-правовые нормы нуждаются в совершенствовании, так как отсутствие в п. 7 Указа № 667 такого основания предоставления земельных участков без проведения аукциона, как нахождение земельного участка на праве пожизненного наследуемого владения при реализации целей, для которых земельный участок был предоставлен, создает проблемы при реализации указанными землепользователями преимущественного права на приобретение земельного участка в частную собственность.

2. Для разрешения указанной проблемы предлагаем дополнить Указ № 667 п. 7.7-1 следующего содержания: «гражданам, которым земельный участок предоставлен на праве пожизненного наследуемого владения – при приобретении используемых ими земельных участков в частную собственность, за исключением земельных участков, не подлежащих предоставлению в частную собственность, в соответствии с законодательством об охране и использовании земель».

Список цитированных источников

1. Шингель, Н. А. Природоресурсное право : учеб. пособие / Н. А. Шинель, И. С. Шахрай. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 399 с.

АВТОРСКОЕ ПРАВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Зборовская К. Г., Сучко Ю. А.

г. Минск,
Белорусский экономический государственный университет,
студенты учетно-экономического факультета

Научные руководители

Лопатьевская Э. А.

г. Минск,
Белорусский экономический государственный университет,
доцент кафедры международного экономического права,
кандидат юридических наук, доцент

Корнеев С. А.

г. Минск,
Белорусский экономический государственный университет,
ассистент кафедры международного экономического права

Авторское право представляет собой институт гражданского права, который регулирует правоотношения, связанные с созданием и использованием результатов творческой деятельности людей в областях науки, литературы и искусства, а также способ их выражения [1, с. 34].

Авторское право включает в себя имущественные и неимущественные права автора. Неимущественные существенны и действуют бессрочно, например:

- право авторства;
- право на имя;
- право на неприкосновенность произведения;
- право на обнародование;
- право на отзыв.

Личные неимущественные права являются неотчужденными и непередаваемыми. Соглашения, которые направлены на отказ от личных неимущественных прав автора, признаются ничтожными [3].

В соответствии со ст. 16 Закона об авторском праве и смежных правах имущественные права представляют собой права на использование произведения, автор которого может передавать его другому лицу. Использование в данном случае подразумевает собой:

- воспроизведение произведения;
- распространение экземпляров произведения посредством продажи или иной передачи права собственности;
- прокат экземпляров произведения;
- ввоз на территорию Республики Беларусь экземпляров произведения;
- публичный показ экземпляров произведения;
- публичное исполнение произведения;
- передачу произведения в эфир;
- передачу произведения по кабелю;
- иное сообщение произведения для всеобщего сведения;
- перевод произведения на другой язык;
- переработку произведения для создания производного произведения;
- иные возможные способы использования произведения [3].

К объектам авторского права относятся произведения, имеющие различные формы представления:

- литературные и драматические произведения;
- произведения хореографии и другие сценарные произведения;
- музыкальные произведения с текстом или без него; аудиовизуальные;
- произведения скульптуры, живописи, графики и другие произведения изобразительного искусства;
- произведения прикладного искусства и дизайнерские произведения;
- произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства;
- фотографии;
- карты, планы, зарисовки, иллюстрации и пластические работы, связанные с географией, картографией и другими науками;
- программы для ЭВМ;
- монографии, статьи, отчеты;
- научные лекции, диссертации, конструкторская документация и другие научные труды [2].

Все субъекты хозяйствования, являющиеся правообладателями в отношении произведения, имеют права, которые определены Законом Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262-3 (далее – Закон об авторском праве и смежных правах) [3].

В соответствии со ст. 16 Закона об авторском праве и смежных правах исключительное право на произведение означает право автора или иного правообладателя использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом автору или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать произведение [3].

Авторский договор является договором лицензионного типа, посредством которого оформляются отношения по использованию произведений. Он, в свою очередь, разрешает пользователю использовать произведения наравне с обладателем этих прав. В данном договоре прописываются способы использования произведения, срок, на который передается право, территория, на которую распространяется действие этого права; размер вознаграждения и т. д. [4].

Согласно ст. 20 Закона об авторском праве и смежных правах личные неимущественные права на произведения науки, литературы и искусства охраняются бессрочно. Исключительное право на произведение действует в течение жизни автора и пятидесяти лет после его смерти [3].

В соответствии со ст. 56 Закона об авторском праве и смежных правах в случае нарушения исключительного права на объект авторского права или смежных прав наряду с использованием способов защиты исключительных прав, предусмотренных ст. 989 Гражданского кодекса Республики Беларусь, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от одной базовой величины до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения [3].

Согласно ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженные с получением дохода в крупном размере, – наказываются общественными работами, или штрафом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до двух лет [5].

Таким образом, защите прав интеллектуальной собственности уделяется огромное внимание, а совершенствование системы ее охраны является одним из важнейших направлений социально-экономического развития Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Макарова, М. Авторское право и Интернет / М. Макарова // Наука и жизнь. – 2017. – № 4 – С. 34–37.
2. Интеллектуальная собственность: понятие, объекты и права на них [Электронный ресурс] // Ilex-by. – Режим доступа: <https://ilex-by.turbopages.org/turbo/ilex.by/s/intell>. – Дата доступа: 14.03.2022.
3. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 : с изм. и доп. : текст по сост. на 14 марта 2022 г. – Минск, 2022.
4. Авторский договор: учитываем особенности [Электронный ресурс] // Ilex-by. – Режим доступа: <https://ilex.by/avtorskij-dogovor>. – Дата доступа: 14.03.2022.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности [Электронный ресурс] // Kodeksy-by.com. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb/201.htm. – Дата доступа: 15.03.2022.

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Зенчик Е. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедрой гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы

Толкование гражданско-правовых норм является особым видом деятельности государственных органов, граждан и их объединений, должностных лиц, которое направлено на уяснение и разъяснение смысла правовых норм государства. Такой вид деятельности является важным элементом, условием успешной правоприменительной и правотворческой деятельности. На наш взгляд, без глубокого и всестороннего понимания смысла гражданско-правовых норм правовое регулирование и укрепление законности представляется невозможным, так как данный факт (указанный выше) является предпосылкой для правильной реализации норм права для государства и человека, общества в целом. В связи с этим рассматриваемый вопрос является актуальным. Интерпретация – затруднительный, иногда противоречивый мыслительный процесс, подчиняющийся законам логики и подразумевающий глубокую профессиональную и философскую подготовку. Он не может реализовываться в разрыве от социально-политической и экономической жизни в стране, от происходящих в обществе процессов. Интерпретация все время имеет социально обусловленный, а нередко и политический характер.

Толкование права – это деятельность по уяснению (т. е. пониманию содержания нормы) и разъяснению (доведению содержания нормы до других) смысла правовых норм, вложенного в них законодателем, в целях ее правильной реализации (применения).

Несмотря на существующие требования к нормативным правовым актам (лаконичность, простота изложения, недопустимость использования в одном и том же смысле разных терминов и т. д.), далеко не всегда содержащиеся в них предписания сформулированы четко и однозначно. В таких ситуациях для правильного применения нормы необходимо ее толкование. Необходимость толкования права обусловлена тем, что:

1) норма права, имея общий характер, применяется к конкретным жизненным ситуациям;

2) правовые нормы содержат много специальных юридических терминов, научных категорий и понятий;

3) в акте некаленифицированно использованы приемы законодательной техники, отсутствуют четкие, лингвистически однозначные формулировки норм, что ведет к неясностям правового смысла, а иногда и двусмысленности;

4) несогласованность смысла, который законодатель вложил в норму права, с тем смыслом, который вытекает из текстуального выражения нормы права.

Особое место в рамках толкования занимают НПА судебных органов – постановления Пленумов Верховного Суда Республики Беларусь. Полномочия данных судебных органов на толкование (разъяснение) определены законодательством. Постановления Пленумов являются НПА и обязательны не только для нижестоящих судов, но и для всех иных лиц.

С. С. Алексеев считает, что толкование норм права и других нормативных актов является одним из средств укрепления законности, и недостаточно правильная и четкая интерпретация норм права, неправильное их применение способно привести к серьезным ошибкам в процессе реализации положений закона [1, с. 546].

Нередко действующие нормы разъясняются в актах государственных органов (должностных лиц), которые не являются НПА (разъяснения Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, письма Национального банка Республики Беларусь (далее – Нацбанк), Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь и т. п.). Субъект хозяйствования, ознакомившись с соответствующим разъяснением, воспринимает его как официальную позицию государственного органа по тому или иному вопросу и руководствуется им на практике. Особенно это касается ситуаций, когда указанные акты исходят от государственных органов, уполномоченных давать соответствующие разъяснения.

Например, в соответствии с п. 5-1 Указа Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» вопросы применения данного НПА поручено разъяснять Нацбанку.

Во исполнение данного поручения Нацбанк подготовил, в частности, письмо Национального банка Республики Беларусь от 10 апреля 2009 г. № 53-14/3049 «О применении норм Указа Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178».

При рассмотрении спора суд отметил, что разъяснение неуполномоченного государственного органа либо уполномоченного государственного органа, но не в форме НПА, носит рекомендательный характер (из судебной практики).

Толкование гражданско-правовых норм должно быть обращено на достижение следующих целей: во-первых, правильного, точного, единообразного применения и понимания норм; во-вторых, выявление той сути закона, которую законодатель вложил в словесную формулировку.

А. Ф. Вишневский полагает, что каждая норма права регулирует определенный вид общественных отношений. Конкретные же отношения определенного вида, регламентированные нормами права, не только многочисленны, но и обладают индивидуальными признаками, особенностями, несмотря на то, что содержат и сохраняют существенные черты, присущие всему виду отношений. Эта индивидуальность отношений в процессе применения к ним норм права порождает многообразие вопросов, ответы на которые можно получить только путем толкования [2, с. 313].

Таким образом, толкование – это сложный двуединый процесс, который складывается из познания содержания правовой нормы и из доведения ее содержания до круга заинтересованных лиц.

Правильное применение закона нельзя рассматривать без его правильного понимания. Прежде всего законы пишутся для обычных людей, а не для юристов. Поэтому при использовании той или иной нормы возникает уточнение ее сути.

По нашему мнению, с целью понимания смысла толкования необходимо уже со средней школы проводить курсы и факультативы по правовым знаниям, организовывать и проводить беседы с учащимися на тему юридических знаний и подталкивать их к изучению законов в дальнейшем. Все это поможет им с наименьшим трудом понимать суть толкования нормативных актов.

Повышение правовой культуры должно осуществляться с помощью средств массовой информации, прежде всего в рамках общеправовой подготовки населения, распространения среди него правовых взглядов, разъяснения основных принципов права.

Список цитированных источников

1. Алексеев, С. С. Собрание сочинений : курс лекций : в 10 т. / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 2010. – Т. 3 : Проблемы теории права. – 495 с.
2. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский ; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. – Минск : Амалфея, 2002. – 856 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Зяцькова Е. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

С 7 марта 2005 г., т. е. с момента вступления в силу Закона Республики Беларусь от 6 августа 2004 г. № 314-З «О внесении изменений и дополнений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь» в хозяйственном судопроизвод-

стве Республики Беларусь нашел свое закрепление институт апелляционного пересмотра решений экономического суда первой инстанции [1].

Представляется, что важность и необходимость данного института подтверждена многолетней отечественной и зарубежной практикой, хотя среди ученых-процессуалистов до сих пор встречаются противники его введения, и их мнение также заслуживает внимания. Тем не менее, ввиду непрерывного социально-экономического развития Республики Беларусь, мировой интеграции и, как следствие, унификации законодательства должно развиваться и наше процессуальное законодательство [2, с. 256].

Например, в Англии значение термина «апелляция» содержательно отличается от его значения в романо-германской модели пересмотра судебных решений. Так, под апелляцией в Англии понимают любой способ обжалования. Кроме того, не принято признавать положение о том, что участникам процесса должно быть гарантировано право на рассмотрение их дела как минимум в двух инстанциях. Что касается пересмотра приговоров, то он имел место в ревизионном порядке и по жалобам. Ревизия представляла собой вторичное рассмотрение дела вышестоящим судом с целью получения полного убеждения в справедливости и правильности постановленного приговора. Дела приносились на ревизию или по требованию самого закона, или же в случаях имеющих разногласий (между судом и администрацией, между судом и прокурором) [3, с. 83].

Я. И. Баршев, характеризуя законодательство «доустанного» периода, меры против неправильных и несправедливых приговоров делил на два рода: меры, находящиеся в руках самого государства (ревизия и утверждение уголовных приговоров высшими местами и лицами), и принадлежащие самому обвиненному и лицам, прикосновенным к делу (апелляция и жалоба на несправедливое решение, протест против ничтожного и неправильного производства дела) [4, с. 15–16].

Однако с момента закрепления в законодательстве Республики Беларусь института апелляционного производства и до настоящего времени существует ряд вопросов, которые нуждаются в правовом разрешении. Так, в настоящее время имеет место недостаточно четкое правовое регулирование некоторых вопросов, что может приводить к неправильному рассмотрению и разрешению дела и является абсолютно недопустимым для суда, тем более вышестоящей инстанции, а также негативно сказывается на деловом и инвестиционном климате нашего государства.

Состав экономического суда апелляционной инстанции назначается председателем соответствующего экономического суда или его заместителем в количестве не менее трех судей. Представляется, что такое положение дел, когда две судебные инстанции территориально находятся в одном суде, при этом фактически судьи имеют одинаковое правовое положение и связаны «корпоративным духом», препятствует реализации таких принципов, как независимость судей, их беспристрастность.

В настоящее время статистические данные показывают, что в среднем в Республике Беларусь в апелляционной инстанции отменяется порядка 10–11 % судебных постановлений первой инстанции. Причем показатели начиная с 2008 года свидетельствуют о снижении количества отмененных решений [5, с. 12].

Таким образом, полагаем, целесообразным было бы создание в Республике Беларусь двух окружных апелляционных судов, имеющих самостоятельный штат судей. ввиду того, что, как показывает практика, рассмотрение дела в составе, как правило, трех судей не всегда является целесообразным и эффективным, т. к. не исключена ситуация, когда судьи, кроме судьи-докладчика, в силу загруженности

или субъективных причин не вникают в суть дела и поддерживают позицию своего коллеги. Кроме того, существует ряд несложных дел, которые могут быть полноценно рассмотрены единолично судьей, что, соответственно, исключит лишние материальные издержки.

Предположительно, целесообразным и экономически эффективным будет определение категорий дел либо выработка критериев, по которым рассмотрение дела в апелляционной инстанции будет производиться единолично судьей.

Это могут быть дела, по которым есть согласие сторон на рассмотрение его единолично судьей; дела, в которых апеллиант ссылается лишь на неприменение норм материального права; дело, которое не представляет сложностей как фактического, так и правового характера. Кроме того, было бы правильным закрепить для каждого судьи, входящего в состав по конкретному делу, обязанность ознакомления с делом, установив обязательный срок подготовки дела к судебному разбирательству. Гарантией же реализации этой обязанности должна стать необходимость выражения, например, мнения по делу каждым из судей, что принесет максимально положительный эффект от их участия в разбирательстве дела.

Подводя итог всему вышеизложенному, хотелось бы отметить, что данная работа не ставит перед собой цель совершить революцию в хозяйственном судопроизводстве и «сломать» сформированную систему. Одной из задач проведения исследования по выбранной теме и написания по его результатам данной работы является привлечение внимания к существующим и потенциальным проблемам, которые имеют или могут иметь место при производстве в судах апелляционной инстанции.

Таким образом, основные выводы настоящей работы заключаются в следующем:

1) Целесообразным было бы создать в Республике Беларусь два окружных апелляционных суда, имеющих самостоятельный штат судей.

2) Целесообразно и экономически эффективно будет определение категорий дел либо выработка критериев, по которым рассмотрение дела в апелляционной инстанции будет производиться единолично судьей. Это могут быть дела, по которым есть согласие сторон на рассмотрение его единолично судьей; дела, в которых апеллиант ссылается лишь на неприменение норм материального права; дело, которое не представляет сложностей как фактического, так и правового характера.

Список цитированных источников

1. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Албегова, З. Х. Институт апелляции в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / З. Х. Албегова ; Федеральное гос. образов. учреждение высшего проф. образов. «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации». – М., 2008. – 342 с.

3. Грушецкий, Ю. К. Экономическое правосудие в государствах – участниках СНГ (судоустройственный и процессуальный аспекты) / Ю. К. Грушецкий [и др.] ; под общ. ред. В. С. Каменкова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 159 с.

4. Смагина, Е. С. Теоретические аспекты апелляционного производства по обжалованию решений и определений мировых судей в российском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Смагина. – Саратов, 2005. – С. 15–16.

5. Производство в хозяйственном суде апелляционной инстанции : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений специальностей 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право» / Г. В. Яковлева. – Минск : БГУ, 2008. – 46 с.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ НАРУШЕНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Иванова Т. А.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Бездель В. Е.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

Наиболее действенным способом выявления нарушений законности является проверка исполнения трудового законодательства непосредственно в организации. В ходе такой проверки прокурор выясняет, какие нарушения трудового законодательства обнаружены в данной организации (какие нормы закона нарушены и в чем именно заключаются эти нарушения); когда и кем было совершено нарушение; причинен ли материальный ущерб, его размеры; каковы причины нарушений и способствующие им условия; были ли выявлены ранее аналогичные нарушения, и если были, то какие меры принимались [1, с. 68–71].

В организации могут проводиться проверки соблюдения законодательства о труде как в полном объеме, так и по конкретным направлениям, например проверка соблюдения законодательства о труде инвалидов, о сверхурочных работах и т. д. При полной проверке соблюдения законодательства о труде прокурор проверяет следующие вопросы:

1. Соблюдение закона при приеме на работу. При этом проверяется, не имел ли место необоснованный отказ в приеме на работу лиц, перечисленных в ст. 16 Трудового кодекса Республики Беларусь, своевременно ли выдавался лицу, которому отказано в приеме на работу, письменный мотивированный отказ в приеме на работу, законность установления испытательного срока для конкретного работника и его продолжительность, на всех ли работников ведутся трудовые книжки, правильно ли в них отражены изменения в трудовой деятельности работников, нет ли записей, не предусмотренных законодательством, своевременно ли выдаются трудовые книжки работникам при увольнении.

2. Законность переводов работников на другую работу, изменения существенных условий труда. Проверяется, имелось ли письменное согласие работника на перевод, имелось ли обоснованные производственные, организационные или экономические причины для изменения существенных условий труда, соблюден ли срок предупреждения работника об изменении существенных условий труда.

3. Законность увольнения работников (наличие основания для увольнения, соблюдение предусмотренного порядка расторжения трудового договора, наличие уведомления или согласия профсоюза, согласия других органов для отдельных категорий работников, соответствие формулировки приказа об увольнении законодательству).

4. Законность привлечения к дисциплинарной ответственности. При этом прокурор проверяет соблюдение порядка привлечения к дисциплинарной ответственности: затребование объяснения от нарушителя, соблюдение сроков применения дисциплинарного взыскания и сроков ознакомления с приказом о наложении взыскания.

5. Соблюдение законодательства о продолжительности рабочего времени, использовании выходных дней для работы, применение сверхурочных работ и их продолжительность. В этом случае проверяется наличие согласия работников на работу в выходной или праздничный день или на сверхурочную работу, не привлекались ли к работе в эти дни лица, которых законом запрещено привлекать для работы в выходные и праздничные дни и на сверхурочную работу, законность предоставления компенсаций за работу в выходные, праздничные дни и за сверхурочную работу.

6. Своевременность выплаты заработной платы и законность производимых удержаний. Проверяется своевременность выплаты заработной платы в дни, установленные в коллективном договоре, своевременность выплаты заработной платы за время трудового отпуска, соблюдение требований ст. 107 – 109 Трудового кодекса Республики Беларусь об удержаниях из заработной платы.

7. Соблюдение законодательства об охране труда несовершеннолетних. Проверяется, имеется ли согласие родителя на работу лица в возрасте от 14 до 16 лет, не нарушает ли работа такого несовершеннолетнего процесса обучения и не причиняет ли вред его здоровью, не является ли работа лиц моложе 18 лет тяжелой или работой с вредными или опасными условиями труда, работой с полной материальной ответственностью, соблюдается ли продолжительность рабочего времени несовершеннолетних, проводятся ли медицинские осмотры лиц данной категории при приеме на работу и ежегодно до достижения совершеннолетия.

8. Соблюдение законодательства об охране труда женщин, особенно беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. При этом проверяется соблюдение законодательства о приеме на работу и увольнении беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, о применении труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными условиями труда, а также на подземных работах, об ограничениях, установленных для труда женщин в ночное время, привлечения их к сверхурочным работам и работам в выходные и праздничные дни, направления в командировки, о предоставлении женщинам перерывов для кормления ребенка, о переводе по необходимости беременных женщин на другую, более легкую работу и о переводе женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, в случае невозможности выполнения прежней работы на другую работу, которая совместима с кормлением ребенка и уходом за ним, о предоставлении женщине отпуска по беременности и родам, а также отпуска по уходу за ребенком до достижения ребенком возраста трех лет.

9. Законность принимаемых комиссиями по трудовым спорам решений. При обнаружении решения комиссии по трудовым спорам, не соответствующего законодательству, прокурор должен обратиться в суд с заявлением о разрешении трудового спора (п. 4 ч. 1 ст. 241 ТК) [2].

Формами реагирования прокурора на выявленные нарушения законодательства о труде являются протест, представление, постановление, предписание, официальное предупреждение.

Практика применения прокурорами актов прокурорского надзора на установленные нарушения закона подтверждает их достаточно высокую эффективность не только в устранении нарушения закона, но и в создании необходимых условий, исключающих возможность их повторения.

Список цитированных источников

1. Кеник, А. А. Защита органами прокуратуры трудовых прав граждан / А. А. Кеник. – Минск, 2005. – 180 с.

2. Кеник, А. А. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о труде [Электронный ресурс] / А. А. Кеник // Право законодательство Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/dop/otdk/otdk1077.htm>. – Дата доступа: 18.04.2022.

О РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ, ПОСРЕДСТВОМ МЕДИАЦИИ

Ивуть Н. И.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
аспирант

Научный руководитель

Тихиня В. Г.

г. Минск,
Член-корреспондент
Национальной академии наук Республики Беларусь,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь

В развитии экономики Республики Беларусь и зарубежных стран транспортная отрасль является одной из ведущих отраслей. Ключевым звеном в сложной цепи транспортных правоотношений являются отношения, связанные с перевозкой грузов железнодорожным транспортом. Споры, возникающие из договора об организации перевозки грузов, являются не совсем типичными по своему субъектному составу и также по правам и обязанностям сторон.

Для того, чтобы определить, возможно ли применять процедуру медиации при урегулировании данных споров, следует в первую очередь определить медиабельность данного спора.

Определяя медиабельность споров, возникающих из договора об организации перевозки грузов железнодорожным транспортом, обратимся к критериям медиабельности, выделяемым в доктринальных источниках. По мнению профессора Л. Боуля, проведение примирительной процедуры возможно в следующих случаях: конфликт является сдержанным; обе стороны нацелены на достижение соглашения; длительность отношений и желание участников их сохранить; дееспособность сторон; полномочность участников медиации на заключение соглашений; способность вести равноправные переговоры; спор носит комплексный характер; желателен результат, отличный от судебного решения; имеются ресурсы для урегулирования спора таким способом; отсутствие императивных предписаний законодательства об ином способе урегулирования спора; судебные расходы непропорционально высоки по отношению к цене иска; важна конфиденциальность [1, с. 91–97].

Российский исследователь С. И. Калашникова делит критерии (именуемые автором как факторы) медиабельности спора на объективные и субъективные. К объективным факторам причисляются следующие условия: отсутствие прямого запрета на проведение медиации; предмет и содержание спора не противоречит нравственности и публичному порядку; спор не затрагивает интересы лиц, не участвующих в медиации; законом допускается возможность заключения мирового соглашения по данной категории дел (относительное условие). К субъективным факторам С. И. Калашникова предлагает относить готовность сторон вести переговоры, длительный характер отношений и взаимозависимость участников спора (относительное условие) [2, с. 97–99].

Как отмечает Е. В. Чичина, некоторые вышеназванные критерии носят специфический характер и обусловлены принадлежностью к определенной правовой системе (немедиабельность споров, устанавливающих новый прецедент, для стран общего права и др.) или избранием конкретным законодателем определенной модели медиации, которая, в свою очередь, основывается на правовой политике, историческом опыте и текущем состоянии развития общественных отношений в определенном государстве [3, с. 45].

Анализ белорусского законодательства позволяет выделить следующие критерии медиабельности споров.

Во-первых, отраслевая принадлежность данного спора. Пункт 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь «О медиации» определяет, что положения данного закона распространяются на отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений.

Исходя из смысла данной статьи, можно отметить, что с помощью процедуры медиации могут разрешаться частноправовые конфликты. Частноправовой характер отношений должен быть основан на равенстве субъектов, вступающих в данные правоотношения. Субъектами споров, возникающих из договора об организации перевозок грузов, выступают, грузовладелец и перевозчик. Со стороны перевозчика выступает государственное объединение «Белорусская железная дорога», а со стороны грузовладельца могут выступать любые субъекты права: юридические, физические лица, Республика Беларусь, административно-территориальные единицы.

Еще одним критерием медиабельности является возможность заключения мирового соглашения. Согласно теоретическим аспектам процессуального права мировые соглашения могут быть заключены как по искам о присуждении, так и по искам о признании на взаимоприемлемых для сторон условиях. Если исходить из сущности мирового соглашения, то оно представляет собой соглашение сторон об урегулировании спора на основе взаимных уступок. Мировое соглашение является наиболее предпочтительным для сторон способом окончания спора по данной категории дел.

Таким образом, учитывая гражданско-правовой характер спора, субъектный состав спорящих сторон (грузоотправителя, которым может являться любой субъект гражданских правоотношений, и перевозчика, которым является государственное объединение «Белорусская железная дорога» и входящие в ее состав унитарные

предприятия), возможность заключения мирового соглашения по данной категории дел, можно сделать вывод, что данные споры, возникающие из договора об организации перевозки грузов, могут быть рассмотрены в процедуре медиации.

Список цитированных источников

1. Boule, L. Mediation: principes, process, practice / L. Boule, M. Nestic. – London, Dublin. Edinburgh : Butterworths, 2001. – P. 91–97.
2. Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С. И. Калашникова. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
3. Чичина, Е. В. Правовые критерии медиальности споров по законодательству Республики Беларусь / Е. В. Чичина // Право.by. – 2017. – № 4. – С. 40–45.

ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СКАНДИНАВСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ (СЕМЬИ)

Каминский А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

На сегодняшний день, в зависимости от классификации, выделяют различное количество правовых семей, большинство из которых являются национальными. Одной из уникальных является, на наш взгляд, скандинавская правовая семья, так как она, являясь самостоятельной правовой семьей, имеет черты как англо-американской правовой семьи, так и романо-германской. На протяжении всего своего исторического развития данная правовая семья приобретала свои характерные черты и особенности, несмотря на то, что она развилась не так давно и правовая история скандинавских стран небогатая. В связи с этим видится актуальным рассмотреть ее характерные черты и отличительные особенности.

Изначально правовая система состояла из двух типов права. Первый регулировал отношения в сельских местностях, а второй – в городах. Позже Швеция объединила право отдельных сельских местностей в единое земельное право, а право городов было объединено в единое городское право. В XVII веке Шведское государство восприняло конструкции и принципы римского права, которое на тот момент было рецепировано странами континентальной Европы. Но на скандинавские страны римское право повлияло незначительно. Следствием такого влияния было сближение юридической науки стран северной и континентальной Европы.

Сегодня правовые системы скандинавских стран принято разделять на две группы. Первая группа включает в себя Данию, Норвегию и Исландию. Вторая включает в себя Швецию и Финляндию. Такое разделение обусловлено дли-

тельными культурными, экономическими и политическими взаимоотношениями данных стран.

В XVII – XVIII вв. принятие двух актов (Кодекс Христиана V и Свод законов Шведского государства) было отправной точкой формирования правовых систем стран северной Европы. Если в странах романо-германской правовой семьи в XIX – XX вв. было издано несколько кодексов, регулировавших отрасли права, то скандинавские страны являются исключением. В каждой из них был издан только один кодекс: в Дании – в 1683 году, в Норвегии – в 1687 году, в Швеции и в Финляндии – в 1734 году. Эти кодексы, принятые значительно раньше, чем наполеоновские, охватывают в целом все право, как это было сделано позднее в Пруссии в Земельном уложении (1794 г.) и в России в Своде законов (1832 г.). С тех пор северные страны пошли разными путями развития [2, с. 81].

Кодекс Христиана V состоит из следующих разделов: о судопроизводстве; о церкви; о светских сословиях, торговле и семейном праве; о морском праве; о вещном и наследственном праве; об уголовном праве. В Шведском кодексе 1734 года девять разделов: о браке; о родителях и детях; о наследовании; о недвижимости; о строительстве; о торговле; о преступлениях; об исполнении судебных решений; о судопроизводстве и судоустройстве.

Анализируя скандинавскую правовую семью, представляется возможным выделить ее сходство с романо-германской правовой семьей. Относительно романо-германской правовой семьи основной точкой соприкосновения являются источники правового регулирования. В частности, основным источником в скандинавском праве является закон. Шведский юрист А. Мальмстрем делит источники права на законы и другие нормативные акты, акты толкования права, акты правоприменения. Он определяет закон как писаную норму права, относящуюся к определенному правопорядку.

Как уже было отмечено выше, скандинавское право вобрало в себя конструкции и принципы романо-германского права, а это значит, что и вышеупомянутые акты, напоминающие кодексы, и законы построены на тех же основах, что и Французское или Германское право.

Также представляется возможным выделить сходство с англо-американской правовой семьей. Главным сходством является то, что в скандинавской правовой семье, как и в англо-американской, большую роль играет судебная практика. Сегодня роль судебной практики в скандинавских странах возрастает. Судья обладает большой свободой в толковании положений, содержащихся в законах и договорах. Судьи, по существу, занимаются нормотворчеством, прикрываясь видимостью толкования закона [3, с. 189].

В шведской правовой доктрине ясно выражена идея, что решение высших судебных инстанций представляет собой не что иное, как решение конкретного дела. Суды первой инстанции неохотно изменяют сложившуюся практику решения определенных дел. Они практически во всех случаях руководствуются решениями, принятыми вышестоящими судебными инстанциями по аналогичным делам.

Учитывая даже тот факт, что судебная практика играет большую роль в формировании права стран северной Европы, в этих странах отсутствует понятие судебного прецедента.

Имеются и другие отличия скандинавской правовой семьи от других правовых семей. Во-первых, скандинавское право не разделяется на публичное и частное, как романо-германское право, также не разделяется на общее право и право справедли-

ности, как англо-американское право. Еще одной отличительной чертой является то, что скандинавское право не кодифицировано. Кодекс Христиана V и Свод законов Шведского государства вряд ли можно ставить на одну ступень с кодексами стран романо-германской правовой семьи, т. к. отличия между ними существенны. Кодексы стран романо-германской правовой семьи разделяются по отраслям права, а вышеупомянутые правовые акты, напоминающие кодексы, содержат в себе все те отрасли права, которые регулировали отношения на момент их принятия.

Таким образом, отличительными признаками (чертами) скандинавской правовой системы являются следующие. Скандинавское право неделимо на публичное и частное право, как в романо-германской правовой семье, также неделимо на общее право и право справедливости, как в англо-американской правовой семье. Также в скандинавской правовой семье развита судебная практика, но отличие от англо-американской правовой семьи в том, что скандинавская судебная практика предполагает только толкование норм, а не их создание.

Своеобразие скандинавской группы обусловлено тем, что правовые системы данных государств не испытали на себе существенного влияния римского права, роль судебной практики значительно выше, чем в других странах континентальной Европы, кодификация права не применяется [1, с. 37].

Скандинавское право имеет больше сходств с романо-германской правовой семьей: закон – основной источник, рецепированные конструкции и принципы романо-германского права. Схожие черты с общим правом заключаются в большой роли судебной практики, но в отличие от общего права, судебная практика скандинавских стран отдает предпочтение толкованию, нежели созданию норм права. В последнее время скандинавские страны заимствуют понятия и конструкции из американского права, что также связывает эти правовые системы.

Многие ученые юристы отрицают принадлежность права стран Северной Европы к романо-германскому праву, утверждая, что оно является самостоятельной отдельной правовой семьей. Но и отнесение скандинавского права к системе общего права также является ошибочным, так как его развитие происходило обособленно от стран англо-американской правовой семьи.

Большее сходство скандинавского права с романо-германской правовой семьей, нежели с англо-американской, не умаляет того факта, что нордическое право является автономной правовой семьей.

Список цитированных источников

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности : учеб. пособие / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. – М. : Междунар. отношения, 1999. – 400 с.
2. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / А. Х. Саидов. – М. : Юристь, 2003. – 448 с.
3. Андреева, И. А. Сравнительное правоведение : учеб. пособие / И. А. Андреева, Д. А. Матанцев. – М. : Акад. управления МВД России, 2021. – 96 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каранчукова В. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы

Термину «правосудие» как родовому понятию уделено много внимания в юридической литературе [1, с. 469], где обращается внимание на государственную деятельность, осуществляемую судом в процессуальной форме (порядке) и на основе конституционных принципов, и т. д. В Юридической энциклопедии, подготовленной Институтом государства и права РАН, правосудие определяется как особый вид государственной (публичной) деятельности, состоящий в том, что независимый, беспристрастный и справедливый суд (суды) на основе закона рассматривает и разрешает правовые споры и дела, отнесенные к его ведению в установленных законом правовых формах; и здесь различают гражданское, уголовное, административное, арбитражное и конституционное судопроизводство [2, с. 821–822].

В Республике Беларусь дела, связанные с экономическими спорами, рассматривают экономические суды областей и г. Минска. Высшим звеном является коллегия по экономическим делам, созданная в Верховном Суде Республики Беларусь.

Экономические споры, в том числе и связанные с предпринимательской деятельностью, рассматриваются различными судебными органами в соответствии с подведомственностью: арбитражными судами и судами общей юрисдикции, конституционными (уставными) судами субъектов Федерации. Определенная часть экономических споров между субъектами предпринимательской деятельности разрешается в третейских судах. Но основная нагрузка при реализации права на судебную защиту в экономической сфере ложится на арбитражные суды. Представляется возможным согласиться с подведомственностью в Российской Федерации, поскольку имеются различные звенья судебной системы, которые рассматривают споры по экономическим делам, а это, на наш взгляд, непосредственно снижает нагрузку на органы судебной власти и обеспечивает своевременность рассмотрения экономических дел в суде.

Относительно вопроса нормативно-правовой базы в Республике Беларусь и Российской Федерации можно отметить тот факт, что они достаточно разнятся: в Республике Беларусь осуществление хозяйственного процесса регламентируется Хозяйственно-процессуальным кодексом от 15 декабря 1998 г. № 219-3 (далее – ХПК Республики Беларусь). В Российской Федерации за счет того, что имеются различные звенья судебной системы, рассматривающие дела об экономических спорах, выделяют следующие нормативно-правовые акты – Арбитражный процес-

суальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК России) от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ; Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ.

Выделяют шесть стадий хозяйственного процесса в Республике Беларусь:

- 1) подготовка дела к судебному разбирательству;
- 2) судебное разбирательство;
- 3) производство в экономическом суде первой инстанции;
- 4) производство в апелляционной инстанции;
- 5) производство в надзорной инстанции;
- 6) пересмотр судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам;
- 7) исполнительное производство.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации отмечаются аналогичные стадии осуществления хозяйственного судопроизводства, за исключением кассационного производства. В Российской Федерации дела в кассационной инстанции рассматривают арбитражные суды округов в соответствии со ст. 24 Закона Российской Федерации «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [6]. На наш взгляд, рассмотрение дел в кассационной инстанции достаточно затрудняет и замедляет процесс принятия окончательного решения по делу. В данном аспекте преимуществонное положение занимает национальное законодательство, где закреплено три инстанции: первая инстанция, апелляционная и надзорная, в отличие от правовой базы Российской Федерации. Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что большая нагрузка на органы судебной системы присутствует как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации.

Следует отметить, что оба кодекса подробно и комплексно регламентируют вопросы, связанные с отводом судьи (ст. 21 АПК России, ст. 34 ХПК Республики Беларусь); отводом эксперта и переводчика (ст. 23 АПК России, ст. 35 ХПК Республики Беларусь); недопустимостью повторного участия судьи в рассмотрении дела (ст. 22 АПК России, ст. 32 ХПК Республики Беларусь); порядком заявления о самоотводе и об отводе (ст. 24 АПК России, ст. 36 ХПК Республики Беларусь); порядком разрешения заявленного самоотвода и отвода (ст. 25 АПК России, ст. 37 ХПК Республики Беларусь); последствиями удовлетворения заявления об отводе или самоотводе (ст. 26 АПК России, ст. 38 ХПК Республики Беларусь). Существенная особенность ХПК Республики Беларусь заключается в том, что в нем предусмотрена возможность отвода прокурора (ст. 35), в то время как АПК России ничего не говорит о такой возможности, тем самым ее не предусматривая [4; 5]. Представляется возможным согласиться с законодателем Республики Беларусь, так как в ХПК отвод прокурору нашел свое отражение, чего нет в нормах законодательства Российской Федерации, в данном случае речь идет о пробеле в праве, который необходимо устранить законодателю России.

Оба Кодекса предусматривают возможность участия в деле нескольких истцов или нескольких ответчиков, вводя институт процессуального соучастия. В АПК России говорится, что иск может быть предъявлен в арбитражный суд совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие). Каждый из истцов или ответчиков выступает в процессе самостоятельно. Соучастники могут поручить ведение дела одному или нескольким из соучастников. При невозможности рассмотрения дела без участия другого ответчика арбитражный суд первой инстанции по ходатайству сторон или с согласия истца привлекает к участию в деле другого ответчика (ст. 46). ХПК Республики Беларусь высказывается

на этот счет более детально: в судопроизводстве в экономическом суде возможно процессуальное соучастие, когда иск может быть предъявлен совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам. Процессуальное соучастие возможно, если: предметом спора являются общие для лиц, участвующих в деле, права или обязанности; права и обязанности лиц, участвующих в деле, имеют общие фактические и правовые основания; предметом спора являются однородные права и обязанности лиц, участвующих в деле, имеющие одинаковые фактические и правовые основания [4; 5]. Исходя из вышеизложенных аспектов, необходимо отметить, что законодатель Республики Беларусь значительно подробнее закрепил вопрос в части процессуального соучастия.

Таким образом, подводя итог изученной теме, можно сделать следующие выводы: в Республике Беларусь, на наш взгляд, присутствует более подробная регламентация осуществления хозяйственного судопроизводства, нежели в законодательстве Российской Федерации (данное положение касается закрепления вопросов о процессуальном соучастии, стадий хозяйственного процесса и т. п.); в Российской Федерации можно заметить пробелы в праве в части закрепления отвода участникам судебного процесса (в частности, отсутствие положений об отводе прокурора), что предполагает пересмотр правовых норм. По мнению В. В. Каранчуковой, следовало бы в рамках досудебного производства ввести одну из стадий – медиацию, участие в которой было бы обязательным для всех участников дела. Данная форма, по мнению автора, обеспечила бы своевременное разрешение споров, экономии денежных средств и уменьшение нагрузки на органы судебной власти [3].

Список цитированных источников

1. Сухарева, А. Я. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарева. – М. : Наука, 2001. – 876 с.
2. Топорнин, Б. Н. Юридическая энциклопедия / Б. Н. Топорнин. – М. : Наука. – 2001. – 1024 с.
3. Каранчукова, В. В. Актуальные проблемы защиты гражданских прав в Республике Беларусь / В. В. Каранчукова // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2022.
4. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г. № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобр. Советом Федерации 10 июля 2002 г. : в ред. Федер. закона от 30.12.2021 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2022.
6. Об арбитражных судах в Российской Федерации [Электронный ресурс] : 28 апр. 1995 г., № 1-ФКЗ : принят Гос. Думой 5 апр. 1995 г. : одобр. Советом Федерации 12 апр. 1995 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2022.

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РАЗРАБОТЧИКОВ ОНЛАЙН-ИГР

Катлинская В. И.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Климашин А. Г.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

и профсоюзной работы

Любые видеоигры включают в себя много составляющих, а именно исходный код программы, графику, музыку, сценарий, персонажи. Все эти объекты могут охраняться интеллектуальными правами. Для разработчиков всегда будет актуален вопрос защиты интеллектуальной собственности. В особенности защита интеллектуальных прав остро встает для начинающих разработчиков. Все потому, что объекты авторского права появляются при создании игры, а также составляют основной результат работы с юридической точки зрения.

В законодательстве Республики Беларусь нет указания на компьютерную игру как на отдельный объект интеллектуальных прав. На практике компьютерные игры относятся к программам для электронно-вычислительной машины и/или к составным произведениям и к интеллектуальной собственности. Идея признания виртуальных объектов (игрового имущества) в качестве именно объектов собственности доминирует в англосаксонской правовой доктрине, где предлагается распространять на виртуальные объекты нормы общего права о праве собственности.

Части игры могут быть запатентованы как промышленные образцы или зарегистрированы в качестве товарных знаков. Создание любой компьютерной игры, особенно консольной, связано с разработкой различных технических решений. Они позволяют разработчику усовершенствовать игровой процесс, сделать свой продукт более интересным для пользователя и тем самым получить преимущество перед конкурентами. Зачастую такие технические решения могут быть запатентованы и подлежать правовой охране.

Авторскими правами могут быть защищены, например: код программы, графические элементы, шрифты. Мы можем сказать, что с правовой точки зрения компьютерная игра объединяет несколько результатов интеллектуальной собственности в один объект авторского права. В процессе ее создания принимает участие не один человек. Автором же признается тот, чьим творческим трудом оно создано. При этом, пока не доказано иное, автором считается тот, кто указан в качестве автора в описывающей произведение информации. Но подчеркнем, что указание на автора, например, рядом со значком копирайта имеет только такое значение и само по себе не требуется для признания автора. Отдельно разбирается охрана сюжета игры. В законе напрямую про сюжет тоже нет ни слова. Обычно сюжеты приравниваются к идеям. Идеи же охране не подлежат. Авторское право хорошо тем, что для возникновения прав не требуется регистрация в государственных органах (они действуют с момента создания в объективной форме). Однако это не означает, что для создания прав не требуется никаких документов. Важно правильно оформить доку-

менты о создании игры [1]. Для того, чтобы не нарушить авторское право, лучше всего приобрести лицензию на нужные объекты на проверенных крупных сайтах, заказ разработки необходимых объектов или самостоятельное их создание.

Многие компьютерные игры также могут быть защищены товарным знаком – GTA, The Sims, Need for speed, World of Warcraft, Half Life. Все герои Angry birds зарегистрированы как товарные знаки по отдельности. Зеленый пламбоб (кристалл над головой персонажа из Sims) тоже зарегистрирован в качестве товарного знака. Интерфейс игры или его части могут быть запатентованы в качестве промышленных образцов (охраняется внешний вид) [2, с. 20]. Например, эскиз танка из World of tanks регистрируется в Wargaming.net Limited в качестве промышленного образца. Правообладатель вправе запретить использовать его объекты без разрешения, а также взыскать компенсации или убытки.

В заключение следует отметить, что последние несколько лет защита интеллектуальной собственности в странах СНГ, в том числе в Республике Беларусь, становится трендом. Сейчас уже не стоит и думать о создании продукта с использованием пиратского контента, а профессиональные разработчики компьютерных игр в первую очередь еще до начала работ предпочитают озаботиться будущей защитой результатов интеллектуальной деятельности. Однако автор считает, что можно было бы улучшить законодательство в сфере компьютерных игр. Так, можно было бы предложить выделить компьютерные игры в качестве отдельного объекта интеллектуальных прав. Такую тенденцию можно наблюдать в странах англосаксонской правовой доктрины.

Список цитированных источников

1. Чужие интеллектуальные права в вашей игре: имитации, объекты реального мира и пасхалки [Электронный ресурс] // Versus.gamedev. – Режим доступа: <https://dtf.ru/gamedev/673387-chuzhie-intellektualnye-prava-v-vashey-igre-imitacii-obekty-realnogo-mira-i-pashalki>. – Дата доступа: 16.05.2022.

2. McGuire, M. Creating Games: Mechanics, Content, and Technology [Электронный ресурс] / М. McGuire, Oddest Chadwicke Jenkins // Wellesley, Massachusetts : A K Peters, 2009. – P. 25.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Катлинская В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы

Практика использования объектов авторского права и смежных прав свидетельствует о том, что глобальная компьютерная сеть Интернет постепенно становится основным средством доступа публики к произведениям разного рода (литературным,

музыкальным, аудиовизуальным) исполнениям, передачам вещательных организаций, причем доступа как правомерного, так и осуществляемого с нарушением прав авторов, исполнителей и иных правообладателей [1, с. 20].

На сегодняшний день стало очевидным, что цифровая среда – это актуальное и, более того, прогрессивное средство создания, демонстрации и использования продуктов интеллектуальной деятельности, причем чужой. Информационные отношения регулируются современным законодательством, однако достаточность этого регулирования необходимо обсуждать. По сути, проблема авторского права в цифровой среде – одна из основных, поскольку, учитывая колоссальные объемы информации и анонимность, авторство может затеряться или же не быть представленным вообще.

Наиболее часто в цифровом пространстве происходит незаконное распространение видеоматериалов любого характера, музыкальных произведений, поскольку в настоящее время в интернете успешно работают файлообменники и сайты, на которых можно бесплатно и без упоминания автора скачать тот или иной объект авторского права. Любые процессы незаконного распространения и пользования осуществляются методом свободного копирования. Таким образом, в цифровом пространстве закрепляется понятие интернет-нигилизма – отрицания существования авторских прав как таковых в цифровой среде: здесь все принадлежит общему пользованию и является достоянием сети – таковой является современная позиция интернет-пользователей [2, с. 3].

Основа проблематики нами усматривается в том, что защита авторских прав во времена активного развития цифровых технологий осложнена потребностью в производстве быстрой информации, которое сложно удовлетворить законными способами ввиду дороговизны объектов авторского права или их недоступности. Именно отсюда берут свое начало систематические нарушения авторских прав в цифровой среде – пользователи ограничены в пользовании продуктами чужой интеллектуальной деятельности, и следование жесткому законодательству в данном случае лишает пользователя возможности без ограничений и по своему усмотрению проводить свой досуг, который касается прослушивания музыки, просмотра фильмов и т. д.

На территории Республики Беларусь защиту авторского права регулируют следующие законы: Гражданский кодекс, КоАП, а также прочие законодательные акты. К таким актам можно отнести Закон «Об авторском праве и смежных правах», а также Бернскую Конвенцию 1886 года. Наиболее часто на практике защита авторских прав реализуется при помощи блокировки информационных ресурсов, на которых незаконно размещаются продукты авторского права – мера радикальная, по сути, не решающая проблемы защиты авторского права, а пресекающая функционирование самого ресурса в целом.

Сегодня в целях защиты авторских прав разрабатывается масса технологий для исключения или минимизации нелегального контента, в частности система Content ID YouTube, имеющая базу данных правообладателей и сравнивающая с ней весь загружаемый материал. Итог следующий: отключается аудиодорожка; блокируется видеоролик. По сути, пользователи, которые загружают и пользуются незаконным контентом в цифровом пространстве, становятся нарушителями закона. При этом пользователя привлечь к ответственности очень сложно. Поэтому деятельность по защите авторского права ориентирована на ресурсы, размещающие контент.

На основании вышеизложенного вырисовывается ряд проблем защиты авторского права. В частности, первым пунктом следует отметить слабую законодательную защищенность объектов авторского права в цифровой среде. Кроме того, по причине отсутствия спецификации и учета объектов авторского права (кроме видеохостинга YouTube) присутствует нецелесообразность обращения к защите авторских прав. Можно было бы дополнить нормы законодательства в цифровой сфере. Это благоприятно отразилось бы на защите объектов авторского права в сети Интернет.

Список цитированных источников

1. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 : с изм. и доп. от 25 мая 2020 г. № 262-3. – Минск : Амалфея, 2020. – 59 с.

2. Стефанблуме, М. Ответственность интернет-провайдеров за нарушение авторского права по немецкому и европейскому праву / М. Стефанблуме // Авторское право. Бюллетень ЮНЕСКО. – 2001. – Т. XXXV, № 2. – С. 5.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАРКЕТПЛЕЙСОВ

Каток Я. В., Какуро Д. И.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Куницкая О. М.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

Торговля в сети «Интернет» (далее – Интернет) заняла важное место в жизнедеятельности современного общества и продолжает набирать обороты в своем развитии.

Маркетплейсы появились на электронных торговых площадках относительно недавно, но вызвали высокий интерес у предпринимателей, что способствовало их стабильному росту и развитию. Являясь платформой, обеспечивающей размещение широкого и глубокого ассортимента товарных категорий и услуг, маркетплейсы предоставляют неограниченные возможности для расширения масштаба деятельности, снижения транзакционных издержек и стоимости привлечения потребителей как производителям товаров, так и интернет-магазинам [1, с. 144].

Законодатель Республики Беларусь не дает легального определения понятию «маркетплейс». Понятие маркетплейс появилось от английского слова *market* – рынок, *place* – место. Маркетплейс представляет собой бизнес-модель, объединяющую продавцов и покупателей, совершающих сделки посредством онлайн-платформы, предлагающей широкий и глубокий ассортимент разных товарных категорий и комплекс услуг, с момента оформления заказа до его получения [2, с. 51]. На маркетплейсе покупатель может оформить, оплатить заказ и доставку товаров без перехода на официальный сайт магазина, который является владельцем данных товаров. Из этого следует, что магазин и покупатель напрямую не контактируют. Помимо информации о продаваемом товаре, предусмотрена возможность заклю-

чения с продавцами договора купли-продажи в электронной форме и проведения предварительной оплаты товаров.

Стоит отметить, что российское законодательство также не закрепляет понятие «маркетплейс». Однако законодатель Российской Федерации предусмотрел иное определение – «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)». Под ним понимается организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов в соответствии с законодательством [2].

Изучив данное понятие, можно сделать вывод, что в России маркетплейс может являться агрегатором информации о товарах (услугах). В этом случае свою деятельность таким агрегаторам нужно осуществлять на основании правовых норм, закрепленных в преамбуле и в подп. 1.2, 1.3 п. 1 ст. 9, подп. 2.1, 2.3 п. 2 ст. 12 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» [3]. Что касается белорусского законодательства, то нет закрепленных понятий «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)» и (или) «агрегатор информации о товарах (услугах)» [4].

Среди торговых площадок, работающих на белорусском рынке, можно выделить Каталог Onliner.by, торговый портал shop.by, Deal.by, Tomas.by, также сейчас стремительно растет востребованность российских торговых площадок Wildberries.ru, Ozon.ru, Яндекс.Маркет, деятельность которых регулируется законодательством Российской Федерации.

Большинство компаний Республики Беларусь ставят перед собой цель сотрудничать с зарубежными маркетплейсами, что обусловлено возможностью увеличить объем продаж, распространяя и продвигая свои товары на данных площадках. Следовательно, отечественным компаниям необходимо соблюдать установленные правила иностранных маркетплейсов.

Для более глубокого понимания предлагаем рассмотреть торговую площадку Wildberries, которая с конца 2020 года изменила порядок работы. Теперь заказ товаров для белорусов осуществляется посредством доменного имени www.by.wildberries.ru, таким образом белорусы покупают товар непосредственно из России, оформляя заказ у российского продавца ООО «Вайлдберриз». На сайте интернет-магазина находится необходимая информация для осуществления заказа товаров. Естественно, этот процесс регламентируется законодательством Российской Федерации, то есть действие белорусских нормативно-правовых актов не распространяется на покупку нашими гражданами у российского продавца.

В соответствии с разъяснениями Национального банка Беларуси, расчеты, проводимые физическим лицом (резидентом) с юридическим лицом (нерезидентом), осуществляются с помощью валютной операции. Банк-эмитент переводит средства со счета клиента в пользу организации, совершая при этом валютно-обменную операцию, так как счет у клиента – в белорусских рублях. Проведение валютно-обменной операции обеспечивает перечисление российских рублей в пользу организации за реализуемый ею товар. Цены товаров в белорусских рублях на сайте указываются

ориентировочные. В случае возникновения вопросов или претензий к торговой площадке следует обращаться в саму компанию Wildberries или в Роспотребнадзор.

Между продавцом и Wildberries заключается договор на условиях оферты о реализации товара на сайте Wildberries. В роли продавца по данному договору могут выступать коммерческая организация, индивидуальный предприниматель или гражданин Российской Федерации, признанный самозанятым, принявший оферту. Вайлдберриз – ООО «Вайлдберриз» является владельцем агрегатора информации о товарах, владеющим сайтом в сети Интернет, на котором размещаются адресованные покупателям предложения о заключении договора купли-продажи товаров, принадлежащих продавцу.

17 мая 2022 г. вынесен на публичное обсуждение проект закона «Об изменении законов по вопросам торговли и общественного питания». Проект предусматривает обязанность владельцев любого информационного ресурса, с помощью которого товары продают людям, защитить права покупателей. В настоящее время, согласно действующему законодательству, такая обязанность лежит только на владельцах интернет-магазинов и торговля через интернет в Беларуси разрешена тоже только через интернет-магазины.

Проект, который предлагает обсудить Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, разрешает торговать через «иные информационные сети, системы и ресурсы, имеющие подключение к сети Интернет» [5].

Если новый закон примут, то сайт либо мобильное приложение, осуществляющие торговлю, должны будут обеспечить возможность покупателю «выбрать товары и заключить договор розничной купли-продажи». Соответственно, маркетплейсы официально приравняют к интернет-магазинам.

В заключение хотелось бы отметить, что нынешнее законодательство не предусматривает регулирование именно маркетплейсов как таковых, в первую очередь необходимо ввести такие понятия, как «агрегатор» и «маркетплейс». Также возникают сложности в области антимонопольного законодательства, так как площадки развиваются и существуют только в интернете. В современных реалиях электронные торговые площадки предусматривают продажу различных товаров, поэтому трудно отследить границы данного рынка. Необходимо подробнее обозначить и повысить ответственность агрегатов за ограничение конкуренции и ценообразования. Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» не регламентирует алгоритм работы маркетплейсов, исходя из этого каждая электронная торговая площадка самостоятельно взаимодействуют с покупателями и продавцами.

Список цитированных источников

1. Мурзак, М. М. Почему российским интернет-магазинам стоит размещаться на маркетплейсах? / М. М. Мурзак, Г. И. Гумерова // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 144–146.

2. Куликова, О. М. Маркетплейс: бизнес-модель современной торговли / О. М. Куликова, С. Д. Суворова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 6. – С. 50–55.

3. О национальной платежной системе [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27 июня 2011 г., № 161-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – 2022.

4. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Федер. конституц. закон от 7 февр. 1992 г., № 2300-1 : в ред. Федер. конституц. закона от 11.06.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

5. Об изменении законов по вопросам торговли и общественного питания [Электронный ресурс] : проект Закона Респ. Беларусь от 17 мая 2022 г. // Forumpravo.by. – Режим доступа: https://forumpravo.by/upload/pdf/Proekt_Zakona_MART_17.05.2022.pdf. – Дата доступа: 25.05.2022.

ПРИМЕР РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ПОДБОРА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА

Кислый Е. Р.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
аспирант

Научный руководитель

Ярмош Е. П.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры государственного управления,
кандидат юридических наук, доцент

Для любого объединения людей чрезвычайно важно системно, на математической основе вести учет, сравнение и «выдвижение» располагаемых человеческих ресурсов. Необходимо формировать действенный и эффективный управленческий корпус – группу наиболее профессионально подготовленных лиц из имеющихся ресурсов, исходя из стоящих задач и национальных интересов. Ситуация обстоит таким образом, что кадровые службы и лица, принимающие кадровые решения, не всегда располагают сведениями, какие ресурсы есть наличию в стране, регионе, отрасли. Более того, это им во многих случаях и не нужно, так как создается внутриорганизационная конкуренция и отсутствует заинтересованность в конечном результате работы всей структуры.

На наш взгляд, существующие человеческие ресурсы, на подготовку которых затрачены огромные государственные средства, используются не совсем эффективно либо используются конкурирующими социальными образованиями. Намечается тенденция превращения нашей системы подготовки кадров в поставщика «бесплатных подготовленных трудовых ресурсов для других стран». Данное обстоятельство может является одной из главных причин, тормозящей развитие нашего общества и экономики.

Это стало возможно из-за отсутствия простой, понятной, объективной, беспристрастной, математически жесткой и, главное, дешевой системы оценки большого количества людей одновременно. Существующая система подготовки кадров имеет свои преимущества и недостатки, однако система оценки человеческого потенциала и «выдвижения» руководящих кадров на общегосударственном уровне отсутствует.

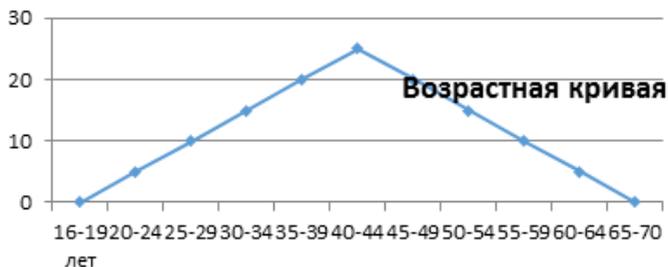
Для нормализации ситуации в данной сфере можно предложить методику оценки данных профессионального образования и деятельности отдельного человека путем подсчета его «достижений» в баллах. Простыми словами, каждый человек должен быть «представлен в цифре». Две цифры легко сравнимы между собой, как и сравнимы все жители нашей страны как трудовой ресурс.

Биографические данные для присвоения баллов имеются во многих государственных централизованных автоматизированных информационных системах, например «Регистр населения» [1], автоматизированная система «Паспорт» [2] и т. д. Для наших целей, чтобы проиллюстрировать данную методику, можем взять данные из справки-объективки.

Критерии оценки:

1) *Возраст* (учет возрастных и связанных с ним функциональных возможностей).

График 1

Пример: Если соискатель имеет 32 года, а другой 52 года, то им присваивается одинаковое количество баллов – 15.

2) *Образование.*

Таблица 1

Вид полученного образования	Балл
Общее среднее	5
Профессионально-техническое	10
Среднее специальное	12
Высшее	40
Переподготовка баз высшего образования	10

3) *Ученая степень, звание.*

Таблица 2

Ученая степень, звание	Балл
Магистр	20
Кандидат наук	25
Доктор наук	35

4) *Владение иностранными языками.*

Таблица 3

Уровень владения иностранным языком	Балл
A – базовое владение	5
B – свободное владение	10
C – профессиональное владение	15

5) *Награды, почетные звания, премии.*

Таблица 4

Награды, почетные звания, премии	Балл
Высшая степень отличия – звание «Герой Беларуси»	50
Орден	10
Медаль	5
Почетные звания Республики Беларусь	5
Государственная премия в области науки и техники	5
Государственная премия в области литературы, искусства и архитектуры	5
Премия «За духовное возрождение»	3
Специальные премии Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства	3
Специальная премия Президента Республики Беларусь «Белорусский спортивный Олимп»	3

б) Стаж профессиональной деятельности.

Таблица 5

Группы работников	Балл за год нахождения в должности
Кадровый реестр Главы государства	3
Руководители	2
Специалисты-профессионалы	1
Специалисты	0,8
Работники, занятые обработкой информации и учетом	0,8
Работники сферы обслуживания, торговли и других родственных видов деятельности	0,8
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйств, рыбоводства	0,8
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства и т. д.	0,8
Рабочие, занятые управлением, эксплуатацией и обслуживанием машин	0,8
Неквалифицированные работники	0,5
Военнослужащие	1
Работники органов внутренних дел, таможенных органов, прокуратуры и т. д.	1

Критерий стажа рассчитывается путем умножения балла конкретной группы работников на количество лет нахождения на должности.

Примечания:

1. Предложенная методика подбора управленческих кадров является первичной, примерной и, возможно, нуждается в последующей корректировке.

2. Также можно ввести отрицательные критерии, например снижение баллов за привлечение к уголовной и административной ответственности, за нахождение на различных видах учета (по состоянию здоровья и т. д.).

На наш взгляд, за предоставление данных физических лиц, в том числе обезличенных, из данной системы необходимо взимать государственную пошлину и внести соответствующие изменения в ст. 284 Налогового кодекса Республики Беларусь.

Вывод. Предложенная методика крайне дешева, проста в использовании, может охватить неограниченное количество людей, очень гибкая, легко может быть представлена в виде алгоритма и при соответствующем доступе к уже существующим базам данных даст прекрасный результат по поиску «неэффективно задействованных» человеческих ресурсов.

Конечно, данная методика не является универсальным инструментом для решения проблемы поиска, подбора и назначения на должности. Однако она позволит не только выявлять на основе биографии наиболее функциональных лиц, но и создаст барьер для занятия должностей несоответствующим претендентам, что, несомненно, скажется на экономической и социальной эффективности.

Список цитированных источников

1. О регистре населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О порядке предоставления Министерством внутренних дел Республики Беларусь информации из республиканской базы данных автоматизированной системы «Паспорт» Министерству связи и информатизации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, Министерства связи и информатизации Респ. Беларусь, 22 марта 2006 г., № 73/5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Колеганова Э. О.

г. Минск,
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
студент Института управленческих кадров

Научный руководитель

Цырусъ И. И.

г. Минск,
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры правового
регулирования экономической деятельности

Экономические, политические и эпидемиологические вызовы, с которыми сталкивается национальная экономика на современном этапе, предъявляют требования к устойчивости системы госзакупок. В условиях социально-рыночной экономики с приоритетом на эффективный рынок труда и социальную помощь населению устойчивая к внешним и внутренним вызовам (кризисы, санкции, изоляция в условиях пандемии и др.) система госзакупок является гарантом стабильности хозяйственной деятельности, обеспечивающей в первую очередь поддержку населения, сохранение рынков и поддержку субъектов хозяйствования.

Устойчивость и эффективность системы госзакупок зависит от качества правового регулирования сферы, предусматривающего гибкость, своевременную модернизацию и адекватность правовых норм складывающейся экономической ситуации. Механизм правового регулирования должен быть стабилен, т. е. обеспечивать функционирование хозяйственной системы в условиях реальной действительности.

Устойчивость системы госзакупок существенно зависит также от снижения противоправных действий в данной сфере, коррупционных проявлений, поскольку закупки осуществляются с участием бюджетных средств. Это предполагает, что правовые нормы, регулирующие отношения в сфере госзакупок максимально обеспечивают защиту от действий участников процедур, ограничивающих честную конкуренцию.

Конкуренция – состязательность хозяйствующих субъектов, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [1].

В законодательстве о госзакупках содержится достаточно широкий спектр норм как превентивного, так и наказывающего характера, направленных на предупреждение действий, нарушающих принцип конкурентности процедур госзакупок [2]. В антимонопольном законодательстве особо выделяют меры по противодействию сговору или любым другим действиям, ограничивающим конкуренцию при проведении госзакупок. Закон Республики Беларусь № 94-З запрещает совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, членами комиссий по осуществлению закупок, участниками госзакупок любых действий,

ведущих к необоснованному ограничению конкуренции [1]. В обновленном Законе о госзакупках также содержатся нормы, регулирующие действия контролирующих органов на возможные нарушения конкурентности процедур, предусмотрены превентивные меры пресечения злоупотреблений со стороны заказчиков и участников [3].

Вместе с тем факты нарушения принципа конкурентности госзакупок имеют место, в том числе из-за сложности доказательства вины правонарушителей.

Представляется, что совершенствование законодательства в этой части должно идти по следующим направлениям:

1. Усиление персональной ответственности всех субъектов госзакупок. Так, следует предусмотреть:

- ответственность за сговоры на торгах в отдельных частях, определив меры наказания как за сговоры на торгах между самими участниками, так и за сговор организатора торгов с участником торгов;

- увеличение санкций за картели и другие признаки уголовно наказуемых сговоров на торгах, совершенных организованными группами;

- увеличение пороговых значений дохода и ущерба для уголовно-наказуемых картелей [4].

Мерами усиления ответственности может служить закрепленное в законодательстве требование по документальному оформлению ответственными лицами принятых решений по процедурам госзакупок. Наличие документов, фиксирующих действия ответственных за закупки работников организации и принимаемые ими решения, не только даст возможность впоследствии установить виновных в правонарушении, но и послужит сдерживающим фактором при намерении нарушить законодательство.

Также в случае закупки сложного и дорогостоящего оборудования или специализированных сырьевых ресурсов целесообразно, чтобы предмет закупки, его технические, экономические и потребительские характеристики, а также требования к поставщикам определял созданный для этих целей *коллегиальный орган*. Таким органом, может быть технический совет, в состав которого войдут специалисты в конкретной сфере [4].

2. Снижению рисков ограничения конкурентности при проведении процедур госзакупок будет содействовать закрепление нормы по распределению обязанностей по проведению госзакупок между разными специалистами организации/ учреждения: один определяет предмет закупки и его характеристики, другой непосредственно проводит процедуру закупки. Четкое распределение и закрепление обязанностей между лицами, вовлеченными в закупочный процесс, в том числе между членами коллегиальной структуры, позволит определять меру персональной ответственности в случае умышленного нарушения законодательства (сговор) или нарушения, допущенного по небрежности.

3. Для повышения устойчивости системы госзакупок необходимо проводить экспертизу и нормативных правовых актов (их проектов) в сфере госзакупок, и самих общественных отношений, возникающих или изменяющихся в соответствии с изменяющимися условиями во внутренней и внешней экономике. Необходимо исследовать, как принимаемые нормативные акты влияют на общественные отношения в практике правоприменения. Методом исследования НПА может выступать криминологическая экспертиза, порядок проведения которой регулирует Указ Президента Республики Беларусь от 18 марта 2021 г. № 112 [5].

Криминологическая экспертиза позволяет осуществлять:

1) прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения правовых актов в сфере экономики;

2) внесение предложений об устранении выявленных в проектах правовых актов (правовых актах) недостатков, способствующих возникновению криминогенных рисков (в том числе и коррупционного характера) в сфере экономики;

3) формирование предусмотренного в правовых актах системно согласованного правового регулирования, исключающего возникновение в сфере экономики рисков криминогенного характера.

Таким образом, совершенствование законодательства в сфере госзакупок должно быть направлено на обеспечение правовой определенности нормативных актов, предупреждение рисков неправильного применения законодательства для закупающих организаций и объективную оценку эффективности процедур при наличии прозрачного, понятного и единообразного порядка регулирования закупок.

Динамичность внутренних и внешних условий хозяйствования под влиянием дестабилизирующих факторов является дополнительным стимулом процесса реформирования законодательства Республики Беларусь в сфере госзакупок. При выработке и систематизации нормативных актов должен использоваться высокий уровень юридической техники, обеспечивающий согласованность, логичность, непротиворечивость нормативных правовых предписаний, образующих различные структурные звенья в системе законодательства. Показателем развитости и адекватности законодательства является правоприменительная практика, обеспечивающая устойчивость и эффективность функционирования системы государственных закупок в Республике Беларусь.

Список цитированных источников

1. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г. № 94-3 ; в ред. от 18 дек. 2019 г. № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Колеганова, Э. О. О предупреждении коррупционных проявлений при осуществлении государственных закупок / Э. О. Колеганова, М. В. Пузырева // Ученые будущего : материалы Респ. науч.-практ. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 10 июня 2021 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: Ю. К. Коваленок (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2021. – С. 218–221.

3. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 ; в ред. от 18 дек. 2019 г. № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Бенсман, М. В. Как исключить коррупцию в госзакупках [Электронный ресурс] // Пех-новости. – Режим доступа: <https://ilex.by/kak-isklyuchit-korruptsiyu-v-goszakupkah>. – Дата доступа: 28.04.2022.

5. Об изменении указов Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 марта 2021 г., № 112 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Кулиш Д. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Матвийчук С. Б.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Выступая особыми субъектами гражданских правоотношений, некоммерческие организации не преследуют извлечение прибыли в качестве своей основной цели. Однако, как для любого субъекта хозяйствования, эффективное функционирование некоммерческой организации невозможно без наличия устойчивых источников получения денежных средств. Закономерно возникает вопрос: как происходит формирование имущества некоммерческой организации и каковы особенности работы этого механизма?

На сегодняшний день в законодательстве Республики Беларусь отсутствует единый нормативный подход к определению правового режима имущества некоммерческих организаций. Классификацию источников получения денежных средств некоммерческими организациями условно можно разделить на три большие группы:

- 1) привлеченные средства;
- 2) собственные средства;
- 3) средства государственного финансирования.

В качестве привлеченных средств выступают пожертвования, полученные от белорусских граждан, безвозмездная (спонсорская) помощь, иностранная безвозмездная помощь и международная техническая помощь. Одним из основных различий указанных видов помощи является субъектный состав такой помощи, для полного понимания которого необходимо обратиться к специальному законодательству. Так, пожертвования, полученные от белорусских граждан, регламентированные гражданским законодательством, могут осуществляться только гражданами Республики Беларусь соответственно. Безвозмездная (спонсорская) помощь осуществляется в пределах Республики Беларусь – юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями Республики Беларусь белорусским организациям, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам. Иностранная безвозмездная помощь осуществляется из-за рубежа – зарубежными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями белорусским организациям, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам. Международная техническая помощь имеет свой особый субъектный состав и осуществляется донорами – иностранными государствами (их административно-территориальными единицами), международными организациями, их представительствами либо уполномоченными этими государствами и организациями субъектами прав, предоставляющими эту помощь. В свою очередь, получателями международной технической помощи

является Республика Беларусь или ее административно-территориальная единица в лице государственных органов [1–4].

Собственные средства как источник формирования денежных средств некоммерческих организаций, аналогично предыдущему, носят условный характер и могут быть подразделены на виды в зависимости от организационно-правовой формы той или иной некоммерческой организации.

Как отмечает Смоляк О. И., вступительные и членские взносы могут являться источником имущества только для тех организаций, которые основаны на членстве. То есть это могут быть потребительские кооперативы, различные политические партии, союзы (ассоциации), профессиональные союзы, общественные объединения, республиканские государственно-общественные объединения [5, с. 10].

Между тем вступительные и членские взносы в качестве источника финансирования указываются в ст. 21 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХП «Об общественных объединениях», ст. 22 Закона Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. № 3266-ХП «О политических партиях» [6; 7].

Само определение понятия «членский взнос» в законодательстве дается применительно к организациям потребительской кооперации и организациям застройщиков. Так, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г. № 93-З «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь» членский взнос – это денежные средства, вносимые ежегодно членами союзов потребительских обществ для обеспечения деятельности этих союзов [8].

Основным нормативным правовым актом, регулирующим вопрос получения членских взносов в Республике Беларусь, является Особенная часть Налогового кодекса Республики Беларусь, где им, в частности, посвящены подп. 2.8 п. 2 ст. 171, подп. 4.2.1 п. 4 ст. 174, подп. 27.1 п. 27 и п. 29 ст. 205 [9].

Другим источником формирования денежных средств в данной группе будет являться финансирование организации ее учредителями, которое также предусмотрено лишь для некоторых организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

Так, в соответствии с ч. 4 п. 1 ст. 118 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) источниками формирования имущества фонда являются имущество, передаваемое фонду его учредителями (учредителем), поступления от проводимых в соответствии с уставом фонда мероприятий, доходы, получаемые от осуществляемой в соответствии с уставом предпринимательской деятельности, и иные не запрещенные законодательством поступления [1].

Аналогичная норма содержится и в абз. 1 п. 17 Положения о создании, деятельности и ликвидации фондов в Республике Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 302 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности фонда» (далее – Положение от 1 июля 2005 г.), где также отмечается, что одним из источников формирования имущества фонда является имущество, переданное фонду его учредителями (учредителем) [10].

Кроме того, п. 15 Положения от 1 июля 2005 г. устанавливает минимальный размер имущества, необходимый для создания и деятельности фонда, который составляет: 100 базовых величин – для местных фондов; 1000 базовых величин – для республиканских и международных фондов. При создании фонда стоимость его имущества определяется по стоимости имущественных взносов учредителей (учре-

дителя) в денежной и неденежной форме, при деятельности фонда – по стоимости чистых активов фонда [10].

Согласно п. 1 ст. 118 ГК учреждение финансируется его собственником полностью либо частично [1].

Таким образом, применительно к учреждениям обязательным источником формирования их имущества, а равно и их существования, является финансирование учредителем (собственником имущества) этого учреждения. Для других организационно-правовых форм некоммерческих организаций такой способ формирования имущества, как финансирование организации ее учредителем (учредителями), не предусматривается.

Нередко некоммерческие организации осуществляют предпринимательскую деятельность. Право некоммерческих организаций на осуществление предпринимательской деятельности закреплено в ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК. В этой же статье отмечается, что для отдельных форм некоммерческих организаций законодательными актами могут быть установлены требования, предусматривающие их право на занятие предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них [1].

Вместе с тем, как вытекает из ст. 1 ГК, предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [1].

Некоммерческие организации могут осуществлять некоторые виды предпринимательской деятельности исключительно после получения соответствующего разрешения (лицензии). Перечень видов деятельности, для осуществления которых необходима лицензия, содержится в Положении о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [11].

При этом, как установлено в ч. 1 ст. 13.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, запрещена предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, либо с нарушением правил и условий осуществления видов деятельности, предусмотренных в специальных разрешениях (лицензиях), если в этих деяниях нет состава преступления [12].

В свою очередь, ст. 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает, что также запрещена предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно (предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)), сопряженная с получением дохода в крупном размере [13].

Некоторые виды деятельности осуществляются после получения иных разрешений. Так, в соответствии с Положением об аккредитации юридических лиц, претендующих на проведение опросов общественного мнения, относящихся к республиканским референдумам, выборам Президента Республики Беларусь, депутатов

Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и общественно-политической ситуации в стране, и опубликование их результатов в средствах массовой информации, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 ноября 2005 г. № 1240, осуществление такой деятельности возможно только после аккредитации юридического лица Комиссией по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси [14].

Третьей немаловажной группой являются средства государственного финансирования. Стоит отметить, что и в данной отрасли законодательство Республики Беларусь не содержит четких системных подходов к вопросам предоставления государственного финансирования и поддержки некоммерческих организаций. Вместе с тем государством наблюдается поддержка конкретных некоммерческих организаций, предоставление различных льгот, а также реализация механизма государственного социального заказа некоммерческими организациями.

Так, например, в качестве организации, поддерживаемой напрямую государством, можно назвать «Белорусский республиканский союз молодежи» (далее – БРСМ). В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2012 г. «О некоторых вопросах государственной поддержки общественного объединения «Белорусский Республиканский союз молодежи» члены руководящих органов БРСМ должны включаться в состав коллегий Министерства информации Республики Беларусь, Министерства культуры Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Министерства спорта Республики Беларусь и Министерства труда Республики Беларусь. Кроме того, текущее содержание территориальных комитетов БРСМ осуществляется за счет средств соответствующих местных бюджетов [15].

Государство предоставляет льготы по оплате аренды, однако данные льготы устанавливаются не для всех некоммерческих субъектов. Указ Президента Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 150 «О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом» (далее – Указ № 150) предусматривает предоставление в безвозмездное пользование помещений, находящихся в государственной собственности, лишь некоторым категориям некоммерческих организаций, причем с различными целями (например, профессиональным союзам – для проведения собраний членов профессиональных союзов; государственным учреждениям образования – для осуществления научной и образовательной деятельности; общественному объединению «Белорусский республиканский союз юристов» – для размещения библиотек) [16].

Закон Республики Беларусь от 19 июня 2017 г. № 31-3 «О социальном обслуживании» (далее – Закон «О социальном обслуживании») вводит новое определение – государственный социальный заказ, в соответствии с которым это механизм привлечения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к оказанию социальных услуг и реализации социальных проектов [17].

Так, исходя из содержания ч. 2 ст. 9 Закона «О социальном обслуживании», финансирование государственного социального заказа производится за счет средств местных бюджетов в рамках мероприятий в области социальной политики в пределах средств, предусмотренных на эти цели местными бюджетами на очередной финансовый год, путем:

- 1) оплаты государственной закупки социальных услуг;
- 2) а также предоставления негосударственным некоммерческим организациям субсидий на оказание социальных услуг и реализацию социальных проектов [17].

Вместе с тем Закон «О социальном обслуживании» не содержит определения термина «субсидия». Легальное определение данного термина содержится в подп. 1.52, п. 1 ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь – это бюджетный трансферт, предоставляемый организации, физическому лицу, в том числе индивидуальному предпринимателю, на текущие цели на условиях участия в финансировании для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) либо частичного возмещения целевых расходов [18].

Таким образом, в связи с наличием в белорусском законодательстве только специальных нормативных правовых актов, регулирующих ту или иную организационно-правовую форму некоммерческих организаций, а равно и правовой режим их имущества, нет нормативно установленного перечня источников финансирования, общего для всех некоммерческих организаций. Как итог, имеет место систематизация законодательства в данной сфере. Создание комплексного подхода к регулированию вопросов финансовой деятельности некоммерческих организаций устранил разобщенность отдельных вопросов, касающихся правового режима их имущества.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 10.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об иностранной безвозмездной помощи [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 25 мая 2020 г., № 3 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 08.11.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О международной технической помощи, предоставляемой Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 окт. 2003 г., № 460 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.08.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Смоляно, О. И. Правовое регулирование финансовой деятельности некоммерческих организаций в Беларуси / О. И. Смоляно. – Минск : Логвинов И. П., 2012. – 117 с.

6. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 окт. 1994 г., № 3254-ХП : в ред. от 4 нояб. 2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. О политических партиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 окт. 1994 г. № 3266-ХП : в ред. от 4 июня 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 25 фев. 2002 г. № 93-3 : в ред. от 7 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом

Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. от 31 дек. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. Положение о создании, деятельности и ликвидации фондов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июл. 2005 г., № 302 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11.06.2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. Положение о лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сен. 2010 г., № 450 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

12. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

13. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

14. Положение об аккредитации юридических лиц, претендующих на проведение опросов общественного мнения, относящихся к республиканским референдумам, выборам Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и общественно-политической ситуации в стране, и опубликовании их результатов в средствах массовой информации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 ноя. 2005 г., № 1240 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

15. О некоторых вопросах государственной поддержки общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 дек. 2012 г., № 559 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

16. О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 мар. 2012 г., № 150 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.11.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

17. О социальном обслуживании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.06.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

18. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июл. 2008 г., № 412-3 : принят Палатой представителей 17 июн. 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июн. 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПОСЛЕДСТВИЯ СМЕРТИ ЕДИНСТВЕННОГО УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ, ВЫДАВШЕГО ДОВЕРЕННОСТЬ

Курбеко М. Д.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Ломако А. Л.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры информационных технологий
автоматизированных систем,
кандидат юридических наук, доцент

Общество с ограниченной ответственностью – наиболее распространенная форма ведения предпринимательской деятельности. При относительно небольших затратах на его создание и относительно простой отчетности эта организационно-правовая форма является одной из наиболее привлекательных форм ведения бизнеса.

Однако в действующем законодательстве остается ряд неурегулированных вопросов, связанных с организацией и существованием хозяйственных обществ. Одним из таких спорных моментов являются последствия смерти единственного участника общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) и вопрос, будет ли продолжать действовать доверенность, выданная им другим участникам. Возникновение такой ситуации возможно в условиях развивающихся хозяйственных отношений и обусловлено тем, что законодатель в ст. 91 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», закрепил положение о том, что в ООО может быть один участник [1]. Однако в законодательстве остаются неурегулированными вопросы, связанные со смертью данного участника.

Определение доверенности содержится в ст. 186 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), согласно которому доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое с учетом требований одним лицом другому для представительства перед третьими лицами.

Стоит отметить, что доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это учредительным документом этой организации [2].

Обратимся к законодательству и определим, будет ли действовать доверенность после смерти единственного участника ООО.

Так, случаи прекращения действия доверенности перечислены в ст. 189 ГК Республики Беларусь. Из случаев, указанных в данной статье, к рассматриваемой ситуации можно применить следующие:

- прекращение юридического лица, от имени которого выдана доверенность;
- смерть гражданина, выдавшего доверенность [2].

Чтобы разрешить данную спорную ситуацию, проанализируем каждый из этих пунктов.

Сперва необходимо определить, кем была выдана доверенность: самим ООО или же такая доверенность считается выданной руководителем юридического лица.

Так, доверенность, согласно действующему законодательству, а именно ст. 155 ГК Республики Беларусь, является односторонней сделкой. Стороной же в данной сделке будет выступать ООО, а не его руководитель (он будет лишь представлять интересы юридического лица). Отсюда следует, что смерть руководителя, подписавшего доверенность, не является основанием для прекращения действия доверенности [2].

Чтобы определить, будет ли действовать доверенность дальше, необходимо определить, будет ли ликвидировано ООО в связи со смертью единственного участника.

В данном случае в законодательстве возникает коллизия. По общему правилу, общество не может существовать без участников. Однако доля в уставном фонде ООО умершего участника не прекращается. Следовательно, наследник вправе получить 100 % доли в уставном фонде ООО. Однако реализация данного права будет невозможна, если данное юридическое лицо прекратит свое существование.

Мы можем предположить, что даже после смерти единственного участника в данном обществе останется участник, ведь его доля останется в уставном фонде. Несмотря на то, что такая доля теперь не соотносится с конкретным человеком, с точки зрения законодательства, за долей умершего участника стоит определенное лицо (наследник), хоть его право и отсрочено [1]. Отсюда следует, что раз законодатель не закрепил положение о том, что юридическое лицо подлежит ликвидации вследствие смерти единственного участника ООО, то юридическое лицо продолжит свое функционирование.

В связи с этим возникает вопрос: кто будет управлять делами ООО, пока наследники умершего участника не вступят в наследство. Законодатель разрешает данную ситуацию следующим образом: на основании ст. 1068 ГК Республики Беларусь нотариус, в соответствии со ст. 909 ГК Республики Беларусь, заключает договор доверительного управления этим имуществом. При этом, по договору доверительного управления наследственным имуществом, нотариус выступает в качестве вверителя, а выгодоприобретателями по такому договору являются наследники [2].

Отсюда следует, что смерть единственного участника ООО не является основанием для его ликвидации. И следовательно, не возникает оснований и для прекращения действия доверенности, выданной ООО.

Таким образом, несмотря на некоторую неурегулированность данного спорного правоотношения в законодательстве, возможно разрешить данную ситуацию путем внесения некоторые изменения в действующие нормы. На наш взгляд, существующие нормы, допускающей участие в ООО одного участника, недопустимо. Наличие такой нормы создает пробелы в правоприменительной практике. Поэтому считаем необходимым ввести запрет на организацию ООО одним участником, а в случае, когда останется один участник, общество должно подлежать ликвидации.

Список цитированных источников

1. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-ХП : в ред. от 17 июля 2017 г., № 72-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лагойская О. А., Лебедь А. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студенты учетно-экономического факультета

Научные руководители

Лопатевская Э. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
кандидат юридических наук, доцент

Корнеев С. А.

ассистент

В последние два года экономика Беларуси развивалась в нестабильных внешних условиях, что потребовало от государственных органов управления принятия ряда мер по снижению негативного влияния внешних и внутренних факторов. В 2020 году пандемия и связанные с ней ограничительные меры сковали мировое производство и торговлю. В результате падение мировой экономики составило 4,3 % в 2020 году, что является самым высоким значением на протяжении последних 50 лет. Влияние пандемии на мировую экономику выразилось в падении цен на энергоносители, практически коллапс туристической индустрии, снижение объемов торговли и повсеместное закрытие магазинов и заведений общественного питания из-за карантинных привело к повальному снижению ВВП по всему миру [1, с. 9].

В 2021 году мировая экономика в целом и экономики отдельных развитых и развивающихся стран начали восстанавливаться, рост мировой экономики ускорился. Ускорение роста мировой экономики в целом и отдельных стран – торговых партнеров Республики Беларусь, рост объемов мировой торговли, восстановление платежеспособного спроса способствовали росту доходов организаций и населения, расширению межхозяйственных связей и отношений. Это, в свою очередь, положительно сказалось на доходной части бюджета, основным источником которой являются поступающие через налоговую систему налоги, сборы и пошлины. Помимо влияния на доходную часть бюджета, пандемия коронавируса сказалась также на расходах бюджета.

Расходы консолидированного бюджета в 2021 году составили меньше значения уточненного плана. Наблюдается устойчивая тенденция роста расходов консолидированного бюджета. Расходы бюджета в 2020 году профинансированы в сумме 54 948,6 млн руб., в 2021 году расходы составили 64 139,6 млн руб. [2]. Необходимо отметить, что расходы бюджета росли непропорционально росту ВВП. Так, удельный вес расходов консолидированного бюджета в ВВП сократился и зафиксировался на уровне 37 %. Значительный рост расходов бюджета связан также с возросшим расходами на здравоохранение в связи с распространением коронавирусной инфекции.

Рост расходов бюджета требует соответствующего роста доходов бюджета, в первую очередь поступающих через налоговую систему. В 2021 году, несмотря на неблагоприятную экономическую обстановку, связанную с введением санкций, доходы бюджета практически значительно выросли. Основным драйвером роста стали доходы от ВЭД, которые более чем на 138,6 млн руб. превысили годовой план [2]. Отношение доходов бюджета к ВВП также выросло в 2021 году по сравнению с 2020 годом, что показывает рост уровня доходов государственного бюджета и степени централизации финансовых ресурсов в бюджете страны.

Индекс потребительских цен в 2021 году продолжил расти и достиг уровня 109,97 % [2]. По-прежнему сохранился повышенный внешний инфляционный фон, сформировавшийся из-за проведения центральными банками ведущих стран мягкой денежно-кредитной политики, шоки предложения на мировом рынке продовольствия, а также затруднения на стороне логистики вследствие пандемии. Инфляционные ожидания в экономике оставались на повышенном уровне и являлись основным внутренним проинфляционным фактором. Экономическая активность продолжила оказывать нейтральное влияние на инфляцию, монетарная политика ограничивала интенсивность инфляционных процессов.

На экономическую политику государства оказывает влияние проводимая Национальным банком Республики Беларусь денежно-кредитная политика. В 2021 году она сохранила нацеленность на обеспечение макроэкономической сбалансированности посредством сдерживания инфляционных процессов с учетом необходимости оказания поддержки реальному сектору экономики и домашним хозяйствам. С другой стороны, на фоне ускорения инфляции Национальным банком в первом полугодии 2021 года дважды принимались решения о повышении ставки рефинансирования, последнее изменение по ставке рефинансирования принято Национальным банком 01.03.2022 в пользу повышения ставки до 12 % годовых [2].

Важным объектом регулирования экономики в Республике Беларусь является уровень заработной платы населения. В 2021 году реальная заработная плата в стране выросла только на 4,6 %, что значительно меньше прироста 2020 года. Причем рост заработной платы обеспечен главным образом за счет увеличения зарплат в реальном секторе и дополнительной поддержки государством бюджетников, в частности медиков и социально уязвимых граждан. При этом достигнутые показатели деятельности организаций обеспечили рост прибыли от реализации на 21 %. Причем вследствие образования значительной прибыли по финансовой и инвестиционной деятельности белорусские организации получили чистую прибыль по итогам 2021 года, прирост которой по отношению к 2020 году составил 149,7 %. В результате доля убыточных организаций в процентах к общему числу организаций сократилась в 2021 году по сравнению с 2020 годом с 16 до 14,6 % [4].

Таким образом, по итогам 2021 года экономика Республики Беларусь развивалась устойчиво после спада 2020 года, предприятия работали с прибылью, все социальные обязательства выполнялись в полном объеме. Основным фактором роста налоговых поступлений в государственный бюджет стал экономический рост, обусловленный всплеском спроса на белорусские товары, с апреля 2021 г., экспортные поставки в 2021 году достигли рекордных размеров, несмотря на новые санкции и ограничения. Можно сделать вывод об эффективности проводимой государством политики регулирования экономики в непростых макроэкономических условиях.

Список цитированных источников

1. Ерохин, В. Л. Мировая торговля и рынки в 2020 – 2021 гг. под влиянием пандемии COVID-19 / В. Л. Ерохин // Маркетинг и логистика. – 2022. – № 2. – С. 9–12.
2. Пресс-релиз об исполнении бюджета за январь – декабрь 2021 г. [Электронный ресурс] // Мин-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://minfin.gov.by/ru/budget_execution/analytical_information/2021/f725c72c4c1540aa.html. – Дата доступа: 10.05.2022.
3. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь: аналитическое обозрение за 2021 г. [Электронный ресурс] // Нац. банк Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/ectendencies/rep_2021_12_ot.pdf. – Дата доступа: 10.05.2022.
4. Итоги 2021 года в экономике Беларуси [Электронный ресурс] // Портал Myfin.by. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/itogi-2021-goda-v-ekonomike-belarusi-stabilnyj-rubl-i-vozvrat-vkladov>. – Дата доступа: 10.05.2022.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА НАСЛЕДСТВА

Лесковец А. С.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

Стоит отметить, что, несмотря на то, что законодательство в сфере нотариальной деятельности находится в зоне постоянного внимания, о чем свидетельствуют постоянные изменения и дополнения законодательных актов, регламентирующих отношения в нотариальной сфере, до сих пор существует ряд спорных вопросов, которые не нашли надлежащего правового регулирования.

Во-первых, стоит затронуть порядок реализации преимущественного права наследника на получение определенных видов имущества. При реализации данного права при разделе наследства может возникнуть ситуация, когда получаемое им имущество будет несоразмерно его доле в наследстве. В п. 3 ст. 1082 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) предусмотрено специальное решение для таких случаев. По смыслу п. 3 ст. 1082 ГК Беларуси передача компенсации рассчитана на применение лишь в тех случаях, если стоимость имущества, которое получает наследник при осуществлении преимущественного права, превышает наследственную долю этого наследника, что обязывает его компенсировать другим наследникам не полученное ими имущество, приходящееся на их наследственную долю.

Пунктом 3 ст. 1082 ГК Беларуси прямо установлено, что, если иное не предусмотрено соглашением между всеми наследниками, осуществление наследником преимущественного права при разделе имущества возможно лишь после предоставления им соответствующей компенсации другим наследникам [1]. Озабо-

ченность данной проблемой высказывал О. Ю. Шилов, полагавший, что для компенсации несоразмерности, возникшей в результате реализации кем-либо из наследников преимущественного права, при отсутствии договоренности об ином, выплата компенсации должна предшествовать осуществлению соответствующего преимущественного права [2, с. 29].

Анализируя научные подходы можно сделать вывод о целесообразности реализации преимущественного права наследником только после предоставления компенсации остальным наследникам, которые таким правом не обладают.

Между тем на практике нередки случаи, когда наследник, заявляющий о своем преимущественном праве на получение наследственного имущества, не может реализовать это право ввиду отсутствия у него другого имущества из состава наследства или при наличии другого имущества из состава наследства, которое не может служить достаточной компенсацией, а каких-либо иных средств или имущества для предоставления такой компенсации остальным наследникам у него нет.

Такое положение может привести к тому, что «наследники, не проживающие в жилом помещении, получат возможность выдворять из жилого помещения наследников, для которых оно является единственным местом проживания, но которые в данный момент не в состоянии предоставить компенсацию».

Следует отметить, что в гражданском законодательстве Республики Беларусь названная проблема не нашла своего решения. Вместе с тем законодатели некоторых зарубежных стран урегулировали порядок предоставления компенсации остальным наследникам. Так, например, особый порядок выплаты компенсации предусмотрен в гражданском законодательстве Азербайджана. В соответствии со ст. 1305 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики «по требованию наследников, осуществляющих преимущественное право, суд может отсрочить компенсацию на срок не более десяти лет с учетом ее размера». Аналогичная норма содержится в ст. 1240 Гражданского кодекса Туркменистана [3, с. 380].

Как видим, зарубежные законодатели стоят на стороне наследника, обладающего преимущественным правом, предоставляя ему возможность отсрочки компенсации на срок до 10 лет.

По нашему мнению, наделение преимущественным правом какого-либо наследника не должно ставить его в зависимое положение от других наследников, что может привести к нарушению такого права. В противном случае наследники, не обладающие преимущественным правом, могут препятствовать управомоченному наследнику в реализации его права, пока тот не исполнит все требования по поводу выплаты компенсации. Для реализации своего преимущественного права наследник должен представить конкретные доказательства того, что он имеет достаточные денежные средства для выплаты компенсации несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей.

Наследники могут предусмотреть в соглашении о разделе наследства возможность реализации преимущественного права управомоченным наследником до предоставления остальным наследникам соответствующей компенсации, при этом оговорив размеры, вид, сроки и порядок предоставления компенсации. Кроме того, предоставление компенсации также может считаться гарантированным при условии внесения обладателем преимущественного права соответствующей денежной суммы на депозит нотариуса с условием их выдачи остальным наследникам, под поручительство или гарантию со стороны третьих лиц, не вызывающих обоснованных сомнений в их платежеспособности.

На практике для сторон есть ряд трудностей при разделе наследства, в том числе при выделе из него доли одного из наследников, на основании ст. 255 ГК Беларуси.

Это связано с тем, что, во-первых, заранее нельзя однозначно сказать, удовлетворит ли иски требования суд и в каком размере. Во-вторых, решение суда может не соответствовать интересам сторон, а сам факт судебного разбирательства негативно сказаться на отношениях наследников. В-третьих, следует учитывать, что суды достаточно часто назначают дорогостоящие экспертизы для определения размера, стоимости и возможности выдела долей наследников, что существенно увеличивает расходы сторон и время рассмотрения дела в суде.

Выход из сложившейся ситуации нам видится в процедуре медиации, которая уже более активно применяется сторонами при разрешении спора. Процедура медиации при разделе наследства, в том числе при выделе из него доли одного из наследников, является одним из самых перспективных и эффективных способов разрешения конфликтов между наследниками.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Шилохвост, О. Ю. Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве России : автореф. дис. ... док. юрид. наук : 12.00.03 / О. Ю. Шилохвост. – М., 2006. – 58 с.

3. Капитанова, А. А. Некоторые проблемы выплаты компенсации при реализации преимущественного права наследника / А. А. Капитанова // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси, Минск, 10 февр. 2017 г. : тезисы докладов. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017. – С. 379–380.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Луньков И. А.

г. Гомель,

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Климович А. А.

г. Гомель,

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин

Индивидуальные предприниматели являются в Республике Беларусь активными участниками предпринимательской деятельности. Индивидуальный предприниматель – это физическое лицо, занимающееся какой-либо приносящей доход деятельностью и зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя

теля. Гражданский кодекс Республики Беларусь допускает равную для всех граждан правоспособность, что изначально позволяет каждому быть равноправным участником предпринимательских отношений. Статус индивидуального предпринимателя приобретается гражданином в результате государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Сведения об индивидуальных предпринимателях, зарегистрированных в установленном порядке, вносятся в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП).

В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК) предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления. Также следует рассмотреть понятие «ремесленная деятельность» – это деятельность физических лиц по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, в том числе электрического, осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам и направленная на удовлетворение бытовых потребностей граждан [1].

Для того, чтобы стать предпринимателем, свободно и на законных основаниях заниматься деятельностью, связанной с извлечением прибыли, необходимо приобрести статус предпринимателя. Следовательно, предприниматель – это понятие двоякое. С одной стороны, это лицо, которое осуществляет общественно полезную деятельность в соответствии с законом, от которой имеется выгода не только для самого предпринимателя, но и для государства, других членов общества; лицо, которое наделено в установленном порядке дополнительными, по сравнению с другими гражданами, юридическими правами и обязанностями, имеющее особый правовой и экономический интерес.

По мнению В. К. Сидорчука: «Физические лица и юридические лица самостоятельно принимают решения о том, заниматься им коммерцией или нет и в какой отрасли хозяйства вести свою деятельность; они самостоятельны в выборе партнеров и контрагентов, заключении договоров и формировании их условий. Эта черта соответствует принципам свободы хозяйственной деятельности и договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела со стороны государства. Самостоятельность в предпринимательстве прежде всего обеспечивается надежной судебной защитой частной собственности на земельные участки. Различается самостоятельность экономическая и организационная. Основой самостоятельности является обособленное имущество как экономическая база деятельности» [2, с. 654].

Основной чертой статуса гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по сравнению с общей гражданской правоспособностью физического лица является то, что к ИП применяются правила гражданского и хозяйственного права, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не предусмотрено в актах законодательства Республики Беларусь.

Это свидетельствует о том, что гражданин, зарегистрировавшись в качестве ИП, приобретает двойственный правовой статус: с одной стороны, он остается все тем же физическим лицом и не утрачивает гражданско-правовой статус физического лица как субъекта гражданского права, с другой стороны, приобретает дополнительно статус предпринимателя с более широким объемом прав и обязанностей.

Право на осуществление предпринимательской деятельности является элементом правоспособности физических лиц в соответствии со ст. 17 ГК.

При осуществлении своей деятельности ИП имеет право заключать договоры, которые недоступны обычному гражданину. Так, например, к предпринимательским договорам можно отнести договор поставки, договор франчайзинга, а иными словами, договор комплексной предпринимательской лицензии предоставляет возможность субъектам хозяйствования расширять свой бизнес с помощью заинтересованных лиц, а заинтересованным лицам – вести уже готовый бизнес на определенных условиях. Итак, по договору франчайзинга правообладатель лицензионного комплекса, в который могут входить права на объекты интеллектуальной собственности, право использования фирменного наименования, а также нераскрытая информация, предоставляет другому субъекту хозяйствования этот комплекс за вознаграждение.

Помимо этого, существуют договоры, в которых в качестве одной из сторон не может выступать обычный гражданин (например, договор контрактации, где в качестве покупателя выступает заготовитель, то есть коммерческая организация или ИП, который занимается профессиональной деятельностью по закупке или переработке такой продукции с целью ее последующей продажи, или договор перевозки, в котором перевозчик – коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, осуществляющие перевозки по закону или на основании лицензии) [1].

Наниматели – это юридические и физические лица, которым законодательством предоставлено право заключения и прекращения трудового договора и (или) гражданско-правового договора с работником, не осуществляющие предпринимательской деятельности, которые привлекают работников для выполнения работ в домашнем хозяйстве, оказания технической помощи в творческой работе и др. Используя труд работников, они не преследуют целей извлечения прибыли. Цель заключения таких договоров – оказание помощи по обслуживанию нанимателя и его семьи, осуществление им определенной творческой деятельности. ИП для занятия предпринимательской деятельностью вправе привлечь не более трех физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам для извлечения прибыли.

ИП может быть признан экономически несостоятельным (банкротом) – особое имущественное состояние гражданина, характерное только для ИП (не считая юридических лиц). Это связано с невозможностью ИП удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Требования кредиторов ИП в случае признания его банкротом удовлетворяются за счет всего принадлежащего ему имущества, на которое может быть обращено взыскание (пп. 1, 3 ст. 24 ГК). Особенностью имущественной ответственности ИП является то, что по своим обязательствам в этой сфере он отвечает всем своим имуществом, в том числе предназначенным для личного пользования.

Хотя вопрос введения правового института банкротства физических лиц обсуждался не раз в Правительстве и Министерстве экономики Республики Беларусь, по мнению некоторых представителей судебной системы Республики Беларусь, в настоящее время в стране нет «наболевшей» проблемы для введения и реализации этого правового института.

Однако тенденция возрастания проблемной задолженности населения говорит о том, что есть все предпосылки регулировать данный вопрос.

Вместе с тем принятие в Республики Беларусь закона «О банкротстве физических лиц» влечет ряд проблем. Во-первых, это значительная стоимость судебной процедуры банкротства. Во-вторых, некоторые недобросовестные граждане могут оформить свое имущество на родственников и знакомых с целью признания себя банкротом и уклонения от уплаты долгов [3].

Таким образом, двойственный характер правового статуса ИП наделяет его более широким объемом прав по сравнению с физическим лицом. Вместе с тем этот объем прав несколько уже, чем у юридического лица как субъекта предпринимательской деятельности. Помимо этого, приобретение статуса ИП возлагает на него дополнительную ответственность, такую, которой нет у физического лица.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Сидорчук, В. К. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / под общ. ред. В. Ф. Чигира ; авт. коллектив Т. В. Авдеева [и др.]. – Минск : Амалфея, 2002. – 1008 с.

3. Лысаковская, О. Что такое банкротство физических лиц и как это работает? [Электронный ресурс] / О. Лысаковская // Myfin. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/istorii-padenij-kak-iz-za-pripisok-ruhnul-mnogomilliardnyj-energogigant-enron>. – Дата доступа : 15.02.2022.

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СОЧЕТАНИЕ ДОПУСТИМОСТИ И РЕАЛЬНОСТИ

Луныков И. А.

г. Гомель,

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Гогонова О. В.

г. Гомель,

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин

С древности люди в процессе своей общественной жизни постоянно вступали в различные отношения: обмена, семейные, трудовые, политические, экономические и т. д. В свою очередь, с развитием правового государства эти отношения общественной жизни людей стали регулироваться не обычаями, не нормами морали и даже не религиозными нормами, а нормами права. Таким образом, уже

будучи урегулированными нормами права, обыденные общественные отношения приняли форму правовых отношений.

Правовые отношения, впрочем, как и любые другие отношения, имеют свой специфический состав, свои элементы: субъект, содержание и объект правоотношений, наибольший интерес представляет субъект правоотношений. Отсюда следует, что субъект правовых отношений, являясь участником этих отношений, должен обладать каким-либо определенным набором качеств, свойств в пределах той или иной отрасли права, субъектом отношений которой он является. Однако юридическое качество, или свойство, быть субъектом права не возникает само по себе. Оно не составляет, по справедливому утверждению Г. Ф. Шершеневича, «естественного свойства человека, а есть создание субъективного права», потому как в реальной жизни не все люди и организации могут выступать в роли субъектов права и вступать в правоотношения [1, с. 58].

Не природа, не общество, а только государство в действительности определяет, кто и при каких условиях может быть субъектом права, а следовательно, и участником правоотношений, какими для этого качествами он должен обладать. Мера участия в правовых отношениях определяется таким качеством или свойством субъекта, как правосубъектность, то есть признаваемая государством способность быть субъектом правоотношений. Она включает в себя три основных элемента: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Так, В. П. Грибанов считает, что с философской точки зрения субъективные гражданские права есть явление объективное, реально существующее в действительности, а субъективными их называют потому, что они принадлежат определенным лицам, и называет правами, принадлежащими определенному лицу: 1) конституционные права; 2) правоспособность и дееспособность [2, с. 104].

Граждане Республики Беларусь являются субъектами гражданского права, носителями гражданских прав и обязанностей.

В гражданском праве для обозначения граждан как субъектов гражданских правоотношений используется термин «физические лица». Под данный термин подпадают не только граждане Республики Беларусь, но и иностранные граждане и лица без гражданства.

Все они обладают наличием определенных качеств. Для определения, какими конкретно качествами должен обладать тот или иной субъект гражданского права, служит правосубъектность. Например, только что родившийся не может вступать в договорные отношения, лично выполнять какие-то обязательства. Но он обладает комплексом других качеств, таких, в частности, как быть наследником оставленного имущества, стать собственником завещанного вклада и т. п. В данном случае гражданская правосубъектность определяет возможность субъектов иметь права и нести обязанности [3, с. 176].

Однако, как уже было отмечено, не все граждане в одинаковой степени могут одновременно приобретать гражданские права и осуществлять их, равным образом, как и создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Речь идет о зависимости субъектов иметь права и нести обязанности от уровня психического развития, т. е. достаточно осознанного волевого действия гражданина и лица, не обладающего должным уровнем психического развития. Для того, чтобы определить правовой статус каждого их таких участников гражданского оборота, служат устоявшиеся в гражданском праве категории – правоспособность и дееспособность.

Правоспособность – это способность лица иметь гражданские права и нести обязанности. Правоспособности свойственна абстрактность и неотчуждаемость.

По мнению Н. В. Витрука, правоспособность представляет собой особое юридическое качество (свойство) субъекта права. Он отмечает, что, «представляя собой как бы «право на право», правоспособность тем не менее остается всего лишь свойством, но таким, без которого лицо не может считаться субъектом права» [4, с. 16].

М. П. Карпушин предлагает рассматривать правоспособность как особый вид правоотношений, возникающий между лицом и государством.

В обоснование такого положения Н. В. Витрук говорит, что правоспособность – это «элементарное, первичное правоотношение», сходное с правоотношением собственности и некоторыми другими абсолютными правоотношениями, где обязанными по отношению к правоспособному лицу выступают другие лица [4, с. 17].

Таким образом, как показывает история развития учения правоспособности, вопрос о правовой природе данной категории гражданского права отличается многообразием мнений.

Правоспособность возникает с момента рождения и прекращается смертью. Иногда закон признает возможность иметь гражданские права за еще не родившимся человеком (например, ребенок наследодателя, родившийся после его смерти, признается наследником по закону в соответствии со ст. 1037 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) [5].

Гражданская правоспособность не является естественным свойством гражданина. Ею наделяет родившегося человека государство, принявшее закон. Она – общественно-юридическое явление и не что иное, как юридическая.

Гражданскую правоспособность следует отличать от субъективных прав. Она дает возможность их иметь. Субъективные права – результат реализации правоспособности [6, с. 66].

Содержание правоспособности граждан образуют те имущественные и личные неимущественные права и обязанности, которыми гражданин может обладать, но не обязательно имеет в конкретном случае. В этом отличие правоспособности от субъективных прав и обязанностей конкретного лица. В ст. 17 ГК Республики Беларусь перечислены наиболее важные с точки зрения законодателя права и обязанности, субъектом которых может быть гражданин:

- иметь имущество на праве собственности;
- наследовать и завещать имущество;
- заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законодательными актами деятельностью;
- создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами;
- совершать не противоречащие законодательству сделки и участвовать в обязательствах;
- избирать место жительства;
- иметь права авторов произведений науки, литературы или искусства, изобретений или иных охраняемых законодательством результатов интеллектуальной деятельности;
- иметь иные имущественные и личные неимущественные права [5].

За всеми гражданами признается равная правоспособность по объему и характеру независимо от пола, расы, языка, национальности, происхождения, имущественного положения, отношения к религии и места жительства.

Гражданин не имеет права полностью или частично отказаться от правоспособности или ограничить ее. Сделки, направленные на ограничение правоспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом (п. 2 ст. 21 ГК Республики Беларусь). Ничтожной является сделка, согласно которой жена не будет взыскивать на содержание детей алименты с мужа при расторжении брака.

Гражданин не может ограничить свою правоспособность. Однако он может быть ограничен в правоспособности в случаях и в порядке, предусмотренных законом (п. 1 ст. 21 ГК Республики Беларусь). Ограничение правоспособности граждан допускается по приговору суда как наказание за совершение преступления и только на определенный срок.

Закон не предусматривает возможности лишения гражданина правоспособности в целом.

В случаях, предусмотренных законодательными актами, гражданин может быть ограничен в правах заниматься предпринимательской деятельностью по решению суда на срок до трех лет (ст. 31 ГК Республики Беларусь).

Таким образом, правосубъектность – важная и неотъемлемая часть правоотношений. Правоспособность гражданина – это его способность иметь определенные права и исполнять обязанности. Она признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается со смертью. Правоспособность гражданина в принципе является общей, универсальной, неограниченной. Она может быть ограничена только в случаях и порядке, установленных законом.

Таким образом, стоит отметить, что правоспособность в разных отраслях права всегда носит общественно-юридический характер. Однако никто не может быть ограничен в дееспособности, кроме как в случаях и порядке, установленных законом. Рассмотренный анализ показал, что ограничение дееспособности носит характер защиты как самого ограниченно дееспособного лица, так и членов его семьи в зависимости от ситуации.

Список цитированных источников

1. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М., 2005. – 315 с.
2. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М., 2010. – 414 с.
3. Вабищевич, С. С. Гражданское право / С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский. – 5-е изд., изм. и доп. – Минск : Молодежное, 2011. – 304 с.
4. Витрук, Н. В. К теории правосубъектности (правоспособности) как правоотношения / Н. В. Витрук. – М. : Тесей, 2004. – 195 с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Луцко Н. С.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета права

Ладутько В. К.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Финансово-правовое регулирование имеет важное значение для стабильного функционирования экономики государства. Нормы финансового права регулируют различные стороны экономической деятельности. Финансово-правовое регулирование обеспечивает создание денежных фондов, которые необходимы для решения задач, стоящих перед государством и обществом. По мнению Н. И. Химичевой, воздействие норм финансового права способствует реализации большинства функций государства, что находит отражение в жизнедеятельности общества и отдельных граждан. На современном этапе развитие Беларуси непосредственно связано с развитием финансовых отношений и с совершенствованием механизма их правового регулирования. Особое значение в финансовой деятельности государства имеет регулирование налогообложения, сферы кредитования, валютного регулирования и обращения денежных средств.

Важной категорией при определении эффективности финансово-правового воздействия является необходимость выявления, научного обоснования и реализации принципов финансового права – исходных, ключевых идей, начал, отражающих наиболее существенные особенности, объективные закономерности, определяющие сущность права, его отраслей. По мнению ученых, их изучение будет способствовать развитию научной стороны финансового права, совершенствованию его как отрасли права с учетом его системности и взаимодействия с иными отраслями. Также это поможет повысить эффективность применения норм финансового права в условиях развития современного государства и общества.

Общенаучное определение системы предложил Д. А. Керимов. Взяв его за основу, мы можем сформулировать понятие системы принципов финансового права в качестве интеграционного множества нормативных предписаний, которые обладают собственной стройной структурой, являются относительно самостоятельными, стабильными, взаимодействуют между собой внутри единой системы и с иными правовыми образованиями российского законодательства в целях обеспечения наиболее полного и эффективного нормативно-правового регулирования соответствующих социальных отношений.

Большое значение для формирования научного представления о системе принципов финансового права занимает вопрос о значимости каждого отдельно взятого принципа в рамках их общей системы. Среди ученых по этому вопросу единство взглядов отсутствует. Одни авторы полагают, что принципы финансового права равнозначны, другие – что они находятся в определенной иерархической зависимости.

Авторы статьи «Проблемы содержания общих принципов финансового права» С. А. Нищимная, Я. М. Крупко, Н. Е. Доний к общеправовым принципам предла-

гают относить принцип законности, принцип социальной справедливости, принцип социальной свободы, принцип верховенства права, принцип демократизма, принцип гуманизма, принцип равноправия (или равенства всех перед законом), принцип ответственности за вину, принцип равенства всех форм собственности.

Другие правоведы, например А. Н. Козырин, полагают, что практически все общеправовые принципы входят в систему принципов финансового права.

Существуют также принципы, присущие конкретно финансовому праву как отрасли. Они в том числе помогают разграничить одну отрасль права от другой, раскрыть ее (отрасли) специфику и содержание. Назвать исчерпывающий перечень принципов финансового права, являющихся отраслевыми, не представляется возможным в силу вышеизложенных обстоятельств.

Так, Э. Д. Соколова в своей работе «Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований» формулирует такие из них: 1) единство цели осуществления; 2) максимально допустимая прозрачность поступающих доходов и произведенных расходов; 3) строжайший учет как доходов, так и расходов; 4) результативность произведенных расходов.

Несмотря на то, что принципы финансового права представляют собой равновеликие категории, в той либо иной правоприменительной ситуации проявление отдельных принципов может выглядеть как менее (или более) значимое по отношению к другим. Мы полагаем, что это зависит не от юридической силы самих принципов финансового права, а от степени задействования каждого конкретного принципа или определенной их группы в конкретной ситуации. Дополнительно отметим, что это может иметь место только в рамках конкретной ситуации, возникшей в сфере финансовых правоотношений, а в других случаях ситуация может быть совершенно отличной от предыдущей.

Отношения, составляющие предмет финансового права, неоднородны, так как данная отрасль права включает в себя такие подотрасли, как бюджетное право, налоговое право, а также различные финансово-правовые институты: институт банковской деятельности, институт денежного обращения, институт валютного регулирования. Сложность и неоднородность финансового права как отрасли приводит к затруднениям при регулировании соответствующих общественных отношений. Принципы финансового права определяют приемлемые модели поведения участников экономической деятельности и являются своеобразной системой координат для правотворческих органов. Поэтому выделение, разработка, научное обоснование принципов финансового права способствует повышению эффективности воздействия финансово-правовых норм на отношения, складывающиеся в данной сфере общественной жизни.

Отличительной особенностью закрепления принципов финансового права является их расположение в разных нормативных правовых актах. Финансовое право не имеет единого кодифицированного нормативного правового акта, регулирующего финансовые отношения. Это может приводить к затруднениям в их учете в правоприменении и влияет на эффективность финансово-правового воздействия на субъекты экономической деятельности. В качестве варианта закрепления системы принципов финансового права предлагается принять нормативный правовой акт, посвященный вопросам формирования и реализации финансово-правовой политики Республики Беларусь, в котором были бы закреплены в том числе принципы финансового права. Поскольку многие из них по сути своей являются общеправовыми принципами, все основополагающие начала права, которые будут закреплены в данном акте, следует разделить на две группы: общеправовые принципы

и собственно финансово-правовые принципы. Они будут сосредоточены в одном акте, сгруппированы, и законодателю будет удобно их использовать при создании новых нормативных правовых актов в финансовой сфере. Полагаем, что такой подход позволит повысить качество нормотворчества в финансовой сфере.

Таким образом, исследование системы принципов финансового права позволяет сделать вывод о том, что она представляет собой особое правовое образование, которое позволит обеспечивать надлежащую реализацию всех возникающих финансовых правоотношений.

Содержание системы принципов финансового права неразрывно связано с их нормативным выражением. В свою очередь, финансово-правовые нормы находят свое документальное закрепление в нормативных правовых актах, изучение которых позволит глубже познать сущность и социально-правовое назначение принципов финансового права.

В заключение следует отметить, что выделяемый в научной среде состав отраслевых принципов финансового права сегодня нуждается в уточнении, так как многие из них, по сути, являются общеправовыми принципами, отличающимися определенной спецификой действия в данной отрасли права.

Список цитированных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой Представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2017 г., № 376 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 31.10.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

«УПРОЩЕННАЯ ЛИКВИДАЦИЯ», ИЛИ ЛИКВИДАЦИЯ ПО РЕШЕНИЮ РЕГИСТРИРУЮЩЕГО ОРГАНА

Макаревич О. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Липень Л. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы,
кандидат юридических наук, доцент

Согласно ст. 57 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), можно выделить два основных способа ликвидации юридических лиц: добровольная ликвидация и принудительная ликвидация [1].

Одним из видов принудительной ликвидации является ликвидация по решению регистрирующего органа, или «упрощенная ликвидация».

Если сравнивать добровольную ликвидацию и ликвидацию по решению регистрирующего органа, то мы видим, что существуют отличия. Так, в ликвидации по решению регистрирующего органа не назначается ликвидационная комиссия (ликвидатор), не составляются ликвидационные балансы, не проводится инвентаризация имущества. Кроме того, регистрирующий орган не принимает во внимание, есть ли у субъекта хозяйствования кредиторская задолженность, за исключением государственных органов.

Я. И. Функ верно отмечает, что «особенностью процедуры такой, как «упрощенная ликвидация», является то, что юридическое лицо ликвидируется без выявления дебиторов и кредиторов и хотя бы «какой-либо попытки» расчета с ними. Исключением составляет бюджет и государственные бюджетные фонды (то есть государство), так как без расчета по налогам, сборам и иным платежам в пользу государства данная процедура ликвидации не применяется. В результате подобного подхода юридическое лицо «прощает тех, кому оно само было должно» [2].

Следовательно, проблема наблюдается в вопросе погашения кредиторской задолженности.

Согласно п. 3 ст. 58 ГК, со дня назначения ликвидационной комиссии (ликвидатора) к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица. Однако в законодательстве отсутствует четкое регулирование порядка действий кредиторов при ликвидации по решению регистрирующего органа. Когда юридическое лицо ликвидируется по решению регистрирующего органа, ликвидационная комиссия не создается, отсутствует ликвидатор, следовательно, кредиторов не уведомляют, что приводит к нарушению их интересов.

Таким образом, упрощенный порядок ликвидации не требует каких-либо объявлений о ней, следовательно, кредиторам придется самостоятельно узнавать данную информацию.

Обязанность по расчетам с кредиторами, мы считаем, может быть возложена на директора или бухгалтера, которые являются работниками юридического лица. Однако на практике может быть такое, что в штате отсутствуют работники, и в таком случае непонятно, кто будет проводить расчеты с кредиторами, ведь в законодательстве отсутствуют нормы, которые регулируют данный вопрос. Не урегулирован вопрос, кто обязан представлять документы по запросу контролирующего органа для проведения проверок, подавать отчетность и др.

Таким образом, регистрирующий орган не принимает во внимание наличие задолженности перед другими кредиторами, за исключением государственных органов. Требования кредитора могут быть заявлены, однако в законодательстве отсутствует норма, которая устанавливала бы обязанность регистрирующего органа принять требования кредитора, следовательно, интересы кредитора будут не удовлетворены.

Следовательно, мы считаем, что законодательство требует доработки в данном вопросе.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими ликвидацию юридического лица как в добровольном, так и в принудительном порядке, являются Гражданский кодекс Республики Беларусь, Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента

Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (далее – Положение о ликвидации), Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» и др.

Положением о ликвидации и ГК достаточно хорошо определен алгоритм добровольной ликвидации юридического лица в отличие от принудительной ликвидации по решению регистрирующего органа. Так, в законодательстве отсутствует норма права, которая регулирует вопрос при ликвидации по решению регистрирующего органа: кто подает отчетность, ведет учет и производит расчет с кредиторами, передает документы для проведения проверок, несет ответственность за ее проведение и др.

Что же делать кредиторам в этой ситуации? Мы считаем, что существует три варианта .

Первый вариант – это предъявить требования непосредственно к должнику. Руководствуясь ч. 2 п. 1 ст. 59 ГК, мы приходим к выводу, что срок направления данного требования составляет два месяца от даты размещения сведений о ликвидации субъекта хозяйствования.

Второй вариант применим в случае, если будет получен отказ от должника, тогда кредитор вправе подать исковое заявление в суд о понуждении должника к включению соответствующего требования в реестр требований кредиторов.

Третий вариант возможен в случае неудовлетворения данных требований, когда кредитор может, руководствуясь абз. 3 ч. 1 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», подать в суд, рассматривающий экономические дела, заявление об экономической несостоятельности (банкротстве) должника в связи с неисполнением денежных обязательств [3].

Однако мы считаем, что было бы логичнее закрепить в качестве обязанности регистрирующего органа принимать требования кредиторов либо в случае выявления кредиторов предусмотреть внесудебную возможность отмены данного решения самим регистрирующим органом.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Функ, Я. И. 5 процедур ликвидации юрлица [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об экономической несостоятельности (банкротстве) : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 : в ред. от 24 окт. 2016 г. № 439-3 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Макей А. Г.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Липень Л. И.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры гражданско-правовых

дисциплин и профсоюзной работы,

кандидат юридических наук, доцент

В последнее время вопрос защиты персональных данных все более на слуху: он постоянно фигурирует в средствах массовой информации, на него обращают внимание как субъекты гражданско-правовых отношений, так и государство. В итоге и обычные граждане задумываются, что происходит с той личной информацией, которую о них собирают государственные органы и частные компании: уж слишком много ситуаций, в которых гражданам необходимо делиться своей частной информацией, — от регистрации в поликлинике и до оформления дисконтных карт, которые дают их обладателю возможность экономии и получения скидок в магазинах, на торговых точках, а также при оказании всевозможных услуг.

Персональные данные граждан в той или иной степени используются практически во всех сферах жизнедеятельности, уже выступая неотъемлемым элементом процесса цифровизации. Вместе с тем нередко порядок обращения с такой информацией нарушается.

Несмотря на прямую связь правового режима персональных данных с реализацией конституционного права на неприкосновенность частной жизни (ст. 28 Конституции), все чаще отмечается, что персональные данные превращаются в товар, становятся «новой валютой и новой нефтью» [1].

Актуальность защиты персональных данных выражается в том, что нарушения конфиденциальности в обеспечении сохранности базы персональных данных организации может стать серьезным инцидентом в обеспечении информационной безопасности, который может привести к невосполнимому ущербу и к многочисленным рискам. Это прежде всего финансовые риски, связанные с затратами на принятие срочных мер по устранению данной проблемы (проведение расследования, организация мероприятий по ликвидации данной проблемы), потеря репутации организации, а порой и полная остановка деятельности.

Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» (в ред. от 24.05.2021 № 111-3) определяет информацию как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления [2]. Из этого определения следует, что сведениями о лицах являются персональные данные.

До 14 мая 2021 г. в Республике Беларусь отсутствовало комплексное регулирование вопросов, касающихся защиты персональных данных. Однако переняв опыт Европейского союза и Российской Федерации, Республика Беларусь приняла Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных»

(далее – Закон), который в корне меняет правила и порядок работы с персональными данными в нашей стране [3].

Этот нормативный правовой акт, вступивший в силу 15 ноября 2021 г., регулирует отношения, связанные с защитой персональных данных при их обработке, осуществляемой как с использованием средств автоматизации, так и без использования средств автоматизации, если при этом обеспечиваются поиск персональных данных и (или) доступ к ним по определенным критериям (картотеки, списки, базы данных).

В свете принятия Закона у операторов (лиц, осуществляющих обработку персональных данных), к которым относятся и субъекты хозяйственно-правовых отношений, возникает обязанность по принятию ряда мер по обеспечению защиты персональных данных, начиная с разработки перечня документации и заканчивая мерами по технической и криптографической защите информационных систем.

С принятием Закона вопросы защиты персональных данных вышли на новый уровень развития. Почему же они актуальны для руководителей различных субъектов хозяйственно-правовых отношений? Ответ прост:

с 01.03.2021 ст. 23.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях введена административная ответственность за нарушение законодательства о защите персональных данных, а именно за незаконные сбор, обработку, хранение или предоставление персональных данных, нарушение прав субъекта данных, распространение персональных данных, несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных;

с 28.05.2021 ТК предусмотрено дополнительное основание прекращения трудового договора с некоторыми категориями работников при определенных условиях – за нарушения работником порядка сбора, систематизации, хранения, изменения, использования, обезличивания, блокирования, распространения, предоставления, удаления персональных данных;

с 19.06.2021 в Уголовном кодексе Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за нарушение законодательства о персональных данных (ст. 203¹ (незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных) и ст. 203² (несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных)).

Из этого следует, что руководителю крайне важно соблюдать основные положения Закона о защите персональных данных, так как в случае их нарушения могут наступить неблагоприятные последствия, которые могут привести вплоть до банкротства в силу потери доверия клиентов.

Ключевым признаком противоправного деяния является «незаконность». Незаконными будут признаны действия, касающиеся информации о персональных данных, которые совершены без согласия гражданина.

Как определить, какую ответственность понесет лицо, допустившее незаконные действия в отношении персональных данных? В этой связи, критически осмыслив нормы действующего законодательства, приходим к заключению, что признаком, разграничивающим административную и уголовную ответственность, являются общественно опасные последствия в виде причинения вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего.

В заключение сформулируем следующие выводы: ключевыми признаками противоправного деяния в информационных отношениях являются «незаконность» и общественно опасные последствия.

Список цитированных источников

1. Саванович, Н. А. Эволюция подходов к определению персональных данных / Н. А. Саванович // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед-ий. – Минск, 2019. – Вып. 14. – С. 191–205.

2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-3 : в ред. от 24 мая 2021 г. № 111-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА МОНОПОЛИИ И ГОСУДАРСТВА

Малаховская Н. В.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Бездель В. Е.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

Республика Беларусь является развивающимся государством, а мировые события последних лет показывают, что перераспределение рынка, переустройство системы власти и подобные изменения в большей или меньшей степени касаются каждого государства. Период конца XX и начало XXI века смело можно назвать эпохой общества потребления. Человек хочет иметь все самое лучшее (и не в одном экземпляре) для себя и своих детей, а для этого ему нужна хорошая работа с достойным заработком, но сегодня это доступно не каждому.

Перед государством всегда будет стоять задача социального обеспечения граждан. Так почему для решения этой задачи нашему государству не объединиться с местными монополистами и предприятиями, занимающими доминирующее положение, и не использовать их преимущества?

Преимущества монополии:

– возможность инвестирования в науку. Мы живем в эпоху научно-технического прогресса, цифровых технологий. Сегодня в конкурентной борьбе участвуют не только цена и качество, но и такие критерии, как удобство пользования, эстетика, экономия энергоресурсов, а это, в свою очередь, результат внедрения инновационных решений и использования прогрессивных технологий. Монополия может

позволить себе привлечь для работы лучших специалистов (инженеров-конструкторов, технологов, программистов, экономистов и т. д. для разработки новых технологий), а также у монополии есть возможности купить уже готовое технологическое решение;

– высокая жизнеспособность. Малому предприятию трудно конкурировать с крупным, и поглощение малого предприятия крупным – частое явление. В кризис крупному предприятию гораздо легче выстоять, выжить за счет накопленных ранее ресурсов (финансовых, производственных и интеграционных). В кризис мелким предприятиям выгоднее объединиться, договориться и работать сообща, и, таким образом, из нескольких малых предприятий получается одно крупное, которое способно стать монополией;

– способность обеспечить рабочими местами большое количество людей.

Примеры сотрудничества государства и монополий есть в Российской Федерации. Например, «Школа 21» от Сбер. В 2021 году в «Школе 21» от Сбер состоялся первый выпуск. Первые 30 участников из 14 регионов России завершили обучение программированию в «Школе 21», пройдя полный курс обучения с опережением графика – за 2,5 года. Сейчас все выпускники уже трудоустроены, работают программистами, инженерами по разработке, менеджерами ИТ-проектов, аналитиками, middle- и senior-разработчиками в таких компаниях, как Сбер, Google, «Яндекс», Kaspersky, IBM, Intel, МТС, «Тинькофф», Ozon, PepsiCo и др. На рынке труда уровень зарплат специалистов такого уровня – от 200 тыс. руб. и выше в зависимости от позиции и сферы.

Возраст выпускников варьируется от 21 года до 30 лет. Сегодня в «Школе 21» бесплатно может получить востребованное образование в сфере ИТ любой участник старше 18 лет, который успешно пройдет отборочные этапы. При этом могут поступить и проходить обучение обладатели как профильного образования и опыта работы, так и те, кто работал по не связанным с ИТ специальностям. Для половины участников «Школа 21» стала первым опытом программирования.

На сегодняшний день около 1000 участников уже прошли или проходят стажировку более чем в 60 российских и зарубежных компаниях – лидерах ИТ-отрасли, партнерах «Школы 21», в том числе в компаниях экосистемы Сбера. Многие участники уже после первой стажировки получили предложения о дальнейшем сотрудничестве от компаний-работодателей. Обучение в «Школе 21» является бесплатным для всех [1]. Отметим, что правительству России в лице Минфина РФ принадлежит доля 50 % плюс одна акция Сбербанка [2].

«Университет 2035» – это совместная программа учебного центра «Фирмы 1С» и Российской Федерации, которая предлагает освоить профессию программиста/внедренца 1С при поддержке государства. От 50 до 100 % стоимости обучения оплачивает государство, оставшуюся часть слушатели могут оплатить самостоятельно или компенсировать за счет работодателя.

Учебный центр № 1 проводит программу обучения граждан РФ для программы дополнительного образования в сфере цифровой экономики «Цифровые профессии». Участвовать в этой программе могут только граждане Российской Федерации (в отличие от «Школы 21» от Сбер, где проходить обучение могут как граждане России, так и Республики Беларусь и других стран), жители всех регионов России старше 16 лет, не достигшие пенсионного возраста, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование, студенты. Организаторами предусмотрены индивидуальные подходы для различных социальных категорий граждан.

После обучения выдается диплом о профессиональной переподготовке госу-

дарственного образца. По окончании курсов переподготовки проводится встреча с потенциальными работодателями [3].

Как видно из примеров, такое сотрудничество является выгодным для всех: предприятия получают новых специалистов, которых отбирают сами еще во время их обучения, обучающиеся получают высокооплачиваемую работу, а государство решает задачу по трудоустройству своих граждан, монополии реализуют функцию социальной ответственности бизнеса.

Список цитированных источников

1. В «Школе 21» Сбера состоялся первый выпуск [Электронный ресурс] // Газета.ru. – Режим доступа: [hhttps://www.gazeta.ru/social/news/2021/07/28/n_16306322.shtml](https://www.gazeta.ru/social/news/2021/07/28/n_16306322.shtml). – Дата доступа: 19.05.2022.

2. Кому принадлежит Сбербанк? [Электронный ресурс] // Profbanking. – Режим доступа: <https://www.profbanking.com/blitz-answer/2231-who-owns-sberbank>. – Дата доступа: 19.05.2022.

3. Университет 2035 [Электронный ресурс] // Учеб. центр № 1. – Режим доступа: <https://uc1.1c.ru/courses/universitet-2035>. – Дата доступа: 19.05.2022.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Матюшонок Е. В.

г. Гомель,
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
студент факультета экономики и управления

Научный руководитель

Коновалова Ж. Ч.

г. Гомель,
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
заведующий кафедрой права и экономических теорий,
кандидат юридических наук, доцент

Чтобы разобраться, что на сегодняшний день представляет собой институт экономической несостоятельности (банкротства), стоит обратиться к Закону Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 (в ред. от 24.10.2016) «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», который действует в настоящее время с учетом всех последних изменений и дополнений.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» экономическая несостоятельность (банкротство) – неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией должника – юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя [2]. Причем неплатежеспособность – неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по платежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений.

Статистическими данными по итогам работы за 2021 год отмечен некоторый рост поступления обращений с заявлениями об экономической несостоятельности (банкротстве) (на 10 %). В литературе отмечено, что он обусловлен не ростом убыточных предприятий, а неоднократными обращениями с заявлениями одних и тех же субъектов хозяйствования, поскольку первоначально поданными ими заявления возвращались из-за некачественной их подготовки, а по ряду случаев вообще отсутствовали основания для обращения с такими заявлениями [4].

В Республике Беларусь планируется принять новый закон о банкротстве. Корректировка института экономической несостоятельности готовилась давно. Это вызвано необходимостью создания условий для восстановления экономической деятельности и платежеспособности жизнеспособных предприятий, улучшения состояния экономики в целом. Одно из важных изменений – усилить роль местных исполнительных органов, отраслевых министерств в предупреждении несостоятельности и банкротства как в досудебном порядке, так и при рассмотрении дел данной категории.

Рассмотрим планируемые изменения.

В новом проекте закона отсутствует определение термина «банкротство». В качестве замены используются термины «несостоятельность» и «неплатежеспособность». Предусматриваются соответствующие изменения в нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

Законопроектом исключается такой признак, как устойчивый характер, из понятия «неплатежеспособность». Положения, которые касаются порядка определения критериев неплатежеспособности, имеющей устойчивый характер, – отсутствуют. Также планируется пересмотреть перечень и сроки проведения процедур неплатежеспособности (несостоятельности). Санация не будет применяться к должникам, у которых отсутствуют финансовые основания оздоровления. Судам будет предоставляться право на утверждение исполнимого и гарантированного плана санации, одобренного государственным органом, которому подчинено предприятие, несмотря на несогласие кредиторов. Предполагается закрепить новые сроки санации – 36 месяцев со дня вынесения решения о санации (с возможностью продления еще на 24 месяца) [2]. В действующем законодательстве – соответственно 18 месяцев (с продлением на 12 месяцев, а в исключительных случаях – 5 лет).

Для государственных предприятий устанавливается особый порядок начала процедур несостоятельности. Минимальный размер требований кредитора устанавливается в госсекторе в размере 30 тысяч и более базовых величин, в частном секторе – 500 базовых величин [3]. Само начало дела о несостоятельности будет возможно только при условии принятия уполномоченным государственным органом решения о нецелесообразности досудебного оздоровления, а также согласования или подачи в суд заявления о несостоятельности. Предусматривается регулярное рассмотрение данными органами согласованных планов санации и ликвидации.

В соответствии со ст. 61 ГК, в настоящее время могут быть признаны экономически несостоятельными (банкротами) в судебном порядке юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, за исключением казенных предприятий, а также юридические лица, действующие в форме потребительского кооператива либо благотворительного или иного фонда, если они не в состоянии удовлетворить требования кредиторов [1]. В предложенном проекте данный подход по субъектному составу не изменен.

В ГК закреплён общий принцип, что в первую очередь признание юридического лица экономически несостоятельным (банкротом) влечёт его санацию, а при невозможности удовлетворить требования кредиторов – ликвидацию [1].

Основания для подачи заявления должника о неплатежеспособности (или о несостоятельности), как и заявления кредитора о несостоятельности должника, должны строиться именно на неоплатности долга, а не на документально подтверждённой неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер, как это предусмотрено действующим законодательством о банкротстве.

В новом проекте Закона предлагается определение кандидатуры управляющего судом с использованием автоматизированной системы выбора в случайном порядке. По действующему законодательству о банкротстве, управляющий назначается судом из числа кандидатур, предложенных лицами, участвующими в деле. Одним из изменений является то, что у юридических лиц изымаются возможности осуществлять полномочия временного (антикризисного) управляющего, так как им вправе быть только индивидуальный предприниматель. Создается единый орган самоуправления по антикризисному управлению и несостоятельности в Беларуси – Палата управляющих. Наличие членства в Палате управляющих станет одним из обязательных условий для того, чтобы стать управляющим. Предусмотрено минимальное количество членов комитета кредиторов – три человека. Среди них обязательно должно быть представителем работников должника. Сейчас предусмотрено максимальное количество членов комитета – семь человек.

Таким образом, принятие Закона «Об урегулировании неплатежеспособности» и все его нововведения направлены на улучшение института несостоятельности (банкротства). В проекте закона реализованы основные требования, которые были поставлены Главой государства. Они нацелены на защиту прав предприятий, которые оказались в сложной финансовой ситуации, снятие излишней нагрузки с судов, возложение руководящих процессов на Правительство и местные исполнительные и распорядительные органы власти.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г., № 415-3 : в ред от 24 окт. 2016 г. № 439-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Проект нового Закона о банкротстве: «продолжниковый» или «прокредиторский»? [Электронный ресурс] // Пех. – Режим доступа: <https://ilex.by/news/proekt-novogo-zakona-o-bankrotstve-prodolzhnikovyj-ili-prokreditorskij>. – Дата доступа: 20.05.2022.

4. Банкротство – мера крайняя: интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь Виктора Шильченка [Электронный ресурс] // Верх. Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/ea73aefbf15049e6.html. – Дата доступа: 19.05.2022.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Махлай Д. Д., Платонов Е. И.

г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

Одной из распространенных форм осуществления предпринимательской деятельности является институт индивидуального предпринимательства, что, как правило, связано с его преимуществами, такими как упрощенный порядок регистрации и прекращения деятельности; возможность выбора оптимальной системы налогообложения; самостоятельное ведение бухгалтерского учета; отсутствие необходимости разработки учредительных документов; самостоятельное владение и распоряжение доходами и др. Однако отметим, что некоторые из этих преимуществ могут представлять собой и существенные недостатки.

В соответствии со ст. 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (далее – ИП) [1].

В свою очередь, определение термина «индивидуальный предприниматель» содержится в абз. 4 ст. 1 Хозяйственного процессуального кодекса, согласно которому ИП является физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и зарегистрированное в установленном порядке [2].

Основные положения о государственной регистрации и ликвидации ИП закреплены в Положении о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденном Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» [3].

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать вывод, что правосубъектность ИП возникает с момента его государственной регистрации и прекращается с моментом прекращения деятельности ИП.

Конечно, ИП – это в первую очередь граждане, которые уже в силу своего рождения наделены правоспособностью (п. 2 ст. 16 ГК), однако, на наш взгляд, нельзя сравнивать их предпринимательскую и гражданскую правосубъектность, так как это не просто граждане, а субъекты хозяйствования, что обуславливает необходимость уделить больше правового внимания дееспособности данной формы осуществления предпринимательской деятельности.

Так, исходя из пп. 1, 2 ст. 20 ГК, гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадца-

тилетнего возраста; с момента принятия решения об эмансипации или со времени вступления в брак.

Подчеркнем, что одним из оснований для эмансипации является занятие предпринимательской деятельностью. Однако так как для осуществления данной формы деятельности необходимо иметь полную дееспособность, наступающую с совершеннолетнего возраста, происходит своего рода правовая коллизия в силу того, что такое лицо все еще не обладает полной дееспособностью, а только намеревается ее получить. Из-за этого процесс регистрации в качестве ИП может немного затянуться в связи с тем, что несовершеннолетнему гражданину, планирующему совершить процесс эмансипации для того, чтобы заняться предпринимательской деятельностью, необходимо получить решение органов опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия – решение суда (абз. 2 п. 1 ст. 26 ГК).

В связи с этим мы считаем справедливым отметить, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)), однако за определенные виды преступлений к уголовной ответственности можно привлечь с четырнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 27 УК) [4].

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что если лица способны нести ответственность за свои деяния в таком возрасте, то принять решение о том, что они хотят заниматься предпринимательской деятельностью, они также могут самостоятельно, без участия третьих лиц.

По мнению С. В. Букшиной, возможность признания подростка полностью дееспособным обусловлена целым рядом причин, к которым относятся «более быстрое физиологическое созревание подростков (акселерация), стремление подростков приобрести определенную независимость от опекающих их родителей, вынужденная безработица, платность внешкольного образования, недоступность для многих бесплатного высшего образования. Все это способствует более раннему социальному взрослению подростков, стремящихся собственным трудом приобрести экономическую свободу» [5, с. 2].

Таким образом, по нашему мнению, целесообразно позволить гражданам, достигшим шестнадцатилетнего возраста заниматься предпринимательской деятельностью, по собственному желанию, без разрешения на то, органов опеки и попечительства, согласия родителей, усыновителей или попечителя, в связи с чем произойдет разгрузка судов по таким делам в случаях, если совершеннолетний не получил согласия вышеуказанных лиц.

Также, на наш взгляд, отдельно необходимо отметить такую проблему, как снижение численности ИП в первом квартале 2022 года, согласно статистике, опубликованной Министерством по налогам и сборам. Так, на период с 01.01.2022 по 01.04.2022 численность ИП снизилась с 273 120 до 270 965, что прямо указывает на то, что количество предпринимателей в стране снижается [6].

В связи с тем, что ИП – это, по нашему мнению, самая конкурентоспособная форма осуществления предпринимательской деятельности, она является и очень важной, так как удовлетворяет множество мелких, но очень важных потребностей населения как в сфере торговли, так и оказания услуг и других сферах. А если количество ИП будет сокращаться, то пострадает от этого население нашего государства, так как ассортимент товаров, услуг, и т. д. будет меньше, а стоимость на него выше, что напрямую связано с увеличением налогов для предпринимателей.

В соответствии с изменениями в Налоговом кодексе Республики Беларусь (далее – НК), с января 2022 года продолжать работать по упрощенной системе налогообложения (далее – УСН) большинству ИП уже нельзя, так как УСН остался только для осуществления определенного вида деятельности. Те, кто осуществляют иные виды деятельности, работают по общей системе налогообложения (далее – ОСН); платят единый налог либо подоходный налог, составляющий 16 % от прибыли, который может быть повышен до 18 % по решению местных исполнительных органов. Отметим, что при ОСН разница между выручкой и расходами облагается налогом, в связи с чем ИП имеет право вычитать от выручки 20 % на расходы в случае, когда они не подтверждены документами. Также, согласно изменениям, внесенным в НК, повышаются ставки ряда налогов [7].

За счет того, что налоговая нагрузка на ИП и так требует больших средств, многие предприниматели не могут удержаться на рынке, так как их расходы превышают доходы и уходят в минус, в связи с чем мы считаем, что целесообразным является уменьшение размеров взимаемых с ИП налогов или возвращение к прежним ставкам налогообложения. Ведь если ставки налогов будут не такими высокими, то у большинства граждан появится желание открыть ИП, из чего последует, что за счет увеличения плательщиков налогов в бюджет государства будет поступать больше средств, что совсем не гарантировано увеличением самих налогов. Так как, по нашему мнению, число ИП в таком случае будет снижаться в еще больших количествах или заниматься так называемой «торговлей из-под полы».

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г. № 219-3 : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.04.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Букшина, С. В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Букшина. – Томск, 2003. – 21 с.
6. Министерство по налогам и сборам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nalog.gov.by/analytics>. – Дата доступа: 15.05.2022.
7. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г. № 166-3 : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 декабря 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО РАЗВОДА

Миранович С. Б.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

В соответствии с ч. 1 ст. 59 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления. Брак же – это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных Кодексом Республики Беларусь о браке и семье, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности [1]. Другими словами, брак – основа семьи, ячейка общества, которая предназначена для рождения и воспитания детей.

Во всех странах, в том числе и в Республике Беларусь, актуализируются проблемы семьи, такие как ослабление института семьи, то есть семья как ячейка общества теряет свою ценность, рост количества разводов, детей, которые растут без отца или же матери, женщин без мужа. В настоящее время также актуальны проблемы бытового пьянства, детского травматизма, какие-либо психологические переживания детей во время расторжения брака родителей, материально-бытовые проблемы семьи. Среди перечисленных семейных проблем наиболее актуальным считается расторжение брака.

Проблема разводов существовала всегда и везде. Только в прошлом она не имела современных масштабов благодаря тому, что ранее разводы не поощрялись, жен и мужей выбирали многочисленные родственники, существовали различные факторы того, что быть разведенным было слишком позорно, а теперь можно выбрать любого понравившегося человека, пробовать жить и рассматривать плюсы и минусы. И все равно существует огромное количество разводов в молодых семьях.

Развод оказывает негативное влияние на психосоматическое состояние родителей, дети которых разводятся. В результате обостряется имеющиеся у них хронические болезни, ухудшается их состояние здоровья, общество несет потери в трудовых ресурсах. Нередко у родителей при разводе и судебной тяжбе их детей диагностируется такая болезнь, как посттравматическое стрессовое расстройство, что проявляется в расстройстве психического характера с такими симптомами, как депрессия, гнев, агрессия, бессонница, общая слабость, раздражительность, систематические головные боли, снижение аппетита, апатия, заметные сдвиги мировосприятия в сторону негатива и др. [2].

Развод также негативен и для состояния детей на моральном уровне. Им тяжело смотреть, как родители ссорятся либо пытаются что-либо скрыть, но они все равно всю чувствуют и страдают. Детям тяжело и от того, что перед ними может стоять выбор между «жить с мамой» и «жить с папой». Таким образом наблюдается, что расторжение брака влечет не только психические травмы, заболевания детей, родители которых разводятся, но также и родителей, дети которых расторгают брак.

Итак, как мы видим, первой и, по нашему мнению, самой главной проблемой расторжения брака является именно здоровье окружающих людей разводящейся пары: детей, родителей и других родственников.

Вторая проблема – простая процедура расторжения брака. На сегодняшний день данная процедура в России может осуществляться в органах записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС) или в судебном порядке. При этом государство использует только один инструмент в целях попытки примирить супругов – дать дополнительно месяц на примирение. В Республике Беларусь согласно Кодексу Республики Беларусь о браке и семье этот срок составляет три месяца [1]. Этот период времени супруги организуют самостоятельно и могут как предпринимать попытки к сохранению семьи, так и вообще ничего не делать. Государство никаким образом не вмешивается в отношения супругов и не контролирует процесс примирения сторон.

В США процедура расторжения брака несколько длительнее и труднее, чем в Республике Беларусь и России. В суде стороны должны высказать достаточно веские основания для расторжения брака и привести этому доказательства. Также процедура расторжения брака сама по себе разнится в зависимости от того, в каком именно штате происходит эта процедура, ведь законы в каждом штате разные [3].

Так, в Делавэре подать прошение о разводе можно, только если вы не живете с супругом более полугода, а в штате Кентукки вы не получите разрешение на расторжение брака, пока не пройдете специальный курс консультаций с психологом, что может занять достаточно длительное время. В штате Нью-Йорк перед разводом нужно подать полную публичную финансовую декларацию, включив в нее абсолютно все свои активы. А в штате Орегон единственной допустимой причиной развода являются «не поддающиеся урегулированию разногласия между партнерами, повлекшие непоправимый разрыв отношений». В штате Род Айленд пара может получить развод, только если каждый из супругов прожил в штате не менее одного года. В Вайоминге официально уведомить супруга о предстоящем разводе можно только через местного шерифа [4]. Так, мы видим, что существуют довольно-таки разнообразные процедуры расторжения брака, часть которых можно применить в Республике Беларусь. Одним из эффективных, на наш взгляд, буду считаться именно консультации с психологом.

Третьей проблемой является возможное уменьшение рождаемости в стране из-за расторжения браков. Не везде такая проблема существует, однако Республика Беларусь остается страной с высокой естественной убылью населения. И за последние два года темпы сокращения населения заметно ускорились.

Брак, как уже упоминалось выше, является основой семьи, которая предназначена для рождения и воспитания детей. Поэтому вопрос существования брака, его заключения и прекращения затрагивает интересы всего общества, а семейные отношения не могут считаться делом только самих супругов. В этом и состоит тот общественный интерес, во имя которого государство не позволяет супругам по своему усмотрению расторгать брак.

Целесообразно сделать главный вывод о том, что разводы полностью вряд ли когда-нибудь исчезнут. Самое главное, чтобы расторжение брака оставалось тем, чем им положено быть, – катастрофой, чрезвычайным происшествием, редким случаем, а не массовым обыденным явлением, как сейчас.

По нашему мнению, представляется возможным внести некоторые предложения по проблеме расторжения брака:

1) молодым и малоимущим семьям создать систему небольшой материальной помощи, в частности в сфере оплаты жилищно-коммунальных услуг;

2) со стороны общественных организаций устраивать больше семейных праздников, конкурсов на примере «Семья года», каких-либо совместных времяпрепровождений, чтобы разнообразить семейный досуг;

3) перед тем, как супруг или супруга решат подавать заявление в ЗАГС о расторжении брака (при отсутствии общих несовершеннолетних детей и спора об имуществе), должна быть предусмотрена какая-либо примирительная процедура или же собеседование с психологом. В качестве примера можно предусмотреть обязательную медиацию перед расторжением брака, ведь мировая практика свидетельствует об эффективности применения такой процедуры при разрешении споров, возникающих в брачно-семейной сфере. Так, Великобритания была одной из первых стран Европы, в которой услуги семейной медиации формировались независимо от судов, способствуя обращению к медиации еще до начала судебных процедур. Опыт европейских стран и США в части обязательной досудебной медиации может быть использован и в нашей стране для разрешения семейно-правовых конфликтов;

4) принять меры для усложнения процедуры развода;

5) проводить мероприятия по информированию о том, что семья является по-прежнему ценностью общества, а также агитировать, что измена своему супругу, супруге схожа с совершением правонарушения;

6) ввести серьезные санкции от государства в отношении пьющих родителей, если именно алкоголизм стал причиной развода.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Социально-психологические аспекты развода [Электронный ресурс] / Современное образование. – 2022. – № 1 (110) // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-razvoda/viewer>. – Дата доступа: 22.05.2022.

3. Проблемы сохранения института семьи в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Вестн. Уральск. юрид. ин-та МВД России. – 2021. – № 4 // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sohraneniya-institutata-semi-v-rossiyskoj-federatsii/viewer>. – Дата доступа: 23.05.2022.

4. Статистика разводов в США [Электронный ресурс] // Prorazvod.com. – Режим доступа: <https://prorazvod.com/statistika-razvodov-v-ssha/>. – Дата доступа 23.05.2022.

ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Михайлова А. И.

г. Полоцк,
Полоцкий государственный университет,
ассистент кафедры гражданского права

Научный руководитель

Макарова Т. И.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой экологического и аграрного права,
доктор юридических наук, профессор

Выделение эколого-правовых требований, предъявляемых к деятельности в сфере природопользования, обусловлено объективной потребностью юридических лиц в использовании природных ресурсов в процессе ведения своей хозяйственной деятельности, поскольку природные ресурсы обладают экономически значимыми свойствами, которые характеризуют их в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления. В то же время природные ресурсы обладают свойствами компонентов и объектов природной среды, подпадая под действие законодательства в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. В этом направлении вопросы правовой охраны природных ресурсов в результате ведения хозяйственной деятельности будут иметь приоритетное значение для науки экологического и природоресурсного права. В этой связи необходимо рассмотреть объем закрепленных эколого-правовых требований при осуществлении природопользования в Законе «Об охране окружающей среды» и в специальных актах природоресурсного содержания, что позволит оценить степень эколого-правового регулирования отношений в сфере природопользования.

Закон «Об охране окружающей среды» [1] в гл. 4 закрепляет базовые основы природопользования, фактически они представлены в ст. 16, которая предусматривает осуществление специального природопользования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Статья 1 Закона «Об охране окружающей среды» под природопользованием рассматривает хозяйственную и иную деятельность, в процессе которой используются природные ресурсы и оказывается воздействие на окружающую среду. Поддерживая мнение о том, что «в существующем виде данный нормативный правовой акт (Закон «Об охране окружающей среды») не может выполнять задачу систематизации общих требований в сфере природопользования» [2, с. 142], мы предлагаем включение в него базовых требований в области охраны окружающей среды, предъявляемых к деятельности хозяйствующих субъектов в сфере использования природных ресурсов.

Обращаясь более подробно к ст. 89 Кодекса о земле, следует отметить, что землепользователи обязаны: благоустраивать и эффективно использовать землю, земельные участки; сохранять плодородие почв и иные полезные свойства земель и др. В отношении юридических лиц, хозяйственная и иная деятельность которых непосредственно связана с использованием земель или вредным воздействием на них, установлена обязанность осуществлять мероприятия по охране земель в соответствии с утвержденными ими планами, которые должны содержать сведения о гарантированных объемах и источниках финансирования мероприятий по охране земель (ч. 3 ст. 89) [3]. Статья 65 Кодекса о недрах включает основные *требования*

по рациональному использованию и охране недр, которыми являются: недопущение нерационального, экономически необоснованного выборочного извлечения полезных ископаемых; планирование и осуществление мероприятий, предотвращающих загрязнение вод при проведении работ, связанных с использованием недр; недопущение вредного воздействия последствий использования геотермальных ресурсов недр на иные природные ресурсы; недопущение осуществления работ по добыче полезных ископаемых без согласованного ежегодного плана развития горных работ и др. [4]. Водный кодекс в ст. 37 содержит ряд обязанностей в отношении водопользователей, которые должны рационально использовать воду, принимать меры по снижению потерь воды; соблюдать требования по охране и рациональному использованию водных ресурсов; не допускать нарушения прав других водопользователей, а также причинения вреда окружающей среде [5].

Обращая внимание на требования в области охраны лесов, следует отметить, что понятие охраны лесов включает в себя в том числе меры по защите и воспроизводству лесов, что вытекает из ст. 1 Лесного кодекса [6]. Глава 7 устанавливает следующие элементы охраны и защиты лесов: проведение лесохозяйственных мероприятий по предупреждению возникновения лесных пожаров; обеспечение ведения мониторинга лесов, в том числе в целях выявления очагов вредителей и болезней лесов, повреждения лесов в результате воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды.

Закон «О растительном мире» в соответствии со ст. 9 возлагает обязанности на пользователей земельных участков или водных объектов в области обращения с объектами растительного мира, среди которых выделяет следующее: соблюдать требования законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды и об охране и использовании растительного мира; планировать и осуществлять мероприятия по рациональному (устойчивому) использованию объектов растительного мира и др. [7]. Закон «О животном мире» в ст. 15 содержит меры по охране объектов животного мира и (или) среды их обитания, которые обеспечиваются: нормированием в области охраны и использования животного мира; установлением правил по охране и использованию животного мира; проведением юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, в процессе хозяйственной и иной деятельности которых оказывается или может быть оказано вредное воздействие на объекты животного мира и (или) среду их обитания, мероприятий, обеспечивающих предупреждение или компенсацию возможного вредного воздействия на объекты животного мира и (или) среду их обитания [8].

Анализ требований в области использования и охраны природных ресурсов, установленных актами природоресурсного содержания, позволяет сделать вывод об отсутствии единообразия к их установлению, поскольку, например, Водный кодекс в гл. 10 содержит общие требования по охране вод, а требования к сбросу сточных вод содержатся в гл. 9 названного акта. Статьи 53, 54 гл. 11 Водного кодекса содержат требования, регламентирующие режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в водоохраных зонах и прибрежных полосах [5]. Иные акты природоресурсного содержания включают в себя требования в области охраны окружающей среды в таком же объеме.

С целью систематизации требований в области охраны окружающей среды предлагается включение в гл. 4 Закона «Об охране окружающей среды» базовых требований в области охраны природных ресурсов, которые будут отражать общий подход законодателя в области охраны окружающей среды.

Таким образом, требования в области охраны окружающей среды, применяемые в сфере использования природных ресурсов, выступают одним из структурных элементов всей системы экологических требований, адресованных юриди-

ческим лицам, ведущим хозяйственную деятельность. Специфика включения данной группы требований заключается в том, что природопользование выступает центральным правом хозяйствующего субъекта, в результате которого осуществляется воздействие на природные ресурсы.

Список цитированных источников

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХП : в ред. от 18 дек. 2019 г. № 269-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022..
2. Шингель, Н. А. Природные ресурсы как правовая категория / Н. А. Шингель // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2017. – № 14. – С. 141–145.
3. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г., № 425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : 14 июля 2008 г., № 406-З : принят Палатой представителей 10 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 20 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Водный кодекс Республики Беларусь : 30 апр. 2014 г., № 149-З : принят Палатой представителей 2 апр. 2014 г. : одобр. Советом Респ. 11 апр. 2014 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Лесной кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 24 дек. 2015 г., № 332-З : принят Палатой представителей 3 дек. 2015 г. : одобр. Советом Респ. 9 дек. 2015 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. О растительном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 июня 2003 г. № 203-З : с изм. и доп. от 4 янв. 2022 г. № 145-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. О животном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З : с изм. и доп. от 4 янв. 2022 г. № 145-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ ВОЛИ ЛИЦА ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЮ КАК УСЛОВИЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

Надольская А. И.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
магистрант

Научный руководитель

Свадковская Е. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук, доцент

Как известно, одним из необходимых условий действительности сделки выступает соответствие воли лица, от имени которого совершается сделка, волеизъявлению [1, с. 479]. Трудности, связанные с установлением такого соответствия, как

правило, обуславливаются отсутствием непосредственного взаимодействия сторон, что свойственно для совершения электронных сделок.

Еще более значимый характер проблема соответствия воли лица, от имени которого совершается электронная сделка, волеизъявлению приобретает с учетом того, что не во всех случаях лицо, фактически совершающее сделку, является дееспособным. Соответственно, проблема соответствия воли лица волеизъявлению порождает проблему, связанную с возможностью совершения электронной сделки лицом, не обладающим полной дееспособностью, что, в свою очередь, также является необходимым условием действительности сделки [1, с. 479].

С целью разрешения указанных проблем, связанных с условиями действительности сделки, полагаем необходимым исходить из следующих двух этапов: 1) установить допустимые способы определения лиц, выразивших волю на совершение электронной сделки; 2) разработать способы, которые позволят определить, что воля лица, от имени которого совершается сделка, соответствует волеизъявлению.

В рамках первого этапа необходимо исходить из п. 1 ст. 161 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), который в качестве способа, позволяющего определить лицо, выразившее волю на совершение сделки, предусматривает подписание соответствующего текстового документа лицом: а) собственноручно; б) с использованием аналогов собственноручной подписи, обеспечивающих идентификацию лиц, совершающих сделку. При этом в качестве примеров аналогов собственноручной подписи ГК приводит факсимильное воспроизведение собственноручной подписи с помощью средств механического или другого копирования, а также электронную цифровую подпись (п. 1 ст. 161 ГК).

Названное изложение анализируемой нормы вызывает некоторые трудности в ее толковании и последующем применении. В частности, возникают следующие вопросы: 1) в связи с чем законодательство Республики Беларусь детально регламентирует такой аналог собственноручной подписи, как электронная цифровая подпись, при отсутствии специальных положений в отношении регламентации иных аналогов собственноручной подписи, обеспечивающих идентификацию соответствующих лиц; 2) что следует понимать под «иными аналогами собственноручной подписи, обеспечивающими идентификацию соответствующих лиц»; 3) насколько правомерно использование иных аналогов собственноручной подписи, обеспечивающих идентификацию соответствующих лиц, кроме тех, которые названы в ч. 1 п. 1 ст. 161 ГК.

Исходя из анализа правоприменительной практики [2], а также различных источников [3; 4], следует, что наиболее ярким примером аналогов собственноручной подписи, помимо названных ч. 1 п. 1 ст. 161 ГК, на сегодняшний день выступает сканированная копия собственноручной подписи. Однако, учитывая вышесказанное, следует, что в настоящее время отсутствуют гарантии того, что использование данного аналога собственноручной подписи является допустимым.

С целью разрешения проблемы, касающейся неоднозначного понимания законодательной формулировки «иных аналогов собственноручной подписи, обеспечивающих идентификацию соответствующих лиц», и, соответственно, допустимости использования аналогов, прямо не названных ГК, предлагается изменить действующую редакцию положения ч. 1 п. 1 ст. 161 ГК таким образом, чтобы оно, во-первых, четко определяла перечень аналогов собственноручной подписи (в их числе сканированную копию собственноручной подписи), а во-вторых, нацеливала на допустимость предусмотреть соглашением сторон использование любых других аналогов собственноручной подписи, в том числе тех, которые прямо не названы в ч. 1 п. 1 ст. 161 ГК.

Что касается второго этапа разрешения анализируемой проблемы, то среди способов, которые позволяют определить, что воля лица, от имени которого совершается сделка, соответствует волеизъявлению, могут выступать способы, связанные с предварительным принятием сторонами, вступающими в договорные отношения посредством использования электронных средств связи, следующих мер: 1) использование сведений, содержащихся на официальных источниках [5]; 2) получение справки у мобильного оператора о принадлежности номера телефона конкретному лицу; 3) использование сведений, вытекающих из устойчивых длительных отношений, складывающихся между лицами, желающими вступить в договорные отношения; 4) закрепление в соглашении сторон конкретного способа совершения сделки, к примеру посредством обмена электронными документами или посредством обмена текстовыми сообщениями, отражающими содержание сделки, в том числе существенных условий заключаемого договора. При этом в соответствующем положении договора, содержащем вышеназванное условие, следует также указать номер телефона, ID пользователя или адрес электронной почты, с помощью которых будет совершена электронная сделка.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что соблюдение предложенного поэтапного алгоритма действий, заключающегося, во-первых, в использовании допустимых законодательством способов определения лиц, выразивших волю на совершение сделки, а во-вторых, в применении способов, которые позволяют определить, что воля лица, от имени которого совершается сделка, соответствует волеизъявлению, позволит предотвратить возможность признания электронной сделки недействительной в связи с несоответствием воли лица волеизъявлению, а также в связи с совершением сделки лицом, не обладающим полной дееспособностью.

При этом с целью разрешения проблемы, касающейся неоднозначного понимания законодательной формулировки «иных аналогов собственноручной подписи, обеспечивающих идентификацию соответствующих лиц», выявленной в рамках первого этапа разработанного алгоритма, положение ч. 1 п. 1 ст. 161 ГК предлагается изменить таким образом, чтобы оно, во-первых, четко определяло перечень аналогов собственноручной подписи (в их числе сканированную копию собственноручной подписи), а во-вторых, нацеливало на допустимость предусмотреть соглашением сторон использование любых других аналогов собственноручной подписи, в том числе тех, которые прямо не названы данным перечнем.

Список цитированных источников

1. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
2. Силко, Е. Ф. Договор строительного подряда на реконструкцию объекта [Электронный ресурс] : по сост. на 30.12.2021 // ПеХ : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Использование документов в электронном виде в договорных отношениях практика 2021 года [Электронный ресурс] // МК Правовые технологии. – Режим доступа: <https://jurisprudent.by/ispolzovanie-dokumentov-v-elektronnom-vide-v-dogovornyh-otnosheniyah-praktika-2021-goda/?> – Дата доступа: 16.05.2022.
4. Кудрявец, Ю. Как использовать в хозяйственной деятельности копии договоров [Электронный ресурс] // Jurk.by. – Режим доступа: <https://www.jurk.by/solutions/kak-ispolzovat-v-khozyaistvennoy-deyatel.> – Дата доступа: 16.05.2022.
5. Локшина, Е. А. Договор в электронном виде – в вопросах и ответах [Электронный ресурс] : [по состоянию на 18.12.2018] / Е. А. Локшина, П. Ю. Соболюк // ПеХ : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Непомнящая А. А.

г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры

гражданско-правовых дисциплин

и профсоюзной работы

На сегодняшний день современное общество невозможно представить без интернета, социальных сетей и мобильных телефонов. Глобальная сеть Интернет является неисчерпаемым источником информации, бесценным инструментом в обучении по какой-либо специальности. Без доступа к сети сегодня немислима работа многих органов исполнительной, законодательной и судебной власти, а также предприятий, медучреждений, невозможно функционирование банковской системы и торговли и т. п. Электронный документооборот позволил избавиться от огромного количества бумаги, но породил проблему использования электронных документов в качестве средств доказывания в гражданском и хозяйственном процессах.

В судебной практике распространенными становятся случаи, когда стороны просят исследовать фактические данные об обстоятельствах, имеющих значение для дела, представленные в электронной форме. Например, когда участники гражданских и экономических споров могли бы подтвердить факты, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, с помощью электронных доказательств и когда таким доказательствам нет приемлемых альтернатив, эффективная защита прав и законных интересов таких участников в суде может стать невозможной. Поэтому можно прийти к выводу о том, что вопрос о правовой природе подобных данных остается дискуссионным. Кроме того, отношения, связанные с использованием электронных доказательств, по-разному урегулированы в гражданском процессуальном и хозяйственном процессуальном законодательстве, что актуализирует рассмотрение вопроса о разработке унифицированных законодательных подходов к регулированию данных отношений.

В первую очередь для того, чтобы исследовать вопрос об электронных доказательствах, необходимо обратиться к зарубежному опыту.

Наиболее показательным иностранным опытом, на наш взгляд, является опыт именно Соединенных Штатов Америки в применении электронных доказательств в судебном процессе. В этой стране отошли от формального подхода, тем самым признали, что информация, которая выводится с помощью электронно-вычислительной машины, человеком воспринимается визуально или аудиально, и такая информация фактически является письменным доказательством и отвечает критерию допустимости. На сегодняшний день у судов Соединенных Штатов Америки

не возникает вопроса о том, является ли то или иное электронное доказательство оригиналом или копией, поскольку такая идентификация потеряла смысл. Такой подход значительно упростил процесс признания электронных доказательств в деле допустимыми и способствовал достижению цели гражданского процесса – защиты нарушенных прав, свобод и интересов граждан [1].

Анализ гражданского процессуального законодательства Германии в вопросе признания достоверным электронное доказательство исходит из того, что представленное доказательство является достоверным, при условии наличия электронной подписи [1].

Украина сделала большой шаг вперед, закрепив в процессуальном законодательстве понятие «электронное доказательство» с достаточно подробным его толкованием. Электронное доказательство представляет собой информацию в электронной (цифровой) форме, содержит данные об обстоятельствах, имеющих значение для дела: электронные документы (текстовые документы, графические изображения, планы, фотографии, видео- и звукозаписи и т. п.), сайты (страницы), текстовые, мультимедийные и голосовые сообщения, метаданные, базы данных и другие данные в электронной форме [1].

В Республике Беларусь исследование электронных доказательств происходит по правилам, установленным для доказательств в целом и письменных доказательств в частности [2, с. 231]. Если затрагивать вопрос исследования данных в электронной форме, можно отметить, что правила для исследования не нашли свое отражение в белорусском законодательстве. Однако, по нашему мнению, допустимость электронных доказательств не должна «отрицаться» лишь потому, что они существуют, собраны или представлены в суд в электронном виде.

Часть 1 ст. 229 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь закрепляет положения о том, что суд может допустить электронные записи в качестве средств доказывания с учетом обстоятельств дела [3]. При этом в данном законе отсутствует конкретизация перечня таких обстоятельств. Необходимо отметить, что подобное «предубеждение» не встречается в отношении иных средств доказывания в гражданском процессе и вообще не характерно для хозяйственного процесса. По нашему мнению, суд обязан изучить каждый источник сведений и вправе признать его недопустимым доказательством только при наличии противоречий формально установленным правилам допустимости доказательств.

С. П. Ворожбит отмечает следующее: «допустимость доказательств определяется не по внутреннему убеждению судьи, а на основании прямых указаний закона» [4, с. 102]. И с этим нельзя не согласиться.

В соответствии с ч. 1 ст. 108 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, электронные доказательства, как и любые другие, должны быть оценены судом [5]. Суд, как правило, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также их достаточность и взаимную связь в совокупности. По нашему мнению, вопрос о достоверности и допустимости доказательств должен разрешаться судом путем сопоставления с иными доказательствами при их оценке.

На основании ст. 84 и 90 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь электронные доказательства могут представляться и исследоваться по правилам, предусмотренным для письменных доказательств или звуко- и видеозаписей [5]. Однако, по нашему мнению, с учетом специфики электронных доказательств пришло время выделить их отдельно в процессуальных кодексах.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, представляется возможным сделать выводы и внести предложения:

В гражданском процессуальном и хозяйственном процессуальном законодательстве необходимо четко определить, допустимы ли электронные материалы в качестве средств доказывания; к каким средствам доказывания они относятся и, соответственно, применимы ли к электронным доказательствам правила о письменных или вещественных доказательствах либо необходимо выработать специальные правила их представления и исследования.

Должен быть решен вопрос о том, следует ли установить в законе формальные критерии допустимости электронных доказательств с целью исключения из процесса недостоверных доказательств.

Необходимо, чтобы суды принимали во внимание электронные доказательства, давали им оценку и основывали на них судебные решения. В противном случае по отдельным категориям дел участники общественных отношений вообще не смогут защитить свои права, отстоять в суде право на имя, достоинство, деловую репутацию, свое произведение.

Правовое регулирование вопросов использования электронных доказательств в гражданском и экономическом процессах должно быть направлено на предотвращение необоснованного отказа в допустимости подобной информации как средства доказывания.

Список цитированных источников

1. Правовая оценка электронных доказательств: иностранный опыт [Электронный доступ]. – Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 20.04.2022.
3. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 2. – С. 245.
4. Инновационное развитие общества в условиях интеграции правовых систем : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол. : Н. В. Сильченко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГМУ, 2013. – 454 с.
5. О защите прав потребителей : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-3 : в ред. от 8 июля 2008 г. № 366-3 : с изм. и доп. от 2 мая 2012 г. № 353-3. – Минск : Амалфея, 2013. – 59 с.
6. Батанов, А. А. Понятие правового сознания в отечественной психологии // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – № 4-1. – С. 83–93.
7. Гаврилов, О. С. Правовая идеология и правовая психология как структурный элемент правового сознания / О. С. Гаврилов, Г. С. Працко, Ю. И. Исакова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. – С. 83–85.
8. Жигулин, А. А. Психологические аспекты правосознания / А. А. Жигулин // JSRP. – 2014. – № 2 (6). – С. 29–37.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Олехнович О. А., Федукевич А. В.

г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета права

Научный руководитель

Манкевич И. П.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Конституция Республики Беларусь закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права [1]. Конституционное право на благоприятную окружающую среду возлагает на государство обязанность осуществления контроля за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды видами возможного воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности.

В целях установления соответствия или несоответствия проектной или иной документации по планируемой хозяйственной и иной деятельности требованиям законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов в Республике Беларусь предусмотрена возможность проведения экологической экспертизы. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» наряду с государственной, предусмотрена возможность проведения и общественной экологической экспертизы [2]. Общественная экологическая экспертиза, как и государственная экологическая экспертиза, выступает в качестве предупредительного организационно-правового механизма и представляет собой установление соответствия или несоответствия градостроительной, предпроектной (предынвестиционной), проектной документации требованиям законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, а проектных решений, содержащихся в предпроектной (предынвестиционной) документации, градостроительных проектах, – регламентам градостроительного развития и использования территорий [3].

Вопросы, связанные с правовым регулированием общественной экологической экспертизы, приобретают на современном этапе все большее значение в связи с необходимостью обеспечения устойчивого развития общества, защиты экологических прав граждан, предупреждения последствий негативного воздействия на окружающую среду.

Общественная экологическая экспертиза рассматривается и как самостоятельная форма участия общественности в принятии экологически значимых решений [4, с. 27]. Граждане Республики Беларусь, их группы, объединения (общественность) имеют право на участие в принятии экологически значимых решений, затрагивающих их права и защищаемые законом интересы.

Организуется и проводится общественная экологическая экспертиза по инициативе общественных объединений и граждан независимыми специалистами, кото-

рые в установленном порядке вправе получать от заказчика (инициатора планируемой хозяйственной и иной деятельности) документацию, подлежащую общественной экологической экспертизе, в том числе материалы по оценке воздействия на окружающую среду, а также иные материалы, которые необходимы для проведения общественной экологической экспертизы. Результатом проведения общественной экологической экспертизы является заключение общественной экологической экспертизы по проектной документации, которое «носит рекомендательный характер, прилагается к проектной документации, представляемой на государственную экологическую экспертизу, и рассматривается организацией, уполномоченной ее проводить, при подготовке заключения государственной экологической экспертизы» [3].

В соответствие со ст. 61 Закона «Об охране окружающей среды» заключение общественной экологической экспертизы может быть направлено в уполномоченные на проведение государственной экспертизы органы, в органы местного управления и самоуправления, а также иным лицам, заинтересованным в его направлении, и носит рекомендательный характер [2]. В то же время Закон Республики Беларусь «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду» (ст. 61) закрепляет положением о том, что «при проведении государственной экологической экспертизы учитываются выводы заключения общественной экологической экспертизы (при его наличии), касающиеся воздействия на окружающую среду» [5].

Таким образом, с учетом изложенного, можно сделать общий вывод о том, что, несмотря на наличие правовых основ регулирования общественной экологической экспертизы, вопрос о юридической силе заключения общественной экологической экспертизы и его последствиях окончательно не решен в законодательстве.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ : в ред. от 18 дек. 2019 г. № 269-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об утверждении Положения о порядке проведения общественной экологической экспертизы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 окт. 2010 г., № 1592 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Манкевич, И. П. Общественная экологическая экспертиза / И. П. Манкевич // Юрид. мир. – 2010. – № 12. – С. 27–30.

5. О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2016 г. № 399-3 : в ред. от 15 июля 2019 г. № 218-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК

Петоченко А. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Вашетькова С. П.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры гражданского права
и гражданского процесса

Проблема недействительности сделок имеет высокую теоретическую и практическую востребованность, а признание сделок недействительными – один из наиболее распространенных на практике способов защиты гражданских прав. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) нет развернутого определения притворных сделок, поэтому неслучайно в юридической литературе существует множество точек зрения относительно понятия и признаков данного правового явления.

Основное понятие притворной сделки содержит ст. 171 ГК Республики Беларусь, согласно которой притворная сделка – сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку [1]. Исходя из данного определения, в притворной сделке можно выделить две обязательные составляющие:

- прикрывающий договор – это и есть притворное соглашение, которое совершается только для вида;
- прикрываемая сделка – тот договор, который стороны хотели бы скрыть.

Подход законодателя к определению притворной сделки, которое дано в ГК, дает основания для вывода о том, что разрешение проблемы притворных сделок возможно при одновременном анализе и притворной, и прикрываемой сделок. Оценка каждой из них связана с определенными трудностями при выявлении признаков притворности, определении характера прикрываемой сделки и признании ее действительности. Особую сложность представляют вопросы, связанные с прикрываемыми сделками, поскольку контрагенты стремятся создать такие документы, которые в значительной мере искажают их действительную волю и содержание договоренностей.

Притворная сделка представляет собой двуединое правовое явление, в котором объединены два правоотношения: одно из них – квазиправоотношение, не направлено на создание юридических последствий, второе – реальное, их предполагает, но не открыто. Существовать отдельно друг от друга эти правоотношения не могут, и потому если суд констатирует притворность сделки, он тем самым признает факт существования прикрываемой сделки, которую и надлежит оценивать. При этом условия прикрываемой сделки должны исследоваться не изолированно, а во взаимосвязи с притворной сделкой.

Основной признак притворной сделки – направленность на иной результат, чем тот, который заявлен сторонами договора. Например, безвозмездная передача имущества может скрываться под договором купли-продажи. Притворная сделка для

обеих сторон нацелена на достижение правовых последствий, отличных от заявленных. Таким образом, еще одним признаком притворности сделки считается отсутствие волеизъявления на исполнение заключенной сделки у обеих сторон. Эти признаки нашли отражение в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» (далее – постановление № 26), согласно п. 15 которого при применении ст. 171 ГК Республики Беларусь судам следует иметь в виду, что воля сторон при совершении притворной сделки направлена на установление иных гражданско-правовых отношений, чем те, которые предусмотрены сделкой [2].

Притворность сделки не презюмируется, поэтому заинтересованное лицо должно представить доказательства того, что была совершена именно притворная сделка. В противном случае выраженное в совершенной сделке волеизъявление сторон признается действительным. Именно на истца ложится обязанность установления и указания той сделки, которую прикрывает притворная сделка.

Судебная практика по притворным сделкам показывает, что признать притворный характер сделки могут и в отношении цепочки последовательных сделок (например, постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 9 июля 2019 г. по делу № 332-2/2018/412А/727К, в соответствии с которым суд пришел к выводу, что вместо цепочки сделок между различными субъектами была заключена одна сделка). Долгое время оставался дискуссионным вопрос относительно допустимости квалификации ряда последовательно совершенных сделок, направленных на сокрытие одной сделки, как притворных сделок, совершенных разными субъектами. Многие ученые-юристы говорили о том, что притворная сделка должна быть совершена между теми же сторонами, что и «прикрываемая». Однако установившаяся судебная практика показывает, что цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться единая сделка, направленная на прямое отчуждение имущества первым продавцом последнему покупателю. Важным при этом является установление факта единой согласованной воли всех участников правоотношений на достижение иного правового результата.

В соответствии со ст. 171 ГК притворная сделка является ничтожной. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки применяются относящиеся к ней правила. К притворным сделкам могут быть применимы последствия, установленные ст. 168 ГК. Однако данные правила распространяются на притворную сделку только в случае, если сделка, которую стороны действительно имели в виду, также является ничтожной либо суд признает ее недействительной как оспоримую (постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 9 июля 2019 г. по делу № 332-2/2018/412А/727К. По данному делу представитель по доверенности К-в А. А. заключил несколько договоров купли-продажи акций, принадлежащих доверителю Е-вой С. В., прикрывающих фактически совершенную сделку по купле-продаже принадлежащих Е-вой С. В. акций ЗАО «Б» представителем К-вым А. А. в свою пользу. Поскольку, подписывая договоры купли-продажи ценных бумаг (акций) закрытого акционерного общества «Б», стороны в действительности имели в виду сделку по передаче представителем по доверенности К-вым А. А. 18 акций доверителя Е-вой С. В. самому себе, что не допускается действующим законодательством, то указанная прикрываемая сделка также является ничтожной). В соответствии со ст. 168 ГК

Республики Беларусь недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна она с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) – возместить его стоимость в деньгах.

Сложность выявления признаков притворной и прикрываемых сделок, понимания их взаимосвязи, неочевидность различий между притворными и некоторыми видами других недействительных сделок, создают определенные трудности в правоприменительной деятельности. Таким образом, можно сделать заключительный вывод о том, что институт притворных сделок имеет место в отечественном законодательстве и судебной практике и нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 окт. 2005 г. № 26 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Петрович К. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Литвинко В. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

В юридической литературе подчеркивается, что некоторые личные неимущественные права не могут быть фактически защищены после их нарушения, такие как право на охрану жизни, здоровья и т. д. [1, с. 196]. Есть случаи, когда нельзя вернуть в прежнее состояние или восстановить положение, существовавшее до нарушения права на жизнь или здоровье, иногда совершенно невозможно «вернуть» человеку жизнь. Поэтому, например, о применении такого способа защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права и пресече-

ния действий, нарушающих право, можно говорить лишь условно, относительно конкретного права. Иногда, к примеру, совершенно невозможно восстановить предыдущее состояние здоровья человека. Исходя из этого, обязанностью белорусского государства является охрана здоровья и жизни каждого человека, в том числе и от противоправных посягательств со стороны иных лиц.

Учитывая то, что жизнь и здоровье гражданина являются абсолютными ценностями, то любое их повреждение противоправно, кроме некоторых случаев, которые регламентируются законом.

Как утверждает Н. А. Иванов, «возмещение вреда – это фактическое исполнение решения суда путем получения пострадавшим денежной суммы, необходимой для восстановления здоровья, жизненного уровня, социального положения гражданина» [2, с. 9].

Важным объектом возмещения в связи с повреждением здоровья и жизни являются имущественные потери. Они наступают через причинение вреда, то есть умаление абсолютного имущественного (повреждение, уничтожение) или личного неимущественного (жизнь, здоровье) блага, охраняемого законом, а также физические или нравственные страдания потерпевшего и другие негативные последствия (моральный вред).

Согласно п. 1 ст. 953 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) при причинении гражданину увечья или иного повреждения здоровья возмещению подлежат утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья [3].

Таким образом, вред здоровью и жизни включает:

- утраченный заработок;
- дополнительные расходы на восстановление здоровья (лечение, лекарства, дополнительное питание, протезирование, посторонний уход и т. д.);
- расходы на получение другой профессии, если нанесенный здоровью вред сделал невозможным выполнение работы по прежней специальности;
- компенсацию морального вреда (физические и нравственные страдания – ч. 1 ст. 152 ГК) [3].

Все расходы необходимо документально подтвердить и доказать, что потерпевший нуждается в определенных видах помощи и ухода и не может получить их бесплатно – ст. 954 ГК [3].

Как отмечает белорусский профессор В. Н. Годунов, главная функция обязательств вследствие причинения вреда состоит в восстановлении нарушенного положения лица, которому причинен вред [4]. Итак, на основании п. 1 ст. 933 ГК вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [3].

Вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 58 ГК, если законодательством или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности – ст. 953 ГК [3].

Защита личного неимущественного права (права на жизнь и здоровье) осуществляется путем компенсации морального вреда. Статья 11 ГК одним из способов защиты гражданских прав и законных интересов предусматривает компенсацию морального вреда [3].

Кроме того, следует отметить, что рассматриваемый способ защиты существенно отличается по своей природе от иных способов защиты гражданских прав. Это отличие просматривается по трем направлениям. Первое – нормативное установление возможности компенсации морального вреда, что является средством защиты неимущественных прав. Второе – в отношении правонарушителя носит явно штрафной характер, но штрафом в принятом в гражданском праве смысле не является. Третье – моральный вред может быть измерен только на основании субъективных данных, а, следовательно, определяемый в компенсации вреда размер удовлетворения за перенесенные нравственные и физические страдания тоже условен и зависит всецело от субъективного усмотрения.

Право на компенсацию морального вреда гарантируется в ст. 60 Конституции Республики Беларусь, а также закреплено в гражданском законодательстве [5]. Так, согласно ст. 11 ГК компенсация морального вреда относится к способам защиты нарушенных субъективных гражданских прав. В ст. 152 ГК также отмечается, что компенсация морального вреда вытекает из нарушения личного неимущественного права на неприкосновенность частной жизни [3].

Между тем отношения, которые возникают при причинении вреда жизни и здоровью, регулируются:

– Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-3 «О защите прав потребителей», Законом от 16 июля 2008 г. № 405-3 «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг», которые предусматривают компенсацию морального вреда в случае причинения вреда жизни и здоровью человека [6; 7];

– Законом Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-3 «О рекламе», согласно которому, например, в ч. 2 ст. 31 установлено, что лица, права и интересы которых нарушены в результате производства и (или) размещения (распространения) ненадлежащей рекламы, вправе в установленном законодательством порядке обратиться в суд с исками, в том числе с исками о материальном возмещении морального вреда [8];

– Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 176-3 «О газоснабжении», в соответствии с которым в ст. 31 регламентировано, что собственник объектов системы газоснабжения и (или) уполномоченное им лицо обязаны возместить вред, причиненный жизни и здоровью граждан, их имуществу в результате ненадлежащего проектирования, а также в процессе возведения, ремонта, реконструкции, ввода в эксплуатацию, эксплуатации, вывода из эксплуатации, консервации и (или) ликвидации объектов системы газоснабжения, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего [9];

– постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 декабря 2016 г. № 1001 «О некоторых вопросах определения размера вреда (в том числе реального ущерба)» [10];

– постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (далее – постановление № 7), в котором закреплено понятие «моральный вред» как испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания, раскрыто содержание понятий «физические страдания» (физическая боль, функциональное расстройство организма, «изменения в эмоционально-волевой сфере и др.) и «нравственные страдания» (выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения и т. д.) [11].

Вместе с тем советские ученые под «моральным вредом, причиненным личности» понимали «нравственные» и «психологические страдания», которые испытывает гражданин в результате осознания факта нарушения его законных прав и интересов, причинения вреда [12, с. 14].

А. Л. Хлапов придерживается аналогичного, полагая, что моральный (неимущественный) вред – это моральные или физические страдания, которые посягают на поставленные под охрану государства нематериальные блага, обеспечивающие физическое благополучие лица, его автономию и индивидуальность, или нарушают имущественные права гражданина [13, с. 38]. По мнению ученого, термин «моральный вред» следует определять через физические, нравственные (моральные) и психологические страдания.

Следует отметить, что в законодательстве и науке термины «моральный ущерб» и «неимущественный вред» употребляются как равнозначные. Однако данный подход видится ошибочным, поскольку названные понятия являются разными как по содержанию, так и по объему правоотношений, регулируемых ими. Например, повреждение здоровья – это моральный вред, который может быть причинен только физическому лицу, а неправомерное копирование товара, нарушение авторских прав – это неимущественный вред, который может быть причинен и юридическому лицу. Поэтому видится целесообразным дать четкое определение понятиям «моральный» и «неимущественный» вред, причиняемого физическим и юридическим лицам. Нарушения личных неимущественных прав можно считать причинением морального вреда. Если вред причинен лицу, можно говорить о потерях неимущественного характера, включающие в себя фактическое нарушение законных прав и отсутствие последствий имущественного характера.

Как итог, суть проблемы компенсации морального вреда заключается не столько в том, чтобы признать наличие факта негативного влияния правонарушения на психическое состояние потерпевшего, сколько в необходимости определенным образом (в частности, в денежной форме) компенсировать лицу пережитые страдания, в связи с чем имеет место включить в ст. 970 ГК обязанность суда назначать медицинскую судебно-психологическую экспертизу для более точного определения физических и нравственных страданий потерпевшего, в результате чего моральный вред будет компенсироваться независимо от имущественного вреда и не связываться с размером последнего, а в случае смерти потерпевшего компенсацию получат и члены его семьи.

Список цитированных источников

1. Малейн, Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малейн. – М. : Юрид. лит., 1981. – 234 с.

2. Иванова, Н. А. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Иванова ; Волгоградская Акад. МВД России. – Волгоград, 2007. – 26 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Годунов, В. Н. Обязательства вследствие причинения вреда : общие положения / В. Н. Годунов // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2010. – Режим доступа: <http://lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/godunov/2.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2022.

5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

6. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-З : в ред. от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июл. 2008 г., № 405-З : в ред. от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З : в ред. от 04.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. О газоснабжении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2003 г. № 176-З : в ред. от 24.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. О некоторых вопросах определения размера вреда (в том числе реального ущерба) [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 дек. 2016 г., № 1001 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2000 г., № 7 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 23.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

12. Советское гражданское право / под общ. ред. В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. – Ч. 1. – К. : Вища школа, 1983. – 464 с.

13. Хлапов, А. Л. Проблемы применения судебной практики по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина / А. Л. Хлапов // Экономика здравоохранения. – 2010. – № 1. – С. 37–42.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Пикублик К. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Климашин А. Г.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы

Согласно данным Национального статистического комитета, за прошедший 2021 год в Республике Беларусь зарегистрировано 34 386 разводов [1], из чего следуют статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия, указывающие на такое же значительное количество дел приказ-

ного производства о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а именно за 2021 год это число составило 9899 [2].

Нередко после развода между бывшими супругами складываются весьма напряженные отношения, что часто служит поводом для отказа одного из родителей, на содержании которого находится ребенок, от алиментных выплат. Причиной отказа могут быть и другие причины, в частности возможность родителя самостоятельно обеспечить своего ребенка; оформление обязанным лицом на ребенка имущества вместо ежемесячных выплат; примирение и совместное проживание родителей. И хотя с точки зрения закона на поставленный вопрос имеется четкий ответ, формальный отказ от алиментных выплат на ребенка, а именно путем заключения Соглашения об уплате алиментов, является крайне распространенным явлением. Однако, несмотря на весомость упомянутых причин, ни одна из них не имеет ничего общего с законом. В силу вышеизложенного, учитывая тем самым недостатки взыскания алиментов на несовершеннолетних путем заключения Соглашения об уплате алиментов, видится актуальным вопрос о узаконивании отказа от уплаты алиментных выплат.

Содержание родителями несовершеннолетних детей является обязанностью, закрепленной в ст. 91 Кодекса о браке и семье [3], в том числе обязанность по содержанию ребенка не прекращается и после развода родителей. Так, под алиментами, как правило, понимают обязанность одного из родителей выплачивать материальную помощь на содержание своего ребенка в пользу другого родителя. Однако, несмотря на приведенные положения, на практике существует немало случаев, когда в силу разных причин родитель, на содержании которого находится ребенок, не желает получать данного рода выплаты.

Вместе с тем в законодательстве Республики Беларусь не предусмотрено такое понятие, как отказ от алиментов. Поскольку право на получение алиментов имеет именно ребенок, а не родитель. А главным назначением этих выплат является обеспечение достойного уровня жизни общему ребенку. Исходя из этого, официальный отказ от уже назначенных алиментных выплат исключен, потому как никто не вправе лишать детей их законных прав на материальное обеспечение со стороны родителей.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим семейные отношения в Республике Беларусь, является Кодекс о браке и семье. Новый кодекс, по сравнению с Кодексом о браке и семье БССР 1969 г., внес существенные изменения в регулирование алиментных обязательств [4, с. 202]. Значимым преобразованием в новом кодексе является введение самостоятельного правового института – Соглашения об уплате алиментов (гл. 11), подразумевающего под собой внесудебное, добровольное регулирование вопросов об алиментных обязательствах между лицом, обязанным уплачивать алименты, и лицом, на содержании которого находится ребенок. Введение именно этого института позволило рассматривать добровольный формальный отказ от принудительного взыскания алиментных выплат.

Так, ст. 91 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье предусматривает возможность родителей заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей [3]. На данном этапе один из родителей нередко отказывается от материальных претензий ко второму по разного рода основаниям. Причинами может послужить возможность родителя самостоятельно обеспечить своего ребенка; оформление обязанным лицом на ребенка имущества вместо ежемесячных выплат; примирение и совмест-

ное проживание родителей. Тем не менее алименты в соответствии с Соглашением об уплате алиментов могут уплачиваться: в процентном отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, обязанного уплачивать алименты; в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически; в твердой денежной сумме, уплачиваемой одновременно; путем передачи имущества в собственность ребенка. Необходимо также отметить, что в Соглашении об уплате алиментов может быть предусмотрено сочетание разных способов уплаты алиментов [3]. Однако перечисленный перечень способов уплаты алиментов остается закрытым и не предусматривает полную возможность отказа от алиментных выплат. Ввиду этого считается возможным рассмотреть иные способы уплаты алиментов и возможность отказа от их получения при наличии на это законных оснований и полном соблюдении прав и интересов ребенка. Иначе говоря, уровень жизни ребенка обязан оставаться на должном уровне после принятия решения об отказе от получения алиментных выплат. Для достижения добросовестного исполнения приведенного положения необходимо также установить контроль за уровнем содержания ребенка. Следовательно, если в дальнейшем будет установлен факт нарушения его законных прав и интересов, органы опеки и попечительства в силу своих полномочий вправе самостоятельно подать иск о взыскании алиментов на несовершеннолетнего.

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что вопрос о возможности отказа от получения алиментов остается актуальным для граждан Республики Беларусь. И хотя Кодекс о браке и семье предусматривает наличие такого института, как Соглашение об уплате алиментов, основанное на добровольном, внесудебном разрешении споров, в законодательстве все же нет такого понятия, как «отказ от алиментов». И даже наличие таких весомых причин, как возможность родителя, на попечительстве которого находится ребенок, самостоятельно материально обеспечивать своего ребенка, не может служить законным основанием для отказа от детских алиментов. Ввиду этого расширение перечня способов уплаты алиментов и узаконивание отказа от алиментных обязательств с установлением контроля за соблюдением условий содержания ребенка является одним из способов для повышения эффективности добровольной уплаты алиментов.

Список цитированных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 14.05.2022.
2. Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 2021 г. [Электронный ресурс] // Верховный Суд Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics. – Дата доступа: 14.05.2022.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.
4. Плаксина, М. М. История становления и развития семейного законодательства в сфере алиментных обязательств в Республике Беларусь и в Российской Федерации [Электронный ресурс] / М. М. Плаксина // Thesaurus : Могилевский ин-т МУС. – Могилев, 2016. – Вып. 2. – 202 с.

ПУБЛИЧНЫЕ ТОРГИ

Пикус А. А.

г. Минск

Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Румянцев Д. М.

г. Минск

Белорусский государственный университет,
старший преподаватель

Торги являются специальным способом заключения договора, позволяющим организатору торгов выбрать наиболее выгодные условия благодаря конкуренции между как минимум двумя потенциальными контрагентами. При этом конкуренция должна быть добросовестной и эффективной, что достигается путем соблюдения принципов открытости (обеспечение доступности информации), равноправия, ответственности как организатора, так и участников торгов за допущенные нарушения.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) не содержится определения понятия «торги». Однако в национальном юридическом словаре дано определение понятия торги, которое достаточно емко отражает всю суть данной процедуры. Итак, торги открытые (публичные) – торги, к участию в которых приглашаются все желающие фирмы и организации. О проведении таких торгов публикуются объявления в периодической печати. Торги открытые обычно привлекают большое число участников. Так, в торгах на крупные и средние промышленные объекты одновременно участвуют до 10 – 15 фирм и консорциумов. Большое число участников обостряет конкуренцию, что позволяет разместить заказы на более выгодных для заказчиков условиях [1].

В Гражданском кодексе Российской Федерации дано определение «публичным торгам». Под публичными торгами понимаются торги, проводимые в целях исполнения решения суда или исполнительных документов в порядке исполнительного производства, а также в иных случаях, установленных законом [2, ч. 1 ст. 449.1].

Исходя из вышеизложенного, понятие публичных торгов, данное в национальном юридическом словаре, шире, а также показывает всю суть публичных торгов.

Торги в соответствии с п. 4 ст. 417 ГК проводятся в форме аукциона или конкурса. Если на аукционе выигравшим торги признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, то при проведении торгов в виде конкурса – лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организаторами торгов, предложило лучшие условия [3, п. 4 ст. 417].

В Проекте Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» (далее – Проект) данная статья приводится в новой редакции, где предлагается закрепить электронные торги [4]. Электронные торги – прогрессивный механизм по продаже имущества, который способен значительно повысить результативность проводимых торгов. Например, в органах принудительного исполнения на практике высоко востребовано проведение электронных торгов специализированной организацией – республиканским унитарным предприятием

по оказанию услуг «БелЮрОбеспечение», созданным Министерством юстиции. За 2016 – 2021 гг. указанным предприятием проведено более 25 тыс. электронных торгов. Так, в 2020 году проведено 6173 электронных торгов (на 6 % больше результата 2019 года и на 26 % больше 2018 года). Количество результативных электронных торгов на 23,5 % больше результата 2019 года и на 49,7 % больше результата 2018 года. Сумма денежных средств, за которую в 2020 году реализовано имущество, превысило в 1,34 раза начальную стоимость имущества. Так, в 2021 г. предприятием проведено свыше 6,4 тыс. электронных торгов. Количество результативных электронных торгов на 25,38 % больше, чем в 2020 г. Начальная цена имущества, выставленного на продажу путем проведения электронных торгов, в среднем увеличивается в 1,3 раза [5]. Таким образом, проведение электронных торгов зарекомендовало себя с хорошей стороны.

С внедрением такого механизма процедура продажи имущества станет проще, прозрачнее и доступнее.

Так, ст. 417 в Проекте предусматривает еще одно дополнение. Теперь аукцион и конкурс являются не единственными формами торгов. Другие формы будут предусмотрены законодательством [4]. Гражданский кодекс Российской Федерации к иным формам относит публичное предложение. Так, под публичным предложением следует понимать торги по реализации имущества должника, проводимые в случае, если повторные торги по продаже имущества должника признаны несостоявшимися или договор купли-продажи не был заключен с их единственным участником (ч. 4 ст. 139 Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») [6, ч. 4 ст. 139].

В настоящее время в Республике Беларусь не закреплены иные формы торгов, кроме аукциона и конкурса. Однако возможность проведения торгов в иных формах позволит чаще обращаться к процедуре проведения торгов.

Так, ст. 418 ГК закрепляет организацию и порядок проведения торгов. Можно выделить следующие стадии организации и проведения торгов:

1. Обязательное опубликование извещения о проведении торгов в средствах массовой информации (далее – СМИ) и дополнительно в глобальной компьютерной сети Интернет. Следует обратить внимание, что стоимость публикации объявления о предстоящих торгах в печатных СМИ относится к затратам на организацию и проведение торгов, которые подлежат обязательному возмещению победителем. Цена одного объявления, например, в газете «Республика» (прейскурант размещен по адресу <https://www.sb.by/price/price-resp.pdf?2022052119>, 1 кв. см объявления во внутренней полосе составляет 1 рубль 25 копеек) составляет около 100,00 рубля. По сути, размещение объявления в газете повышает стоимость реализуемого имущества. Целью размещения объявления является информирование потенциальных участников об аукционе. Однако печатные СМИ в полной мере не могут достичь поставленной цели ввиду низкой востребованности газет у населения. В этой связи более целесообразным будет из п. 2 ст. 418 ГК исключить обязательность размещения объявления в печатных СМИ. Вместо этого публиковать рекламу на специализированных сайтах, например по продаже недвижимости (сайт – realt.by), по продаже автомобилей (сайты – av.by, abw.by), по продаже бывшего в употреблении имущества (сайты – kufar.by, onliner.by). Таким образом, публикация объявления на специализированных электронных торговых площадках увеличит информированность населения о продаже имущества, а также снизит размер затрат на организацию и проведение торгов.

2. Направление заявки на участие в торгах и внесение задатка. Задаток свидетельствует о том, что лицо согласно принять участие в проведении торгов.
 3. Проведение торгов.
 4. Определение победителя и заключение с ним договора [3, ст. 418].
- Таким образом, предложенные Проектом изменения позволяют повысить востребованность обращения к процедуре проведения торгов.

Список цитированных источников

1. Гавриленко, В. Г. Юридический энциклопедический словарь / В. Г. Гавриленко. – Минск : Право и экономика, 2011. – 847 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 25.02.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь (проект) [Электронный ресурс] // Forumpravo.by. – Режим доступа: https://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmeneniya_v_kodeksi.pdf. – Дата доступа: 20.05.2022.
5. Электронная торговая площадка республиканского унитарного предприятия по оказанию услуг «БелЮрОбеспечение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-auction.by>. – Дата доступа: 20.05.2022.
6. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Федер. закон, 26 окт. 2002 г., № 127-ФЗ : в ред. Федер. закона от 30.12.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Пилинога М. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Климашин А. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

*Культура – это стремление к совершенству
посредством познания того, что более всего нас
заботит, того, о чем думают и говорят.*

М. Арнольд

Для начала хотелось бы рассмотреть сам термин «культура» и что под ним понимается. Культурой называют своеобразную совокупность всех достижений человечества, которая объединяет в себе положительные черты и противоположные отрицательным.

Культура – это совокупность знаний, результатов творческой деятельности, убеждений, верований, моральных ценностей, традиций, поведенческих привычек, навыков и умений, которые человек приобретает не только в семье, но также в социуме, частью которого он является. По нашему мнению, понятие культуры очень субъективно. В каждой стране, каждой группе общества, как социальной, так и религиозной, культура будет различаться в зависимости от их целей в жизни, мировоззрения, традиций и других установок.

С. С. Алексеев отмечает, что правовая культура – это состояние правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики, выражающее утверждение и развитие права как социальной ценности, т. е. своего рода «юридическое богатство» общества [3].

Это часть социальной культуры, сформировавшейся в обществе на определенном этапе его развития.

Соответственно, «правовая культура» – это тот базис знаний, побуждений человека, представлений, имеющихся в обществе, о необходимости соблюдения правовых предписаний, режима законности или, можно сказать, «правового режима» и правопорядка, который в свою очередь базируется на правовом сознании общества.

Правовую культуру можно рассматривать как некий механизм, который имеет много деталей, так как затрагивает многие аспекты общественной жизни и влияет на нее. Например, экономика или медицина, система образования и политика, которые тесно связаны с правовой культурой общества.

Затрагивая правовую культуру в современном обществе, стоит отметить, что далеко не многие в нашем государстве знают свои права и обязанности, в особенности старое поколение, хотя и молодежь не отличается высоким уровнем правосознания [2].

В целом правовая культура не получает положительного отклика в социуме. Многие люди боятся права как такового [6].

Несмотря на то, что государство дает некую базу данных для образования в сфере права (pravo.by, сайты МВД и другие интернет-порталы), многие даже не знают о ее существовании. Значит, правовая культура, как и правовая образованность государства, имеют некую проблему в этом плане. Можно предложить введение каких-либо мероприятий на уровне среднего образования для повышения правовой образованности общества и молодежи в целом [4].

Рассматривая на примере Южную Корею и их систему образования в сфере экономики и права, можно выделить следующий метод правового воспитания. Руководство школы создает отдельные группы детей-подростков, которые направляются в банк, где на собственном примере объясняются процессы работы банка: открываются накопительные счета, чтобы дети с детства знали, что такое деньги и как правильно ими распоряжаться.

Также можно рассмотреть процесс устройства на работу: приходя на собеседования, многие даже не знают, что от них потребуется в дальнейшем, а незнание данной процедуры может привести к незаконному устройству молодежи на работу, то же уклонение от налогов. Даже обычный поход в магазин может обернуться проблемой, ведь не каждый знает о своих правах, которые регламентированы в законе Республики Беларусь «О защите прав потребителей» [5].

Правовое воспитание – одна из задач государства, будучи одним из основных средств формирования и повышения уровня правовой культуры общества и его правосознания, значительно увеличивает авторитет закона как социальной ценности и уважение к нему [8].

Нельзя сказать, что все зависит от государства, значительную роль играет воспитание в семье, тот пример, который подают старшие поколения, ведь смотря на то, как было и как есть сейчас, многие делают выводы.

Так, можно сказать, что термин правовой культуры тесно связан с сущностью права, так как правовая культура есть развитие и реализация права, а право в свою очередь является фундаментом для прогресса в правовой культуре.

Правовая культура играет значительную роль в социуме, направляя и регулируя общественные отношения, так как человек, у которого хорошо развито правовое сознание, в силу своей психики не будет следовать противоправному поведению. И что главное, он не будет совершать противоправных поступков не потому, что он может предвидеть соответствующее наказание, а потому, что сам посчитает свой поступок неправильным, опасным или аморальным [7].

Таким образом, правовая культура требует постоянного обновления, чтобы соответствовать современному обществу развитием различных традиций, особенностей менталитета, придерживаться таких принципов, как толерантность, гуманизм, права и свободы человека и гражданина. Заслуживает большего внимания и рассмотрения проблемы. Улучшая уровень правовой культуры и образованности в государстве, особенно у молодого поколения, мы можем значительно улучшить свое будущее, так как, развивая правовую культуру, мы прогрессируем как цивилизованное общество.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 20.04.2022.

3. Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 2. – С. 245.

4. Инновационное развитие общества в условиях интеграции правовых систем : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Н. В. Сильченко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГМУ, 2013. – 454 с.

5. О защите прав потребителей : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-3 : в ред. от 8 июля 2008 г. № 366-3 : с изм. и доп. от 2 мая 2012 г. № 353-3. – Минск : Амалфея, 2013. – 59 с.

6. Батанов, А. А. Понятие правового сознания в отечественной психологии / А. А. Батанов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – № 4-1. – С. 83–93.

7. Гаврилов, О. С. Правовая идеология и правовая психология как структурный элемент правового сознания / О. С. Гаврилов, Г. С. Працко, Ю. И. Исакова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. – С. 83–85.

8. Жигулин, А. А. Психологические аспекты правосознания / А. А. Жигулин // JSRP. – 2014. – № 2 (6). – С. 29–37.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИЮ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пинчук С. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

Конституция Республики Беларусь представляет собой фундамент, на котором основывается все законодательство страны. Поэтому Основной Закон государства всегда требует тщательного анализа и потребности в его постоянном совершенствовании и модернизации. В связи с этим становится актуальным вопрос о рассмотрении одного из способов внесения изменений и дополнений в конституцию – референдума. Референдум – это один из способов реализации принципа демократии, который выражается в народном голосовании и является отдельной формой народовластия. Также референдум представляет собой один из самых демократичных путей изменения и дополнения основного закона.

В одном из своих выступлений глава государства А. Г. Лукашенко высказал мнение: *«Давайте будем думать про наших детей. Мы не вечные, мы уходим: кто-то раньше, кто-то позже... А дети останутся. О них давайте думать. Вот в чем суть самого процесса»*. Тем самым была подчеркнута значимость референдума, состоявшегося 27 февраля 2022 г. по всей Республике [2].

Прошедший референдум был направлен на внесение изменений и дополнений действующей конституции и явился важным событием для всех граждан Республики Беларусь. *Время идет, меняется многое, в том числе мышление людей – возникает объективная потребность в модернизации. Конституция – это фундамент, на котором строится законодательство. Если фундамент где-то проседает, все законодательство может посыпаться. Меняется Конституция крайне редко, и самый демократичный путь – всенародный референдум.*

Проект изменений и дополнений в Конституцию прошел длительный процесс проработки и подвергся множеству уточнений. Активному обсуждению подверглись такие конституционные положения, как:

- 1) формирование Всебелорусского народного собрания;
- 2) требования к кандидату в Президенты и ограничение полномочий Главы государства двумя сроками;
- 3) переход от безъядерной зоны и нейтральности к недопустимости военной агрессии со своей территории в отношении других государств;
- 4) конкретизация понятия брака как союза женщины и мужчины;
- 5) сохранение исторической правды и памяти о подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Наибольшая часть была посвящена II разделу Конституции, поскольку именно он в главной степени затрагивает личные права и свободы людей. *Предполагалось также внести изменение, в котором говорится о приоритете национального законодательства, так как в действующей редакции главного документа первосте-*

пенную роль играют нормы международного права. Существует, по нашему мнению, необходимость и выстроить свою крепкую, прочную законодательную базу, обеспечивающую суверенитет государства. Кроме того, на наш взгляд, важны поправки, касающиеся социальной сферы. В частности, нормы о поддержке инклюзивной среды, заботе о детях и семьях и не только.

Самым обсуждаемым являлось появление новых обязанностей граждан, таких как:

- проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие государства и общества (ст. 21);
- принимать меры по сохранению и укреплению собственного здоровья (ст. 45) [1].

Многие предложения были направлены на более обстоятельное закрепление в Конституции мер проводимой социальной политики и расширение объемов гарантий. По мнению А. Г. Лукашенко, при обсуждении проекта Конституции было необходимым сосредоточиться на глобальных и принципиальных изменениях, а не на детализации тонкостей, в которых должны разбираться только специалисты с юридическим образованием. Также Президент подчеркнул, что не нужно ставить цель сделать такой проект Основного Закона, чтобы угодить всем. *Если народ доверяет власти, он ее поддержит.*

По всей Беларуси прошло множество встреч и диалоговых площадок. *И нигде не было равнодушных и безразличных людей. Все понимали необходимость и своевременность этой политической компании. Сохранение социальных гарантий: образование, здравоохранение, поддержка людей с ограниченными возможностями, молодежи и пенсионеров. Важно, что появились ценностные ориентиры общества. Сохранение правды о событиях Великой Отечественной войны. Люди хотят, чтобы память о героях сохранилась, чтобы белорусы гордились подвигами своих предков.*

Не обошлось без вопроса о защите молодежи от насаждения западных ценностей в семейной жизни. Например, однополых браков или смены пола в раннем возрасте. *Были внесены изменения в положения статьи о браке и семье. В ней четко оговаривается, что брак представляет собой союз между мужчиной и женщиной. То, о чем многие говорят, – это веяния так называемой новой этики и западных взглядов, которые так пытаются скрыть нарушения прав женщин, стариков и других. Наше государство заботится о своих гражданах и их семьях, предоставляя разного рода социальные гарантии.*

В измененной Конституции сохранилась социальная направленность государственной политики. Также важным явилось внесения изменений относительно защиты и сохранения персональных данных государством. Ведь это ответ на стремительную цифровизацию жизни в Беларуси и во всем мире, когда подобная информация становится предметом торга. Изменения коснулись и порядка избрания в Парламент Республики Беларусь и его работы. В частности, выборы в законодательный орган теперь будут проходить в единый день голосования, депутаты станут избираться на пять лет, а парламент будет функционировать в режиме продолжающейся сессии.

В целом из 8919 откликов 8852 гражданина поддержали изменения и дополнения в Конституцию в целом либо содержат предложения по совершенствованию отдельных норм и структурных элементов проекта, не отвергая базовых, самых значимых новаций Конституции. В основной массе предложения, как мы видим, были направлены на уточнение редакций норм большинства статей Конституции (от преамбулы до переходных положений).

Принимая данные положения в Основной Закон, государство дает высокую оценку общественным объединениям и социальным организациям, которые такой деятельностью занимаются на протяжении многих лет.

Таким образом, с учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что *внесенные в Конституцию изменения и дополнения лаконичны и понятны, нацелены на дальнейшее эффективное развитие страны. Изменения касались всех сфер жизни общества. В связи с этим стоит говорить о том, что шла нацеленность на реализацию интересов не только всего государства, но и общества в целом.*

Список цитированных источников

1. «Давайте будем думать про наших детей – вот в чем суть». Лукашенко – о важности предстоящего референдума [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2022/january/68340/>. – Дата доступа: 15.02.2022.

2. Информационный городской портал «Минск-Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsknews.by/davajte-budem-dumat-pro-nashih-detej-vot-v-chem-sut-lukashenko-o-vazhnosti-predstoyashhego-referenduma>. – Дата доступа: 15.02.2022.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОРРУПЦИИ ЧАСТНОПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Пирожникова М. А.

г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Козыревская Л. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Всем известен факт, что коррупция в обществе существовала с древнейших времен. Ее истоки как общественного проявления начинаются с того момента, как только появились носители власти, наделенные особыми полномочиями. Коррупция, на наш взгляд, представляет собой системное общественное явление, с которым столкнулись и с разной степенью успешности борются многие государства. Предотвращение коррупции в целом достигаются различными средствами, в том числе правовыми [1, с. 32]. Сами правовые средства могут быть как частноправовыми, так и публично-правовыми [4, с. 23]. Публично-правовые способы борьбы с коррупцией широко известны: от уголовного преследования лиц, уличенных в коррупции, и снятия их со своих должностей, приговора к штрафу и тюремному заключению до расстрела такого рода преступников, например в Китае [7, с. 183].

Однако следует констатировать, что эффективность борьбы с каким-либо явлением достигается применением не одного, пусть и очень авторитетного, и привычного средства. Если же при решении анализируемой задачи опираться только на репрессивные публичные ресурсы – законодательные или организационные, то возникает угроза формирования особого типа взаимоотношений, где способами функционирования государства, его органов и должностных лиц становятся подавление

ние свободы, навязывание единственного мнения как нормы, нарушение морали, деформация нравственных ценностей [6, с. 53].

Основным инструментом частноправового регулирования любых общественных отношений является договор; принцип свободы договора является одной из гарантий соблюдения частных интересов отдельных участников правоотношений и проявления их инициативы.

В сфере борьбы с коррупцией одним из частноправовых средств может являться договор государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) [3, с. 61]. Данный институт введен в Республике Беларусь сравнительно недавно.

В качестве гражданско-правового механизма противодействия коррупции можно отметить и то, что к соглашению о ГЧП могут применяться положения Гражданского кодекса Республики Беларусь [2], регламентирующие такие договоры, как строительный подряд, возмездное оказание услуг, но, с учетом требований, предусмотренных Законом о коррупции [5].

Еще одним частноправовым способом предотвращения коррупции является включение в договорные документы антикоррупционных оговорок и заключение соглашений о противодействии коррупции. Такая оговорка представляется, как правило, в форме определенных ограничений, в том числе при исполнении своих обязательств сторонами по договору, аффилированными лицами, работниками или посредниками. Примерами таких ограничений могут быть следующие:

- воздерживаться и не выплачивать, не предлагать выплатить и не разрешать выплату каких-либо денежных средств или ценностей, прямо или косвенно, любым лицам для оказания влияния на действия или решения этих лиц с целью получить какие-либо неправомерные преимущества или для иных неправомерных целей;

- не осуществлять действий, квалифицируемых применимым для целей договора законодательством, как дача/получение взятки, коммерческий подкуп, а также действий, нарушающих требования законодательства и международных актов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем;

- отказываться от стимулирования каким-либо образом работников другой стороны договора, в том числе путем предоставления денежных сумм, подарков, безвозмездного выполнения в их адрес работ (услуг) и другими способами, ставящими работника в определенную зависимость и направленных на обеспечение выполнения этим работником каких-либо действий в пользу стимулирующей его стороны.

Также одним из действенных способов повышения эффективности противодействия коррупции считается стимулирование общественного контроля и развитие взаимодействия различного рода объединений граждан с органами государственной власти и местного самоуправления [7, с. 185]. Самым массовым представителем таких формирований являются общественные объединения, которые представляют собой наиболее активно развивающийся институт гражданского общества. Общественными объединениями некоммерческой направленности признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Общественный контроль и различные организационно-правовые формы объединения граждан представляют собой серьезную силу, способную достигать социально полезных целей, и способствуют созданию антикоррупционных неправительственных организаций, целью которых является формирование альтернативного взгляда на борьбу с коррупцией в стране, консультатив-

ная работа с обществом и профессиональными организациями, а также повышение информированности населения.

Вместе с этим квинтэссенцией столкновения частноправовых и публично-правовых интересов в сфере противодействия коррупции с точки зрения трудности законодательного регулирования, а также институционального правоприменения является категория аффилированности. Все это открывает широкие возможности для недобросовестного применения норм действующего законодательства применительно к квалификации действий субъектов гражданского права с точки зрения требований признания лица аффилированным и исключения конфликта интересов. Ввиду недостаточной регламентации, а также возможной манипуляции нормами частного и публичного права можно допустить появление злоупотреблений со стороны как частных, так и публичных лиц. В таких случаях аффилированность становится условием возникновения конфликта интересов – тем самым противоречием между частным (получение дохода и т. п.) и публичным (интересы службы, призванные служить правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства, которым причиняется вред). Аффилированность как условие возникновения конфликта интересов выявляется достаточно часто по результатам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, проводимых органами внешнего государственного финансового контроля.

Полагаем, что эффективным методом противодействия в данном случае может служить раскрытие информации о декларируемых доходах публичных должностных лиц и их близких родственников, а также связанных с ними юридических лиц с целью выявления аффилированности.

Подытожив все вышесказанное, можно сделать вывод, что эффективное преодоление коррупции – одна из значимых проблем, которую пытается решить современное общество. И борьба с данным «недугом» будет тем эффективнее, чем больше всех возможных способов и методик будет в ней задействовано.

Список цитированных источников

1. Горшунов, Д. Н. К вопросу о методе регулирования частноправовых отношений / Д. Н. Горшунов // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149, № 6. – С. 31–38.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Коженко, Я. В. Государственно-частное партнерство: проблемы институционального развития и противодействия коррупции / Я. В. Коженко, П. В. Пашковский. – Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2017. – 105 с.
4. Лескова, Ю. Г. Частноправовые средства как инструменты публичной организации предпринимательских отношений / Ю. Г. Лескова // Современная наука. – 2011. – № 3. – С. 22–27.
5. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 : в ред. от 6 янв. 2021 г. № 93-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Одрозов, А. В. Явление коррупции и методы борьбы с ней / А. В. Одрозов // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2016. – № 1 (22). – С. 51–55.
7. Стойка, М. С. Современные методы борьбы с коррупцией / М. С. Стойка // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудитором стран Центральной Азии. – 2018. – № 2 (21). – С. 182–186.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Пирожникова М. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Климашин А. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы

Несовершеннолетние субъекты гражданского права могут выступать участниками гражданско-правовых обязательств как в качестве причинителя вреда, так и в качестве потерпевшего лица. Вместе с тем ребенок, по сравнению со взрослым, еще не способен выступать полноценным участником гражданских правоотношений в силу возрастных особенностей развития его психики. Основным критерием такого статуса выступает категория «дееспособность». В современном Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) [2] понятие дееспособности определяется в ст. 20 следующим образом: это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Если для наступления правоспособности достаточно самого факта рождения, то дееспособность «предполагает определенные волевые усилия гражданина, способность к совершению действий, которые проявляются по мере физиологического роста и взросления гражданина» [1, с. 77]. Способность к приложению определенных волевых усилий и совершению действий зависит от состояния физического и психического здоровья гражданина и его возраста, в связи с чем в гражданской правовой науке предлагаются различные варианты дифференциации граждан по степени дееспособности [1, с. 77; 8]:

- полностью дееспособные граждане (граждане, достигшие совершеннолетия, т. е. 18 лет, либо эмансипированные);
- относительно дееспособные граждане (несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет).
- частично дееспособные (несовершеннолетние в возрасте до 14 лет).

Ввиду недостижения возрастного критерия для наличия дееспособности, если истцу меньше 18 лет, его интересы представляют законные представители: родители, усыновители, опекуны, попечители (ст. 34 ГК, ч. 2, 3 ст. 73 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [4]). Законный представитель может поручить ведение дела своему представителю (ч. 1 ст. 70 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК)) [3]. Полномочия законных представителей несовершеннолетнего, принимающих участие в деле, прекращаются в случае, если несовершеннолетний приобрел гражданскую процессуальную дееспособность в полном объеме в ходе рассмотрения дела (ему исполнилось 18 либо он был эмансипирован). Это же правило применяется в корпоративных

спорах – с момента эмансипации несовершеннолетний может быть признан аффилированным лицом, заинтересованным в сделке, ввиду чего он самостоятельно представляет себя в суде.

Что касается нахождения несовершеннолетнего на стороне ответчика в гражданском процессе, то здесь стоит обратить внимание на понятие деликтоспособности и сделкоспособности. Деликтоспособность представляет собой способность лица осознавать противоправный характер своего поведения и осознанно нести наказание за него. Строго говоря, деликтоспособность представляет собой способность нести ответственность за внедоговорный вред, т. е. за совершенный деликт (гражданское правонарушение). Ответственность за нарушение условий договора является способностью иного рода и охватывается понятием сделкоспособность.

С точки зрения возрастного критерия способность нести деликтную ответственность возникает у граждан только с 14 лет (ст. 943 ГК), поскольку малолетние (в возрасте до 14 лет) рассматриваются законодателем как лица, неспособные в силу недостаточной психической зрелости разумно руководить своими действиями и правильно оценивать их последствия. Кроме того, в соответствии со ст. 944 ГК ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним ребенком, суд может возложить и на родителя, лишённого родительских прав, в течение трех лет после лишения родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей. Если малолетний, нуждающийся в опеке, находился в соответствующем воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу акта законодательства является его опекуном (ст. 174 КоБС), это учреждение обязано возместить вред, причиненный малолетним, если не докажет, что вред возник не по вине учреждения. Если малолетний причинил вред в то время, когда он находился под надзором образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществляющего надзор на основании договора, это учреждение или лицо отвечает за вред, если не докажет, что вред возник не из-за недостатков при осуществлении надзора [5, с. 107].

Несовершеннолетние от 14 до 18 лет являются частично деликтоспособными и при наличии собственного имущества сами возмещают причиненный ими вред. Если у несовершеннолетнего нет доходов или имущества, то вред возмещают законные представители, если не докажут, что вред возник не по их вине (п. 1 ст. 943 ГК). Тем самым в том случае, если к субсидиарной ответственности привлекаются родители несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, то они отвечают за свою вину (в недостаточном воспитании, невыполнении родительских обязанностей).

В данной ситуации в действие вступает отступление от общего правила, когда законодатель определяет специальные правила о возложении материальной ответственности на лиц, не являющихся непосредственными причинителями вреда, но в наступлении которого может присутствовать элемент вины указанных лиц. С этой точки зрения установление вины гражданина, обязанного нести ответственность за своего ребенка, предполагает особую важность, так как, во-первых, воспитание – это длительный процесс, во-вторых, наиболее часто итоги просчетов в воспитании могут проявиться не сразу, а через какой-либо промежуток времени, в-третьих,

между старанием по надлежащему воспитанию, его абсолютным отсутствием и причиненным вредом не всегда есть прямая зависимость.

Безусловно, что и уровень вины каждого родителя бывает разным и может повлиять на степень возмещаемого ущерба. Между тем отсутствие конкретных критериев по установлению вины родителей совсем не значит, что ответственности за наступивший вред в любом случае не избежать. Если по объективным обстоятельствам родители не принимали участия в воспитании ребенка, например вследствие противодействия к их общению, нахождения в армии, на продолжительном лечении или в местах лишения свободы, навряд ли можно говорить о наличии даже косвенной их вины, потому что фактически связь с ребенком почти полностью прервалась по независящим от них обстоятельствам.

Помимо прочего, зачастую суды в своей практике не уделяют достаточного внимания выяснению особенностей привлечения несовершеннолетних лиц к гражданско-правовой ответственности. В связи с данным обстоятельством, по нашему мнению, следует поддержать точку зрения о скорейшем создании специальных судов для несовершеннолетних лиц. В связи с этим мы думаем, что образование специальных судов для разрешения дел несовершеннолетних дало бы возможность повысить качество рассмотрения дел о привлечении лиц, не достигших совершеннолетия, к гражданско-правовой ответственности.

Кроме того, стоит отметить, что некоторые иски касательно несовершеннолетних рассматриваются в порядке особого производства. Сюда относятся иски (ст. 361 ГПК):

- об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация);
- об усыновлении ребенка;

- о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения или специальные лечебно-воспитательные учреждения, за исключением случаев, предусмотренных п. 5 ч. 2 ст. 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь, о переводе несовершеннолетних из специальных учебно-воспитательных учреждений в специальные лечебно-воспитательные учреждения, о прекращении пребывания несовершеннолетних в указанных учреждениях до истечения установленного судом срока пребывания в них, о продлении этого срока, а также о помещении несовершеннолетних в приемники-распределители для несовершеннолетних, о продлении срока нахождения несовершеннолетних в приемниках-распределителях для несовершеннолетних, об освобождении несовершеннолетних из приемников-распределителей для несовершеннолетних.

В судебном порядке заявления об эмансипации рассматриваются только при отсутствии согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя (ч. 2 п. 1 ст. 26 ГК). Заявление подается в суд по месту жительства несовершеннолетнего (ч. 1 ст. 377 ГПК). При этом обязательно участие в судебном заседании заявителя, одного или обоих родителей, усыновителей, попечителя, а также представителя органа опеки и попечительства (ч. 3 ст. 377 ГПК).

Усыновление производится районным (городским) судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка, по месту жительства (нахождения) ребенка или по месту жительства усыновителей (ст. 121 КоБС). Таким образом, кандидаты в усыновители имеют право выбрать, в какой суд обращаться. Дела об усыновлении детей рассматриваются судом с обязательным участием самих усыновителей, органов опеки и попечительства, прокурора (ст. 122 КоБС). Заявление об усыновле-

нии ребенка рассматривается судом в течение пятнадцати дней со дня подачи в суд заявления усыновителя (усыновителей). Дела об усыновлении рассматриваются в закрытом судебном заседании.

Ввиду специальной цели содержания детей в специальных учебно- или лечебно-воспитательных учреждениях (это создание особых условий, позволяющих реализовать программу воспитания детей), суд рассматривает и эти дела в порядке особого производства. Заявление о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно- или лечебно-воспитательное учреждение комиссия по делам несовершеннолетних подает в суд по месту его жительства. А вот заявление о переводе несовершеннолетнего, прекращении его пребывания в учреждении до истечения установленного судом срока или о его продлении руководитель подает в суд по месту нахождения спецучреждения. В ст. 393-7 ГПК ч. 2 обявывает суд перед рассмотрением заявления о помещении несовершеннолетнего в спецучреждение истребовать уголовное дело в отношении этого подростка, производство по которому прекращено, а также материалы об административном правонарушении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, главной особенностью рассмотрения дел с участием несовершеннолетнего является необходимость в первую очередь учитывать особый статус несовершеннолетнего как лица, не в полной мере либо полностью не обладающего дееспособностью, ввиду чего некоторые категории дел рассматриваются в порядке особого производства, несовершеннолетних истцов представляют законные представители, а к участию в деле на стороне несовершеннолетних ответчиков привлекаются родители или попечители.

Список цитированных источников

1. Богоненко, В. А. Гражданское право : учеб.-метод. комплекс для студ. спец. 1-24 01 02 «Правоведение» / В. А. Богоненко. – Новополоцк : М-во образования Респ. Беларусь, Полоцкий гос. ун-т, 2009. – Ч. 1. – 311 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Стрижак, М. С. Учреждения как субъекты ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними / М. С. Стрижак // Сацыяльна-эканамічны і правыя даследаванні. – 2009. – № 2. – С. 106–118.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРУДА, НА ТЕРРИТОРИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС В XIII – XVIII ВЕКАХ

Подупейко А. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
аспирант

Научный руководитель

Томашевский К. Л.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы,
доктор юридических наук, профессор

В юридической литературе по трудовому праву вопросы правового регулирования отношений, связанных с применением наемного труда на территории Беларуси или иных государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в XIII – XVIII вв. являются малоисследованными. Вместе с тем изучение исторических особенностей правового регулирования общественных отношений позволяет выявить достоинства и недостатки в имевшей место ранее правотворческой и правоприменительной деятельности.

О существовании какого-либо правового средства, регламентировавшего труд, на территории Беларуси или иных государств – членов ЕАЭС до XI в. историки сведений пока не обнаружили. На территориях современных Беларуси и России сборником правовых обычаев XI – XII вв. «Русская Правда» был регламентирован договор закупничества, который характеризовался не только денежной формой вознаграждения (предоставляемая господином за купу купа могла состоять как из денежных средств, так и из материальных ценностей и орудий труда), срочным характером (договор закупничества прекращался либо с полной оплатой закупом купы, либо с переводом закупа по установленным в Русской правде основаниям в полные холопы) и практически односторонней ответственностью закупа по договору.

С возникновением в первой половине XIII в. Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) регулирование отношений, возникающих по поводу труда, на территории Беларуси изменилось несущественно – продолжал широко применяться договор закупничества. Ситуация начала меняться в XVI – XVII вв., когда сельское хозяйство стало становиться основой экономического развития ВКЛ, а шляхта и польские паны на территории Беларуси перестроили свои хозяйства в фольварки – дворы, продукция которых предназначались для продажи. При этом, как утверждает П. А. Лойко, «вытворчасць у фальваркавай гаспадарцы была заснавана на выкананні работ па апрацоўцы зямлі і зборы ўраджая сялянамі. За права валодаць надзелам яны адпрацоўвалі так званую паншчыну» [1, с. 54].

Таким образом, отношения, связанные с трудом, стали регламентироваться по подобию заемных: феодал предоставлял крестьянину земельный надел, а крестьянин обязан был отработывать за это установленную феодалом паншчину. Такие

отношения приобрели исключительно неденежную форму вознаграждения и еще более односторонний характер ответственности, однако утратили срочный характер и действовали неопределенный срок (до момента, когда крестьянин откажется от предоставленной ему земли).

Непомерное возрастание количества дней панщины, своеволие феодалов в применении наказания и другие проявления хозяйской власти вынуждали крестьян отказываться от земельных наделов и мигрировать с семьями в другие места в поисках лучшей жизни. Такие формы трудовой миграции вынудили феодалов пойти на радикальные меры, выразившиеся в оформлении закрепощения крестьян, которое началось еще в XV в. и было окончательно завершено в Статуте ВКЛ 1588 г. В результате проведенной реформы, оформившей крепостничество, в ВКЛ утвердился единый сословный класс – крепостные крестьяне. При этом за пользование земельным наделом одни по-прежнему обрабатывали панщину (тяглые), другие платили продуктами своего хозяйства в натуральной форме (данники), а третьи – деньгами (чиншевики).

Итак, отношения, опосредующие труд тяглых крепостных крестьян с феодалами, утратили характер договорных, а обязанность крестьян работать на феодала была закреплена в законодательстве. Такие отношения характеризовались существованием на неопределенный срок, неденежной формой вознаграждения и еще более ярко выраженной хозяйской властью феодала.

Схожая ситуация складывалась и в России. И хотя фольварки там не стали широко распространенным явлением, увеличению благосостояния феодалов на законодательном уровне внимания уделялось не меньше, чем в ВКЛ. Так, Судебником Ивана IV 1550 г. впервые был введен, а затем Указами 1558 г., 1586 г. и 1597 г. и Соборным уложением 1649 г. развит институт служилой кабалы. Как утверждает Л. В. Санникова, «служилая кабала представляла собой договор, заключаемый путем предоставления займа, проценты по которому служилый холоп должен был обработать службой у холоповладельца» [2, с. 21].

Ввиду того, что работой погашались только проценты, а не основной долг, у крестьянина не было возможности освободиться от власти феодала, и он был вынужден работать на того пожизненно.

Как альтернатива служилой кабале, в России также развивались на законодательном уровне такие институты, как ростовая кабала (регламентировалась Судебником Ивана IV 1550 г.) и жилая запись (правовую основу составили Соборное уложение 1649 г. и Указ 1738 г.). Указанные институты отличались от служилой кабалы тем, что работа холопа засчитывалась в счет погашения основного долга, а не процентов по нему. Однако ростовая кабала не получила широкого распространения ввиду того, что вид кабалы (служилая или ростовая) выбирался феодалом. Жилая запись же и вовсе имела ограниченный субъектный состав – могла применяться только субъектами торгово-промышленной деятельности. Жилая запись давалась как на конкретно определенный срок (урочные года), так и до смерти нанятого (по живот). Отличительной особенностью данного правового института было также установление в договоре неустойки за досрочное расторжение договора наемным работником – заряда. Таким образом, ввиду широкой распространенности в России служилой кабалы, лица, применявшие свой труд, все больше стали терять свою юридическую самостоятельность, что привело к возникновению крепостничества.

На территориях современных Казахстана и Кыргызстана на протяжении всей

их истории до XIX в. существовало множество раздробленных государств, власть в которых принадлежала в различные времена тюркам, кыраыхтыям, монголо-татарам и др. При этом как во времена ведения кочевого образа жизни, так и со все более широким проявлением оседлости господствующими в обществе были сначала рабовладельческая, а затем феодальная система. Общественные отношения при этом регулировались с помощью обычного права, а применительно к некоторым племенам – также и мусульманского.

Казахскому обычному праву известен гражданский договор ссуды (сауын), который состоял в передаче кредитором дойного скота во временное пользование за отработку (уход за скотом кредитора).

Территория современной Армении до XIX в. являлась ареной для войн между Османской империей (с XVI в. – халифатом) и Персидской империей, поэтому какое-либо право надолго на этих землях не устанавливалось. В этой связи отношения, возникающие по поводу труда, развивались как классические феодальные. Вместе с тем на территории Армении существовали и некоторые нормативные акты, наиболее ярким из которых является «Западня честолубия» (1783 г.). Нормами данного акта регулировались различные отношения, в т. ч. и трудовые, а в ст. 174 «Западни честолубия» закреплялось: «если кто-либо нанимает слугу или служанку, обязанности, оплата и сроки работы должны быть утверждены в договоре» [3, с. 111]. При этом каких-либо требований к срокам договора в указанном нормативном акте не устанавливалось.

Таким образом, подводя итоги изложенному, следует сделать вывод о том, что отношения, связанные с применением труда, на территориях современных Беларуси и России до XVI в. опосредовались договором закупа, который характеризовался не только денежной формой вознаграждения, срочным характером и практически односторонней ответственностью закупа по договору, а в XVI – XVIII вв. с оформлением крепостничества утратили характер договорных и характеризовались существованием на неопределенный срок, неденежной формой вознаграждения и еще более ярко выраженной хозяйской властью феодала. На территориях же современных Казахстана и Кыргызстана в указанный исторический период существовало множество раздробленных государств, а на территории современной Армении велись многочисленные войны, в связи с чем какое-либо право надолго на этих землях не устанавливалось, а общественные отношения регулировались с помощью правовых обычаев (применительно к некоторым племенам на территории современных Казахстана и Кыргызстана – также и норм религии).

Список цитированных источников

1. Лойка, П. А. Гісторыя Беларусі. XVI–XVIII стст. : вучэб. дап. для 7 кл. / П. А. Лойка ; пад рэд. П. Ф. Дзмітрачкова, У. А. Сосны. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2004. – 191 с.
2. Санникова, Л. В. Договор найма труда в России / Л. В. Санникова. – М. : МТ Пресс, 1999. – 120 с.
3. Захарян, А. Ю. Развитие норм о трудовом договоре в трудовом законодательстве Республики Армения / А. Ю. Захарян // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 111–113.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ, ПОСРЕДСТВОМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЕЕ НАРУШЕННОГО СОСТОЯНИЯ

Примакова Н. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Мороз О. В.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры экологического и аграрного права,
кандидат юридических наук, доцент

В правовой литературе причинение экологического вреда рассматривается как основание применения гражданско-правовой ответственности [1, с. 218]. Выделяется два легальных вида экологического вреда: вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан и юридических лиц, а также имуществу, находящемуся в собственности государства (подлежит возмещению в соответствии с гражданским законодательством); вред, причиненный окружающей среде (возмещение в основном регламентируется законодательством в сфере охраны окружающей среды) [2, ст. 1, 101–102].

В гражданском законодательстве предусмотрено два способа возмещения вреда для лица, ответственного за его причинение, – обязанность возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.) или возместить причиненные убытки [3, ст. 951]. Касаемо возмещения вреда, причиненного окружающей среде, аналогичный подход прослеживается и в законодательстве об охране окружающей среды: в соответствии с таксами, а при их отсутствии либо невозможности применения – по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, а также с учетом упущенной выгоды (денежный способ) и посредством восстановления нарушенного состояния окружающей среды за счет собственных средств (натуральный способ) [2, ст. 101-1].

Исходя из анализа национального законодательства, достаточно сложно сделать вывод о приоритете одного из двух способов возмещения такого вреда. На наш взгляд, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, в натуральной форме должно являться предпочтительным, так как непосредственно обеспечивает возможность восстановления качества окружающей среды. Однако на практике вред, причиненный окружающей среде, в большинстве случаев возмещается в денежной форме, и к сожалению, это не всегда гарантирует возмещение ущерба целевым образом. В свою очередь, восстановление нарушенного состояния окружающей среды за счет собственных средств дает некоторые гарантии этому.

Натуральная форма возмещения вреда, причиненного окружающей среде, имеет также недостатки. Так, не всегда существует объективная возможность восстановления окружающей среды частично или в полном объеме или же на восстановление

понадобится длительное время. Следует согласиться и с точкой зрения, что не во всех случаях лицо имеет возможность самостоятельно восстановить нарушенное состояние окружающей среды за счет собственных средств. Иногда в силу тяжелой болезни, беспомощного состояния, возраста, семейных обстоятельств нарушитель, являющийся физическим лицом, не в состоянии произвести восстановительные работы или заказать их выполнение. Нарушители, являющиеся юридическими лицами, зачастую не располагают соответствующими ресурсами для восстановления окружающей среды, а также у них отсутствует мотивация и стремление к выполнению работ по ее восстановлению. В связи с этим большинство юридических лиц готовы заплатить денежные средства, так как это проще исполнить [4].

Тем не менее практика показывает, что у лица, причинившего вред, существует возможность провести восстановительные работы не только самостоятельно, но и путем привлечения за свой счет третьих лиц, обладающих необходимыми техническими возможностями. Эта возможность позволяет причинителям вреда, которые самостоятельно не могут восстановить такой вред в натуральной форме, выполнить работы качественно, а также продемонстрировать свою социально-экологическую ответственность перед обществом.

На наш взгляд, одной из причин ограниченного распространения натурального способа возмещения вреда, причиненного окружающей среде, является отсутствие достаточного его правового регулирования в отличие от денежной формы, которая находит детальное правовое закрепление [5]. Во-первых, указывается, что такой вред возмещается в соответствии с предписаниями государственного органа, осуществляющего контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, которые содержатся в претензии либо по решению суда с учетом обстоятельств дела. Во-вторых, в данных документах устанавливаются сроки, необходимые для проведения работ по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды. В-третьих, размер средств, направленных на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, не может быть меньше размера возмещения вреда, определенного в соответствии с установленными законодательством таксами [2, ст. 101-1].

В качестве одного из предложений по совершенствованию законодательства считаем целесообразным закрепить возможность для причинителя вреда разработки проекта восстановительных работ, что позволит ему аргументировать приоритет натуральной формы возмещения вреда в конкретных случаях. Данное предложение согласуется и с практикой, так как такие проекты восстановительных работ имеют место быть. На наш взгляд, судам сложно в отсутствие четко закрепленных требований к проектам восстановительных работ, к их составлению и согласованию оценить объективную возможность реализации проектного решения и восстановления нормального состояния окружающей среды. Это также не способствует избранию натуральной формы возмещения вреда при вынесении решений судами.

Правовое закрепление может найти и примерный перечень обстоятельств, которым следует руководствоваться уполномоченным государственным органам при оценке возможности применения натуральной формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде. К примеру, полномочия причинителя вреда на проведение работ по восстановлению окружающей среды; оперативность проведения работ; размер собственных средств причинителя вреда, направленных на восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Кроме того, необходимо оценить результаты предпринятых действий, что также может найти правовое регулирование. Так, является логичным наличие заключения от компетентных органов (организаций) о состоянии природного объекта после проведения восстановительных работ и о возможности признания таких работ достаточными. Правовое закрепление обязанности причинителя вреда по предоставлению отчетности о проведении выполненных работ будет способствовать оценке эффективности и повышению результативности проведения восстановительных мероприятий.

Таким образом, представляется возможным два варианта дальнейшего развития правового регулирования отношений по поводу способов возмещения вреда, причиненного окружающей среде: их равенство или приоритет возмещения такого вреда в натуре. Отражение в законодательстве подхода о равенстве форм возмещения вреда окружающей среде видится наиболее вероятным в силу большей практической и гибкости. В данном случае предлагаем закрепить в ст. 101-1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» такую норму: «возмещение вреда, причиненного окружающей среде, осуществляется посредством натурального и денежного способов возмещения вреда». В отличие от действующего законодательства, это более четко позволит отразить равенство данных способов возмещения вреда. В случае избрания подхода о приоритете натуральной формы возмещения вреда можно предложить следующую норму: «денежный способ возмещения вреда применяется в случае невозможности возместить вред натуральным способом». Вышеуказанные изменения обеспечат достижение равенства способов возмещения вреда. Благодаря этому будет возможен индивидуальный подход в зависимости от каждого случая его причинения.

Список цитированных источников

1. Экологическое право : учебник / С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 501 с.
2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ : в ред. от 18 дек. 2019 г. № 269-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Малеина, М. Н. Восстановление нарушенного состояния окружающей среды как способ защиты права на благоприятную окружающую среду / М. Н. Малеина // Экологическое право. – 2015. – № 3. – С. 7–10.
5. О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 апр. 2022 г., № 219 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

СУЩНОСТЬ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рагозик А. Е., Федорович В. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета права

Научный руководитель

Чичина Е. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Введение в 2018 году апелляционной формы проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений по гражданским делам поставило на повестку дня ряд сложных вопросов. В их число входит и вопрос о природе и задачах апелляционного производства, ответ на который предполагает уяснение того, в чем состоит суть деятельности судов второй инстанции, как эта деятельность соотносится с деятельностью судов первой инстанции (идентичны эти виды судебной деятельности или принципиально отличны), какой вид апелляции функционирует в гражданском процессе (апелляция полная, неполная или ее смешанный вариант), позволяет ли действующее правовое регулирование успешно решать стоящие перед апелляционным производством задачи и др. Актуальность проблематике придает факт принятия постановления Пленума Республики Беларусь от 31 марта 2021 г. № 1 «О практике применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство дел в апелляционном порядке» (далее – Постановление № 1).

Апелляционное производство по гражданским делам является самостоятельной стадией гражданского процесса, возникающей на основании поданной апелляционной либо частной жалобы заинтересованных лиц, апелляционной либо частного протеста прокурора. Суть и назначение апелляционного производства по гражданским делам состоит в проверке судебного акта первой инстанции, не вступившего в законную силу, на предмет его соответствия требованиям законности и обоснованности.

Для раскрытия сущности белорусской апелляции по гражданским делам прежде всего необходимо определить ее характерные признаки.

В доктрине гражданского процессуального права выделяют два вида апелляции – полную и неполную [1, с. 28]. Основное их отличие состоит в допустимости и степени свободы исследования судом второй инстанции новых доказательств. В частности, при полной апелляции допускается относительно свободное представление новых доказательств, и в результате у лиц, участвующих в деле, имеется законная возможность повторить судебное разбирательство практически в полном объеме и повлиять на итог, достигнутый в ходе первого судебного разбирательства. Как отмечает Л. А. Терехова, «сущность полной апелляции не только проверка правильности решения суда первой инстанции, но и разрешение дела на тех же началах, что и в первой инстанции» [2, с. 99].

Неполная апелляция предполагает пересмотр судебного постановления на основе имеющихся в деле доказательств, так как устанавливает запрет ссылаться на новые доказательства, ранее не исследованные судом первой инстанции. По факту при неполной апелляции происходит проверка и исправление ошибок суда, допущенных при рассмотрении гражданского дела, а в случае невозможности их исправления решение подлежит отмене и дело направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Как отмечается в литературе, «при реализации неполной апелляции доказательства воспринимаются судом апелляционной инстанции глазами суда первой инстанции» [3, с. 132].

Анализ действующих норм Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), регулирующих апелляцию, позволяет говорить о наличии в апелляционном производстве различных признаков. Так, с одной стороны, законодателем установлен запрет на представление новых доказательств, что характерно для неполной апелляции. С другой стороны, «легитимирована такая правовая конструкция, которая допускает в определенных случаях возможность принятия дополнительных фактов и сведений, называемая просто «уважительные причины», с учетом того, что понятие «уважительность» является критерием оценочным и законом не установлено исчерпывающего перечня таких обстоятельств» [4, с. 70]. Все это позволяет говорить о том, что в гражданском процессе Беларуси сформировался смешанный тип апелляционного производства, включающий в себя признаки полной и неполной апелляции.

Так, на сегодняшний день законодатель предусмотрел случаи предоставления новых доказательств в суд второй инстанции на этапе возбуждения апелляционного производства. Лицо, подающее апелляционную жалобу, или прокурор, приносящий апелляционный протест, вправе сослаться на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции, обосновав невозможность их представления в суд первой инстанции (ч. 3 ст. 418 ГПК Республики Беларусь).

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что сформировавшаяся в Беларуси правовая конструкция апелляционного производства дает простор для судебного усмотрения при решении судом апелляционной инстанции вопроса о принятии дополнительных (новых) доказательств по делу и их последующим исследовании и оценке.

Такой подход законодателя получил неоднозначную оценку в научных кругах. Так, например, российский исследователь Е. А. Борисова отмечает, что «проявление судебного усмотрения при решении судом апелляционной инстанции вопроса о принятии дополнительных (новых) доказательств по делу и их последующем исследовании и оценке нередко приводит к тому, что суды действуют произвольно, не мотивируя свои решения. При этом произвольное применение указанных норм судами проверочных инстанций отражается и на деятельности суда первой инстанции, который начинает не очень внимательно относиться к выполнению обязанности по определению обстоятельств, имеющих значение для дела, и их доказыванию». Критические замечания относительно способа реализации законодательного положения о принятии новых доказательств в судебной практике были высказаны и другими учеными, некоторыми из них предлагалось конкретизировать в законе условия представления и принятия новых доказательств [5, с. 430].

В целом, на взгляд автора, возможность полной апелляции в современном гражданском процессе должна основываться на балансе дискреционного усмотрения суда апелляционной инстанции и активности сторон.

Если обратиться к судебной практике, то можно заметить, что Верховный Суд Республики Беларусь (п. 8 Постановления № 1) в своих рекомендациях по применению и толкованию законодательства достаточно строго относится к полной апелляции и призывает суды неуклонно соблюдать действующие нормы гражданского процессуального законодательства – принимать у лиц, участвующих в деле, новые доказательства, только если последние докажут невозможность представления этих доказательств в суд первой инстанции.

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Назначение апелляционного производства по гражданским делам состоит в проверке судебного акта первой инстанции, не вступившего в законную силу, на предмет его соответствия требованиям законности и обоснованности.

2. Сопоставление правовых норм, регулирующих апелляционное производство, и существующих доктринальных разработок о сущности апелляции позволяет говорить о наличии и сочетании в апелляционном производстве признаков полной и неполной апелляции, что, безусловно, свидетельствует о смешанной модели апелляции в отечественном гражданском процессе.

3. Результаты анализа правоприменительной практики позволили выявить две противоречивые тенденции, обусловленные субъективным усмотрением суда. Одни судьи, не желающие вникать в суть дела в условиях высокой загруженности, используют свои дискреционные полномочия для отказа в принятии новых доказательств, а другие, напротив, их принимают и создают прецеденты полной апелляции.

4. Перед апелляционными судами стоит задача выявления всех допущенных нижестоящими судебными инстанциями ошибок и принятия исчерпывающих мер по их самостоятельному исправлению. Успешное решение этой задачи требует уточнения (конкретизации) условий, при которых апелляционная инстанция не вправе сама исправлять выявленную ошибку и обязана для ее устранения направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Список цитированных источников

1. Борисова, Е. А. Обжалование не вступивших в законную силу судебных решений в гражданском процессе / Е. А. Борисова // Рос. юстиция. – 2003. – № 9. – С. 28–30.

2. Терехова, Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты / Л. А. Терехова. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 320 с.

3. Валеев, А. Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам / А. Т. Валеев // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5. – С. 130–139.

4. Котлярова, В. В. Полная и неполная апелляция в цивилистическом и судебном административном процессах / В. В. Котлярова // LeX Russica. – 2018. – № 6. – С. 63–71.

5. Фокина, М. А. Механизм доказывания по гражданским делам : теоретико-прикладные проблемы / М. А. Фокина. – М. : Новый индекс, 2010. – 431 с.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Радивил А. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Климашин А. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

*Правовая культура людей – это мера
согласованности их воли и сознания с законами
природного (естественного) права.*

Костенко А. Н.

Правовая культура социума является одной из главных культур современного общества. Посредством знания права, законов, нормативно-правовых актов можно понять, насколько развит и просвещен человек в данной сфере.

Исходя из наблюдений, хотелось бы отметить, что такое понятие, как правовая культура в Беларуси, не имеет особого отклика среди молодежи, а также людей более зрелого возраста. Однако правовое просвещение – необходимый атрибут современного общества.

Актуализацию данной сферы можно наблюдать, казалось бы, в обыденной/повседневной жизни. Одним из примеров является несоответствие цен товара с ценником либо вовсе его отсутствие – самая распространенная проблема в магазинах. Не каждое лицо знает, как действовать в данной ситуации. Развитие событий можно представить в нескольких вариациях: подойти к продавцу и попросить урегулировать данный вопрос, чему может служить положительное разрешение ситуации. В ином случае продавец может отказать, тогда, не зная необходимую базу, лицо, производящее покупку уйдет, переплатив за товар.

Несоответствие цены товара, указанной на ценнике, цене товара, указанной на чеке, после его оплаты на кассе расценивается как нарушение прав потребителей и правил торговли.

В рассматриваемой ситуации продавец обязан продать товар по цене, указанной в ценнике, а в связи с тем, что отказ в заключении публичного договора не допускается, – возратить соответствующую разницу между стоимостью приобретенного товара и его витринной ценой при желании покупателя приобрести товар.

Если мирно вопрос решить не удастся, то покупатель вправе попросить книгу замечаний и предложений, чтобы оставить в ней свое сообщение о несоответствии стоимости на ценнике и при оплате на кассе.

Также покупатель при несоблюдении его прав всегда может обратиться к сотрудникам Комитета государственного контроля, в местные исполнительные комитеты, территориальные администрации, а также в Министерство торговли и антимонопольного регулирования для получения квалифицированной юридической консультации, подачи заявления о правонарушении, компенсации понесенных убытков.

Закон гласит, что согласно п. 2 ст. 62 Гражданского кодекса Республики Беларусь, договор розничной купли-продажи – публичный договор, а ценник на товары, в силу п. 2 ст. 407 Гражданского кодекса – публичная оферта.

В соответствии с п. 3 ст. 396 Гражданского кодекса, отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары (работы, услуги) не допускается.

В силу ст. 463 Гражданского кодекса Республики Беларусь, договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара.

Пункты 1 и 2 ст. 7 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З (в ред. от 13.06.2018) «О защите прав потребителей» также предусматривают обязанность продавца своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о предлагаемых товарах (работах, услугах), которая, в частности, должна в обязательном порядке содержать цену товара.

Согласно п. 20 Правил продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 2014 г. № 2014 № 703 (в ред. от 30.07.2020), продавец обязан продать покупателю товары, продукцию общественного питания по цене, указанной на ценнике (в меню) на эти товары, продукцию общественного питания, за исключением случаев продажи товаров, продукции общественного питания по более низкой цене.

Кодексом об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 12.17 за нарушение правил торговли и оказания услуг населению, санкцией которой предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до 10 базовых величин (до 270 рублей), а в случае такого же нарушения повторно в течение года – до 30 базовых величин.

Также можно рассмотреть пример с возвратом товара ненадлежащего качества либо его обменом.

Приобретая товар, потребитель обретает права:

- на свободный выбор товара (работы, услуги);
- надлежащие качество товара (работы, услуги), комплектность, количество;
- возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге);
- на компенсацию морального вреда;
- а также на замену недоброкачественного товара товаром надлежащего качества;
- на соразмерное уменьшение покупной цены товара;
- незамедлительное безвозмездное устранение недостатков товара;
- возмещение расходов по устранению недостатков товара.

Не каждый человек осведомлен о тех правах, которые он имеет вследствие неправильной и неквалифицированной работы других лиц. Поэтому следует знать, что в Республике Беларусь государственную защиту прав потребителя и контроль за соблюдением законодательства о защите таких прав осуществляют уполномоченные государственные органы. Так, в структуре каждого облисполкома, Минского горисполкома, гор(рай)исполкома имеются структурные подразделения по защите прав потребителей, которые обязаны:

- рассматривать заявления, обращения и жалобы потребителей в соответствии с законодательством;

- организовывать разъяснение законодательства и оказывать юридическую помощь населению по вопросам защиты прав потребителя;
- обращаться в суд с иском о защите прав потребителя;
- осуществлять иные функции по защите прав потребителей, предусмотренные законодательством.

Координирующую роль в данной области выполняет Министерство торговли Республики Беларусь (управление защиты прав потребителей и контроля за рекламой) (ст. 42, 43 Закона от 9 января 2002 г. № 90-3).

Государственную защиту ваших прав потребителя также осуществляют министерства и ведомства (в рамках сферы своей деятельности), их территориальные органы, а также соответствующие структурные подразделения в гор(рай)исполкомах. К примеру, вопросами оказания услуг турагентствами занимается Департамент по туризму Министерства спорта и туризма Республики Беларусь.

Помимо государственных органов, вы также можете обратиться за помощью в общественное объединение потребителей. Подобные организации имеют право, в частности:

- проводить экспертизу товаров (работ, услуг) по факту нарушения прав потребителя;
- давать на безвозмездной основе консультации по вопросам защиты прав;
- обращаться по вашему поручению с претензией к изготовителю (продавцу, поставщику, представителю, исполнителю, ремонтной организации) об устранении нарушений и о возмещении вам причиненных этими нарушениями убытков;
- обращаться в суд с иском о защите ваших прав, представлять и защищать в суде ваши права и законные интересы и т. д. (п. 1 ст. 47 Закона от 9 января 2002 г. № 90-3).

В связи с этим существует необходимость ввести в школы мероприятия, связанные с углубленным изучением правовой базы, но так как путь развития у каждого свой, необходимо затрагивать те части, которые непосредственно интересуют учащегося, связывая это со сферой его интересов. Возможно, кого-то интересует больше сфера гражданского права, кого-то – право интеллектуальной собственности, кто-то хочет более углубленно изучать Уголовный кодекс, так или иначе каждый учащийся будет изучать ту сферу права и законодательства, которая актуальна прежде всего для него, тем самым будут созданы такие условия, в которых будет любопытно и увлекательно данное просвещение.

Для людей более зрелого возраста необходимо создать мероприятия, такие как курсы или классы правовой культуры, где работники также смогут изучить и получить необходимые знания в области актуального для них права.

Современное общество нуждается в развитии правовой культуры, а так как право всегда претерпевает изменения, это требует их квалифицированного толкования. Можно сказать, что данная задача решается путем создания необходимых условий – мероприятий, связанных с правовым просвещением современного общества.

Список цитированных источников

1. Жинко, А. Н. Правовая социализация и правовая культура / А. Н. Жинко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Минск, 2012. – Вып. 3. – 297 с.
2. Инновационное развитие общества в условиях интеграции правовых систем : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Н. В. Сильченко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГМУ, 2013. – 454 с.;

3. Мицкевич, А. В. Взаимодействие права и нравственности / А. В. Мицкевич. – В кн. : Взаимодействие форм общественного сознания. – Минск, 1964. – 254 с.
4. Молчанов, А. А. Правовая культура в социальной жизни: вопросы методологии / А. А. Молчанов // Правоведение. – 1991. – № 1. – С. 63–73.
5. О защите прав потребителей : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-З : в ред. от 8 июля 2008 г. № 366-З : с изм. и доп. от 2 мая 2012 г. № 353-З. – Минск : Амалфея, 2013. – 59 с.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Савина А. А.

г. Минск,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
студент Института управленческих кадров

Научный руководитель

Емельянова Ю. В.

г. Минск,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры правового обеспечения
экономической деятельности

В современных условиях активного развития информационных технологий и информационного пространства право на честь, достоинство и деловую репутацию занимает особое место в системе субъективных прав физических лиц.

И в белорусском, и в российском законодательстве отсутствуют легальные определения понятий «честь» и «достоинство», а в научной литературе данные понятия толкуются разнообразно и неоднозначно. Большинство авторов придерживаются мнения, что для определения чести и достоинства необходимо указать на первоначальный субъект оценки качеств и способностей конкретной личности. Так, честь представляет собой социальную оценку личности, непосредственно данную обществом. В свою очередь, достоинство можно определить через такую категорию, как самооценка, и, следовательно, это внутренняя оценка личностью своих качеств [1, с. 266–267].

С определением понятия «деловая репутация» дела обстоят несколько иначе. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – ППВС Российской Федерации № 3) определение понятия «деловая репутация» не дает. Иной подход наблюдается в белорусском законодательстве. Так, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» (далее – ППВС № 15) разграничиваются понятия «деловая репутация гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем», и «деловая репутация юридического лица и индивидуального предпринимателя». В первом случае имеется в виду приобретаемая общественная оценка деловых и профессиональных

качеств гражданина при выполнении им трудовых, служебных и общественных обязанностей; во втором – оценка хозяйственной (экономической) деятельности участников такого рода правоотношений другими участниками имущественного оборота, а также гражданами, не являющимися таковыми.

Выбор способа защиты чести, достоинства и деловой репутации принадлежит гражданину. Следует отметить, что и белорусский, и российский законодатели допускают возможность защиты нематериальных благ как с помощью общих способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) и ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК Российской Федерации), так и с помощью специальных способов защиты, предусмотренных ст. 153 ГК и ст. 152 ГК Российской Федерации. В целом специальные способы в обеих странах схожи, а именно: опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, в том числе и в средствах массовой информации (далее – СМИ); замена или отзыв документа, исходящего от организации и содержащего порочащие сведения; опубликование ответа в СМИ; возмещение убытков и компенсация морального вреда наряду с опровержением порочащих сведений.

При этом нельзя не отметить тот факт, что в Российской Федерации гражданам предоставлен более широкий спектр способов защиты. К примеру, в ст. 152 ГК Российской Федерации имеют место также: удаление информации, пресечение или запрещение дальнейшего распространения порочащих сведений путем изъятия и уничтожения экземпляров материальных носителей; удаление информации, а также опровержение сведений иным способом, обеспечивающим его доведение до пользователей Интернета. В связи с этим можно сделать вывод о большей прогрессивности российского законодательства в сфере правового регулирования гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства и деловой репутации. Это объясняется и широким распространением информационных технологий, и разнообразием материальных носителей информации.

И белорусским, и российским законодательством закреплен закрытый перечень условий, при совокупном наличии которых честь, достоинство и деловая репутация считаются нарушенными. Так сведения, об опровержении которых заявлено, должны быть распространены, они должны быть порочащими и не должны соответствовать действительности. Когда нет доказательств хотя бы одного из указанных фактов, требование о защите чести, достоинства или деловой репутации не подлежит удовлетворению.

Распространением считается любое доведение сведений до неопределенного круга лиц, за исключением их сообщения только лицу, которого они касаются. По общему правилу, судебная защита предоставляется независимо от способа распространения сведений: опубликование в печати; сообщение по радио, телевидению; изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях и т. п. Данный перечень не является исчерпывающим. Исключения составляют лишь научные споры, а также сведения, изложенные в официальных документах, для обжалования которых законодательством предусмотрен специальный порядок.

Обязанность доказывания факта распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, лежит на истце. При этом факт распространения сведений могут подтвердить любые доказательства, которые в силу законодательства отвечают требованиям относимости и допустимости.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: может ли нотариус обеспечить

необходимые для дела доказательства о факте распространения порочащих сведений, если они распространены в сети Интернет? Законодатель предусмотрел такую возможность, однако с рядом условий: обеспечение доказательств должно произойти до возбуждения гражданского дела в суде и только в случае наличия оснований полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным, например можно удостоверить содержание сайта в сети Интернет по состоянию на определенный момент времени [2, с. 21].

Следующим условием, при наличии которого честь достоинство и деловая репутация считаются нарушенными, является порочащий характер распространенных сведений. Порочащими являются не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь, достоинство и деловую репутацию гражданина в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, норм морали, обычаев (п. 8 ППВС № 15). Порочащие сведения обязательно несут в себе негативную информацию.

В гражданском праве применительно к защите личных нематериальных благ действует презумпция добропорядочности, т. е. сведения, порочащие честь достоинство, деловую репутацию гражданина, признаются не соответствующими действительности, если с достоверностью не установлено иное. Именно поэтому обязанность доказать соответствие действительности распространенных сведений несет лицо, распространившее такие сведения.

Следовательно, в спорах о защите чести, достоинства и деловой репутации ответчик обязан доказать, что распространенные сведения соответствуют действительности, в то время как истец должен доказать лишь сам факт распространения порочащих его сведений, но он также вправе представить доказательства несоответствия действительности таких сведений.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы и предложения:

1. В настоящее время определения понятий «честь» и «достоинство» не закреплены в законодательстве как Республики Беларусь, так и в Российской Федерации. Считаем, что такой пробел в законодательстве обоих государств необходимо восполнить, единообразно отразив легальные определения чести и достоинства в ППВС № 15 и в ППВС Российской Федерации № 3.

2. В целях унификации законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации и совершенствования правового регулирования гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства и деловой репутации дополнить ст. 153 ГК такими способами защиты, как удаление информации, пресечение или запрещение дальнейшего распространения порочащих сведений путем изъятия и уничтожения экземпляров материальных носителей; удаление информации, а также опровержение сведений иным способом, обеспечивающим его доведение до пользователей Интернета. Поскольку эти способы имеют большое практическое значение в условиях бурной информатизации общества, это позволит максимально обеспечить защиту интересов граждан, чьи нематериальные блага были нарушены.

Список цитированных источников

1. Шульгина, Р. В. Понятие чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве / Р. В. Шульгина. // Молодой ученый. – 2017. – № 18 (152). – С. 266–269.
2. Михалевич, Е. В. Способы защиты чести, достоинства и деловой репутации / Е. В. Михалевич // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 3. – С. 20–28.

РЕГУЛИРОВАНИЕ АГЕНТСКОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК ДОГОВОРА СМЕШАННОГО ТИПА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Самойлов Э. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
аспирант

Научный руководитель

Берестень В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор

На сегодняшний день агентский договор все чаще встречается в коммерческой и судебной практике. Агентское соглашение позволяет индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам осуществлять свою основную деятельность, не отвлекаясь на ведение переговоров с контрагентами, согласование условий предстоящих сделок, слежение за надлежащим исполнением обязательств и многое другое.

Вопросы правового регулирования агентского договора остаются актуальными до сих пор, так как агентский договор не является поименованным, а также в гражданском законодательстве отсутствуют нормы права, регулирующие условия заключения и порядок исполнения данного договора.

По своей правовой природе агентский договор имеет ряд отличительных особенностей, позволяющих выделить его среди других видов договоров, распространенных в коммерческой практике (договор возмездного оказания услуг, договор поручения, договор комиссии и др.).

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала [1].

Потенциальная необходимость правового регулирования агентского договора обусловлена достаточно широким распространением фигуры коммерческого посредника (агента) в отношениях с участием предпринимателей.

Фактически в схеме агентирования задействованы три стороны – заказчик (принципал), агент (исполнитель) и третье лицо, с которым взаимодействует агент.

Председателем Международного арбитражного суда при БелТПП Я. И. Функом в рамках описания международного торгового представительства как разновидности посреднической деятельности в международном торговом обороте была подготовлена статья на тему «Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь».

Я. И. Функ отмечает, что «отличия между агентским договором и договорами комиссии или поручения прежде всего заключаются в том, что если поверенный по договору поручения вправе совершать лишь юридически значимые действия, а комиссионер в рамках договора комиссии и вообще лишь сделки, то агент, наряду с юридическими действиями, вправе совершать и фактические действия, суть кото-

рых прежде всего заключается в создании условий или содействии в заключении договора между принципалом и третьим лицом, т. е. агент может посредничать при заключении договоров путем контактирования между собой принципала и третьего лица, а не только путем совершения сделок в интересах и пользу принципала» [2].

Ко всему прочему, для совершения коммерческих сделок агенту необходимо обладать квалифицированными знаниями в области ведения переговоров, а также специальной информацией, в частности, об особенностях местной торговли и порядке заключения тех или иных сделок.

Следовательно, характерным отличием агентского договора от договора поручения является то, что наряду с юридическими действиями (заключением соглашений) агент также обязуется совершать фактические действия (оказывать услуги), которые будут способствовать заключению договора.

Под юридическими действиями рассматриваемого договора понимаются действия, цель которых обусловить возникновение определенных прав и обязанностей в отношении заказчика (принципала). Фактические действия могут выражаться в ведении переговоров, распространении информации о заказчике (принципале), участии от имени принципала в конкретных мероприятиях и т. д.

Упомянутая работа автора завершается мыслью о том, что «в рамках агентского договора, наряду с отношениями, близкими либо договору комиссии, либо договору поручения, присутствуют также отношения чистого посредничества, которое определяется через отношения маклерства либо брокерства, а в гражданском праве Республики Беларусь реализуются через договор подряда или договор возмездного оказания услуг» [2].

Таким образом, данный договор по своей сути является соглашением, вмещающим в себя признаки договора возмездного оказания услуг и поручения. Возможность заключения подобных договоров допускается белорусским гражданским законодательством. Белорусские субъекты хозяйствования могут заключать договоры, в которых содержатся элементы различных договоров (смешанные договоры).

Так, в соответствии с п. 2 ст. 391 ГК Республики Беларусь стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора [3]. Исходя из анализа указанной статьи, данный договор будет иметь юридическую силу на территории Республики Беларусь.

Тем не менее, правоприменительная практика не всегда разделяет точку зрения, касательно отнесения агентского договора к смешанному виду, что вызывает ряд вопросов при разрешении споров в судебной практике. В своей работе «Условия заключения и применения агентского договора в Республике Беларусь» А. М. Слабко отмечает: «остается проблемной ситуация разрешения споров, возникающих при исполнении агентских договоров, практика самостоятельного урегулирования споров еще не настолько большая, чтобы считать ее сложившейся должным образом» [4].

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Необходимо конкретизировать в науке гражданского права классификацию договоров коммерческого представительства, посредством сравнительного анализа отечественного и зарубежного законодательства.

2. Предлагается включить в новую редакцию Гражданского кодекса Республики Беларусь главу, посвященную регулированию агентского договора (соглашения).

3. Совершенствование гражданского законодательства предоставит возможность судам разрешать спорные ситуации при регулировании правоотношений, опосредованных агентским договором на высоком правовом уровне.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 2) [Электронный ресурс] : 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 25.02.2022 г. № 20-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

2. Функ, Я. И. Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/december/31941>. – Дата доступа: 08.04.2022.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Слабко, А. М. Условия заключения и применения агентского договора в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. М. Слабко // ЮС Инвесть. – Режим доступа: <https://usiminsk.by/articles/usloviya-zaklyucheniya-i-primeneniya-agentskogo-dogovora-v-respublike-belarus>. – Дата доступа: 12.04.2022.

ПРОГУЛ БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН КАК ОСНОВАНИЕ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКА ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ

Соловьева А. А.

г. Гродно,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ватыль Н. В.

г. Гродно,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
кандидат политических наук

При заключении трудового договора работник обязан надлежащим образом исполнять свои должностные обязанности и подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка. Однако, в силу различных объективных и субъективных причин, любые трудовые правоотношения могут прекратить свое существование. Одним из оснований увольнения работника по инициативе нанимателя является однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей, в том числе совершение прогула без уважительных причин.

В соответствии с п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» по п. 5 ст. 42 Трудового Кодекса (далее – ТК) Республики

Беларусь могут быть уволены работники в случае их отсутствия на работе без уважительных причин в течение всего рабочего дня либо более трех часов в течение всего рабочего дня непрерывно или суммарно как на территории организации, так и на объекте вне территории организации, где они в соответствии с трудовыми обязанностями должны выполнять порученную работу [1].

Актуальность темы исследования обусловлена как теоретической, так и практической значимостью вопросов, связанных с наличием и функционированием института дисциплинарных взысканий.

Можно проследить статистику количества нанятых и уволенных сотрудников в организациях Республики Беларусь за 2021 год. Так, на принятых в январе 2021 года 37,812 работников было уволено 43,794. В результате соотношения принятых работников и уволенных составляет 86,3 %. Всего за период с января по декабрь 2021 года количество уволенных в Республике Беларусь составило 121 799 работников, из которых за прогул и другие нарушения дисциплины было уволено 9720 работников. Последние предоставленные данные на сайте Национального статистического комитета по численности уволенных работников приходятся на март текущего года. Так, в марте был уволен 10,021 работник. За период с января по март 2022 года всего уволено 25,138 работников, что больше на 384 работника по сравнению с прошлым годом. За совершение прогула и другие нарушения трудовой дисциплины с января по март 2022 года уволено 2128 работников, по сравнению с данными прошлого года данное количество больше на 125 работников [2].

Подводя итог, следует отметить, что соотношение растет, и это касается всех видов предоставляемых услуг и видов работ. Самые распространенные сферы – сфера обрабатываемой промышленности, сфера транспортной деятельности, сфера оптовой и розничной торговли; ремонта автомобилей и мотоциклов, а также сфера здравоохранения.

Прогулом также является:

а) оставление без уважительной причины работы работником, заключившим трудовой договор на неопределенный срок, без предупреждения нанимателя о расторжении договора, а также до истечения срока предупреждения об увольнении (ст. 40 ТК);

б) оставление без уважительной причины работы работником, заключившим срочный трудовой договор до истечения срока договора;

в) самовольное использование дней отгулов, а также самовольный уход в отпуск (трудовой, социальный, основной минимальный или основной удлиненный, дополнительный и др.) [1].

Согласно сложившейся судебной практике прогулом будет являться неявка без уважительной причины на работу, на которую работник был переведен в соответствии с действующим законодательством (в случае простоя, производственной необходимости); невыход на работу в выходной день, если работник привлекается к работе в указанный день на основании ст. 143 ТК; неявка на работу в связи с несогласием с графиком сменности, утвержденным в установленном порядке, и др.

Вместе с тем прогулом не является использование работником дней отдыха в случае, когда наниматель вопреки закону отказал в их предоставлении и время использования работником таких дней не зависело от усмотрения нанимателя [1].

Законодательство не устанавливает конкретного перечня причин, признающихся уважительными. Их уважительность определяется в каждом конкретном случае и может подтверждаться различными документами и другими средствами.

Право давать оценку уважительности причин отсутствия на работе предоставлено нанимателю, а также соответствующим органам по разрешению трудовых споров.

Увольнение за прогул является мерой дисциплинарного взыскания, при применении которой следует руководствоваться нормами гл. 14 ТК.

Прогул является грубым нарушением трудовой дисциплины, поэтому наниматель вправе уволить работника даже за однократное его совершение, независимо от того, применялись ли к работнику в прошлом меры дисциплинарного взыскания.

Если при разрешении спора о восстановлении на работе лица, уволенного за прогул, и взыскании за это время среднего заработка выяснится, что отсутствие на работе было вызвано неуважительной причиной, однако при увольнении допущено нарушение закона, которое является основанием к восстановлению на работе, суду при удовлетворении заявленных требований необходимо учитывать, что в таких случаях средний заработок восстановленному работнику взыскивается не с первого дня прогула, а со дня издания приказа (распоряжения) об увольнении, поскольку только с этого времени прогул является вынужденным.

Основания для расторжения трудового договора по инициативе нанимателя содержатся в ст. 47 ТК Республики Беларусь. Стоит отметить, что данный перечень оснований является исчерпывающим. Основания, также подразделяются на общие и дополнительные.

По общим основаниям по инициативе нанимателя может быть прекращен как срочный трудовой договор, так и трудовой договор, заключенный на неопределенный срок.

Прогул является основанием увольнения как меры дисциплинарного взыскания, которое применяется к работнику за нарушение трудовой дисциплины.

Увольнение считается самым суровым видом дисциплинарного взыскания, поскольку влечет прекращение трудовых отношений без выплаты выходного пособия и без соблюдения сроков предварительного предупреждения работника [3, с. 361]. По этой причине увольнение как мера дисциплинарного взыскания применяется исключительно в определенных случаях, предусмотренных трудовым законодательством.

Перечень дисциплинарных взысканий, указанных в законе, является исчерпывающим. Возможно, из всех видов дисциплинарных мер увольнение является наиболее плачевной мерой с точки зрения последствий как для работника, так и для нанимателя. Цель применения увольнения как меры дисциплинарного взыскания – усилить трудовую и исполнительную дисциплину, то есть заставить работника добросовестно выполнять трудовые обязанности.

Список цитированных источников

1. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 2 // сб. постановлений Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь / сост. Г. В. Лосева. – Минск, 2022.

2. Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=153148>. – Дата доступа: 24.05.2022.

3. Томашевский, К. Л. Трудовое право : учеб. пособие / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. – Минск : Амалфея, 2019. – 488 с.

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Стафеев М. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
юридический факультет

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы

Медиация начала свое развитие еще во второй половине XX века в странах англосаксонской правовой семьи, таких как Великобритания, Австралия, США, и представляет собой альтернативный способ разрешения споров, который в настоящее время подтвердил свою эффективность. Цель медиации как альтернативы судебного разбирательства – мирное урегулирование спора, выработка медиативного соглашения, которое удовлетворит обе стороны. При этом в настоящее время международные стандарты в сфере организации процедуры медиации требуют от государств создания качественной системы образования, обеспечивающей высокий уровень подготовки медиаторов [1, с. 9].

Так, медиация имеет ряд преимуществ, одно из них заключается в том, что медиация способствует разгрузке судебной системы государства, что положительно сказывается на ее функционировании. Следующим преимуществом является то, что медиация осуществляется на принципах равноправия и сотрудничества сторон, добровольности, конфиденциальности, беспристрастности и независимости медиатора.

Для Республики Беларусь медиация является новым и сравнительно молодым способом разрешения споров. Так, Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» был принят лишь в 2013 году [2]. В свою очередь, в Российской Федерации закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» был принят еще в 2010 году [3, с. 5].

В Республике Беларусь переговоры сторон по урегулированию конфликта организуются и проводятся третьим лицом, а именно медиатором, прошедшим специальную подготовку. Статьей 4 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» предусмотрено, что медиатором может быть лицо, прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, установленном Министерством юстиции Республики Беларусь.

Судебная система перегружена и не способна решить все конфликты в обществе. В этом плане на помощь приходит медиация, она способствует разгрузке судебной системы. Также сторона, проигравшая спор, не всегда считает решение суда справедливым и иногда не исполняет его решение. На обжалование такого решения уходит время и деньги. Даже в такой законопослушной стране, как США, исполняется около 30 % судебных решений по гражданским искам. А в России исполняется всего 7 – 15 % таких решений [4, с. 151].

В Европе был принят Европейский кодекс поведения для медиаторов, который был разработан более чем в 30 организациями и принят на конференции в Брюсселе в 2004 году [5]. Он установил ряд принципов, которым индивидуальные медиаторы по гражданской и коммерческой медиации могут следовать на добровольной основе и под собственную ответственность. В данном кодексе устанавливаются основополагающие положения и принципы медиации, такие как: компетентность и название медиатора, соглашение о проведении медиации, конфиденциальность, независимость и беспристрастность, устанавливаются права и обязанности медиатора.

Также в Европейском союзе вопросы медиации регулируются:

1. Рекомендацией «О медиации» 2002 г. [6];
2. Европейской директивой по отдельным аспектам медиации при разрешении гражданско-правовых и коммерческих споров, 2006 г. [5].

По нашему мнению, такое пристальное внимание к медиации в Европейском союзе свидетельствует о ее крайне высоком показателе эффективности при разрешении гражданских споров. По сравнению с обращением в суд, медиация может значительно облегчить процесс разрешения конфликтной ситуации с меньшими затратами, как материальными, так и временными. В соответствии с пп. 1, 1-1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 89-З «О медиации», медиация может применяться для разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений [2].

В целом медиация в Республике Беларусь находится на начальном этапе своего развития. Так, с 1 июля 2020 г. медиация является альтернативой претензионному порядку урегулирования спора. Ранее соблюдение претензионного порядка урегулирования в спорах между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями было обязательным согласно ст. 10 Гражданского кодекса и процедура медиации не отменяла необходимости соблюдения данного требования [7]. В настоящее время стороны вправе выбирать между претензионным порядком и медиацией, и использование процедуры медиации позволяет не прибегать к механизму направления претензии. Применение процедуры медиации приостанавливает течение сроков исковой давности. Для примера, претензия приостанавливает течение сроков исковой давности на 30 дней или иной срок рассмотрения претензии, установленный договором, либо до момента получения ответа на претензию. При заключении договора о применении медиации срок исковой давности согласно ст. 203 Гражданского кодекса приостанавливается с момента подписания данного документа и до прекращения медиации [7].

Список цитированных источников

1. Медиация : пособие / О. Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.
2. О медиации : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г., № 58-З : в ред. 6 янв. 2021 г. № 89-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Загайнова, С. К. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : комментарий к Федеральному закону / С. К. Загойнова, В. В. Ярков. – Москва – Берлин : Infotropic media, 2011. – 231 с.
4. Аллахвердова, О. В. Медиация как социально-психологический феномен / О. В. Аллахвердова // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6. – С. 151–159.

5. О мерах, принятых в Европейском Союзе в соответствии с Директивой [Электронный ресурс] // Европейский судебный атлас. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice_home/judicialatlascivil/html/index_en.htm. – Дата доступа: 24.05.2022.

6. Рекомендация Rec (2002) 10 по медиации в гражданских делах, принятая Комитетом министров 18 сентября 2002 года [Электронный ресурс] // Комитет министров Совета Европы. – Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=306401&Site=CM>. – Дата доступа: 24.05.2022.

7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНФОРМАЦИИ, РАЗМЕЩЕННОЙ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ИСТОЧНИКАХ, НАРУШАЮЩИХ БЕЛОРУССКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Стрижак Н. О.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Гогонова О. В.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин

За последнее время Республика Беларусь предприняла определенные действия для закрепления основных принципов осуществления деятельности с персональными данными. Принятие Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» во многом предопределило направление развития страны в рамках информатизации и цифровизации белорусского общества.

Началом исторического развития в сфере регулирования информации можно считать 2008 год, когда на пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) была принята первая часть проекта «Модельный информационный кодекс для государств – участников СНГ». Данный модельный кодекс предусматривал закрепление общих и основных положений об информации, информационных отношениях, обороте информации, правовом режиме информации [1].

В связи с изменениями и дополнениями, которые были внесены в Конституцию Республики Беларусь в 2022 году, в ст. 28 появились нововведения, касающиеся сферы персональных данных, а именно «государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании» [2].

Действующая дефиниция термина персональных данных непосредственно закреплена в Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» и изложена следующим образом: «персональные данные – любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано» [3].

Отсюда следует, что под персональными данными понимается любая информация, с помощью которой можно прямо или косвенно идентифицировать человека. Хотя список персональных данных не является ограниченным, однако законодателем прямо указаны некоторые примеры таких данных.

В первую очередь идентифицировать лицо позволяют паспортные данные, к которым относится Ф. И. О, пол, дата рождения, серия и номер паспорта, личный номер, адрес регистрации и проживания.

Отдельные виды персональных данных составляют биометрические данные, а именно отпечатки пальцев, ладоней, радужная оболочка глаза, характеристики лица и его изображение, и генетические данные, которые могут быть выявлены при исследовании биологического образца человека.

Также в законодательстве есть понятие «общедоступные персональные данные» – это информация, которая была распространена самим субъектом либо с его согласия. Например, указывая свой номер телефона или адрес электронной почты в социальных сетях, лицо автоматически делает такую информацию доступной для всех пользователей.

Такой же однозначной позиции нельзя высказать по поводу информации о поведении пользователя на сайтах и в приложениях, файлах cookie и других данных, которые не позволяют точно идентифицировать человека [4].

Однако реальная проблема заключается в том, что в глобальной сети Интернет существуют не только национальные информационные ресурсы, из-за чего ограничение распространения информации на иностранных сайтах видится невозможным. Одним из наиболее рациональных вариантов урегулирования таких ситуаций является заключение международных договоров и соглашений в данной сфере.

Национальное уголовное право пытается регулировать оборот персональных данных в рамках уголовного законодательства, к примеру ст. 203-1 и 203-2 Уголовного кодекса Республики Беларусь прямо указывают санкции за умышленные незаконные действия с такими данными [5].

Аналогичная ситуация состоит и с административными правонарушениями в данной сфере. В Кодексе об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) ст. 23.7 закрепляет перечень нарушений законодательства в сфере персональных данных [6].

Такой перечень хоть и является закрытым, однако нельзя сказать, что его можно считать исчерпывающим. К тому же круг лиц, на которых может распространяться такая ответственность, ограничен по территориальному признаку.

Логичным решением вопроса незаконного распространения персональных данных видится через применение определенных технических мер и законодательных инициатив.

Под техническими мерами стоит понимать всплывающие окна, которые должны появляться перед переходом на иностранный сайт, нарушающий белорусское законодательство в сфере персональных данных.

Ограничивать доступ полностью к некоторым масштабным платформам видится неэффективным, о чем свидетельствует пример ограничения доступа к социальной

сети Instagram со стороны Федеральной служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации [7].

Из анализа этой ситуации очевидно, что пользователи все так же могут продолжать пользоваться такими информационными ресурсами с помощью VPN-программ, из-за чего решение об ограничении информации с таких ресурсов видится малоэффективным.

Всплывающая информация перед использованием такого рода сайтов позволит принудительно ознакомить пользователей с основаниями, по которым данный ресурс считается недостоверным или неправомерно использующим определенную информацию, а также ознакомить с ответственностью, которую лицо может понести, если будет распространять недостоверную или персональную информацию, незаконно представленную на таком сайте.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь о персональных данных нуждается в дальнейшем совершенствовании, а именно:

Добавить п. 5 в ст. 23.7 КоАП Республики Беларусь в следующей дефиниции: «Распространение персональных данных, собранных с источников, нарушающих законодательство в сфере персональных данных, – влечет наложение штрафа в размере от двух до пятидесяти базовых величин».

Таким образом, граждане Республики Беларусь не будут ограничены в получении информации из различных источников, однако будут осознавать ответственность за распространение информации с таких Интернет-ресурсов. Также стоит продолжить работу над унифицированием законодательства с другими государствами в данной сфере через разработку типовых Кодексов, заключение международных договоров и соглашений в данной сфере, так как сфера персональных данных имеет трансграничный характер.

Список цитированных источников

1. Модельный информационный кодекс для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 3 апр. 2008 г., № 30-6 : принят на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902124603>. – Дата доступа: 13.05.2022.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

3. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2022.

4. Общий Регламент о защите персональных данных (General Data Protection Regulation) [Электронный ресурс] : постановление Европейского Союза, 27 апр. 2016 г., 2016/679 : принят в г. Брюсселе Европейским парламентом и Советом Европейского Союза 27 апр. 2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / «Консультант Плюс». – М., 2022.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой Представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : с изм. и доп. от 4 янв. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2022.

7. Об ограничении доступа к социальной сети Instagram [Электронный ресурс] : Генеральная прокуратура России потребовала от роскомнадзора ограничить доступ к социальной сети // Офиц. сайт Фед. службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – Режим доступа: https://rkn.gov.ru/news/tsoc/news74180.htm?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com. – Дата доступа: 13.05.2022.

САМОЗАНЯТОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сухарева Е. В., Гилязитдинова Д. Д.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

студенты юридического факультета

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы

Самозанятость с самого начала ее правового становления ассоциируется с расцветом экономики, подъемом малого и среднего бизнеса, появлением новых рабочих мест. Современная экономическая ситуация в Республике Беларусь нуждается в нахождении эффективных способов и методов создания рабочих мест и организации труда. Одним из таких способов является использование нетипичных форм занятости.

«Самозанятость» является одним из стратегических направлений региональных программ, которая ориентируется на снижение напряженности на рынке труда. В экономическом словаре термин «самозанятость» означает занятость трудом или управлением в собственном хозяйстве или в собственной фирме. В большинстве случаев «самозанятость» – это работа, которая выполняется в рамках собственного дела, а не найма. В целом данное слово связано с понятиями «предпринимательская жилка», «успешное предпринимательство» и «открытие собственного дела» [1, с. 325].

Также самозанятыми являются люди, которые имеют собственное дело и по своему правовому положению относятся к предпринимательскому «сословию». К таким относятся работодатели, которые используют наемный труд на постоянной основе, и есть еще те, которые могут обойтись и без наемного труда либо применяют его нечасто, то есть в малых количествах. Некоторые самозанятые могут являться предпринимателями, но не все предприниматели могут являться самозанятыми: часть из них может числиться как наемные работники.

Самозанятостью принято считать форму получения вознаграждения за свой труд непосредственно от заказчиков. Следовательно, самозанятые – это предприниматели, которые возлагают на себя же все материальные риски и сами несут ответственность по своим обязательствам.

Актуальностью исследования является то, что малый бизнес сейчас перспективен и занимает важное место в экономике, и поэтому развитие малого предприни-

мательства является условием становления конкурентной рыночной среды, а доля начинающих предпринимателей и самозанятых растет ежегодно.

На сегодняшний день отсутствие в обязанностях самозанятых вносить страховые взносы в бюджет не позволяет учитывать их стаж традиционным методом. Данная ситуация свидетельствует об изъянах в правовом регулировании деятельности самозанятых [4, с. 254].

Также самозанятым оказывается государственная поддержка и дает им право на льготы. Но на данный момент очень сложно получить финансовую поддержку самозанятому гражданину. И все-таки существует возможность получить средства на развитие своей деятельности под низкий процент, воспользоваться льготами или принять участие в госзакупках, пройти бесплатное обучение.

Следует также подчеркнуть, что снижение напряженности на рынке труда и защита граждан от безработицы являются важнейшей задачей государственных органов в их повседневной работе. В этих целях реализуется целый комплекс мероприятий по организации самозанятости: общественных работ, временной занятости, профессионального обучения, выделения государственной субсидии на организацию предпринимательской деятельности и т. д. Эти мероприятия имеют актуальность по мере изменения степени напряженности рынка труда. При этом осуществляется мониторинг по целевому расходованию средств, выделяемых безработным гражданам на организацию самозанятости.

У самозанятых есть некоторые ограничения, в отличие от индивидуальных предпринимателей (ИП):

- 1) занятие только поименованными видами деятельности;

- 2) деятельность без привлечения иных физических лиц;

- 3) потребитель у самозанятых – физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее или использующее товары (работы, услуги) исключительно для личных, бытовых, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно статистике, в Беларуси на 1 января 2022 г. в столице зарегистрировано 8971 белорус, уплачивающий единый налог как самозанятый гражданин.

В Налоговом кодексе Республики Беларусь с 1 января 2022 г. появились значительные изменения, касающиеся самозанятости в РБ. Перетерпели изменения, в частности, ст. 336 и 337, затрагивающие самозанятых и их налогообложение [2].

Стоит отметить, что с февраля того же года существенно выросли ставки единого налога для самозанятых граждан. В среднем ставка поднялась примерно в два раза. Например, для переводчиков налог вырос с 83 до 169 белорусских рублей. Единый налог для разработчиков веб-сайтов и программного обеспечения, а также граждан, которые занимаются техническим обслуживанием компьютеров, теперь 237 белорусских рублей, хотя еще в декабре 2021 года ставка не превышала 116 рублей [3].

Нельзя не упомянуть, что вместе с повышением налогов для самозанятых расширился и перечень возможных видов деятельности за счет включения в него услуг:

- 1) учителя-дефектолога;

- 2) курьерской деятельности (деятельности по доставке товаров, посылок, пакетов);

- 3) чистки салонов транспортных средств и содержания могил и ухода за ними;

- 4) ландшафтного проектирования;

- 5) аренды и проката развлекательного и спортивного оборудования (велосипедов, коньков, туристического снаряжения и пр.).

А вот в Южной Корее нет деления на самозанятых и ИП – есть только ИП. Чтобы стать предпринимателем, корейцам нужно обратиться в налоговую. Для заявления нужны паспорт, справка о доходах, чек об аренде или покупке офиса. Ответ от налоговой приходит в среднем через месяц. Корейцы платят подоходный налог по прогрессивной системе, к нему добавляют еще 10 % НДС. В конечном итоге южнокорейский самозанятый платит минимум 8 % от дохода и НДС в размере 10 %. При доходе от 10 млн вон появляется фиксированный взнос и увеличивается процент налога. В Соединенных Штатах определена самая простая система – все самозанятые платят 15,3 % от дохода (12,4 % подоходный налог и 2,9 % медстраховка). Если американец зарабатывает больше 137 700 долларов в год, то платит только за медстраховку [5].

В целом режим единого налога является самым спорным, от него отказываются по всему миру. Ведь платить налоги от дохода гораздо правильнее. Но например, в Германии статус ИП схож с нашими самозанятыми. Ими могут быть адвокаты, ремесленники, врачи и т. д. Но войти в это звание не так уж и легко. К примеру, ремесленнику нужно пройти экзамен в региональной палате ремесленников. И нельзя сказать, что в Германии существуют какие-то льготы по налогам, скорее есть облегченный порядок бухучета до определенного размера дохода. Возможно, в Республике Беларусь также не боялись общей системы налогообложения, если бы учет был немного проще.

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. Рассмотренные выше системы налогообложения разных стран свидетельствуют о различиях в подходах к правовому регулированию такой категории граждан, как самозанятые.

2. Хотелось отметить, что осуществлять деятельность в качестве самозанятого в Республике Беларусь достаточно выгодно. Возможно, в будущем целесообразно упростить систему бухучета и оформления документов.

Список цитированных источников

1. Кураков, Л. П. Экономика : учебник для вузов / Л. П. Кураков, Г. Е. Яковлев. – М. : Изд-во «Гелиос АРВ», 2011. – 526 с.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г. № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Экономика и бизнес в 2022 году [Электронный ресурс] // 1prof.by. – Режим доступа: <https://1prof.by/news/ekonomika-i-biznes/razrabotchiku-sajtov-237-rublej-repetitoru-82-skolko-nado-platit-samozanyatym-v-2022-godu>. – Дата доступа: 22.05.2022.

4. Юткина, Т. Ф. Налоги и налогообложение : учебник / Т. Ф. Юткина. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 429 с.

5. Самозанятые РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://самозанятые.рф/blog/самозанятость-в-разных-странах>. – Дата доступа: 22.05.2022.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ИСТЦА И ОТВЕТЧИКА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Тайбова А. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Комлева К. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы

Сегодня основной задачей судов является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел. Процессуальное законодательство непрерывно совершенствуется и реформируется. Содержание Хозяйственно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК), принятого в 1991 году, и содержание действующего ХПК значительно разнятся. Одним из положительных изменений стало расширение правового регулирования вопросов обеспечения иска.

Стороны в хозяйственном процессе – это истец и ответчик. В качестве истца могут выступать юридические лица, индивидуальные предприниматели, а в случаях, предусмотренных законодательными актами, – организации, не являющиеся юридическими лицами, а также граждане, которые предъявили иск в целях защиты своих законных интересов или в целях защиты интересов которых иск предъявлен. В роли ответчика выступают юридические лица, индивидуальные предприниматели и граждане, к которым предъявлен иск. В соответствии с действующим законодательством стороны пользуются равными процессуальными правами [1, с. 176].

Предъявление иска порождает хозяйственный процесс, в связи с чем у истца, ответчика и других лиц, которые участвуют в деле, возникают процессуальные права и обязанности. Эти права и обязанности могут быть реализованы в установленном законом порядке и установленных законом пределах.

Обеспечение иска – это важнейший элемент права на судебную защиту. Вне зависимости от возникновения у ответчика неблагоприятных последствий, законодатель предоставляет гарантию на судебную защиту. Из данного положения вытекает, что равнозначно должен разрешаться вопрос о предоставлении права на обеспечение этого иска истцу [2, с. 281].

Важным условием в данном случае является то, что интересы других участников процесса не должны быть ущемлены, откуда вытекает проблема, связанная с трудностью определения универсальной формы, позволившей бы с учетом противоположности интересов защищать интересы истца и не затрагивать при этом интересы ответчика.

До непосредственного разрешения дела законодатель выделяет и ставит в приоритет интересы истца. Немаловажным является тот факт, что в зарубежных странах для суда также приоритетными являются интересы истца. На примере можно рассмотреть Францию. Здесь лицо может обратиться в суд с иском в случае, если строящееся здание или сооружение создает реальную угрозу его праву собственности лица, причем здание может быть лишь на стадии строительства. В Англии

истец имеет право на превентивный иск в том случае, если ответчик угрожает или намерен совершить действие, которое может причинить неисправимый вред истцу. Также в некоторых государствах допускается предъявление иска об исполнении в будущем в отношении обязательства, срок исполнения которого еще не наступил (в Федеративной Республике Германия – если обстоятельства оправдывают опасения лица, что должник будет уклоняться от своевременного исполнения либо требование касается периодических платежей или платежа, освобождения земельного участка, нежилого помещения, исполнение которых связано с определенной календарной датой, в Венгрии – когда истец требует исполнения повторяющихся обязательств, право требования которых зависит от наступления срока, а не от исполнения истцом встречного обязательства (в частности, иск о взыскании алиментов). А средствами защиты ответчика против иска в этих странах являются возражения на иск и встречный иск [3, с. 372].

Однако при принятии решения по вопросу обеспечения иска суд должен учитывать интересы ответчика. Интересы данной стороны спора заключаются в недопустимости применения к нему необоснованных процессуальных ограничений.

Правами, которые принадлежат исключительно сторонам спора, являются:

1. Право истца до принятия решения хозяйственного суда изменить предмет или основание иска; у
2. Право истца увеличить или уменьшить размер исковых требований, а также отказаться от иска.
3. Право ответчика на признание иска полностью или частично [4, с. 206].

Стоит отметить, что в Хозяйственно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) учтены интересы как участников процесса, так и иных лиц. Например, в соответствии с ч. 5 ст. 115 ХПК в обеспечении иска может быть отказано, если применение мер по обеспечению иска может существенно нарушить права других лиц, связанные с объектом обеспечения. Также суд не принимает признание иска ответчиком в том случае, если оно нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц.

Стороны спора имеют право на заключение мирового соглашения на любой стадии хозяйственного процесса.

Говоря о таком праве истца, как изменение предмета иска, стоит отметить, что это означает изменение материально-правового требования истца к ответчику, а изменение основания иска означает изменение тех обстоятельств, на которые истец основывает свое требование к ответчику. Важным здесь является тот факт, что одновременное изменение предмета и основания иска, иначе говоря, замена одного иска другим, ХПК не допускается [5, с. 248].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что хозяйственно-процессуальное законодательство, регулируя отношения между истцом и ответчиком, уделяет большее внимание стороне, которое подало исковое заявление с требованием восстановить нарушенные права. Однако права ответчика в ряде случаев ущемлены. Так, ответчик не имеет права требовать от истца возмещения убытков, причиненных обеспечением иска, вне зависимости от того, кто являлся инициатором их применения. Также стоит определить четкую регламентацию регулирования и применения указанного права, чтобы для его реализации ничего не препятствовало. В связи с этим видится явная необходимость совершенствования ХПК в вопросе, связанном с наделением прав и законных интересов сторон спора по обеспечению иска.

Список цитированных источников

1. Грановский, А. А. Подготовка к рассмотрению дел в хозяйственном суде : практ. пособие / А. А. Грановский [и др.] ; под общ. ред. В. С. Каменкова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 287 с.
2. Жандаров, В. В. Хозяйственный процесс в Республике Беларусь : краткий курс лекций / В. В. Жандаров. – Минск : Амалфея, 2009. – 384 с.
3. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учебник для высш. учеб. заведений по спец. «Юриспруденция» : в 2 т. / отв. ред.: Е. А. Васильев, А. С. Комаров. – М. : Междунар. отношения, 2004. – Т. 1. – 559 с.
4. Сборник для участников хозяйственного процесса : судебная практика в постановлениях Пленума, Президиума, разъяснениях, письмах Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (2000 – 2003), производ.-практ. издание, сост. : В. С. Каменков, Ю. К. Грушецкий / под общ. ред. д-ра юрид. наук В. С. Каменкова. – Минск : Светоч, 2004. – 600 с.
5. Каменков, В. С. Хозяйственный процесс : учеб. пособие / В. С. Каменков. – Минск : Книжный дом, 2005. – 320 с.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Трошин Д. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Манкевич И. П.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Современное общество развивается в контексте нового технологического уклада четвертой промышленной революции, базирующегося на цифровизации, особенности которой характеризуются не только изменениями в технике и технологиях, но и в преобразованиях общественных институтов, в том числе и законодательства [1, с. 8].

Цифровизация в законодательстве является важной задачей и одновременно серьезным вызовом для правовой системы любого государства, включая Республику Беларусь. Направления и темпы формирования основ цифровизированного законодательства зависят от многих факторов, в частности от уровня развития экономики, потребностей и заинтересованности государства в цифровизации. Актуальность приобретает вопрос цифровизации правотворческой деятельности. Цифровые технологии могут использоваться для разработки проектов нормативных правовых актов, обеспечения доступа к законодательству, получения общественного мнения и т. д. Поэтому важной задачей становится формирование основных принципов и направлений цифровизации правотворческой деятельности, определение пределов и возможностей ее внедрения в правотворческий процесс и систематизацию [2, с. 32].

Систематизация нормативных правовых актов – деятельность по упорядочению, актуализации нормативных правовых актов, приведению их в единую, внутренне согласованную систему. В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» указывается, что систематизация нормативных правовых актов осуществляется путем кодификации, консолидации, инкорпорации, в том числе электронной инкорпорации, проведения справочно-информационной работы и иными способами [3].

Высшей формой систематизации нормативных правовых актов и оптимальным средством совершенствования законодательства рассматривается кодификация. Кодификация – вид систематизации нормативных правовых актов, при котором множество актов, регулирующих определенную сферу общественных отношений, перерабатывается в единый кодификационный акт, содержащий систематизированное изложение правовых норм. Наличие кодифицированного акта зачастую рассматривается как дополнительный критерий деления норм права на отрасли.

На современном этапе в систематизации нуждается и экологическое законодательство. Позитивный взгляд на идею принятия кодифицированного нормативного правового акта в экологической сфере высказывали многие ученые. Так, Т. И. Макарова, Е. В. Ласевская, В. Е. Лизгаро отмечали, что разработку Экологического кодекса Республики Беларусь следует рассматривать как шаг к построению четкой, отвечающей современному уровню развития системы законодательства, регулирующего отношения в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов [4, с. 3]. В качестве одной из тенденций развития экологического законодательства И. П. Манкевич также указывала кодификацию, которая позволит создать комплексный акт, регулирующий отношения общества с окружающей средой, и будет способствовать стабильному, единообразному развитию законодательства [5].

С учетом изложенного, безусловно, с наступлением четвертой промышленной революции в правотворческой деятельности неизбежно произойдут изменения. Современное состояние правотворческой сферы позволяет использовать цифровые технологии не как средство, способное заменить человека либо значительно упростить его работу, а как средство, аккумулирующее результаты работы и позволяющее осуществлять оперативное взаимодействие и поиск информации. В этих условиях целесообразным представляется пересмотр национальной концепции кодификации экологического законодательства. Наличие единого кодифицированного акта будет способствовать не только единству правотворчества на всех уровнях его осуществления, но и единству правоприменения.

Кодификация экологического законодательства позволит не только упорядочить нормативные правовые акты, но и наиболее эффективно решать экологические проблемы, способствующие созданию целостной отрасли законодательства, повышению уровня значимости данной сферы общественных отношений. Принятие кодифицированного акта повысит качество применения экологических норм и исключит коллизии права в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Список цитированных источников

1 Актуальные проблемы правового обеспечения развития цифровой экономики в Республике Беларусь / Ю. А. Амелечня [и др.] ; под ред. О. А. Бакиновской. – Минск : Коллоград, 2020. – 404 с.

2. Арнаутова, А. А. Цифровизация правотворческой деятельности [Электронный ресурс] / А. А. Арнаутова // Электр. научн. журнал «Век качества». – 2019. – № 2. – С. 32–42. – Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219003.pdf>. – Дата доступа: 15.05.2022.

3. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Макарова, Т. И. Теоретико-правовые проблемы кодификации экологического законодательства Республики Беларусь / Т. И. Макарова, Е. В. Лаевская, В. Е. Лизгаро // Право и демократия : сб. науч. тр. ; редкол.: В. Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2006. – Спец. вып. – С. 3–12.

5. Манкевич, И. П. Тенденции развития науки экологического права и экологического законодательства [Электронный ресурс] / И. П. Манкевич // Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://center.gov.by/publikatsii-rabotnikov-tsentra/tendentsii-razvitiya-nauki-e-kologiches/>. – Дата доступа: 16.05.2022.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Трубач Р. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Чичина Е. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

В современной судебной системе особое значение среди направлений гражданского судопроизводства приобретает расширение доступа граждан к правосудию и гласность разбирательства дел в судах. Как отмечают Т. А. Гусева и А. Ю. Соловьев, «проведение судебных заседаний в форме видеоконференций удобно, прежде всего, тем, кто территориально удален от судов либо по состоянию здоровья не имеет возможности участвовать в судебном разбирательстве...» [1, с. 67]. Применение в судах видеоконференцсвязи на территории Республики Беларусь получает широкое распространение, однако в силу некоторых теоретических проблем данное направление не получило должной правовой регламентации.

Статьей 185-1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) регулируется возможность участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи. Законодатель отмечает, что участники и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица, свидетели могут участвовать путем использования систем видеоконференцсвязи в судебном заседании, в том числе в подготовительном судебном заседании [2]. Однако в гражданском процессуальном законодательстве отсутствует категория «подготовительное судебное заседание». С учетом контекста есть все основания предполагать, что речь идет о «предварительном судебном заседании», что требует соответствующего уточнения в нормах ч. 1 ст. 185-1 ГПК. Предполагаем, данная статья должна включать в себя предварительное судебное заседание.

Предварительное судебное заседание – установленная законом специальная процедура, проводимая в необходимых случаях при подготовке дела к судебному разбирательству и направленная на надлежащее процессуальное оформление совершенных действий и своевременное решение иных вопросов процессуального и материального характера, которые могут усложнить проведение судебного разбирательства [3, с. 35].

Если допустить, что в ГПК указано, что «...на предварительной стадии могут участвовать стороны и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица, свидетели», то в данной статье выявляется и другая ошибка. На подготовительном судебном заседании гражданского процесса доказательства не исследуются, а значит, и участие свидетелей исключено, что противоречит исходной норме.

В ч. 2 ст. 185-1 ГПК указано, что суд может отказать в применении систем видеоконференцсвязи при рассмотрении дела в случаях, если отсутствует техническая возможность для участия в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи. Проблема в том, что закон не уточняет, что подразумевается под технической возможностью, что не отвечает требованию правовой определенности.

На данный момент законодательно не урегулировано, каким образом суд при проведении судебного заседания (предварительного судебного заседания) с использованием систем видеоконференцсвязи может взять подписку об уголовной ответственности за разглашение сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну; подписку переводчика за заведомо неправильный перевод, за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей; за дачу свидетелем заведомо ложных показаний, за отказ либо уклонение от дачи показаний; также подписание истца об отказе от иска, признание иска ответчиком или условия мирового соглашения сторон. В качестве новеллы стоит рассмотреть допущение использования в судах электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) для юридических лиц. Полагаем, данная ЭЦП будет необходима исключительно для юридических лиц в связи с возможными множественными случаями участия в судебных разбирательствах, которые для физических лиц маловероятны. Данная реформа также упростит процесс, предусмотренный ст. 275 ГПК, где председательствующий устанавливает личность явившихся, проверяет документы, удостоверяющие их личность, полномочия руководителей юридических лиц и их представителей.

В настоящее время суды в судебном заседании используют зарубежные приложения Viber, Skype, Zoom и иные. Также можно предложить органам государственной власти организовать разработку специализированной, защищенной программы, с помощью которой стороны и заинтересованные лица смогут давать показания без опасений утечки информации. Данное новшество исключит абз. 2 ч. 2 ст. 185-1 ГПК, благодаря которой стороны и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица, свидетели смогут участвовать и в закрытом судебном заседании.

Таким образом, невзирая на данные недостатки, нельзя не признать всех достоинств данного способа гражданского судопроизводства. Очевидным является то, что применение видеоконференцсвязи соотносится с принципом процессуальной экономии – позволяет избежать материальных и временных затрат, которые связаны с проездом от места жительства (нахождения) до суда, значительно сокращает сроки судебного разбирательства. Кроме того, должное правовое опосредование применения систем видеоконференцсвязи в судопроизводстве идет в русле общих тенденций цифровизации белорусского государства.

Список цитированных источников

1. Гусева, Т. А. Электронное судопроизводство / Т. А. Гусева, А. Ю. Соловьев // *Право и экономика*. – 2015. – № 6. – С. 66–71.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-3 : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Таранова, Т. С. Гражданский процесс (Особенная часть) : учеб. пособие / Т. С. Таранова. – Минск : БГЭУ, 2012. – 386 с.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И НОРМЫ О РАБОЧЕМ ВРЕМЕНИ И ОТПУСКЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРГ

Тупальская А. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Михайлова О. П.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры гражданского права
и гражданского процесса

Как и во многих странах, в ФРГ существуют строгие законодательные ограничения рабочего времени, которые служат в первую очередь для защиты работника. Определяемые законодательством условия работы призваны обеспечить справедливое регулирование трудовых правоотношений между работодателем и наемным работником, исключая дискриминацию и нарушение гарантированных трудовых прав.

Целью данного исследования является анализ действующего законодательства ФРГ о рабочем времени и отпуске.

Основными материалами исследования являются Законы ФРГ «О рабочем времени», «О защите работающей молодежи» и «О минимальном времени отпуска для работающих по найму». В ходе исследования были использованы формально-юридический и метод конкретного правового анализа.

Общие вопросы рабочего времени в ФРГ регулируются Законом ФРГ «О рабочем времени». Он распространяется на всех рабочих и служащих, а также сотрудников, занимающихся своим профессиональным обучением. Закон ограничивается предписаниями, направленными на сохранение здоровья наемных работников, и не регламентирует рабочее время детально. Таким образом, он регулирует максимально допустимую продолжительность рабочего дня, перерывы и минимальную продолжительность отдыха после рабочего дня, а также запрещает работу по воскресеньям и общепризнанным праздничным дням. В рамках закона время, кото-

рое следует отработать, предписывается тарифным договором, внутренним соглашением или трудовым договором. Контроль за исполнением закона возлагается на органы труда отдельных земель (служба производственного контроля, служба охраны труда).

Продолжительность рабочего времени в ФРГ в обычные рабочие дни не может превышать восьми часов и, следовательно, 48 часов в неделю. При определенных обстоятельствах рабочий день может быть продлен до десяти часов. Рабочий день продолжительностью более шести, но не более девяти часов требует запланированного 30-минутного перерыва для отдыха. Перерыв может быть разделен на несколько частей, не менее 15 минут каждый. При условии, если рабочий день превышает девять часов, работнику требуется 45-минутный перерыв после шести часов непрерывной работы. После окончания работы работник должен иметь минимум 11 часов свободного от работы времени [1].

Германским законом рабочая неделя установлена с понедельника по субботу, также разрешается ночная и посменная работа. Основное ночное время работы для большинства профессий, согласно закону о рабочем времени, считается время с 23.00 ночи до 6.00 утра.

Сверхурочная работа в ФРГ должна быть компенсирована предоставлением соответствующего свободного от работы времени. Денежная компенсация может быть выплачена предприятием по согласованию между работником и работодателем, но это не гарантируется законом.

Закон о защите занятости молодежи ограничивает дневную продолжительность рабочего дня для молодых людей, достигших 15-летнего возраста, но еще не достигших 18-летнего возраста, – до восьми, а в рабочих неделях – до 40 часов [2].

Законодательство ФРГ предоставляет каждому работнику право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Продолжительность установленного законом минимального ежегодного отпуска составляет 20 рабочих дней при пятидневной рабочей неделе и 24 рабочих дня при шестидневной рабочей неделе. Хотя минимальная продолжительность ежегодного отпуска в ФРГ установлена законом, фактическая продолжительность оговаривается между работником и работодателем при приеме на работу, утверждается в трудовом договоре и может составлять 30 дней и более, но не менее установленного законом минимума [3].

Полное право использовать ежегодный отпуск предоставляется после шести месяцев трудовых отношений. Если работник проработал на предприятии менее шести месяцев, ему предоставляется право на оплачиваемый отпуск, продолжительность которого пропорциональна отработанному времени. Коллективным или трудовым договором может быть установлена другая продолжительность оплачиваемого отпуска. Ежегодный отпуск оплачивается в размере обычной заработной платы, кроме того, коллективным или трудовым договором могут быть предусмотрены дополнительные отпускные выплаты.

Таким образом, законы ФРГ могут быть истолкованы как руководство, в котором работники и работодатели могут свободно согласовывать рабочие часы и соответствующим образом фиксировать их в трудовом договоре. Кроме соблюдения максимальной продолжительности рабочего времени в течение недели, трудовое законодательство гарантирует право на выходные дни и компенсационные условия для работающих сверхурочно и в ночные смены.

Список цитированных источников

1. Arbeitszeitgesetz vom 6. Juni 1994 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gesetze-im-internet.de/arbzg/ArbZG.pdf>. – Date of access: 15.05.2022.
2. Jugendarbeitsschutzgesetz vom 12. April 1976 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gesetze-im-internet.de/jarbschg/JArbSchG.pdf>. – Date of access: 15.05.2022.
3. Mindesturlaubsgesetz für Arbeitnehmer (Bundesurlaubsgesetz) [Electronic resource] // Bundesministerium der Justiz. – Mode of access: <http://www.gesetze-im-internet.de/burlg/BUrlG.pdf>. – Date of access: 15.05.2022.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА СУДОВ ПО СПОРАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Униговская В. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Климашин А. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы

Нарушение договорных условий, к сожалению, стало постоянной практикой в сфере гражданско-правовых отношений. Так, за 11 месяцев 2016 года экономическим судом г. Минска было рассмотрено 401 дело, вытекающее из договоров строительного подряда.

Как свидетельствует судебная практика, на стадии сдачи-приемки законченного строительством объекта и последующей оплаты за выполненные строительно-монтажные работы у сторон договора строительного подряда возникает наибольшее число взаимных претензий друг к другу. Так, на практике распространены случаи обнаружения в течение гарантийного срока результатов некачественных работ. При выявлении строительных работ ненадлежащего качества в период гарантийного срока оформляется дефектный акт на гарантийный ремонт. Форму дефектного акта, а также порядок его заполнения и применения утверждает Министерство строительства и архитектуры Республики Беларусь (п. 52 Правил № 1450) [1]. Таким образом, при согласии подрядчика с необходимостью устранить дефекты заказчику следует согласовать с ним перечень недостатков и срок их устранения, а также указать это прямо в акте.

При наличии дефектного акта заказчик (собственник объекта) вправе обратиться с иском к подрядчику об уплате неустойки за несвоевременное устранение дефектов, указанных в акте, в том числе выявленных в период гарантийного срока. За каждый день просрочки взыскивается 2 % стоимости работ по устранению дефектов начиная со дня окончания указанного в акте срока (абз. 4 п. 85 Правил № 1450) [1].

Также заказчик вправе обратиться к подрядчику с иском: 1) о безвозмездном устранении недостатков (подп. 1 п. 1 ст. 676 Гражданского кодекса Республики Беларусь) (далее – ГК Республики Беларусь); 2) взыскании убытков, причинен-

ных необоснованным уклонением от устранения недостатков, в том числе прямого ущерба и упущенной выгоды (ст. 14 и 364 ГК Республики Беларусь); 3) возмещении расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре строительного подряда (подп. 3 п. 1 ст. 676 ГК Республики Беларусь) [2]. Кроме того, при предъявлении подрядчиком иска об оплате выполненных с недостатками работ заказчик вправе требовать уменьшения подлежащей оплате суммы. Таким образом, при возникновении судебного спора подрядчик вправе ссылаться на составление дефектного акта заказчиком без надлежаще извещенного подрядчика и оспаривать выводы, указанные заказчиком в акте.

Законодательство предусматривает обязанность суда назначить экспертизу по требованию любой из сторон в случае возникновения между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков выполненной работы или их причин (п. 5 ст. 673 ГК Республики Беларусь) [2]. Кроме заключения экспертизы, в качестве доказательства некачественно выполненных строительных работ в суд можно представить документы, перечень которых закреплен ч. 2 п. 21 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 19 сентября 2012 г. № 6 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда» (далее – постановление Пленума ВХС № 6) [3]. Если же заказчик не представит иных доказательств, кроме составленного в одностороннем порядке дефектного акта, суд будет оценивать его критически вместе с иными собранными по делу доказательствами. Таким образом, подрядчику следует подготовить доказательства, подтверждающие отсутствие его вины в выявленных недостатках.

Кроме того, в ряде случаев заказчики отказываются от подписания акта сдачи-приемки выполненных работ. Законодательство не содержит исчерпывающего перечня причин, по которым заказчик вправе отказаться от подписания акта сдачи-приемки выполненных работ. Лишь указывается, что такие причины должны быть мотивированными. Абсолютное большинство подрядчиков забывают, что в этом случае подрядчик предъявляет заказчику документы для оплаты выполненных строительных работ в части, которая не оспаривается сторонами. Остальная часть подлежит оплате после урегулирования разногласий (ч. 3 п. 55 Правил № 1450) [1]. Кроме того, в случае возврата заказчиком представленных документов с мотивированным отказом подрядчик, наряду с вышеупомянутым, вправе, исходя из п. 4 ст. 708 ГК Республики Беларусь, заявить в судебном порядке требования о взыскании задолженности за выполненные строительные работы и представить в качестве оснований своих требований подписанные в одностороннем порядке акты и справки [3]. Суд обязан проверить обоснованность подобных доводов и совершить для этой цели действия, предусмотренные ч. 2 п. 17 постановления Пленума ВХС № 6 [3].

Таким образом, суд оценивает обоснованность мотивированного отказа в каждом конкретном случае с учетом всех собранных по делу доказательств.

Нередко на практике в договоре строительного субподряда срок оплаты работ ставится в зависимости от срока поступления оплаты генподрядчику. В соответствии с п. 3 ст. 660 ГК Республики Беларусь генподрядчик оплачивает выполненные субподрядчиком работы независимо от оплаты работ заказчиком, в том числе если договор субподряда содержит условие об оплате выполненных работ после наступления определенного события (после оплаты работ заказчиком, выделения денежных средств для оплаты и т. п.). Договор субподряда, как правило, заключается между генподрядчиком и субподрядчиком, заказчик строительства стороной этого договора не является (ч. 2 п. 19 постановления Пленума ВХС № 6) [3]. Таким образом, принцип свободы договора, закрепленный гражданским законодатель-

ством, не препятствует закреплять подобные условия в договоре строительного подряда (ст. 391 ГК Республики Беларусь). Вместе с тем суд их во внимание не примет. При определении срока, в течение которого генподрядчик должен оплатить выполненные субподрядчиком работы, суд будет исходить из содержания п. 2 ст. 295 ГК Республики Беларусь [2]. Иными словами, срок оплаты будет заканчиваться по истечении семи дней с момента получения генподрядчиком претензии субподрядчика либо по истечении указанного в претензии срока.

Вопрос о взыскании задолженности за выполненные работы является одним из распространенных случаев. Наиболее распространенной категорией являются иски о взыскании задолженности за выполненные работы, а также пеней и процентов за пользование чужими денежными средствами за нарушение срока оплаты. В ряде случаев основанием отказа в удовлетворении иска по таким делам является признание договора строительного подряда незаключенным. При этом установление фактических обстоятельств, свидетельствующих о несогласовании сторонами условий договора, определенных п. 10 Правил № 1450 как существенные, будет являться самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании задолженности за выполненные работы и штрафных санкций, в качестве основания которого сделана ссылка на конкретный договор строительного подряда, независимо от того обстоятельства, выполнены ли действительно ответчиком работы, качественно ли и какой стоимости [4]. Стороны часто забывают об указании даты подписания актов и справок о стоимости выполненных работ, что не дает возможности при обращении в экономический суд правильно рассчитать пени и проценты за пользование чужими денежными средствами. Довольно часто стороны прописывают в договоре строительного подряда условие об оплате работ в зависимости от оплаты работ заказчиком [5].

Таким образом, споры, вытекающие из договора строительного подряда, являются достаточно распространенной категорией дел, рассматриваемых экономическими судами Республики Беларусь. Выработанная судебная практика, постоянно актуализируемые нормативные правовые акты Республики Беларусь позволяют судам разрешать требования заявителей (истцов) с учетом их соответствия условиям законности и обоснованности. Наиболее широко распространенными категориями споров, вытекающих из договоров строительного подряда, являются взыскания задолженности, суммы неосновательного обогащения, о признании договора недействительным, об устранении недостатков и взыскании убытков.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Правил заключения и исполнения договоров (контрактов) строительного подряда [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15 сент. 1998 г., № 1450 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11 июня 2021 г. № 215 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 19 сент. 2012 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Миколенко, Т. А. Судебная практика рассмотрения споров о заключении и исполнении договоров в строительстве [Электронный ресурс] / Т. А. Миколенко // Пех.by. – Режим доступа: <https://ilex.by/sudebnaya-praktika-rassmotreniya-sporov-o-zaklyuchenii-i-ispolnenii-dogovorov-v-stroitelstve/>. – Дата доступа: 20.03.2022.

5. Скобей, А. Н. Споры из договора строительного подряда: практика разрешения [Электронный ресурс] / А. Н. Скобей // Legal Time. – Режим доступа: <https://legaltime.by/construction-practice>. – Дата доступа: 20.03.2022.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Федешина С. Г.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент гуманитарного факультета

Научный руководитель

Бездель В. Е.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

С точки зрения норм гражданского процессуального законодательства основной задачей гражданского процесса выступает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Для своевременной и адекватной защиты таких прав лица наделяются правом на обращение в суд [1, с. 435].

Несовершеннолетние граждане являются субъектами гражданского права и обладают гражданской правосубъектностью наряду с совершеннолетними, поскольку им также присуща возможность быть носителями субъективных гражданских прав. Как и у совершеннолетних лиц, гражданская правосубъектность обусловлена наличием таких составляющих, как правоспособность и дееспособность [2, с. 116].

В соответствии со ст. 58 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами Республики Беларусь.

Что касается гражданской процессуальной дееспособности, то она предоставляется несовершеннолетним в различном объеме. В качестве исходного действует принцип неполного объема гражданской процессуальной дееспособности несовершеннолетних и их обязательного судебного представительства (ст. 59 ГПК) [3]. Поскольку судебная процедура довольно сложна и требует от ее участников определенных знаний и навыков, которые приобретаются лишь с возрастом, закон исходит из того, что несовершеннолетние по общему правилу не вправе самостоятельно обращаться за возбуждением гражданского дела и лично защищать свои

права и интересы в суде. В силу этого осуществление принадлежащих им процессуальных прав и обязанностей возложено на их законных представителей, а при их отсутствии – на представителей, назначенных судом [4].

Часть 3 ст. 59 ГПК закрепляет право на личное обращение несовершеннолетних, достигших четырнадцати лет, в суд с заявлением о защите своих прав и охраняемых законом интересов и право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде без согласия родителей, усыновителей, попечителей. Вопрос о привлечении к участию в таких делах родителей, усыновителей или попечителей несовершеннолетних для оказания им помощи решается судом.

Данные нормы имеют особое значение в деле защиты прав несовершеннолетних, поскольку дают детям дополнительные гарантии того, что они смогут воспользоваться существующими механизмами защиты от принудительного труда, от недобросовестных родителей, не занимающихся их воспитанием, от усыновителей, которые нарушают свои обязательства относительно принятых на воспитание детей [5, с. 583–584].

Семейное законодательство прямо предусматривает возможность обращения в суд по определенным категориям дел. Так, несовершеннолетним, достигшим 14 лет, предоставляется право обратиться в суд за защитой своих прав и интересов:

- при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями, опекунами, попечителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, или злоупотреблении своими правами, или отрицательном влиянии на поведение детей, или жестоком обращении с ними (ст. 66¹ КоБС);
- с иском об отмене усыновления (ст. 139 КоБС);
- с жалобой в суд на действия опекунов, попечителей (ст. 166 КоБС) [6];
- несовершеннолетний, достигший 16 лет, вправе подать в суд заявление об эмансипации (ст. 377 ГПК) [3].

Право лично защищать свои права и интересы в суде традиционно предоставляется несовершеннолетним также в той сфере, где они приобрели соответствующую материальную дееспособность. Это, например, дела по искам, вытекающим из заключенного несовершеннолетним трудового договора, распоряжения полученным заработком или стипендией, из осуществления родительских прав и обязанностей по отношению к своим детям, по жалобам на неправомерные действия должностных лиц при наложении административных взысканий [5, с. 585].

Подводя итоги, следует отметить, что регулирование особенностей рассмотрения гражданских дел с участием несовершеннолетних – область новая и недостаточно разработанная. Провозгласив несовершеннолетних самостоятельными субъектами права, гражданское процессуальное законодательство все равно будет склоняться к опосредованию взаимоотношений с ними через законных представителей. Вместе с тем представляется, что такой подход правомерен лишь по отношению к несовершеннолетним младшей возрастной группы. Если по достижении 14 лет лицо признается способным самостоятельно отвечать за причиненный вред, а также нести административную и уголовную ответственность за отдельные виды правонарушений, то имеются все основания пересмотреть и вопрос об объеме его гражданской процессуальной дееспособности. Законодательство должно развиваться по пути признания несовершеннолетних активными участниками процессуальных отношений и подробной регламентации последних на основе тщательно разработанных принципов.

Обращая внимание на специализацию судопроизводства по делам несовершеннолетних в сфере гражданской юрисдикции, она должна активно формироваться в самостоятельный правовой институт гражданского процессуального права, регулирующего особенности рассмотрения этих дел [4, с. 14–15].

Список цитированных источников

1. Петроченков, Д. В. Защита прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве в Республике Беларусь / Д. В. Петроченков // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Ю. Шутилин (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 435–436.
2. Савина, И. В. О моменте возникновения гражданской правосубъектности несовершеннолетнего / И. В. Савина // Вестн. Белорусского гос. экономического ун-та. – 2021. – № 2 – С. 115–120.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-3 : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Здрок, О. Н. Гражданское судопроизводство в системе ювенальной юстиции / О. Н. Здрок // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2006. – Вып. 17. – С. 1–16.
5. Право на обращение в суд несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет по гражданским делам / Н. И. Ивуть // Право. Экономика. Социальное партнерство : сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Минск, 26 марта 2020 г. : в 2 ч. ; редкол.: В. В. Лосев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : МИТСО, 2020. – Ч. 1. – С. 583–586.
6. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

КОДИФИКАЦИЯ КАК ФОРМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРАВА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Филимонов Д. В.

г. Гродно,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Седелник В. В.

г. Гродно,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Кодификация как форма систематизации права трактуется в юридической науке неоднозначно: с одной стороны, как процесс упорядочения и приведения в определенную систему всего действующего законодательства или его отдельных отраслей, именуемый систематизацией, либо как результат правотворчества в рамках того или иного государства (а с последней трети XX века даже на международном уровне), получающий название кодекс (кодифицированный нормативно-правовой акт).

При всех условиях необходимо помнить, что и в том, и в другом случае речь идет о тесно связанных видах юридической деятельности, поскольку формы юридической систематизации – это всегда способы организации и внешнего выражения ее содержания [1].

Преобладание на том или ином этапе развития законодательства определенного государства правотворческого или систематизирующего начала конкретно и зависит от целого комплекса факторов экономического, политического, культурного и иного порядка. Соответственно, в одних случаях в истории той или иной страны остается память о кодексах, а в других – о сводах. В виде примера можно привести такие правовые документы, как известный всем юристам так называемый Свод законов византийского императора Юстиниана (VI век н. э.) и Кодекс Наполеона (1804 год).

В России до 1917 года главным систематизирующим правовым документом был изданный по инициативе и под руководством Михаила Михайловича Сперанского Свод законов Российской империи, который просуществовал, ежегодно обновляясь, вплоть до октября 1917 года [2].

Образование в 1922 году Союза Советских Социалистических Республик в результате объединения ряда ранее входивших в состав царской России государств значительно расширило пространственную сферу действия принятых в годы новой экономической политики кодексов РСФСР. Украина, Беларусь, закавказские и среднеазиатские республики принимали одна за другой решения своих высших органов государственной власти о распространении на территории соответствующих государств действия тех или иных кодексов РСФСР [3]. Такая ситуация продолжалась вплоть до начала 60-х годов прошлого века, когда стали приниматься Основы законодательства СССР и союзных республик по той или иной отрасли законодательства, а на их базе – корреспондирующие Основам республиканские кодексы.

Как кодифицированный закон все применявшиеся в 60 – 80-е годы XX века Основы законодательства СССР и союзных республик были по своему содержанию, назначению и структуре однотипны и, даже можно условно сказать, в какой-то мере стандартизированны.

Что касается деятельности по кодификации белорусского законодательства в условиях независимости, то масштабно она стала осуществляться с середины 90-х годов прошлого столетия. В настоящее время в Республике Беларусь действуют 26 кодексов. Определение кодификации содержится в ст. 72 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». Кодификация – вид систематизации нормативных правовых актов, сопровождающейся переработкой установленного ими правового регулирования общественных отношений путем объединения нормативных правовых актов в единый нормативный правовой акт (кодекс, правила), содержащий систематизированное изложение нормативных правовых предписаний, направленных на правовое регулирование определенной области общественных отношений [4].

Общественная жизнь характеризуется динамизмом и сложностью происходящих в ней процессов. В результате законодательство, и в том числе кодексы, как базовые регуляторы общественных отношений часто корректируются, дополняются, изменяются. В Республике Беларусь сформировалось качественно новое законодательство, но происходит и обновление нормативного массива, создание новых и качественное изменение существующих отраслей и институтов права.

Отличительной чертой законодательства Республики Беларусь является стремление к активной кодификации и консолидации нормативных правовых актов, что свидетельствует о тенденции к системному нормотворчеству. Однако этот процесс протекает недостаточно эффективно, в первую очередь из-за неполной проработки научно обоснованной концепции кодификации нормативных правовых актов в период социальных преобразований.

Систематизация законодательства – эффективное средство расчистки накопившихся массивов нормативных актов, ревизий работающей правовой системы. Использование таких форм систематизаций, как инкорпорация, консолидация, кодификация, и в том числе электронная инкорпорация, помогают ориентироваться в законодательстве, оперативно и верно находить, а также толковать все нормы действующего законодательства Республики Беларусь.

Однако есть преимущество кодификации над инкорпорацией и консолидацией, которое состоит в следующем. Инкорпорация – достаточно поверхностная, внешняя систематизация. При ней нормативные акты просто собираются в сборники, содержание актов не меняется, исключаются явные противоречия и вносятся уже принятые изменения. Инкорпорация преследует, прежде всего, цель облегчить использование законодательства. Консолидация же представляет собой своеобразный правотворческий прием (инкорпорация, даже официальная, отношения к правотворчеству не имеет), и она по своей природе занимает промежуточное положение между инкорпорацией и кодификацией. Что касается электронной инкорпорации, то она осуществляется в электронной форме (в виде отдельных документов, баз и банков данных, иных информационных ресурсов, в том числе размещаемых в глобальной компьютерной сети Интернет) на основе системы классификации нормативных правовых актов без изменения установленного ими правового регулирования общественных отношений. Полным систематизированным собранием актов законодательства в электронной форме является эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь.

Кодификация означает содержательную систематизацию. При кодификации акты подвергаются существенным изменениям, они сводятся в единый блок, в котором устраняются противоречия и несогласованность. При необходимости восполняются пробелы в регулировании, устаревшие акты заменяются новыми. Кодификация, в отличие от инкорпорации, всегда осуществляется государственными органами. Кодификация всегда представляет собой существенный шаг вперед в развитии законодательства [5].

В юридической литературе имеется немало соображений о том, принятие каких кодексов и иных кодифицированных актов следует ожидать в будущем. При этом нередко упоминается справедливое высказывание А. Ф. Шебанова о том, что посредством кодификации «решаются не только текущие, но и перспективные вопросы правового регулирования, устанавливаются правовые принципы и нормы, призванные регулировать общественные отношения в течение сравнительно длительного исторического периода» [6, с. 27].

Таким образом, кодификация как форма систематизации права сохранится в ближайшем будущем, Беларусь продолжает развиваться как демократическое социальное правовое государство, основанное на фундаментальных конституционных принципах. Однако социально-экономическое развитие требует не только новых решений от законодателей, но и формирования качественно обновленной правовой системы государства, ориентированной на обеспечение потребностей общества.

Список цитированных источников

1. Карташов, В. Н. Правосистематизирующая технология (краткий очерк) / Карташов, В. Н. // Систематизация законодательства России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы). К 175-летию Свода законов Российской империи : материалы Междунар. круглого стола. Ин-т государства и права РАН, Москва, 18–19 января 2008 года / под ред. В. М. Баранова, В. Г. Графского, С. В. Кодана. – Н. Новгород, 2008. – 290 с.
2. Сперанский, М. М. Обзорение исторических сведений о Своде законов / М. М. Сперанский. – СПб, 1833. – 206 с.
3. Генкин, Д. М. История советского гражданского права / Д. М. Генкин, И. Б. Новицкий, Н. В. Рабинович. – М. : Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1949. – 544 с.
4. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Керимов, Д. А. Кодификация и законодательная техника / Д. А. Керимов. – М. : Госюриздат, 1962. – 104 с.
6. Шебанов, А. Ф. Система законодательства как научная основа кодификации / А. Ф. Шебанов // Советское государство и право. – 1971. – № 12. – 30 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ УСТАВА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Филиппова П. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Царева Л. В.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук, доцент

Согласно п. 1 ст. 88 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), учредительным документом общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) является устав, утвержденный его учредителями [1]. Наряду с положениями законодательства, устав служит правовой основой деятельности любого ООО. В этом документе учредители конкретизируют нормы права применительно к своим интересам и к интересам своего общества. Данная функция устава обуславливает большое количество исследований на тему его правовой природы. Единое мнение на этот счет в доктринальной литературе не выработано. В различных источниках устав рассматривается как ненормативный (индивидуальный) правовой акт, локальный нормативный акт, договор и корпоративная сделка [2].

Говоря об уставе ООО как о ненормативном (индивидуальном) правовом акте, исследователи отмечают, что данный документ является юридическим по своему характеру и порождает определенные юридические последствия, однако содержит

предписания индивидуального характера и адресуется строго определенным лицам (участникам и органам управления конкретного ООО) [2]. Тем не менее данная точка зрения представляется спорной. Под индивидуальными правовыми актами понимаются официальные документы, изданные компетентными государственными органами (должностными лицами) в пределах их компетенции с соблюдением установленной процедуры. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о ХО), устав ООО утверждается на учредительном собрании данного общества, а внесение в него изменений входит в исключительную компетенцию общего собрания участников общества [3].

Ряд ученых отмечает сходство устава ООО с нормативными правовыми актами. Действительно, положения устава общества действуют бессрочно и рассчитаны на неопределенное число случаев применения, а также носят обязательный характер для самого общества и всех его участников. Более того, сторонники данной концепции подчеркивают противоречивость, заложенную в само понятие «локальный нормативный акт». Если термин «нормативность», как правило, включает в себя признак всеобщности, то локальность, наоборот, говорит об ограниченном количестве субъектов, на которых распространяет свою силу данный акт [4].

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», назначение локального акта состоит в установлении обязательных правил поведения в целях регулирования вопросов организации внутренней деятельности принявшего (издавшего) его нормотворческого органа (его территориальных органов), подчиненных ему (входящих в его состав, систему) организаций [5]. Гражданское законодательство Республики Беларусь разводит понятия «устав» и «локальный правовой акт хозяйственного общества». Например, согласно ч. 5 ст. 36 Закона о ХО, общее собрание участников хозяйственного общества проводится в порядке, установленном настоящим Законом и уставом, а в части, не урегулированной ими, – локальными правовыми актами хозяйственного общества, утвержденными общим собранием его участников, и (или) решениями этого собрания [3].

Понимание правовой природы устава ООО как особого вида договора обусловлено механизмом создания хозяйственных обществ. В соответствии со ст. 11 Закона о ХО, учреждение хозяйственного общества осуществляется по решению его учредителей, которое принимается до проведения учредительного собрания [3]. Следовательно, отношения между учредителями ООО возникают еще до его непосредственного создания. Подписанием устава учредители ООО придают своим договоренностям официальный статус и фиксируют появление нового юридического лица.

Интересно отметить, что до 2009 года наряду с уставом к учредительным документам ООО относился и учредительный договор. В нем стороны брали на себя обязательство создать ООО, определяли состав учредителей, порядок их совместной деятельности по созданию общества, а также условия передачи ему своего имущества и участия в его деятельности. После исключения учредительного договора из числа учредительных документов устав ООО приобрел дополнительную функцию: помимо роли конституирующего документа для общества, он стал основным документом по урегулированию внутренних взаимоотношений участников. Полагаем, что отнесение устава ООО к особому виду договора полностью раскрывает эту новую функцию, однако не учитывает то, что уставом регулируются не только

отношения, возникающие между участниками, но и отношения участников с самим юридическим лицом.

Рассмотрение устава ООО как корпоративной сделки может объяснить обе его задачи. С одной стороны, учредители общества заключают между собой сделку, регулирующую их отношения между собой. В результате ее заключения и у учредителей, и у самого ООО возникают определенные права и обязанности (например, право участника на получение прибыли, обязанность ООО отвечать по своим обязательствам всем своим имуществом). Содержание сделки может изменяться со временем посредством внесения изменений в устав в установленном порядке. Кроме того, письменная форма документа позволяет зафиксировать текущее содержание сделки как для самих участников, так и для третьих лиц. Так как сделки дифференцируются на односторонние и многосторонние, данная концепция позволяет объяснить существование ООО с одним участником.

При анализе устава как единственного учредительного документа ООО следует понимать, что его главная задача – это зафиксировать создаваемое «объединение капиталов», то есть закрепить структуру общества, систему его органов управления, обладающих соответствующей компетенцией. С упразднением учредительного договора на устав в полной мере возложена также функция урегулирования взаимоотношений между участниками ООО. Полагаем, что названные характеристики предопределяют правовую природу устава ООО как особого вида сделки, устанавливающей права и обязанности не только заключающих ее участников, но и права и обязанности самого общества, именуемой корпоративной сделкой.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Петренко, И. В. Правовая природа устава общества с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] / И. В. Петренко // Cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-ustava-obschestva-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu>. – Дата доступа: 23.05.2022.

3. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII : с изм. и доп. от 5 янв. 2021 г. № 95-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Бекирова, Э. Э. Правовая природа устава [Электронный ресурс] / Э. Э. Бекирова // Cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-ustava>. – Дата доступа: 23.05.2022.

5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЧЕРЕЗ СОГЛАШЕНИЕ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Франтикова Д. А.

г. Могилев,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Ховратова С. Н.

г. Могилев,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
старший преподаватель кафедры юриспруденции

В современном материальном праве, касающемся семейных вопросов, особое внимание уделяется правовому регулированию и функционированию такого института, как алименты. Углубляясь в историю появления и формирования данных обязательств и проецируя их на сегодняшнее толкование законодателем, мы получаем объективное понимание, что основное назначение института остается неизменным. В то же время с развитием современного общества затрагиваются и некоторые изменения в современном законодательстве.

Так, Кодексом о браке и семье 1999 года (далее – КоБС Республики Беларусь), который вступил в силу 1 сентября 1999 года, обозначено, что между детьми и родителями складываются имущественные правоотношения, одно из которых представлено выплатой средств на содержание, или, иными словами, алиментами. Здесь важно отметить, что возможно выделить два порядка выплаты данных обязательств – добровольный и судебный.

Реализовать свою обязанность по содержанию детей без судебного постановления возможно, но заключив соглашение о детях, брачный договор, соглашение об уплате алиментов.

В рамках данной работы подробно будут исследоваться основные начала добровольного исполнения алиментного обязательства через соглашения об уплате алиментов.

Полагаем, стоит отметить важный аспект, выступающий в качестве преимущества добровольной уплаты, – стороны сами договариваются о способах уплаты алиментов, но в размерах, не противоречащих законодательству Республики Беларусь.

Сегодня законодатель в ст. 92 КоБС Республики Беларусь установил размер алиментов, взыскиваемых с родителей на несовершеннолетних детей по общему правилу: на одного ребенка – 25 %, на двух детей – 33 %, на трех и более детей – 50 % заработка и (или) иного дохода родителей в месяц [1].

Полагаем, стоит обозначить стороны Соглашения об уплате алиментов, ими являются: родитель, обязанный уплачивать алименты, и лицо, которое получает алименты. В то же время предусматривается, что в силу недееспособности родителя и (или) лица, получающего алименты, соглашение заключается их законными представителями.

В ст. 103² КоБС Республики Беларусь четко закреплены требования, предъявляемые к заключению Соглашения об уплате алиментов – письменная форма; нотариальное удостоверение; если имеет место передача недвижимого имущества в собственность ребенка, то соглашение подлежит государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества.

Следовательно, несоблюдение требований, предъявляемых для правильного заключения соответствующего документа, влечет последствия недействительности соглашения, а следовательно, его ничтожности, что закреплено в п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2].

По общему правилу, все вопросы, касающиеся заключения, исполнения, изменения, расторжения и признания недействительным Соглашения об уплате алиментов, регулируются гражданско-правовыми нормами Республики Беларусь, за некоторыми издержками.

Соглашение об уплате алиментов изменяется или расторгается по соглашению сторон в любое время, а случаях, если предусматривалось передача имущества в собственность ребенка, то с согласия органов опеки и попечительства, а при приобретении несовершеннолетним в полном объеме дееспособности – его согласия. В то же время односторонний отказ от исполнения соглашения или одностороннее изменение его условий не допускаются.

Законодатель оставляет право за сторонами обратиться в суд с иском об изменении или о расторжении соглашения в случаях, если между сторонами не достигнуто соглашение об изменении или расторжении, а также если условия, которые предусмотрены в соглашении, существенно нарушают права и законные интересы сторон.

Однако, несмотря на все обстоятельства, которые предоставляет КоБС Республики Беларусь, определены случаи, при которых Соглашение об уплате алиментов не может быть заключено: если алименты уже уплачиваются в соответствии с Брачным договором, Соглашением о детях и вступившим в законную силу судебным постановлением.

Справедливо отметить, что, если между супругами был заключен Брачный договор, в нем предусматривается, к примеру, оплата медикаментов в случае болезни ребенка одним из родителей, это не лишает права заключить Соглашение о детях, так как в данном примере договор не предусматривает выплату алиментов (оплата медикаментов – не предмет алиментных обязательств).

Полагаем, что глубокое изучение и совершенствование законодателем отдельных положений, касающихся выплат алиментов на несовершеннолетних детей, является серьезным шагом навстречу формированию здоровой нации. Невозможно не заметить, что Республика Беларусь уделяет большое внимание вопросам, касающимся детей, в том числе развивая нормативную базу и защищая конституционные права и законные интересы юных граждан страны, что раскрывается в данной работе через вопросы алиментных обязательств.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одоб. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

LEGAL REGULATION OF REMOTE WORK IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Хлебц Д. В.

г. Брест,

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Левонюк Л. Е.

г. Брест,

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
старший преподаватель кафедры иностранных языков

The modern level of public relations is marked by the strengthening of the role of the Internet space and the development of information and communication technologies.

This progressive tendency also affected labor relations, which stimulated the emergence of a new non-standard form of labor relations for our country – remote work.

Currently, the nature of social and labor relations is constantly changing, due to the globalization of the economy, the processes of harmonization of legislation and a number of other reasons. Remote work acts as an effective means to solve a large number of tasks in the field of employment, competition, and ensuring the flexibility of the labor market [1].

In recent years, there has been a steady tendency of a constant increase in the number of employees performing work on the employer's assignment remotely. This trend is global and especially relevant for developed and actively developing economies.

In most foreign countries, stable mechanisms of legal regulation of remote work have already been developed. To ensure effective legal regulation, it seems promising to study the experience of legal regulation of remote work in the Republic of Belarus.

As a result of research carried out during the writing of this scientific article we have come to some important conclusions.

Firstly, remote work is on the rise. While having the ability to work from outside of a corporate office has been feasible for a few decades, working remotely is only now becoming mainstream.

Remote work is a working style that allows professionals to work outside of a traditional office environment. It is based on the concept that work does not need to be done in a specific place to be executed successfully.

To our mind one of the greatest benefits of working remotely is the fact, that instead of commuting to an office each day to work at a designated desk, remote employees can execute their projects and perform their tasks wherever they want. People have the flexibility to design their days so that their professional and personal lives can be experienced to their fullest potential and coexist peacefully.

There has been a cultural paradigm shift in what society believes to be an appropriate workplace – and remote work has benefited from that newfound freedom.

Despite the fact that in practice the principle of remote work has been applied for a long time and many organizations have become convinced of the real advantages of hiring remote workers, there has been no legal regulation of this type of labor relations for a long time.

The situation has changed since August 1, 2020 with the entry into force of Chapter 25-1 of the Labor Code of the Republic of Belarus regulating the work of far-distance workers and legal regulation of the registration of official labor relations with the specified category of workers appeared. First of all, these innovations are due to the high development of information technologies [2].

The advantage of remote work is to increase economic activity and employment of the population, because such work allows people to work at home or in another convenient place. At the same time, the employer can attract employees without spending money on equipping workplaces and at the same time receive income from their productive activities.

Therefore, the organizational and disciplinary components of the legal labor relationship in the context of remote work have been modified, while other key characteristics of the labor relationship have been preserved allowing to model the appropriate legal regulation based on the unity and differentiation of labor law.

In summary, it should be noted that civil society and business as a whole positively assess the development of legislation on remote work aimed at the creation of clearer and more detailed regulation of management processes in order to protect citizens' health as well as preserve the workforce and its potential.

In this context legislators have taken a step towards creating a more modern and business-friendly labor legislation.

Secondly, there are a variety of ways in which people can work remotely. That's the convenience of remote work – people can choose to work in a way that makes the most sense for their lives and achievements.

For example, some people have the opportunity to work remotely for the majority of the working week, but have to commute to in-person meetings at the office one day a week. On a typical day, these remote employees work from their home offices or nearby cafés but can also work from their company's office when it's necessary.

Others rely on co-working spaces to be the spots where they can get the job done. Co-working spaces act as hubs of productivity, community, and technology, offering great network connectivity and opportunities to meet others who work in a multitude of industries. They can be utilized by people with full-time jobs, freelance careers and even entrepreneurs who want to rent out an office space for themselves or their small staff. We could even say that co-working spaces are a halfway point between a traditional office and a nontraditional workspace, giving employees the comfort of working from home and combining it with the professional amenities and networking opportunities that are found in a corporate environment. Whether remote employees choose to take advantage of a co-working space in their home city, or obtain a membership with a co-working collective that has locations all over the world, they reap the benefits of having location flexibility.

We should point out certain features of an employment contract concluded with an employee performing remote work, in terms of including additional information and conditions emphasizing the nature of such kind of work:

- 1) an indication that the work is remote;
- 2) conditions of exchange between the employer and the remote employee of electronic documents or messages in electronic form;
- 3) methods and frequency of working contacts of the remote employee with the employer;
- 4) the procedure and deadlines for the remote employee to submit reports on the work performed;
- 5) the procedure and terms for providing a remote employee with the equipment and facilities necessary for the performance of his/her duties, if they are provided by the employer.

Considering the experience of using remote work in some foreign countries, it can be concluded that most countries have had for a long time a legally fixed practical component of remote work, which was another reason for the legal consolidation of such kind of work in the Republic of Belarus.

Thus taking into account the experience of foreign countries, including the neighboring Russian Federation, we believe that the development of technology is increasingly tipping the scales in favor of remote work. The use of large amounts of data and artificial intelligence facilitates the process of monitoring the effectiveness of employees' remote work, and the development of technologies as well as video communication gives much more opportunities for teamwork. However, it is still assumed that the most optimal and profitable format of work will be a combined (partially remote mode of work, in which remote work will periodically alternate with office work) [3].

It can be assumed that while the danger of the spread of infectious diseases persists, the elimination of a number of ambiguities in the legal regulation of remote work will be a priority area of activity of legislative government bodies.

References

1. Шатверян, Н. Г. Правовое регулирование дистанционной работы в современных условиях / Н. Г. Шатверян, А. В. Меркулова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 35. – С. 2158–2165.

2. Карпович, А. Г. Перспективы правового регулирования дистанционной работы в Республике Беларусь с учетом зарубежного опыта / А. Г. Карпович // Трудовое и социальное право. – 2019. – № 1 (29). – С. 48–54.

3. Жеденова, Е. М. Правовое регулирование выполнения дистанционной работы в Российской Федерации / Е. М. Жеденова, В. А. Ратко // Цифровизация как фактор развития науки и образования : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 28 октября 2021 года. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2021. – С. 113–118.

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ходакова А. А.

г. Минск,
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
аспирант

Научный руководитель

Манкевич И. П.

г. Минск,
ведущий научный сотрудник отдела
исследований в области гражданского, экологического
и социального права Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Охрана окружающей среды сегодня выступает одним из ключевых направлений государственной и общественной политики, а также вектором в правоприменительной деятельности общественных организаций и органов государственной власти.

Среди направлений их деятельности можно выделить такие, как постоянное совершенствование механизмов охраны окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, совершенствование основ образования для реализации целей устойчивого развития, содействие созданию условий для свободного развития личности и повышение интеллектуального и духовно-нравственного уровней, во-первых, как «сила, создающая право», т. е. власть государства, которая реагирует на потребности развития общественных отношений и принимает соответствующие правовые решения; во-вторых, как форма выражения государственной воли, в которой отражается правовое решение государства [1, с. 29]. Одной из таких потребностей развития общественных отношений, на наш взгляд, выступает совершенствование источников правового регулирования экологического образования. В связи с этим рассматриваемый вопрос представляется актуальным.

Наличие самостоятельных источников правового регулирования общественных отношений рассматривается, по нашему мнению, в качестве обязательного аспекта. В частности, говоря об экологическом праве, среди его источников признаются нормативные правовые акты, содержащие правовые нормы, которые регулируют экологические отношения.

В Республике Беларусь среди нормативных правовых актов или источников, регулирующих вопросы экологического образования, выделяют Конституцию Республики Беларусь; Основной закон, который закрепляет базовое право на благоприятную окружающую среду, анализ которого, на наш взгляд, предполагает наличие у общества экологических знаний и является необходимым фактором его обеспечения [2]; Закон об охране окружающей среды как специальный нормативный правовой акт содержит положение о необходимости пропаганды знаний в области охраны окружающей среды и природопользования и формирования экологической культуры. А также указывается на то, что образование граждан в области охраны окружающей среды и природопользования обеспечивается путем включения в учебно-программную документацию основ знаний в области охраны окружающей среды и природопользования [3]; Кодекс Республики Беларусь об образовании, на наш взгляд, как вспомогательный источник содержит принцип экологической направленности образования – развитие и совершенствование деятельности по регулированию вопросов экологического просвещения и воспитания на всех уровнях образования [4]. В данном контексте видится необходимым упомянуть Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, в положениях которой говорится о необходимости развития потенциала личности, а также развития системы непрерывного образования по принципу «образование через всю жизнь» путем расширения подготовки рабочих (служащих), специалистов по интегрированным образовательным программам профессионально-технического, среднего специального и высшего образования; повышения качества образовательного процесса с учетом принципов устойчивого развития, в т. ч. повышения квалификации госслужащих по вопросам экологической безопасности, устойчивого регионального развития и др. [4].

Исходя из вышеизложенного, анализ источников правового регулирования экологического образования показывает, что они не в полной мере направлены на регулирование отношений в области экологического образования. Они не носят обеспечительный характер ввиду отсутствия специального единого нормативного пра-

вового акта, регулирующего вопросы экологического образования. В связи с этим видится необходимым проанализировать опыт Российской Федерации (далее – РФ). Примерами нормативных правовых актов специального характера, регулирующих вопросы экологического образования граждан, могут служить следующие: Закон Республики Саха «Об экологическом образовании и просвещении», который закрепляет такие понятия, как экологическое образование, экологическое воспитание и просвещение, а также такие, как экологическая картина мира, экологизация школьного образования. Указанным нормативным актом определяются задачи и гарантии в сфере экологического образования и просвещения [5]. Закон Ульяновской области «Об экологическом образовании» содержит термины «экологическое образование» и «экологическая культура». Отсутствует термин «экологическое воспитание», однако он является частью понятия экологического образования, которое представляет собой непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности [6]. В Томской области действует Закон «Об экологическом образовании и культуре». Главной задачей данного нормативного документа является способствование росту экологической сознательности и активности населения по формированию ответственного и бережного отношения к природе [7].

Таким образом, изложенное позволяет говорить о необходимости принятия специального нормативного правового акта, регламентирующего вопросы экологического образования. При этом данный нормативный акт должен содержать в себе ключевые понятия, задачи принципы экологического образования, а также гарантии в сфере экологического образования и просвещения.

Список цитированных источников

1. Экологическое право : пособие / С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : БГУ, 2013. – 240 с.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
3. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХП : в ред. от 18 дек. 2019 г. № 269-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Мин-во эконом. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by>. – Дата доступа: 20.05.2022.
5. Об экологическом образовании и просвещении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Саха от 27 янв. 2005 г. № 415-III // [Extwprlegs1.fao.org](http://extwprlegs1.fao.org). – Режим доступа: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/rus204650.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2022.
6. Об экологическом образовании [Электронный ресурс] : Закон Ульяновской области // АО «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/918000600>. – Дата доступа: 20.05.2022.
7. Об экологическом образовании и формировании экологической культуры в Томской области [Электронный ресурс] : Закон Томской области от 29 дек. 2020 г. № 172-ОЗ // АО «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/467966558>. – Дата доступа: 20.05.2022.

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЕГО ПРЕДЕЛЫ

Хренкова Д. С.

г. Витебск,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Вашетькова С. П.

г. Витебск,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и гражданского процесса

В свободе договора проявляется содержание экономических отношений в обществе. Одними из главенствующих начал коммерческих отношений являются свобода экономической деятельности и свобода договора. Понятие свободы договора и ее нормативное закрепление в разные периоды и в разных государствах имеют определенное, иногда существенное отличие.

Согласно ст. 2 ГК свобода договора является основным началом всего гражданского законодательства и важнейшим принципом договорного права. С учетом ст. 391 ГК содержание свободы договора применительно к сфере договорных отношений сформулировано следующим образом: «юридические лица и граждане свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается...». Это говорит о том, что в основе договорных отношений лежит не чужая воля, навязанная другими сторонами, а свободно выраженная воля самих сторон, которые действуют в своих интересах.

Вопрос о вступлении в договорные отношения стороны вправе решать самостоятельно, но для этого требуется, чтобы они обладали достаточной договорной дееспособностью. Субъекты могут заключать любой договор, который они избрали, обладая полным объемом полномочий. Такая возможность реализуется на основе правоспособности физических и юридических лиц. Норма ст. 17 ГК, определяющая содержание правоспособности граждан, предполагает «право наследовать и завещать имущество, заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной НПА деятельностью...». В свою очередь, в отношении юридических лиц ст. 45 ГК содержит требование, чтобы договорная активность не противоречила целям деятельности конкретного юридического лица. Отсюда следует, что договорная дееспособность предусматривается при осуществлении деятельности коммерческих юридических лиц, т. к. к заключению договоров сводится вся их правовая деятельность [2].

Дееспособность граждан возникает в полном объеме с наступлением 18-летия, а также в случаях, когда законодательством допускается эмансипация, согласно ст. 26 ГК, или вступление в брак до достижения 18-летнего возраста, в соответствии со ст. 20 ГК. Согласно ст. 22 ГК для совершения договоров, которые заключаются в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, гражданину необходимо зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя [2].

Свобода вступления в договорные отношения означает, что субъект сам, независимо от других лиц и воли государства, решает, вступать ли ему в договорные отношения. При этом могут быть заключены договоры как предусмотренные, так

и не предусмотренные действующим законодательством. Первые в литературе называют именными (поименованными), вторые – безымянными (непоименованными) договорами (например, агентский договор, отсутствующий в законодательстве Республики Беларусь).

Стороны вправе также заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных соответствующими НПА. Данные договоры именуют смешанными. К отношениям сторон по договору применяются в соответствующей части правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или содержания смешанного договора. Соответственно, п. 2 ст. 391 ГК не предоставляет сторонам возможность заключать договор, не предусмотренный законодательством, но не противоречащий ему. Закон лишь предлагает вводить в заключаемый договор элементы договоров, известных законодателю. На необходимость корректировки данного законодательного решения, которое «неоправданно ограничивает договорную активность субъектов и лишает их простора для правотворчества», указывала белорусский ученый-цивилист Н. Л. Бондаренко: «Право на заключение договоров, не противоречащих законодательству, которое включает и право самостоятельно создавать новые модели договоров, логично вытекает из текста ч. 1 ст. 7 ГК, а также ст. 17 и 45 ГК Республики Беларусь» и предлагала пойти по пути, избранному российским законодателем. Так, согласно ст. 421 ГК, российским законодательством закреплено положение, в соответствии с которым стороны могут заключить договор как предусмотренный законом, так и такой, который в законах вообще не упоминается [4].

Рассматриваемому элементу принципа свободы договора в литературе уделяется меньше всего внимания. Для того чтобы разобраться в сути проблемы, обратимся к истории. Корни данного вопроса уходят в древность. Впервые проблема свободы в выборе вида заключаемого договора была определена в римском частном праве, когда «строгая типизация контрактных источников обязательств оставляла без исковой защиты соглашения, содержание которых отклонялось от признанных контрактов».

Существенные изменения, произошедшие в стране с Октябрьской революцией, не могли не затронуть договорные отношения. Первым кодифицированным актом гражданского законодательства Советской России стал ГК РСФСР 1922 года. Однако принцип защиты непоименованных договоров в нем закреплен не был. Впоследствии ГК РСФСР 1964 года, следом за Основами гражданского законодательства СССР установил, что гражданские права и обязанности возникают из сделок, предусмотренных законом, а также из сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему. Судебная практика тоже соблюдала данное правило. Из этого можно сделать заключение: ранее не проводилась граница между свободой выбора заключаемых договоров и свободой определения его условий [1].

Действующий ГК 1998 года также не признал возможность заключения непоименованных договоров, а лишь допустил возможность заключения смешанных договоров. На данный момент данное правомочие выступает в качестве новой роли: элемент принципа свободы договора – основного принципа договорных отношений. В целом гражданское право не знает замкнутого списка договоров. По этой причине в соответствии с п. 2 ст. 391 ГК должны быть признаны действительными любые договоры, хотя и не предусмотренные правовыми актами, но содержащие элементы известных законодательству договоров [2].

Как было сказано ранее, признание должны получить и непоименованные договоры при общем непротиворечии их закону. В современных условиях при выборе заключаемых договоров стороны исходят, прежде всего, из принципа максимальной экономической выгоды. Конкретные виды заключаемых договоров служат при этом правовой формой достижения такой выгоды. Например, руководствуясь экономическими соображениями, стороны выбирают, заключить договор купли-продажи либо аренды [3]. К отношениям сторон по нему применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или сути договора (п. 3 ст. 391 ГК).

В случае если заключаемый смешанный договор содержит элементы различных договоров, один из которых требует государственной регистрации, то и весь договор подвергается обязательной государственной регистрации. Возникает вопрос о последствиях несоблюдения в данном случае требования о государственной регистрации. В таком случае возможны различные варианты ответов. Например, поскольку заключенный сторонами договор устанавливает единую совокупность обязательств, то такой смешанный договор подлежит обязательной государственной регистрации, при отсутствии которой должен считаться незаключенным в целом.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Право сторон заключать договоры любого содержания и включать в них любые условия, не противоречащие законодательству, составляет суть принципа свободы договора, его положительное содержание. Оно вытекает из самого назначения договора служить формой определенных частных отношений для удовлетворения частных интересов. По этой причине непоименованные договоры должны рассматриваться практикой как соответствующие требованиям законодательства Республики Беларусь.

2. Также следует отметить, что рассмотренные элементы принципа свободы договора выявляются в основном на преддоговорной стадии и стадии заключения договора. Тем не менее в содержание принципа свободы договора следует включать также право сторон распоряжаться судьбой договора.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Белорусской ССР : Кодекс Белорусской ССР, 11 июня 1964 г. // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1964. – № 17. – Ст. 183.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 12 окт. 2021 г. – Минск : Амалфея, 2018. – 48 с.

4. Бондаренко, Н. Л. Принцип свободы договора и его реализация в законодательстве и правоприменительной деятельности / Н. Л. Бондаренко // Юрист. – 2019. – № 2. – С. 36–39.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНОЙ (НАДЗОРНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цехновецкая В. М.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,

студент факультета права

Для действенного и целесообразного функционирования экономической и социальной сфер нужна четкая система мер контроля (надзора) для того, чтобы урегулировать финансовые отношения. Такой системой можно назвать финансовый контроль, который состоит из нескольких частей, одной из которых на данный момент является налоговый контроль.

Благодаря налоговому контролю обеспечивается полное и своевременное поступление в государственный бюджет дохода, а это напрямую зависит от экономических отношений и создания благоприятного инвестиционного климата страны. Однако развитие финансовой сферы зависит от многих факторов. Одним из них является контрольная (надзорная) деятельность налоговых органов [1].

Налоговые реформы по совершенствованию налогового контроля начали проводиться в Республике Беларусь еще в 2009 году. В связи с либерализацией налогового законодательства, проведенной в 2013 году, введена новая форма контроля – мониторинг, которая направлена на предупреждение нарушений и добровольное исполнение плательщиком обязанности по уплате налогов.

Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. № 376 с изменениями и дополнениями от 31 октября 2019 г. «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности» (далее – Указ № 376) ставит целью снизить воздействие контролирующих органов на предпринимателей. Это стремление повлекло ряд концептуальных изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь». Хотелось бы выделить отдельные законодательные изменения, имеющие важное значение.

1. Важные изменения связаны с проведением плановых и внеплановых налоговых проверок на различных предприятиях. На смену плановым пришли выборочные. Их назначение зависит от оценки степени риска. Также принимая к сведению результаты анализа информации, которая имеется в распоряжении контролирующего органа, введен запрет проводить в течение трех календарных лет несколько выборочных проверок одного и того же субъекта [2].

Несмотря на это, сохранился двухлетний мораторий на проведение проверок для отдельных субъектов хозяйствования с момента государственной регистрации. Одновременно с этим сокращается перечень оснований для проведения внеплановых проверок в пределах моратория и после его окончания.

2. До недавнего времени была только потенциальная возможность привлечь проверяющих к административной ответственности (в виде штрафа от 2 до 30 или от 20 до 100 базовых величин) в зависимости от совершенного нарушения порядка при проведении проверок и их организации. В Указе № 376 приведен перечень грубых нарушений, за которые могут привлечь к дисциплинарной ответственности вплоть до освобождения от занимаемой должности.

3. Одно из наиболее ожидаемых изменений – ограничение периода проверки, исходя из временного промежутка, во взаимосвязи с упразднением отдельных осно-

ваний его увеличения (для налоговых проверок – пять календарных лет). Данное изменение особо важно, если вспомнить о недостатках за ограничительные периоды проверок и начислении за них повышенных пеней из-за измененной методики. Такой подход влечет большую потерю для субъектов хозяйственной деятельности.

Налоговый контроль является важным и необходимым инструментом налогового администрирования. Осуществление данного контроля направлено, прежде всего, на реализацию целей и задач налоговой политики государства для поддержания общественного порядка в данной сфере правоотношений. Для эффективных финансово-экономических отношений необходимо постоянное совершенствование сферы налогового контроля и разработка либеральных методов и способов, направленных на предупреждение правонарушений в сфере налогового контроля.

Список цитированных источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобрен Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2017 г., № 376 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 31.10.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ЧАСТНОГО ИНВЕСТОРА И ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕССИОННОМ ДОГОВОРЕ

Чижик И. А.

г. Минск,

Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Куницкая О. М.

г. Минск,

Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

Белорусский законодатель в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях» (далее – Закон) определил концессию как основанные на концессионном договоре право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности. За концессией как за актом публичной власти следует этап заключения концессионного договора – письменного соглашения, в силу которого концедент обязуется предоставить концессионеру на возмездной или безвозмездной основе на определенный срок право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности.

Характеризуя концессионные отношения, стоит обратить внимание на круг субъектов. Публично-правовая природа концессионных договоров связана с участием в данных договорах Республики Беларусь или ее административно-террито-

риальных единиц, выступающих в качестве концедента. Второй стороной договора выступает хозяйствующий субъект, не являющийся государственным юридическим лицом, – концессионер.

Исходя из этого, концессия характеризуется договорными взаимоотношениями государства и частного инвестора по поводу надления последнего правом владения и пользования государственным имуществом или правом на осуществление определенной деятельности. Основная задача концессионного договора состоит в регулировании вопросов взаимодействия между субъектами, которые презюмируются независимыми сторонами. Так ли это на самом деле? Не является ли участие публично-правового образования в концессионном договоре причиной неравноправия сторон, т. к. государство имеет возможность использовать свои властные полномочия по отношению к концессионеру?

Для ответа на данные вопросы в первую очередь необходимо изучить нормы белорусского законодательства. В соответствии с Законом концедент обязан предоставить концессионеру объект концессии, а концессионер в свою очередь обязан использовать имущество, являющееся объектом концессии, либо осуществлять вид деятельности, обеспечивать финансирование деятельности при реализации договора, нести расходы, связанные с содержанием объекта концессии, и после окончания срока, на который был заключен договор, передать это имущество концеденту.

Стоит упомянуть, что для концессионных отношений характерна некоторая императивность правового регулирования. Законом закреплены случаи, когда концедент и концессионер не вправе по своему усмотрению определять содержание прав и обязанностей. К примеру, законодатель предусмотрел конкурсную процедуру заключения концессионного договора, которая достаточно детально урегулирована Законом. Проект концессионного договора, который является частью аукционной документации, подлежит заключению без изменения и дополнения перечня существенных условий договора. На основании этого, согласование существенных условий концессионного договора концедентом и концессионером становится формальным процессом с достаточно четкими рамками.

На данном этапе возникает проблема равноправия сторон концессионного договора, т. к. концедент изначально находится в более выгодном положении. Это связано с тем, что государство в лице концедента занимается разработкой проекта концессионного договора, большую часть положений которого концессионер в дальнейшем не вправе изменять.

Одним из существенных условий концессионного договора является перечень прав и обязанностей сторон. В соответствии с нормами Закона договором могут быть предусмотрены права концедента на односторонний отказ от исполнения концессионного договора, на одностороннее изменение его условий, а также некоторые обязанности концессионера, например реализация на внутреннем рынке Республики Беларусь части продукции, произведенной в соответствии с концессионным договором. Очевидно, что включение данных прав и обязанностей без возможности их исключения из договора является крайне неблагоприятной ситуацией для концессионера. Отметим, что модель обратной ситуации: подобного рода права концессионера и обязанности концедента – в законодательстве отсутствует.

В теории концессия представляет собой соглашение, вызывающее интерес как со стороны частных инвесторов, так и со стороны государства. Законодательство о концессиях должно стимулировать привлечение инвестиций, обеспечивать законные интересы сторон договора. На практике ситуация обратная: концессия не поль-

зуется популярностью среди инвесторов, а нормы законодательства, регулирующие концессионные отношения, не работают должным образом.

Стоит начать с того, что 28 января 2008 г. Указом Президента Республики Беларусь № 44 был утвержден Перечень объектов, предлагаемых для передачи в концессию, состоящий из 15 объектов. В целях реализации Указа № 44 Советом Министров было принято постановление от 5 июня 2008 г. № 806 (акт утратил силу постановлением Совета Министров от 22 декабря 2014 г. № 1220). На основании анализа данных нормативных правовых актов мы провели сравнительную характеристику условий концессионных договоров о разделе продукции.

Месторождение бентонитовых глин «Острожанское» передавалось на основании концессионного договора на срок 20 лет с обязательным условием строительства горнодобывающего предприятия и начала добычи глин не позднее двух лет со дня заключения концессионного договора. Помимо этого, государству гарантировалось предоставление готовой продукции в размере не менее 30 процентов.

Месторождение «Околовское» планировали передать вместе с «Новоселковским» одному концессионеру на тот же срок с условием разработки месторождения не позднее пяти лет после заключения концессионного договора с годовым объемом добычи руд не менее 4 млн тонн. Минимальное количество передаваемой готовой продукции государству – 15 %. Вместе с тем Республика Беларусь имеет первоочередное право на приобретение у концессионера готовой продукции.

На первоначальном этапе интерес частных инвесторов проявлялся достаточно активно. Например, австралийская компания «Mineralogy» собиралась принять участие по освоению «Околовского» и «Новоселковского» месторождений железных руд. Однако данный проект, как и многие другие, реализовать не представилось возможным.

Поиск ответа на вопрос, почему институт концессии в Республике Беларусь не признается частными инвесторами, сводится к тому, что вопрос соотношения публичных и частных интересов в концессионных отношениях до сих пор не решен. Существует мнение о том, что найти баланс интересов в концессионном договоре априори невозможно, т. к. в отношениях, где субъектом выступает публичное образование, всегда превалирует публичный интерес, который направлен на удовлетворение потребностей государства [1].

В доктрине встречается также противоположная позиция, на основании которой государство разделяется на два субъекта: субъект публичного права и субъект частного права. Государство как субъект частного права вступает в правоотношения с иными субъектами без использования своих властных полномочий [2].

По нашему мнению, концедент имеет определенные властные рычаги воздействия на концессионера в пользу защиты публичного интереса, что проявляется в единоличном определении существенных условий концессионного договора государством. Концессионный договор должен строиться на взаимности, при соблюдении которой стороны в результате принятых на себя обязательств по договору имеют корреспондирующие права и обязанности. В белорусском законодательстве подобное правило не соблюдено. Данное предположение подтверждает неблагоприятная для государства статистика по заключенным концессионным договорам.

Решение данной проблемы видится в необходимости усиления в законодательстве гарантий прав частных инвесторов, например выплата компенсации концессионеру при принятии решений, ухудшающих его положение. Конкретизация интересов концессионера послужит установлением стабильных и взаимовыгодных отно-

шений для сторон концессионного договора: государство получит возможность долгосрочного инвестирования значимых объектов за счет частного капитала, а инвестор – право на управление государственным имуществом потенциально прибыльных сфер деятельности.

Список цитированных источников

1. Чепурнов, А. А. Концессия как организационно-правовая форма и метод государственного управления экономикой / А. А. Чепурнов // Государство и право. – 2015. – № 3. – С. 29–36.

2. Засыпкин, Д. Ю. Понятие и признаки концессионного соглашения / Д. Ю. Засыпкин // Рос. юрид. журнал. – 2011. – № 2. – С. 177–184.

**ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИНСТИТУТА КОРПОРАТИВНЫХ
СОГЛАШЕНИЙ: ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ
ИЛИ ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ?**

Чижик И. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Царева Л. В.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук, доцент

В Республике Беларусь возможность заключения корпоративных соглашений, прямо предусмотренная в законодательстве, появилась только со вступлением в силу редакции от 15 июля 2015 г. Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХП (далее – Закон о ХО).

На основании данной законодательной новеллы участники хозяйственных обществ получили право заключать два вида договоров: акционерные соглашения (ст. 90-1 Закона о ХО) и договоры об осуществлении прав участников ООО (ст. 111-1 Закона о ХО). При этом в белорусском законодательстве не содержится общего понятия для двух названных договоров, например «корпоративное соглашение», впрочем, как и таких терминов, как «корпоративные отношения» и «корпоративное право».

В этой связи представляется целесообразным проанализировать подход, выбранный законодателем в отношении нормативного закрепления института корпоративных соглашений и используемой терминологии.

Нормы об акционерном соглашении (ст. 90-1) и договоре об осуществлении прав участников ООО (ст. 111-1) расположены в разных главах Закона о ХО – в гл. 8 «Акционерное общество» и в гл. 9 «Общество с ограниченной ответственностью» соответственно. Данный факт свидетельствует о том, что акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников ООО не признаются законодателем

в качестве единого правового инструмента регулирования корпоративных отношений. Вместе с тем в ч. 3 ст. 111-1 Закона о ХО содержится отсылочная норма о применении ст. 90-1 Закона о ХО в отношении договора об осуществлении прав участников ООО, где закреплены общие положения, касающиеся акционерного соглашения и договора об осуществлении прав участников ООО, что, напротив, указывает на единство их правовой природы [1, с. 161].

Для правоприменения такой подход порождает проблему различной интенсивности законодательного регулирования акционерного соглашения и договора об осуществлении прав участников ООО. В отношении акционерных соглашений все аспекты прописаны достаточно подробно и адресно, чего нельзя сказать о договоре об осуществлении прав участников ООО. Если сравнить ст. 90-1 и ст. 111-1 Закона о ХО, то в последней некоторые аспекты в принципе отсутствуют (например, ограничение в отношении предмета договора, обязательность положений договора для его сторон). Положения, закрепленные в ст. 111-1 Закона о ХО, по содержанию ничем не отличаются от аналогичных положений ст. 90-1 Закона о ХО. Разница заключается только в привязке аналогичных норм к организационно-правовой форме юридического лица. При этом при регулировании договора об осуществлении прав участников ООО нормами об акционерном соглашении всегда следует отвечать на вопрос, не вытекает ли иное «из существа отношений».

Как мы уже упоминали, в законодательстве Республики Беларусь легальное закрепление терминологического аппарата корпоративного права отсутствует. Термин «корпоративный» встречается в Законе о ХО всего лишь два раза, а именно, в ч. 1 ст. 85, которая регулирует вопросы управления и компетенции совета директоров акционерного общества. В таких условиях, по нашему мнению, легализация понятия «корпоративный договор/соглашение» без закрепления определения понятия «корпоративная организация» может привести к правовой неопределенности в части возможности заключения таких соглашений в рамках тех или иных организационных форм юридических лиц. В этой связи закрепление понятия «корпоративное соглашение» на законодательном уровне без комплексного реформирования системы юридических лиц представляется преждевременным.

Очевидной проблемой белорусского законодательства является используемая терминология. Термины «акционерное соглашение» и «договор об осуществлении прав участников ООО» в соответствии с лингвистическими аспектами юридической техники требуют совершенствования путем единообразного использования терминов, например «акционерное соглашение» и «соглашение об осуществлении прав участников ООО».

В российском законодательстве институт корпоративных соглашений имеет более длительный период развития. При этом стадия становления характеризуется определенным сходством с подходами, используемыми в Беларуси. Институт корпоративных соглашений был введен в РФ в 2008 – 2009 гг. путем закрепления:

– статьи 8 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ), в которой предусмотрено право участников общества заключить договор об осуществлении прав участников общества;

– статьи 32.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 208-ФЗ), которая установила право акционеров общества на заключение акционерного соглашения.

В процессе дальнейшего реформирования гражданского законодательства произошли изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

С принятием Федерального Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ в ГК РФ была закреплена ст. 67.2 «Корпоративный договор», в которой нашли отражение положения вышеназванных нормативных правовых актов. Благодаря появлению ст. 67.2 ГК РФ в российском законодательстве произошло объединение существовавших до этого обособленных норм об акционерных соглашениях и о договорах об осуществлении прав участников общества.

Наряду с закреплением в ГК РФ понятия «корпоративный договор», было введено понятие «корпорация». В соответствии со ст. 65.1 ГК РФ в российском законодательстве проводится деление юридических лиц на корпоративные и унитарные, в основу которого заложен принцип членства.

По нашему мнению, закрепление в ГК РФ понятия «корпоративный договор» наряду с термином «корпорация» является обоснованным решением. Легализация термина «корпоративный договор» после внедрения в законодательство данной юридической конструкции в виде акционерного соглашения и договора об осуществлении прав участников общества является логическим завершением введения данного правового института в российское законодательство.

Стоит отметить, что некоторые авторы критикуют подход, используемый в Российской Федерации, обращая внимание на ряд противоречий в понятиях «корпоративный договор», «акционерное соглашение» и «договор об осуществлении прав участников общества» [2].

В соответствии с п. 2 ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство состоит из ГК и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов. При этом нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК. Данная основополагающая норма предполагает, что корпоративный договор является родовой конструкцией по отношению к ее видам: акционерному соглашению и договору об осуществлении прав участников общества. На основании этого стоит обратить внимание на необоснованные повторы в ГК и в специальных законах.

Например, п. 4 ст. 32.1 Закона № 208-ФЗ и ч. 2 п. 3 ст. 8 Закона № 14-ФЗ содержат положение о том, что акционеры (участники) общества, заключившие акционерное соглашение (договор об осуществлении прав участников ООО), обязаны уведомить общество о факте его заключения не позднее 15 дней со дня его заключения. Подобная норма закреплена в п. 4 ст. 67.2 ГК РФ за исключением указания на срок уведомления общества о факте заключения корпоративного договора.

Как и в Беларуси, обращает на себя внимание необоснованное употребление в терминах «корпоративный договор», «акционерное соглашение», «договор об осуществлении прав участников общества» различных терминов («договор», «соглашение», «договор» соответственно) вместо упорядоченного применения терминов в отношении родовой и видовых конструкций.

Обобщая все исследованные аспекты, можем сделать вывод, что ныне действующее белорусское законодательство не признает институт корпоративных соглашений в качестве целостного элемента корпоративного права, на что указывает законодательная техника (расположение в различных структурных частях Закона о ХО акционерного соглашения и договора об осуществлении прав участников ООО) – и используемая терминология.

В Российской Федерации законодательству известны как родовая юридическая конструкция – корпоративный договор, урегулированная в кодифицированном акте законодательства, так и ее виды – акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников общества, урегулированные в специальных законах.

При этом переход к регламентации указанных договорных конструкций «от частного к общему» не позволил разрешить все спорные вопросы нормативного закрепления, породив дополнительно проблему необоснованных повторений.

Представляется, что дальнейшее развитие института корпоративных соглашений в Республике Беларусь будет зависеть от комплексного реформирования права хозяйственных обществ. Продолжит законодатель разобченко регламентировать два договора, по сути, представляющие собой разновидности одной договорной конструкции, либо же воспримет опыт российского законодателя – покажет время.

Список цитированных источников

1. Салей, Е. А. Корпоративные соглашения: опыт Беларуси / Е. А. Салей, Л. В. Царева // Десяті юридичні диспути з актуальних проблем приватного права, присвячені пам'яті Є. В. Васюковського : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., м. Одеса, 28 травня 2021 р. / відповід. ред. В. І. Труба, упор. А. Л. Святошнюк ; Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова ; економ.-прав. ф-т. – Одеса : Фенікс, 2021. – С. 159–165.

2. Кондратьева, Е. А. Корпоративный договор, договор об осуществлении прав участников и акционерное соглашение: сравнительный аспект / Е. А. Кондратьева // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 1. – С. 8–10.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СФЕРЕ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чиркун К. А., Лукьяненко А. В.

г. Горки,

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия,
студенты факультета бизнеса и права

Научный руководитель

Климин С. И.

г. Горки,

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия,
доцент кафедры общепрофессиональных
и специальных юридических дисциплин,
кандидат экономических наук.

Одним из самых важных элементов развития Республики Беларусь является внедрение цифровых технологий в сельскохозяйственное производство. Без активного использования цифровых инновационных технологий невозможно в короткие сроки превратить отечественный агропром в высокотехнологичную отрасль. Ведущие страны мира активно используют в сельскохозяйственной продукции различные цепочки, что позволяет получать какую-либо информацию нового качества, находить закономерности, минимизировать риски, управлять рынком. Инвестиции в цифровизацию сельского хозяйства в мире в 2016 году составили 4,6 млрд долларов США, которые были направлены на финансирование более 1300 новых технологических стартапов. С учетом текущего состояния функционирования отечественного сельского хозяйства и ускорения процессов изменения внешней и вну-

тренней среды, цифровая трансформация сельскохозяйственного производства особенно актуальна, поскольку представляет собой значимый источник для обеспечения существенного экономического роста.

На сегодняшний день в Беларуси реализуется большое количество государственных программ по приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности.

На начало 2016 года на одну сельскохозяйственную организацию республики приходилось 2 – 3 компьютера, однако половина из них устаревшая техника. Свыше половины компьютеров не подключены к самой сети Интернет. Цифровизация означает преобразования, вызванные массовым внедрением цифровых технологий, которые генерируют, обрабатывают, осуществляют обмен и передачу информации. В сельском хозяйстве комплексная цифровая трансформация способна обеспечить значительный рост производительности, сокращения непроизводственных расходов, повышения качества сельскохозяйственной продукции.

Принципиально важным для функционирования и развития сельскохозяйственной сферы является обладание достоверной и разносторонней информацией, своевременно поступающей к различным субъектам хозяйствования. Информатизация отрасли в данном случае является инструментом управления рисками, упрощая отношения между производителями и переработчиками сельскохозяйственной продукции, переработчиками и розничными продавцами, розничными продавцами и потребителями.

Цифровизация в Республике Беларусь не может функционировать в полном объеме, так как недостаточно компетентных специалистов сельскохозяйственного профиля, которые могут работать с компьютерными программами и приложениями, также не хватает IT-специалистов, адаптированных к специфике сельскохозяйственного производства.

Важная роль отводится нормативно-правовой и регламентирующей информации, рыночной аналитической и рекомендательной информации, технической информации, информации о выполнении субъектами хозяйствования и уполномоченными государственными органами, организациями процедур технических регламентов, лабораторного контроля, эпизоотической ситуации, технологической информации.

В данной статье мы рассмотрим два указа Президента Республики Беларусь и проведем анализ этих нормативных актов, а также предложим свои видения касательно совершенствования законодательства.

В рамках Указа Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 была принята «Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы». Она предусматривает следующие аспекты:

- стимулирование разработок технологий, товаров и услуг, соответствующих V и VI технологическим укладам, в том числе за счет приоритетного их финансирования, а также экспортноориентированных разработок;
- формирование полноценного рынка научно-технической и инновационной продукции, совершенствование институциональной среды, развитие и стимулирование инновационного предпринимательства;
 - создание национальной системы технологического прогнозирования;
 - создание и стимулирование развития опытно-внедренческих структур;
 - развитие инновационной инфраструктуры;
 - развитие национальной системы интеллектуальной собственности;

– стимулирование участия молодежи в сфере научно-технической и инновационной деятельности, формирование и развитие новых бизнес-моделей молодежной занятости в инновационной сфере, в том числе на поддержку молодежных стартапов;

– развитие системы научно-технической информации.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 «Приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021 – 2025 годы» в рамках раздела «Цифровые информационно-коммуникационные и междисциплинарные технологии, основанные на них производства» выделяются:

– развитие информационного общества, электронного государства и цифровой экономики;

– математика и моделирование сложных функциональных систем (технологических, биологических, социальных);

– информационно-управляющие системы;

– технологии «умного» города; технологии больших данных;

– искусственный интеллект и робототехника;

– цифровые пространственные модели, технологии дополненной реальности; аэрокосмические и геоинформационные технологии;

– средства связи и методы передачи данных; высокопроизводительные вычислительные средства;

– физика фундаментальных взаимодействий микро- и макромира, зарождающиеся технологии (квантовые, когнитивные, нейроцифровые, антропоморфные).

Данные нормативные правовые акты довольно подробно указывают на то, что необходимо усовершенствовать в сфере АПК, однако считаем, что необходимо дополнить «Государственную программу инновационного развития Республики Беларусь» следующими требованиями:

– возможность обработки информации разных видов (научной, производственной, деловой, коммерческой и т. д.);

– охват всех групп пользователей АПК, но при более глубокой, чем это имеет место сегодня, дифференциации информационного обеспечения;

– сочетание централизованного хранения данных с их распределением по региональным и локальным информационным центрам (дублирование фрагментов баз данных, размещение проблемноориентированных баз данных по узким вопросам в локальных информационных центрах);

– широкое использование средств телекоммуникации для обеспечения взаимодействия субъектов единой информационной системы АПК между собой и с внешней средой;

– обеспечение выхода в международные информационные сети.

Список цитированных источников

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2020 г., № 156 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И ФОРМЕ СДЕЛКИ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ

Шалькевич Е. Н.

г. Минск,
БИП – Университет права
и социально-информационных технологий,
аспирант

Научный руководитель

Рыбак С. В.

г. Минск,
БИП – Университет права
и социально-информационных технологий,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

В гражданском обороте значение имеют не только содержание и условия той или иной сделки, но и нередко ее форма. Под формой в гражданском праве, как подчеркивает профессор В. Ф. Чигир, понимается «способ выражения воли участника сделки вовне и ее фиксации» [1, с. 459]. В ч. 1 ст. 159 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) закреплено, что сделки могут быть совершены в устной или письменной (простой или нотариальной) формах.

С широким внедрением во все сферы человеческого бытия технологий, основанных на использовании современных компьютерных систем и сетей, с особой остротой встал вопрос о природе и форме сделок, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, и в первую очередь в сфере торговли.

В экономической и юридической литературе, в различных нормативных правовых актах для обозначения указанных сделок используются термины «электронные сделки», «купля-продажа в электронной форме», «сделки, заключаемые с использованием электронных документов», «сделки, заключаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий», «сделки купли-продажи, осуществляемые в Интернете», и др. [2, с. 93]. Однако до сих пор так и нет четкого ответа на вопрос, что собой представляют сделки в электронной торговле: являются ли они давно известными видами сделок, предусмотренными гражданским законодательством Беларуси, или они представляют собой новый вид сделок.

В соответствии со ст. 404 ГК договор может быть заключен в любой форме, если соответствующими нормативными актами не установлена определенная форма. Письменная форма присуща большинству договоров. Но по общему правилу, закон не устанавливает обязательной формы договора розничной купли-продажи (ст. 463 ГК). Он может быть заключен в письменной или иной форме (кроме случаев, специально предусмотренных законом). Закон не делает какого-либо исключения для сделок, совершаемых в электронном формате. Все это дает повод высказать суждение о том, что сделки в электронной торговле не отличаются от обычных торговых сделок.

Между тем вопрос о форме сделки имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение. Форма предопределяет те условия (требования), при которых сделка признается действительной. Несоблюдение этих условий, то

есть формы, влечет недействительность сделки, что не может не сказаться на судебной защите интересов сторон по договору.

Изучение природы электронной торговли, включая интернет-торговлю, позволяет согласиться с теми авторами, которые утверждают, что использование при заключении сделок как в оптовой, так и в розничной торговле современных информационно-коммуникационных технологий любого уровня не меняет природы гражданско-правовых договоров [3, с. 42; 4, с. 83]. Однако в литературе по гражданскому праву электронные сделки признаются сделками в письменной форме, поскольку в соответствии со ст. 161 и 404 ГК договор в письменной форме может быть заключен путем обмена документами посредством электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. В. Ф. Чигир пишет, что «закон позволяет заключить сделку посредством любых современных средств связи, если только использованный способ дает возможность установить, что сообщение о заключении сделки было послано и получено сторонами, совершающими сделку... документом может быть и документ электронной связи. Когда допускает законодательство или когда об этом договорились стороны, возможно факсимильное воспроизведение подписи с помощью средств механического или иного копирования подписи, электронной цифровой подписи или иного воспроизведения собственной подписи» [1, с. 462].

Сделки, заключаемые посредством обмена электронными сообщениями и даже обмена электронными документами, можно признать письменными только условно. При письменной форме воля сторон закрепляется графическими (письменными) знаками. Выражение воли участников сделки путем обмена электронными сообщениями коренным образом отличается. Соглашение сторон здесь достигается в результате обмена оцифрованной информацией, которую возможно воспринимать только при наличии необходимого программного обеспечения, технических устройств, специальных электронных процедур, а нередко и так называемых информационных посредников (провайдеров, операторов электронных площадок, удостоверяющих центров и др.). Сами сделки совершаются в стандартных либо оговоренных участниками формах (форматах) электронного представления и употребления информации. При отсутствии этих составляющих исключается не только восприятие информации, но сама возможность достижения договоренностей между сторонами сделки.

В сфере торговли все больше сделок заключается посредством электронного обмена сообщениями, которые предусматривают использование альтернативных бумажным формам способов заключения договоров, передачи и хранения данных о достигнутых соглашениях. Все это дало основания исследователям утверждать, что электронная торговля – особая форма совершения сделок, при которой их заключение и исполнение осуществляется с использованием информационных систем, информационно-коммуникационных сетей и электронных процедур. Так, И. В. Костюк утверждает, что «сделки в системе отношений электронной торговли представляют собой обычные гражданско-правовые сделки, основное отличие которых состоит в том, что процесс заключения и (или) исполнения гражданско-правовых сделок и совершение иных юридически значимых действий осуществляется в условиях удаленного доступа контрагентов и при помощи специального механизма (электронного обмена данными, электронного обмена сообщениями и т. п.)» [5, с. 16].

Действующее законодательство Республики Беларусь сделки, совершаемые в интернет-магазинах, не относит к электронной торговле, а рассматривает как дистанционную торговлю. Следовательно, по своей форме они должны быть отнесены к устным сделкам, но ведь они совершаются посредством обмена электронными сообщениями с той лишь разницей, что не закрепляются электронной цифровой подписью. Между тем следует отметить, что электронная цифровая подпись не предопределяет форму сделки, а является средством, подтверждающим, что электронное сообщение исходит от определенного лица и гарантирует неизменность содержания сообщения. Поэтому электронные сделки следует признавать специальным видом сделок, отличающимся формой проявления воли сторон и фиксацией достигнутого соглашения.

Обобщая изложенное, представляется возможным резюмировать:

1. Осуществление торговли в электронном формате не меняет ее правовой природы. Совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий сделки были и остаются торговыми сделками, в результате которых происходит переход права собственности от продавца к покупателю.

2. Не меняя правовой природы, торговые сделки в электронной форме существенно отличаются от устных и письменных. Эти отличия обусловлены тем, что заключаются они в результате обмена электронными сообщениями посредством специфических средств и технологий: компьютерной техники, программного обеспечения и соответствующих информационных технологий, что дает основания признавать электронные сделки самостоятельной формой.

3. Электронную форму сделок предлагаем закрепить в п. 1 ст. 159 ГК в следующей редакции: «Сделки совершаются устно, в письменной (простой или нотариальной) или электронной форме». Из п. 2 ст. 161 ГК следует исключить слова «электронно-цифровой подписи», поскольку такая «подпись» является реквизитом одного из видов электронных сообщений – электронного документа – и не может быть отнесена к реквизитам письменных документов.

Список цитированных источников

1. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2000. – Ч. 1. – 976 с.

2. Разуваев, Д. В. Международная электронная торговля, проблемы и перспективы развития : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.14 / Д. В. Разуваев. – М., 2004. – 240 с.

3. Задиран, С. В. Электронная торговля: новая форма старых отношений [Электронный ресурс] / С. В. Задиран // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Мичулис, А. А. К вопросу о понятии электронной торговли / А. А. Мичулис // Юрид. журнал. – 2009. – № 3. – С. 23–27.

5. Костюк, И. В. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / И. В. Костюк. – Казань : Казанский гос. ун-т, 2007. – 25 с.

О НЕКОТОРЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ПО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА

Шапетько И. Д.

г. Гомель,
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
студент факультета экономики и управления

Научный руководитель

Коновалова Ж. Ч.

г. Гомель,
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
заведующий кафедрой права и экономических теорий,
кандидат юридических наук, доцент

За прошедший после принятия период в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) внесено более 65 изменений и дополнений [1]. В него были включены дополнительные нормы. С другой стороны, определенные нормы исключались из ГК Республики Беларусь. Происходило и обновление норм ГК Республики Беларусь. Вместе с тем корректировки положений ГК Республики Беларусь в основном были связаны с принятием либо изменением иных законодательных актов, затрагивающих соответствующие институты гражданского права.

В настоящее время не имеется основания для рекодификации норм ныне действующего ГК Республики Беларусь, а также для осуществления самостоятельной кодификации отдельных сфер частного правового регулирования, в данный момент включенных в ГК Республики Беларусь.

Заслуживает внимания предложение о принятии самостоятельного закона, регламентирующего общие вопросы международного частного права, при сохранении в ГК Республики Беларусь коллизионного регулирования гражданско-правовых отношений с иностранным элементом. В то же время изменения в социально-экономической жизни страны, произошедшие после принятия ГК Республики Беларусь и связанные с переходом к экономике инноваций, развитием предпринимательства, цифровизацией экономики и т. д., требуют его существенного обновления (реновации).

С целью совершенствования норм ГК Республики Беларусь с учетом практики его применения, закрепления новых институтов гражданского права, унификации гражданского законодательства государств – членов Евразийского экономического союза подготовлен проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов», который в настоящее время находится на рассмотрении Национального собрания Республики Беларусь.

Отметим ряд предлагаемых в ГК Республики Беларусь изменений. Статья 1 ГК Республики Беларусь «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» «дополняется указанием на отношения, связанные с участием в юридических лицах или с управлением ими. Статью 11 ГК Республики Беларусь предлагается дополнить такими способами защиты гражданских прав, как признание одностороннего отказа от договора (исполнения договора) недействительным,

признание договора незаключенным, признание недействительным решения собрания» [2, с. 65].

Совершенствуются нормы о юридических лицах, в частности: пересматриваются «организационно-правовые формы юридических лиц; закрепляется возможность создания ассоциаций (союзов) не только юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, но и с участием иных граждан» [3, с. 206].

Усиливаются правовые гарантии защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица. Вносятся изменения в общие положения о договоре, в том числе связанные с субъектным составом публичного договора, соотношением договора и изменившегося законодательства, проведением переговоров о заключении договора и преддоговорной ответственностью, введением опциона на заключение договора и опционного договора, регламентацией последствий предостережения недостоверных заверений в обстоятельствах, имеющих значение для заключения, исполнения или прекращения договора, а также ряд иных дополнений.

В ст. 2 ГК Республики Беларусь «Основные начала гражданского законодательства» закреплён принцип свободы договора, сформулированный следующим образом: «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством. Данное положение предусмотрено также в ст. 391 ГК Республики Беларусь «Свобода договора»» [1].

Необходимым является закрепление в ГК Республики Беларусь возможностей понуждения к заключению договора тогда, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательными актами или добровольно принятым обязательством.

Представляется также необходимым закрепить в Общих положениях о договоре ГК Республики Беларусь договорные конструкции рамочного договора и договора с исполнением по требованию (абонентского договора). Эти договорные конструкции имеют под собой объективную основу и охватывают разнообразные договорные отношения.

Полагаем, что обозначенные нововведения в гражданское законодательство Республики Беларусь будут иметь положительный результат.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. – Гродно : Грод. гос. ун-т им. Янки Купалы, 2021. – 500 с.

3. Салей, Е. А. Гражданское законодательство Республики Беларусь: состояние и перспективы развития / Е. А. Салей, Д. Д. Ландо // 20 лет Гражданскому кодексу Республики Беларусь: взгляд в будущее : сб. ст. междунар. круглого стола, посвящ. 95-летию проф. В. Ф. Чигира, Минск, 5 нояб. 2019 г. / Юрид. ф-т БГУ, УО «Ин-т переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ». – Минск : ГУО «Республиканский институт высшей школы», 2020. – С. 204–215.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Шевченко А. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

В основе управления любым демократическим государством лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса. Формы участия могут быть различными: членство в партии, участие в демонстрации, участие в выборах президента, депутатов и т. д. посредством выборов народ формирует государственную власть и участвует в ее осуществлении прямо – с помощью референдумов, местного самоуправления, а также через выбираемых им в органы власти своих представителей, которых наделяют правом принимать решения. Таким образом, представляется актуальным вопрос рассмотрения основных избирательных систем, являющихся механизмом (способом) формирования власти. Среди современных избирательных систем сегодня выделяют мажоритарную, пропорциональную и смешанную.

Мажоритарная избирательная система представляет собой механизм формирования органов власти через персональное (индивидуальное) представительство. Она подразделяется на систему абсолютного, относительного и квалифицированного большинства. Мажоритарная избирательная система абсолютного большинства предполагает процедуру выборов, при которой побеждает партия, набравшая более 50 % и 1 голос. В свою очередь, для мажоритарной избирательной системы относительного большинства характерно лишь большее количество голосов между победившей партией и остальными. В частности, мажоритарная избирательная система квалифицированного большинства подразумевает набор установленного заранее количества голосов для победы (2/3, 3/4 и т. д.).

Пропорциональная избирательная система представляет собой систему, при которой депутатские мандаты распределяются между списками кандидатов пропорционально голосам, поданным за списки кандидатов, в то время как смешанная избирательная система определяет победителя разделением голосов: часть мандатов распределяется по пропорциональной системе, а другая часть по мажоритарной системе [1].

Каждая из перечисленных избирательных систем имеет, по нашему мнению, свои достоинства и недостатки. В частности, среди достоинств мажоритарной избирательной системы представляется выделить ее открытый характер. Такая характеристика предполагает прямое знакомство избираемых кандидатов с избирателями. То есть, общество знакомится с личностью кандидата. Достоинством пропорциональной избирательной системы можно назвать тот факт, что партийные списки,

за которые голосуют избиратели, позволяют видеть кандидатов заранее. Данная система предполагает выбор партии. Однако избирательные системы имеют и свои недостатки. Например, в мажоритарной избирательной системе можно назвать ориентир лишь на общественное мнение. А у пропорциональной нет достаточной связи между кандидатом и избирателем [2].

На наш взгляд, в Республике Беларусь необходимо сменить мажоритарную избирательную систему на пропорциональную. Представляется, что она имеет больше преимуществ перед нынешней. Среди положительных черт пропорциональной системы следует указать тот факт, что она способствует представительству малых партий в парламенте. Если избирательный барьер не чрезмерно высок или масштаб округа не слишком мал, то любая партия даже с небольшим процентом набранных голосов может получить места в законодательном органе. Это олицетворяет принцип инклюзивности, который может быть ключевым для стабильности в сильно фрагментированном обществе и весьма полезным для принятия решений в странах с установившейся демократией, таких, например, как достижение сбалансированного представительства меньшинств в директивных органах и предоставление ролевых моделей меньшинств через избранных кандидатов. При нынешней избирательной системе руководством является лишь одна партия. Однако в Беларуси зарегистрировано пятнадцать политических партий. Также пропорциональная система приводит к большей последовательности и стабильности в политике.

Опыт Западной Европы подтверждает, что используемые для выборов в парламент пропорциональные системы дают лучшие результаты в отношении продолжительности жизни правительств, участия избирателей в выборах и экономических показателей. Основной причиной этого служит то, что регулярная смена в правительстве двух идеологически полярных партий, как это возможно при системе относительного большинства, делает экономическое планирование более сложным, в то время как коалиционные правительства, образуемые при пропорциональных системах, умеют поддерживать стабильность и преемственность в принятии решений важных для дальнейшего развития страны.

Еще одним преимуществом служит тот факт, что ее содержание предполагает справедливую и достоверную конвертацию голосов в мандаты (места) в парламенте и таким образом позволяет избежать наиболее дестабилизирующих и «нечестных» результатов, создаваемых мажоритарными/плюралистическими системами. «Премиальные места» для крупных партий сводятся к минимуму, и малые партии также получают возможность представительства в законодательном органе.

Список цитированных источников

1. Мажоритарная и пропорциональная избирательные системы: достоинства и недостатки [Электронный ресурс] // Studwood. – Режим доступа: https://studopedia.ru/21_21120_mazhoritarnaya-i-proportsionalnaya-izbiratelnie-sistemi-ih-dostoinstva-i-nedostatki.html. – Дата доступа: 18.04.2022.

2. Понятия и направления избирательной системы [Электронный ресурс] // Студ. справочник. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/osobnosti_izbiratelnoy_sistemy/dostoinstva_i_nedostatki_izbiratelnyh_sistem. – Дата доступа: 18.04.2022.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Шлыкович А. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Климашин А. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы

Стремительное развитие высоких технологий и глобальной сети Интернет (далее – Интернет) перевернуло сознание мирового сообщества. Так, сегодня Интернет представляется не только в качестве платформы, при помощи которой осуществляется поиск и передача необходимой информации, но и местом, где люди проводят значительную часть своей жизни, а непосредственно само право на доступ к Интернету уже более десяти лет назад было признано Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) неотъемлемым, базовым правом человека [1, с. 87]. Сегодня при помощи Интернета человек совершает множество юридически значимых действий, реализует широкий перечень конституционных и других прав. Так, обращаясь к статистическим данным, мы отмечаем, что удельный вес населения, использующего сеть Интернет, стремительно возрастает: в процентах от общей численности населения соответствующей группы в 2016 году данный показатель составил 71,1 %, а в 2020 году – уже 85,1 % [2].

Защите персональных данных всегда уделялось повышенное внимание не только в научной литературе, но и со стороны законодателя. Однако интерес к данной теме обострился с марта 2020 года, когда множество областей деятельности претерпели значительную трансформацию, которая связана с ограничительными мерами противодействия COVID-19.

В связи со стремительной трансформацией и развитием новых общественных отношений целесообразно проанализировать законодательное регулирование в Республике Беларусь, направленное на защиту персональных данных.

Наибольший интерес представляет дополнение ст. 28 Конституции Республики Беларусь нормой о защите персональных данных. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 28 «государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании» [3]. В связи с тем, что информационное общество стремительно развивается, такое дополнение нам представляется достаточно значимым в целях обеспечения защиты прав граждан в информационной среде. В то же время отметим, что в закреплённой норме не нашло отражение право граждан на осуществление контроля со своей стороны за использованием их персональных данных третьими лицами. Полагаем, что на конституционном уровне следует отразить положение о том, что каждая личность вправе быть надлежащим образом проинформированной в отношении собранных о ней согласно законодательству персональных данных. В качестве одного из механизма реализации данного права может выступить создание специальной интернет-платформы с личным кабинетом пользователя, посредством которого необходимая информация может быть запрошена. На наш взгляд, это обеспечит повышенную защиту персональных данных.

Отметим также то, что в целях повышения качества защиты персональных данных в Республике Беларусь был разработан и 7 мая 2021 г. принят Закон «О защите персональных данных» (далее – Закон) [4]. Можно считать новацией закрепление в Законе понятия «персональные данные», однако отметим, что по факту оно однозначно не определяет перечень сведений, которые можно относить к таким данным, а позволяет расширенно и с учетом мировой практики подходить к толкованию названного понятия. Так, при определенных обстоятельствах, как справедливо замечает Е. В. Ковалева, к персональным данным можно будет отнести голос, цвет и структуру волос [5].

Как нам видится, в рассматриваемой ситуации очевидно, что Закон вдохновлен лучшим мировым опытом, но тем не менее многое будет зависеть от того, по какому пути пойдет правоприменительная практика и какую позицию займет уполномоченный орган по защите персональных данных. В связи с тем, что положения Закона уже на протяжении года активно обсуждаются и используются правоприменителями, мы отметим некоторые спорные вопросы, которые уже возникают в практической плоскости и требуют дополнительного переосмысления со стороны законодателя.

Во-первых, обратим внимание на используемую в ст. 5 Закона формулировку «отдельно от иной информации». Такая фраза требует достаточно тщательной проработки, возможно, обращения к мировому опыту, поскольку на данный момент Закон не разъясняет, что такое «отдельно». Так, в настоящее время непонятно, достаточно ли выделения такой информации другим шрифтом, абзацным отступом или такая информация должна содержаться в самостоятельном документе. Полагаем, что дать необходимые разъяснения в настоящее время может уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных, которым на основании п. 1 Положения о Национальном центре защиты персональных данных, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. № 422 [6], выступил Национальный центр защиты персональных данных.

Во-вторых, возникает вопрос, как поступать с персональными данными клиентов представителей ритейла в свете принятия Закона. По нашему мнению, следует поддержать высказанную в научной литературе позицию, что оптимально уже сегодня разработать формы согласия на обработку персональных данных, информировать клиентов об изменениях в действующем законодательстве и, естественно, получать согласие на обработку персональных данных в соответствии с требованиями Закона [5]. В случае, когда субъект персональных данных не даст согласие на обработку данных либо четко откажется от обработки персональных данных, следует принять меры к обезличению либо удалению персональных данных [5].

В-третьих, ч. 1 п. 6 ст. 5 Закона вызвала различные споры и дискуссии среди практикующих юристов. Это было связано с тем, что на различных форумах высказывались мнения, что конструирование нормы ч. 1 п. 6 ст. 5 Закона приводит операторов к тому, что они будут вынуждены получать у клиентов паспортные данные всегда, например карты лояльности нельзя будет выдавать без получения паспортных данных клиентов. На наш взгляд, если детально исследовать положения Закона, проанализировать понятие «обработка персональных данных» и нормы ч. 2 п. 6 ст. 5 Закона, то можно прийти к выводу, что в согласии на обработку персональных данных не надо указывать паспортные данные субъекта, если цель обработки персональных данных не требует получения таких данных.

Отметим, что это далеко не полный перечень спорных вопросов, над которыми стоит еще поработать законодателю в целях исключения возможности двоякого толкования норм Закона. За год действия закона еще не наработана достаточная практика в области защиты персональных данных, вектор ее движения четко не

определился, однако на доктринальном уровне выявляется все больше вопросов, над которыми необходимо продолжить работу.

Таким образом, стоит заключить, что необходимость в повышенном внимании к теме защиты персональных данных на сегодняшний день не вызывает сомнений и, несмотря на изменение в последние годы законодательного подхода в данной части, ряд спорных вопросов еще предстоит переосмыслить и внести соответствующие коррективы в законодательство.

Список цитированных источников

1. Дудко, М. О. Правовой механизм защиты персональных данных в сети Интернет / М. О. Дудко // Международное гуманитарное право глазами белорусской общественности : материалы междунар. науч. форума, Минск, 30 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. Ф. Довгань (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 87–98.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Нац. статист. комитета Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 22.05.2022.

3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

4. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022.

5. Ковалева, Е. В. Обработка персональных данных в свете вступления в силу Закона «О защите персональных данных» [Электронный ресурс] : актуально на 17.09.2021 г. / Е. В. Ковалева // ПеХ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. О мерах по совершенствованию защиты персональных данных [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 окт. 2021 г., № 422 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Яковцов П. Л.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Колесников С. Д.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
профессор кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат экономических наук, доцент

В современной науке гражданского права договору на оказание юридической помощи до сегодняшнего дня не было уделено достаточного внимания. Необходимость совершенствования структуры рассматриваемого вида договора обусловлена

наличием как минимум двух имеющих высокую значимость аспектов, влияние которых при определенных условиях может стать препятствием к своевременному оказанию адвокатом юридической помощи лицу, нуждающемуся в такой помощи:

– отсутствие законодательно закрепленной возможности заключения договора на оказание юридической помощи в устной форме в совокупности с низкой востребованностью среди адвокатов способов дистанционного заключения данного договора применительно к ситуациям, когда оказание юридической помощи лицу, нуждающемуся в такой помощи, не терпит отлагательств, исходя из сложившейся ситуации;

– совокупность условий, названных в действующем законодательстве и определяющих действия сторон для достижения целей по договору на оказание адвокатом юридической помощи, отражает в качестве существенных условий данного договора отнюдь не все позиции, по которым должно быть достигнуто соглашение между его сторонами.

Так, по своей правовой конструкции соглашение между адвокатом и его клиентом об оказании юридической помощи представляет собой договор поручения, существенным условием которого выступает его предмет. Данная аффирмация корреспондирует положениям п. 2 ст. 27 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-3 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон № 334-3), согласно которому предметом договора, заключенного в письменной форме между адвокатом и клиентом или иным лицом, действующим в интересах клиента, является оказание юридической помощи [1].

Упомянутый пункт также устанавливает обязательность соответствия письменной формы договора на оказание юридической помощи требованиям гражданского законодательства о письменной форме сделки. Между тем нормы действующего Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) не содержат каких-либо уточняющих положений о договоре на оказание адвокатом юридической помощи.

Пункт 2 ст. 390 ГК применительно к договорам устанавливает правила о двусторонних и многосторонних сделках, тем самым давая основание утверждать, что договор на оказание юридической помощи, заключаемый между адвокатом и его клиентом, фактически соответствует двусторонней сделке, которая, согласно ч. 2 п. 1 ст. 161 ГК, может совершаться путем заключения договора в письменной форме способами, установленными пп. 2 и 3 ст. 404 ГК [2]. Отсылка на последние упомянутые пункты ГК сделана неслучайно, поскольку, как показывает анализ упомянутых норм ГК, наличие таковых делает возможным дистанционное заключение договора на оказание юридической помощи (он же – двусторонняя сделка) в электронной форме.

В условиях стремительного развития информационных технологий, а также глобально нарастающей информатизации общества проблема, связанная, во многих случаях, с невозможностью адвоката и лица, нуждающегося в получении юридической помощи, одновременно присутствовать в месте подписания договора на оказание последнему указанной помощи, возможность заключения такого договора в дистанционном порядке представляется нам одним из самых эффективных методов по разрешению рассматриваемой ситуации.

Вместе с тем не исключены случаи, при которых лицо, оказавшись в определенных ситуативных обстоятельствах, при которых оказание юридической помощи не терпит отлагательств, нуждается в получении «экстренной» юридической помощи, не связанной с устной консультацией.

Так, например, помощь адвоката может потребоваться лицу в любом месте, в любое время в силу внезапно возникших обстоятельств, при которых лицо становится не способным самостоятельно отстаивать свои права и охраняемые законом

интересы перед иными лицами (как физическими, так и юридическими), государственными органами либо их должностными лицами.

В данной связи, обращаясь к Закону Украины от 5 июля 2012 г. № 5076-VI «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее – Закон Украины об адвокатуре), можно усмотреть достаточно объективный механизм преодоления описанной ситуации.

Так, в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 27 Закона Украины об адвокатуре «договор об оказании правовой помощи может совершаться устно в случае, если клиент безотлагательно требует предоставления правовой помощи, а заключение письменного договора при конкретных обстоятельствах невозможно – с последующим заключением договора в письменной форме в течение трех дней, а если для этого существуют объективные препятствия – в ближайший возможный срок» [3].

Представляется, что возможность заключения договора на оказание юридической помощи в устной форме должно быть предусмотрено в Республике Беларусь на законодательном уровне применительно к ситуациям, когда оказание юридической помощи лицу не терпит отлагательств, исходя из возникшей ситуации.

В данной связи считаем необходимым дополнить п. 2 ст. 27 Закона № 334-3 частью следующего содержания:

«Договор на оказание юридической помощи может быть заключен между адвокатом и клиентом или иным лицом, действующим в интересах клиента, в устной форме в случае, если клиент безотлагательно нуждается в юридической помощи, а заключение договора на оказание юридической помощи в письменной форме при конкретных обстоятельствах невозможно – с последующим заключением такого договора в письменной форме в течение трех дней, а если для этого существуют объективные препятствия – в ближайший возможный срок.»

Возвращаясь к вопросу о существенных условиях договора на оказание юридической помощи, мы склонны полагать, что перечень таковых в действующем Законе № 334-3 недостаточно велик для того, чтобы в достаточной степени охватить все возможные позиции, по которым должно быть достигнуто соглашение между его сторонами.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой гражданско-правовой договор в принципе не может содержать условий, которые можно было бы считать «несущественными» при прямом их отражении в тексте договора. Вместе с тем в целях обеспечения положения, при котором структура договора на оказание юридической помощи будет носить максимально всеобъемлющий характер по отношению к условиям, позволяющим предупредить возможность возникновения споров между сторонами его заключившими, по нашему мнению, следует отнести условия такого рода к категории «условий, необходимых или обязательных для договоров данного вида» и прямо отразить их в п. 4 ст. 27 Закона № 334-3.

Обратившись к опыту Российской Федерации в части упомянутого, в качестве примера можно привести п. 4 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ-63), согласно которому существенными условиями соглашения об оказании юридической помощи являются:

- указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также на его принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- предмет поручения;
- условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно;

– порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно;

– размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения [4].

Подобная широта объема существенных условий договора представляется нам в наибольшей степени отвечающей тем критериям, которым должен соответствовать договор на оказание юридической помощи с учетом специфики его содержания, а также особенностей, связанных с его исполнением.

С учетом вышесказанного целесообразным видится дополнение Закона № 334-3 дополнительными существенными условиями, необходимыми для заключения договора на оказание юридической помощи, которые позволяли бы наиболее полно урегулировать порядок исполнения поручения по конкретному договору, путем изложения п. 4 ст. 27 Закона № 334-3 в следующей редакции:

«4. Существенными условиями договора на оказание юридической помощи являются:

указание на адвоката, принявшего исполнение поручения, а также на его принадлежность к конкретной юридической консультации;

вид (виды) юридической помощи;

порядок и размер оплаты юридической помощи;

порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается за счет средств коллегий адвокатов;

размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения, за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей по данному договору.»

Представляется, что реализация предложенных выше подходов будет способствовать обеспечению качества и эффективности юридической помощи, оказываемой адвокатами на территории Республики Беларусь, а также с учетом развития информационных технологий и информатизации общества, расширению возможностей для использования адвокатами всех не запрещенных законодательством средств и способов защиты прав, свобод и интересов клиентов при исполнении поручений.

Список цитированных источников

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об адвокатуре и адвокатской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Украины от 5 июля 2012 г. № 5076-VI : в ред. от 17.06.2020 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc_fw?rgn=53866. – Дата доступа: 22.05.2022.

4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : в ред. Федер. закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : в ред. от 31.07.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

2. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ШПИОНАЖА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Анико А. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Корнеев С. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) в ст. 358 закрепляет уголовную ответственность за шпионаж. Данное преступное деяние занимает особое место в системе преступлений против внешней безопасности государства.

В соответствии с УК Республики Беларусь шпионаж – это передача, а равно собирание, хищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственные секреты Республики Беларусь, а равно сведений, составляющих государственные секреты других государств, переданных Республике Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь, умышленно совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства. Данное противоправное деяние наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет [1].

Как видно из статьи, белорусский законодатель устанавливает только основной состав шпионажа, исключая квалифицирующие признаки.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики (далее – УК Кыргызстана) также содержит состав, именуемый «Шпионаж» (ст. 324). Данная статья закрепляет следующие положения: «1. Передача, собирание, хищение или хранение с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственные секреты, а равно передача, собирание или хищение по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб безопасности Кыргызской Республики, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, –

наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества.

2. Те же деяния, совершенные в военное время, –

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества» [2].

Существенной особенностью УК Кыргызстана является наличие квалифицирующего состава, а именно совершение шпионажа в военное время, а также дополнительной санкции, применяемой за совершение шпионажа в военное время, в виде конфискации имущества.

Предполагается необходимым по примеру диспозиции ст. 324 УК Кыргызстана установить в норме УК Республики Беларусь о шпионаже квалифицирующий признак в виде совершения данного преступления в военное время и, следовательно, дифференцировать уголовную ответственность на основной и квалифицированный состав.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 3 ноября 1992 г. «Об обороне» военным временем признается период фактического нахождения государства в состоянии войны [3].

Включение данной нормы в уголовный закон Республики Беларусь является весьма необходимым, так как общественная опасность совершения шпионажа в военное время носит повышенный характер и может повлечь катастрофические последствия для безопасности государства.

Такого же мнения придерживается С. Д. Демчук, отмечая в своей работе, что уголовный закон должен предусматривать самые строгие меры ответственности, вплоть до смертной казни, за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время либо в боевой обстановке [4, с. 161].

Также необходимым выступает заимствование нормы УК Кыргызстана, закрепляющей санкцию в виде конфискации имущества. Однако Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» конфискация как дополнительное наказание была исключена [5]. Тем не менее выходом из этой ситуации видится использование такого наказания, как штраф.

В связи с этим в УК Республики Беларусь необходимо предусмотреть за шпионаж в качестве обязательной дополнительной либо дискреционной дополнительной такую санкцию, как штраф в крупном размере, существенным образом влияющий на имущественное положение осужденного.

Таким образом, считаем возможным предложить следующую редакцию ст. 358 УК Республики Беларусь:

1. Передача, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственные секреты Республики Беларусь, а равно сведений, составляющих государственные секреты других государств, переданных Республике Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь, умышленно совершенные гражданином Республики Беларусь, либо иностранным гражданином, либо лицом без гражданства, – наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом.
2. Те же деяния, совершенные в военное время, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 28 окт. 2021 г., № 127 : в ред. Закона Кыргыз. Респ. от 01.04.2022 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=136047. – Дата доступа: 20.05.2022.

3. Об обороне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 3 нояб. 1992 г. № 1902-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Демчук, С. Д. О совершенствовании норм закона об уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж / С. Д. Демчук // Воен. право. – 2019. – № 5. – С. 153–164.

5. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. № 171-3 : в ред. от 06.01.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ КАК ГАРАНТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА

Анюховская Н. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
студентка юридического факультета

Научный руководитель

Ястреб Д. С.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры уголовного права
и уголовного процесса

В уголовном процессе деятельность адвоката-защитника хотя и направлена на отстаивание частного интереса, но по своей сути имеет важнейшее публичное значение, заключающееся в препятствовании односторонности в деятельности органов государства в случаях, когда подобное может угрожать правам и законным интересам его подзащитного. Одним из главных, определяющих свойств деятельности защитника в уголовном процессе, во многом обеспечивающим реализацию концептуально значимого принципа уголовного процесса – состязательности и равноправия сторон – является независимость адвоката-защитника. Описанное обстоятельство, в совокупности с остротой правового спора, рассматриваемого в порядке уголовного судопроизводства, предполагает принципиальный и гарантированный подход к обеспечению независимости профессиональных защитников.

Независимость адвоката-защитника заключается в возможности защитника самостоятельно выбрать линию поведения и определять конкретные средства и способы осуществления защиты, обеспеченной нормами законодательства и исключающей прямое или косвенное влияние на адвоката-защитника со стороны каких-либо лиц.

Законодательное обеспечение независимости адвоката-защитника реализуется посредством регламентации ряда гарантий, которые дают возможность защитнику реализовывать собственную линию поведения в процессе оказания им юридической помощи своему клиенту.

Под уголовно-процессуальными гарантиями понимают «специальные правовые средства, обеспечивающие участникам уголовного процесса возможность использовать предоставленные законом права и исполнять обязанности, средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства, достижения его назначения» [1, с. 141].

Законодательные гарантии независимости адвокатов-защитников предусмотрены как на международном, так и на национальном уровне. На международном уровне важнейшими правовыми актами, регламентирующими организационно-правовые основы деятельности адвокатуры и юристов в целом, являются: Основные положения о роли адвокатов 1990 г., Общий кодекс правил адвокатов стран Европейского сообщества 1988 г., Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов 1990 г., Основные принципы, касающиеся роли юристов 1990 г., и др.

Перечисленные международно-правовые акты возлагают на государство соответствующие обязанности по созданию и обеспечению условий для осуществления адвокатами своих функций без дискриминации и неправомерного вмешательства извне.

Основные положения о роли адвокатов 1990 года закрепляют ряд важнейших гарантий независимости деятельности адвокатов: в п. 16 содержится положение, согласно которому правительства обязаны обеспечить адвокатам возможность исполнить все их профессиональные обязанности без вмешательства в их профессиональную деятельность; пресечь всякую возможность применения каких-либо санкций за любые действия, осуществляемые адвокатами в соответствии с профессиональными обязанностями и этическими нормами. Согласно п. 17 названного документа, власти обязаны обеспечить защиту адвокатам, в случае если они находятся под угрозой в связи с исполнением профессиональных обязанностей [2].

Свидетельский иммунитет является одной из гарантий независимости адвоката-защитника, которая предусмотрена как на международном, так и на национальном уровне. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) хоть и не содержит понятие «свидетельский иммунитет», однако *de facto* правовое регулирование данного института закреплено следующим образом: не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований, юридических консультаций – для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны в связи с оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу [3, ст. 60].

Свидетельский иммунитет адвоката обеспечивает реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, поскольку запрет на допрос в качестве свидетеля, являясь гарантией для лиц, обращающихся за этой помощью, позволяет им сообщать любые сведения адвокату, не опасаясь при этом, что последний может изложить их на допросе на стадии предварительного расследования или в суде.

Кроме того, свидетельским иммунитетом обладает не только адвокат, но и его помощники и стажеры. Это является положительным моментом, однако, например, российский законодатель не относит помощников и стажеров адвоката к лицам, которых нельзя допросить в качестве свидетеля.

Однако интересным является положение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о возможности допроса адвоката в качестве свидетеля в случае, если о нем ходатайствует адвокат-защитник с согласия лица, которому оказывает юридическую помощь [4, пп. 2, 3 ст. 56].

Указанное положение регламентирует право адвоката-защитника дать свидетельские показания в тех случаях, когда защитник и его клиент заинтересованы в этом. Данная позиция является спорной, ведь возникает вопрос о статусе свидетельского иммунитета адвоката-защитника, является ли он абсолютным, поскольку его допрос возможен при определенных условиях.

Кроме того, проблемным представляется вопрос о том, требуется ли согласие самого защитника на его допрос об обстоятельствах, подпадающих под режим адвокатской тайны, в тех случаях, когда в допросе заинтересован подзащитный. Возможна ситуация, когда свидетельские показания адвоката-защитника могут привести к негативным последствиям для самого подзащитного. Полагаем, что в данном случае адвокат-защитник должен разъяснить подзащитному возможные негативные последствия, а также отказаться от дачи показаний вопреки воле подзащитного. Существенным является и то, относительно каких сведений адвокат-защитник может дать свидетельские показания, подразумеваются сведения, на разглашения которых дал согласие сам подзащитный. Однако на допросе вопросы могут быть поставлены так, что у адвоката возникнут сложности с ответом, исходя из тех сведений, которые подлежат разглашению с разрешения клиента. Более того, форма согласия клиента на разглашение сведений не установлена. Предполагается простая письменная форма согласия, которое в последующем будет приобщено к материалам дела. Здесь возникает вопрос о том, необходимо ли указывать полный перечень сведений, которые подлежат разглашению. Если нет, то каким образом адвокату в последующем, при необходимости, доказать, что он не вышел за рамки разрешенного подзащитным перечня. По нашему мнению, свидетельский иммунитет адвоката-защитника должен оставаться абсолютным и какие-либо ограничения недопустимы, следовательно, УПК Республики Беларусь в этом вопросе не нуждается в подобных изменениях.

Таким образом, адвокат, его стажеры и помощники в уголовном процессе обладают свидетельским иммунитетом в отношении сведений, которые им стали известны в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей, что положительно сказывается на эффективности оказания юридической помощи, а также является гарантией независимости адвокатской деятельности, однако и эта сфера не лишена проблем. Государство должно быть заинтересовано в защите адвокатов, ведь они выполняют публичную функцию, участвуя в уголовном процессе и защищая интересы, права и свободы своих клиентов. Обеспечение беспрепятственного исполнения защитником своих профессиональных обязанностей и реализации принципа независимости и самостоятельности адвокатуры является важнейшим условием для эффективной реализации фундаментального права граждан – права на защиту.

Список цитированных источников

1. Насонова, И. А. Уголовно-процессуальные гарантии как средства, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства / И. А. Насонова, Ю.В. Бурдов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 136–142.

2. Основные положения о роли адвокатов [Электронный ресурс] : приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml. – Дата доступа: 30.04.2022.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Белогурова Д. В.

г. Минск,

Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Тумелевич М. Г.

г. Минск,

Белорусский государственный университет,
преподаватель кафедры уголовного права

Учеными доказано, что алкоголь, наркотические средства, другие одурманивающие вещества пагубно воздействуют на центральную нервную систему человека, поражают его сознание и волю, вследствие чего изменяется поведение человека и его психическое восприятие действительности. Ввиду нарушения мышления и ослабления самоконтроля поведение опьяненного человека заметно отличается от поведения того же человека в трезвом состоянии [2, с. 892]. Исходя из этого, при решении вопроса об уголовной ответственности лица за совершение преступления в состоянии опьянения необходимо учитывать воздействие алкоголя, наркотиков и токсических веществ на состояние и психику лица, их употребившего.

В ст. 30 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) предусмотрено, что лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Таким образом, законодатель в ст. 30 УК Республики Беларусь прямо не разграничивает понятия физиологического и патологического опьянения, не производит дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от добровольности или недобровольности опьянения. Рассмотрим, как решается вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, в Республике Беларусь и в некоторых зарубежных государствах.

Состояние опьянения, описанное в ст. 30 УК Республики Беларусь, именуется физиологическим опьянением, то есть состоянием, при котором лицо полностью не утрачивает возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, не является невменяемым и не может признаваться невиновным. От физиологического опьянения следует отличать патологическое опьянение, которое встречается редко, возникает при наличии предрасполагающих факторов болезненного характера и мало зависит от количества принятого спиртного. Патологическое опьянение является состоянием, которое относится к кратковременным психическим расстройствам и временно лишает лицо возможности сознавать свои действия и руководить ими. При совершении общественно опасного деяния в состоянии патологического опьянения лицо признается невменяемым.

Таким образом, без прямого указания на то в ст. 30 УК Республики Беларусь законодательно проводится разграничение физиологического и патологического опьянения, дифференцированно решается вопрос об уголовной ответственности в зависимости от вида опьянения. Однако уголовный закон Республики Беларусь и следственно-судебная практика без внимания оставляют вопрос о дифференциации ответственности в зависимости от конкретных обстоятельств, при которых лицо оказалось в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Учеными-правоведами в области уголовного права выделяются виды опьянения в зависимости от причин такого состояния: 1) вынужденное опьянение, когда лицо напоили помимо его воли (насиленно или путем обмана); 2) добровольное, но не с целью совершения преступления; 3) неосмотрительное, когда лицо привело себя в состояние опьянения, но не ради совершения преступления, хотя и предвидело возможность его совершения; 4) злонамеренное, учиненное с целью возбуждения своей решимости совершить преступление; 5) вызванное не только с целью совершения преступления, но и желанием впоследствии при необходимости сослаться на алкогольное опьянение как оправдывающую причину.

Уголовное законодательство ряда зарубежных государств наряду с общим правилом, закрепленным в ст. 30 УК Республики Беларусь, содержит также дополнительную норму о том, что причины опьянения, его степень и влияние на совершение преступления принимаются во внимание при назначении наказания (ст. 24 УК Молдовы, ст. 25 УК Туркменистана). Также в законодательстве некоторых стран (Великобритании, Бразилии, Норвегии, Эстонии, Италии и др.) различаются понятия добровольного и недобровольного опьянения, которые учитываются при назначении наказания [1, с. 161]. В Республике Беларусь данное обстоятельство действует только по отношению к несовершеннолетним лицам, на что указывает ч. 2 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1 «О назначении судами уголовного наказания».

Преступления, совершенные в состоянии опьянения, являются объектом исследования уже не первое десятилетие. Статистические данные свидетельствуют о том, что большинство преступлений совершается именно в состоянии, вызванном употреблением алкоголя, наркотиков и других одурманивающих веществ, что способствует росту преступности в целом. По нашему мнению, законодательное закрепление критерия добровольности опьянения обусловлено необходимостью наиболее объективной оценки преступлений, совершенных в состоянии опьянения.

Список цитированных источников

1. Додонов, В. Н. Влияние состояния опьянения на вину и ответственность (Общая часть) : монография / В. Н. Додонов // Сравнительное уголовное право / под общ. и науч. ред. С. П. Щерба. – М. : Юрлитинформ, 2009. – С. 160–164.

2. Лапцевич, И. И. Принудительные меры безопасности и лечения : курс уголовного права : в 5 т. / Белорусский гос. ун-т, юрид. ф-т / под ред. Г. А. Василевича [и др.]. – Минск, 2019. – Т. 2 : Общая часть. Учение о наказании и иных мерах уголовной ответственности. – С. 827–908.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРАЧЕБНУЮ ОШИБКУ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Белокур А. В.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Актуальность темы связана с тем, что врачебные ошибки всегда были проблемой в области права и медицины как в наше время, так и до этого. Несмотря на усиленное развитие медицины и появления эффективных методов лечения заболеваний, медицина сталкивается с тенденцией ненадлежащего исполнения работником своих обязанностей. Между учеными существует дискуссия: медицинская ошибка – это неудачное спланированное действие врача или это халатное отношение к своей работе?

Профессор медицинского права школы права и Медицинской школы Южно-Иллинойского университета Брайен А. Лайен дал следующее определение: «Медицинская ошибка – это неудачное совершение спланированного действия не таким образом, как это изначально было задумано, либо использование неверного плана действий для достижения поставленной цели, которое не включает в себя умышленные или неосторожные действия, наносящие вред пациенту» [1, с. 52].

Одно из наиболее распространенных определений понятия «врачебная ошибка» основывается на мнении И. В. Давыдовского, который определил ее как «добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве самой врачебной науки и ее методов, либо в результате атипичного течения заболевания или недостаточной подготовки врача, если при этом не обнаруживаются элементов халатности, невнимательности и медицинского невежества» [2, с. 9].

Из приведенных выше определений можно выделить, что мнения различных ученых насчет врачебной ошибки неоднозначно. Важно знать, что врачебная ошибка – это действие или бездействие медицинского работника, основанное на его добросовестном заблуждении, при соблюдении существующих стандартов оказания медицинской помощи, повлекшее неблагоприятные последствия для пациента.

Следует отметить, что между «врачебной халатностью» и «врачебной ошибкой» существует огромная разница. В Уголовном кодексе Республики Беларусь термина «врачебной ошибки» нет, но есть ст. 428 «Служебная халатность», которая влечет за собой наказание сроком до пяти лет с лишением права занимать определенные должности. Как было сказано, врачебная ошибка – это осуществление действия не тем образом, которым было задумано. Причины медицинской ошибки бывают разными:

- неоснащенность необходимым оборудованием;
- непредсказуемость биологических обстоятельств (например, аллергическая реакция на лекарство);
- использование неэффективных методов лечения;
- низкая квалификация врачей.

Исходя из всего вышеперечисленного, стоит ли привлекать медицинского работника к уголовной ответственности за врачебную ошибку? У всех разное мнение насчет этого, но статьи о врачебной ошибке не существует, поэтому реально привлечь сотрудника к уголовной ответственности за преступления в сфере здравоохранения довольно сложно, тем более данное действие является добросовестным и неумышленным, поэтому привлекать сотрудника к уголовной ответственности за ошибку несоразмерно.

Стоит сказать, что работника, в случае выявления нарушений, могут привлечь к дисциплинарной, административной или гражданско-правовой ответственности, а потерпевший или его родственники могут потребовать компенсацию от медицинского учреждения. На отношения между пациентом и медицинским учреждением распространяется Закон «О защите прав потребителей», который возникает из платных услуг или договора.

Жизнь и здоровье пациента является личным правом, поэтому потерпевший имеет полное право потребовать от медицинского учреждения компенсацию.

Таким образом, работник может попасть в такую ситуацию, когда он не может предвидеть неблагоприятного исхода лечения пациента, действует исходя из опыта, интуиции, что может привести к неумышленной гибели пациента, то есть нельзя рассмотреть субъективную сторону состава преступления. Врачебная ошибка не содержит в себе вины, это добросовестное заблуждение сотрудника, в то время как врачебная халатность указывает на осведомленность сотрудника о возможных неблагоприятных последствиях из-за негативного лечения.

Список цитированных источников

1. Понкина, А. А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов / А. А. Понкина. – М. : Консорциум специалистов по защите прав пациентов, 2012. – 200 с.
2. Давыдовский, И. В. Врачебные ошибки / И. В. Давыдовский / Совет. мед. – № 3. – 1941. – С. 7–9.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. О защите прав потребителей : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-3 : в ред. от 8 июля 2008 г. № 366-3 : с изм. и доп. от 2 мая 2012 г. № 353-3. – Минск : Амалфея, 2013. – 59 с.

САМОЗАЩИТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бобровский К. М.

г. Гродно,
Государственный университет имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Чебуранова С. Е.

г. Гродно
Государственный университет имени Янки Купалы,
декан юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент

Согласно Конституции Республики Беларусь юридические гарантии можно разделить на меры государственной защиты и на «защитные права». Что касается самозащиты прав, то это означает, что люди имеют права обращаться в компетентные государственные органы с требованием защитить нарушенные права или принять участие в защите своих прав [1].

Если говорить о другой группе, т. е. об обязанностях государства соблюдать и защищать права человека и гражданина, в целом конституция возлагает такую обязанность на государства и ее органы, например на президента как на гаранта конституции и правительство. Соответственно, и дает им специальные полномочия для реализации этой деятельности.

Самозащита – это состояние, когда лицо защищает свои права при условии, что у него есть альтернативные варианты, но он по своей инициативе принимает самостоятельное решение самому совершить какие-то действия, направленные на защиту своих прав. Эти действия должны быть направлены на восстановление нарушенных прав либо в случае, когда есть угроза их нарушения. Обязательным условием является действие, направленно на защиту прав, а не на наказание, к примеру, виновного.

Самозащита не должна излишне выходить за рамки действующих законов. Выбор механизмов защиты своих интересов осуществляется на основе собственного волеизъявления, и это уже является самозащитой.

Невозможно не упомянуть о таком крайнем методе самозащиты, как самосуд. Самосуд не является чем-то очень редким, порой люди, обиженные на несправедливость, не видят иного выхода. Конечно, эта мера не является для многих цивилизованных стран приемлемой, и каждая страна всячески пытается не допустить подобное.

Как считает В. А. Винокуров, общие усилия ученых, педагогов и других специалистов, направленные на ликвидацию правового нигилизма, на воспитание граждан своей страны, на радикальное проведение судебной реформы, которые в результате должны привести к реальному обеспечению государством надлежащей защиты прав и свобод человека и гражданина, создадут условия, при которых самосуд не будет использоваться для получения «скорого и правого» решения, т. е. отпадет необходимость самозащиты в ее крайнем выражении [3, с. 22].

Стоит еще сказать о таком механизме самозащиты, как обращение в социальные сети – огласка о нарушении личных прав, ведь порой не всегда можно добиться защиты своих прав через привычные механизмы. Возможно, этот метод будет становиться все более популярным, поскольку количество граждан, недовольных привычными механизмами осуществления защиты своих прав, не становится меньше.

Право на самозащиту определяется положением Конституции Республики Беларусь, согласно которому «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми средствами, не запрещенными законом», которое нашло логическое продолжение в конституционных положениях, гарантирующих судебную защиту прав и свобод, а также в том, что каждый вправе в соответствии с международными договорами обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [1].

По мнению Д. С. Шелестова, в юридическом научном и материальном обиходе достаточно давно применяются такие термины, как «самозащита гражданских прав», «правовая самооборона», «необходимая оборона», «правовая защита». Термин «самозащита» как конституционное право стал употребляться в учебной и научной литературе только с середины 90-х гг. XX века [4, с. 5].

Политико-правовое значение реализации права на самозащиту в плане конституционного права состоит в том, что оно способствует материализации или созданию условий для материализации других субъективных прав человека и гражданина.

Для трудового права самозащита является новым способом защиты трудовых прав, что нашло свое отражение в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК) [5].

В случае, когда работник защищает свои трудовые права самостоятельно, это означает, что он не обращается в государственные органы, суд, профсоюзный комитет.

В целях самозащиты трудовых прав работник наделен правом отказаться от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, а также не выполнять работу, которая представляет угрозу для его жизни и здоровья.

В рамках административного права предусмотрен такой способ самозащиты, как крайняя необходимость, которая устанавливается Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) [6].

Определение крайней необходимости в КоАП позволяет указать на ее следующие признаки [6]:

1) лицо причиняет вред охраняемым законом правам, интересам, в том числе жизни, здоровью, нравственности;

2) причинение вреда направлено на устранение опасности, которая, во-первых, реальна, а не мнима, во-вторых, непосредственно угрожает либо самому лицу, которое причиняет вред в состоянии крайней необходимости, либо другим лицам, государству и обществу и, в-третьих, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами, т. е. причинение вреда является единственным, что могло бы привести к устранению опасности;

3) вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть меньшим по объему, нежели вред предотвращенный.

В уголовном праве институт самозащиты находит свое выражение путем закрепления в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) такого способа самозащиты, как необходимая оборона крайней необходимости [7].

Необходимая оборона и крайняя необходимость УК рассматриваются как специфические обстоятельства, в которых находится субъект, где предусматривается освобождение субъекта от ответственности за вред, причиненный им нападающему лицу, если посягательство сопровождалось насилием, представляющим опасность для жизни защищаемого или иного гражданина либо с непосредственной угрозой его применения [7].

Как вывод хотелось бы упомянуть, что в настоящее время концепция защиты прав человека имеет отношение практически ко всем сферам не только государственной деятельности, но и общественной и личной жизни в современном обще-

стве. Большое количество различных учреждений, которые занимаются вопросами реализации и защиты прав человека, отражают современную действительность. Большинство организаций связано с вопросами защиты прав человека.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Газаева, А. А. Конституционное право человека на самозащиту в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Газаева. – Волгоград, 2003. – 28 с.
3. Винокуров, В. А. Самозащита трудовых прав / В. А. Винокуров // Юрист. – 2011. – № 22. – С. 21–23.
4. Шелестов, Д. С. Конституционные основы самозащиты социальных прав гражданами Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. С. Шелестов. – М., 2004. – 26 с.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июл. 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июн. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 мая. 2021 г. № 114-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2022 г., № 146-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ЛИЧНОСТЬ БЕЗРАБОТНОГО ПРЕСТУПНИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Богданович В. Д.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Купrienko И. М.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин

Для эффективного предупреждения преступлений необходимо проведение криминологического анализа структуры, динамики, состояния и форм проявления преступности, так как в соответствии со ст. 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предупреждение преступных посягательств является задачей Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Именно социальные и экономические потрясения являются одним из важнейших факторов развития преступности. На сентябрь 2021 года количество зарегистрированных безработных в государственной службе занятости составляло 7,6 тыс.; в 2020 году – 9,9 тыс., а в 2022 г. – 6,3 тыс. Однако эти данные могут показывать не всю картину по числу зарегистрированных безработных, так как существует еще скрытая безработица [1, с. 5].

Отсутствие работы – одна из причин нарастания социального недовольства в обществе, что приводит к росту преступности. Поэтому контроль, поддержание оптимального уровня безработицы так важны для государства. Существует множество методов по измерению безработицы, а именно анкетирование, анализ криминологического исследования, рассмотрение предупредительной деятельности правоохранительных органов.

По мнению опрошенных граждан для мониторинга общественного мнения, который периодически проводится для российского социологического журнала, главной мерой для борьбы с безработной преступностью является обеспечение населения рабочими местами, затем социальные программы по повышению уровня жизни [2, с. 28].

Трудоустройство лиц после отбывания наказания является основой их успешного возвращения в общество, так как, во-первых, их трудоустройство способствует снижению рецидива, а значит, уровню преступности. Во-вторых, это общественно полезная гуманитарная деятельность, поскольку она помогает людям, отбывшим наказание, реабилитировать себя – вернуться в общество.

Необходимо улучшить уже действующую работу общества и государственных структур, нацеленную на то, чтобы не потерять ту часть населения, которая выходит из мест лишения свободы и нуждается в ресоциализации. Не только государство, но и трудовые коллективы, органы общественного самоуправления, местные Советы депутатов должны уделять пристальное внимание вопросам трудоустройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также осужденных к наказанию, не связанным с изоляцией от общества.

Преступность среди безработных характеризуется наличием двух факторов – криминального и виктимологического. Мы можем отметить, что криминальный фактор – это совокупность факторов, помогающих сохранению или росту преступности, отдельных ее видов на определенной территории. Виктимологические особенности безработных имеют ярко выраженную природу, поскольку последствия виктимизации безработных выходят за рамки конкретной личности и становятся проблемой всего общества: она обусловлена возрастными параметрами; одинаково касается мужской и женской части этой категории лиц; безработные граждане обладают массовой виктимностью, т. е. находятся в прямой зависимости от состояния преступности; носит в основном вынужденный характер (процесс виктимизации инициируется не самим потерпевшим, а навязывается ему извне). В данной работе криминальным факторам будет уделено больше внимания [3, с. 222].

Личность преступника-безработного – это безработный или неработающий гражданин, не имеющий постоянного источника дохода, который совершил конкретное преступление, обладающий всеми социальными характеристиками (с данным определением солидарен ученый-правовед А. Н. Пастушенин) [4, с. 38].

В Российской Федерации были проведены многоструктурные исследования по личности безработного преступника. К сожалению, Республика Беларусь не имеет

опыта схожих исследований. В данных исследованиях демографическая составляющая преступников-безработных по изученным уголовным делам и приговорам судов выглядит следующим образом: мужчины-преступники составляют около 69 %, а женщины – около 31 %.

Согласно аналитическим данным, среди осужденных за совершение преступления безработными являются: лица от 18 до 30 лет – 53 %; от 30 до 45 лет – 28 %; свыше 45 – 19 %.

Также мы можем выделить присущие безработным преступникам следующие социальные характеристики с учетом полученного ими образования: 15 % имеет неполное среднее образование, 33 % – среднее, 41 % – среднее специальное и 11 % – высшее. Также профессии преступников-безработных не являются высокооплачиваемыми. Женщины – представительницы таких профессий, как воспитатели детских садов, лаборанты, продавцы; многие до совершения преступления работали уборщицами и дворниками или же были безработными.

По выборным исследованиям Российской Федерации от 2004 года, семейный статус безработных преступников выглядит следующим образом: 53 % безработных преступников до 30 лет состоят в законном браке, 20 % – в гражданском, детей имеют 70 %. Среди безработных преступников женского пола 35 % до 30 лет состоят в законном браке, а остальная часть – в гражданском браке или вообще не вступали в брак. Также 60 % из них являются матерями-одиночками. При выяснении причин, что сподвигли их на преступные действия, они ссылались на нехватку денежных средств и сложности в обеспечении семьи. Примерно 80 % женщин-осужденных старше 80 лет состояли в законном браке, а 75 % имели детей. В основном женщины, которые состояли в законном браке, совершали кражи, мошенничество, убийства.

По месту проживания считаем необходимым разделить преступников-безработных на проживающих в городе и в сельских районах; преступников-безработных местных жителей и преступников-безработных мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев. В сельской местности среди преступников-безработных преобладает так называемая «алкогольная» преступность, для них характерны насильственные преступления, а именно нанесение телесных повреждений, убийства, хулиганства, совершение преступлений с применением огнестрельного оружия, а также ножей и топоров. Городским преступникам-безработным присущи преступления, имеющие корыстный характер: мошенничество, кражи, грабежи, участие в деятельности организованной преступности.

Уголовно-правовая характеристика личности преступника-безработного выглядит следующим образом: среди преступников – безработных мужчин достаточно высок уровень рецидива – до 60 %; у безработных женщин-преступниц рецидив составляет около 25 %. Около 50 % преступников-безработных имели первую судимость за кражу или за незаконный оборот наркотиков. Можно отметить, что около 40 % осужденных безработных совершали преступления неоднократно, например из одной и той же квартиры, у одного и того же лица. Большая доля безработных граждан совершают повторные преступления, имея неснятые и непогашенные судимости [5, с. 57].

Таким образом, государству необходимо создать конкретные мероприятия по предупреждению преступлений среди лиц, являющихся безработными. Данные мероприятия должны сводиться к созданию единого общегосударственного учета безработных, совершивших преступления; проведению специализированных ком-

плексных мероприятий по предупреждению преступлений со стороны отдельных категорий лиц, не имеющих постоянного источника дохода, а также по предупреждению вовлечения безработных граждан в организованные преступные группы [6, с. 10]. При планировании крупных проектов по предупреждению и профилактике преступности среди безработных государство должно выделять деньги для привлечения определенного числа бывших осужденных. Они в свою очередь в местах лишения свободы заранее проходят соответствующую профессиональную подготовку и к моменту освобождения от наказания (условно-досрочного освобождения) будут гарантированно трудоустроены.

Список цитированных источников

1. Короткова, А. Преступность и безработица / А Короткова // Исследования молодых ученых : материалы XX Междунар. науч. конф., г. Казань, май 2021 г. – Казань : Молодой ученый, 2021. – С. 46–50.
2. Куприянова, З. Безработица и безработные / З. Куприянова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1999. – № 1. – С. 28–30.
3. Сердюк, П. П. Бедность безработица финансовые кризисы как факторы преступности / П. П. Сердюк // Минск : Респ. ин-т высш. школы, 2021. – 222 с.
4. Пастушеня, А. Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция : монография / А. Н. Пастушеня. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. – 208 с.
5. Неупокоева, И. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений среди безработных : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. А. Неупокоева. – 2004. – 57 л.
6. Ботвин, И. В. Преступность лиц без постоянного источника дохода: региональные особенности // Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского / И. В. Ботвин // Юридические науки. – 2018. – Т. 3 – С. 10.

КОРРУПЦИЯ И ГОСУДАРСТВО: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Бондарь Е. М.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Актуальность рассмотрения темы связана с тем, что коррупция в наше время распространяется на все сферы деятельности государства и общества и фактически становится неотъемлемой частью современного мира. Коррупция как средство управления обществом существует в любом государстве, которое нуждается в получении экономической прибыли, и полностью избавиться от нее невозможно.

Борьба с коррупцией в Республике Беларусь является важнейшей государственной задачей. Коррупция представляет собой важнейшую общественно-политиче-

скую проблему, которая негативно влияет на темпы экономического роста. Преступления, совершаемые должностными лицами с коррупционной направленностью, причиняют вред авторитету государственной власти, препятствуют функционированию органов государственной власти и управления, подрывают доверие граждан к властным структурам.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [1].

Для борьбы с коррупцией нужно не только ограничиваться установлением запрета и привлечением к ответственности лиц, совершивших деяние (действие) данной категории. В первую очередь должна проводиться деятельность по устранению причин, порождающих данное преступление. Вот почему выявление причин возникновения представляется крайне важным для разработки и действия государственной антикоррупционной политики.

Можно выделить множество причин возникновения коррупции, но основной причиной, на мой взгляд, является вмешательство представителей государства в экономические процессы для получения собственной выгоды за счет общества и государства в целом.

Также к причинам возникновения коррупции можно отнести крайне низкий уровень оплаты труда служащих государственных органов. Человек, не получающий достаточной компенсации за свою деятельность, и, вследствие этого, испытывающий нужду в удовлетворении своих потребностей, вынужден использовать все возможные способы (как законные, так и нет) для получения вознаграждения.

Круг полномочий служащего, которыми он может злоупотребить, огромный. Органы государственной власти осуществляют ряд функций, таких как правотворчество, предварительный и текущий контроль и надзор, применение мер реагирования на неправомерные действия. Круг полномочий большей части органов государственной власти также широк: несколько органов определяют управление государством, издавая соответствующие нормативные акты, следят за их исполнением и привлекают к ответственности лиц, допустивших правонарушения определенной категории, при этом допуская злоупотребления полномочиями при выгодных условиях «сделки» с правонарушителями, освобождая их от понесения должного наказания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государственный чиновник, не получая достойной заработной платы за свою деятельность, обладает огромными властными полномочиями, которыми он может злоупотребить в корыстных целях.

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь «О борьбе коррупцией» государственное должностное лицо, лицо, претендующее на занятие должности государственного должностного лица, в целях недопущения действий, которые могут привести к использованию ими своего служебного положения и связанных с ним возможностей и основанного на нем авторитета в личных, групповых и иных внеслужебных интересах, дают обязательство по соблюдению ограничений, установленных ст. 17 – 20 вышеназванного Закона, и ставятся в известность о правовых последствиях неисполнения такого обязательства.

Обязательство государственного должностного лица, лица, претендующего на занятие должности государственного должностного лица, оформляется в письменной форме кадровой службой соответствующего государственного органа, иной организации. Неподписание такого обязательства влечет за собой отказ в регистрации в качестве кандидата на должность государственного должностного лица, в назначении на должность государственного должностного лица либо освобождение государственного должностного лица от занимаемой должности в порядке, установленном законодательными актами.

Должностные лица соответствующего государственного органа, иной организации или кандидаты на должность за неисполнение возложенных на них должностных обязанностей по оформлению письменного обязательства несут юридическую ответственность в порядке, установленном законодательными актами [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы: коррупция является одной из проблем, которая требует первоочередного решения, ведь усугубление этой проблемы отрицательно влияет на функционирование и развитие общества и государства в целом. Выявление причин и решение этой проблемы является важнейшей целью государства. Существует множество факторов, влияющих на возникновение коррупции, основными из них являются вмешательство представителей государства в экономические процессы, низкий уровень оплаты труда служащих государственных органов, огромный круг полномочий служащего, которыми он может злоупотребить. Республика Беларусь создала эффективную законодательную базу по борьбе с коррупцией во всех сферах жизнедеятельности общества, а также в рамках своей правовой системы продолжает совершенствовать законодательные, административные и иные антикоррупционные меры для решения этой непростой проблемы.

Список цитированных источников

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З : в ред. от 06.01.2021 г. № 93-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Гос. комитет судебных экспертиз Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://sudexpert.gov.by/ru/corruption.html>. – Дата доступа: 19.05.2022.

К ВОПРОСУ О НОВЕЛЛАХ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Бражицкая Ю. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Свило С. М.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в настоящий момент закреплены в законодательстве всех цивилизованных государств. Кроме этого, следует отметить, что они существуют в мировой истории уже очень давно. В частности, институт необходимой обороны начал свое развитие в рабовладельческом обществе. В настоящее время институт необходимой обороны закреплен в ст. 34 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3.

Говоря о норме, содержащейся в ст. 34 УК Республики Беларусь, следует отметить, что она изменялась только единожды: Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон № 112-3). Данные изменения коснулись двух аспектов статьи: объекта защиты и неотложности посягательства.

Что касается объекта защиты, в настоящее время среди них упоминаются жизнь, здоровье, собственность, жилище, права обороняющегося или другого лица, интересы общества или государства. Вышеупомянутым Законом № 112-3 ч. 2 ст. 34 УК дополнена такими объектами, как собственность и жилище.

Как отмечает заместитель начальника отдела прокуратуры Минской области Ю. А. Никитин, подвергаясь изменению норма перешла в УК из советского уголовного права, которое не учитывало ситуаций, когда требовалось защитить не только жизнь и здоровье человека, но и его имущество. Поэтому в настоящее время круг объектов защиты при необходимой обороне стал шире, т. к. появились новые объекты [1]. Однако возникает вопрос о целесообразности крайних изменений. На наш взгляд, собственность и жилище входят в круг прав обороняющихся или других лиц.

По данному поводу хотелось бы привести в пример ст. 37 УК Российской Федерации, где в качестве объектов предусмотрены личность и права обороняющегося или других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства. Круг объектов защиты при необходимой обороне в УК Республики Беларусь кажется больше, однако фактически в УК Российской Федерации содержатся те же объекты, сформулированные более емко. По нашему мнению, в качестве объекта защиты должны быть закреплены все блага, охраняемые уголовным законом, ведь если они охраняются государством, то и сами граждане имеют право защищать их от посягательств других лиц.

Этим же Законом № 112-3 ст. 34 УК Республики Беларусь дополнена частью четвертой следующего содержания: «Не являются превышением пределов необ-

ходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить характер и опасность посягательства». Полагаем, данная новелла значительно улучшает положение обороняющегося лица. Следует отметить, что аналогичная норма содержится в УК Российской Федерации, что свидетельствует о наличии положительного опыта унификации законодательств государств – участников Союзного государства. Ее появление свидетельствует о постепенном развитии института необходимой обороны.

Анализируемые изменения породили ряд научных исследований, направленных на их изучение. Так, В. Д. Липский высказал мнение, что изменения, внесенные указанным Законом № 112-З, а именно ч. 4 ст. 34 УК Республики Беларусь, предусматривающая отсутствие превышения пределов необходимой обороны в ситуациях, когда лицо не могло объективно оценить характер и опасность посягательства, являются оценочными категориями и требуют толкования с целью недопущения ошибок в правоприменительной практике. Но в отношении расширения круга объектов он высказался положительно, так как это, с его точки зрения, поспособствует более правильному и эффективному применению данной нормы уголовного закона [2].

В свою очередь, директор Национального центра законодательства и правовых исследований В. Д. Ипатов прокомментировал данные изменения следующим образом: «Конкретизированы и расширены условия, при которых не наступает превышение необходимой обороны. В действующем до настоящего времени Уголовном кодексе содержащиеся нормы были еще из советского права. Они не учитывали, что возникает ряд ситуаций, когда необходимо защитить не только жизнь и здоровье человека, но и его имущество. И в этой ситуации, конечно же, привлечение к уголовной ответственности – достаточно жесткая реакция государства. Поэтому эти изменения были подготовлены и внесены в УК. Кроме того, в ряде случаев обороняющийся не может сразу оценить обстановку, ведь это происходит ментально, непредсказуемо. И в этой ситуации у обороняющегося тоже должна быть защита со стороны закона, чтобы его не привлекали к ответственности за превышение необходимой обороны» [3].

Как видим, данные изменения в целом вызывают положительную реакцию, однако все же институт необходимой обороны во многом остается неурегулированным. На наш взгляд, изменения, внесенные Законом № 112-З, в части объектов защиты нецелесообразны, что же касается ч. 4, то она, как уже говорилось, улучшает положение обороняющегося лица. При этом высказанные мнения о том, что данные изменения являются оценочными и требуют толкования, обоснованы и требуют поиска новых путей решения данной проблемы.

Полагаем, при выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить характер и опасность посягательства, суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т. п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить характер и опасность такого посягательства.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного полагаем целесообразным сделать следующий вывод. Изменения, внесенные в ст. 34 УК Республики

Беларусь Законом № 112-З, были направлены на улучшение положения обороняющегося лица. Был расширен круг объектов, а также введена ч. 4, отмечающая отсутствие превышения пределов необходимой обороны вследствие неожиданности посягательства. К сожалению, на настоящий момент невозможно проследить, какие улучшения в правоприменительной практике произошли после введения данных новелл ввиду малого количества времени, прошедшего с момента изменений, и недостаточности примеров правоприменительной практики.

Список цитированных источников

1. Никитин, Ю. А. О внесении изменений в кодексы по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] / Ю. А. Никитин // Пех. – Режим доступа: <https://ilex.by/login/?nocacheParam=1653404867768&path=%2Fview-document%2FBCMA%2F21360%2F%2F>. – Дата доступа: 24.05.2022.

2. Липский, В. Д. Необходимая оборона: современные тенденции уголовного законодательства [Электронный ресурс] / В. Д. Липский // Научный поиск курсантов : сб. материалов Междунар. науч. конф., Могилев, 16 февр. 2022 г. / Мин-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Могилевский ин-т Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2022. – С. 132–133.

3. Совершенствование уголовного законодательства важно для государства и общества [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа : <https://www.belta.by/comments/view/ipatov-sovershenstvovanie-ugolovnogo-zakonodatelstva-vazhno-dlja-gosudarstva-i-obschestva-7797/>. – Дата доступа : 24.05.2022.

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Винник В. В.

г. Гродно,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Янчуревич К. В.

г. Гродно,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права

Современный мир очень тяжело представить без умных часов, различных моделей смартфонов с широким спектром функций, ноутбуков и прочих устройств, значительно облегчающих жизнь людей. Сегодня большинство, используя смартфон, может легко забронировать и даже оплатить онлайн билет на маршрутку или поезд, заказать и оплатить еду на дом из различных кафе и ресторанов и многое другое. Это позволяет без лишних усилий выполнять привычные действия без траты времени на дорогу и очереди в этих же кафе, кассах вокзалов и банков, что и является причиной того, что человек выбирает данный способ: это намного проще, быстрее и удобнее. Информационные технологии используются повсеместно: в культуре,

в авиа- и железнодорожном транспорте, науке, образовании, социальных структурах, государственном управлении, экономике и промышленности. В соответствии с отчетом, на начало 2022 года в Республике Беларусь на 9,44 млн человек населения приходится 8,03 млн интернет-пользователей. Пользователей социальных сетей также стало больше на 450 тысяч (4,35 млн человек), большинство из которых для входа используют мобильные устройства. Что касается абонентов сотовой связи в Республике Беларусь, по данным Министерства связи и информатизации, их количество за прошлый год выросло на 56 тысяч (до 11,76 млн человек). Таким образом, передача и обмен информацией посредством компьютерной сети, мобильной связи и глобальной сети Интернет стали основным способом общения, однако существует целый ряд трудностей, возникших в области оборота информации. Самая главная задача органов государственной власти Республики Беларусь в данной сфере состоит в обеспечении правопорядка и противодействия информационным преступлениям.

Информационным преступлением является противоправное, общественно опасное, виновное деяние, совершенное в форме действия или бездействия в информационной сфере, которое причиняет значительный вред охраняемым законом правам и интересам личности, общества и государства. Основным законодательным актом, регулирующим вопросы информационной безопасности в Республике Беларусь, является Уголовный кодекс [1]. Глава 31 Уголовного кодекса (ст. 349 – 355) содержит ряд преступлений, совершаемых посредством несанкционированного доступа к защищенной информации. К ним относят несанкционированный доступ к компьютерной информации, уничтожение, блокирование или модификацию компьютерной информации, неправомерное завладение компьютерной информацией, разработку, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств, нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети. Субъект перечисленных преступлений общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, а родовой объект – общественные отношения, регулирующие информационную безопасность. Также сюда можно отнести ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Хищение имущества путем модификации компьютерной информации». В данном случае уже субъект специальный – вменяемое физическое лицо, достигшее 14 лет, что закреплено п. 11-1 ч. 2 ст. 27 Уголовного кодекса [1]. Тема информационных преступлений однозначно шире и включает не только преступления, предусмотренные гл. 31 Уголовного кодекса, но и преступления в сфере экономики, преступления, связанные с хищениями, с мошенничеством в сфере компьютерных технологий, с незаконным оборотом наркотиков, и ряд других.

Как отмечалось в постановлении Президиума Верховного Суда Республики Беларусь, противодействие информационным преступлениям представляет собой приоритетное направление государственной политики при обеспечении национальной безопасности в информационной сфере в общем. «Правильное и единообразное применение судами законодательства при рассмотрении уголовных дел данной категории, постановление законных, обоснованных и справедливых приговоров призваны обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также защиту интересов общества и государства в информационной сфере, способствовать поддержанию правопорядка и предупреждению совершения преступлений» [2].

Из судебной практики выявлено, что в основном все принципы уголовной ответственности и уголовного законодательства соблюдаются, уголовные дела рассматриваются своевременно и правильно, однако существует ряд недостатков, которые встречаются при разрешении вышеуказанных уголовных дел. Например, не во всех случаях соблюдается требование о необходимости наличия достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке при вынесении решения о виновности (невинности) лица [3]. Имеют место также случаи, когда судами ненадлежащим образом определялась направленность умысла виновного, мотивы и цели совершенного деяния, способ его совершения, что определить крайне сложно, так как Интернет-пространство – достаточно неизученная сфера (причина допущения частых правонарушений и преступлений), однако в связи с этим допускались ошибки при установлении признаков составов преступлений, предусмотренных гл. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь [1]. Так, при установлении нарушения системы защиты (обязательный признак ст. 349 Уголовного кодекса) судами не всегда он учитывается как способ совершения, который подлежит доказыванию. Хотя в законодательстве содержатся определения таких понятий, как доступ к информации и защита информации [4], они также не учитываются судами при разрешении указанных уголовных дел, что является проблемой.

В соответствии с социологическими замерами основным источником информации для 87 % молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет являются новостные интернет-порталы, практически 70 % молодежи в качестве главного источника информации называет социальные сети и мессенджеры. Таким образом, сфера информации почти полностью подверглась цифровизации, что увеличивает количество преступлений в данной сфере и посягательств на них (попытки обойти законодательство и получить доход неправомерными способами).

Как уже отмечалось выше, судами при разрешении уголовных дел в сфере информации соблюдаются основные принципы уголовного законодательства и уголовной ответственности, однако существует ряд недостатков, например при недостаточном внимании к понятийному аппарату (пример с защитой и доступом к информации), что свидетельствует о неопытности и неосведомленности судей. Следовательно, проблема противодействия информационным преступлениям состоит в недостаточном уровне технических знаний судов в сфере компьютерных технологий (основная причина ошибок судов в вынесении решений по уголовным делам в области информации). Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что целесообразным было бы создание научных разработок в виде разъяснений судам отдельных моментов, касающихся области компьютерной информации, для активного использования их в практической деятельности судебными органами. Эффективное противодействие информационным преступлениям возможно обеспечить при комплексном решении поставленных задач, стоящих перед судебной системой и правоохранительными органами. Также данную проблему можно решить с помощью привлечения в судебный процесс ведущих экспертов Республики Беларусь в сфере информационных технологий и техники для более детального исследования возникших вопросов, что в дальнейшем могло бы способствовать полному искоренению отдельных способов совершения преступлений с использованием компьютерной и иной техники, а также преступлений в сети Интернет.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против информационной безопасности (глава 31 УК) [Электронный ресурс] : постановление Президиума Верховного Суда Респ. Беларусь, 18 дек. 2019 г. № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Вишневецкий О. В.

г. Витебск,

Витебский государственный университет

имени П. М. Машерова,

магистрант

Обстоятельствам, исключающим преступность деяния, посвящена гл. 6 УК Республики Беларусь. В ней дается исчерпывающий перечень таких обстоятельств: необходимая оборона (ст. 34), причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 35), крайняя необходимость (ст. 36), ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37), пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38), деяние, связанное с риском (ст. 39), исполнение приказа или распоряжения (ст. 40).

Такое законодательное решение является несомненным достоинством действующего УК, однако не снимает проблем толкования и применения соответствующих норм, установления признаков данных обстоятельств на практике. Прежде всего дискуссионным остается вопрос определения понятия «обстоятельства, исключающие преступность деяния».

В юридической литературе под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются такие обстоятельства, при наличии которых не признается преступлением деяние, формально подпадающее под признаки состава какого-либо преступления, предусмотренного УК [1, с. 365].

Преступление в ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь определяется через категорию «деяние» и по мнению некоторых ученых к рассматриваемым обстоятельствам, имеющим внешнее сходство с преступлениями, также следует применять

это понятие. Так, С. В. Пархоменко предлагает заменить формулировку «обстоятельства, исключющие преступность деяния» на «деяния, преступность которых исключается» [2, с. 66]. Далее он предлагает собственное определение: «Деянием, преступность которого исключается, признается такое действие (бездействие), которое хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но согласно специальному предписанию преступлением не является» [2, с. 85]. Более того, С. В. Пархоменко считает, что в обстоятельствах, исключаящих преступность деяния (деяниях, преступность которых исключается), не должно быть соответствующих признаков преступления – общественной опасности, виновности, противоправности и наказуемости.

Другие ученые говорят о том, что смысл норм УК, предусматривающих обстоятельства, исключющие преступность деяния, заключается не в деянии, а в обстановке, условиях, причинах, при которых происходит причинение вреда [3, с. 38]. Содержание норм об этих обстоятельствах должно характеризоваться при помощи категории, которая «вмещала» бы в себя «те объемы реальности, разрешение которых допускается социумом посредством индивидуального вредоносного поведенческого акта (деяния), известной праву и нормотворчеству». Такой категорией является социальная ситуация.

Понятие «ситуация» представляет собой совокупность обстоятельств, а значит, толкуется шире понятия «обстоятельства». Учитывая, что обстоятельства в совокупности находятся в определенной связи между собой, в названии гл. 6 УК Республики Беларусь закреплено более узкое понятие, чем в ее содержании. Содержание главы об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, сводится к закреплению в них социальных ситуаций, разрешение которых допустимо любым вредоносным действием [3, с. 39–41].

М. Ш. Шайдаев характеризует обстоятельства, исключющие преступность деяния, как причинение вреда лицу или охраняемым уголовным законом интересам, совершенное в определенной обстановке, при соблюдении определенных условий [4, с. 187]. Обстановка совершения (время, место, способ) преступления и обстановка совершения деяний при наличии ситуаций, исключаящих их преступность, обладают одинаковыми признаками, благодаря которым наблюдается внешнее сходство ситуаций, исключаящих преступность деяния, с преступлением.

Так как ситуации, исключющие преступность деяния, внешне схожи с преступлениями, то требуется выделить признаки, позволяющие их разграничить. Обстоятельства, исключющие преступность деяния, обладают несколькими группами признаков: а) общими признаками, б) признаками, характерными для каждого обстоятельства отдельно, применяемыми в процессе сравнения их с составом преступления, и в) признаками, отличающими обстоятельства от преступления.

К первой группе признаков относятся: наличие совокупности определенных условий; общественная полезность (приемлемость обществу) целей совершения деяний, причиняющих вред объекту уголовно-правовой охраны; субъект, объект, объективная сторона и субъективное отношение к деянию имеют свои особенности, присущие конкретному из обстоятельств; взаимодействие, взаимодополняемость и развитие обстоятельств, исключаящих преступность деяния как системы.

Одним из наиболее часто выделяемых признаков обстоятельств, исключаящих преступность деяния, отличающих их от преступлений, является общественная полезность. Н. Г. Иванов предлагает считать общественно полезными необходи-

мую оборону, задержание лица, совершившего преступление, и крайнюю необходимость. Автор предлагает общественно полезные обстоятельства обособить от иных путем включения в новую главу УК «Правомерные действия». В предлагаемую им главу включается привилегированный состав – норма об ошибке в наличии обстоятельств, обуславливающих правомерность действий [5, с. 81, 90].

Л. Н. Смирнова относит к общественно полезным необходимую оборону и задержание преступника. Остальные обстоятельства, предусмотренные уголовным законом, являются общественно приемлемыми. При этом крайняя необходимость обладает гораздо меньшей общественной полезностью, а обоснованный риск в зависимости от достижения результата может быть признан как общественно полезным, так и общественно приемлемым. Основываясь на данной классификации, автор также считает необходимым введение специальных поощрительных норм [6, с. 23–24].

Представляется, что деление обстоятельств по признаку разной степени общественной полезности нецелесообразно, т. к. это повлечет усложнение уголовного закона, нарушит сложившуюся систему, взаимосвязь между действующими нормами об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Не следует выделять в качестве признака обстоятельств, исключающих преступность деяния, разную степень общественной полезности, а лучше просто общественную полезность.

Вторая группа включает в себя те признаки, которые характеризуют каждое обстоятельство. Данные признаки закреплены в статьях гл. 6 УК Республики Беларусь, посвященных каждому из обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Что касается третьей группы признаков, то споры в научной литературе ведутся по вопросу о том, какой именно признак преступления – общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость – отсутствует в рассматриваемых ситуациях.

Н. Г. Иванов считает, что при таких обстоятельствах отсутствуют сразу все признаки преступления: «Раз нет преступления, значит нет и признаков, характеризующих деяние как преступное» [5, с. 80–81]. Думается, что одновременно все признаки преступления не могут отсутствовать в обстоятельствах, исключающих преступность деяния. В таком случае между ними и преступлениями были бы очевидные различия и не было бы необходимости проводить сопоставление их друг с другом.

Некоторые авторы полагают, что в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, «полностью или частично» отсутствует признак общественной опасности [7, с. 102]. Такое мнение также вызывает сомнение. Согласимся с В.В. Ореховым, что при отсутствии общественной опасности вреда нет смысла исключать его противоправность [8, с. 20]. По сути, такое замечание верно. Однако закономерно встает вопрос: может ли вред быть общественно неопасным? Смысл данного слова как раз и сводится к нанесению вреда каким-либо интересам. С этой точки зрения, утверждение о частичном отсутствии в рассматриваемых обстоятельствах признака общественной опасности также некорректно.

Некоторые авторы считают, что в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствует признак противоправности [8, с. 19–20]. С. В. Пархоменко пишет, что в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствует признак противоправности в силу того, что законодателем разрешено действовать путем причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны [2, с. 64, 80].

В. В. Орехов отмечает, что общественно опасное деяние может быть правомерным в силу прямого указания закона. Тем самым закон исключает их противоправность [8, с. 19–20].

В заключение можно сделать вывод о том, что отличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, от преступлений прежде всего проводится по отсутствию в первых противоправности, а в некоторых случаях – еще и виновности. Отсутствие этих признаков влечет отмену признака наказуемости, за счет чего уменьшается значение признака общественной опасности данных ситуаций.

По итогам проведенного исследования можно внести следующие предложения по изменению норм действующего уголовного закона:

1. В силу того, что понятие «обстоятельства, исключающие преступность деяния» объективно не отражает заложенную в нем юридическую сущность, представляется возможным заменить название гл. 6 УК Республики Беларусь «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» на «Ситуации, исключающие преступность деяния». Такая формулировка названия будет максимально точно отражать действительность ситуации как совокупности ряда факторов, нескольких обстоятельств.

2. Дополнить УК Республики Беларусь статьей, содержащей определение ситуаций, исключающих преступность деяния. Такая статья должна находиться в начале гл. 6 УК Республики Беларусь, перед характеристикой самих ситуаций. Возможна следующая ее формулировка:

«Понятие ситуаций, исключающих преступность деяния

Ситуации, исключающие преступность деяния – это обстоятельства, при действительном наличии которых деяние, формально содержащее признаки преступления, признается правомерным».

Список цитированных источников

1. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь (Общая часть) : учебник / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
2. Пархоменко, С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С. В. Пархоменко. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 267 с.
3. Михайлов, В. И. О содержании норм главы 8 УК России / В. И. Михайлов // Государство и право. – 2010. – № 12. – С. 34–41.
4. Шайдаев, М. Ш. К вопросу о соотношении обстановки совершения преступления и обстоятельств, исключающих преступность деяния / М. Ш. Шайдаев // Уголовное право: стратегия развития в XXI в. – М., 2004. – С. 185–189.
5. Иванов, Н. Г. Модельный уголовный кодекс (Общая часть). Опус № 1 : монография / Н. Г. Иванов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2003. – 143 с.
6. Смирнова, Л. Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление / Л. Н. Смирнова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 281 с.
7. Уголовное право (Общая и Особенная части) : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; под общ. ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. – М. : Норма, 2007. – 576 с.
8. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 217 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТРУПОМ ИЛИ МОГИЛОЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Гарост В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Корнеев С. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин

Случаи глумления над трупами и осквернений мест их захоронения часто встречаются в мировой практике. Криминализация деяний, выраженных в надругательстве над телами умерших и местами их захоронения, во многом обусловлено особенностями отношения к смерти в различных религиозных направлениях, установленных законодательством в том или ином государстве. Если обратиться к опыту уголовного законодательства зарубежных стран, то можно выделить следующие особенности правового регулирования уголовной ответственности за рассматриваемое преступление, а также его специфику в отдельно взятых странах.

Уголовно-правовая охрана над трупом и могилой разнится в кодексах различных стран. Заслуживают внимания подходы таких стран, как Германия, Австрия, Франция, КНР, Япония, Корея.

Так, УК Германии содержит в себе две уголовно-правовые нормы, которые регулируют отношения в области охраны тел умерших и мест их захоронения, которые содержатся в разделе 11 «Наказуемые деяния, затрагивающие религию и мировоззрение». В ст. 167а «Препятствование совершению погребального обряда» предусматривается ответственность за намеренное или осознанное нарушение совершения погребального обряда. В ст. 168 «Осквернение могилы» содержится три абзаца, где указано, что таким преступлением признается незаконное изъятие из правомочного владения тела или части тела умершего человека, мертвого плода, его части или пепла умершего человека либо совершение над ним оскорбительного бесчинства. Также данная норма предусматривает ответственность за разрушение или повреждение катафалка, места погребения или места общественного поминовения, а также за покушение на все вышеперечисленные деяния [4].

УК Австрии также содержит в себе две интересующие нас уголовно-правовые нормы, которые содержатся в разделе 8 «Преступные деяния против религиозного спокойствия и покоя умерших». Так, в ст. 190 «Надругательство над могилой» надругательством признается извлечение трупа или части трупа или пепла умершего у лица, правомочного им распоряжаться, или увоз его из мест погребения или прощания, а также дальнейшее надругательство над трупом или осквернение трупа, пепла умершего или места захоронения, прощания или мемориального кладбища. Следует отметить, что данная норма предусматривает ответственность и за хище-

ние украшения с места захоронения, прощания или с мемориального кладбища. В ст. 191 «Воспрепятствование погребальному обряду» уголовно наказуемым деянием признается сознательное нарушение погребального обряда, создание шума, который может вызвать оправданный гнев, или иное аналогичное поведение [1].

Следует отметить, что подход к уголовно-правовому регулированию общественных отношений в области охраны тел умерших и мест их захоронения Германии и Австрии достаточно схож по своей конструкции.

В настоящее время некоторые элементы посягательств в сфере религиозно-духовных основ жизни присущи УК Франции, которые расположены в книге второй «О преступлениях и проступках против личности» в гл. 5 «О посягательствах на достоинство человека». В частности, интересующие нас составы закреплены в отделе 4 «О посягательствах на уважение к умершим». Так, ст. 225-17 признает уголовно наказуемыми деяниями всякое посягательство на неприкосновенность трупа, совершенное любым способом, а также нарушение или осквернение каким бы то ни было способом гробниц, могил или памятников, сооруженных в память об умерших. Наказание увеличивается, если преступные деяния, предусмотренные в предыдущей статье, совершены в связи с реальной или предполагаемой принадлежностью или непринадлежностью скончавшихся лиц к этнической группе, нации, расе или религии, что прямо указано в ст. 225-18 [5].

В УК КНР отношения в области охраны тел умерших, а также мест их захоронения регулируются гл. 6 «Преступления против порядка общественного управления» и предусматривают ответственность за хищение трупа или надругательство над ним, что прямо указано в ст. 302 [2].

УК Японии содержит четыре интересующие нас нормы, которые расположены в гл. 24 «Преступления в отношении мест отправления культа и мест погребения». Так, ст. 189 «Вскрытие могилы» предусматривает ответственность за деяние, прямо указанное в данной норме. В ст. 190 «Глумление над трупом» указано, что таким надругательством признается разрушение, выбрасывание или присвоение трупа, костей или останков волос умершего либо вещей, положенных в гроб [6].

Следует отметить, что ст. 191 «Вскрытие могилы с глумлением над трупом» предусматривает ответственность за совокупность деяний, предусмотренных ст. 189 и 190, где виновный, совершив предусмотренное ст. 189 преступление, разрушал, выбрасывал или присваивал труп, кости или останки волос умершего либо вещи, положенные в гроб [6].

Отличительной особенностью УК Японии является наличие ст. 192 «Тайное погребение человека, умершего неестественной смертью», в которой указано, что подлежит уголовному наказанию лицо, совершившее погребение умершего неестественной смертью без наружного осмотра трупа [6].

По своей конструкции УК Кореи схож с законодательством Японии. В гл. 11 «Преступления, связанные с умершими» включены следующие статьи:

статья 158 «Нарушение похоронной службы и тому подобные действия» – создание помех похоронным службам, ритуалам, поклонениям или проповеди;

статья 159 «Осквернение трупа» – осквернение трупа, останков или волос умершего;

статья 160 «Вскрытие могил» – вскрытие могилы;

статья 161 «Исследование надгробий» – повреждение, разрушение, сокрытие или завладение трупом, останками или волосами умершего или иной вещью, помещенной в гроб, а также совершение таких действий, посредством вскрытия могилы;

статья 162 «Покушения» – покушения на преступления, предусмотренные предыдущими двумя статьями, подлежат наказанию.

Статья 163 «Затруднение следствия по причине неестественности трупа» – любое лицо, которое скрывает или изменяет труп человека, умершего неестественной смертью, или лица, подозреваемого в неестественности смерти, или мешающий ведению следствия по данному трупу иным способом, подлежит наказанию [3].

Таким образом, уголовное законодательство зарубежных стран предусматривает ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения. По результатам анализа законодательства в области охраны тел умерших и мест их захоронения от преступных посягательств, обнаруживается некоторое сходство, в частности по формулировке норм, а также характеру ответственности. Такое замечание в основном прослеживается в странах одной правовой семьи (Германия и Австрия, КНР и Корея и т. п.). Однако большая часть исследуемых нами норм кажется несовершенной и требует значительной доработки, так как любое преступление против нравственности несет в себе огромную общественную опасность, в частности развращает понимание о благонаравии, духовности, морали, подрывает иммунитет здорового общества к противостоянию преступности.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Австрийской Республики = The Criminal code of the Republic of Austria : принят 29 янв. 1974 г. : вступил в силу с 1 янв. 1975 г. : с изм. и доп. на 1 мая 2003 г. / Ассоц. «Юридический центр» ; науч. ред. и вступ. ст. С. В. Милуков ; предисл. Э. О. Фабрици ; пер. с нем. Л. С. Вихрова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 352 с.

2. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики = The Criminal code of the People's Republic of China : принят 14 марта 1997 г. : вступил в силу с 1 окт. 1997 г. / Ассоц. «Юридический центр» ; науч. ред. А. И. Коробеев ; пер. с кит. Д. В. Вичикова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 303 с.

3. Уголовный кодекс Республики Корея = The criminal code of the Republic of Korea : принят 18 сент. 1953 г. ; вступил в силу 3 окт. 1953 г. : с изм. и доп. на 1 окт. 2003 г. / Ассоц. «Юридический центр» ; науч. ред. и предисл. А. И. Коробеев ; пер. с кор. В. В. Верхоляк. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 240 с.

4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии = The Criminal code of the Federal Republic of Germany : в ред. от 13 нояб. 1998 г. ; по состоянию на 15 мая 2003 г. / Ассоц. «Юридический центр» ; науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова ; предисл. Г. Г. Йешека ; пер. с нем. Н. С. Рачковой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 522 с.

5. Уголовный кодекс Франции = The French penal code : принят в 1992 г. : вступил в силу с 1 марта 1994 г. : с изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. / Ассоц. «Юридический центр» ; науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой ; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 648 с.

6. Уголовный кодекс Японии = The Japanese penal code : принят 24 апр. 1907 г. : вступил в силу 1 янв. 1908 г. : с изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. / Ассоц. «Юридический центр» ; науч. ред. А. И. Коробеев ; пер. с япон. В. Н. Еремин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 226 с.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Голубец И. В.

г. Минск,
БИП – Университет права и социально-информационных технологий,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Рыбак С. В.

г. Минск,
БИП – Университет права и социально-информационных технологий,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Необходимость постоянного совершенствования способов реализации задач уголовного процесса детерминирует оптимизацию правового регулирования осуществления государственного обвинения в Республике Беларусь.

Важной задачей, стоящей перед обвинением, является проведение в жизнь норм уголовного права и реализации обязанности виновников преступления отвечать за свои действия. Именно значимость этой задачи для обеспечения прав человека на защиту от преступного посягательства обуславливает высокую роль обвинения для уголовного процесса.

Обвинение представляет собой как процессуальную деятельность, так и содержание процессуального документа, отображающие признаки состава преступления, в связи с чем полагаем, что определение, содержащееся в УПК Республики Беларусь, является наиболее обоснованным.

Полагаем не в полной мере корректным понимать под государственным обвинением уголовный иск, поскольку сущность института иска имеет гражданско-правовой характер и является способом защиты права, что идет вразрез с понятием обвинения.

Учитывая значимость института поддержания государственного обвинения для уголовного процесса, Н. С. Манова предлагает определить государственное обвинение как процессуальную деятельность государственного обвинителя в суде первой инстанции по изобличению обвиняемого перед судом в инкриминируемом ему преступлении и обоснованию привлечения его к уголовной ответственности, осуществляемой на основе предоставленных государственному обвинителю в процессе доказывания процессуальных полномочий, а также формулированию позиции по вопросам, подлежащим разрешению судом, осуществляемую в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности судебного разбирательства, а также обеспечения законности решений, принятых судом первой инстанции [1, с. 243].

Вместе с тем при формулировке данной категории нельзя не учитывать то, что государственное обвинение является формой реализации уголовного преследования. В этой связи наиболее полным, на наш взгляд, отражающим сущность поддержания государственного обвинения является рассмотрение его как процессуальной деятельности государственного обвинителя в суде первой инстанции по изобличе-

нию обвиняемого перед судом в инкриминируемом ему преступлении и обоснованию привлечения его к уголовной ответственности, а также формулированию позиции по вопросам, подлежащим разрешению судом, осуществляемой в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности судебного разбирательства, законности принимаемых судом первой инстанции решений.

Одной из основных задач, которая стоит перед органами государства и его должностными лицами в рамках уголовно-процессуальной деятельности, является принятие мер по восстановлению нарушенных в результате совершения преступления прав и свобод человека или создание условий для их восстановления.

Посредством привлечения лица, виновного в совершении преступления, к уголовной ответственности не всегда удается в полном объеме восстановить нарушенные права и свободы лица, пострадавшего от данного преступления. В связи с этим возникает необходимость в совершенствовании законодательства в целях побуждения виновного лица к устранению последствий совершенного им преступления, в том числе посредством полного возмещения причиненного лицу, пострадавшему от преступления.

Одним из направлений по совершенствованию законодательства может явиться дополнение перечня уголовных дел частного-публичного обвинения за счет включения в него уголовных дел о так называемых неосторожных преступлениях, относящихся в соответствии с ч. 7 ст. 26 УПК в настоящее время к уголовным делам публичного обвинения, последствием которых явилось причинение по неосторожности менее тяжкого либо тяжкого телесного повреждения [2].

К примеру, данный перечень представляется возможным дополнить составами преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 316, ч. 2 ст. 317, ч. 1 ст. 321 и другими статьями Уголовного кодекса Республики Беларусь, в результате совершения которых лицу причиняются по неосторожности телесные повреждения.

При этом особо следует отметить, что при практической реализации вносимого нами предложения о дополнении перечня уголовных дел частного-публичного обвинения за счет уголовных дел о вышеуказанных преступлениях возникает также необходимость внесения соответствующих изменений в диспозиции отдельных статей УК, поскольку некоторые из них в качестве одного из возможных последствий предусматривают причинение по неосторожности смерти человеку.

В качестве довода о необходимости дополнения перечня уголовных дел частного-публичного обвинения за счет уголовных дел о названных выше преступлениях может явиться то обстоятельство, что в данном случае в полном объеме будет учтено мнение лица, пострадавшего от преступления, о необходимости привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Кроме того, реализация вносимого нами предложения позволила бы сократить не только рост числа осужденных, но и ряд материальных затрат государства, а именно:

- затрат, связанных с производством по данным уголовным делам;
- затрат, связанных с созданием осужденным условий для отбытия назначенных им наказаний;
- затрат на ресоциализацию лиц, отбывавших назначенные им наказания в местах лишения свободы, и т. д.

Другим аргументом о необходимости дополнения перечня уголовных дел частного-публичного обвинения за счет уголовных дел о преступлениях, повлекших по неосторожности причинение менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения,

относящихся в настоящее время к уголовным делам публичного обвинения, может служить то обстоятельство, что отдельные преступления, в том числе и умышленные, последствием которых явилось причинение тяжкого телесного повреждения, на данный момент законодателем уже отнесены в соответствии с действующим законодательством к делам частно-публичного обвинения.

Таким образом, дополнение перечня уголовных дел частно-публичного обвинения за счет уголовных дел о преступлениях, последствием которых явилось причинение по неосторожности менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения, относящихся в настоящее время к уголовным делам публичного обвинения, не только позволит сократить значительные материальные затраты государства, но и обеспечит своевременную и эффективную защиту прав и свобод личности.

Кроме того, практическая реализация вносимого нами предложения позволит устранить имеющуюся в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве коллизию в части различного подхода законодателя к порядку привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших обозначенные выше виды преступлений, в результате которых лицу причиняются менее тяжкие или тяжкие телесные повреждения, и восстановить при этом социальную справедливость.

Список цитированных источников

1. Манова, Н. С. Уголовный процесс / Н. С. Манова, Ю. Н. Францифоров. – М. : Юрайт, 2020. – 403 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гоманов В. А.

г. Минск,
Военная академия Республики Беларусь,
курсант

Научный руководитель

Лемешевский О. О.

г. Минск,
Военная академия Республики Беларусь,
преподаватель кафедры юридических дисциплин

Вступление мира в стадию кардинальных экономических, общественных, военно-политических и иных изменений усиливает взаимное влияние различных внутренних и внешних факторов на возникновение и распространение терроризма, рассматриваемого мировым сообществом в качестве одной из основных угроз прогрессу цивилизации.

В связи с увеличением в мире потенциала конфликтности происходит повышение уровня террористической активности, что вызывает рост количества актов терроризма и пострадавших от них лиц [1].

В Республике Беларусь тема борьбы с терроризмом закреплена в самой Концепции национальной безопасности нашего государства, в которой «терроризм» обозначен как одна из основных угроз. Определение понятия «терроризм» дано в Законе «О борьбе с терроризмом».

Терроризм – это социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка [2].

Следует отметить постоянно развивающиеся методы борьбы с терроризмом, которые разрабатываются путем анализа действий задержанных или ликвидированных преступников. Органы внутренних дел и органы государственной безопасности на данном этапе имеют существенный опыт работы по недопущению совершения террористических актов.

Примером данного факта служит задержание террористической группировки под предводительством Николая Автуховича, который был дважды судим за неуплату налогов в особо крупном размере и за незаконное хранение оружия.

Также другими членами группировки на сегодняшний день являются Рязанович Любовь (организатор службы такси), Павел Сава (безработный) и Сергей Резанович (православный священник), а также некоторые другие лица. Вышеперечисленные лица занимались взрывами домов, а также движимого имущества сотрудников правоохранительных органов в Республике Беларусь. Они причастны к следующим эпизодам террористического характера: взрыв автомобиля сотрудника МВД с использованием тротиловой шашки, а также взрыв машины и жилого дома инспектора РОВД [3].

В настоящее время все участники данной группировки задержаны и находятся под следствием. Стоит отметить, что в результате обыска в гараже Автуховича были обнаружены автомат Калашникова, тротилловые шашки, гранаты, пистолеты, глушители, а также пятилитровые бутылки, предназначенные для организации взрывов и поджогов. Сейчас же все задержанные сотрудничают со следствием и дают показания. Профессиональные действия силовых структур позволили спасти множество жизней.

Важным для исследования является положение о том, что борьба с терроризмом – деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению и минимизации последствий террористической деятельности [2].

Субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, являются:

- органы государственной безопасности Республики Беларусь;
- органы внутренних дел Республики Беларусь;
- Служба безопасности Президента Республики Беларусь;
- Вооруженные Силы Республики Беларусь;
- органы пограничной службы Республики Беларусь.

Субъектами, участвующими в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности в пределах своей компетенции, являются государственные органы и иные государственные организации, перечень которых определяется Советом Министров Республики Беларусь.

Общее руководство борьбой с терроризмом и ее обеспечение осуществляют Президент Республики Беларусь и Совет Министров Республики Беларусь.

Необходимо выделить три основных направления борьбы с террористической опасностью:

- 1) силовое направление;
- 2) правовое направление;
- 3) профилактическое направление.

Самым распространенным и наиболее эффективно реализуемым направлением борьбы с терроризмом является силовое. Оно предполагает действия, связанные с физической ликвидацией боевиков и террористических организаций, проведением контртеррористических операций и задержанием подозреваемых в подготовке террористических актов лиц.

Вторым из рассматриваемых направлений является правовое. В рамках раскрытия данного метода борьбы следует отметить разработку нормативных правовых актов и внесение изменений в имеющиеся для более качественной работы по борьбе с терроризмом.

В Республике Беларусь заложена определенная организационно-правовая основа противодействия терроризму, которая соответствует существующим международным стандартам в рассматриваемой области. Будучи участником всех универсальных конвенций антитеррористической направленности, наша страна успешно справляется с главной своей задачей – криминализировать деяния, рассматриваемые в качестве преступных в данных конвенциях.

Третьим и одним из важных направлений является профилактическое. Оно предполагает действия, связанные в первую очередь с информационным просвещением граждан, которое подразумевает под собой работу с молодежью, специальные занятия в учебных заведениях и т. п. Во-вторых, выявление причин возможного возникновения террористических движений внутри страны, которыми могут являться появление радикальных религиозных движений или так называемый искусственный терроризм, возникающий вследствие финансирования преступных члещ третей стороны.

Отмеченные направления позволят максимально ослабить террористические организации, снизить данную активность в мире и внутри страны.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь имеет правовую основу по борьбе с террористической деятельностью, а силовые структуры имеют достойную подготовку и профессионализм, позволяющий проводить операции по задержанию террористов на стадии планирования террористического акта.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 июля 2013 г., № 658 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21300658>. – Дата доступа: 06.11.2022.

2. О борьбе с терроризмом : Закон Респ. Беларусь от 3 янв. 2002 г. № 77-3 : в ред. от 24 дек. 2007 г. № 299-3 // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Шаравина, А. Д. Террористическая деятельность в Республике Беларусь: суть и способы противодействия со стороны государства / А. Д. Шаравина // Постсоветские исследования. – 2021. – № 6. – С. 510–516.

НЕЗАКОННЫЙ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Горенчук А. А.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ключко Р. Н.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
заведующий кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов на сегодняшний день представляют собой предмет пристального наблюдения и изучения отечественных и зарубежных практиков и ученых. Так, из Всемирного доклада ООН 2020 года исходит следующее: «Потребление наркотиков во всем мире растет как с точки зрения общей численности, так и доли населения мира, употребляющего наркотики. Употребление наркотиков возросло гораздо быстрее в развивающихся странах, чем в развитых странах» [1].

В том числе и в нашей стране данная проблема стоит очень остро, о чем свидетельствует увеличение числа ежегодно выявляемых наркопреступлений. Республика Беларусь является наглядным примером государства, которое напрямую столкнулось с проблемой наркопреступности. По мнению А. И. Лукашова, на сегодняшний день количество лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами либо их прекурсорами или аналогами, тенденции к снижению не имеет [2, с. 37]. И если в течение последних двух десятилетий наблюдалось поступательное снижение количества наркопреступлений: с 6630 преступлений в 2004 году до 4613 преступлений в 2019 году, то за последние два года возобновилось их активное увеличение [3, с. 203].

Говоря о понятии «наркотизм», стоит отметить следующее. На сегодняшний день наркотизм представляет собой совокупность всего девиантного поведения, которое связано с наркотиками. В этой связи может выступать и в качестве совокупности административных правонарушений или уголовных преступлений, и как вид преступной экономической деятельности – наркобизнес, и как наркомания. При этом стоит обратить внимание на активизацию преступной деятельности, связанной с распространением наркотических средств и психотропных веществ, которая вызывает особую обеспокоенность. Так, к примеру, по статистическим данным МВД, с января по август 2021 года в Гродненской области выявлено порядка 150 фактов сбыта, что на 43 % превысило показатель прошлого года. Только за

неполных три месяца 2022 года количество преступлений данной категории составило порядка 60 [4].

Информационные и финансовые технологии на сегодняшний день позволяют организованным преступным наркогруппировкам разрабатывать и использовать способы легализации денежных средств, которые трудно установить. По мнению Р. Н. Ключко, «на сегодняшний день в условиях использования информационно-коммуникационных сетей (и прежде всего сети «Интернет»), развития новых информационных технологий, создающих большие возможности опосредованного воздействия человека на объекты внешнего мира в условиях транспарентного мира, решение проблемы правовой оценки информационных действий будет становиться актуальным» [5, с. 118]. Сегодня основным источником распространения наркотических средств являются интернет-магазины. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий дает возможность эффективно использовать Интернет в процессе незаконного оборота наркотиков. В связи с этим в наши дни легко и беспрепятственно можно приобрести как товары для домашнего пользования, одежду или технику, так и наркотические средства. Так, согласно Всемирному докладу ООН о наркотиках 2021 года «онлайн наркорынок зародился лишь десять лет назад, однако сегодня объем ежегодных продаж через «даркнет» достиг по меньшей мере 315 млн долларов и продолжает расти – за последние четыре года этот показатель увеличился в четыре раза. Быстро развивающиеся технологические инновации в сочетании с гибкостью и адаптируемостью тех, кто использует новые платформы для продажи наркотиков и других веществ, вероятно, откроют путь к рынку в глобальном масштабе, на котором все виды наркотиков станут более доступны повсеместно» [6].

Интерес наркодилеров к информационным технологиям в первую очередь обусловлен следующей причиной: данная сфера предоставляет условия для обеспечения конспиративной коммуникации поставщиков и потребителей наркотических средств. При этом сбыт наркотиков осуществляется бесконтактным способом, путем размещения так называемых «закладок», расчеты производятся с использованием криптовалюты, которая часто используется для осуществления незаконных финансовых операций, и платежных систем, минимально связанных с банковской сферой, поскольку они позволяют обеспечить анонимность сторонам сделки. Анонимность обеспечивается тем, что в системе отсутствует информация о владельцах валюты, а также отсутствует механизм, который позволяет убедиться, что существует адрес получателя [7, с. 110].

В силу возрастных особенностей наиболее уязвимой категорией, рискующей попасть в поле зрения наркопреступников, является молодежь. Для осуществления торговли бесконтактным способом организаторам интернет-магазинов необходимы исполнители, которые непосредственно будут заниматься распространением так называемых «закладок», в связи с чем они активно вовлекают граждан в свою преступную деятельность. Формы психологического воздействия, которые используются организаторами магазинов, постоянно совершенствуются. Одной из особенностей преступлений, совершаемых посредством информационных технологий, является возможность обезличенного взаимодействия между совершающим преступное деяние лицом и адресатом его воздействия, в результате чего снижаются психологические барьеры для совершения преступлений такого характера и стираются в сознании лица границы между общественно нейтральным и общественно

опасным поведением [8, с. 93]. В такого рода «трудоустройстве» молодых людей, как правило, привлекает иллюзия возможности получения «легких» денег. К сожалению, они начинают задумываться о том, что являются всего лишь «расходным материалом» в целях получения выгоды для крупных наркодилеров, только тогда, когда попадают в поле зрения правоохранительных органов, а обещанная им безнаказанность не оправдывается.

Таким образом необходимо отметить ярко выраженную тенденцию роста количества совершаемых наркопреступлений как в Республике Беларусь, так и во всем мире, о которой свидетельствуют различные статистические данные. Серьезной проблемой на сегодняшний день являются возможности сети «Интернет», которые способствуют развитию наркобизнеса и привлечению людей к совершению наркопреступлений. Вполне очевидно, что развитие информационных технологий влечет за собой появление и развитие новых способов преступлений в целом, а также и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. А значит, одной из задач исследователей и ученых является разработка нормативно-правовой базы и методик противодействия преступности, соответствующих современному обществу. Также необходимо обеспечить жесткий контроль криптовалюты и мониторинг платежей с целью своевременного выявления подозрительных платежей. Главное, что данный аспект особенно актуален для будущего, поскольку в среде непрерывно развивающихся информационных технологий этот способ проведения платежей является излишне анонимным и удобным для преступников.

Список цитированных источников

1. Всемирный доклад о наркотиках 2020 года [Электронный ресурс] // Vngoc.org. – Режим доступа: http://vngoc.org/wp-content/uploads/2020/08/WDR_2020_Presentation_Booklet_1.pdf. – Дата доступа: 27.04.2022.
2. Лукашов, А. И. Уголовно-правовое значение предмета преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами / А. И. Лукашов // Юстиция Беларуси. – 2017. – № 10. – С. 37–41.
3. Барановский, Н. А. Наркотизация населения Беларуси в дискурсе социальной девиантологии / Н. А. Барановский // Социологический альманах. – 2021. – № 3. – С. 201–212.
4. Обзор наркоситуации в республике за январь – сентябрь 2022 год [Электронный ресурс] // Интернет-портал МВД Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/guniptl/narkokontrol>. – Дата доступа: 22.04.2022.
5. Ключко, Р. Н. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления как вид информационного воздействия и особенности его уголовно-правовой оценки / Р. Н. Ключко // Образование. Наука. Общ.-во. – 2018. – № 1-2. – С. 115–119.
6. Всемирный доклад о наркотиках 2021 года [Электронный ресурс] // Unodc.org. – Режим доступа: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/V2104297_russian.pdf. – Дата доступа: 22.04.2022.
7. Яшин, А. В. Проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым посредством сети интернет / А. В. Яшин, В. Р. Шикшеев // Вестн. Пенз. гос. ун-та. – 2020. – № 3. – С. 107–112.
8. Ключко, Р. Н. Информационное воздействие: потенциальные угрозы и проблемы уголовно-правовой оценки / Р. Н. Ключко // Оптимизация правовой основы противодействию преступности: к 25-летию Конституции Российской Федерации : сб. науч. тр. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Волгогр., 12–13 дек. 2018 г. : в 2 ч. / под ред. Л. В. Лобановой, С. М. Мкртчян ; редкол.: Л. В. Лобанова (отв. ред.) [и др.] ; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2018. – Ч. 1. – 336 с.

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: УПРАЗДНЕНИЕ ИЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Гросс Д. А., Якименок В. С.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студенты факультета права

Научный руководитель

Антонова О. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
заведующий кафедрой государственно-
правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Вопросы участия понятых в уголовном процессе давно привлекают внимание как ученых-процессуалистов, так и следственных работников. С развитием информационных технологий расширяются способы и методы производства следственных действий. Поэтому актуальными остаются вопросы необходимости привлечения понятых для производства таких действий.

Чтобы разобраться в этом вопросе необходимо проанализировать национальное законодательство, рассмотреть плюсы и минусы привлечения таких участников уголовного процесса. Так, понятие понятого содержится в ст. 64 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Под ним следует понимать не заинтересованное в исходе уголовного дела совершеннолетнее лицо, участвующее в производстве следственного действия, для удостоверения его факта, хода и результатов [1].

УПК называет конкретные случаи обязательного участия понятых в уголовном процессе. Так, с их участием проводятся такие следственные действия, как обыск, предъявление для опознания, проверка показаний на месте и освидетельствование, если оно сопровождается обнажением лица иного, чем лицо, производящее расследование по делу, пола, а также осмотр, следственный эксперимент и выемка в жилище и ином законном владении. Также имеется ряд следственных действий, где решение об участии понятых принимается самостоятельно следователем либо лицом, производящим дознание.

Что же касается возраста понятого, то им может быть лицо, достигшее 18-летнего возраста (верхний порог законодатель не указывает). Отсюда можно сделать вывод, что никто не запрещает пожилому человеку участвовать в уголовном процессе. Принимая во внимание, что большинство следственных действий проводятся преимущественно в дневное время (когда большинство трудоспособных граждан находятся на работе), орган уголовного преследования довольно часто при проведении следственных действий вынужден привлекать в качестве понятых лиц, достигших пенсионного возраста, которые находятся дома [2, с. 193]. Однако многим из них тяжело физически и психологически присутствовать при проведении следственных действий, у некоторых наблюдаются проблемы со здоровьем: потеря слуха, зрения и другие проблемы. В связи с этим участие понятых сводится к их фактическому присутствию, и здесь не может идти речи о надлежащем удостоверении хода и результата следственного действия.

Также спорным является существование обстоятельств, исключающих участие понятого в производстве по уголовному делу. Из перечня данных обстоятельств можно заметить, что законодатель не запрещает участие понятого, дееспособность которого ограничена. Так, гражданское законодательство выделяет два случая, когда гражданин может быть признан ограниченно дееспособным:

1) если гражданин, вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, ставит свою семью в тяжелое материальное положение;

2) гражданин, у которого вследствие психического расстройства (заболевания) ограничена способность понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 30 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [3].

Отсюда можно заметить, что в перечисленных случаях ставится под сомнение способность таких лиц в полной мере воспринимать происходящее, понимать значение своих действий, а также руководить ими. Например, в гражданском процессе не допускается участие понятого для удостоверения хода и результатов процессуальных действий, когда такое лицо признано ограниченно дееспособным [4]. Что же касается участия таких граждан в уголовном процессе, то никто не запрещает привлекать их в качестве понятых при производстве следственных действий. Недостоверность собранных доказательств в уголовном процессе несет более серьезные последствия, нежели в гражданском. По нашему мнению, существование таких противоречивых норм недопустимо в белорусском законодательстве. И участие понятых в таком случае не выполняет функций элемента социального контроля за деятельностью правоохранительных органов, а лишь становится архаичным символом формализма.

Стоит также отметить, что в некоторых случаях при участии понятого в следственных действиях органы уголовного преследования не всегда могут защитить таких лиц, в результате чего может быть причинен вред их психическому здоровью. На практике может возникнуть ситуация, когда, например, необходимо провести осмотр жилища гражданина с участием понятых. А зайдя в квартиру, данные понятия наблюдают следующую картину: по всей квартире следы крови и на столе лежит расчлененный труп. Не каждый человек может быть готов лицезреть такую обстановку, и реакция на происходящее будет разной. У кого-то такая ситуация не вызовет никаких эмоций, у другого же человека начнет развиваться серьезное психическое расстройство. Следовательно, органы уголовного преследования не всегда могут обеспечить безопасность участников уголовного процесса. Поэтому необходимость участия понятых в некоторых ситуациях ставится под сомнение.

Помимо невозможности обеспечения надлежащей безопасности понятых, возникают и другие проблемы. Так, привлечение таких участников уголовного процесса невыгодно и с материальной точки зрения. При участии понятых органы уголовного преследования претерпевают определенные процессуальные издержки в качестве сумм, выплачиваемых понятым на покрытие их расходов по явке к месту проведения процессуальных действий и обратно, по найму жилого помещения, а также в качестве суточных, а не имеющих постоянного заработка – еще и за отвлечение их от обычных занятий, а также работающим и имеющим постоянный заработок – в возмещение недополученной ими заработной платы за все время, затраченное в связи с вызовом в орган, ведущий уголовный процесс. В связи с этим использование технических средств видится наиболее привлекательным вариантом для удостоверения факта, хода и результатов следственных действий.

Также зачастую производство следственных действий требует определенного уровня знаний, например при поиске следов преступлений с использованием специальной техники и методов их обнаружения. Однако граждане, привлекаемые

для удостоверения хода, факта и результатов следственных действий, в качестве понятых выбираются случайным образом. У таких лиц отсутствуют представления о порядке проведения следственных действий, а также правильности их совершения. Поэтому в таком случае понятой может лишь подтвердить сам факт проведения какого-либо следственного действия, правомерность же такого действия окажется неизвестной.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что человек как биосоциальное существо субъективен: ему присуща способность забывать отдельные детали, а также отвлекаться от процесса. Помимо этого, требуется немало дополнительных временных и материальных затрат на поиск и доставку таких участников уголовного процесса, что тормозит проведение неотложных следственных действий. Нам кажется, что институт понятых необходимо полностью заменить другими процессуальными формами обеспечения достоверности доказательств, например техническими средствами фиксации хода и результатов следственных действий. Использование таких средств позволит объективно зафиксировать весь процесс производства следственных действий вне зависимости от времени суток и иных факторов, уменьшить временные и материальные ресурсы для производства следственных действий, а также упростить процедуру контроля за деятельностью органов уголовного преследования.

Таким образом, в связи с высокими темпами роста научно-технического прогресса, государство постоянно находится в процессе реформации: ему систематически необходимо корректировать определенные общественные отношения, в том числе и уголовно-правовые, чтобы соответствовать реалиям объективной действительности. Однако в настоящее время институт понятых в Республике Беларусь не в полной мере соответствует своему первоначальному назначению. Сейчас участие понятых является исключительно формальным и не позволяет выполнять данным участникам функции элемента социального контроля за деятельностью органов уголовного преследования. Поэтому, по нашему мнению, институт понятых в Республике Беларусь должен быть полностью упразднен. А следственные действия, проводимые с их участием, должны осуществляться исключительно с применением технических средств фиксации.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Якубель, М. М. Институт понятых в уголовном процессе: проблемы, тенденции, перспективы / М. М. Якубель, К. В. Карпицкий // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. ст. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров [и др.]. – Могилев, 2020. – С. 191–197.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-3 : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

THE PROBLEM OF THE GENESIS OF SUICIDAL BEHAVIOR

Dodrikov D. A.

Vitebsk,
Vitebsk Branch of the International University “MITSO”,
Law Student

Scientific Adviser

Batalko T. I.

Vitebsk,
Vitebsk Branch of the International University “MITSO”,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence and Social and Humanitarian
Disciplines Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

The problem of suicidal behavior has traditionally attracted the attention of society and research. In the public mind, suicide is one of those complex phenomena in life that cause a double attitude towards oneself. On the one hand, a person who commits suicide evokes pity and compassion for the pain that he experienced. On the other hand, suicide itself causes rejection, condemnation as a sin and even a crime.

Objective – consider the problem of suicide and its social significance.

Material and Methods. The materials for writing the work were publications in journals, dissertation research materials, academic publications (textbooks, monographs). Research methods – analysis, generalization, comparative legal.

Results and its discussion. Currently, the problem of teenage suicide has recently become one of the acute and paramount problems of our society. Unfavorable political and socio-economic events constantly occurring in society increase the feeling of fear and uncertainty about the future of each person. To this day, the causes and factors pushing a teenager to suicide are deeply studied.

Suicidal behavior is an extreme form of social pathology and deviant behavior, and therefore a problem of public and individual health. It is aimed at the voluntary deprivation of one's life and, along with suicide, includes suicidal attempts, attempts and manifestations [1, p. eighteen]. This phenomenon has a complex character: it manifests itself in various forms and types, has its own signs, motives and ways of manifestation. At the same time, the level and dynamics of suicides serve as one of the most important indicators of the social, economic, political situation and its changes, the well-being or disadvantage of society, since it is a “product of the state of society”.

Among the reasons for the increase in suicides among young people and adolescents, firstly, the prolongation of the age of adulthood. It is associated with the need to get an education and build a professional career, later marriage, which causes the identification instability of young people, and is one of the underlying causes of the socio-psychological maladaptation of the individual. Secondly, the increase in the consumption of psychoactive substances by young people, which provokes various forms of deviant behavior, including suicidal ones.

The following features of suicidal behavior are well known: a higher frequency of suicides among men, higher rates of parasuicides among women, and certain differences in the ways, circumstances and risk factors for suicidal behavior.

In the context of gender specificity, “suicide is essentially a purely male phenomenon” [2, p. 53]. As an explanation, the researchers cite the “constitutive weakness” of the male sex and the high level of stress inherent in fulfilling the male role. As a result, the same factors affect the suicide rate of men and women differently.

One of the first who drew attention to this was E. Durkheim, who noted that “for one woman who takes her own life, there are on average four men” [2, p. 53]. In modern literature, researchers, for example, A. G. Ambrumova and L. I. Postovalov, note that “out of every four suicides, three are men” [3, p. 58].

Suicide is now the second leading cause of death for people aged 15 to 29 globally. Among young people, suicide accounts for 8.5% of all deaths, being the second leading cause of death (after road traffic accidents). It is noteworthy that in high- and middle-income countries, suicide accounts for 17.6% and 16.6% of the deaths of young people aged 15 to 29, respectively, ranking first among the causes of death among both men and women [5].

The maximum suicide rate in the Republic of Belarus over the past few decades (35.3 per 100,000 population) was registered in 1996. The suicide rate among men is 6 times higher than among women. Also, parasuicides committed by men are more often recorded (85 men per 100 thousand of the population), and not by women (75.7 women per 100 thousand of the population).

The arguments of researchers trying to explain the higher suicidal activity of men come down to the prevailing gender order, namely, to those social roles that are assigned to women (keeper of the hearth, mother, performing an expressive function) and men (a hunter, seeking achievements in the outside world, performing an instrumental function). These functions are protective factors that prevent, mitigate the appearance and execution of suicidal thoughts. Ya. I. Gilinsky believes that such a trend indicates, on the one hand, relatively large psycho-traumatic stress on men, on the other hand, greater plasticity and adaptability of women to the conditions of social life [4, p. 57].

Differences between men and women in suicide rates can be due to many potential causes. WHO experts include such factors as gender inequality, different socially acceptable ways of coping with stress and resolving conflicts for men and women, the availability and nature of the use of alcohol, narcotic and psychotropic substances, as well as differences between men and women in terms of seeking help. In the event of mental disorders [5].

Gender differences in suicidal behavior are manifested in the methods and means of suicide used by suicides. Every man, regardless of age, prefers mechanical or severely traumatic means (hanging, gunshot wound, jumping from a height, car collision); a woman takes relatively “soft” methods (self-poisoning, cutting) [6, p. 65]. Since these remedies are less traumatic and more often demonstrative, in most cases it is possible to save a person in such cases. That is why the number of completed female suicides is lower.

Both women’s and men’s suicides make up a serious part of the demographic losses, negatively affect the state of the economy, the social sphere, and the spiritual and moral foundations of society. Prevention of suicidal behavior requires taking into account the gender characteristics of this issue.

Conclusion. Thus, at present, a set of measures for the prevention of suicidal behavior has been developed in the Republic of Belarus, which provides for preventive work with various categories of the population, including children and adolescents, as well as the involvement of local executive bodies in organizing this work.

List of sources cited

1. Smagina, L. I. Suicidal behavior of adolescents and factors of suicidal risk / L. I. Smagina, A. S. Chernyavskaya // Satsyialna – pedagogical work. – 2006. – No. 10. – P. 14–22.
2. Durkheim, E. Suicide: A sociological study / E. Durkheim. – M. : Thought, 1994. – 399 p.
3. Abramova , A. G. Motives for suicides / A. G. Abramova , L. I. Postovalova // Sociol. research. – 1987. – No. 6. – P. 52–60.

4. Gilinsky, Ya. I. Sociological and psychological and pedagogical foundations of suicidology / Ya. I. Gilinsky, P. I. Yunatskevich. – From Pb.: Speech, 1999. – 250 p.

5. Suicide Prevention. global imperative. WHO report. year 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0008/257606/9789241564779_ru. – Date of access: 24.09.2016.

6. Pomro, K. Suicidal behavior in adolescence / K. Pomro, M. Delorme // Journal of Neurology and Psychiatry. – 1997. – No. 7. – P. 63–69.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Жук В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

Особенность правового регулирования инвестиционных отношений, а также неоднозначный подход к определению их сущности предопределяет необходимость рассмотрения вопроса, касающегося понятия и основных форм инвестиционной деятельности в Европейском союзе (далее – ЕС) [1].

Термин «инвестиции» происходит от латинского слова *invest* – вкладывать [3, с. 85]. Указанное понятие является ключевой экономической категорией, в отношении определения содержания которой среди ученых-экономистов различных государств также отсутствует единое мнение [4, с. 18]. Однако, несмотря на это, в последние годы в экономической теории наметилась тенденция к выработке общего, единого понятия «инвестиции», которое включает в себя основные признаки данного явления [5, с. 74].

Следует отметить, что большинство авторов придерживаются мнения о том, что в понятии «инвестиции» следует выделять экономическое и юридическое содержание. При этом, как отмечает А. Е. Абрамов, экономическое содержание понятия «инвестиции» сводится к тому, что результат от произведенных капитальных вложений инвестора должен быть значительно выше, чем вложенные средства, т. е. инвестиции представляют собой процесс вложения [6, с. 51]. На иной позиции, которая непосредственно связана с финансово-правовой природой понятия «инвестиции», настаивает Т. А. Серебрякова, акцентирующая внимание на том, что «...категория «инвестиции» сразу после ее законодательного закрепления вошла в состав правовых институтов финансового права» [7, с. 5].

В связи с этим, справедливо отмечается в литературе, рассмотрение понятия «инвестиции» только в качестве инвестируемых средств в отрыве от иных признаков экономического содержания неверно. Сами по себе инвестируемые средства вне процесса инвестиционного вложения являются обычными объектами гражданских прав, которые можно использовать в любых других, а не только в инвестиционных целях [8, с. 23]. Аналогично И. Н. Носков видит юридическое значение инвести-

ций в том, что «законодательством закрепляются объекты групп гражданских прав, которые могут быть использованы в качестве инвестируемых и имеющих денежную оценку, таким образом устанавливая взаимосвязь рассматриваемого понятия с гражданским правом». Также автор акцентирует внимание на многоаспектности и сложности данной категории и указывает, что «под экономическим содержанием понятия «инвестиции» понимаются все вложения как в финансовые, так и в активы, которые принимают неоднократное участие в производственной деятельности субъекта, в том числе в нематериальные активы». По его мнению, инвестиции следует рассматривать как «долгосрочные вложения капитала в самые различные сферы экономики с целью их увеличения и сохранения, а также достижения положительных социальных, политических и иных интересов общества» [9, с. 74].

Понятие инвестиций со стороны гражданского права, раскрывая юридическое содержание инвестиций через анализ объектов гражданских прав, которые могут быть инвестируемы, согласно действующему законодательству большинства государств, рассматривает и О. М. Антипова, которая указывает на возможность «денежной оценки инвестируемых объектов как их обязательный признак», но, с другой стороны, отмечает, что «он носит вспомогательную роль, и раскрытие содержания правового понятия должно происходить непосредственно через экономическое содержание этого понятия». Данный автор также определяет базовые положения термина «инвестиции», на основании которых делает и вывод о том, «что смысловым центром рассматриваемого понятия выступает не совокупность вкладываемых инвестором активов, а сами отношения», которые связаны с вложением активов, а также определяет момент, когда данная категория становится правовой: «термин «инвестиции», который обозначает экономические отношения начала движения капитала, при внесении его в сферу действия правовых норм должен пониматься как синоним термина «инвестиционные правоотношения» (инвестиционные экономические отношения, урегулированные правом)» [5, с. 74]. В то же время Вашингтонская конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 г. не содержит какого-либо определения инвестиций (полагаем, оставляя данный вопрос для решения и на волю сторон соответствующих соглашений) [11]. В Конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (далее – МИГА) (далее – Сеульская конвенция) инвестиции тракуются достаточно ограничительно, исходя из целей такой Конвенции – как предоставление гарантий в отношении иностранных инвестиций. Так, согласно определению МИГА «инвестиции, подпадающие под гарантии, включают акционерное участие, в том числе среднесрочные и долгосрочные займы, предоставленные владельцами акций заинтересованному предприятию, или гарантированные ими, а также такие формы прямых капиталовложений, которые могут быть определены Советом директоров» [11]. Иными словами, согласно Сеульской конвенции инвестиции фактически сводятся к прямым инвестициям, однако перечень инвестиций при этом не является исчерпывающим и остается на усмотрение совета директоров МИГА.

Также следует упомянуть Североамериканское соглашение о свободной торговле 1994 года (North American Free Trade Agreement (далее – NAFTA)) [12] и Рамочное соглашение Ассоциации южно-восточных азиатских наций 1987 года – (Association of South-east Asian Nations Framework Agreement (далее – ASEAN Agreement) [13]. В них инвестиции также, с небольшими оговорками, определяются как любые активы с приведением неисчерпывающего перечня таких активов. Определения дефиниции «инвестиционная деятельность» в вышеприведенных документах не содержится.

Особый интерес в изучении природы инвестиций вызывает подход О. В. Цегельник, которая отождествляет инвестиционную деятельность с предпринимательской, «исходя из целей хозяйственного и инвестиционного права – способствовать развитию производства и экономики в целом» [14]. Автор акцентирует внимание на том, что «термин «инвестиционное право» (в контексте подотрасли хозяйственного права, которая регулирует инвестиционные хозяйственные отношения с участием инвесторов и иных участников инвестирования с использованием методов правового регулирования, свойственных хозяйственному праву, и базируется на инвестиционном законодательстве как подотрасли хозяйственного законодательства) используется наряду с термином «хозяйственное право»» [15].

Как правило, инвестиционная деятельность осуществляется практически в каждом современном государстве. При этом экономическая политика таких стран различается [16, с. 24]. Следует отметить, что изначально в учредительных договорах ЕС не было отдельных разделов, в которых была регламентирована инвестиционная деятельность. Однако интегрирование рынка финансовых услуг, ценных бумаг в Европе происходило в результате последовательного претворения в жизнь ряда таких основополагающих принципов права ЕС, как принцип свободного движения лиц, услуг и капиталов. В частности, в праве ЕС совершение операций с ценными бумагами определено как «движение капиталов», а деятельность профессиональных участников рынка ценных бумаг определяется как разновидность финансовых услуг в рамках свободы оказания услуг.

Таким образом, исходя из вышеизложенного в литературе выделяются различные подходы к определению понятия инвестиции. С учетом различного рода мнений относительно определения понятий «инвестиции», «инвестиционная деятельность» представляется выделить следующее авторское определение инвестиционной деятельности в международном аспекте. Под такой деятельностью следует понимать вложение в инвестиции (активы, размещенные (зарегистрированные) на территории одного государства, которые находятся во владении инвестора из другого государства), и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Инвестиционная деятельность всегда осуществляется в виде конкретного целенаправленного процесса – в конкретной форме инвестиционной деятельности. Ее формы в ЕС не определены исчерпывающим перечнем. Основными из них являются долевое участие в предприятиях, которые создаются совместно с юридическими и физическими лицами-резидентами; приобретение иных имущественных прав путем вложения иностранных капиталов; приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности; приобретение прав пользования землей, а также другими природными ресурсами; учреждение предприятий, которые полностью принадлежат иностранным инвесторам; на основе концессии; иные способы инвестиционной деятельности в соответствии с законодательством и др.

Список цитированных источников

1. History of the mutual fund [Electronic resource] // Investopedia. – Mode of access : <http://www.investopedia.com>. – Date of access: 12.03.2022.
2. Лушников, К. А. Методология и содержание оперативных программ Европейского союза / К. А. Лушников // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 314–319.
3. Аверьянов, М. С. Контроль иностранных инвестиций: российский и зарубежный опыт / М. С. Аверьянов // Студенческий вестник. – 2021. – № 24-1 (169). – С. 83–88.
4. Зайцева, Н. И. Управление инвестициями [Электронный ресурс] : курс лекций / Н. И. Зайцева, Ю. Н. Жук // Брест БрГУ им. А. С. Пушкина. – Режим доступа: <http://www.brsu.by>. – Дата доступа: 01.03.2022.

5. Антипова, О. М. Инвестиции: правовое содержание понятия / О. М. Антипова // Юридический мир. – 2005. – № 12. – С. 73–77.
6. Абрамов, А. Е. Экономика инвестиционных фондов / А. Е. Абрамов. – М.: Дело, 2015. – 720 с.
7. Серебрякова, Т. А. Регулирование инвестиционной деятельности: финансово-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Серебрякова. – Саратов: Эксмо, 2002. – 128 с.
8. Корнеева, С. К. Понятию «инвестиции» / С. Корнеева // Хозяйство и право. – 2008. – № 12. – С. 21–26.
9. Носков, И. Н. Соотношение юридического и экономического аспекта в понятии «инвестиции» / И. Н. Носкова // Юридический мир. – 2006. – № 9. – С. 70–75.
10. Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами [Электронный ресурс]: [заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965 г.] // АО «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru>. – Дата доступа: 12.03.2022.
11. Конвенция об учреждении Многогостороннего агентства по гарантиям инвестиций [Электронный ресурс]: [заключена в г. Сеуле 11.10.1985 г.] // АО «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900505>. – Дата доступа: 12.03.2022.
12. Североамериканское соглашение о свободной торговле 1994 г. (North American Free Trade Agreement) [Электронный ресурс] // Sharespro. – Режим доступа: <https://sharespro.ru/content/wiki/1908-soglashenie-o-torgovle-nafta>. – Дата доступа: 27.04.2022.
13. Рамочное соглашение Ассоциации южно-восточных азиатских наций 1987 г. (Association of South-east Asian Nations Framework Agreement) [Электронный ресурс] // Asean Secretariat. – Режим доступа: <https://asean.org>. – Дата доступа: 27.04.2022.
14. Цегельник, О. В. Правовая природа хозяйственного права [Электронный ресурс] / О. В. Цегельник // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации»: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 апр. 2016 г.: в 2 ч. / Международный ун-т «МИТСО»; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – Ч. 2. – С. 51–54.
15. Цегельник, О. В. Разработка понятий инвестиционного права как одно из условий гармонизации правовых основ предпринимательской деятельности / О. В. Цегельник // «Юридична наука, практика і освіта» (збірник наукових праць). – Луганск: Изд-во СНУ ім. В. Даля. – 2010. – Вып. 2. – С. 63–70.
16. Талапина, Э. В. Ежегодник сравнительного правоведения / Э. В. Талапина. – М.: НОРМА, 2004. – 456 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СКУЛШУТЕРА

Загорская А. П.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Тумелевич М. Г.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
преподаватель кафедры уголовного права

Под скулшутингом понимается планирование, организация, совершение вооруженного нападения в или на территории образовательного учреждения любого уровня одним или несколькими учащимися с целью массового убийства [1].

Феномен скулшутинга появился еще в XX веке, однако свое распространение получил после массового убийства в школе «Колумбайн» 20 апреля 1999 г. Этот случай принято считать отправной точкой в мировой истории массовых убийств в образовательных учреждениях, так как он стал наиболее известным в информационной среде, а сам «Колумбайн» приобрел нарицательное значение для последующих атак.

Потребность в криминологическом исследовании феномена скулшутинга связана с его распространяемостью. Если ранее такие случаи имели место преимущественно в США, то за последние 10 лет акты скулшутинга совершались подростками в образовательных учреждениях стран Евросоюза, Российской Федерации и Республики Беларусь. Актуальность данной проблемы говорит о необходимости изучения личности преступника в целях выявления таких лиц и предотвращения совершения ими преступления путем разработки комплексных мер профилактики скулшутинга.

На сегодняшний день не представляется возможным говорить о существовании однозначного криминологического портрета личности скулшутера. Несмотря на это, имеющиеся данные о совершенных актах скулшутинга и биографиях преступников позволяют сделать некоторые выводы о личности скулшутера.

Прежде всего такие преступления совершались лицами мужского пола. Социолог К. Ньюман отмечает, что в условиях, когда быть мужчиной означает «физически доминировать и быть сильным в глазах других», владение оружием и его использование могут быть способом достижения мужской идентичности [2]. Исследователь П. Лангман на основании записей подростков отмечает взаимосвязь между «ущемленной» мужественностью и повышением своего статуса при помощи оружия» [3].

Средний возраст совершивших массовые расстрелы варьируется от 13 до 19 лет, что, согласно мнению психолога Э. Г. Эриксона, является возрастом кризиса идентичности [4], который предполагает серию социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений.

Среди основных причин совершения подростками актов скулшутинга в различных исследованиях перечисляются:

буллинг (травля) со стороны сверстников;

различного рода психологические проблемы (психические заболевания, депрессии и комплексы, связанные с внешностью);

жестокость, воспитанная медиа с элементами насилия (фильмы и видеоигры);

проблемы и конфликты внутри семьи.

Говоря о первой причине, согласно статистическим опросам, школьники часто сталкиваются с агрессией и унижениями в школе. Дж. Клейн в своем исследовании прямо называет буллинг главной причиной школьных расстрелов [5]. В этом случае мотив преступника объясняется обидой, фрустрацией и желанием мести обидчикам. В этой связи следует упомянуть распространенное суждение о «стрелках-одиночках», которых обижают в школе. Согласно исследованию П. Лангмана, многих скулшутеров не задирали в школе, а если это и имело место, то подростки не целились в них при атаках [6]. Анализ некоторых инцидентов позволяет говорить о том, что скулшутеры не обязательно имели конфликты со сверстниками и даже подвергались буллингу, многие из них вели активную школьную жизнь и участвовали в различных мероприятиях.

Ведется активная дискуссия о наличии психических заболеваний у нападающих, что является распространенным объяснением нападений. В зарубежном

исследовании при изучении 27 случаев скулшутинга выявлено, что 23 % совершивших акты скулшутинга имели опыт обращения за помощью к психотерапевту и только 2 подростка (6 %) были признаны невменяемыми на момент совершения преступления. Примечательно, что 62 % имели симптомы депрессии [7]. Немаловажным фактором является сильное негативное переживание, испытываемое молодым человеком и выступающее катализатором, провоцирующим акт агрессии [8]. Почти все лица, совершившие нападения (98 %), испытывали какие-либо крупные потрясения до инцидента (например, нежелательное расставание, финансовые потери, конфликты в семье, смерть родственников и т. п. Таким образом, подростки, совершавшие нападения, были вменяемыми, однако непосредственно перед преступлением испытывали какое-либо сильное переживание, вызванное крупным потрясением, у многих наблюдались симптомы депрессии и высокий уровень тревожности и стресса.

Компьютерные игры с элементами жестокости стали рассматриваться как фактор, ведущий к совершению преступления, после инцидента в школе «Колумбайн». Эрик Харрис и Дилан Клиболд до нападения увлекались кровавой игрой «Doom». Там они создали двух персонажей с неограниченным количеством оружия, а также жертвами, которые не могли дать отпор, что напоминает реальные расстрелы в образовательных учреждениях. Однако роль компьютерных игр в формировании насильственных установок все же неоднозначна. Ряд исследователей отмечает негативное влияние компьютерных игр на психику: в одном из исследований пришли к выводу, что у детей, которые играют только в жестокие видеоигры, риск развития повышенной агрессивности на 73 % выше по сравнению с теми, кто играет как в жесткие, так и в более спокойные игры. Существует мнение, что такие игры влияют на изначально агрессивных подростков. Другие исследователи отмечают, что игры с элементами насилия не только не провоцируют преступления, но и сокращают их вероятность, так как дают разрядку и дают «выход» агрессии. На наш взгляд, следует согласиться с мнением, что такие игры выступают лишь условием совершения преступления, но только теми лицами, которые имеют определенные ментальные или психологические проблемы.

Взаимосвязь также наблюдается в проявлении интереса к темам, которые связаны с насилием и жестокостью. Например, Эрик Харрис (школа «Колумбайн», 1999 г.) и Адам Питер Лэнза (школа «Сэнди Хук», 2012 г.) проявляли интерес к Гитлеру и теме нацизма в целом.

Значительная роль в формировании личности подростка принадлежит семье. Одним из факторов, который должен оцениваться при выявлении таких лиц, является семейная динамика: отношения с членами семьи, их ценности и обычаи, психологический климат в семье в целом. В рамках психологических теорий обоснования феномена скулшутинга выделяется классификация подростков-травматиков [9]. Эти лица подвергались физическому, сексуальному и психологическому насилию, в том числе со стороны членов семьи, что также могло стать причиной нападения.

Стоит отметить, что многие скулшутеры умели обращаться с огнестрельным оружием до нападения. Большинство скулшутеров-психопатов были родом из семей, где легально хранилось оружие, так как члены семьи имели опыт работы в правоохранительных органах. И сами подростки изъявляли желание там работать. Исследователь П. Лангман указывает, что взросление среди оружия дало возможность таким подросткам «познакомиться с ним» и изучить [3].

Также одной из мотиваций преступников, на которую указывают как зарубежные, так и отечественные исследователи, является «подражание» какому-либо аналогичному преступлению. Это получило название «Колумбайн-эффекта». Например, нападавший на школу в Инвантеевке в 2018 году Михаил Пивнев в социальной сети «ВКонтакте» был подписан как Mike Klebold (имя нападавшего в школе «Колумбайн»), Владислав Росляков, напавший на Керченский политехнический колледж в 2018 году, пришел в футболке с надписью «Ненависть» (на Дилане Клиболде в день нападения была футболка с надписью «Гнев») и т. д. Использование подобных «предупреждающих» знаков еще раз подтверждает существование «Колумбайн-эффекта».

Таким образом, скулшутинг на сегодняшний день обладает высоким уровнем общественной опасности ввиду его распространяемости в молодежной среде. Анализ совершенных актов скулшутинга и причин их совершения позволяет выделить личностные особенности (риски) скулшутинга, на которые следует обратить внимание при выявлении таких лиц. Чаще всего преступления совершаются лицами мужского пола в возрасте от 13 до 19 лет; психологическое состояние подростка характеризуется депрессивностью и наличием суицидальных намерений, существуют проблемы во взаимоотношениях со сверстниками или родителями. Также следует обратить внимание на увлечение подростков Колумбайн-сообществами, фильмами и компьютерными играми насильственного содержания; пережитый недавно стресс; доступ подростков к оружию. При разработке профилактических мер противодействия скулшутингу важно рассмотреть комплексные меры, изучать не только личностные и поведенческие особенности лиц, склонных к совершению подобных преступлений, но и уделять внимание изучению их жизни в школе и в семье.

Список цитированных источников

1. Карпова, А. Ю. Скулшутинг в России: что имеет значение? / А. Ю. Карпова, Н. Г. Максимова // *Власть*. – 2021. – № 1. – С. 93–108.
2. Newman, K. S. Rampage : the social roots of school shootings / K. S. Newman [et al.]. – N. Y. : Basic Books, 2004.
3. Langman, P. A bio-psycho-social model of school shooters, *Journal of Campus Behavioral Intervention*, 5, 27–34. 2017 – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/333644566_A_Bio-Psycho-Social_Model_of_School_Shooters. – Date of access: 05.07.2022.
4. Erikson, E. H. Identity Crisis in Autobiographic Perspective // E. H. Erikson // *Life History and Historical Moment*. – N. Y., 1975. – P. 17–47.
5. Klein, J. The Bully Society School Shootings and the Crisis of Bullying in America's Schools / J. Klein // NYU Press. – 2013. – P. 318–344.
6. Langman, P. Five misconceptions about school shootings / P. Langman, A. Petrosino, H. Persson : San Francisco, CA : WestEd, 2018. – 243 p.
7. Hempel, A. G. Offender and offense characteristics of a nonrandom sample of mass murderers / A. G. Hempel, J. R. Meloy, T. C. Richards // *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*, 1999. – № 27 (2). – P. 213–225.
8. Levin, J. Mass Murder at School and Cumulative Strain A Sequential Model / J. Levin, E. Madfis // *American Behavioral Scientist*. – 2009. – Vol. 52, is. 9. – P. 1227–1245.
9. Langman, P. Rampage School shooters. A typology. *Agression and Violent Behavior*, 2009. – № 14 (1). – P. 79–86. – Mode of access: doi:10.1016/j.avb.2008.10.003. – Date of access: 19.10.2022.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЯНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Зайка Ю. Н.

г. Слоним

Белорусский государственный университет,
аспирант

Научный руководитель

Плетенев Д. А.

г. Минск,

Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент

Ресурсы сети Интернет в настоящее время зачастую используются для совершения правонарушений. К ним относятся мошенничество, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, унижение человеческого достоинства, клевета, оскорбление и др. Росту правонарушений в сети Интернет способствуют развитие информационных технологий, повышение профессионализма компьютерных мошенников, совершенствование способов совершения компьютерных правонарушений, малая информационная грамотность потерпевших, а также отсутствие единого правового механизма, регламентирующего борьбу с информационными правонарушениями.

В докладе представлены результаты анализа ряда административных правонарушений, совершаемых в сети Интернет, имеющих особую актуальность, вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Число правонарушений в сети Интернет ежегодно удваивается. Серьезную проблему для правоохранительных органов создает трансграничный (транснациональный) характер большинства сетевых правонарушений, связанный со спецификой функционирования современных глобальных компьютерных сетей. Методы обеспечения анонимности в Интернете допускают использование специальных узлов сети, удаляющих информацию о реальном адресе отправки команды, а сетевой адрес нарушителя не всегда точно указывает на то, где физически расположен его компьютер. Такие возможности предоставляют, к примеру, VPN-сервисы [1, с. 76].

Для довольно разнородной совокупности, образованной компьютерными правонарушениями в сети Интернет, трудно получить единую обобщенную картину, характеризующую все многообразие способов совершения правонарушений. Кроме того, развитие информационных технологий, внедрение новых технических и программных средств приводят к постоянным изменениям способов совершения противоправных деяний [2, с. 60].

Анализ обширного круга публикаций, монографий и судебной практики по выбранной проблеме исследования позволяет нам выделить наиболее острые и актуальные, на наш взгляд, противоправные деяния, требующие дополнительной правовой регламентации: пропаганда наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети Интернет; размещение в сети Интернет провокационных сообщений с целью вызвать конфликты между участниками обсуждения; мошенничество, связанное с блокированием программного обеспечения компьютеров пользователей сети Интернет; несанкционированный доступ к компьютерной информации с использованием сети Интернет.

Анализ ситуации, складывающейся в сфере незаконного оборота наркотических средств, свидетельствует о динамичном перестроении рынка в сторону распространения синтетических наркотиков и изменения способов и методов их доставки до конечного потребителя. Совершение преступлений бесконтактным способом с использованием сети Интернет и новых информационных технологий получает все большее распространение. Зная возможности влияния Всемирной паутины на молодежную среду, наркосбытчики через сеть разжигают интерес к наркотикам, ведут открытую пропаганду наркотиков и психоактивных веществ. Белорусским законодательством предусмотрена административная ответственность за потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, однако отсутствует ответственность за их пропаганду. Актуальность правового регулирования административной ответственности за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов не вызывает сомнения [3, с. 17].

В настоящее время значительная часть межличностных коммуникаций переместилась в виртуальный мир, в связи с чем возросла актуальность вопросов юридической ответственности в сфере виртуального общения посредством сети Интернет. Вместе с тем мнимое чувство безнаказанности и анонимности активных пользователей сети Интернет способствует совершению различного рода деяний, квалифицируемых как составы, определенные административным и уголовным законодательством. Как показывает практика, правоохранительные органы могут найти злоумышленника, так как в сети Интернет остаются следы его противоправной деятельности. Законодательство Республики Беларусь предусматривает административную ответственность за оскорбление и уголовную ответственность за клевету. Необходимо отметить, что, помимо клеветы и оскорбления, на различных площадках для межличностной и групповой коммуникаций в Интернете мы можем встретить довольно агрессивные, провокационные, часто не относящиеся к теме дискуссии сообщения. Этот прием называется троллингом. Трёллинг (от англ. trolling – блеснение, ловля рыбы на блесну) – размещение в Интернете провокационных сообщений с целью вызвать конфликты между участниками, пустой треп, оскорбления и т. п. Следует также помнить, что, помимо чисто субъективных проявлений, «троллинг» взят на вооружение бойцами информационных войн. В таком случае цель применения троллинга – отвод внимания от острых тем и превращение конструктивного обсуждения в перепалку. Ответственность за подобные действия законодательством Республики Беларусь не предусмотрена [4, с. 48].

Необходимо отметить, что все более распространенными становятся случаи мошенничества, в основе которых лежит использование вредоносных программ с целью блокирования программного обеспечения компьютеров пользователей сети Интернет. Одновременно с блокированием программного обеспечения на экране компьютера пользователя выплывает окно с информационным сообщением о том, какие ему необходимо предпринять действия для разблокирования компьютера. Как правило, пользователю сообщается о том, что он посетил запрещенный сайт, и ему за это необходимо уплатить штраф путем пополнения баланса конкретного телефонного номера либо отправить на него платное СМС-сообщение. Пользователя убеждают в том, что сразу после этого он получит секретный пин-код, использование которого позволит ему разблокировать программное обеспечение компьютера. Естественно, после введения номера платежного чека разблокирования компьютера не происходит. Законодательством установлена административная ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации и за мелкое хищение

с использованием компьютерной техники. Уголовная ответственность установлена за хищение путем модификации компьютерной информации. Отдельная ответственность за блокирование программного обеспечения компьютера пользователя с целью осуществления хищения законодательством не предусмотрена.

Перечень противоправных деяний, совершаемых с использованием сети Интернет, является обширным, при этом злоумышленники постоянно находят новые способы совершения правонарушений. В этой связи законодателю необходимо идти в ногу со временем, осуществлять постоянный мониторинг угроз информационной безопасности государства и граждан и даже работать на опережение. Необходимо понимать, что правонарушители могут удалять размещенную информацию, как только потерпевший обращается в правоохранительные органы. В связи этим актуальным видится создание специального государственного органа, занимающегося выявлением и фиксацией фактов нарушения законодательства в сети Интернет и проводящего в этих целях постоянный мониторинг. Наиболее удобным видится создание такого органа в структуре Министерства связи и информации, как наиболее технически оснащенного в сфере информационных технологий и имеющего непосредственный доступ к сетям передачи данных. Предлагаем наделить должностных лиц этого органа полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях по фактам описанных в работе противоправных деяний.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. В современных реалиях пользователь Всемирной паутины должен осознавать свою правовую ответственность за действия в сети Интернет и знать о возможности ее наступления в случае совершения противоправного деяния, а деятельность государства должна быть направлена на своевременное выявление и устранение угроз информационной безопасности.

2. Предлагаем установить административную ответственность за пропаганду наркотических средств и психотропных веществ в средствах массовой информации, в том числе с использованием сети Интернет; за троллинг в сети Интернет; за блокирование программного обеспечения компьютера пользователя с целью осуществления хищения.

3. Предлагаем создать специальный государственный орган, занимающийся выявлением и фиксацией фактов нарушения законодательства в сети Интернет и проводящий в этих целях постоянный мониторинг и наделить его должностных лиц полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях.

Список цитированных источников

1. Лебедева, Н. Н. Право. Личность. Интернет / Н. Н. Лебедева. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 232 с.

2. Анисимова, Ж. М. Национальная безопасность Республики Беларусь в информационной сфере / Ж. М. Анисимова // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук : материалы науч.-практ. конф. проф.-препод. состава, аспирантов и студентов, Минск, 21 апр. 2011 г. / БИП – Ин-т правоведения ; редкол.: С. Ф. Сокол, С. А. Самаль, В. К. Бонько. – Минск, 2011. – С. 59–61.

3. Бутова, Е. С. Проблема правового регулирования сети Интернет в Республике Беларусь / Е. С. Бутова, А. В. Чередниченко // Беларусь и славянский мир в интеллектуальном контексте времени : сб. материалов науч.-практ. конф., Брест, 10 марта 2016 г. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Калилец, А. А. Савич. – Брест, 2016. – С. 16–18.

4. Чудиловская, Т. Г. Управление интернетом: правовые проблемы / Т. Г. Чудиловская // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2011. – № 2. – С. 48–52.

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Концепция информационной безопасности [Электронный ресурс] : постановление Совета безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 фев. 2010 г., № 60 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-3 : принят Палатой представителей 9 окт. 2008 г. : одобр. Советом Респ. 22 окт. 2008 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 : принят Палатой представителей 2 апр. 2021 г. : одобр. Советом Респ. 21 апр. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

10. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ТЕНДЕНЦИИ К ОТМЕНЕ

Зайцева П. Л.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Степаненко В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Вопрос об отмене такой меры наказания, как смертная казнь, актуален не только в отношении уголовного законодательства Республики Беларусь, но и за рубежом. Как необходимость отмены смертной казни, так и поддержка идей о ее сохранении находят свое место в трудах правоведов, на выступлениях политиков и даже в философской литературе. Кроме того, существуют специальные организации, занимающиеся ведением статистики изменения положения смертной казни в уго-

ловном законодательстве ряда стран, а также выступающие за отмену высшей меры наказания – смертной казни. Одной из таких организаций является Amnesty International.

Amnesty International – организация, основанная в 1961 году британским адвокатом Питером Бененсоном и позиционирующая себя как «глобальное движение, объединившее 10 млн человек и проводящее кампанию за мир, в котором права человека будут соблюдаться всеми» [1].

По мнению участников Amnesty International, смертная казнь нарушает права человека, а в частности право на жизнь и право жить без пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Оба права защищены Всеобщей декларацией прав человека, принятой ООН в 1948 году. Со временем международное сообщество приняло ряд документов, запрещающих применение смертной казни, в том числе следующие: Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни [2]; Протокол № 6 к Европейской конвенции о правах человека, касающийся отмены смертной казни, и Протокол № 13 к Европейской конвенции о правах человека, касающийся отмены смертной казни при любых обстоятельствах [3]; Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни [4].

Основаниями для отмены смертной казни Amnesty International считает следующие [1]: необратимость и вероятность ошибки; смертная казнь не является инструментом, содержащим преступность; данная мера наказания носит дискриминационный характер; смертная казнь иногда используется в качестве политического инструмента.

Кроме вышеперечисленных оснований, Amnesty International упоминает и такую важную цель отмены смертной казни, как исправление осужденного. Принимая во внимание данную цель, можно сделать вывод, что ее достижение невозможно с помощью такой меры наказания, как смертная казнь. «Смертная казнь является симптомом культуры насилия, а не ее решением» [1].

Работа организации по противодействию смертной казни принимает различные формы, включая целевые, адвокационные и основанные на кампаниях проекты в Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Северной и Южной Америке, Европе и Центральной Азии; укрепление национальных и международных стандартов против ее применения, в том числе путем поддержки успешного принятия резолюций о моратории на применение смертной казни Генеральной Ассамблеей ООН; и оказание давления на дела, в отношении которых грозит неминуемая казнь.

Еще в начале работы Amnesty International в 1970-х гг. только 16 стран полностью отменили смертную казнь. На момент 2020 – 2021 гг. это число возросло до 109.

Кроме подробных ежегодных докладов, Amnesty International ведет общую статистику: страны, считающие необходимой отмену смертной казни для всех видов преступлений; страны, считающие необходимой отмену смертной казни для определенных видов наказаний; страны – приверженцы смертной казни как меры наказания.

Согласно данным Amnesty International на 2019 год, общее количество казней в мире уменьшилось на 5 % в сравнении с 2018 годом. В 2019 году Amnesty International было зафиксировано 667 казней, в 2018 году – 690 [5, с. 8].

Как и в предыдущие годы, общие показатели не учитывают количество казней, которые пришлось на Китай, где, согласно Amnesty International, данная информация является государственной тайной.

В сравнении с данными за 2018 год количество казней уменьшилось в Японии (с 15 до 3), Египте (с 43 до 32), Сингапуре (с 13 до 4). Однако в ряде стран данный показатель вырос: в Ираке – с 52 до 100, в Саудовской Аравии – с 149 до 184, в Йемене – с 4 до 7, в Южном Судане – с 7 до 11. 81 % от общего количества казней пришелся на Саудовскую Аравию, Иран и Ирак. Зафиксированные Amnesty International 184 казни в Саудовской Аравии являются рекордным годовым показателем данной страны. Этот резкий рост связан с расширением применения смертной казни как политического оружия против шиитов-диссидентов [5, с. 9].

Amnesty International было зафиксировано проведение казней в 20 странах, но в сравнении с 2018 годом список данных стран изменился. Афганистан, Тайвань и Таиланд не провели ни одной казни в 2019 году в сравнении с 2018 годом, а Бахрейн и Бангладеш возобновили применение смертной казни, не проводя ни одной в 2018 году.

Численный показатель смертной казни в отношении стран следующий: Бангладеш (2), Бахрейн (3), Республика Беларусь (2), Ботсвана (1), Египет (32), Иран (251), Ирак (100), Йемен (7), Пакистан (14), Саудовская Аравия (184), Сингапур (4), Сомали (12), Судан (1), США (22), Южный Судан (11), Япония (3). Кроме того, существует ряд стран, где Amnesty International не установлено точное количество смертных казней, но они имеют место в правовых системах данных стран.

Следует отметить и тот факт, что количество смертных приговоров в мире на 2019 в сравнении с 2018 годом также сократилось: 2019 год – 2307, 2018 год – 2531 [5, с. 10].

Amnesty International не получила информацию об официальных данных смертных приговоров, которые были вынесены в Малайзии, Нигерии и Шри-Ланке. За 2019 год вынесение смертных приговоров было подтверждено в 56 странах. Это на две страны больше, чем в 2018 году, когда смертные приговоры выносились в 54 странах.

Amnesty International были зафиксированы замены смертных приговоров другими наказаниями или помилованиями в 24 странах: Бангладеш, Гайана, Гана, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Ирак, Китай, Кувейт, Мавритания, Малайзия, Марокко, Нигер, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Сингапур, Судан, США, Таиланд [5, с. 12].

На момент 31 декабря 2019 г. численный показатель стран, в которых смертная казнь полностью отменена, составил 106 [5, с. 18].

Согласно докладу Amnesty International, в 2020 году масштаб применения в мире смертной казни продолжал сокращаться, а пандемия COVID-19 (коронавирусной инфекции) способствовала уменьшению количества проведенных казней и вынесенных смертных приговоров. Следует отметить, что власти многих стран не публикуют информацию о смертных казнях. Во Вьетнаме и Китае информация о применении смертной казни считается государственной тайной. На конец 2020 года было известно о 28 567 людях, приговоренных к смертной казни. 82 % пришлось на девять стран: Ирак, Пакистан, Нигерия, США, Бангладеш, Малайзия, Вьетнам, Кения, Шри-Ланка. Amnesty International смогла установить и количество женщин, приговоренных к смертной казни, – 113 человек. США – 48, Гана – 5,

Тайвань – 2, Япония – 7, Таиланд – 26 (все осуждены за хранение и распространение наркотических средств), Мальдивы – 1, Замбия – 24 [6, с. 13].

Amnesty International в своем докладе зафиксировала замены смертных приговоров другими наказаниями или помилованиями в 33 странах [6, с. 13]. На момент 31 декабря 2020 г. численный показатель стран, в которых смертная казнь полностью отменена, составил 109 [6, с. 20].

В ряде стран смертный приговор выносится только за преступления в рамках военного права или преступления, совершенные при исключительных обстоятельствах (в этих странах не было зафиксировано смертной казни в течение последних 10 лет) [6, с. 21].

Исходя из вышеперечисленных данных, можно сделать вывод о том, что наблюдается постепенное снижение численного показателя смертных казней в мире. Тенденция отказа от использования смертной казни наблюдается последние несколько лет: в 2018 году было казнено 690 человек, согласно Amnesty International (общемировой показатель), 2019 год – 657 казней, 2020 год – 483. Количественный показатель приговоренных к высшей мере наказания в Республике Беларусь, согласно данным, имеет тенденцию к снижению.

Вместе с тем, несмотря на положительный факт в статистических данных (снижение показателя осужденных на смертную казнь), высшая мера наказания сохраняется в Уголовном кодексе Республики Беларусь и применяется на практике. Данная проблема, безусловно, требует современного решения, такого как, например, полная замена смертной казни на иной вид наказания – пожизненное лишение свободы.

Список цитированных источников

1. Amnesty International is a global movement of more than 10 million people who take injustice personally. We are campaigning for a world where human rights are enjoyed by all [Электронный ресурс] // Amnesty International. – Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/who-we-are>. – Дата доступа: 28.04.2022.

2. Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml. – Дата доступа: 28.04.2022.

3. Протокол № 6 к Европейской конвенции о правах человека, касающийся отмены смертной казни, и Протокол № 13 к Европейской конвенции о правах человека, касающийся отмены смертной казни при любых обстоятельствах [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901868011>. – Дата доступа: 28.04.2022.

4. Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни [Электронный ресурс] // ООО «НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС"». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70390742>. – Дата доступа: 28.04.2022.

5. Amnesty International – Смертные приговоры и казни 2019 [Электронный ресурс] // Reliefweb. – Режим доступа: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ACT5018472020RUSSIAN.PDF>. – Дата доступа: 06.05.2022.

6. Amnesty International – Смертные приговоры и казни 2020 [Электронный ресурс] // Amnesty International. – Режим доступа: <https://eurasia.amnesty.org/wp-content/uploads/2021/04/death-sentences-and-executions-2020-ru.pdf>. – Дата доступа: 06.05.2022.

7. Смертные приговоры и казни в 2007 – 2020 годах [Электронный ресурс] // Amnesty International. – Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/what-we-do/death-penalty>. – Дата доступа: 06.05.2022.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА» И «СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Ивановская А. О.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Шевченко О. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин

Дефиниции «личность преступника» и «субъект преступления» являются детерминантой многих наук: философии, социологии, педагогики, психиатрии, психологии и, конечно же, юриспруденции. Рассмотрим эти понятия во взаимосвязи.

С точки зрения законодательства субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Кроме уголовно-правовых признаков, субъект преступления имеет индивидуальные черты и признаки, которые дают характеристику субъекта как личности (возраст, образование, семейное положение, моральный облик и т. д.). Но эти индивидуальные признаки, которые характеризуют личность преступника и не входят в содержание понятия субъекта преступления, не имеют значения для квалификации его деяния. Но возрастные, половые и ряд других признаков субъекта преступления учитываются при установлении видов наказания и порядка их применения.

Обстоятельства, которые характеризуют личность преступника, но не являются признаками состава преступления, в значительной мере определяют степень общественной опасности личности преступника, а поэтому имеют значение при индивидуализации наказания. Если говорить про личность преступника, то это присущие субъекту преступления психологические особенности, антисоциальные качества и взгляды, а также негативное отношение к нравственным ценностям общества.

Необходимо учитывать, что даже в такой специфической сфере, как преступление, человек действует в качестве общественного существа. Он является носителем различных форм общественной психологии, индивидуально-психологических особенностей, а также правовых, нравственных, этических и иных взглядов и ценностей. Так, «личность человека раскрывается через социальную сущность, а также сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными факторами, лежащими в основе поведения. В свою очередь, сознание и воля данного лица реагируют на внешние условия и активно обуславливают его поведение в конкретной ситуации» [1, с. 27].

В определении личности в качестве существенной характеристики выступает совокупность отрицательных черт и свойств. Эта совокупность признаков, их содержание, соотношение положительных и отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, а также позволяют понять и оценить как сам поступок, так и лицо, его совершившее. В целом личность преступника можно охарактеризовать как некую модель, социальный и психологи-

ческий портрет, обладающий специфическими чертами. «Преступникам присущи антиобщественные взгляды, отрицательное отношение к нравственным ценностям и выбор преступного, общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей. Причем все это свойственно как лицам, совершившим умышленные преступления, так и тем, кто преступил закон по неосторожности» [2, с. 56].

Следует отметить, что данные категории имеют как свои отличия, так и свои общие элементы.

Если говорить про отличительные черты, то можно выделить, что субъект преступления является уголовно-правовой категорией и рассматривается со стороны законодательства, в то время как личность преступника является криминологическим положением.

Невозможно сказать, что понятия «субъект преступления» и «личность преступника» идентичны, однако они очень тесно связаны между собой и рассматривают самого преступника с разных сторон. В представлении «личность преступника» выражается общественная составляющая лица, его персональные свойства, психологический, нравственный и моральный мир, в то время как признаки «субъекта правонарушения» отображают законодательно установленные элементы и требования, необходимые для привлечения лица к уголовной ответственности. Анализ личностных качеств преступника объясняет истоки преступного поведения и выявляет причины формирования устойчивых криминогенных свойств личности, а также позволяет более точно установить мотивы субъекта преступления.

Понятие личности преступника в психологии определяется в наиболее общем виде как специфическое своеобразие социального качества лица, виновно совершившего уголовно наказуемое деяние.

Изучение личности преступника ориентировано на его познание как субъекта преступного поведения. Задачами такого изучения являются раскрытие совокупности психологических свойств, которые выражают личностные предпосылки преступного поведения, в обосновании психологических типов личности преступников, в познании факторов и закономерностей формирования криминогенных качеств личности, разработке методик ее психологического изучения и оценки криминогенной потенции. Изучив личностные качества преступника, обусловившие преступное деяние, можно отнести его к определенной категории и дать прогноз о вероятности совершения им иных преступлений в будущем, определить, какие могут применяться меры реагирования на совершенное им общественно опасное деяние, а также разработать меры психологического характера, целью которых будет предупреждение и пересечение преступных действий в будущем [3, с. 46].

С точки зрения практического и научного значения исследования личности преступника, его психологии можно сделать вывод о том, что анализ личностных качеств преступника может объяснить корни преступного поведения и помочь выявить причины формирования устойчивых криминогенных свойств личности, а также определить мотивы преступления.

Следующий аспект психологического изучения личности преступника связан с подходом к нему как к субъекту посткриминального поведения. Этот аспект является предметом оперативно-розыскной психологии и психологии расследования преступлений. Изучение личности преступника в этом плане необходимо для его розыска и решения вопроса о мере пресечения, для прогнозирования возможных действий по сокрытию следов преступления.

С философской точки зрения «личность преступника» выражена намеренным выведением себя за нравственные законы бытия, в «праве на беззаконие», в личном антропоцентризме, где центром мироздания становится собственное «я». С позиции социологии «личность преступника» – это положение человека в системе криминальных отношений, его социальные роли, связанные с совершением преступления, включенность в социальные группы [4, с. 17].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что понятие «личность преступника» и «субъект преступления» тесно взаимосвязаны и рассматривают лицо, совершившее преступление, с психологической, философской, социальной и правовой сторон, что помогает в квалификации общественно опасного деяния, принятия мер для предупреждения преступлений в будущем и разработки мер борьбы с преступными посягательствами.

Список цитированных источников

1. Иншаков, С. М. Зарубежная криминология : учеб. пособие / С. М. Иншаков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 383 с.
2. Хрусталева, О. Н. Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике / О. Н. Хрусталева, А. Е. Шалагин // Вестн. Казанского юрид. ин-та МВД России. – 2020. – № 3 (41). – С. 329–337.
3. Абельцов, С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С. Н. Абельцов. – М. : Закон и право, 2000. – 241 с.
4. Блувштейн, Ю. Д. Основания криминологии: Опыт логикофилософского исследования / Ю. Д. Блувштейн, А. В. Добрынин ; под ред. Ю. Д. Блувштейна. – Минск : Университетское, 1990. – 208 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Игнатенко М. Д.

г. Минск,
БИП – Университет права
и социально-информационных технологий,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Рыбак С. В.

г. Минск,
БИП – Университет права
и социально-информационных технологий,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Окончание предварительного расследования – это важный этап в производстве по уголовному делу. Данный этап является заключительным в расследовании уголовного дела, на котором следователь подводит итог проделанной органом уголовного преследования работы. По моему мнению, окончание предварительного расследования представляется возможным определить как заключительный

этап (часть) стадии предварительного расследования, берущий начало с момента выполнения следователем всех процессуальных действий по полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, включающий комплекс процессуальных действий, проводимых следователем, начальником следственного подразделения, прокурором с участием других субъектов уголовно-процессуальной деятельности, и завершающийся принятием одного из трех решений о дальнейшем движении уголовного дела.

Если проанализировать ст. 191 и 444 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), то можно выделить следующие формы окончания предварительного расследования:

1) передача уголовного дела прокурору для направления в суд;

2) прекращение производства по уголовному делу;

3) передача уголовного дела прокурору для направления в суд для решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения [1].

По моему мнению, орган уголовного преследования может сталкиваться с проблемами чаще всего именно в первой форме окончания предварительного расследования, а именно при передаче уголовного дела прокурору для направления в суд. Данная форма окончания предварительного расследования предусматривает необходимость принятия решения о движении уголовного дела сразу двумя представителями органа, ведущего уголовный процесс: следователем и прокурором. При этом следователь принимает и оформляет соответствующим постановлением решение о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, а прокурор – решение и направление уголовного дела в суд по подсудности. Перед передачей уголовного дела прокурору следователь обязан произвести некоторые процессуальные действия, указанные в гл. 30 УПК. Нас интересует именно ознакомление с уголовным делом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также обвиняемого, его законного представителя и защитника.

Если исходить из ч. 1 ст. 256 и ч. 2 ст. 257 УПК, то срок ознакомления с уголовным делом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также обвиняемого, его законного представителя и защитника – не должен превышать одного месяца. Срок производства предварительного следствия в соответствии со ст. 190 УПК – 2 месяца. Если следователю поручили расследовать объемное дело, в котором условно 3 обвиняемых и 70 потерпевших, то уложиться в двухмесячный срок категорически невозможно, требуется однозначное продление. При этом УПК обязывает знакомить как минимум обвиняемого, его законного представителя и защитника с уголовным делом. Закончить расследование, произвести все процессуальные действия и ознакомить вышеперечисленных лиц в двухмесячный срок невозможно. Даже если предварительное следствие было продлено до трех месяцев, все равно ознакомление с полным уголовным делом вряд ли удастся. Несмотря на то, что в соответствии с ч. 4 ст. 257 УПК прокурор в исключительных случаях может продлить срок ознакомления с уголовным делом, на практике встречаются недобросовестные обвиняемые, которые умышленно затягивают срок ознакомления. При предъявлении им уголовного дела они начинают с ним ознакомление, при этом специально делают это очень медленно, изучая условно 20 листов уголовного дела за 3 – 4 часа. А само уголовное дело имеет объем в 20 и более томов. При прохождении мною преддипломной практики в Заводском (г. Минск) районном отделе следственного комитета нам стало известно от следователей, что в данных случаях они составляют таблицу при помощи различных технических средств (персонального компьютера, ноутбука и т. п.), в которой указывают Ф. И. О.

обвиняемых, даты и время, затем распечатывает на листе А4 (или иных форматах). Далее следователь вручает тома уголовного дела обвиняемым, вписывает, какие именно он тома передал (каждому разный том, чтобы рационально распределить время для ознакомления), указывает время вручения и просит расписаться в графе, что он действительно принял уголовное дело к ознакомлению. Если обвиняемый по-прежнему продолжает умышленно затягивать срок ознакомления, то при предъявлении данной таблицы в печатном варианте прокурору тот увидит, что обвиняемые умышленно затягивают срок ознакомления, и не продлит его. Данную таблицу оставляют в материалах уголовного дела, а также прокурор сделает ссылку на данную таблицу в постановлении об отказе продления сроков ознакомления. В случае же если обвиняемые добросовестно изучают материалы уголовного дела, то составление данной таблицы не требуется.

В связи с этим было бы вполне уместно внесение данной процедуры в УПК либо же подробное разъяснение касательно данного вопроса. Следователи Заводского (г. Минска) районного отдела следственного комитета высказали аналогичное мнение, также предлагая слегка увеличить срок ознакомления с объемными делами при неоднократном продлении срока предварительного следствия.

Также стоит обратить внимание на то, что законодатель в ч. 1 ст. 257 УПК сформулировал обязательное требование об ознакомлении с уголовным делом лишь обвиняемого, его защитника и законного представителя, однако на потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей обязательное требование ознакомления с уголовным делом не закреплено. Для исключения возможности подмены, непредъявления или последующей замены части материалов данное требование необходимо распространить и на вышеупомянутых субъектов уголовно-процессуальной деятельности, при этом закрепить данное требование в УПК.

В реальности практика всегда идет впереди теории, что уже вызывает некоторые вопросы о действующем уголовном законодательстве. Необходимо оперативно вносить изменения, чтобы избежать каких-либо дальнейших вопросов и самостоятельности следователя, прокурора в случаях, которые не закреплены в уголовном законодательстве.

В заключение хотелось бы сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Необходимо в УПК закрепить процедуру, которая будет разъяснять следователю, как ему поступать, если обвиняемый, его защитник и законный представитель умышленно затягивают сроки ознакомления с уголовным делом.

2. Необходимо внести поправки в ст. 257 УПК, в соответствии с которыми потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители обязаны ознакомиться с материалами уголовного дела либо же с их частями. Да, в некоторых случаях это может затянуть срок расследования уголовного дела, но, с другой стороны, будет исключена возможность подмены, непредъявления или последующей замены части материалов уголовного дела.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Карпенко Д. Д.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Берестень В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор

Возможность возмещения вреда, причиненного преступлением, связанным с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних и непосредственно самой сексуальной эксплуатацией, является одним из важнейших прав жертв в контексте обеспечения их доступа к правосудию. Обеспечение возможности получения компенсаций имеет несколько важных аспектов. Во-первых, возмещение вреда является основой для восстановления потерпевшего в его нарушенных правах, официального признания перенесенных страданий, становится инструментом возмездия, тем самым восстанавливая чувство справедливости у жертв преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних. Во-вторых, возмещение вреда в денежном эквиваленте является инструментом для скорейшей реабилитации, так как пострадавший человек, в зависимости от своих нужд, сможет приобрести товары первой необходимости, медикаменты, оплатить курсы и т. п., повышая шансы на скорейшую реинтеграцию в общество [1, с. 3]. Обеспечение восстановления нарушенных преступлением прав потерпевшего предполагает не только возмещение имущественного (материального) вреда, но также компенсацию морального вреда.

Непосредственно в уголовном законодательстве не содержится определения вреда. В законодательных актах Республики Беларусь используются понятия «вред» и «ущерб» как близкие, но не тождественные. Бесспорно, их значение схоже, однако имеются некоторые различия, на которые при употреблении данных терминов следует обращать внимание. Понятие «вред» несколько шире, нежели понятие «ущерб», поскольку включает в себя последствия от причиненного ущерба. В свою очередь, ущерб можно рассматривать как количественную характеристику вреда.

Анализ зарубежного законодательства показывает, что в странах ближнего зарубежья оба термина также используются, однако их понятия не приведены.

В действующем законодательстве наряду с термином «вред» применяется и термин «ущерб». Эти термины имеют не совсем идентичное содержание, хотя и законодатель, и практики нередко ставят между ними знак равенства. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) применяет термин «ущерб» в слу-

чае наступления реально выраженных убытков (утрата, повреждение имущества (ст. 14 ГК)), а термин «вред» – в случае, когда возникает необходимость исчисления вреда и его компенсации, т. е. применительно к моральному и физическому вреду». Модельный закон «О возмещении причиненного вреда гражданам, потерпевшим от преступлений», принятый на 51-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, закрепляет определение ущерба как вред, который может быть компенсирован в денежной форме путем возмещения стоимости утраченного имущества, восстановления поврежденного имущества и иных понесенных расходов [2].

В уголовно-процессуальном законодательстве выделяют три вида вреда: физический, имущественный и моральный, каждый из которых, исходя из п. 2 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), подлежит денежному измерению. В ст. 956 ГК закреплены основания возмещения вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия. Возмещение вреда возможно «в случае увечья или иного повреждения здоровья несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода)» [3]. Возместить расходы обязано лицо, которое ответственно за причиненный вред здоровью. Если же потерпевший несовершеннолетний был в возрасте от 14 до 18 лет и не имел дохода (зарботка), то лицо обязано возместить в том числе вред, связанный с утратой или уменьшением его трудоспособности.

Возмещение вреда, причиненного преступлением, реализуется в уголовном процессе посредством института гражданского иска. Следует иметь в виду, что данный институт является не единственным механизмом восстановления указанного права граждан. Однако предъявление гражданского иска в уголовном процессе является основным и наиболее полно регламентированным способом возмещения причиненного преступлением вреда и устранения гражданско-правовых последствий общественно опасного деяния.

Стоит отметить, что несовершеннолетние, оказавшиеся вовлеченными в торговлю людьми, подвергшиеся сексуальной эксплуатации и преступлениям с ней связанным, еще долгое время находятся в состоянии депрессии в результате произошедших с ними травматических событий. Кроме того, нередки случаи заражения несовершеннолетних потерпевших в процессе сексуальной эксплуатации различными видами инфекций, передающихся половым путем, а также ВИЧ-инфекцией. Может иметь место нежелательная беременность, а также избиения, направленные на ее прерывание либо причинение телесных повреждений в целях контроля над жертвами. Реабилитация (физическая, психологическая и моральная), социальная реинтеграция жертв сексуальной эксплуатации несовершеннолетних требует не только временных, но и материальных затрат [1, с. 19].

Одним из основных недостатков процедуры возмещения вреда, причиненного преступлением, посредством предъявления гражданского иска в уголовном процессе является невозможность получить компенсацию в полном объеме в связи с неплатежеспособностью виновного, отсутствием или недостаточностью имущества обвиняемого, длительного срока лишения свободы, низкой заработной платы в местах лишения свободы и т. д.

Решением данного вопроса мы видим создание системы государственной компенсации ущерба в виде создания государственного внебюджетного фонда помощи потерпевшим от сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и связанных с ней

преступлений, пополняемого за счет штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания, государственных средств, полученных от специальной конфискации имущества, сумм залогов, зарплат осужденных за насильственные преступления. Государственным внебюджетным фондом, в соответствии с п. 1.27 ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь (далее – БК) является фонд денежных средств, образуемый в соответствии с законодательными актами вне республиканского бюджета для осуществления определенных задач и функций государственных органов и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь [4].

Подобный фонд начал функционировать в Республике Казахстан с 2018 года. Компенсация из фонда выплачивается единовременно, что не лишает потерпевшего возможности взыскания полной суммы причиненного ему ущерба с виновного лица. Данный институт нацелен на быстрое оказание материальной помощи потерпевшим от насильственных преступлений. Отчисления в фонд поступают от каждого осужденного в качестве принудительного платежа, а также взысканий, наложенных судом за процессуальные нарушения.

Функционирование такого фонда в Республике Беларусь должно быть направлено не на полное возмещение причиненного вреда потерпевшему, а на материальную поддержку потерпевшему, т. е. на выплату компенсации по факту совершения общественно опасного деяния. Предоставление «государственной компенсационной выплаты» направлено на восстановление здоровья, материального, социального, психического благополучия и социальной реинтеграции. Такую компенсационную выплату можно рассматривать в том числе в качестве возмещения причиненного морального вреда.

Это позволило бы в какой-то мере повысить эффективность защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, повысить уровень заботы государства о пострадавших от сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и преступлений, с ней связанных, установить дополнительные гарантии реализации всех конституционных прав потерпевших для достижения в уголовном процессе своих интересов.

Список цитированных источников

1. Возмещение вреда, причиненного преступлением, жертвам торговли людьми в Республике Беларусь / М. П. Шруб, Г. В. Тюрина, Т. В. Наумович ; под общ. ред. М. П. Шруба. – Минск : Тесей, 2010. – 240 с.

2. О Модельном законе «О возмещении причиненного вреда гражданам, потерпевшим от преступлений» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Асамблеи государств – участников СНГ, 27 нояб. 2020 г., № 51-28 // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 2008 г., № 412-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Климова П. В., Шкарбун Г. В.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
курсанты уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель

Мах И. И.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
профессор кафедры административной деятельности
ОВД факультета милиции общественной безопасности,
кандидат юридических наук, доцент

В условиях развития современного общества все больше и больше повышается негативное антропогенное воздействие на окружающую среду, в связи с этим большую актуальность приобретает значение проблемы, связанной с обеспечением экологической безопасности и охраны окружающей среды.

Одной из немаловажных функций, связанных с обеспечением экологической безопасности в Республике Беларусь, играют предупреждение, пресечение и профилактика административных правонарушений в экологической сфере.

Примечательно, что данная категория административных правонарушений является социально значимой. В подтверждение данного, мы можем сказать, что независимо от предмета правонарушения его последствия в прямом либо косвенном воздействии влияют на жизнь и здоровье человека. Данное негативное воздействие может иметь долгосрочное влияние, которое по своей сути может распространяться не только на настоящее, но и на последующие поколения общества. В результате совершения рассматриваемых правонарушений восстановление пострадавших природных объектов часто либо особо затруднительно, либо требует больших временных или материальных затрат, либо вообще не представляется возможным. Отметим, что правонарушения, совершаемые в сфере экологических правоотношений, представляют угрозу также и экономическим, демографическим и продовольственным отношениям в государстве.

Основным источником в рассмотрении нашей проблематики является такой нормативно правовой акт, как закон «Об охране окружающей среды», который в гл. 16 закрепляет положения ответственности за нарушение экологических правоотношений [1].

Отметим, что объектами отношений в области охраны окружающей среды являются земля, недра, воды, атмосферный воздух и т. д.

В свою очередь, субъектами данного вида отношений выступают Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, специально уполномоченные республиканские органы государственного управления в области охраны окружающей среды, местные Советы депутатов, исполнительные и распорядитель-

ные органы, а также иные государственные органы, юридические лица и граждане, а также индивидуальные предприниматели.

Административные правонарушения, связанные с экологическими правонарушениями, закреплены в гл. 16 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) [2]. Отметим, что данная глава является одной из самых объемных и стоит на втором месте по количеству статей после главы «Административные правонарушения против порядка управления». Также мы можем отметить, что в гл. 16 содержится три охраняемые сферы общественных отношений:

- 1) экологическая безопасность;
- 2) охрана окружающей среды;
- 3) порядок природопользования.

Однако при изучении КоАП мы можем заметить, что не указывается, какие из правонарушений, ответственность за которые предусмотрена статьями данной главы, непосредственно посягают на экологическую безопасность, а какие нарушают иные сферы экологических отношений.

Объективная сторона данных правонарушений выражается путем действий (примером может являться ст. 16.11 «Порча земель») либо бездействия (пример – ст. 16.32 «Невыполнение требований по оснащению газоочистными установками и системами контроля за выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух»)

Субъектами правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования являются лица, достигшие 16-летнего возраста, вменяемые, а также индивидуальные предприниматели и юридические лица. Можем отметить, что ответственность с 14 лет предусмотрена за правонарушения, которые касаются нарушения требований пожарной безопасности в лесах или на торфяниках (ст. 16.21), жестокого обращения с животными (ст. 16.29), разведения костров в неположенных местах (ст. 16.41).

Субъективная сторона данных правонарушений характеризуется в форме умысла либо неосторожности.

В заключение ко всему вышеперечисленному мы можем добавить, что в условиях развития современного общества имеет огромное значение развитие законодательства, связанного с экологическими отношениями, а также развитие предусмотренных норм ответственности за его нарушение.

Список цитированных источников

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХП : в ред. от 18 дек. 2019 г. № 269-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 янв. 2022 г. № 144-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Климович А. В.

г. Брест,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дудчик А. И.

г. Брест,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
преподаватель кафедры теории
и истории государства и права

Под противодействием преступлениям законодатель понимает деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по предупреждению преступности и борьбе с преступностью [1, с. 3].

Преступность несовершеннолетних – одна из самых актуальных криминологических проблем, острота которой волнует не только работников правоохранительных органов, но и общественность в целом. Этот вид преступности довольно специфичен, так как, с одной стороны, отображает основные тенденции преступности в стране, а с другой – имеет особенности, связанные, прежде всего, с возрастными и психофизиологическими свойствами несовершеннолетних преступников [2, с. 526].

По данным судебной статистики, в 2021 году было совершено 874 преступления несовершеннолетними. Из 369 осужденных несовершеннолетних:

- 46 назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок (12,5 %);
- применена отсрочка исполнения наказания к 48 лицам (13,0 %);
- условное неприменение наказания применено к 27 несовершеннолетним (7,3 %);
- 4 лица осуждены без назначения наказания в соответствии со ст. 79 УК;
- к 111 лицам применены принудительные меры воспитательного характера (30,1 %);
- к 133 лицам (36,0 %) применены иные меры наказания [4].

В современном мире все более актуальной проблемой становятся возрастающее количество преступности среди несовершеннолетних. Буквально каждый день совершаются новые преступления, в которых участвуют подростки. Перед тем как выяснить проблемы противодействия преступлениям несовершеннолетних, следует выяснить причину таких противоправных действий.

Данный вид преступности связан с неким подражанием взрослым, которых несовершеннолетние могли увидеть в фильмах или прочитать о них в интернете. Это объясняется психологией подростков и легкой внушаемостью к определенным действиям. Человек с несформировавшейся личностью и психикой без труда поддается соблазну повторить некоторые незаконные действия, которые совершает любимый герой в фильме, ведь ему хочется быть похожим на него. Вполне возможно и влияние семьи подростка на его дальнейшие противоправные действия.

Также несовершеннолетний вполне может совершить преступление для того, чтобы произвести впечатление на сверстников и показаться «не слабаком». Часто происходят случаи, при которых подростки из-за спора идут на рискованные действия, дабы подтвердить свой статус.

Главной проблемой противодействия преступности несовершеннолетних является уголовно-правовые меры, применяемые к несовершеннолетним. Определенные способы восстановления справедливости вполне себе могут негативно повлиять на восприятие подростка своих действий и на исправительные меры. Несовершеннолетний может не осознавать строгость наказания, так как необходимо ясное толкование законодателем конкретной меры наказания. Перевоспитание несовершеннолетнего преступника следует проводить специальными учебно-воспитательными службами с учетом всех особенностей личности преступника. Работа над перевоспитанием должна также осуществляться не только органами, но и родителями. Родители имеют большое влияние на подростка, так что и они должны участвовать в наставлении на путь истины. Из этого вытекает необходимость применять к несовершеннолетним такие меры наказания, которые не ограничивают свободу подростка максимально, например передача его под присмотр родителей/опекуна.

Следующей проблемой противодействия преступности несовершеннолетних служит несвоевременная профилактика поведения подростка. Родители/опекуны или учителя в учебных учреждениях вполне могут заметить изменения в поведении подростка перед совершением преступления. То же самое относится и к сверстникам/друзьям. Изменения в психике или в поведении несовершеннолетнего могут повлиять на его обыденные действия, жесты и даже речь. Как правило, такие тревожные звонки могут предугадать и остановить преступное деяние подростка, а своевременная оказанная помощь может обеспечить положительный эффект на законоотступника [3, с. 227].

Большое влияние на совершаемые преступления оказывает выгода, которую потенциально могут получить несовершеннолетние при преступлении. Например, подросткам-закладчикам наркотиков могут обещать крупную сумму за их работу, однако это все ложь.

Еще одной ключевой проблемой противодействия преступности несовершеннолетних могут выступать неправильные методы некой защиты подростков от влияния внешних факторов, которые играют ключевую роль в причинах совершаемых ими преступлений. К таким факторам относится незащищенность несовершеннолетних в интернете, где они часто сталкиваются с кадрами насилия, которые провоцируют их на противозаконные действия. Невозможно ограничить полностью всех от этого влияния, однако вполне можно уменьшить круг таких материалов некоторой чисткой.

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Во многих случаях на преступления несовершеннолетних подталкивают особенности несформировавшейся психики или их окружение.
2. Проблемы противодействия преступности несовершеннолетних напрямую связаны с психикой подростков и ее особенностями.
3. Многие несовершеннолетние идут на поводу соблазна получить желаемое в результате своих противозаконных действий.
4. Для контроля за преступностью несовершеннолетних следует обращать исключительное внимание на особенности их психики.

Список цитированных источников

1. Алексеева, А. П. Понятие противодействия преступности / А. П. Алексеева, П. И. Бабошкин // ЮристъПравоведь, 2008. – С. 3.
2. Криминология : учебник для юрид. вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. – СПб., 1999. – С. 526.
3. Филиппова, Е. О. Противодействие преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / Е. О. Филиппова // Науч.-метод. электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 226–230.
4. Данные судебной статистики за 1 полугодие 2021 года об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/77b1801465c047cb.html. – Дата доступа: 18.02.2022.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ТРАНСПЛАНТАЦИЕЙ ОРГАНОВ И (ИЛИ) ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В УКРАИНЕ

Климович Ю. П.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Степаненко В. И.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Уголовный кодекс Украины (далее – УК Украины) предусматривает ответственность за нарушение установленного законом порядка трансплантации анатомических материалов человека (ст. 143 УК Украины) [1].

Согласно ст. 143 УК Украины умышленное нарушение установленного законом порядка применения трансплантации анатомических материалов человека, повлекшее существенный вред здоровью потерпевшего, наказывается штрафом до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Изъятие у человека путем принуждения или обмана его анатомических материалов с целью их трансплантации наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Эти же действия, совершенные в отношении лица, находившегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Незаконная торговля анатомическими материалами человека наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Вышеназванные действия (за исключением умышленного нарушения установленного законом порядка применения трансплантации анатомических материалов человека), совершенные по предварительному сговору группой лиц, или участие в транснациональных организациях, занимающихся такой деятельностью, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Таким образом, ст. 143 УК Украины охватывает больший круг преступных деяний, чем ранее рассмотренная ст. 120 УК РФ, а также чем ст. 163 и 164 УК Республики Беларусь. Внесение в уголовный закон дополнительных квалифицированных признаков (группа лиц или обман как способ совершения преступления), а также наличие в нем отдельных составов, не известных российскому и белорусскому законодательству, но весьма уместных в правоохранительной практике, поднимает УК Украины на ступень выше отечественного.

Также УК Украины устанавливает ответственность за незаконное переливание крови, чего нет в белорусском и российском законодательстве.

Так, согласно ст. 144 УК Украины насильственное или путем обмана изъятие крови у человека с целью использования его в качестве донора наказывается лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до двух лет, со штрафом до пятидесяти не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или без такового.

Вышеназванные действия, совершенные в отношении несовершеннолетнего или лица, находившегося в беспомощном состоянии либо в материальной зависимости от виновного, наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок до трех лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Вышеназванные действия, совершенные по предварительному сговору группой лиц или с целью продажи, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет [1].

Разделение состава на «принуждение к изъятию» и «нарушение правил трансплантации» имеет место и в ряде других стран.

Список цитированных источников

1. Аполинская, Н. В. Вновь к вопросу о посмертном донорстве органов, тканей человека / Н. В. Аполинская // Сибир. юрид. вестн. – 2007. – № 3 (38). – С. 21–24.

НОВОВВЕДЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Козловский Г. С., Лемачко Д. А.

г. Брест,

Брестский государственный университет

имени А. С. Пушкина,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Дудчик А. И.

г. Брест,

Брестский государственный университет

имени А. С. Пушкина,

преподаватель-стажер кафедры теории

и истории государства и права

Административно-деликтное право – специфическая отрасль права, поскольку она предназначена в первую очередь для охраны общественных отношений, регулируемых другими отраслями права, в том числе и некоторыми управленческими отношениями. Это правоохранительная отрасль права. Ее основные нормы устанавливают запреты на совершение определенных действий (правонарушений) и меры принуждения, которые могут быть применены в случае их несоблюдения.

Процессуально-исполнительное право регулирует общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в процессе деятельности судей, государственных органов, должностных лиц по выявлению и фиксации фактов совершения административных правонарушений, рассмотрению дел об административных правонарушениях и принятию по ним решений, а также исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях.

С 1 марта 2021 г. в силу вступили новый Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), а также измененный процессуально-исполнительный кодекс (далее – ПИКоАП).

КоАП содержит в себе нововведения, которые направлены на оптимизацию административного процесса, а также порядок привлечения к административной ответственности.

Одной из основных особенностей нового кодекса является закрепление приоритета профилактических мер воздействия перед наказанием. В целях предупреждения новых административных правонарушений к лицу, совершившему правонарушение, могут быть применены следующие профилактические меры воздействия: устное замечание, предупреждение, меры воспитательного воздействия.

Под устным замечанием подразумевается разъяснение физическому лицу противоправного характера и общественной вредности совершенного им административного правонарушения и предостережение о недопустимости противоправного поведения с его стороны.

Предупреждение заключается в письменном предостережении лица, которое совершило административное правонарушение, о недопустимости противоправного поведения с его стороны и последствиях повторного совершения административного правонарушения.

Меры воспитательного воздействия применяются в отношении несовершеннолетних, которые совершили административное правонарушение [1].

Так, при освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности в целях воспитания к нему могут применяться следующие меры воспитательного воздействия: разъяснение законодательства, принесение извинений потерпевшему, обязанность загладить причиненный вред, ограничение досуга.

В отношении несовершеннолетних могут быть применены как одна, так и несколько мер воспитательного воздействия.

Кроме того, в КоАП включены положения о категориях административных правонарушений. Теперь в зависимости от характера и степени общественной вредности административные правонарушения подразделяются на грубые административные правонарушения, значительные административные правонарушения и административные проступки (ст. 9.4 КоАП).

С учетом категории административного правонарушения варьируются сроки, по истечении которых физическое или юридическое лицо будет считаться не подвергнутым административному взысканию, а также предоставляется возможность освобождения от административной ответственности с применением профилактической меры воздействия, а именно – предупреждения.

С учетом международного опыта система видов административных взысканий дополнена новым – общественные работы.

КоАП установлено, что общественные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных работ, направленных на достижение общественно полезных целей.

Общественные работы устанавливаются на срок от восьми до шестидесяти часов и отбываются не более четырех часов в день. При этом общественные работы могут применяться, если физическое лицо, совершившее административное правонарушение, выразило согласие на их применение [1].

Ряд нововведений в КоАП обусловлен либерализацией подходов к назначению наказаний и привлечению к административной ответственности. В частности, расширен круг деяний, влекущих административную ответственность только по требованию потерпевшего; упорядочены сроки наложения административного взыскания; закреплена возможность назначать наказание в виде штрафа в размере менее нижнего предела штрафа, предусмотренного за совершенное правонарушение; введена новая глава, регламентирующая административную ответственность несовершеннолетних.

Результаты такой работы позволили существенно сократить количество норм об административной ответственности в Особенной части КоАП – количество статей сокращено с 445 до 308, а составов административных правонарушений – с 896 до 621.

Вместе с тем за отдельные правонарушения введены более строгие меры наказания.

Так, ст. 24.23 КоАП (ранее 23.34 КоАП) за нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий, в том числе участие в несанкционированных массовых мероприятиях, предусмотрен максимальный размер штрафа 100 базовых величин (3200 руб.) и административный арест до 15 суток.

Лица, которые ранее привлекались за данное правонарушение и вновь его совершили, грозит штраф до 200 базовых величин (6400 руб.) и 30 суток ареста.

Кроме того, введена ст. 24.26 Кодекса, которая предусматривает ответственность за использование запрещенных законодательными актами флагов, вымпелов, плакатов, эмблем или символов, а равно изготовление таких флагов, вымпелов, плакатов, эмблем или символов с целью их распространения, в виде штрафа

от 5 до 20 базовых величин, для индивидуального предпринимателя – от 10 до 40 базовых величин, для юридического лица – от 20 до 60 базовых величин.

Также ответят перед законом и лица, которые вовлекут в участие в несанкционированных массовых мероприятиях несовершеннолетнего. За данное правонарушение предусмотрена ответственность от 5 до 30 базовых величин [1].

Одновременно изменения в ПИКоАП не носят такого значительного характера, как в КоАП. В частности, в новом ПИКоАП изменен подход к перечню органов, которые уполномочены вести административный процесс – их количество значительно сокращено. Так, право на ведение административного процесса, связанного с нарушением правил пользования жилым помещением, из компетенции организаций ЖКХ передано органам внутренних дел. Это нововведение обусловлено тем, что именно органы внутренних дел обладают достаточными полномочиями для доступа в ночное время в жилые помещения [2].

Подводя итог вышесказанному, новые Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях направлены на либерализацию административной ответственности и упрощение порядка привлечения юридических и физических лиц к административной ответственности.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 янв. 2022 г. № 144-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

MECHANISM OF INDIVIDUAL DEVIANT BEHAVIOR

Kolmogorova E. V.

Vitebsk,

Vitebsk Branch of the International University “MITSO”,

Law Student

Scientific Adviser

Batalko T. I.

Vitebsk,

Vitebsk Branch of the International University “MITSO”,

Associate Professor of the Department of Jurisprudence and Social and Humanitarian

Disciplines Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Deviant behavior (also social deviation, deviant behavior) (lat. deviation – deviation) – stable behavior of the individual, deviating from the generally accepted, most common and well-established social norms.

Deviant human behavior, in each individual case, is caused by different stimuli, has its own mechanism of occurrence and is the result of the interaction of different systems: a specific situation, social environment, etc.

The problem of deviant behavior is a problem of society as a whole and its solution contributes to the successful spiritual and moral development of society and the state.

The mechanism of occurrence is understood as a set of factors that cause or provoke deviant behavior.

The following groups of factors that cause deviant behavior of a person can be distinguished:

- external conditions of the physical environment;
- external social conditions;
- hereditary-biological and constitutional prerequisites;
- intrapersonal reasons.

The external physical conditions of deviant behavior include factors such as climatic, geophysical, environmental, etc. For example, phenomena such as noise, crowding, potentiating stress, can become nonspecific causes of aggressive and other undesirable behavior.

A much more important factor affecting the behavior of the individual should be recognized as external social conditions. These include:

- social processes (socio-economic situation, state policy, traditions, fashion, mass media);
- characteristics of social groups in which the individual is included (racial and class affiliation, ethnic attitudes, subculture, social status, belonging to an educational and professional group);
- microsocial environment (the level and style of family life, the psychological climate in the family, the personality of the parents, the nature of relationships in the family, the style of family education, friends, other significant people).

Along with the considered external social conditions, the so-called subjective causes of deviant behavior also operate. In accordance with the theory of stigmatization, deviation is a consequence of the fact that society itself sticks appropriate labels on a person by correlating the actions of a particular person with abstract rules (primary deviance). Gradually, a reputation is formed that forces the individual to adhere to a deviant role (secondary deviance). There are three main types of stigma: physical stigma (congenital anomalies and bodily harm), will defects (alcoholism, drug addiction, mental illness) and racial stigma.

Sociological theories do not explain why, in the same social conditions, different people demonstrate fundamentally different behavior, for example, not all representatives of the poorest strata show delinquency and vice versa.

It should be recognized that social conditions really determine the nature of social deviations (the scale of the spread of these phenomena in society or a social group). But they are clearly not enough to explain the causes and mechanisms of the deviant behavior of a particular person.

Biological conditions are undoubtedly another important factor influencing the behavior of a person – that natural soil with which any external conditions interact. Biological prerequisites include: hereditary genetic features, innate properties of the individual (acquired during fetal development and childbirth), imprinting (imprinting in the early stages of ontogenesis).

Biological processes play a role in the formation of deviant behavior. They determine the strength and nature of our reactions to any environmental influences. Despite

the existence of facts confirming the existence of biological bases for deviant behavior, they operate only in the context of a certain social environment. Moreover, social conditions in themselves may well cause biological changes in the body, determining, for example, the reactivity of the nervous system or the hormonal background [1, p. 15].

There are several leading psychological concepts that shed light on the mechanism of occurrence of deviant behavior.

As part of the study of the problem of psychological factors contributing to deviant behavior, a significant place is given to humanistic psychology as a direction that differs in many respects from psychoanalytic and behavioral psychology. The most important component of humanistic psychology are the ideas of A. Maslow. He considered the personality as a whole, and man as a positive and creative being, emphasizing that the improvement of human nature will lead to the improvement of everything that surrounds him. Maslow emphasizes the motivation and needs of the individual. Maslow identified the following main types of human needs: physiological; security and protection; belonging and love; self-respect; self-actualization. Maslow is considered the founder of the *concept of self-actualization* as the desire for the highest realization of one's potential. The gradual dissatisfaction and non-fulfillment of the needs identified by Maslow causes the emergence and stabilization of various pathologies in various areas of the personality, affecting the emergence and development of deviations in behavior. In this regard, numerous classical and everyday examples can be cited, when people who have failed in life in satisfying their needs are characterized by severe symptoms: these are artists, artists, former convicts, etc. In such situations, people show apathy, cynicism, alienation, depression, frustration, aggressiveness. As a consequence, these personality characteristics contribute to deviant behavior.

The greatest humanist psychologist C. Rogers widely known for formulating a psychological theory that established a phenomenological approach to personality. *The phenomenological direction* implies that people are able to create their own destiny, and they, at their core, are purposeful, trustworthy and self-improving. Moreover, the leading place in the concept of personality phenomenology is occupied by the position that human behavior can only be understood in terms of his subjective experiences.

According to the scientist, a person behaves in accordance with his self-concept (positive or negative). He was the first to substantiate the thesis stating that as a person treats himself, so do others treat him. Therefore, Rogers developed the psychological mechanisms contained in a therapy centered on a person, considering the specifics of the relationship in the "psychotherapist-client" system [2, p. 25].

In accordance with the phenomenological concept of Rogers, it is important to eliminate the discrepancy, disharmony between experiences and a sense of the self of a person, thereby opening up for him the opportunity to live a richer, fuller life, i. e. be a fully functioning person.

It should be emphasized that, according to the idea of Rogers, a person with a negative self-concept is characterized by low self-esteem, distortion of the self-image, violations of self-attitude, low level of claims and self-esteem. As a result, signs of disadaptation, deprivation and deviance are fixed, manifested in the behavior of the individual [3, p. 201].

Thus, deviant behavior as a category is an interaction with the microsocial environment that disrupts its development and socialization due to the lack of adequate consideration by the environment of the characteristics of its individuality and is manifested by its behavioral opposition, the proposed moral and legal social norm.

List of sources cited

1. Zmanovskaya, E. V. Deviantology : Psychology of deviant behavior: A textbook for students of higher educational institutions / E. V. Zmanovskaya. – М. : Publishing Center “Academy”, 2003. – 288 p .
2. Zmanovskaya, E. V. Deviant behavior of an individual and a group / E. V. Zmanovskaya, Yu Rybnikov. – St. Petersburg : Piter-South, 2012. – 352 p .
3. Mendelevia, V. D. Psychology of deviant behavior / V. D. Mendelevia. – St. Petersburg : Rech, 2005. – 445 p.

К ВОПРОСУ СТИГМАТИЗАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЯ

Комликов Н. С.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Плетенева Д. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры уголовного права

Несмотря на многочисленные исследования проблем в сфере наркологии, недостаточно изученными являются некоторые аспекты, имеющие значение в лечении и реабилитации лиц, страдающих от наркотической или алкогольной зависимости. Речь идет о таких социальных проявлениях, как дискриминация и стигматизация, выраженные прежде всего в формировании негативного общественного мнения о наркомании, алкоголизме и лицах, страдающих от данных недугов.

Тема нашего исследования, несомненно, имеет теоретический и практический интерес. Проблема стигматизации наркоманов и алкоголиков касается как самих лиц, страдающих данными недугами, так и их родственников. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью адекватного психотерапевтического вмешательства, не подверженного влиянию каких-либо внешних факторов.

Говоря о теоретической стороне изучения вопроса стигматизации наркопотребителей, следует обратить внимание, что данная проблема стала изучаться криминологами лишь в середине XX века. Так в 1938 году в книге «Преступность и общество» Ф. Танненбаумом была выдвинута новая криминологическая теория, в которой он желал применить теорию чикагского социального психолога Г. Мида, согласно которой, жизнь в социуме являет собой серию социальных ситуаций и реакцию людей на них, данная теория в социологической науке именуется теорией интеракционизма.

Согласно теории Г. Мида, каждому индивиду общество определяет какую-то роль, в которую тот «вкладывает себя, как актер», а его поведение определяется социальными ожиданиями и стереотипами [1].

Также считаем важным отметить, что проблема стигматизации была озвучена и до создания Г. Мидом данной теории, так, по мнению советского и российского правоведа А. И. Долговой, основная мысль описанной выше теории была сформулирована столетием ранее, в 1838 году, М. Ю. Лермонтовым в романе «Герой

нашего времени): «Все читали на моем лице признаки дурных свойств, которых не было; но их предполагали – и они родились» [2, с. 335].

Теория стигматизации имеет широкую популярность у зарубежных криминологов. Так, в соответствии с данной теорией какое-либо поведение индивида, отклоняющееся от нормы, провоцирует прикрепление к индивиду какого-либо ярлыка, что приводит к тому, что отклонение не только закрепляется, но и начинает во многом детерминировать поведение индивида в социуме. Так, по мнению Э. Лемерта, девиация подразделяется на два вида: первичный и вторичный. Первичная девиация – это то, из-за чего общество «навешивает» ярлык на человека, например «наркоман», «криминальный тип», «душевнобольной». В качестве же вторичной девиации, по Э. Лемерту, выступает отклик личности на ту социальную роль, которую, по мнению общества, должен играть индивид, то есть «девиантное поведение создается общественной реакцией на первичную девиантность и представляет собой средство защиты индивида от возникающих из-за этого проблем или приспособления к ним».

В данном контексте считаем нужным упомянуть и о таком американском криминологе, как Говард Беккер, который в своем труде «Аутсайдеры», озвучил свою формулу, согласно которой «девиант тот, кому был прикреплен соответствующий ярлык; девиантное поведение – это поведение, которое люди так обозначили» [1].

Ведя речь о факторах стигматизации, стоит отметить, что доктриной выделяются три основные позиции.

С точки зрения психологии, необходимым условием является наличие негативных предубеждений на «нежелательные» качества индивида, также важным является факт преобладания данных предубеждений в обществе. Психологическая основа стигматизации заключается в механизме, именуемом «вторичной выгодой», суть которого состоит в том, что стигматизация выгодна для стигматизирующего, ведь из-за нее он получает неосознанную пользу, относя стигматизируемого к более низкой социальной категории [4].

С точки зрения конституционно-физиологических факторов, по мнению ряда исследователей, при оценке лица негативная информация имеет больший вес, нежели положительная. Также стоит отметить, что в целях экономии ресурсов памяти и восприятия людям свойственно делить субъектов и события на упрощенные категории, вырабатывая тем самым удобные стереотипы для оценки поступающей информации [4].

Суть экономических причин стигматизации состоит в том, что для общества свойственно иметь более негативное отношение к социально незащищенным лицам, нежели к более экономически и социально успешным лицам. Так, отношение к лицам, в равной степени злоупотребляющими наркотическими средствами, но находящимся в разных экономических положениях, будет неодинаковым [4].

Стигма и дискриминация заводят в тупик усилия, направленные на контроль распространения потребления наркотиков. Кроме того, именно они являются одними из основных барьеров, препятствующих предупреждению наркомании. Обычно в общественном сознании употребление наркотиков ассоциируется с определенными социальными группами, которые воспринимаются как «аутсайдеры» (проститутки, преступники, бомжи). Люди питают иллюзию, что им самим (их семьям, детям) не грозит риск зависимости. Но это ложное чувство безопасности снижает результативность мер профилактики. В обывательской среде существует твердое убеждение: «Вместо наркотиков я лучше бы водки выпил». Боязнь дискриминации мешает людям обратиться в службы, предоставляющие программы профилактики наркозависимости и лечения наркомании. Таким образом, стигма

и дискриминация создают идеальный климат для дальнейшего роста потребления наркотиков и развития наркотической зависимости [3].

Однако как ни странно это прозвучит, отметим, что стигматизация имеет и некий положительный эффект. Так, стигматизация создает негативный социальный облик наркозависимого и способна в некотором роде выступать в качестве предупреждающего фактора для первого опыта употребления наркотиков [1].

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, теория стигматизации является относительно новой в криминологии и не получила широкого развития в трудах отечественных криминологов, в то время как в трудах их зарубежных коллег она является довольно популярной. Во-вторых, стигматизация прямо проистекает из природы человека и борьба с ней может быть затруднительна. В-третьих, процесс клеймения имеет ряд положительных качеств, которые могут быть поставлены на службу противодействия наркотизации общества.

Список цитированных источников

1. Романюк, Е. В. Проблема стигматизации лиц, страдающих зависимостью от потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [Электронный ресурс] / Е. В. Романюк // Весн. Брэц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2018. – № 1. – С. 164–169.

2. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2001. – 784 с.

3. Александров, А. А. Стигматизация в наркологии [Электронный ресурс] / А. А. Александров // Беларус. мед. акад. последипломного образования. – Режим доступа: <https://belmapo.by/psixiatriya-i-narkologiya2.html>. – Дата доступа: 15.11.2017.

4. Шайдукова, Л. К. Феномен стигматизации в наркологической практике [Электронный ресурс] / Л. К. Шайдукова, М. В. Овсянников // Казан. мед. журн. – 2005. – Т. 86, № 1 // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-stigmatizatsii-v-narkologicheskoy-praktike>. – Дата доступа: 09.04.2022.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Конючук Ю. Н.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Антонова О. А.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), понятие вреда включает в себя физический, имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению.

Стоит отметить, что категории нравственных и физических страданий являются достаточно размытыми, в результате чего для разрешения вопросов о возмещении морального вреда в уголовном процессе суду следует принимать во внимание положения постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда». В данном постановлении более детально раскрываются понятия физических и нравственных страданий. Так, основа физических страданий – физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья; нравственных страданий – ощущения страха, стыда, унижения, а равно иные неблагоприятные для человека в психологическом аспекте переживания, связанные с утратой близких, и т. п.

Возмещение морального вреда является часто применяемым способом восстановления нарушенных прав и законных интересов, а также компенсации вреда. Однако до сих пор имеется некоторая неурегулированность в части определения размера возмещения морального вреда. Достаточно сложным является выразить размер морального вреда в определенной сумме, так как не все последствия причинения морального вреда имеют материальное выражение. Так, сложно подвергнуть денежной оценке появление различных фобий, страх, стыд, чувство вины и т. д.

В сложившейся судебной практике при определении размера возмещения морального вреда учитываются различные обстоятельства.

В каждом конкретном случае судами учитываются степень нравственных и физических страданий потерпевшего, исходя из тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки, обстоятельства причинения морального вреда, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни, материальное положение и иные индивидуальные особенности. Кроме того, при определении размера возмещения морального вреда судам следует учитывать не только степень вины причинителя вреда, но и вину самого потерпевшего, когда возникновению или увеличению морального вреда содействовала его неосторожность (ст. 952 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

В случае смерти потерпевшего на размер компенсации морального вреда лицам, имеющим право на его возмещение, влияют степень родства с погибшим, нахождение на иждивении, характер взаимоотношений с ним, другие обстоятельства, имеющие значение для оценки степени нравственных переживаний.

Разумеется, законодательством устанавливаются обстоятельства, которые суд умест в праве, но не обязан (материальное положение обвиняемого).

Рассмотрим пример из судебной практики. Приговором районного суда от 2 мая 2017 г. гражданином М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 154 Уголовного кодекса Республики Беларусь. По данному уголовному делу его бывшая супруга Н. являлась потерпевшей. Судом установлено, что М. избивал ее, ей причинялись многочисленные телесные повреждения, отнесенные к телесным повреждениям, не повлекшим за собой кратковременного расстройства здоровья. Н. заявила требования о взыскании в ее пользу материального возмещения морального вреда в сумме 5000 руб. В своем заявлении потерпевшая указала, что, помимо физического насилия, М. подавлял ее морально, запугивал, она боялась обращаться за помощью, испытывала сильнейшие страх и боль, чувствовала себя униженной, подавленной от своей беззащитности, много плакала. В судебном заседании суд требования М. признал частично в размере 100 руб.

и пояснил, что сумма возмещения морального вреда завышена и не соответствует перенесенным ею страданиям. Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о возможности удовлетворения требований Н. в размере 2000 руб. [2].

Во многих странах явно прослеживается в судебной практике тенденция к упорядочению системы определения размеров компенсации. В том числе прибегают к установлению минимальных размеров компенсации морального вреда, специальными таблицам по категориям преступлений, ранее возникшим прецедентам и т. д. [3, с. 8].

П. С. Латышев, например, предлагает окончательную сумму компенсации морального вреда рассчитывать по следующей формуле:

$$y = x \times a \times bxc,$$

где приняты следующие обозначения:

y – окончательный размер денежной компенсации;

x – базисный уровень материальной компенсации морального вреда, рассчитываемый исходя из среднестатистических данных судебных решений по аналогичным делам в Республике Беларусь за последние 5 лет, который четко будет закреплен в законодательстве по той или иной категории дел и будет являться нижним пределом материальной компенсации морального вреда (например: простое убийство – 7 тыс. бел. руб., убийство при отягчающих обстоятельствах – 14 тыс. бел. руб., причинение тяжких телесных повреждений – 4 тыс. бел. руб., причинение смерти по неосторожности – 5 тыс. бел. руб. и т. д.);

a – степень вины причинителя вреда;

b – индивидуальные особенности лица, которому причинен вред;

c – финансовое положение причинителя вреда [1, с. 55].

Данный метод не является идеальным, однако в нем прослеживается логика, основанная на категориях преступлений и ряда объективных факторов, которые бы ограничивали риски завышения или занижения размера морального вреда.

Мы считаем, что в целях соблюдения принципов разумности и справедливости при определении размеров возмещения морального вреда возможно установить обязательные проверки или комплексные психологические экспертизы, которые позволяли бы более точно определять степень субъективных переживаний потерпевшего, глубину причиненных ему нравственных страданий. Естественно, введение подобной практики целесообразно не для всех категорий преступлений, ведь во многих случаях органы, ведущие уголовный процесс, способны самостоятельно разрешить данный вопрос. Однако это возможно, например, по делам, связанным с применением насилия (особенно в отношении насилия в семье).

Таким образом, современная судебная практика не может однозначно решить вопрос о возмещении морального вреда как способа измерения глубины страданий (переживаний), причиненных в результате совершения преступления. Однако определение на законодательном уровне критериев оценки размера компенсации морального вреда, установление минимального размера такой компенсации способствовало бы ограничению судебного усмотрения и принятию законных, обоснованных и более справедливых судебных постановлений, а следовательно, обеспечило бы более точное исполнение принципов уголовного процесса.

Список цитированных источников

1. Зорин, Р. Г. Характер и размер причиненного морального вреда в уголовном процессе / Р. Г. Зорин, В. В. Кривель, А. С. Садовская // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 3 (10). – С. 53–60.
2. Решение районного суда от 17 авг. 2017 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – М., 2022.
3. Соловьев, В. Н. Компенсация морального вреда / В. Н. Соловьев // ЮРИСТ. – 2008. – № 7. – С. 7.

О ВАРИАНТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Король М. Ю.

г. Минск,
БИП – Университет права
и социально-информационных технологий,
магистрант

Научный руководитель

Рыбак С. В.

г. Минск,
БИП – Университет права
и социально-информационных технологий
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Формирование и совершенствование системы антикоррупционного законодательства носит целостный и комплексный характер. Разработка и принятие государством антикоррупционных нормативных правовых актов и программ не должны стать самоцелью в борьбе с этим явлением. Правовой механизм принесет результат лишь тогда, когда само государство в лице его руководителей осознает, что коррупцию за несколько лет не обуздать. Но идти целенаправленно шаг за шагом к этому необходимо, учитывая международный опыт и положения международных правовых актов [1; 2].

До настоящего времени не разрешена проблема адекватной криминализации коррупционных деяний, равно как и уголовно-правовой дифференциации ответственности за коррупцию. Так, остаются нереализованными международно-правовые предписания о криминализации самого предложения или обещания неправомерного преимущества публичному должностному лицу за совершение или несовершение им по службе определенного деяния, а равно самого факта принятия публичным должностным лицом таких предложений или обещаний [3, с. 3]. Не ясно, каким образом эти рекомендации можно осуществить. Ведь, к примеру, применительно к даче – получению взятки уголовный закон квалифицирует такого рода предложения и их принятие, соответственно, как приготовление или покушение на дачу или получение взятки. Следуя международно-правовым предписаниям о криминализации самого предложения или обещания неправомерного

преимущества публичному должностному лицу за совершение или несовершение им по службе определенного деяния, а равно самого факта принятия публичным должностным лицом таких предложений или обещаний, необходимо в рамках национальной уголовно-правовой системы криминализировать подкуп в качестве способа склонения должностного лица к совершению определенных действий или воздержанию от их совершения вопреки интересам службы в качестве самостоятельного преступления.

Вместе с тем вышеназванные проблемы носят скорее теоретический, нежели прикладной характер. Проведенный анализ действующего в Республике Беларусь законодательства и практики его применения позволяет выделить ряд более существенных проблем, касающихся возможности привлечения к уголовной ответственности за получение взяток и незаконных денежных вознаграждений, в том числе и при осуществлении процедур закупок, работников открытых и закрытых акционерных обществ (далее – ОАО и ЗАО), доля собственности государства в которых составляет более 50 %. При этом государству в указанных ОАО или ЗАО принадлежат не все 100 % акций, так как часть акций может принадлежать физическим лицам (членам трудовых коллективов предприятий) и иным коммерческим юридическим лицам. При осуществлении процедур закупок указанные ОАО и ЗАО руководствуются действующим в республике законодательством, регламентирующим вопросы проведения государственных закупок и закупок за счет собственных средств, ведомственными положениями и нормативными актами. Вопросы выбора победителей процедур закупок возложены на конкурсные комиссии, действующие на данных предприятиях.

Вместе с тем при общении с работниками следственных органов, а также оперативных подразделений получена информация о том, что вопросы «лоббирования интересов» за получаемые денежные вознаграждения тех или иных коммерческих структур в части обеспечения их победы в проводимых процедурах закупок, объемов закупаемых товаров в рамках заключенных договоров, последующей своевременной оплаты за поставленные товары чаще всего решаются не руководителями ОАО и ЗАО, а исполнителями или руководителями исполнителей по данным договорам (начальники отделов (управлений) материально-технического обеспечения, специалисты и инженеры указанных отделов (управлений), начальники филиалов и т. п.), которые не заключают от своего имени договора поставок (строительного подряда), а могут являться лишь членами конкурсных комиссий и согласовывать в своей части указанные договора. Суммы получаемых такими исполнителями и их руководителями вознаграждений порой могут достигать и особо крупных размеров. При этом на каждом ОАО и ЗАО существуют разные системы определения и распределения обязанностей (положения об отделах, о правилах ведения договорной работы, стандарты предприятия, должностные обязанности и т. п.), осуществления договорной работы и ведения делопроизводства, согласно которым такие исполнители или руководители исполнителей могут как обладать функциями должностных лиц при решении вопросов о заключении и исполнении договоров, так и не являться должностными лицами в этой части. Если указанные лица являются должностными, то в отношении них принимается решение о возбуждении уголовных дел по ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Полагаем, что такое положение законодательства и практики его применения не позволяет в полной мере обеспечить защиту экономических интересов государства. Причиной тому является несовершенство законодательной конструкции ст. 433 УК. По смыслу закона объектом преступления, предусмотренного ст. 433 УК, являются интересы государственной службы и общественные отношения, регулирую-

ющие порядок оплаты труда работника государственного органа либо иной государственной организации. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 433 УК, выражается в принятии работником государственного органа либо иной государственной организации, не являющимся должностным лицом, имущества или другой выгоды имущественного характера, предоставляемых ему:

– за совершенное в пределах его служебных полномочий (трудовых обязанностей) действие (бездействие) в пользу лица, предоставляющего такое имущество или другую выгоду имущественного характера;

– выполняемую работу, входящую в круг служебных (трудовых) обязанностей такого работника, помимо предусмотренной законодательством Республики Беларусь оплаты труда. Следует отметить, что согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» государственными должностными лицами признаются, в частности, и «лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей в государственных организациях и организациях, в уставных фондах которых 50 и более процентов долей (акций) находятся в собственности государства и (или) его административно-территориальных единиц». Таким образом, в организациях, где 50 и более процентов долей (акций) находятся в собственности государства и (или) его административно-территориальных единиц, работают государственные должностные лица, однако сами организации не являются государственными.

С целью устранения имеющихся пробелов в уголовном законодательстве, не позволяющих привлечь к уголовной ответственности за получение незаконных вознаграждений работников (не являющихся должностными лицами) ОАО и ЗАО, доля собственности государства в которых составляет менее 100 %, считаем целесообразным рассмотреть вопрос о закреплении на законодательном уровне (путем внесения изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь как примечания к ст. 433) понятия о том, что к «иной государственной организации» будут, в том числе, относиться и организации (ОАО, ЗАО), доля собственности государства и (или) его административно-территориальных единиц в уставных фондах которых составляет 50 и более процентов.

Помимо этого, для повышения результативности борьбы с коррупционными преступлениями представляется целесообразным дополнить диспозицию ч. 2 ст. 433 УК квалифицирующим признаком «те же действия, совершенные при осуществлении государственных закупок, закупок за счет собственных средств государственных организаций». В этой же статье видится необходимым предусмотреть привлечение к уголовной ответственности лиц, предоставивших незаконное вознаграждение за действия, совершенные при осуществлении государственных закупок, закупок за счет собственных средств государственных организаций.

Список цитированных источников

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции от 31.10.2003 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Капиус, О. С. Современные проблемы противодействия коррупции / О. С. Капиус // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – 2015. – № 3 (47). – С. 3–9.

ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Кулдашева Я. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Климашин А. Г.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

Занятость выступает деятельностью граждан, которая связана с удовлетворением личностных и общественных потребностей, не противоречащей законодательным актам и приносящей гражданам заработную плату, которая является доходом, вознаграждением для личности за выполненную работу, услугу и т. п.

В юридических источниках под формами занятости понимаются установленные законодательством либо не противоречащие ему сферы человеческой деятельности, где индивиды реализуют свое право на труд [1, с. 37].

Вместе с основными формами занятости выделяют виды занятости, которые используются как организационные формы привлечения в общественное хозяйство рабочей силы из «дополнительных» источников, а именно из числа лиц, которые уже имеют занятие, либо источник дохода. К данным видам занятости можно отнести труд с режимом неполного рабочего времени; сверхурочную работу, а также совместительство.

Понятие трудоустройства является более узким, нежели понятие «занятость», а непосредственно трудоустройство предшествует занятости и выступает его важнейшей гарантией. Трудоустройство включает в себя всю систему организационных и правовых мер по обеспечению занятости.

Трудоустройство в широком значении является любым процессом устройства на работу, в том числе трудоустройство и самостоятельное, и с помощью органов службы занятости, а также перевод высвобождаемого работника с его согласия в порядке трудоустройства на иную работу в той же компании. В узком значении трудоустройство – это деятельность соответствующих государственных органов по оказанию гражданам помощи в поиске наиболее подходящей работы и устройстве на нее, а также процесс их профессиональной подготовки, переподготовки и т. д. В общем и целом, в законодательных актах Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан имеют место похожие нормы в отношении понимания занятости и категорий граждан, которые выступают занятыми, однако в законе Казахстана данный аспект раскрыт в наименьшей мере.

При определении видов трудоустройства в науке учитываются особенности трудоустраиваемого субъекта, длительность трудоустройства, место трудоустройства.

Значение трудоустройства заключается в том, что оно:

1) оказывает гражданам помощь в реализации права на труд, устройстве на работу;

2) помогает работодателям подобрать необходимую рабочую силу;

3) сокращает потери рабочего времени при подыскании новой работы [2].

Согласно ст. 5 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения в Республике Беларусь», граждане имеют право на выбор места работы. В свою очередь, граждане, которые не нуждаются в трудоустройстве, – занятые граждане [2].

Поскольку законодательство о занятости в Республике Беларусь содержит как общие нормы, определяющие порядок трудоустройства всех граждан, так и специальные, устанавливающие дополнительные гарантии обеспечения занятости определенных категорий населения, можно выделить в качестве самостоятельных видов трудоустройства следующие: трудоустройство выпускников государственных учебных заведений; трудоустройство граждан, не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда; трудоустройство лиц, высвобожденных из организации; уволенных с военной службы без права на пенсию; пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Учитывая место предоставляемой через посредника работы, выделяют: трудоустройство в той же местности; трудоустройство в другой местности; трудоустройство за границей.

Отдельными видами трудоустройства можно считать: предоставление постоянной работы (занятости); временное трудоустройство (общественные работы, временная занятость студенческой и учащейся молодежи). Каждый вид трудоустройства регулируется отдельными нормативными правовыми актами.

В РФ трудоустройство может осуществляться в двух видах: самостоятельно и посредством органов занятости (специальные). В Республике Казахстан трудоустройство может быть постоянным и временным. Также из смысла ст. 7 Закона о занятости предусматривается занятость инвалидов; граждан из числа молодежи, потерявших или оставшихся до наступления совершеннолетия без попечения родителей, являющихся выпускниками организаций образования; лиц, освобожденных из мест лишения свободы; лиц, состоящих на учете службы пробации [3].

Субъектами трудовых отношений являются лицо, ищущее работу, работодатель, органы, оказывающие содействие в трудоустройстве (посреднические органы). Реализация правоотношений по трудоустройству складывается из двух этапов. К первому этапу относятся все связи, возникающие между субъектами отношений по трудоустройству до момента определения субъектов будущих трудовых правоотношений – работодателя и возможного работника. Содержание второго этапа заключается в выработке и согласовании условий трудового договора и подготовке проекта трудового договора. Он продолжается до подписания трудового договора. Во всех трех странах трудоустройство осуществляется центрами занятости населения, а общее руководство трудоустройством возложено на Министерство социального развития.

Во всех трех странах государственная политика в области содействия занятости населения направлена на обеспечение равных возможностей всем гражданам независимо от пола, расы, национальности, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профессиональных союзах, содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости, сокращение безработицы, предупреждение массовой безработицы, развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности, защиту национального рынка труда, осуществление мероприятий, способствующих занятости лиц, испытывающих трудности в поиске работы.

В законодательстве Республики Беларусь способы обеспечения занятости прямо не регламентированы, в РФ в целях обеспечения занятости населения государство предусматривает осуществление мер финансово-кредитной, инвестиционной и налоговой политики, а также правовое регулирование в области занятости на основе соблюдения гарантий [5, с. 108]. В Республике Казахстан государство обе-

спечивает меры содействия занятости населения, основанные на свободе выбора рода занятий и работы; защите от любых форм дискриминации и равенстве возможностей в получении профессии и работы, выборе условий занятости и труда; социальной защите от безработицы.

В Республике Беларусь государство обеспечивает дополнительные гарантии в области содействия занятости населения детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; родителям в многодетных и неполных семьях, а также воспитывающим детей-инвалидов; инвалидам; освобожденным из мест лишения свободы; впервые ищущим работу в возрасте до 21 года; лицам предпенсионного возраста; ветеранам боевых действий на территории других государств; уволенным с военной службы. Российская Федерация обеспечивает дополнительные гарантии гражданам, испытывающим трудности в поиске работы, уволенным гражданам в связи с сокращением, а также женам (мужьям) военнослужащих и граждан. Законодательство Республики Казахстан отдельной статьей не регламентирует перечень лиц, которым предоставляются гарантии в сфере занятости [4]. Отдельные меры регламентированы только при трудоустройстве инвалидов.

Список цитированных источников

1. Бритова, Т. А. Трудовое право : учеб.-метод. комплекс / Т. А. Бритова. – Минск : БГУ, 2014. – 183 с.
2. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 июня 2006 г. № 2/1222 : в ред. от 16 дек. 2019 г. № 269-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О занятости населения в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституц. закон, 19 апр. 1991 г., № 1032-1 : в ред. Федер. конституц. закона от 25.02.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
4. О занятости населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 6 апр 2016 г., № 414-V : в ред. Закона от 07.03.2022 г. // Online zakon kz. – Республика Казахстан, 2022.
5. Пашкова, Г. Г. Трудовое право : учеб. пособие / Г. Г. Пашкова. – Томск : Издательский дом Томск. гос. ун-та, 2018. – 258 с.

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

Лагун С. О.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студентка юридического факультета

Научный руководитель

Асаенок Б. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

До недавнего времени человек все знал о своих следах: где и каким образом их можно оставить и как этого при желании избежать. Сегодня современные технологии в корне изменили нашу жизнь. И оказалось, что в виртуальном простран-

стве тоже можно наследить. Да так, что с последствиями придется справляться уже в реальном мире. Среди множества новых понятий, вошедших в обиход в XXI веке, есть и такое – цифровой след. Уже сейчас цифровые следы активно используются в различных отраслях деятельности и областях науки: в социологии, политологии, юриспруденции, психологии. Наиболее успешно изучение и использование цифровых следов в маркетинговых исследованиях и в криминологических экспертизах.

Исследование преступлений и их следов, алгоритм совершения преступлений, связанных с использованием сети Интернет, совершенствование характеристики отдельных видов преступлений (киберпреступлений и т. п.) – дают возможность рассмотреть новые понятия – виртуальные следы, цифровые следы, электронные следы [1, с. 913–919].

Сегодня имеется большое количество опубликованных научных статей по данному вопросу. Однако авторы, говоря об одном и том же, зачастую используют разные понятия, что приводит к путанице при детальном рассмотрении следов. Ряд авторов (В. А. Мещеряков, В. Ю. Агибалов, А. Б. Смушкин) склоняются к использованию термина «виртуальный след», другие – к названию «информационный след» (В. В. Борисов, Г. М. Шаповалова), третьи оперируют понятием «электронно-цифровой след» (В. Б. Вехов, А. В. Шебалин, В. В. Поляков). Каждый из них предлагает свое понимание. Однако стоит выделить, что в научной литературе вплоть до сегодняшнего дня не существует общепризнанного определения [2, с. 76].

Говоря понятным для среднестатистического интернет-пользователя языком, цифровой след – информация о пользователе, которая остается в сети после совершения им каких-либо действий и которую возможно отследить. Цифровой след есть у каждого, кто хоть раз пользовался интернетом, в том числе и у организаций. Достаточно воспользоваться браузером – и вы уже оставили след в цифровой истории.

К цифровым следам очень часто применяют такие термины, как «активный» и «пассивный». Это значит, что пользователи сети своими действиями, пассивно или активно создают собственный цифровой след.

Активный цифровой след – информация, которой пользователь делится по своему собственному желанию. Активный след пользователь оставляет сознательно – это могут быть посты в блоге, комментарии к обсуждениям, переписка, лайки и т. д.

Пассивный цифровой след – это скрытый процесс, во время которого информация о пользователе собирается без его ведома. Примером использования пассивного следа является анализ рекламодателями ваших лайков, репостов и комментариев в социальных сетях, пол, возраст человека, его интересы. В основном это делается в коммерческих целях, чтобы отобразить для вас определенный контент и объявления. Всю эту информацию социальные сети продают третьим лицам, которые отслеживают активность пользователей, уже с привязкой к конкретным аккаунтам. Например, человек изучает объявления о продаже квартир. Зная, что это один и тот же пользователь, можно предлагать ему на разных площадках рекламу товаров для ремонта, магазинов мебели и других подобных вещей.

Цифровой след – как медаль, у него есть две стороны. Ведь по нашему цифровому следу идут не только придуманные для нашего удобства бесстрастные алгоритмы, но и преступники. С одной стороны, цифровой след позволяет делать выводы о привычках и предпочтениях человека и персонализировать отображаемый контент, с другой – излишняя откровенность может существенно нарушить безопасность пользователя – создается риск интернет-травли, доксинга (сбора

личных сведений о человеке), stalking (преследования) и кражи личности. Опираясь на данные цифрового следа, преступники взламывают аккаунты, получают доступ к личной переписке, рабочим данным, банковским счетам. Опубликованная в интернете информация может сказаться на репутации пользователя или целой организации.

К основным источникам, по которым можно отследить цифровой след пользователя и составить определенный цифровой портрет, относят следующие данные [3, с. 10–12]:

1) фотографии. Загрузка и передача фотоснимков на сайтах, в социальных сетях – это самый простой и распространенный способ передачи информации, который хранит в себе большой объем сведений. Каждый файл хранит в себе метаданные, которые позволяют узнать, кто производитель камеры, на которую была сделана фотография, ее модель, выдержка, диафрагма, использование вспышки, разрешение кадра, фокусное расстояние, дата и время съемки, адрес места съемки, прочая пользовательская информация;

2) социальные сети. Наиболее активно используемый ресурс, где пользователи добровольно размещают информацию о себе в публичном доступе (заполняют информацию в профиле о своих интересах, местах работы и учебы, выкладывают фотографии, добавляют других пользователей в друзья, отмечают понравившиеся публикации). На основе этого специальными алгоритмами производится анализ изображений, текстов публикаций, связей с другими людьми, сведениями из профиля и даже анализ лайков и просмотров. Именно исходя из этих данных, таргетированная реклама выводится тем или иным пользователям в социальных сетях;

3) поисковые запросы и переходы на сайты. Уже практически на каждом сайте при входе выводится сообщение о сборе куков (cookies-файлов) – небольших файлов, которые сохраняются различными сайтами на компьютере пользователя и содержат определенную информацию с посещенных сайтов. Таким образом, любые запросы, вводимые пользователем в поисковую систему его браузера, а также все посещенные сайты также формируют цифровой след пользователя;

4) данные из мобильных приложений. Причем информация может быть самая разная. Все зависит от типов используемых приложений. Сюда, как правило, относятся банковские приложения, приложения интернет-магазинов, приложения для здоровья (фитнес-приложения и пр.) и другие приложения, которые мы используем. То есть любые приложения с доступом к персональным данным. В отдельную категорию можно отнести приложения с геолокацией. Они собирают информацию обо всех местонахождениях пользователя в различные промежутки времени, учитывая даже продолжительность нахождения в том или ином месте.

Как отмечает О. В. Флеров – цифровой след фактически выступает «отпечатком жизни и личности человека»: основываясь на его данных, можно составить портрет пользователя – представить примерный уровень его мышления и мировоззрения, выявить его интересы и основные потребности, раскрыть его социальный статус и даже уровень интеллектуального развития и психического состояния.

Как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни каждый из нас использует компьютеры, различные гаджеты, программы, что позволяет ускорить процессы взаимодействия, облегчить доступ, сбор, хранение, передачу и обработку информации при минимуме физических усилий. И несмотря на ту пользу, которую извлекает ряд исследователей и корпораций из цифровых следов, оставляемых пользователями в интернете, при использовании гаджетов в личных целях

(поиск необходимой информации на интересующие тематики, прогулки по интернет-магазинам, проведение времени в социальных сетях, посещение ряда сайтов, приложений и пр.), важно помнить и о том, что эти данные могут выйти из-под контроля и попасть без нашего ведома куда угодно. Эти данные – так называемые, цифровые следы – охотно продаются и покупаются для самых различных целей. Помимо того, что по ним изучают наши потребительские интересы, эти данные содержат и персональную информацию, в том числе доступы к личным аккаунтам и даже банковским картам.

Список цитированных источников

1. Жижилева, А. А. О некоторых теоретических аспектах использования в криминалистике понятий цифровые, электронные, виртуальные следы / А. А. Жижилева // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 913–919.
2. Иванов, В. Ю. О теоретических аспектах использования в криминалистике понятия электронно-цифрового следа / В. Ю. Иванов // Юридические исследования. – 2020. – № 7. – С. 76.
3. Гайдаш, О. В. Феномен цифрового следа в современном обществе / О. В. Гайдаш // Вестн. магистратуры : науч. журнал. – 2020. – № 6. – С. 10–12.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ СПЕЦИАЛИСТА И НЕКОТОРЫХ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Лесковец А. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Шевченко О. Г.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Работа с доказательствами, включая их обнаружение, изъятие, закрепление, требует в некоторых случаях наличие знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, владения современными технологиями, которые с развитием научно-технического прогресса оказывают влияние на все сферы человеческой деятельности. Не все участники уголовного процесса могут обладать данными знаниями. Такого рода знания принято называть специальными, а лиц, ими обладающих, специалистами.

Согласно ст. 62 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) специалистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий [1].

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь нет определения категории «специальные знания», что, на наш взгляд, явля-

ется недостатком правового регулирования, так как с указанной категорией связано процессуальное положение данного участника уголовного процесса.

В УПК Республики Казахстан в ст. 7 к «специальным знаниям» относится не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства [2]. В УПК Республики Беларусь законодатель указал сферу применения специальных знаний, однако оставил перечень открытым: «...обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности...».

Отнесение знаний к специальным является прерогативой самого субъекта, ведущего уголовный процесс, который считает, что он не обладает достаточными знаниями в той или иной области для производства по уголовному делу, а также ограничениями законодателя в виде обстоятельств, исключающих возможность участия в производстве по уголовному делу.

Предусмотренным в законе случаем привлечения специалиста при проведении следственных действий является освидетельствование. Согласно ч. 3 ст. 206 УПК, освидетельствование проводится следователем, лицом, производящим дознание, а при необходимости – с участием врача или иного специалиста [1].

Врач – это специалист, который занимается профилактикой и лечением конкретных заболеваний. Каждый врач имеет определенную специальность. Таким образом, можно сделать вывод, что врач в первую очередь это специальность, а не процессуальный статус. При участии в освидетельствовании врач обладает процессуальным статусом специалиста. Также при производстве освидетельствования может привлекаться не любой врач, а врач в области судебной медицины.

При проведении данного следственного действия совместно с врачом могут привлекаться и иные специалисты различных областей знаний, например специалист-криминалист в случае изъятия следов, которые требуют специальных криминалистических познаний, а также для фотографирования, видеосъемки. В некоторых случаях могут привлекаться ботаники, химики, баллисты и иные специалисты.

При осуществлении освидетельствования специалист выполняет следующие действия: обнаруживает особые приметы, а также следы преступления; осуществляет их фиксацию; помогает в описании примет и телесных повреждений; устанавливает способ нанесения телесных повреждений; исследует следы, имеющие отношение к делу; а также может оказывать помощь в выдвигении версий. Специалист, по сути, реализует права участников уголовного процесса, а также в некотором роде осуществляет защиту их прав и интересов.

Нами предлагается по аналогии с ч.1 ст. 205 УПК «Наружный осмотр трупа... с участием специалиста в области судебной медицины» внести изменения в ч. 3 и ч. 4 ст. 206 УПК, указав область знаний специалиста: «3. Освидетельствование проводится следователем, лицом, производящим дознание, а при необходимости – с участием специалиста в области медицины или иной области.»; «4. В этом случае освидетельствование проводится специалистом в области медицины в присутствии понятых одного пола с освидетельствуемым.».

Кроме этого, в УПК закреплены такие участники уголовного процесса, как педагог, психолог. Это субъекты, деятельность которых заключается в оказании органу, ведущему процесс, помощи при производстве процессуальных действий в силу обладания ими специальных знаний.

Предлагаем внести изменения в УПК и использовать в статьях кодекса, где указаны педагог, психолог, понятие «специалист в области педагогики, психологии».

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V (с изм. и доп. на 18.11.2022 г.) // Online.zakon.kz. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&pos=4;-106#pos=4;-106. – Дата доступа : 20.05.2022.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОД

Литвинчук Д. Ю.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
аспирант

Научный руководитель

Ладутько В. К.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры конституционного права,
кандидат юридических наук, доцент

Эффективная борьба государства с противоправными деяниями в сфере экологии способствует обеспечению надлежащего уровня окружающей среды, благоприятной для нынешнего и будущих поколений. Одним из видов административных экологических правонарушений являются правонарушения в сфере охраны и использования вод, которые оказывают влияние на состояние окружающей среды. Вопросы противодействия экологическим правонарушениям находили свое выражение в работах многих авторов, но, несмотря на это, актуальной проблемой является выяснение причин и условий совершения таких правонарушений, а также соответствующая разработка мер по профилактике правонарушений применительно к отдельным компонентам природной среды.

На основе изучения публикаций ученых по тематике противодействия административным экологическим правонарушениям и преступлениям можно выделить ряд проблем, существующих в сфере противодействия противоправным деяниям в области экологии: неготовность общественного сознания к восприятию публично-правового запрета в природоохранной сфере [1, с. 114]; осуществление борьбы с противоправными деяниями в данной сфере по остаточному принципу [1, с. 115]; излишне мягкие санкции законов об ответственности за данные правонарушения [1, с. 116; 2]; слабый государственный экологический контроль [3, с. 24]; низкий уровень информационного обеспечения природоохранной деятельности [4, с. 63]; отсутствие стабильности в структуре, количественном составе и полномочиях природоохранных государственных органов [4, с. 65]; отсутствие механизмов стимулирования правоуправляющей деятельности субъектов правонарушений и др.

Данные проблемы характерны как в целом для всех экологических правонарушений, так и для административных правонарушений в сфере охраны и использования вод. Каждая из соответствующих проблем требует определенного правового анализа.

Рассмотрим отдельные проблемы противодействия административным правонарушениям в Республике Беларусь, которые применимы к сфере охраны и использования вод.

Отсутствие отдельного направления по профилактике экологических правонарушений.

Нормативно-правовой основой профилактики правонарушений в Республике Беларусь является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [5], который не закрепляет соответствующего положения. Стоит отметить, что в Федеральном законе РФ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ охрана окружающей среды и экологическая безопасность закрепляются в качестве направлений по профилактике правонарушений.

Непризнание Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды (далее – Минприроды) в качестве субъекта профилактики правонарушений.

Так, ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» определяет субъектов профилактики правонарушений, среди которых в сфере экологии выделяется Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь. Вместе с тем составление протоколов по делам об административных правонарушениях в сфере охраны и использования вод осуществляется не только данным органом государственного управления, но и органами Минприроды, а также организациями, ведущими охотничье и рыболовное хозяйство, и др. Привлечение же к ответственности за ряд рассматриваемых правонарушений также осуществляется органами Минприроды. Таким образом, на практике имеет место ситуация, когда правоприменительный орган, применяя меры административной ответственности и профилактические меры воздействия, не является субъектом профилактики правонарушения.

Отсутствие в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» полномочия органов Минприроды вносить представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Данная проблема следует из предыдущей, поскольку Минприроды не является субъектом профилактики правонарушения. В связи с этим в рассматриваемом законе не закрепляется соответствующая возможность о вынесении представления.

При этом, анализируя полномочия Минприроды, регламентированные в п. 7 Положения о Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [6], можно заметить, что среди них выделяется полномочие по выдаче обязательных для выполнения требований (предписаний) об устранении нарушений законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов (подп. 7.8). Следовательно, речь идет не напрямую о требованиях по устранению правонарушений, в том числе административных, несмотря на то, что нарушение упомянутого законодательства может влечь за собой административную ответственность.

Стоит отметить, что устранение данного пробела влечет за собой необходимость внесения изменений и дополнений в ст. 25.3 Кодекса Республики Беларусь

об административных правонарушениях [7] «Непринятие мер по частному определению (постановлению) суда или представлению об устранении нарушений законодательства, причин и условий, способствующих совершению правонарушений», поскольку административная ответственность является необходимым средством воздействия на лиц, отказывающихся от выполнения мероприятий по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений. По мнению некоторых исследователей, в случае неперечисления в данной статье всего круга субъектов, имеющих право вносить представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, это влечет за собой оставление «без внимания причины и условия, способствующих совершению административных правонарушений» [8, с. 76]. Следовательно, закрепление соответствующих положений о полномочиях Минприроды является необходимым средством устранения проблем противодействия как административным экологическим правонарушениям в целом, так и административным правонарушениям в сфере охраны и использования вод в частности.

Таким образом, с целью устранения отдельных проблем в рассматриваемой сфере считаем необходимым: 1) определить в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» отдельное направление по противодействию экологическим правонарушениям; 2) включить Минприроды в перечень субъектов профилактики правонарушений; 3) дополнить ст. 21 рассматриваемого закона положением о полномочиях Минприроды по внесению представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Данные положения потребуют и соответствующего дополнения ст. 25.3 административно-деликтного закона.

Список цитированных источников

1. Иванов, А. А. Противодействие экологической преступности в России: проблемы и перспективы с точки зрения формирования эколого-правовой культуры населения / А. А. Иванов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 114–124.
2. Лавыгина, И. В. Экологические преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты / И. В. Лавыгина. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. – 159 с.
3. Викторов, Д. В. Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды / Д. В. Викторов // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 23–26.
4. Дицевич, Я. Б. Анализ правовых аспектов противодействия экологическим преступлениям и иным нарушениям природоохранного законодательства в период действия Уголовного кодекса Российской Федерации / Я. Б. Дицевич // Вестн. Восточно-Сибирского ин-та МВД России. – 2020. – № 1 (92). – С. 59–69.
5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Положение о Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июня 2013 г., № 503 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 янв. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. Коляго, В. В. Административная ответственность за невыполнение требований о профилактике правонарушений / В. В. Коляго // Теория и практика совершенствования законодательства и правоприменения: традиции и новации : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 30–31 окт. 2009 г. – Минск, 2010. – С.76–77.

СВАТТИНГ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ломако В. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Свило С. М.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Сваттинг – это преступное деяние, заключающееся в практике звонков в службы экстренной помощи, которые содержат заведомо ложные сообщения об опасности, целью которых служит введение в заблуждение компетентных органов (полиции). Термин происходит от американской аббревиатуры S.W.A.T. (Special Weapons And Tactics) – организации, которая реагирует на чрезвычайные ситуации с помощью специального оборудования, такого как огнестрельное оружие и инструменты для взлома дверей.

Данное социально-правовое явление возникло относительно недавно: термин был впервые использован Федеральным бюро расследований в 2008 году и широко не распространен на территории стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Неизученность данного феномена, отсутствие специальных отечественных исследований определяют его актуальность для нашего исследования.

Сваттинг приобрел популярность в Соединенных Штатах Америки с развитием технологий и социальных сетей. Именно с их помощью субъекты выбирали своих жертв, используя популярные интернет-порталы и игры, такие как Twitch.tv, Twitter, Instagram, Reddit, Call of duty.

С учетом имеющихся зарубежных публикаций полагаем возможным данное явление условно дифференцировать на два вида в зависимости от цели, которую преследует виновный: публичный и индивидуальный сваттинг.

Первый направлен на причинение вреда государству и его органам власти, а также на государственные учреждения. Примером могут служить анонимные сообщения о минировании, которые были направлены в различные университеты города Минска в октябре 2021 г. и марте 2022 г. [1]. Отличительные черты такого деяния: неопределенный круг субъектов, направленность на подрыв государственной власти, большой общественный резонанс. На территории стран СНГ данное уголовно-правовое явление получило распространение как заведомо ложное сообщение об опасности. По отечественному законодательству оно является наказуе-

мым согласно ст. 340 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [2]. Полагаем, публичный сваттинг популяризирован и в виде ложного сообщения об акте терроризма. Автор поддерживает идею Т. Н. Рычковой о том, что данное посягательство следует рассматривать как преступление террористического характера, так как его общественная опасность выражается в нарушении нормального ритма жизни общества и государства, вносит элементы дезорганизации в деятельность предприятий, учреждений, нарушает работу транспорта, порождает ложные слухи, панику среди населения [3, с. 158].

Индивидуальный вид сваттинга направлен на преступное воздействие на конкретное лицо. Данным лицом может выступать как представитель общественности, с которым преступник не знаком лично, так и лицо, ему знакомое. Особенности, которая отличает индивидуальный сваттинг от публичного, состоит также и в том, что при индивидуальном сваттинге виновный сообщает милиции о заведомо ложном готовящемся или совершенном преступлении, при этом данные преступления обычно являются тяжкими либо особо тяжкими: преступления против половой неприкосновенности или половой свободы, различные хищения, убийство и др. Такие посягательства преступники выбирают неслучайно – по названному адресу должна прибыть группа специального реагирования с необходимым вооружением. На территории стран СНГ данное явление получило распространение как заведомо ложный донос, который является наказуемым по ст. 400 УК. По мнению Э. М. Агджаева, мотивы такого преступления различны: сокрытие иного преступления, месть определенному лицу, сокрытие фактов либо корыстная цель [4, с. 42].

Следует отметить, что публичный сваттинг становится все популярнее в Республике Беларусь в условиях глобализации. Вместе с тем число лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 340 УК, в 2021 году составило 0,5 % от всех осужденных за преступления против общественного порядка и общественной нравственности (в 2020 году – 0,9 %, в 2019 году – 0,7 %, в 2017 году – 0,8 %, в 2015 году – 0,6 %, в 2010 году – 0,7 %, в 2003 году – 0,6 %) [5]. Несмотря на незначительный удельный вес таких посягательств, обращает на себя внимание характеристика личности виновного: в большинстве своем это мужчины в возрасте старше 30 лет (70 %), невменяемые (около 60 %), находившиеся в состоянии алкогольного опьянения (85 %), каждый четвертый допустил рецидив; ущерб возмещен в половине случаев. Опасность публичный сваттинг представляет собой и в огромных материальных последствиях, которые наносятся обществу, государству, потерпевшим. Соответственно, крупный размер является квалифицирующим признаком по ч. 2 ст. 340 УК.

Индивидуальный сваттинг (ложный донос) как уголовно-правовое явление всегда считалось преступлением, совершаемым субъектом единолично. Однако, полагаем, такое посягательство может совершаться в группе. В средствах массовой информации неоднократно сообщалось о компаниях, чья деятельность направлена на исполнение сваттинга из личной заинтересованности или совершается исполнителем по поручению иного лица с дальнейшей компенсацией за оказанные услуги. Вместе с тем в ст. 400 УК отсутствует закрепление квалифицирующего признака как деяния, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, учитывая повышенную общественную опасность совершенных индивидуального вида сваттинга группой лиц по предварительному сговору, а также значительную популярность создания групповых объединений для совершения такого посягательства (криминологическая обусловленность), в целях дифференциации уголовной ответственности и усиления борьбы с групповой пре-

ступной деятельностью представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 400 УК таким квалифицирующим признаком, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Исследованием установлено, что сваттинг – это форма девиантного поведения, разновидностью которой являются заведомо ложное сообщение об опасности (публичный сваттинг) и заведомо ложный донос (индивидуальный сваттинг). Данные деяния становятся все более опасными посягательствами ввиду их распространения в условиях глобализации, существенного материального ущерба, поэтому требуют к себе более пристального внимания исследователей – юристов, психологов, медиков, социологов.

Список цитированных источников

1. Руднев, И. Национальную библиотеку и несколько вузов «заминировали» в Минске [Электронный ресурс] // И. Руднев // Sputnik.by. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20211001/natsionalnuyu-biblioteku-i-neskolko-vuzov-zaminirovali-v-minske-1056886251.html>. – Дата доступа: 20.05.2022.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Рычкова, Т. Н. К вопросу о характере заведомо ложного сообщения об опасности / Т. Н. Рычкова // Вестн. Сибирского юрид. ин-та МВД России. – 2009. – № 2 (4). – С. 158–163.
4. Агджаев, Э. М. Виды целей преступлений против правосудия (по материалам судебной практики) / Э. М. Агджаев // Юридическая наука. – 2015. – № 1. – С. 42–46.
5. Статистика [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа : https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/. – Дата доступа : 20.05.2022.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лунцевич Д. Н.

г. Минск,

Военная академия Республики Беларусь,
сержант факультета внутренних войск

Научный руководитель

Лемешевский О. О.

г. Минск,

Военная академия Республики Беларусь,
преподаватель кафедры юридических дисциплин

Одним из обязательных признаков правового государства является то, что в нем человек и гражданин признается высшей ценностью, а государство принимает на себя обязанность признавать, соблюдать и защищать его права и свободы.

В нашем государстве защита жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, конституционного строя, безопасности

и суверенитета Республики Беларусь от преступных и иных противоправных посягательств возложена на внутренние войска МВД Республики Беларусь. Деятельность внутренних войск строится в соответствии с принципами законности, гуманизма, уважения и соблюдения прав человека и гражданина, гласности, подконтрольности и подотчетности соответствующим органам государственной власти и управления, соблюдения служебной дисциплины, справедливого вознаграждения за труд, продвижения по службе по результатам труда с учетом способности и квалификации.

Своим самоотверженным трудом внутренние войска обеспечивают безопасность нашего Отечества, стоят на страже правопорядка, защищая права и свободу граждан.

В Конституции Республики Беларусь записано, что Республика Беларусь есть унитарное демократическое правовое государство. Для этого в нашем государстве созданы соответствующие условия: экономические, политические, духовные, правовые. Среди правовых условий важнейшим является законность.

Особую роль законность играет в деятельности внутренних войск МВД Беларуси – важного элемента механизма государства, призванного защитить жизнь, здоровье, права, свободы и законные интересы граждан, общества и государства, конституционный строй, безопасность и суверенитет Республики Беларусь.

Законность как принцип деятельности внутренних войск – это основополагающее руководящее начало их функционирования, при котором деятельность военнослужащих войск по охране личности, общества и государства осуществляется в строгом соответствии с требованиями закона. От состояния законности в войсках в немалой степени зависит уровень обеспечения военнослужащими внутренних войск прав и свобод человека.

Термин «обеспечить» имеет несколько однопорядковых значений: предоставить достаточные материальные средства к жизни; снабдить чем-нибудь в нужном количестве; сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым; оградить, охранить [1].

Исходя из вышеприведенного, можно утверждать, что обеспечение принципа законности в деятельности внутренних войск есть деятельность органов государственной власти, органов военного управления и их должностных лиц по созданию различных гарантий для правомерной и неуклонной его реализации.

Под гарантиями законности понимаются взятые в совокупности объективно сложившиеся условия и средства, применяемые для соблюдения принципа точного и неуклонного выполнения требований закона военнослужащими внутренних войск при исполнении ими своих служебных обязанностей и решении служебно-боевых задач [2].

Все гарантии законности делятся на две группы: 1) группа общих гарантий и 2) группа юридических гарантий.

Общие гарантии – это объективные материальные и духовные условия, в которых внутренним войскам приходится осуществлять свою деятельность. К ним относятся следующие виды: экономические, политические и культурные.

Юридические гарантии – это специальные средства, направленные на соблюдение законности, предусмотренные и регулируемые законом.

Все гарантии обеспечения законности в деятельности внутренних войск имеют большое значение. Законность не может быть обеспечена только экономическими или только юридическими гарантиями. Лишь в комплексе они образуют тот проч-

ный фундамент, на котором строится весь механизм осуществления принципа законности в практической деятельности внутренних войск МВД Республики Беларусь.

Таким образом, внутренние войска МВД Республики Беларусь являются специфическим видом войск, включенных в общую систему вооруженной защиты государства, которые осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, гуманизма, соблюдения прав и свобод человека, единоначалия, централизации управления. Они предназначены для силовой защиты безопасности государства и прав его граждан и действуют исключительно на территории Республики Беларусь, в отличие от Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований.

Список цитированных источников

1. Рыбаков, В. А. Законность: к вопросу о понятии / В. А. Рыбаков // Вестн. Омского ун-та. Серия «Право». – 2013. – № 2. – С. 6–11.
2. Поляков, С. Б. Роль юридической науки в обеспечении законности / С. Б. Поляков // Пермский юрид. альманах. – 2018. – № 1. – С. 33–39.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ И НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Марецкий М. В.

г. Минск,
БИП – Университет права
и социально-информационных технологий,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Рыбак С. В.

г. Минск,
БИП – Университет права
и социально-информационных технологий,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Говоря о понятии органа дознания в нынешней редакции, следует отметить, что законодатель напрямую связывает его деятельность с термином «дознание». При этом действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) не дает разъяснения данного термина, упоминая его лишь в отдельных статьях. Их анализ позволяет сделать вывод о том, что дознанием следует считать деятельность органов дознания по уголовным делам, находящимся в их производстве (т. е. производство неотложных следственных действий с момента возбуждения уголовного дела до передачи его следователю). Однако УПК, как видно из ч. 2 ст. 37, дает органу дознания возможность участвовать и в стадии возбуждения уголовного дела – при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении [1].

В этой связи представляется, что законодателю необходимо скорректировать нормативную дефиницию органа дознания и предусмотреть возможность его участия не только по уголовным делам, но и по материалам проверок.

Необходимость более точной формулировки возникает и при рассмотрении норм, регламентирующих полномочия органов дознания.

В частности, пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 37 УПК (рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящемся преступлении (п. 1) и проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК (п. 2)), на наш взгляд, по своему содержанию дублируют друг друга [1].

Еще одним проблемным вопросом в рассматриваемой нами сфере является вопрос отнесения оперативно-розыскной деятельности к одному из направлений деятельности органов дознания. Так, УПК содержит ряд норм, предусматривающих возможность проведения органами дознания оперативно-розыскной деятельности. В частности, п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК на органы дознания и должностных лиц возлагает проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших; ч. 2 ст. 38 УПК закрепляет обязанность начальника органа дознания по организации проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения преступлений; ч. 3 ст. 39 УПК дает право лицу, производящему дознание, право обратиться к начальнику органа дознания с мотивированным ходатайством о даче им поручения соответствующим работникам органа дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

На недопустимость смешения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности и необходимость закрепления такого положения в УПК обращает внимание В. П. Ашитко. Одним из аргументов этого он приводит возможность использования результатов (материалов) оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе (ст. 99, 101 УПК). В дальнейшем может возникнуть необходимость в допросе лица, получившего результаты оперативно-розыскной деятельности [2, с. 68].

В этой связи положительным, на наш взгляд, является опыт Российской Федерации, где на законодательном уровне установлен запрет на проведение дознания тем лицом, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК Российской Федерации).

В последние годы в УПК внесены изменения, свидетельствующие о том, что их авторы не склонны рассматривать органы дознания как субъектов оперативно-розыскной деятельности. В частности, в ряде статей термин «орган дознания», в зависимости от контекста, заменен на «органы, уполномоченные осуществлять дознание» и «органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность». Так, согласно ч. 7 ст. 36 УПК следователь по расследуемому им уголовному делу, а также при рассмотрении заявления или сообщения о преступлении вправе давать поручения органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность. Аналогичная терминология используется и в других нормах УПК (ч. 4 ст. 34, п. 6 ч. 5 ст. 34, п. 8 ч. 2 ст. 60, ч. 2 ст. 103, ч. 4 ст. 184, ч. 4 ст. 186, ч. 5 ст. 192, ч. 6 ст. 216, ч. 3 ст. 262, ч. 5 ст. 281).

Думается, что отечественному законодателю следует быть последовательным и в целях окончательного нормативного разграничения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной сфер деятельности, определения границ деятельности органов дознания, внести изменения и в остальные нормы УПК, регламентирующие деятельность органов дознания и предусматривающие на сегодняшний день возможность осуществления ими оперативно-розыскной деятельности.

Подводя итог вышеизложенному, в целях совершенствования правового регулирования деятельности органов дознания Республики Беларусь предлагаем:

1) изложить п. 20 ст. 6 УПК Республики Беларусь в следующей редакции: «орган дознания – государственный орган и должностное лицо, уполномоченные законом осуществлять производство по материалам проверки и уголовным делам в пределах своей компетенции»;

2) из функций органа дознания исключить такое направление деятельности, как оперативно-розыскная деятельность, и привести в соответствие ряд норм УПК Республики Беларусь (п. 4 ч. 2 ст. 37, ч. 2, 4 ст. 38 и ч. 3 ст. 39), содержащих возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий;

3) изложить ч. 2 ст. 37 УПК Республики Беларусь в следующей редакции: «2. На органы дознания и должностных лиц, в зависимости от характера преступления, возлагаются: 1) прием и регистрация заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящемся преступлении; 2) проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК; 3) производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам; 4) обнаружение преступлений и выявление лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений.»

В заключение хотелось бы сказать, что установленный УПК порядок производства по материалам и уголовному делу является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, также для иных участников уголовного процесса. Если закон в силу нарушения требований законодательной техники трактуется неоднозначно, значит, и правоприменительная практика будет неоднозначной, прямо противоположной в силу толкования ее практическими работниками по своему усмотрению.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Ашитко, В. П. Правовое положение начальника органа дознания в уголовном процессе Республики Беларусь / В. П. Ашитко // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2018. – № 2 (44). – С. 68–74.

**ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА
КАК ОДИН ИЗ НЕОТЪЕМЛЕМЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОЦЕССА
ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В XXI ВЕКЕ**

Масюк Т. А.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Янчуревич К. В.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права

С правосознанием и правом неразрывно связана и правовая культура (или, иначе, законность, правопорядок).

Правовая культура представляет собой качественное состояние правовой организации общества, реальное функционирование его правовой системы, отражающее уровень развития общественных отношений в сфере правового регулирования [1, с. 371].

Правовая культура функционирует в двух аспектах: на общественном и индивидуальном уровнях [2, с. 154].

На общественном уровне правовая культура рассматривается в качестве определенной категории, которая позволяет увидеть уровень правовых достижений в обществе, а также оценить состояние всей правовой системы на определенном этапе ее развития. В данном случае правовая культура – это составная часть общей культуры общества, или, иначе, ее разновидность.

Общая культура представляет собой целостное явление, которое характеризуется совокупностью человеческих достижений общества в самых разнообразных (научных, социальных и др.) отношениях. Данная категория охватывает собой все ценности, созданные человеком в процессе его деятельности и существования. «Правовая культура – это барометр общественной жизни, являющийся одновременно и общественной силой, которая определяет, как часто тот или иной закон применяется или нарушается на практике, как его избегают или как им злоупотребляют». Правовая система без правовой культуры не действует [3, с.134].

Правовая культура – это не только знание, но и понимание права, не только соблюдение, но и исполнение его предписаний, а также существенно эффективная работа государственно-правовых институтов и учреждений. Прежде всего это результат и качественный показатель состояния всей правовой жизни общества.

Для населения правовая культура – знание законов, позитивное отношение к праву, сознательность исполнения установленных государством законов, а также высокая гражданская и правовая активность общества в целом.

Для государства правовая культура – это качественное состояние процессов правотворчества, правореализации, эффективная работа всех систем государственных органов.

В узком смысле правовая культура включает нормы поведения, образ мышления и стандарты поведения. А в широком смысле слова – это не только право, но и правовое сознание, правомерное поведение, правовые отношения.

Правовая культура включает в себя такие аспекты, как правовые принципы, правоотношения, правоприменение, реализацию права, законность и правопорядок [4, с. 340].

Правовая культура находит свое отражение в различных показателях: уровень правосознания, отношение общества, государства к праву; подготовка, принятие, опубликование и систематизация НПА; качественная характеристика законодательства; уровень работы правоохранительных органов; состояние законности и правопорядка в современном обществе, понимание закона; профессионализм юристов; состояние правовой науки и юридического образования в XXI веке.

Безусловно, правовая культура не может существовать и проявляться без человека, его сознания и деятельности.

Индивидуальная правовая культура – это глубокое знание и понимание права и закона, а также, что не менее важно, уровень активной правомерной деятельности личности. Данный вид правовой культуры означает не только осведомленность о действующем законодательстве, но и сознательное исполнение, а также информирование младшего поколения.

На формирование и развитие правовой культуры существенно влияют такие факторы, как характер воспитания и моральный климат в семье, законопослушное поведение родителей; качественный уровень обучения в образовательных учреждениях; понятность, доступность и эффективность законодательства [5, с. 8].

Государство и общество уделяют значительное внимание вопросу повышения уровня правовой культуры в обществе, а также распространению правовых знаний, посредством которых будет формироваться убеждение о необходимости исполнения требований права. Правовая культура представляет собой важную и, вместе с тем, неотъемлемую часть современного общества, а также информационного общества, перейти к которому стремятся большинство современных стран.

Следует отметить, что правовая культура характеризуется достаточно тесной связью с уровнем правовой грамотности в обществе. Полагаем, что наибольшего внимания со стороны государства в работе с повышением уровня правовой культуры в обществе традиционно будет требовать молодежная ее составляющая (учащиеся школ и студенты). Молодое поколение всегда выступало в качестве преемника знаний и опыта. Соответственно, то, какие именно опыт и знания, а также каким образом они будут переданы, будет иметь важное значение на направление вектора дальнейшего развития общества.

В данном ключе следует отметить, что именно воспитание в духе уважения закона и государства, а также прививание патриотических чувств имеет колоссальное значение для развития всесторонне развитого общества. Высокий уровень правовой культуры, несомненно, является одним из важнейших факторов, оказывающих большое влияние на общий уровень количества совершаемых преступлений. Полагаем, что для обеспечения достаточно высокого уровня правовой культуры необходимо на постоянной основе систематически проводить ряд мероприятий профилактического характера по повышению общего уровня правовой культуры в различных слоях общества начиная со школьного возраста, когда, собственно, и начинает формироваться фундамент правовой культуры.

Отметим, что огромное значение имеет анализ особенностей различных групп, с которыми будут проводиться вышеуказанные профилактические мероприятия и, соответственно, проводить на практике наиболее подходящие для каждой группы мероприятия.

Очевидным является факт, что для достижения наибольшего уровня эффективности в любом процессе необходимо достичь заинтересованности в нем у аудитории. Полагаем, что в данном случае следует использовать в профилактических мероприятиях подобного рода современные (в т. ч. компьютерные) технологии, что позволит привлечь больше внимания к данным мероприятиям и ускорить процесс их проведения. В качестве примера подобных мероприятий можно предложить проведение постановочных судебных заседаний на факультативах или правовых предметах с учащимися под надзором преподавателей из вузов или практикующих юристов. Личное участие в таком постановочном судебном процессе даст возможность прочувствовать особенности юридической профессии и узнать о ней как можно больше, а также позволит получить дополнительные знания в правовой сфере. Кроме того, это даст возможность осмыслить, стоит ли нарушать закон с учетом полученных знаний о наказаниях за совершение определенных видов преступлений и др.

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. Правовая культура (иначе, законность, правопорядок) общества берет во внимание правовые ценности, созданные в правовой сфере.

2. Проведение профилактических мероприятий по повышению уровня правовой культуры в обществе начиная со школьного возраста позволит наделить учеников знаниями в правовой сфере и будет содействовать профилактике совершения преступления в будущем.

3. Незнание законов, не проявление интереса к познанию права свидетельствует о наличии низкого уровня правовой культуры в обществе. На формирование и развитие правовой культуры существенно влияют характер воспитания и моральный климат в семье, законопослушное поведение родителей; качественный уровень обучения в образовательных учреждениях; понятность, доступность и эффективность законодательства.

Список цитированных источников

1. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. – М. : Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2004. – 640 с.

2. Теория государства и права : учебник для академического бакалавриата / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев ; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во «Юрайт», 2016. – 516 с.

3. Лазарев, В. В. Правовое сознание и правовая культура / В. В. Лазарев, С. В. Липень // Общая теория государства и права ; под ред. В. В. Лазарева. – М., 2015. – 295 с.

4. Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. – Юристь, 2003. – 544 с.

5. Баранов, П. П. Концептуальные приоритеты теории правосознания / П. П. Баранов // Юристь-правоведь. – 2007. – № 5. – С. 5–11.

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Миранович С. Б.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Корнеев С. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон) под коррупцией понимают умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания пре- имущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должност- ное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [1].

Коррупция является одним из наиболее серьезных препятствий для эффективного развития государства. Данное явление оказывает как негативное влияние на общество, так и «разлагает» правоохранительные органы, ведь наибольшее развитие коррупции происходит именно там, где есть власть и бизнес.

Также нельзя не отметить, что коррупционные преступления отличаются от других наиболее высоким уровнем латентности, то есть скрытности. В этой связи борьба с данным видом противоправных деяний имеет свои характерные особенности, ведь доказать такие преступления гораздо сложнее, чем преступления против жизни и здоровья.

На сегодняшний день, оценивая степень коррупции в мире, можно говорить об условном разделении всех стран на две большие группы – те, которые успешно справляются с данными преступлениями, и те, для которых коррупция представляет неразрешимые трудности.

Что же касается деятельности по борьбе с коррупцией в Республике Беларусь, то можно утверждать, что она вполне успешно ведется государственными органами и иными организациями посредством применения комплекса мер, который определен ст. 5 Закона. Таковыми мерами являются планирование и координация деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией; уста- новление ограничений, а также специальных требований, направленных на обеспечение финансового контроля в отношении государственных должностных и приравненных к ним лиц в целях предотвращения проявлений коррупции и их

выявления; обеспечение правовой регламентации деятельности государственных органов и иных организаций, а также надзор за этой деятельностью; совершенствование системы государственных органов, кадровой работы и процедуры решения вопросов, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц; проведение мероприятий по информированию населения; обеспечение гласности в деятельности государственных должностных лиц; предоставление государственным должностным лицам гарантий и компенсаций, связанных с ограничениями, установленными Законом и иными законодательными актами в сфере борьбы с коррупцией; применение процедур приема на работу, отбора, подготовки, продвижения по службе (работе) государственных должностных лиц в соответствии с принципами эффективности их деятельности и справедливости; принятие кодексов этики государственных служащих и иных государственных должностных лиц; проведение криминологической экспертизы проектов правовых актов, ранее принятых (изданных) правовых актов, а также криминологических исследований коррупционной преступности в целях ее оценки и прогноза для выявления предпосылок и причин коррупции и своевременного принятия эффективных мер по ее предупреждению и профилактике; сочетание борьбы с коррупцией с созданием экономических и социальных предпосылок для устранения причин коррупции; упрощение административных процедур и сокращение их числа; вынесение на общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией; организация антикоррупционного обучения государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования [1].

Но и необходимо понимать, насколько удачными были принятые ранее меры – что следует изменить, от чего отказаться, что, наоборот, привести нового в дело борьбы с коррупцией, и в этом плане опыт зарубежных стран незаменим.

Рассмотрим некоторые меры по противодействию и предупреждению коррупции на примере страны с наименьшим индексом коррумпированности: Швеции.

К середине XIX века Швеция считалась страной с процветающей коррупцией. После принятого властью решения об усовершенствовании мер по борьбе с коррупцией был разработан комплекс мероприятий, направленных на полное исключение терпимости и равнодушия к коррупционной преступности.

Государственное регулирование стало основываться на поощрении честного и ответственного управления – посредством налогов, льгот и субсидий, а не с помощью запретов и разрешений, получаемых от органов власти. Это сравнимо с положительным и отрицательным подкреплением в психологии. То есть положительное подкрепление – то, что происходит одновременно с поступком и ведет к повышению вероятности этого поступка в будущем; отрицательное – соответственно, наоборот. В качестве положительного подкрепления в данном случае выступают льготы, в качестве отрицательного – запреты.

Также в качестве мер по противодействию коррупции для граждан был открыт доступ к внутренним документам государственного управления, что позволило всем желающим понимать, как работает государство, а главное – была создана независимая и эффективная система правосудия [2].

Одним из не менее важных мероприятий являлась организация тематических образовательных бесед в виде лекций с представителями деловых кругов и бизнесменов, издание для широкого круга читателей информационных материалов, которые посвящены вопросу противодействия коррупции.

По нашему мнению, важнейшим элементом в борьбе с коррупцией Швеции является общественный контроль за деятельностью как чиновников, так и бизнесменов, так как это не менее эффективно, чем, например, поощрение, ведь большинство людей очень зависимо от чужого мнения. Главную роль в осуществлении этого контроля играют шведские средства массовой информации, которые мгновенно обнародуют любые коррупционные случаи, не взирая на должности и статус в обществе. Бизнес гораздо больше боится журналистов, чем полицию. Его финансовые потери могут быть гораздо серьезнее, если компания «засветится» в коррупционной истории на первой полосе издания. Ведь можно потерять репутацию, а это обойдется гораздо дороже, чем оплата штрафов государству [2].

Что касается отношений между обществом и органами власти, приоритет отдается прозрачным отношениям, которые одновременно основаны на взаимном контроле, доверии и честности. Одним из важных элементов такой доверительной системы является тотальная публичность отчетности о доходах-расходах служащих. Декларация любого должностного лица открыто размещается на публичных источниках и имеет открытый доступ для каждого гражданина, который может лично удостовериться, кто из них кто и сколько зарабатывает [3].

Таким образом, целесообразно сделать главный вывод о том, что существующих в Республике Беларусь мер по противодействию коррупции, по нашему мнению, недостаточно, поэтому представляется возможным дополнить некоторыми предложениями:

- 1) разработать какие-либо льготы за правопослушное поведение должностных и приравненных к ним лиц на примере Швеции;
- 2) использовать электронное правительство, которое позволит минимизировать личный контакт с чиновниками и их влияние на принятие решений о выдаче различных разрешений, справок;
- 3) произвести некоторые изменения в области архитектуры и строительства. Например, конструировать здания государственных учреждений более открытыми, а кабинеты прозрачными, дабы избежать любого проявления взяточничества.

Список цитированных источников

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 : принят Палатой представителей 26 июня 2015 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2015 г. : в ред. от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Борьба с коррупцией: опыт Швеции [Электронный ресурс] // «Хроноэкономика». – 2019. – № 3 (16) // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-korrupciyey-opyt-shvetsii/viewer>. – Дата доступа: 18.05.2022.
3. Опыт зарубежных стран в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] // «Академическая мысль». – 2020. – № 3 (12) // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zarubezhnyh-stran-v-borbe-s-korrupciyey/viewer>. – Дата доступа: 19.05.2022.

УГОЛОВНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Морозова А. А.

г. Гомель,

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Гогонова О. В.

г. Гомель,

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин

В большей части развитых стран законодательством урегулированы отношения, связанные с правами не только человека, но также и животных. Проблема жестокого обращения с животными в Республике Беларусь не регулируется на должном уровне по сравнению с другими странами, где права животных защищены более полно и эффективно. Различные исследования в области психологии четко показывают прямую связь между жестоким отношением к животным в настоящем и возможными насильственными действиями в будущем, однако уже в отношении людей. В данной работе рассматриваются пробелы законодательства Республики Беларусь в области регулирования ответственности за жестокое обращение с животными и пути его возможного совершенствования.

Перед тем как непосредственно перейти к рассмотрению пробелов законодательства Республики Беларусь в данной сфере, необходимо привести ряд аргументов в пользу того, почему жестокое обращение с животными заслуживает должного внимания со стороны общества и законодателя, а также почему наличие пробелов в нормативных правовых актах, регулирующих ответственность за данные деяния, пагубно сказывается на многих сферах жизни.

Жестокое обращение с животными является опасным антиобщественным поведением и должно вызывать у общества беспокойство, впрочем, как и любые другие антиобщественные действия, из-за потенциальных негативных последствий, которые они имеют. Причинение вреда, истязание и убийство животных и нанесение им увечий – все эти противоправные действия, несомненно, заслуживают серьезного отношения к данной проблеме.

Одним из нескольких потенциальных негативных последствий для развития личности, которые могут быть связаны с жестокостью по отношению к животным, является подавление или же искажение чувства эмпатии, то есть способности сопереживать.

Определив актуальность и обозначив аргументы в пользу того, почему данный вопрос заслуживает внимания, необходимо перейти к рассмотрению имеющихся пробелов в законодательстве, регулирующем данную сферу.

Одним из главных пробелов является отсутствие на законодательном уровне нужной терминологии, а именно определение понятия «животные». Статья 2 Закона от 2 июля 2010 г. № 161-З «О ветеринарной деятельности» (далее – Закон) дает следующее определение животным, так, животные – млекопитающие, птицы, пресмы-

кающиеся, земноводные, рыбы, насекомые, моллюски, черви и другие организмы, питающиеся готовыми органическими веществами, способные к активному передвижению, жизнедеятельность которых обеспечивается пищеварительной, выделительной, дыхательной и нервной системами [1]. Однако данный термин не подходит при определении животного как предмета преступления, так как имеет ряд упущений, является весьма общим и не дает возможности точно определить предмет правонарушения (преступления).

Так, например, не существует убедительных доказательств того, что беспозвоночные животные способны испытывать боль. Это связано с тем, что для ощущения страданий организм должен обладать дискретными циклами боли и сложной нервной системой, способной вызывать негативное аффективное состояние в ответ на вредные сенсорные сигналы. А в свою очередь, позвоночные, наоборот, практически во всей своей массе могут испытывать боль. Исключениями являются рыбы и примитивные хордовые, но даже и для них существуют доказательства, что все-таки они имеют слабый аффективный компонент боли [2]. Полагаем, что в связи с расплывчатостью формулировок данных в Законе следует добавить в примечание к ст. 16.29 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) термин «животные», который бы позволял в полной мере определить предмет правонарушения.

Если рассматривать отграничение административной от уголовной ответственности за данные деяния, то уголовная ответственность наступает лишь при наличии таких обязательных признаков субъективной стороны, как хулиганские, корыстные или иные низменные побуждения либо же совершение преступления в присутствии заведомо малолетнего [3]. Автор данной работы считает, что ответственности, предусмотренной КоАП за истязание животного, нанесение ему увечий, а тем более за его убийство, явно недостаточно для реализации целей наказания. Также наступление вредных последствий в виде гибели или увечья животного происходит независимо от мотивов лица.

Если отдельно рассматривать совершение такого действия, как истязание животных, то в примечаниях к ст. 16.29 КоАП указывается, что истязание – это умышленное причинение продолжительной боли или мучений путем систематического нанесения побоев, сечения, удушения, связывания конечностей и иными способами – все данные деяния никак не могут совершаться не из низменных побуждений [4]. Вышеизложенное говорит об необходимости исключения низменных побуждений как обязательного признака наступления уголовной ответственности, а, в свою очередь, ч. 2 ст. 16.29 КоАП должна подлежать декриминализации.

Статья 339¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) устанавливает следующие квалифицирующие признаки состава данного преступления: совершение данного действия повторно или группой лиц [3]. На взгляд автора, данный перечень не является исчерпывающим и нуждается в дополнении другими квалифицирующими признаками.

Для рассмотрения данной проблемы следует обратиться к законодательству зарубежных стран, регулирующих проявление жестокости по отношению к животным. В Уголовном кодексе Российской Федерации перечень квалифицирующих признаков по данной статье значительно превышает перечень, данный белорусским законодателем. Например, в данный список входят: совершение деяния с применением садистских методов и сопряженное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или в сети «Интернет» [5]. Наличие данных признаков, на взгляд автора, является вполне обоснованным по ряду причин.

Так, включение в квалифицирующие признаки пункта о совершении данного деяния с последующей публичной демонстрацией, в том числе и в сети Интернет, в современных реалиях является вынужденным решением. К сожалению, с каждым годом все чаще проявление жестокости по отношению к животным сопряжено с последующей публикацией в сети Интернет. Включение данного признака в квалифицирующий состав оправдано тем, что это обстоятельство значительно повышает опасность совершенного деяния. Связано это с тем, что в этом случае вредные последствия могут распространяться на неопределенный круг лиц, в том числе и на несовершеннолетних, оказывая на них разрушительное воздействие. Публичная демонстрация жестокого обращения к животным может также послужить сигналом для определенных лиц последовать примеру преступника и совершить подобное ему действие. Все вышеописанное говорит об целесообразности следовать опыту российского законодателя и включить данный признак в квалифицирующий состав ст. 339¹ УК.

Среди аргументов, которые можно привести за включение применения садистских методов и в квалифицирующие признаки, можно назвать то, что эти методы характеризуются нанесением животному длительных страданий и мучений. К садистским методам могут относиться ампутация конечностей животных, удушение, долгие и жестокие избиения, обезглавливание, а также ошпаривание горячей водой и иные действия, противоречащие всем нормам права и морали. Именно поэтому данное обстоятельство должно влечь усиленную ответственность.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Необходимо включить определение «животные» как предмета данного правонарушения в примечание к ст. 16.29 КоАП в следующей редакции: «Под животными в настоящей статье понимаются позвоночные животные, имеющие сложную нервную систему и характеризующиеся способностью испытывать негативные болевые ощущения от внешних раздражителей, а также испытывать чувство страха».

2. Из диспозиции ч. 1 ст. 339¹ УК исключить из числа обязательных признаков состава жестокого обращения с животными совершение преступления «из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или иных низменных побуждений».

3. Часть 3 ст. 16.29 КоАП декриминализировать.

4. Часть 2 ст. 339¹ УК изложить в следующей редакции: «То же деяние, совершенное:

- а) повторно либо группой лиц;
- б) из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или иных низменных побуждений;
- в) с публичной демонстрацией в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет;
- г) с применением садистских методов».

Список цитированных источников

1. О ветеринарной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 2 июля 2010 г. № 161-З : с изм. и доп. от 17 июля 2020 г. № 41-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь – Минск, 2022.

2. Испытывают ли боль беспозвоночные? [Электронный ресурс] // Habr. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/553074>. – Дата доступа: 09.04.2022.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 25.03.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Мытников А. Л.

г. Гомель,

Белорусский государственный

университет транспорта,

студент факультета экономики и бизнес-технологий

Уголовное право является одной из самых важных отраслей в системе права. Оно регулирует общественные отношения, связанные с совершением преступлений и назначением наказаний за их совершение.

Уголовный кодекс Республики Беларусь определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния [1].

Уголовное право и уголовно-правовая политика являются взаимосвязанными социальными явлениями.

Уголовная политика – часть внутренней политики государства в сфере охраны демократического общественного строя от преступных посягательств, которая заключается в выработке и формировании идей и принципиальных положений, форм и методов уголовно-правового воздействия на преступность в целях ее снижения и уменьшения негативного влияния на социальные процессы. Важной задачей является и формирование целесообразных, достаточных и справедливых видов и размеров наказаний лиц, виновных в совершении преступлений против жизни.

Сама отрасль появилась неслучайно. Законодательное закрепление наказаний за совершение преступлений началось еще в Древней Руси. Со временем юридическая техника в области уголовного права совершенствовалась, кодифицировалась, устранялись пробелы. Наказания устанавливались с целью пресечения и предупреждения преступных деяний.

Уголовное право взаимодействует с другими отраслями. Действия, допустим, в трудовой или гражданской сфере могут быть преступными, носить опасный для общества характер, следовательно, такие действия будут регулироваться Уголовным кодексом Республики Беларусь. В этом случае уголовное право выступает в роли звена, которое регулирует правовые отношения.

Значение данной отрасли можно также рассмотреть и со стороны общества. Когда нарушаются чьи-либо права, их, конечно же, необходимо восстановить. В этом случае уголовное право воплощает одну из своих задач: восстановление справедливости или восстановление общественного порядка. Но наказание должно быть соразмерно преступлению. Также уголовный закон своими нормами регулирует поведение граждан, предупреждает преступные деяния, воспитывает в людях воздержание от совершения преступлений.

Уголовное право функционирует не только внутри одного государства. Международное общество обеспечивает взаимодействие между странами в сфере борьбы с терроризмом, мировой преступностью, виртуальными преступлениями. Конечно же, это сказывается на формировании уголовной политики государства – части социальной политики, направленной на предупреждение, профилактику и противодействие преступлениям, и норм уголовных законов.

Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь имеет задачей охрану мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств. Уголовный кодекс Республики Беларусь способствует предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь [1].

Права и свободы гражданина являются высшей ценностью, и государство является их гарантом. На современном этапе развития общественных отношений перед государством возникают новые задачи, в числе которых, в частности, проблема гарантии прав человека в вопросах обеспечения права на жизнь.

Эффективность защиты прав и свобод граждан, государственных и личных интересов тесно связана с соблюдением уголовно-правовых норм. В связи с этим важное место в области уголовно-правовых исследований занимает государственная политика в сфере борьбы с преступностью – уголовная политика.

На современном этапе уголовной политики уделяется особенное внимание, поскольку она напрямую влияет на состояние и показатели преступности в стране, а также позволяет строить прогноз на последующее совершенствование уголовно-правовых норм с целью снижения уровня преступности в целом.

Для успешной работы принципов уголовно-правовой политики по обеспечению права человека на жизнь необходима профилактика и предупреждение преступлений против личности. Известно, что важнейшим признаком демократического государства является соблюдение прав и свобод личности.

Любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы является одновременно наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, поскольку жертва преступления становится объектом произвола и насилия.

Таким образом, права потерпевших от преступлений в системе правовых ценностей ориентиров уголовно-правовой сферы приобретают ключевое значение.

Государство, обеспечивая особое внимание к правам потерпевшего от преступления, призвано способствовать скорейшему устранению нарушений его прав и восстановлению достоинства личности.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что уголовное право играет огромную роль в жизни общества и государства, их взаимодействии и развитии. Основным источником уголовного права в нашей стране является Уголовный кодекс. Он устанавливает преступность и наказуемость деяний. Уголовный закон призван регулировать общественные отношения путем назначения наказаний за совершение преступлений. Он не разрешает никаких отступлений от нормы. Закон придуман, чтобы юридически упорядочить общественные отношения, а уголовный закон – чтобы определить рамки общественного регулирования, за которые нельзя выходить. Уголовное право наряду с уголовно-правовой политикой имеет важнейшее значение для современного общества, так как оказывает непосредственное влияние на все сферы общественной жизни.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИКСАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Мястовская К. Н.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дедковский А. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Преступление во временном отрезке является событием, которое произошло в прошлом и к моменту проведения осмотра места происшествия прекращает существовать, а обстановка события, следы и предметы, имеющие к нему отношение, сохраняются, в результате чего возможно получить информацию о произошедшем событии, а также лицах, причастных к нему.

На практике постоянно возникают вопросы, связанные с оптимизацией проведения осмотров мест происшествий, а также совершенствованием составления протокола осмотра места происшествия. Отметим, что если при производстве следственного действия (в том числе и при осмотре места происшествия) применялись научно-технические средства обнаружения и закрепления следов преступле-

ния (фотографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись, изготовление слепков и оттисков следов и др.), то в протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве соответствующего следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты [1].

Стоит отметить, что содержание протоколов осмотров мест происшествий и приложений к ним, составленных по большинству сообщений и заявлений о преступлениях или происшествиях, несовершенно. Это касается и информации, зафиксированной как в протоколах, так и в приложениях к нему. Именно результаты фиксации являются объективными свидетельствами качества осмотра и уровня профессионализма лиц, его производивших [2, с. 35].

Исходя из тактики проведения осмотров мест происшествий, следователь определяет необходимые научно-технические средства сам либо по предложению специалиста. Научно-технические средства следователь может применять самостоятельно, однако на практике в большинстве случаев их применяет специалист.

При проведении контрольно-методической работы судебно-экспертной деятельности в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь составление вводной части протокола осмотра места происшествия (применение научно-технических средств) вызывает наибольшие сложности, и в ней чаще всего выявляются следующие ошибки:

- не указываются все научно-технические средства, применяемые при проведении осмотров мест происшествий;

- не указывается модель фотоаппарата;

- не указываются модель и объем карт памяти для фотоаппарата; не указываются количество выполненных фотоснимков и др.

Названные виды ошибок негативно влияют не только на общий вид самого документа, но и на процессуальную его сторону: насколько полно использовались научно-технические и вспомогательные технические средства при проведении осмотра места происшествия, поиска следов и предметов, имеющих значение для дела.

Перечисленные выше недостатки устраняются после по результатам рассмотрения докладных записок на рабочих и оперативных совещаниях с руководителями подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Через определенное время названные недостатки повторяются, что влечет за собой меры воздействия.

Информация, которую следователь и специалист отражают в протоколе осмотра места происшествия и приложениях к нему, в совокупности должна служить основанием для получения полных и достоверных данных о событии происшествия (преступления), обстановке места происшествия, следах и др.

С целью совершенствования организационно-тактического обеспечения фиксации результатов осмотра места происшествия предлагаем использовать в протоколах следственного действия перечень предметов, находящихся в унифицированном чемодане «Криминалист», и отмечать любым символом средство или средства, которые применялись при осмотре места происшествия. Это позволит сократить время, затрачиваемое следователем на написание вручную всех применяемых научно-технических и вспомогательных технических средств (рис. 1). При применении средств, которые не входят в комплектность названного унифицированного чемодана, вписывать их на предусмотренные для этого свободные строки.

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь лица, участвующие в проведении следственного действия, уведомлены том, что в ходе осмотра ___ будут применяться научно-технические и вспомогательные технические средства:

☐ цифровой фотоаппарат _____	☐ Дактилоскопические порошки:
☐ карта памяти _____	☐ ПДЧ
☐ фонарь	☐ ПДБ
☐ рулетка	☐ ПДМЧ
☐ компас	☐ ПДМС
☐ линейка	☐ ПДМК
☐ штангенциркуль	☐ кисть магнитная
☐ лупа криминалистическая	☐ кисть-флейц
☐ ножницы	☐ краска дактилоскопическая
☐ пинцет	☐ валик резиновый дактилоскопический
☐ скальпель	☐ стекло для раскатки краски
☐ шпатель металлический	☐ пленка дактилоскопическая светлая
☐ молоток	☐ пленка дактилоскопическая темная
☐ стамеска	☐ пленка для изъятия микрочастиц
☐ зубило	☐ набор для изъятия запаховых следов
☐ пассатижи универсальные	☐ конверт почтовый
☐ отвертка универсальная	☐ пакет полиэтиленовый
☐ отвертка индикаторная	☐ пакет для упаковки объектов со следами биологического происхождения
☐ нож складной	☐ пакет для упаковки объектов со следами горюче-смазочных материалов
☐ стеклорез алмазный	☐ пакет для упаковки объемных следов
☐ перчатки медицинские	☐ набор для упаковки шприцов
☐ бинт марлевый	☐ набор для упаковки ножей
☐ набор для упаковки горюче-смазочных предметов	☐ Набор для упаковки бутылок
☐ набор для упаковки гипсовых слепков	☐ гипс
☐ держатели для бирок	☐ набор шифр
- иные научно-технические и вспомогательные технические средства _____
- _____
- _____
- _____

Рисунок 1 – Вид части протокола осмотра места происшествия с фиксацией применяемых научно-технических и вспомогательных технических средств

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Протокол осмотра места происшествия и приложения к нему являются результатом фиксации обстановки, следов и предметов, с помощью которых возможно установить иные обстоятельства совершенного преступления или происшествия. Качество проведенного следственного действия свидетельствует о профессионализме следователя и привлекаемых специалистов.

2. С целью совершенствования составления протоколов осмотров места происшествия предлагаем использовать в протоколах перечень предметов, находящихся в унифицированном чемодане «Криминалист», и отмечать любым символом средство или средства, которые применялись при осмотре места происшествия. Это позволит сократить время, затрачиваемое следователем на написание вручную всех применяемых научно-технических и вспомогательных технических средств.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Бирюков, В. В. Осмотр места происшествия: организационно-тактические основы оптимизации его производства и фиксации результатов / В. В. Бирюков, Т. П. Бирюкова // Российское право. Образование, Практика. Наука. – 2017. – № 5. – С. 33–40.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ УВЕДОМЛЕНИЯ О ЗАДЕРЖАНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ПРАВ

Набаровская Е. С.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Шевченко О. Г.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры

уголовно-правовых дисциплин

Применение такой меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание, приводит к вторжению в частные интересы граждан посредством ограничения или лишения их прав. На защиту интересов задержанного направлены требования, сформулированные в ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь).

Законодатель обязывает орган, ведущий уголовный процесс и осуществивший задержание, уведомить кого-либо из совершеннолетних членов семьи или близких родственников задержанного либо предоставить возможность такого уведомления самому задержанному [1, ч. 1 ст. 115]. Из содержания нормы следует, что законодатель предусматривает право задержанного, а также обязанность органа, ведущего уголовный процесс и осуществивший задержание, на уведомление кого-либо из совершеннолетних членов семьи или близких родственников о задержании.

Обязанность органа, ведущего уголовный процесс и осуществивший задержание, уведомить о задержании выступает гарантией реализации прав задержанного, если сам задержанный отказывается воспользоваться этим правом. Однако это не исключает того, что, если задержанный воспользуется этим правом, орган, ведущий уголовный процесс, будет освобожден от уведомления о задержании.

При этом форма уведомления законом не установлена ни для органа, ведущего уголовный процесс, ни для самого задержанного. Представляется, что это можно сделать по телефону, факсу, по любым иным каналам связи, а также в личной беседе.

В связи с установленным законом непродолжительным промежутком времени, в течение которого должно быть сделано уведомление (в течение 12 часов с момента

фактического задержания [1]), орган, ведущий уголовный процесс и осуществивший задержание, а также сам задержанный может осуществлять его по телефону.

В то же время в законодательстве Республики Беларусь нигде не зафиксировано, является ли это телефонным звонком или телефонным разговором. Отличие заключается в том, что под телефонным звонком понимается как попытка установления соединения между телефонным оборудованием пользователей, так и процесс их общения в рамках уже установленного соединения, т. е. если абонент по каким-то причинам не ответит, то в данном случае процессуальная гарантия реализована.

Так, например, в ч. 1 ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что «подозреваемый... имеет право на один телефонный разговор» [2]. В разд. 851.5 Уголовного кодекса штата Калифорния говорится, что «сразу же после ареста... арестованное лицо имеет право сделать три завершённых телефонных звонка» [3]. В штате Миннесота арестованное лицо имеет право на один телефонный звонок, а не на завершённый разговор [4, с. 115].

Полагаем, что под уведомлением о задержании гражданина по телефону следует понимать телефонный разговор, который заключается в том, что орган, ведущий уголовный процесс, или задержанный должен дозвониться кому-то из его близких и сообщить о его (своем) месте нахождения, что исключает ситуации, при которых лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, воспринимается его родными как пропавшее без вести. Поэтому сам задержанный, а также орган, ведущий уголовный процесс и осуществивший задержание, не должны ограничиваться одним телефонным звонком, если попытка дозвониться окажется безуспешной.

Учитывая постоянное развитие средств и способов связи, уведомление о задержании может осуществляться с использованием современных программ и мобильных приложений (SMS, E-mail, Viber, WhatsApp и др.).

Отметим, что в последнее время широко распространены случаи мошенничества, связанного с заведомо ложным сообщением гражданам по телефону информации. Это со временем приводит к тому, что граждане не доверяют и сомневаются в сведениях, полученных по телефону, в мобильных приложениях и других электронных средствах связи.

Существуют и проблемы с осуществлением права задержанного, а также обязанности органа, ведущего уголовный процесс, уведомить о задержании родственников, близких лиц, например граждан, получивший информацию данного содержания, может не поверить или рассматривать это как шутку. При этом процессуальная гарантия реализована, а вот права задержанного, наоборот, нет.

В этой связи остается открытым вопрос использования мобильных приложений, электронных средств связи для уведомления о задержании.

При рассмотрении нравственно-гуманистического аспекта изучаемого права видеосвязь могла бы предоставлять родственникам и близким более полную картину о состоянии, месте нахождения задержанного, что в большей степени реализовало бы права задержанного на уведомление о своем задержании.

Таким образом, законодатель, согласно ст. 115 УПК Республики Беларусь, закрепляя право задержанного и обязанность органа, ведущего уголовный процесс, на осуществление уведомления о задержании, не указывает, в какой форме оно должно быть сделано, что создает трудности при выборе формы уведомления для скорейшей реализации важного принципа обеспечения прав задержанных в современном уголовном процессе.

Полагаем, что ч. 1 ст. 115 УПК Республики Беларусь требует корректировок в части уточнения форм уведомления. Так, о задержании лица и месте нахождения

задержанного орган, ведущий уголовный процесс и осуществивший задержание, обязан в течение 12 часов с момента фактического задержания уведомить кого-либо из совершеннолетних членов его семьи или близких родственников путем документального оформления, с использованием факсимильной связи, по телефону, СМС-сообщением, в том числе электронной почты, а также иных средств связи, обеспечивающих фиксирование получения уведомления. Подозреваемый имеет право в кратчайший срок с момента фактического задержания на один телефонный разговор в присутствии органа, ведущего уголовный процесс, в целях уведомления членов его семьи или близких родственников о своем задержании и месте нахождения. Данные формы уведомления законодательно следует закрепить и при осуществлении иных процессуальных действий, при которых необходимо уведомлять участников уголовного процесса.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
3. Уголовный кодекс штата Калифорния. Раздел 851,5 [Электронный ресурс] // FindLaw. – Режим доступа: <http://codes.findlaw.com/ca/penal-code/pen-sect-851-5.html>. – Дата доступа: 14.05.2022.
4. Маркелов, А. Г. Цифровое уведомление о задержании подозреваемого в совершении преступления в порядке ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / А. Г. Маркелов // Правовая защита бизнеса в условиях цифровой экономики : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 25 дек. 2020 г. – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2021. – 244 с.

СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Настальская Е. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Горбанев В. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

На сегодняшний день в теории уголовного процесса существуют вопросы о том, какой процессуальный статус занимает государственный обвинитель. Правовая природа статуса обвинителя не находит четкой формулировки в уголовно-процессуальных нормах, что дает ученым повод для разночтений. Государственное обвинение является одним из важнейших направлений в деятельности прокурора

и самым важным в ходе судебного разбирательства, в котором он в большинстве случаев обязан участвовать.

Обязанность доказывания в суде вины лица в совершении преступления возложена на сторону обвинения, которая представляется государственным обвинителем (ст. 102 УПК) [1].

Согласно п. 17 ст. 6 УПК обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, сделанное в порядке, установленном УПК, а также процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения [2, с. 25].

Согласно п. 40 ст. 6 УПК на стадии судебного разбирательства стороной обвинения является государственный обвинитель, а также потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец и их представители. Соответственно, можно сделать вывод, что государственный обвинитель осуществляет функцию обвинения в уголовном процессе и является, на наш взгляд, единственным возможным представителем стороны обвинения со стороны государства.

Несовпадение позиций стороны обвинения и защиты рождает спор, который составляет саму суть судебного разбирательства. Стороны в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению и исследованию доказательств, заявлению ходатайств, высказыванию мнения по любому вопросу, имеющему значение по уголовному делу, участию в судебных прениях. Суд создает необходимые условия для осуществления предоставленных сторонам прав и выполнения ими процессуальных обязанностей. Поддержание государственного обвинения является одним из направлений деятельности прокуратуры в соответствии со ст. 4 Закона о прокуратуре [3, с. 12].

Согласно ст. 26 УПК и п. 1 ст. 293 УПК прокурор (для целей исследования – в качестве государственного обвинителя, поскольку по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения в деле участвует прокурор, а не государственный обвинитель) принимает участие во всех делах публичного и частно-публичного обвинения, а по делам частного обвинения только в случае, если дело было возбуждено прокурором или прокурор вступил в дело в случае, если этого требует защита прав граждан, государственных или общественных интересов, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 455 УПК.

Вместе с тем момент вступления государственного обвинителя в уголовный процесс не находит четкого отражения в уголовно-процессуальном законе.

Так, А. А. Данилевич считает, что государственное обвинение возникает с момента согласия прокурора с постановлением следователя и направления дела в суд. Следовательно, государственное обвинение можно рассматривать и как результат надзорной деятельности прокурора в стадии предварительного расследования. Такое согласие прокурора с решением следователя фактически может рассматриваться как акт начала государственного обвинения против конкретного лица [3, с. 12].

На наш взгляд, с учетом того, что государственный обвинитель как процессуальная фигура государства появляется только в суде, представляется целесообразным считать моментом вступления его в дело момент появления прокурора в суде.

Также необходимо отметить, что согласно ч. 1 ст. 266 УПК именно прокурор или его заместитель направляет уголовное дело в суд. Буквально трактуя процессуальную норму, можно сделать вывод о том, что именно прокурор, а не государственный обвинитель в момент направления участвует в процессе. Данная позиция находит подтверждение в ч. 1 ст. 288-2, которая говорит о том, что предварительное судебное заседание проводится судьей с участием прокурора. То есть государственного обвинителя в данный момент не существует.

В дополнение можно привести норму из ч. 3 ст. 293 УПК, которая определяет, что при неявке государственного обвинителя суд откладывает судебное разбирательство и сообщает об этом вышестоящему прокурору. То есть данная формулировка впервые упоминает о фактическом появлении (или отсутствии) государственного обвинителя в судебном заседании, тем самым наталкивая на вывод о моменте становления прокурора государственным обвинителем. Однако также необходимо учесть положение ч. 4 ст. 293 УПК, которая предоставляет возможность замены государственного обвинителя и предопределяет время на подготовку к участию в деле новому обвинителю, что может говорить о том, что государственный обвинитель появляется на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства или после момента назначения в процессе подготовки.

Говоря о полномочиях государственного обвинителя, которые прямо не нашли отражения в УПК, как другие участники уголовного процесса, ч. 7 ст. 293 УПК закрепляет, что, поддерживая обвинение, государственный обвинитель руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на результатах исследования всех обстоятельств дела. Государственный обвинитель может изменить обвинение в случае и порядке, предусмотренных ч. 2 ст. 301 УПК, а также отказаться от обвинения (полностью или частично), если придет к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве.

В свою очередь, ч. 6 ст. 34 УПК объявляет, что при судебном разбирательстве участвует государственный обвинитель и наделяет его рядом полномочий, но при этом не делает перечень полномочий закрытым. Часть 7 ст. 34 УПК при этом говорит, что в судебном разбирательстве участвует прокурор, что вызывает определенные проблемы правопонимания статуса государственного обвинителя: является ли он самостоятельным участником процесса или только некой формой проявления полномочий прокурора.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что государственный обвинитель признается законодателем самостоятельным участником уголовного процесса и наделяется следующими полномочиями:

- заявлять отводы и ходатайства;
- высказывать мнения по поводу действий других участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом;
- представлять суду доказательства;
- изменять составленный следователем список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание;
- давать органу дознания и органу предварительного следствия обязательные для них поручения по обеспечению представления суду доказательств;
- применять меры процессуального принуждения для обеспечения представления суду доказательств;
- участвовать в судебном исследовании доказательств уголовного дела;
- изменять, дополнять и предъявлять новое обвинение;
- отказаться от обвинения;
- протестовать против действий другой стороны;
- возражать против необоснованных или представляющих ему неправильными по другим основаниям действий председательствующего;
- требовать внесения в протокол судебного заседания возражений на указанные действия и записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены;
- пользоваться другими полномочиями, предусмотренными УПК.

В качестве вывода представляется возможным отметить, что государственный обвинитель в уголовном процессе выступает как один из органов уголовного пре-

следования. Прокурор, выступающий в судебном заседании, не просто является стороной в процессе, но и представляет государство, называясь при этом государственным обвинителем и приобретая ряд самостоятельных полномочий. Такое положение лица требует соблюдения не только законодательных требований, но и сильных моральных и профессиональных качеств.

На наш взгляд, необходимо законодательно закрепить норму, определяющую права государственного обвинителя как самостоятельного участника уголовного процесса, чтобы охватить полностью все полномочия, которые он должен осуществлять при производстве по уголовному делу на судебных стадиях и разрешить вопрос о фактическом моменте появления государственного обвинителя в уголовном процессе.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Шостак, М. А. Уголовный процесс. Общая часть: ответы на экзаменационные вопросы / М. А. Шостак. – Минск : Тетралит, 2017. – 207 с.

3. Данилевич, А. А. Поддержание государственного обвинения в суде : пособие / А. А. Данилевич, О. В. Петрова. – Минск : БГУ, 2020. – 92 с.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Патейчук А. А.

г. Брест,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дудчик А. И.

г. Брест,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
преподаватель-стажер кафедры теории
и истории государства и права

В настоящее время глобальные масштабы приобрела преступность, связанная со сферой высоких технологий. Чтобы охарактеризовать данный вид преступлений, используется ряд понятий: информационное преступление, киберпреступление, преступление в сфере компьютерной информации, преступление в сфере высоких технологий, виртуальное преступление. В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь к подобным преступлениям относят преступления против информационной безопасности (несанкционированный доступ к компьютерной

информации (ст. 349), уничтожение, блокирование, модификация компьютерной информации (ст. 350), неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352), разработка, использование либо распространение вредоносных программ (ст. 354), нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355) и др.); хищения путем использования средств компьютерной техники (ст. 212); изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера, в том числе с изображением несовершеннолетнего (ст. 343, 343¹), а также иные преступления, связанные с использованием компьютерной техники. Это такие, как доведение до самоубийства путем систематического унижения личного достоинства через распространение каких-либо сведений в сети Интернет, разглашение врачебной тайны, незаконное собирание либо распространение информации о частной жизни, клевета, оскорбление, распространение ложной информации о товарах и услугах и др.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что к преступлениям, связанным со сферой высоких технологий, относятся правонарушения, в которых средства компьютерной техники выступают как орудия совершения преступления либо как предмет преступного посягательства.

В современном обществе существует ряд правовых и организационных проблем противодействия данному виду преступлений. Одной из таких проблем является то, что расследование киберпреступлений требует специальных познаний, а также возникает необходимость создания в правоохранительных органах специализированных подразделений, которые будут осуществлять их выявление, пресечение, раскрытие и расследование. В нашей стране данные функции выполняют управления по противодействию киберпреступности [1]. При расследовании дел, связанных с использованием интернет-пространства для распространения экстремистских и террористических материалов, возникают трудности по доказыванию умысла, мотива и цели размещения противоправных материалов в социальных сетях, связи между действиями лиц, разместивших и использовавших данные материалы.

Второй не менее важной проблемой является то, что для информационных преступлений характерна высокая степень скрытости, которая связана чаще всего с удаленностью злоумышленников и нахождением их в другой стране, сложностью схем мошенничества, а также недостаточной осведомленностью потерпевших и отсутствием у них уверенности в возможности наказания виновных и возврата потерянных денежных средств. Для таких преступлений присущ дистанционный характер, так как они совершаются в условиях отсутствия физического контакта преступника и потерпевшего. Из этого вытекает невозможность пресечения преступлений данного вида традиционными способами.

Третья проблема ярко выражена в отсутствии механизмов контроля, необходимых для правоприменения. Данную проблему невозможно решить полностью, так как сеть Интернет обладает децентрализованной структурой, высокой доступностью и легкостью использования, отсутствием национальных границ в киберпространстве. Более того, не предусмотрен специальный механизм контроля внутри самой сети. Все эти факторы способствуют росту преступности в данной сфере.

Следующей сложностью в противодействии виртуальным преступлениям выступает появление новых способов совершения деяний. С бурным развитием современных технологий, которые непосредственно влияют на жизнь каждого человека, возникает все больше возможностей для злоумышленников совершать

незаконные действия. Появились новые факторы, способствующие трансформации некоторых способов совершения преступлений. Действие этих факторов имеет комплексное воздействие и затрудняет процесс расследования таких преступлений.

Подводя итоги, можно сказать о том, что существует большое количество проблем, связанных с пресечением, противодействием и расследованием преступлений в сфере высоких технологий. Однако при серьезной профилактической работе с населением, привлечении грамотных специалистов в области информационных технологий, а также при использовании определенных механизмов контроля, технических средств, существующих на сегодняшний день для предотвращения компьютерных преступлений, можно минимизировать вред, причиняемый злоумышленниками.

Список цитированных источников

1. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Офиц. сайт МВД Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by>. – Дата доступа: 22.05.2022.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Белокопытов, В. В. Особенности совершения и предупреждения киберпреступлений [Электронный ресурс] / В. В. Белокопытов, В. М. Филиппенков // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Пахомова Е. О., Цыбулько А. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Горбанев В. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Государственная защита участников уголовного процесса, а также лиц, оказывающих содействие правосудию, имеет важное значение в деле создания надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями.

Отсутствие необходимых мер безопасности, законодательно достаточно регламентированного и действенного порядка осуществления этих мер существенно снижает результативность борьбы с преступностью, и прежде всего с организованными ее формами [1, с. 1].

На сегодняшний день возникают проблемы при осуществлении мер по защите безопасности участников уголовного процесса, которые выражаются в препятствовании самими защищаемыми лицами в обеспечении таких мер и в ошибках при реализации мер защиты органами, которым она поручена.

Меры по обеспечению безопасности – это меры процессуального и непроцессуального характера, применяемые органом, ведущим уголовный процесс, по защите участников уголовного процесса, членов их семей и близких при наличии реальной угрозы осуществления противоправных действий в отношении их в связи с участием в уголовном процессе [2, с. 90].

В ст. 66 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь выделены следующие меры по обеспечению безопасности:

Процессуальные меры: неразглашение сведений о личности, освобождение от явки в судебное заседание, закрытое судебное заседание [3].

Иные меры: использование технических средств контроля; прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров; личная охрана, охрана жилища и имущества; изменение паспортных данных и замена документов; запрет на выдачу сведений [3].

К другим мерам обеспечения безопасности можно отнести выдачу специальных средств индивидуальной защиты, временное помещение в безопасное место, перевод на новое место прохождения воинской службы, изменение места работы или учебы, переселение на другое место жительства, изменение внешности [4].

На основании исследований, которые проводились заинтересованными ведомствами по вопросам, касающимся защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве, можно выделить три группы проблем:

- бюрократические;
- технические;
- кадровые [5, с. 29].

Бюрократические проблемы выражаются в трудоемкости и процедуре выделения финансовых средств на защиту участников уголовного судопроизводства. Для получения финансовых средств на защиту участников судопроизводства гражданину необходимо собрать большой перечень документов и предоставить их в специальное подразделение своего ведомства. Собранные гражданином документы должны содержать обоснованное финансово-экономическое применение определенной меры безопасности, документы, которые должны аргументировать выбранную меру, и пр. [6, с. 32].

Технические проблемы имеют место, поскольку во многих судах отсутствует аппаратура по изменению голоса, а также навыки у самих специалистов по использованию данной техники на практике. Также отсутствие специальных помещений для допроса граждан в условиях, при которых исключается визуальное наблюдение, приносит правоохранительным органам большие трудности [6, с. 32].

Кадровые проблемы находят свое отражение во взаимодействии между должностными лицами, государственными структурами: нередко можно заметить трудности при проведении процедуры замены документов, когда изменение анкетных данных лица не исполняется в необходимые для предварительного расследования сроки. Возникает вопрос о судьбе старых паспортных данных и их хранении, например целесообразно ли такие данные хранить.

На наш взгляд, можно классифицировать возникающие проблемы при применении мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса на два фактора:

- 1) человеческий (физический);
- 2) технический.

Человеческий (физический) фактор можно рассмотреть как ряд причин нарушения мер по обеспечению безопасности защищаемыми лицами или лицами, на которых непосредственно возложена обязанность по защите:

- к примеру, девушке орган, осуществляющий меры безопасности, выдал специальные средства индивидуальной защиты, а именно бронежилет, девушка не захотела его надевать, т. к. посчитала, что на ней он не будет смотреться, тем самым она нарушает меры по обеспечению безопасности;

- лицо, которому поручена личная охрана потерпевшего, теоретически может быть отвлечено и потерять защищаемое лицо (что является исключительной ситуацией, однако допустимой ввиду человеческого фактора) или оказаться обманутым защищаемым, например защищаемое лицо может скрыться от лица, которому поручена защита, зайдя, например, в магазин и выйдя через запасной выход;

- несоблюдение мер по неразглашению сведений о личности возникает в случае, когда лицо разглашает свои имя, фамилию, отчество и другие анкетные данные, сведения о месте жительства, работе (учебе), которые указаны в процессуальных документах (заявлении и сообщении о преступлениях, материалах проверок, протоколах следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также иных документов органов, ведущих уголовное процесс) или, например, когда орган, ведущий уголовный процесс, по ошибке использует в документах настоящие данные защищаемого лица вместо вымышленных.

Такая ситуация требует принятия профилактических мер по предотвращению необдуманного поведения защищаемых лиц. Такими мерами, по мнению авторов, могут стать разъяснительные беседы, письменные обязательства, усиленный контроль за поведением защищаемых лиц.

Проблематику технического фактора, с позиции авторов, можно рассмотреть через несовершенство защиты программного обеспечения, информационных систем, баз данных, при котором происходит несанкционированное копирование либо иное неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, либо перехват информации, передаваемой с использованием средств компьютерной связи, когда защищаемые базы данных, содержащие информацию о примененных мерах по обеспечению безопасности, подвергаются атаке со стороны преступного сообщества с целью изъятия либо рассекречивания данных.

Также можно привести пример с охраной жилища: подразделение Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь принимает меры по первоочередному оснащению жилища защищаемого лица техническими средствами охранной и тревожной сигнализации с подключением к пультам централизованного наблюдения, которые спокойно могут выйти из строя.

Изменить ситуацию может подготовка специалистов в области права и информационных технологий, способных противостоять вызовам, появляющимся с новыми способами нарушения целостности защиты информации.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает применение мер по обеспечению безопасности, как обозначалось ранее, при наличии реальной угрозы. Анализ международной законодательной базы позволяет сделать вывод о том, что зарубежное уголовно-процессуальное право позволяет применять меры при наличии возможности запугивания, угроз, причинения вреда жизни и здоровью человека.

Зарубежная нормативно-правовая база по вопросу применения мер по обеспечению безопасности, с позиции авторов, представляется более эффективной, поскольку

позволяет защитить всех участников уголовного процесса и предотвратить запугивание, угрозы и причинение вреда участникам уголовного процесса [6, с. 32]. Исходя из вышесказанного, представляется возможным сделать вывод о том, что меры по обеспечению безопасности не всегда могут гарантировать абсолютную защиту граждан и нуждаются в более детальной проработке.

Во-первых, процедура применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса носит бюрократический характер, что может влиять на эффективность применения таких мер. Такая ситуация предполагает введение исключительных положений, при которых, в случае острой необходимости, меры по защите лиц будут применены незамедлительно или в наикратчайшие сроки, с учетом сложности введения и функционирования таких мер.

Во-вторых, поведение защищаемых лиц не всегда соответствует принципам логики в части содействия органам, обеспечивающим их безопасность при предотвращении противоправного воздействия, которое осуществляется не только подозреваемыми и обвиняемыми, но и их родственниками, знакомыми, иными участниками преступных группировок. Такая ситуация требует принятия профилактических мер по предотвращению необдуманного поведения защищаемых лиц. Такими мерами, по мнению авторов, могут стать разъяснительные беседы, письменные обязательства, усиленный контроль за поведением защищаемых лиц.

В-третьих, быстро развивающиеся технологии XXI века приносят новые способы усложнения деятельности правоохранительных органов при обеспечении полной безопасности участников уголовного процесса, связанные с техническими устройствами и информационными системами, что предопределяет необходимость постоянного совершенствования и подготовки специалистов в области права и информационных технологий, способных противостоять вызовам современности.

Список цитированных источников

1. Карпиевич, Н. Ф. Характеристика и особенности реализации правовых мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса / Н. Ф. Карпиевич // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2005. – Вып. 16. – 308 с.

2. Шостак, М. А. Уголовный процесс (Общая часть): ответы на экзаменационные вопросы / М. А. Шостак. – Минск : Тетралит, 2017. – 207 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Об утверждении положения о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 янв. 2016 г., № 44 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Шаров, А. Г. Секретный свидетель / А. Г. Шаров // Рос. газета. Федеральный выпуск. – 2004. – № 5072 (248). – 45 с.

6. Арапова, А. А. Проблемы применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного процесса / А. А. Арапова, П. А. Луценко // Евразийский союз ученых. – 2019. – № 10-3 (67). – С. 31–33.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХУЛИГАНСТВА

Певнева О. Л.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Третьяков Г. М.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Изучение характеристики личности лиц, потерпевших от хулиганства, представляет важное значение для расследований данного вида преступлений.

Говоря о наиболее характерных для хулиганства признаках, следует отметить в первую очередь насилие. Реально оно выражается в нанесении побоев, причинении вреда здоровью и т. п. Во всех ситуациях такого рода есть потерпевшие, причем в ряде случаев их личность и поведение криминологически значимы.

Негативное поведение не характерно для жертв хулиганств, но в определенных случаях имеет место и обладает своей спецификой. Поскольку поведение преступников-хулиганов всегда активное, само хулиганство совершается при помощи активных действий (объективная сторона), то большинству потерпевших, проявивших негативное поведение, свойственна пассивность, создающая условия, способствующие совершению преступления. Наиболее характерным в этом отношении является сокрытие фактов хулиганства, что приводит к возможности дальнейшего развития криминогенной ситуации, связанной с причинением вреда потерпевшему, а также неоказание противодействия преступнику при возможности это сделать. Значительно реже встречается активное поведение потерпевших, в той или иной форме толкающее преступника на совершение хулиганских действий. Обычно речь идет о личных мотивах, которые, однако, реализуются в действиях, грубо нарушающих общественный порядок и демонстрирующих явное неуважение к обществу.

«В ситуациях, где поведение потерпевших совершенно нейтральное, их образовательный и культурный уровни не имеют значения. Но во многих случаях негативного или позитивного поведения потерпевшего, делающего его фигурой криминологически значимой, эти моменты важны. Известно, что для лиц с низким культурным уровнем нередко характерно агрессивное поведение, действия насильственного характера, порождающие, естественно, соответствующую ответную реакцию. С другой стороны, низкий уровень образования и культуры является одной из причин неумения оценить возможные последствия развития криминальной ситуации и нежелания обращаться за защитой в органы милиции. Значительное число случаев негативного поведения, заключающегося в пассивном отношении

к осуществляемым преступником насильственным действиям, относится именно к потерпевшим, отличающимся этими характеристиками личности. Оценка многих проявлений хулиганства как простых семейных ссор, по поводу которых куда и незачем обращаться, – это позиция в большинстве случаев недостаточно грамотных людей. Отсюда и сокрытие многих фактов хулиганства, а в конечном счете трансформация в иные, иногда с необратимыми последствиями преступления» [1, с. 126].

Не все хулиганские проявления возникают внезапно. В основном длительная продолжительность развития ситуации характеризуется наличием личных отношений, обострение которых приводит к совершению антиобщественных поступков и даже правонарушений, оставшихся безнаказанными. В итоге рядовой скандалист трансформируется в уголовно наказуемого хулигана.

В случае, если поведение потерпевшего выходит за рамки допустимого и выражает нежелание считаться с чувствами другого лица, это может послужить предпосылкой к акту хулиганства. Похожим вариантом ситуации является поведение, выразившееся во вмешательстве потерпевшего в личные отношения других лиц, обычно родственников или знакомых. Такое вмешательство нередко воспринимается отрицательно обеими сторонами, но потерпевший, проявляя очевидную бестактность, навязывает свое вмешательство, хотя включение в подобную ситуацию третьего лица в большинстве случаев только обостряет ее.

Спровоцировать совершение хулиганства может негативное поведение женщин, имеющих склонность к употреблению спиртного, агрессии, провоцирующих мужей на ответные насильственные действия. Подчас и мужа характеризуются крайне отрицательно. Их реакция на поведение жен в большинстве случаев типично хулиганская (побои, нецензурная брань).

Рассмотрим подробнее вопрос типологии потерпевших от хулиганства:

«1. Агрессивный насильник или агрессивный провокатор: мужчина молодого, зрелого возраста (18 – 35 лет), невысокий образовательный и культурный уровни, интересы примитивные; часто употребляет спиртные напитки, в момент преступления, как правило, пьян; физически развит нормально, но самонадеян, свои возможности явно переоценивает, а возможности других – наоборот; не критичен: плохо ориентируется в опасных ситуациях, нередко вообще не задумывается о последствиях своего агрессивного поведения. Очень импульсивен, циничен, груб, вспыльчив, обидчив, хвастлив, задирист. Это тип человека с примитивной психикой, настроенного антиобщественно, чуждого пониманию моральных ценностей, злобного и невыдержанного, подчас истеричного. Другими словами, это «неудачливый» хулиган.

2. Избирательно агрессивный провокатор: женщина молодого (реже средних лет) возраста, грубая, примитивная, распущенная в сексуальном отношении, употребляющая спиртные напитки, невыдержанная, истеричная, мстительная, находящая удовлетворение в скандалах. Оказывается потерпевшей обычно после совместного употребления спиртных напитков с мужем и «сведения счетов» за прошлое или при появлении дома в состоянии опьянения. Действия причинителя вреда квалифицируются как хулиганство, потому что личные мотивы реализуются в поведении, демонстрирующем явное неуважение к обществу.

3. Агрессивный провокатор: мужчина среднего возраста (реже – молодого или пожилого); образовательный уровень не ниже среднего, культурный уровень удо-

влетворительный; в момент преступления трезв; физически развит нормально; не критичен: опасность ситуации недооценивает, не умеет выбирать наиболее целесообразную форму обращения с преступником, что и приводит к агрессии последнего. Это тип в принципе положительного по своей установке человека, но невыдержанного, некритичного, самоуверенного и по этим причинам толкающего причинителя вреда на совершение или усугубление хулиганских действий. Главная черта этого типа потерпевшего – агрессивность, но на основе положительных исходных данных, притом осложненная очевидной некритичностью.

4. Пассивный (способный к сопротивлению): мужчина в возрасте от 30 до 50 лет; образовательный и культурный уровень низкий; в момент совершения преступления обычно находится в состоянии опьянения; физически развит слабо, вследствие этого свои возможности недооценивает, а причинителя вреда переоценивает. Некритичен: опасность ситуации и перспективу ее видит плохо или вообще не видит, труслив, нерешителен, ориентируется в событиях медленно, добродушен, терпелив, не мстителен, всегда готов уступить сильному. Его личностная установка включает наряду с положительными и негативные черты виктимологического плана.

5. Пассивный (с элементами некритичности): женщина среднего или пожилого возраста (25 – 50 лет); образование ниже среднего, культурный уровень невысокий; физически развита нормально или слабо; спиртных напитков не употребляет; терпелива, нерешительна, боязлива, стеснительна, некритична, в суждениях несамостоятельна, легко поддается внушению, сопротивления не оказывает. Правосознание примитивное: за защитой обращается редко и почти всегда прощает причинителя вреда. Это потерпевшая не только от хулиганства, но и истязания.

6. Положительный тип потерпевшего – инициативный: мужчина молодого, среднего возраста, смелый, решительный, отзывчивый, выдержанный, принципиальный, готов идти на риск ради защиты другого лица, пресечения нарушения, в достаточной мере критичен. Оказывается в роли потерпевшего чаще всего в силу объективных обстоятельств, когда избежать опасности было невозможно или крайне затруднительно, однако нередко вред мог быть и большим, если бы не умелое противодействие потерпевшего. Может быть должностным лицом и гражданином, свободным от формальных обязательств» [2, с. 235 – 250].

Резюмируя вышесказанное, следует сделать вывод, что изучение и систематизация данных о личности потерпевших при расследовании хулиганства, их личностной характеристики имеет важное значение для расследования данной категории преступлений.

Список цитированных источников:

1. Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы : учеб. пособие / И. Г. Малкина-Пых. – СПб. : Питер, 2018. – 832 с.
2. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕВЫШЕНИЕМ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Петрусевич Е. М.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
курсант следственно-экспертного факультета

Научный руководитель

Шаматульский И. А.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
заместитель начальника кафедры расследования
преступлений следственно-экспертного факультета,
кандидат юридических наук, доцент

В соответствии с ч. 1 ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) превышение власти или служебных полномочий (далее – превышение власти) – это умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам [1].

Превышение власти относится к преступлениям против интересов службы, в связи с чем для него характерны общие признаки преступных деяний указанной категории, а именно:

преступления совершаются должностным лицом;

преступления по характеру связаны с использованием должностным лицом полномочий по службе;

преступлениями причиняется существенный вред или ущерб в крупном размере; имеется причинная связь между действиями по службе и наступившими последствиями (для материальных по конструкции составов преступлений).

Важное значение в практической деятельности имеют вопросы отграничения преступления, предусмотренного ст. 426 УК, от некоторых других преступлений, а также связанные с расследованием таких деяний некоторые особенности их уголовно-правовой квалификации.

При расследовании уголовных дел о превышении власти необходимо учитывать следующее:

1. Превышение власти граничит со злоупотреблением властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК). Однако при превышении указанных полномочий, в отличие от злоупотребления властью или служебными полномочиями, должностным лицом совершаются такие действия по службе, которые по форме и содержанию не соответствуют служебной компетенции и являются незаконными. Если превышение власти – это такое действие, которое изначально незаконно, так как не соответствует компетенции должностного лица, то злоупотребление – это действия по службе, совершаемые в пределах компетенции должностного лица, но признанные незаконными вследствие объективного их несоответствия интересам службы.

Приведем следующий пример. Приговором суда Лидского района от 31.01.2019 начальник межрайонной инспекции охраны животного и растительного мира Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь гражданин М. осужден по ч. 1, 2 ст. 426 и другим статьям УК.

Установлено, что он при проведении полевого контрольного мероприятия выявил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 15.22 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) [2], совершенное работниками коммунального сельскохозяйственного унитарного предприятия «Бердовка-Агро», производившими без разрешительных документов незаконную вырубку древесно-кустарниковой растительности, начал административный процесс в отношении виновного лица – производителя работ КСУП «Бердовка-Агро» гражданина Д., разъяснив последнему права и обязанности как лицу, в отношении которого ведется административный процесс, осуществил опрос нарушителя, установил общее количество незаконно спиленных деревьев, однако в установленные сроки решение по административному материалу не принял, протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 15.22 КоАП в отношении Д. не составил, мер административного воздействия к нарушителям природоохранного законодательства не применил.

Судом апелляционной инстанции 11.04.2019 данный эпизод исключен из обвинения. Судебная коллегия посчитала, что М. действовал вопреки интересам службы, но в рамках должностных полномочий. В то же время по ст. 424 УК он не может быть привлечен к уголовной ответственности, поскольку органами предварительного расследования не вменялось совершение указанных противоправных действий из корыстной или иной личной заинтересованности, что является обязательным признаком этого преступления.

Бездействие должностного лица, состоящее в несоблюдении им действий по службе, которые оно должно было совершить при наступлении определенных обстоятельств, подлежат квалификации по ст. 425 УК.

Приведем пример. Судом Партизанского района г. Минска 08.02.2019 гражданин Б. осужден по ч. 2 ст. 425 и другим статьям УК.

Он признан виновным в том, что, являясь старшим инспектором дорожно-патрульной службы Государственной автомобильной инспекции, будучи наделенным согласно ст. 3.29, 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – ПИККоАП) [3] правом на составление протоколов об административных правонарушениях, подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению, наложение административных взысканий в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 10.3 ПИККоАП, в нарушение контракта о службе в органах внутренних дел Республики Беларусь, в соответствии с которым он обязан осуществлять профилактику, выявление, пресечение правонарушений в области дорожного движения и его безопасности, обеспечивать ведение административного процесса в соответствии с требованиями законодательства и своей компетенции, действуя из иной личной заинтересованности, выразившейся, в том числе, в стремлении скрыть свою некомпетентность и выполнить установку руководства по приоритетному выявлению определенных нарушений правил дорожного движения, умышленно с использованием своих служебных полномочий, установив в действиях ряда лиц признаки составов административных правонарушений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, за взятку не исполнил действия, которые он дол-

жен был и мог совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей: не начал в отношении их административный процесс путем составления протокола об административном правонарушении, не привлек к административной ответственности за совершенные правонарушения, чем причинил существенный вред государственному и общественным интересам. Деяние осужденного оценено как бездействие должностного лица.

2. Необходимо отграничивать хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) от превышения власти, совершенного из корыстной заинтересованности (ч. 2 ст. 426 УК), по характеру причинения имущественного ущерба: для превышения власти из корыстной заинтересованности в контексте отграничения от хищения характерен имущественный ущерб в виде неполучения от должностного лица компенсации за использование финансовых или материальных ресурсов (средств) в корыстных целях, а для хищения – наличное уменьшение имущества (финансовых средств) вследствие безвозмездного изъятия имущества или права на его получение (обладание, приобретение).

3. Причинение в результате превышения власти умышленного тяжкого телесного повреждения, совершение убийства, изнасилования должно квалифицироваться по совокупности как превышение власти или служебных полномочий и соответствующие преступления против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности или половой свободы. Умышленное нанесение телесных повреждений иной тяжести, истязание, а также неосторожное причинение телесных повреждений или смерти вследствие насилия охватываются ч. 3 ст. 426 УК.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424 – 428 УК)», при квалификации злоупотребления властью или служебными полномочиями, бездействия должностного лица, превышения власти или служебных полномочий (ч. 2 ст. 424, ч. 2 ст. 425, ч. 2 ст. 426 УК) по признаку «корыстная или иная личная заинтересованность» корыстная заинтересованность может выражаться в стремлении получить выгоду имущественного характера без незаконного безвозмездного обращения государственных или общественных средств в свою собственность или собственность других лиц (например, сокрытие образовавшейся в результате служебной халатности недостачи путем запутывания учета с целью избежать материальной ответственности) [4].

Иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении, обусловленном такими побуждениями личного характера, как карьеризм, протекционизм, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, скрыть свою некомпетентность и т. п.

Таким образом, на практике возникают вопросы при квалификации преступлений против интересов службы, в том числе и преступлений, относящихся к ст. 426 УК. В целях недопущения ошибок при осуществлении уголовного преследования, повышении эффективности процесса доказывания по делам данной категории предлагается во всех случаях давать оценку действиям должностных лиц в зависимости от установленных обстоятельств, наличия существенного вреда государственным интересам, законным правам и интересам граждан, выяснять причины совершения данных преступлений, принимать меры по установлению ущерба, выработать действенные меры по профилактике преступлений.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424–428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

СРАВНИТЕЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА ЗАДЕРЖАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША

Пищик А. С., Мулица С. В.

г. Минск,

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
курсанты

В числе важнейших задач уголовного закона является предупреждение и пресечение преступлений. Одной из наиболее эффективных мер обеспечения уголовного процесса на сегодняшний день является задержание. Действующим Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь задержание отнесено к мерам процессуального принуждения. Данная мера эффективна не только для предотвращения и пресечения преступлений, но и для недопущения сокрытия подозреваемых от органа уголовного преследования и обеспечения обязательного доставления его в суд или для проведения различных мероприятий. Также задержание предотвращает сокрытие или уничтожение улик подозреваемым до проведения обыска и других следственных и криминалистических мероприятий.

В разных странах сам процесс задержания различается. Однако есть и общие положения, которые должны соблюдаться всеми странами и поддерживаться их законами и нормативно-правовыми актами.

При рассмотрении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ), Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Уголовного кодекса Республики Польша (далее – УК РП) сразу бросается в глаза тот факт, что в УПК РФ и УК РП не дано четкое определение задержанию, в то время как в соответствии с УПК РБ задержание состоит в фак-

тическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом. Данное определение позволяет нам более точно оперировать юридическими понятиями и использовать их в более конкретных ситуациях.

Также отличительной чертой нашего законодательства в рамках задержания является то, что у нас, в соответствии с п. 3 ст. 110 УПК РБ, орган дознания или следователь обязаны письменно сообщить о произведенном задержании прокурору в течении 24 часов с момента вынесения постановления о задержании, в то время как в УПК РФ в п. 3 ст. 92 на данное действие отводится всего 12 часов. В Польше законодатели не прописали ограничение для уведомления прокурора о задержании. Особенностью УПК РБ является и тот факт, что после задержания подозреваемому не предоставляется встреча с защитником перед допросом, в свою очередь в УПК РФ и УК РП данная процедура обозначена в п. 4 ст. 92 УПК РФ и в п. 5 ст. 245 УК РП. В России данная встреча с защитником является конфиденциальной и по времени длится от двух часов, однако может быть ограничено дознавателем, но два часа – минимальное время данного свидания. Согласно польскому законодательству, задержанному по его заявлению немедленно должен быть разрешен контакт с адвокатом в любой форме, а также прямой разговор с ними; в исключительных случаях, оправданных особыми обстоятельствами, лицо, проводившее задержание, может присутствовать при этом разговоре.

С одной стороны, данная встреча может помочь задержанному более полно понять ситуацию, в которую он попал, и построить правильную тактику защиты, а с другой – защитник может помочь задержанному и указать, какие показания следует утаить от следствия для неправильной квалификации дела и ухода от ответственности.

Таким образом, мы считаем, что в ст. 110 УПК РБ необходимо добавить п. 5 со следующим содержанием: «До начала допроса подозреваемому, по его просьбе, обеспечивается свидание с защитником. В исключительных случаях дознавателю разрешается присутствовать при данной встрече. Длительность свидания может быть ограничена дознавателем, следователем с предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. Длительность свидания не может быть менее двух часов».

При рассмотрении ст. 115 УПК РБ и аналогичных статей в российском и польском законодательствах сразу бросается в глаза тот факт, что в законодательстве Польши понятие «уведомление о задержании» вообще отсутствует. Поэтому данный момент мы рассмотрим и сравним в УПК РФ и УПК РБ.

В п. 1 ст. 96 УПК РФ, помимо того, что дознаватель в срок не позднее 12 часов с момента задержания уведомляет о задержании совершеннолетних членов его семьи или близких родственников, также подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления совершеннолетних членов его семьи или близких родственников о своем задержании и месте нахождения. В соответствии со ст. 115 УПК РБ такого права задержанному не предоставляется, и вся роль уведомителя о задержании налагается на дознавателя или следователя.

В связи с этим мы предлагаем внести изменения в п. 1 ст. 115 УПК РБ и дополнить ее следующей формулировкой: «Задержанный в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском или белорусском языках в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственни-

ков, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания».

Также отличительной особенностью российского законодательства в сравнении с белорусским в процессе уведомления о задержании является то, что в УПК РФ имеется п. 4 ст. 96, который дает возможность дознавателю, следователю с согласия прокурора не производить уведомление, за исключением случаев, если задержанный является несовершеннолетним.

По нашему мнению, такая возможность может быть весьма полезна при ведении уголовного процесса, так как есть конкретные ситуации, в которых уведомление других лиц о задержании может значительно затруднить уголовный процесс и позволит преступникам избавиться от улик. Таким образом, является целесообразным дополнение ст. 115 УПК РБ пунктом следующего содержания: «При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним».

ВОЗРАСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИ КАК СУБЪЕКТА УБИЙСТВА НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Половинкина А. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Корнеев С. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин

Статьей 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена ответственность за совершение матерью убийства новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после них в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами [1].

Субъектом данного преступления является мать-родильница, убившая своего ребенка во время родов либо непосредственно после них. Следовательно, субъект этого преступления относится к категории специальных субъектов.

В соответствии со ст. 27 УК уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 данной статьи.

В ч. 2 ст. 27 УК предусмотрен ограниченный перечень преступлений, за которые снижен возраст уголовной ответственности до 14 лет. В этом списке не предусмотрено убийство матерью новорожденного ребенка. Тем не менее данный перечень содержит ряд преступлений против жизни и здоровья, против половой свободы и половой неприкосновенности, против собственности, против общественной безопасности, против безопасности движения и эксплуатации транспорта, против

здоровья населения, против общественного порядка и общественной нравственности, а также против правосудия.

Убийство матерью новорожденного ребенка не содержится в этом перечне. Значит, по законодательству Республики Беларусь отсутствует уголовная ответственность матери до достижения ею возраста 16 лет за убийство своего новорожденного ребенка. Тем не менее мы считаем, что это является пробелом в законодательстве, и безнаказанность такого лица будет противоречить принципу справедливости.

Возможно, законодатель установил такой возраст в силу недостаточной психической и социальной зрелости лица, организм которого к тому же уже в ходе беременности претерпевает физиологические и психические изменения, подвергаясь дополнительно травмирующему воздействию. Вероятно, законодатель считает, что лицо, которое вступает в половую связь, должно быть достаточно зрелым и осознавать возможные последствия.

Многие ученые ссылаются на то, что лицо, не достигшее 16 лет, не способно сознавать в полной мере характер общественной опасности, и социальную значимость своих деяний.

Однако Н. С. Каплич считает, что необходимо снизить возраст уголовной ответственности за данное преступление с целью охраны жизни новорожденного в силу того, что учащаются случаи родов матерями в возрасте 14 и 15 лет [2].

В свою очередь, С. В. Бородин и Н. А. Носкова находят оптимальным установление общего возраста наступления уголовной ответственности за все виды преступлений с 16 лет и повышение верхней границы «уголовно-правового несовершеннолетия» до 20 лет [3].

Противоположной точки зрения придерживается Н. В. Иванцова. Так, не опровергая способности лиц, достигших 14, но не достигших 15-летнего возраста, осознавать общественную опасность своих действий или руководить ими в условиях, когда преступность стремительно «молодеет», а лица, не достигшие установленного возраста наступления уголовной ответственности, совершают преимущественно тяжкие преступления, число которых ежегодно растет, считает, что предложение о повышении возраста ответственности не соответствует криминологическим реалиям [4, с. 19].

Н. В. Иванцова предлагает установить единый 15-летний возрастной порог ответственности, обосновывая это тем, что «двухуровневая система уголовной ответственности несовершеннолетних создает проблемы и при решении правоприменительных задач» [4, с. 18]. На наш взгляд, предложения данного автора являются недостаточно аргументированными, а высказанные по данному поводу соображения противоречат выводам исследователей в области подростковой психологии.

Установление минимального возраста уголовной ответственности характеризуется такими критериями, как достижение лицом интеллектуальной и волевой зрелости в сфере общественных отношений, регулируемых уголовным законом, способность несовершеннолетнего к виновной ответственности и способность несовершеннолетнего к адекватному восприятию наказания как неизбежного последствия совершенного им деяния.

Ответственность за убийство (ст. 139 УК) наступает с 14 лет и предполагается, что при достижении лицом этого возраста оно осознает противоправность, общественную опасность и наступление соответствующих последствий совершенного деяния. Статья 140 УК является разновидностью убийства, поэтому объективная сторона деяния – лишение жизни – также сознается лицом с 14 лет.

Принимая во внимание раннюю половую зрелость, снижение возраста сексуального дебюта, учащение случаев беременности в юном возрасте, отсутствие знаний в области контрацепции и безопасности сексуальных отношений, снижение уровня осведомленности молодежи в области сексуального просвещения и легкомысленное отношение к собственному здоровью, что ведет к нежелательным последствиям (незапланированной беременности) и может привести к совершению убийства своего ребенка, считаем необходимым снизить возраст уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 140 УК, до 14 лет.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Каплич, Н. С. Убийство матерью новорожденного ребенка по законодательству Республики Беларусь / Н. С. Каплич // Белорусское право во времени и пространстве : сб. тезисов докладов Респ. науч.- теор. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 4 дек. 2019 г. ; под ред. И. П. Манкевич ; Белорусский государственный экономический университет. – Минск : БГЭУ, 2020. – 224 с.

3. Бородин, С. В. К вопросу совершенствования законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних / С. В. Бородин, Н. А. Носкова // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1994. – 93 с.

4. Байбарин, А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста : монография / А. А. Байбарин. – М. : Высш. шк., 2009. – 252 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОГО ЛЕГКОМЫСЛИЯ И КОСВЕННОГО УМЫСЛА

Прудников Т. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Тумелевич М. Г.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
преподаватель кафедры уголовного права

Умысел – это наиболее распространенная в законе и на практике форма вины. Согласно ст. 22 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) преступлением, совершенным умышленно, признается общественно опасное деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. В ч. 3 этой же статьи отмечается, что «преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично» [1].

Косвенный умысел имеет значительные сходства с преступным легкомыслием. Статья 23 УК определяет легкомыслие следующим образом: «преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение» [1]. Грань между косвенным умыслом и преступным легкомыслием порой бывает трудно различимой, но необходимо разграничивать данные понятия, поскольку от этого зависит квалификация содеянного и степень ответственности виновного. Именно правильное установление разграничительных признаков косвенного умысла и легкомыслия влияет на то, каким по форме вины будет признано совершенное преступление: умышленным либо совершенным по неосторожности со всеми вытекающими из этого последствиями. Однако несмотря на значительные сходства данных понятий, можно выделить ряд существенных различий [2, с. 194]. При косвенном умысле лицо всегда сознает общественную опасность своего деяния, а при легкомыслии такое сознание может как присутствовать, так и отсутствовать.

При косвенном умысле субъект не рассчитывает на предотвращение наступления преступных последствий (сознательно их допускает) или рассчитывает, но на случайные обстоятельства, действует на авось.

Разграничение следует проводить по всем элементам интеллектуального и волевого моментов.

Сопоставляя интеллектуальный момент косвенного умысла и преступного легкомыслия, мы можем увидеть некоторые различия. Легкомыслие, в отличие от умысла, не содержит в себе такой элемент, как осознание лицом общественно опасного характера своего действия. Это характеризуется тем, что при легкомыслии лицо, причиняющее вред, не осознает, что совершает преступление. Следовательно, если при умысле лицо предвидит возможность или неизбежность наступления преступных последствий, то при легкомыслии оно предвидит лишь возможность наступления последствий своего деяния. Предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий исключает какой-либо расчет на их предотвращение [4].

Отличием волевого момента легкомыслия от косвенного умысла будет активное нежелание лица наступления общественно опасных последствий и самонадеянный расчет на их предотвращение. При косвенном умысле особенностью предвидения будет то, что сам виновный не рассматривает последствия как результат именно своего поведения. Виновный рассчитывает на некоторые абстрактные обстоятельства и уверен, что в его ситуации преступные последствия не наступят, в то время как аналогичные деяния других лиц и при иных обстоятельствах привели бы к таким последствиям. Расчет виновного на предотвращение наступления преступных последствий при легкомыслии – это всегда расчет на конкретные и объективные обстоятельства, которые должны, по мнению лица, предотвратить последствия своего деяния. При легкомыслии лицо надеется на конкретные свойства, благодаря которым, по его мнению, последствия не наступят. Как правило, это такие свойства, как собственная сила, профессиональные навыки, природные факторы, которые в данной конкретной обстановке должны предотвратить наступление общественно опасных последствий. В результате же получается, что виновный действовал самонадеянно, переоценил свои силы или недооценил степень опасности и, вследствие этого, не сумел предотвратить наступление вредных последствий [3, с. 198].

В судебной практике случаи преступного легкомыслия, обусловленные умышленным нарушением виновным правил предосторожности, квалифицируются как неосторожные преступления. Вместе с тем полагаем возможным согласиться с мнe-

нием Э. А. Саркисовой о необходимости установления повышенной ответственности за неосторожные преступления, которые были совершены вследствие грубейшего нарушения виновным правил предосторожности, например при управлении транспортным средством в нетрезвом состоянии, что повлекло за собой причинение тяжких телесных повреждений или смерти. Эти выводы касаются и других преступлений, связанных с сознательным нарушением каких-либо правил, повлекших указанные выше последствия [5, с. 7].

Таким образом, при отграничении косвенного умысла от легкомыслия необходимо руководствоваться интеллектуальным и волевым моментом вины, находящимися в сфере сознания, а также реальными факторами окружающей обстановки, поддающимися оценке. Поддерживаем позицию Э. А. Саркисовой о том, что «правильное понимание положений уголовного закона о вине позволит принимать достаточно справедливые решения, соответствующие требованиям о дифференциации уголовной ответственности» [5, с. 7].

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Саркисова, Э. А. Уголовное право (Общая часть) : учебник / Э. А. Саркисова ; Академия М-ва внутренних дел Респ. Беларусь. – 2-е изд., пересм. и доп. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017 – 559 с.

3. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь (Общая часть) : учебник / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.

4. Круглов, В. А. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В. А. Круглов, Е. И. Климова. – Минск : Амалфея, 2015. – 1007 с.

5. Саркисова, Э. А. Причинение смерти и вреда здоровью человека: грань между умыслом и неосторожностью [Электронный ресурс] // Пех. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/ВЕСМА/661>. – Дата доступа: 20.05.2022.

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Роговская А. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры

международного права

В настоящее время в большинстве современных стран мира жизнь человека рассматривается как одна из важнейших социальных ценностей, охраняемых государством. Проблемы, связанные с реализацией права на жизнь, привлекают исследователей различных научных направлений, в том числе гуманитарного профиля.

Право на жизнь в аспекте распоряжения своей жизнью проявляется как возможность подвергать себя значительному риску и решать вопросы о прекращении жизни. В соответствии со ст. 24 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств [1].

Всеобщая декларация прав человека в качестве приоритетного права каждого человека провозгласила право на жизнь (ст. 3). Это право провозглашено и гарантировано другими международными актами. В ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Беларусь, в частности, предусмотрено, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека [2]. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Актуальность исследования проблем реализации права на жизнь обусловлена существованием в современном мире смертной казни, эвтаназии (права на смерть), аборт (искусственного прерывания беременности), так как уже долгие годы ведутся споры относительно данных явлений в жизни общества и государства в контексте реализации человеком обозначенного конституционного права. До сегодняшнего дня не было дано однозначного ответа, который разрешил бы существующие проблемы реализации права на жизнь.

Эвтаназия – это лишение человека жизни как способ прекратить его страдания от старости или болезни.

В настоящее время отношение людей к эвтаназии отличается. Кто-то считает, что если человек сильно страдает и сам хочет уйти из жизни или если его близкие и родственники пришли к мнению, что лучше прекратить его страдания, то выполнить их желание – это очень гуманно. Другие же, наоборот, утверждают, что эвтаназия дает право на самоубийство, а родственникам больного предоставляет шанс на осуществление их корыстных целей.

Ведь если больной находится в коме и разрешения спрашивать придется у родственников, нет никакой гарантии в том, что они не дадут согласие, только чтобы избежать финансовых расходов на уход за ним или ускорить процедуру унаследования его состояния.

Аргументы «за»:

- для поддержания жизни неизлечимого больного, страдающего от невыносимых болей, требуется много денежных средств;
- когда страдания преобладают над удовольствиями, отрицательные чувства над положительными, жизнь уже не является благом для человека.

Аргументы «против»:

- трудно сделать правильный выбор между жизнью и смертью, когда человек страдает или является его ближайшим родственником;
- никто не имеет право решать, кому жить, кому умереть;
- жизнь является наивысшим благом, и бороться за нее надо до последней минуты.

Это было гуманное рассмотрение вопроса об эвтаназии, но если рассматривать с юридической точки зрения, то можно определить, что эвтаназию можно расценить как умышленное прерывание жизнь больного.

Эвтаназия разрешена в таких странах, как Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Албания, Япония, в отдельных штатах США. Особое внимание привлекает Швейцария, а именно город Цюрих, в котором созданы клиники для людей, желающих умереть, и разработаны специальные программы по совершению данной процедуры. Движение в поддержку эвтаназии получило название «суицидальный

туризм». В мусульманских же странах к эвтаназии относятся весьма категорично ввиду особой важности такого нравственного принципа, как уважение и почитание старших [4].

В сравнении с зарубежными странами в Республике Беларусь в законе «О здравоохранении» применение эвтаназии в нашей стране запрещено (ст. 3). Однако данный закон закрепляет право пациента отказаться от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства. А это можно определить как своего рода пассивную эвтаназию [3].

Вместе с тем в уголовном законодательстве Республики Беларусь отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за применение эвтаназии. Она приравнивается к убийству, ответственность за которое наступает по ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, в Республике Беларусь отсутствует четкое правовое регулирование проблемы эвтаназии, что вызывает необходимость принятия нормативного правового акта, который бы регламентировал данный вопрос.

Отдельным направлением исследования права на жизнь в рамках гуманитарных исследований выступают уголовно-правовые изыскания. Рассматриваемое право изучается в этом случае в контексте вопроса о возможности правомерного лишения жизни за противоправные деяния.

Так, в науке уголовного права проблема применения смертной казни как исключительной меры наказания за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, является одной из насущных и привлекает внимание многих ученых и специалистов, представителей данного направления юридической науки и практики.

Смертная казнь является законным наказанием в Беларуси. В 2018 году в стране было приведено в исполнение не менее четырех смертных приговоров.

Действующая конституция страны предусматривает такое наказание за «тяжкие преступления». Более поздние законы уточнили конкретные преступления, за которые может быть применена смертная казнь. Смертная казнь может быть назначена за преступления, совершенные против государства или против отдельных лиц. Некоторые ненасильственные преступления также могут быть наказуемы смертью [5].

Доводы против смертной казни:

- 1) возможность судебной ошибки;
- 2) негуманность данного наказания;
- 3) смертная казнь – это месть, а не желание сделать мир лучше;
- 4) сам преступник часто так и не осознает степень своей вины;
- 5) долгая жизнь в заключении хуже, чем быстрая смерть.

Из вышеперечисленного следует, что смертная казнь как вид наказания противоречит ст. 24 Конституции Республики Беларусь «право на жизнь». Можно прибегнуть к другим формам наказания, которые будут более гуманными и рациональными. Наказание вообще и смертная казнь в частности не всесильное и не самое лучшее средство в борьбе с преступностью.

Поскольку преступность имеет многосторонний и глубокий характер, который обусловлен рядом причин, то и меры по борьбе с ней должны быть также комплексными. Но сейчас речь идет о правомерности применения смертной казни, о ее необходимости и целесообразности.

Однако исследования в этой области весьма ограничены, поэтому ни сторонники, ни их оппоненты не могут привести убедительные фактические данные в подтверждение своих точек зрения и остаются с догадками, основанными на эмоциях.

В заключение можно сделать вывод, что в любом контексте, эвтаназия это или наказание, смерть является нарушением права на жизнь, которое должно реализовываться и защищаться государством с момента рождения. Множество решений по поводу жизни и смерти являются поспешными, сделанными на эмоциях. Везде присутствует человеческий фактор, и такие ошибки могут стоить жизни. Поэтому это должно быть решением не одного человека, и с рассмотрением всех сторон этого вопроса.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. – 18 с.
3. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП : в ред. от 20 июня 2008 г. № 363-З : с изм. и доп. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 159. – 2/1460.
4. Капинус, О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук / О. С. Капинус. – М., 2006. – 500 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 июля 2022 г. № 199-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЫСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Рудницкая А. В.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Шиханцов Г. Г.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук

Характеристика личности корыстного преступника означает исследование и определение типологических криминогенных качеств этого лица. Психологической личностью преступника являются социально негативные и типологические качества человека, обусловленные совершаемой преступностью определенного вида и формы.

Личность корыстного преступника как сложного социального явления требует многоаспектного криминологического анализа. Это объясняется тем, что, не изучая этот феномен, бороться с данными опасными деяниями невозможно. Личность корыстного преступника представляет собой целостную систему его жизненных, социальных и психологических ориентиров.

Лиц, совершивших корыстные преступления, можно рассмотреть по многочисленному ряду признаков, из которых наиболее значимыми является психологический и уголовно-правовой признак.

Психологическими признаками лица, который совершил преступление корыстной направленности, можно отметить прочность корыстных целей, исходя из чего можно выделить таких корыстных преступников, как те, которые впервые совершили корыстное преступление небольшой или средней тяжести, вследствие стечения неблагоприятных жизненных обстоятельств, но при этом ранее не совершавшие иных преступлений; те, которые совершили корыстное преступление небольшой или средней тяжести впервые, но ранее совершавшие иные преступления; лица, которые неоднократно совершали преступления средней тяжести или тяжкие корыстные преступления, в том числе подвергавшиеся за них уголовному наказанию, и такой тип личности, который неоднократно совершал особо тяжкие корыстные преступления, в том числе подвергавшийся за них наказанию в виде лишения свободы.

Большую часть преступлений, например, против собственности совершают мужчины. Для женщин удельный вес в корыстных преступлениях сравнительно невелик. Среди названных преступлений они составляют самый высокий процент в кражах чужого имущества (12 %), самый низкий – в разбойных нападениях (6,5 %).

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за 2021 год было совершено 25 369 краж, 1268 грабежей, 84 разбоя, 4744 мошенничества, 579 взятничеств. Из них число преступлений, которые были совершены несовершеннолетними или при их соучастии, составило 600 краж, 65 грабежей, 2 разбоя, 57 мошенничества. Из них число преступлений, совершенных лицами до 30 лет, составило 2637 краж, 355 грабежей, 31 разбой [1].

Как видно выше, преобладают лица в возрасте от 18 до 30 лет. В кражах чужого имущества и грабежах относительно высок процент участия подростков: они составляют примерно 32 %. Общая же тенденция для возрастного состава расхитителей за последние пять лет – увеличение доли лиц старше 30 лет. По социальной принадлежности самый высокий процент составляют рабочие. Это характерно для всех видов рассматриваемых преступлений [2, с. 250].

Среди преступлений имущественного характера преобладают лица, которые не состоят в браке, и разведенные. Для таких лиц характерно преувеличенное представление о роли материальных благ, критическое отношение к интересам всего общества, и в том числе отдельных граждан, также слабое приспособление к социальной среде и непосредственно опровержение ее ценностей.

Также отметим, что воры являются наиболее социально адаптированными и менее импульсивными, они меньше выражают свою тревогу и общее недовольство социальной ситуацией. Значительно ниже у них и агрессивность, следовательно, они в большей мере могут осуществлять контроль за своим поведением. Воры более коммуникабельны, стремятся к установлению контактов, у них отсутствует чувство вины.

Что касается корыстно-насильственных преступников, наиболее характерные их черты – нервность, низкая выдержка, непредвиденные агрессивные поступки.

Особенностью личности рассматриваемых преступников является то, что их преступная деятельность начинается намного раньше, чем у большинства других, отчего они уже в юном возрасте включаются в отношения с обществом в лице его правоохранительных органов. Они рано накапливают значительный антисоциальный опыт, также сформированы соответствующие представления и убеждения, склонность и привычки к антисоциальному образу жизни, разрешают возникающие жизненные трудности противоправными путями, вследствие чего данная категория преступников находится в большей социально-психологической изоляции от микросреды, ее ценностей, позитивного общения [3, с. 373].

Список цитированных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 25.05.2022.
2. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учеб. пособие / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Тесей, 2006. – 296 с.
3. Антонян, Ю. М. Криминология: изб. лекции / Ю. М. Антонян. – М. : Логос, 2004. – 447 с.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИМИ

Савошевич Д. Д.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Жук М. Г.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук

В данной статье исследуются особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, в Республике Беларусь. В ходе исследования темы раскрывается понятие преступности несовершеннолетних и ее характеристика.

Преступность несовершеннолетних – это совокупность преступлений в обществе, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Отсюда следует, что несовершеннолетний обвиняемый – лицо, привлеченное в качестве обвиняемого за преступление, которое оно совершило в возрасте до восемнадцати лет.

Но законодательство Республики Беларусь предусматривает, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь. Лица, совершившие запрещенные Уголовным

кодексом деяния в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности за такие преступления, как убийство (ст. 139), причинение смерти по неосторожности (ст. 144), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147), умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149), изнасилование (ст. 166), насильственные деяния сексуального характера (ст. 167), похищение человека (ст. 182), кража (ст. 205), грабеж (ст. 206), разбой (ст. 207), угон транспортного средства или маломерного водного судна (ст. 214), умышленное уничтожение либо повреждение имущества (ч. 2 и 3 ст. 218), захват заложника (ст. 291), хищение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (ст. 327), хулиганство (ст. 339), заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340), осквернение сооружений и порча имущества (ст. 341) [1, с. 39].

Лишение свободы – самое строгое наказание, применяемое к несовершеннолетним. Особенно остро реагируют несовершеннолетние на разрыв связей с родными и близкими, присущий условиям изоляции. Законы поведения достаточно крепко укореняются в их психике. Поэтому законодатель существенно ограничил применение наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним, что выразилось как в сужении круга деяний, за которые допускается назначение наказания в виде лишения свободы, так и в уменьшении предельных сроков лишения свободы.

Согласно ст. 115 Уголовного кодекса Республики Беларусь лицу, впервые совершившему в возрасте до 18 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, наказание в виде лишения свободы не назначается.

Статья 429 УПК Республики Беларусь применяется при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими на день совершения преступления восемнадцатилетнего возраста. Порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних определяется общими правилами УПК и гл. 45 УПК Республики Беларусь [3, с. 240].

Особенность расследования преступлений несовершеннолетних состоит в том, что она строится с учетом возрастных особенностей субъекта преступной деятельности.

Расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, осуществляется на общих положениях и принципах частных методик расследования отдельных видов преступлений. Однако с целью наиболее полного обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) законодатель наряду с общими гарантиями предусмотрел ряд дополнительных.

К таким гарантиям можно отнести следующие нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь:

1. Обязательность предварительного следствия по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Согласно ч. 2 ст. 181 и ст. 189 УПК по всем делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, независимо от достижения совершеннолетия к началу производства по делу, обязательно предварительное следствие.

2. Обязательное участие законного представителя и защитника.

По уголовным делам, по которым подозреваемым или обвиняемым признан несовершеннолетний, обязательно участие защитника, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, педагога (психолога) [3, с. 241].

3. Участие при допросе педагога или психолога.

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого участие педагога или психолога обязательно. Педагог вправе с разрешения следователя,

прокурора задавать вопросы подозреваемому или обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, прокурор разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего, о чем делается отметка в протоколе допроса (ст. 435 УПК) [3, с. 242].

4. Сокращенная максимальная продолжительность допроса.

Статья 434 УПК Республики Беларусь предусматривает, что допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день.

5. Особенности применения задержания и мер пресечения.

Статья 432 УПК Республики Беларусь предусматривает, что при решении вопроса о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в каждом случае должна обсуждаться возможность применения такой меры, как отдача несовершеннолетнего под присмотр в порядке, предусмотренном ст. 123 УПК Республики Беларусь. Задержание, а также заключение под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения могут применяться к несовершеннолетнему при наличии оснований, указанных в ст. 108, 111, 112 и 117 УПК Республики Беларусь, в случаях совершения менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления. О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей немедленно ставятся в известность родители или другие законные представители несовершеннолетнего (ст. 432 УПК) [3, с. 243].

6. Возможность назначения разбирательства уголовного дела в закрытом судебном заседании.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16-летнего возраста, возможность проведения закрытого судебного разбирательства.

7. Недопустимость применения сокращенного порядка судебного следствия.

По делам о преступлениях несовершеннолетних сокращенный порядок судебного следствия не применяется. Это вызвано прежде всего тем, что несовершеннолетние в силу своего возраста не могут в полной мере осознавать фактический характер признания своей вины. Поэтому суду необходимо исследовать все доказательства, представленные сторонами, чтобы с достоверностью установить виновность или невиновность обвиняемого.

8. Удаление несовершеннолетнего обвиняемого из зала судебного заседания.

Особенностью судебного разбирательства является удаление несовершеннолетнего обвиняемого из зала судебного заседания. Суд по ходатайству государственного обвинителя, защитника или законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, а также по своей инициативе вправе с учетом мнений сторон своим определением удалить несовершеннолетнего обвиняемого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. Отрицательно воздействовать на психику несовершеннолетнего могут показания соучастника (о совершении убийства, изнасилования), просмотр видеозаписи следственного действия (например, при эксгумации и осмотре трупа).

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними, ведется на общих положениях и принципах частных методик расследования отдельных видов преступлений, но в то же время имеет значительные отличия от расследования преступлений,

совершаемых взрослыми. Это различие заключается в дополнительных статьях Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, имеющих законную силу только в отношении несовершеннолетних.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., № 3., с изм. и доп. // постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 2003 г., № 11 / Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2003 г., № 112, 6/375 ; постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 сен. 2006 г., № 9 / Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2006 г., № 167, 6/494.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Сейпианова М. Д.

г. Брест,

Брестский государственный университет

имени А. С. Пушкина,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Дудчик А. И.

г. Брест,

Брестский государственный университет

имени А. С. Пушкина,

преподаватель кафедры теории

и истории государства и права

Понятие административной ответственности, установление ее правовой природы основывается на понятии юридической ответственности как общей правовой категории – одной из фундаментальных в теории права. Как отдельный вид юридической ответственности административная ответственность содержит общие признаки и присущие только ей специфические.

Каждая мера административной ответственности, применяемая государством к правонарушителю, направлена на предупреждение совершения новых административных правонарушений как этим лицом, так и другими гражданами, осознающими негативные последствия противоправного деяния в виде мер ответственности. По этой причине критерием разграничения мер принуждения и предупреждения (профилактики) следует считать наличие негативных последствий в виде наказания.

В КоАП Республики Беларусь 2021 года меры административной ответственности разделены на профилактические меры воздействия и административные взыскания. К профилактическим мерам воздействия относятся устное замечание, предупреждение, меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних).

Профилактические меры воздействия – меры административного принуждения, применяемые к лицу, совершившему административное правонарушение, при освобождении от административной ответственности в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений. Профилактические меры воздействия применяются в случаях, предусмотренных настоящим кодексом, при освобождении лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности [1].

Меры профилактического воздействия имеют определенное сходство с такими мерами уголовной ответственности, как осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК) и осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 117 УК). Однако в отличие от них меры уголовной ответственности влекут состояние судимости. Меры профилактического воздействия в свое время освобождают лицо от административной ответственности и ее последствий в виде состояния наказанности [2].

По своей правовой природе профилактические меры воздействия являются формой реализации административной ответственности. Цель их введения – уменьшение количества лиц, привлекаемых к административной ответственности. При этом предполагается, что эффективность охраны общественных отношений не должна быть снижена.

В. В. Коляго, исследуя административно-правовое регулирование профилактики правонарушений, меры, применяемые при освобождении от административной ответственности, не рассматривает в качестве мер общей и индивидуальной профилактики [3, с. 85].

Устное замечание является профилактической мерой (носит исключительно предупредительный характер, т. е. предшествует административному правонарушению или может быть с ним не связано) и формой освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения, применяется в связи с административным правонарушением, но не представляет собой реализацию административной ответственности, которая связана с наступлением состояния административной наказанности. Оно заключается в разъяснении физического лицу противоправного характера и общественной вредности совершенного им административного правонарушения и предостережении о недопустимости противоправного поведения с его стороны [1]. Так, устное замечание объявляется до начала административного процесса при освобождении физического лица от административной ответственности.

Помимо общих подходов к освобождению от административной ответственности, установленных гл. 8 КоАП, в примечании к гл. 16 КоАП закреплены особые условия освобождения от административной ответственности за правонарушения в данной сфере. Так, лицо освобождается от административной ответственности за административное правонарушение в области экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования с вынесением ему предупреждения при соблюдении одновременно следующих условий:

– оно признало факт совершения им административного правонарушения и выразило согласие на освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения;

– в течение одного года до совершения административного правонарушения на лицо не налагалось административное взыскание и лицо не освобождалось от административной ответственности с вынесением предупреждения за такое же административное правонарушение;

– при наличии вреда, причиненного окружающей среде в результате совершения данного административного правонарушения, лицо добровольно возместило такой вред до объявления постановления по делу об административном правонарушении [1; 4].

Профилактические меры воздействия в виде воспитания (меры воспитательного воздействия) применяются в отношении несовершеннолетних, которые совершили административное правонарушение. Так, при освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности в целях воспитания к нему могут применяться следующие меры воспитательного воздействия:

- 1) разъяснение законодательства;
- 2) принесение извинений потерпевшему;
- 3) обязанность загладить причиненный вред;
- 4) ограничение досуга.

В отношении несовершеннолетних могут быть применены как одна, так и несколько мер воспитательного воздействия.

Цель этих нововведений – повысить правосознание несовершеннолетних, сформировать их правовую культуру, уважение к закону и интересам других членов общества.

Таким образом, меры профилактического воздействия (исключение составляет устное замечание, которое не влечет для лица никаких негативных последствий) можно считать видом мер административного принуждения, так как они применяются должностными лицами органов, ведущих административный процесс, вопреки воле лица за совершение административного правонарушения. Основания и процессуальный порядок применения их отличается от наложения административного взыскания. Они не содержат кару и не влекут для лица негативные последствия в виде состояния наказанности, но содержат порицание и учитываются при совершении нового правонарушения.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Коляго, В. В. Административно-правовое регулирование профилактики правонарушений / В. В. Коляго ; вступ. ст. Л. М. Рябцева. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2019. – 223 с.

4. Василевич, Г. А. Административно-деликтное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. В. Добрян. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Семенюк Е. Н.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Третьяков Г. М.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Материальная сфера жизни является одним из основополагающих элементов бытия каждого человека на сегодняшний день. Материальное благополучие, хороший доход – все это является целью значительного числа людей в мире. Большинство из них стремятся достичь этого путем личных стараний и трудовой деятельности. Но также существует немалый процент людей, которые видят более легкий, на их взгляд, путь. Речь идет о лицах, которые выбирают совершение преступления с ориентиром на личную выгоду.

Личность преступника относится к механизму совершения преступления, в рамках включения ее в субъект преступления, и является важным элементом при расследовании преступлений. Комплексное изучение личности преступника дает возможность получить необходимые сведения для расследования, раскрытия и осуществления расследования по делу, а в дальнейшем и превентивности других преступлений.

Преступления против собственности представляют собой преступные деяния, посягающие на отношения собственности и причиняющие ущерб собственнику.

Уголовный кодекс Республики Беларусь в разделе VIII, гл. 24 закрепляет перечень преступлений против собственности. Сюда относятся: кража (ст. 205), грабеж (ст. 206), разбой (ст. 207), вымогательство (ст. 208), мошенничество (ст. 209), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210), присвоение либо растрата (ст. 211), хищение имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212), угон транспортного средства или маломерного судна (ст. 214), присвоение найденного имущества (ст. 215), причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216), незаконное отчуждение вверенного имущества (ст. 217), умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества (ст. 218), уничтожение либо повреждение чужого имущества по неосторожности (ст. 219) [1].

Отличительной чертой преступлений против собственности является их мотив. Как показывает практика, в большинстве случаев преступления против собственности совершаются из корыстных побуждений. Таких преступников называют корыстолюбивыми, т. е. это лица, совершающие преступления из корысти, алчности, жадности.

Основную массу преступлений против собственности составляют кражи, мошенничество, грабежи, разбой.

«Корысть как стремление одних людей к завладению средствами существования других исторически обязана своим рождением возникновению частной собственности, социально-экономического неравенства. Именно последнее является важнейшей криминогенной детерминантой корыстной преступности» [2].

Вопрос о корыстных устремлениях хорошо раскрыл и описал К. Маркс: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно также малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съеживается до размеров жалкой хижины. Теперь малые размеры домика свидетельствуют о том, что его обладатель совершенно нетребователен или весьма скромен в своих требованиях; и как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но, если соседний дворец увеличивается в одинаковой или еще большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах все более неуютно, все более неудовлетворительно, все более принижено» [2].

Г. Г. Шиханцов описал основные, по его мнению, криминогенные детерминанты преступлений против собственности.

Проблема социально-экономического неравенства стала актуальной на всем пространстве бывшего СССР, в том числе и на территории Республики Беларусь, в период экономических реформ в 90-х годах XX века.

Большое количество людей стремилось стать собственниками, завладеть большим, чем имеют, стать коммерческим авторитетом, при этом незаконными средствами – обворовывая государство и общество. Разница между богатыми и бедными стала просто колоссальной.

Другой криминогенной детерминантой корыстной преступности, по мнению Г. Г. Шиханцова, является материальная нужда. Эквивалентом понятия материальной нужды выступает такое понятие, как стандарты потребления, принятые в обществе [2]. На протяжении всей истории человечества стандарты потребления изменялись и меняются по сей день. И это является нормой. Человек развивается, соответственно, развиваются сферы его жизни. Производство не стоит на месте. Например, раньше человеку для жизни хватало шкуры, копы и камня, сегодня же человек нуждается в одежде, транспорте, связи, образовании и т. д. Что раньше казалось роскошью, сегодня может быть обыденной вещью повседневного потребления каждого. Например, взять сотовую связь, в 1990-х мобильные телефоны были вообще чем-то недостижимым для населения постсоветского пространства, в 2000-х – роскошью и редко встречались, сегодня невозможно представить современного человека без мобильного телефона.

«Предупреждение преступлений против собственности на общесоциальном уровне связано прежде всего с совершенствованием существующих общественных отношений, главным образом в сфере производства и распределения, повышением материального благосостояния народа. Поскольку наше общество ориентировано на рыночную экономику, то имущественное неравенство как одна из основных криминогенных детерминант корыстной преступности является неизбежным и неустранимым. Минимизация и оптимизация фактического неравенства в Беларуси – одно из кардинальных направлений социально-экономической политики государства и более или менее эффективной стратегии предупреждения имущественных преступлений. Предоставление всем гражданам равных возможностей в сфере экономической деятельности позволит сформировать массовый слой экономически активных, законопослушных и материально обеспеченных людей, что является важнейшим направлением предупреждения корыстной преступности» [2].

Наиболее важными и приоритетными векторами развития профилактических мер, направленных на преступления против собственности, можно выделить следующие:

- повышение уровня заработной платы, укрепление гарантий своевременности ее выплаты, увеличение пособий, пенсий и т. д.;
- снижение уровня безработицы;
- повышение уровня охраны частной собственности;
- использование современных технических средств для защиты собственности всех уровней.

Эффективная деятельность подразделений органов внутренних дел, осуществляемая в тесном взаимодействии с иными правоохранительными органами, с государственными органами и общественными организациями, обеспечивает определенный успех решения важной задачи предупреждения преступлений против собственности.

Преступления против собственности составляют большую часть преступлений, совершаемых в странах всего мира. Зная причины и условия их совершения, можно говорить о превентивности данных преступлений. Меры предупреждения и профилактики являются необходимыми условиями решения проблемы преступности, затрагивающей все человеческое общество.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Шиханцов, Г. Г. Криминология [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Тесей, 2006 // Ebooks. – Режим доступа: <http://ebooks.grsu.by/criminal/2-prichiny-i-usloviya-soversheniya-prestuplenij-protiv-sobstvennosti-i-ikh-preduprezhdenie.htm>. – Дата доступа: 29.04.2022.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ПОМИЛОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сергиевич Д. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Горбанев В. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Помилование является одним из старейших правовых институтов. На сегодняшний день существует множество различных гипотез о появлении помилования.

Так, к примеру, одни авторы считают, что помилование появилось в Древнем Риме, другие же сторонятся того, что оно появилось еще раньше, обосновывая свою позицию следующим историческим фактом: сын царя Вавилонии Хаммурапи помиловал раба, подлежащего смертной казни.

Самое первое упоминание о помиловании появилось в XX веке до нашей эры в Древнем Египте и содержалось в Египетских папирусах. В папирусе описывается случай, где египтянин, служивший армии фараона, дезертировал и скитался в Сирии. По возвращении на родину фараон полностью простил преступника, хотя по тем законам ему следовало серьезное наказание. На территории Древнерусского государства, помилование применялось чаще, чем где-либо, из-за крепкой связи церкви и государственной власти, однако после распада Древнерусского государства право помилования было сосредоточено только в руках у государственной власти [1, с. 680].

Несмотря на существование множества теоретических концепций, институт помилования все еще нуждается в исследовании для определения наиболее эффективных способов использования в правоприменительной практике.

Конституция белорусского государства, которая была принята Верховным Советом Республики Беларусь 15 марта 1994 г., закрепила построение в Беларуси демократического, социального и правового государства. При этом главной целью общества и государства поставлен человек, его права, свободы и гарантии их реализации.

Конституция Республики Беларусь закрепляет право осужденного (гражданина Беларуси, иностранного гражданина, лица без гражданства) направлять личные обращения в государственные органы. Представляется целесообразным исследовать один из видов личных обращений – институт помилования, закрепленный в ст. 96 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), поскольку обращение с просьбой о помиловании входит в систему прав человека, что предопределяет необходимость разработки института наиболее полным образом.

Часть 1 ст. 96 УК закрепляет, что помилование осуществляется Президентом Республики Беларусь в отношении индивидуально-определенного лица (чем проводит дифференциацию с институтом амнистии Республики Беларусь, который применяется в отношении индивидуально-неопределенного круга лиц) [2].

Часть 2 ст. 96 УК дает законодательно закрепленное определение об акте помилования, которое предлагаем считать основополагающим в целях настоящего исследования, поскольку оно отображает наиболее полное представление о видах помилования: «На основании акта помилования лицо, осужденное за преступление, может быть полностью или частично освобождено от наказания как основного, так и дополнительного, либо освобождено от наказания условно, либо такому лицу неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием, либо ему может быть снята судимость» [2].

Исходя из этой статьи, можно обоснованно сделать вывод о том, что теория уголовного права выделяет три вида помилования:

- 1) безусловное помилование (полное освобождение от наказания);
- 2) альтернативное помилование (замена наказания более мягким видом);
- 3) дифференцирующее помилование (сокращение срока или меры наказания).

Помилование в социально-политическом аспекте является важнейшим показателем уровня демократичности общества, развития лежащих в его фундаменте принципов милосердия и человечности.

Важнейшим элементом института помилования является гуманность.

Целесообразно привести точку зрения известного лингвиста В. И. Даля, который определял помилование как проявление милосердия, пощаду, благодеяние. Исходя из этого, можно определить термин «помилование» как акт прощения лица, нарушившего Уголовный закон, либо акт снисхождения, проявления великодушия. Таким образом подчеркивается приоритет человеческой жизни для государства и общества [3, с. 18].

В Республике Беларусь процедура помилования осуществляется в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 г. № 250 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 26.03.2021 № 122) «Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений» по личным ходатайствам осужденных, которые рассматриваются лишь после вступления приговора суда в законную силу.

В отношении осужденных, которые не отбывают наказание в исправительных учреждениях, предусматривается в исключительных случаях возможность отсрочки исполнения приговора до рассмотрения ходатайств о помиловании.

Президент Республики Беларусь, кроме ходатайств о помиловании, рассматривает:

1) материалы в отношении лиц, осужденных к смертной казни, не ходатайствующих о помиловании;

2) представления Председателя Верховного Суда Республики Беларусь либо Генерального Прокурора Республики Беларусь о применении помилования к лицам, осужденным к смертной казни.

Подготовка материалов к ходатайствам о помиловании для рассмотрения Комиссией по вопросам помилования и освобождения от уголовной ответственности при Президенте Республики Беларусь (далее – Комиссия) и Президентом Республики Беларусь [4].

В состав Комиссии входит Председатель, два заместителя Председателя и члены Комиссии. Комиссия вправе приглашать на свои заседания представителей государственных органов, общественных объединений и средств массовой информации.

Контроль за своевременным исполнением указов Президента Республики Беларусь по вопросам помилования возлагается на Администрацию Президента Республики Беларусь.

К осужденным при опасном и особо опасном рецидиве, а также лицам, к которым ранее были применены амнистия, помилование, условно-досрочное освобождение от наказания или замена неотбытой части наказания более мягким, если они до погашения или снятия судимости вновь совершили умышленное преступление, помилование применяется только в исключительных случаях.

Лица, к которым применено наказание в виде смертной казни, могут обратиться с ходатайством о помиловании к Президенту Республики Беларусь в течение десяти суток со дня вручения им копии приговора или апелляционного определения.

При рассмотрении ходатайств о помиловании принимаются во внимание:

1) характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного и отношение к содеянному, его поведение и отношение к труду (учебе), участие в работе самодеятельных органов в местах лишения свободы, срок отбытого наказания, возмещение имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, уплата дохода, полученного преступным путем, наличие личных поручительств и заключения по ним органов внутренних дел, другие заслуживающие внимания обстоятельства;

2) мнение администрации исправительного учреждения либо другого органа, исполняющего наказание или иные меры уголовной ответственности, наблюдательной комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, а в иных случаях при необходимости также мнение районного, городского, исполнительных комитетов или местной администрации [4].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что система помилования в белорусском уголовном праве является актом гуманизма, прощения для лиц, совершивших преступление. Существование данного правового института подчеркивает приоритет человеческой жизни для государства и общества.

Список цитированных источников

1. Самохин, В. А. История развития институтов амнистии и помилования / В. А. Самохин // StudNet. – 2022. – № 6. – С. 678–692.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

3. Селиверстов, В. И. Доктринальные и нормативные определения помилования / В. И. Селиверстов // Пенитенциарная наука. – 2008. – № 1. – С. 16–21.

4. Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию преступлений и устранению последствий их совершения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 3 дек. 1994, № 250 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 26.03.2021 № 122 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. реестр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Снюк Е. Н.

г. Брест,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дудчик А. И.

г. Брест,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина, преподаватель кафедры
теории и истории государства и права

Подростковый период в большинстве случаев самый сложный в жизни каждого – как самого ребенка, так и его родителей. Именно в этом возрасте идет активный поиск и проверка, что разрешено, а что может повлечь наказание. Однако даже если границы установлены, временами охваченный веселым настроением с друзьями несовершеннолетний совершает такие поступки, которые никогда бы не сделал, находясь один. Поэтому очень важно четко обозначить подростку существующие пределы разрешенного и запрещенного. Основным нормативным правовым актом, определяющим административную ответственность, является Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Из ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях можно выделить, что административным правонарушением признается противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, а равно противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность [1].

Последствия совершения правонарушений и тем более преступлений – негативные. Помимо понесенного наказания – привлечения к ответственности, несовершеннолетний ставится на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних, а при совершении правонарушений, связанных с употреблением спиртных напитков, – и на учет к врачу-наркологу. Все это может негативно сказаться, в том числе, на возможности поступления в отдельные учреждения, обеспечивающие получение среднего специального и высшего образования.

Немаловажной в этом направлении является не только работа учреждений образования, но и профилактическая работа родителей с детьми в связи с тем, что одними из причин совершения подростками правонарушений и преступлений являются ненадлежащее воспитание родителями подростков, отсутствие контроля за ними в свободное, особенно в вечернее и ночное время [2, с. 34].

В Республике Беларусь ребенка к административной ответственности привлечь не могут. В соответствии со ст. 10.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП РБ), за совершенные детьми правонарушения ответственность несут их законные представители, которым могут наложить штраф в размере до десяти базовых величин.

С четырнадцати лет наступает административная ответственность за совершение правонарушений, перечисленных в ст. 4.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Среди них:

- 1) умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания (ст. 10.1 КоАП РБ);
- 2) оскорбление (ст. 10.2 КоАП РБ);
- 3) мелкое хищение (ст. 11.1 КоАП РБ);
- 4) умышленные уничтожение либо повреждение чужого имущества (ст. 11.3 КоАП РБ);
- 5) жестокое обращение с животным или избавление от животного (ст. 16.29 КоАП РБ);
- 6) мелкое хулиганство (ст. 19.1 КоАП РБ).

Если несовершеннолетний совершил правонарушение, не установленное ст. 4.2 КоАП РБ, то ответственность будут нести его законные представители [1].

В отношении несовершеннолетнего от четырнадцати до восемнадцати лет не могут применяться общественные работы и административный арест (ст. 9.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). А размер налагаемого на подростка штрафа не может превышать двух базовых величин.

Лицо, совершившее административное правонарушение в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему мер профилактического воздействия: предупреждение (вне зависимости от категории административного правонарушения – ст. 9.3 КоАП РБ), устное замечание и меры воспитательного воздействия.

Несовершеннолетнего могут привлечь к административной ответственности за большинство правонарушений, установленных Кодексом об административных правонарушениях.

В случае наложения на несовершеннолетнего штрафа в соответствии с санкцией, предусмотренной для индивидуального предпринимателя, размер его не может превышать четырех базовых величин (независимо от размера штрафа, предусмотренного в санкции). Но если санкция предусматривает административное взыскание только в виде штрафа, а у несовершеннолетнего отсутствуют заработок, стипендия или иной доход, к нему применяются меры воспитательного воздей-

ствия. Лишение права заниматься определенной деятельностью может налагаться на несовершеннолетнего на срок не более одного года (ст. 9.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [1].

Не подлежит административной ответственности несовершеннолетний, достигший установленного возраста административной ответственности, если будет установлено, что вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), он во время совершения деяния не мог сознавать его фактический характер и противоправность.

Таким образом, важность и необходимость особой юридической защиты несовершеннолетних связана с тем, что ребенок в связи с его умственной и физической незрелостью нуждается в помощи и поддержке взрослых, и в первую очередь родителей, обязанность которых не только в нужный час подсказать, что нельзя делать и какая может возникнуть ответственность за противоправные поступки, но и всегда знать и контролировать, с кем общается ребенок, где он находится в конкретный момент, не попал ли он в плохую компанию.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уроки права : метод. пособие / редкол.: А. В. Хорольский [и др.]. – Брест : БрГУ, 2009. – 92 с.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ

Степкина Ю. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студентка юридического факультета

Научный руководитель

Корнеев С. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин

Статья 171¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает уголовную ответственность за вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ч. 1 ст. 171¹) [1].

В ст. 171¹ выделяется два вида вовлечения в проституцию: ненасильственное (ч. 1 ст. 171¹) и насильственное (ч. 2 ст. 171¹).

Уголовный кодекс не раскрывает понятия вовлечения. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной

практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» в п. 17 написано: «под иным способом вовлечения несовершеннолетнего в преступление необходимо понимать действия, направленные на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений. Такие действия могут быть сопряжены с применением как физического, так и психического воздействия (убеждение, обман, запугивание, уверение в безнаказанности, подкуп, возбуждение чувства мести, зависти и других низменных побуждений, а равно инициирование преступления советами о месте и способе совершения преступления, обещанием сокрыть следы преступления, оказать содействие в сбыте похищенного и т. п.)» [2].

В теории уголовного права под вовлечением понимается склонение конкретного лица к занятию проституцией, т. е. активное, целенаправленное возбуждение у него желания, стремления систематически оказывать сексуальные услуги за вознаграждение [3, с. 369].

Квалифицирующими признаками данного преступления являются: совершение его повторно, либо с применением или с угрозой его применения, либо лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренным ст. 171, 181 или 181¹ УК, либо лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 171¹).

К особо квалифицирующим признакам отнесены: действия, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 171¹ УК, совершенные родителями, педагогическим работником или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в отношении заведомо несовершеннолетнего либо организованной группой (ч. 2 ст. 171¹).

С целью дальнейшего познания анализируемого нами преступления считаем необходимым использовать метод сравнительного анализа.

Так, диспозиция ст. 303 УК Украины содержит следующее описание данного преступления: «Вовлечение лица в занятие проституцией или принуждение ее к занятию проституцией с использованием обмана, шантажа или уязвимого состояния этого лица, или с применением или угрозой применения насилия, или сутенерство. Квалифицирующими признаками данного преступления являются несовершеннолетний и малолетний возраст потерпевшего или совершение преступления организованной группой [4].

В ст. 243 УК Азербайджана рассматриваемое нами преступление определяется как «вовлечение в занятие проституцией с целью получения дохода или иной выгоды». К квалифицирующим признакам данного преступления относятся «использование беспомощного состояния, физических или психических недостатков лица» [5].

УК России в ст. 240 определяет преступление как «вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией». К квалифицирующим признакам относятся «перемещение потерпевшего через Государственную границу или с незаконным удержанием его за границей» [6].

Проанализировав статьи уголовных кодексов зарубежных стран (Украина, Азербайджанская Республика, Российская Федерация), касающихся вовлечения в проституцию, мы полагаем, что в Республике Беларусь было бы целесообразно установить уголовную ответственность за вовлечение в проституцию лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а также женщин заведомо находящихся в состоянии беременности. Данные изменения помогут более эффективно защищать женщин, находящихся под угрозой вовлечения в проституцию.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., № 3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=S20200003>. – Дата доступа: 23.05.2022.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1007 с.
4. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 5 апр. 2001 г., № 2341-III // 25-Юрист. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&doc_id2=30418109#activate_doc=2&pos=62;-90&pos2=2662;-106. – Дата доступа: 23.05.2022.
5. Уголовный кодекс Республики Азербайджан [Электронный ресурс] : 30 дек. 1999 г., № 787-IQ // 25-Юрист. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353. – Дата доступа: 23.05.2022.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : ред. от 29.12.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

ПОРЯДОК СОБИРАНИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ

Страшинская И. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Асаёнок Б. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Расследование любого вида преступного деяния в первую очередь связано со сбором информации, имеющей отношение к произошедшему событию. Преступления, в которых средством их совершения выступают компьютерные и иные программно-технические средства, имеют специфическую следовую картину. Остаются следы также на всевозможных носителях цифровой информации. Сбор непосредственно-материальных или идеальных следов в традиционном их понимании у большинства сотрудников обычно не вызывает особых затруднений, однако при работе с электронно-цифровыми следами появляются определенные сложности. В этой связи специфика механизма электронно-цифрового следообразования при совершении хищений путем использования компьютерной техники требует более глубокого осмысления и исследования.

Существует два способа получения цифровой информации:

- 1) изъятие всех обнаруженных средств компьютерной и иной техники с последующим изучением имеющейся на ней информации;
- 2) изучение всей информации на электронных носителях непосредственно во время проведения осмотра или обыска [3, с. 67].

Последний вариант предполагает последующее копирование информации, которая представляет интерес для уголовного дела, и (или) изъятие магнитных носителей только с такой информацией [3, с. 68].

В свою очередь, как отмечается в литературе, цифровые доказательства характеризуются тем, что они: 1) латентны; 2) легко преодолевают правовые границы; 3) при малейшем усилии могут быть изменены, повреждены, уничтожены; 4) сохраняют свою ценность в течение определенного времени.

Так, одной из существующих проблем использования электронных доказательств является их недолговечность, порой такие данные могут быть безвозвратно удалены преступником буквально за несколько секунд. Следовательно, необходимо обеспечить такое получение цифровых доказательств и их дальнейшую оценку, которые учитывали бы их уязвимость.

Приобщение информации к материалам дела в качестве доказательств возможно в ходе предусмотренных в законе следственных действий. Здесь крайне важно обеспечить процессуальный порядок обнаружения, закрепления, изъятия, сохранения и исследования компьютерной информации, использовать ее в доказывании по уголовному делу. Однако, согласно ч. 1 ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), иные документы и другие носители информации являются одними из источников доказательств.

Согласно УПК Республики Беларусь цифровые носители, информация не выделены в самостоятельную категорию (вид) доказательств. Таким образом, можем отметить, наш законодатель, исходя из смысла ст. 100 УПК, прямо не указывает данный вид доказательств, однако раскрывает через понятие «другие носители информации» [4].

Когда компьютер используется как средство доступа к информации, находящейся в ином месте, и когда доступ к информации осуществляется на этом компьютере, в обоих случаях остаются цифровые следы, следы в виде компьютерной информации. Компьютерно-техническая экспертиза может определить, когда, при каких условиях и каким образом осуществлялся доступ. Кто его осуществлял, экспертиза определить не может. Лишь в некоторых случаях эксперту удастся обнаружить некоторые сведения о пользователе исследуемого компьютера.

Действия, которые оставляют следы на компьютере или на носителе информации, включают доступ к информации, ее просмотр, ввод, изменение, удаление, любую другую обработку или хранение, а также удаленное управление этими процессами.

Анализ программ для ЭВМ осуществляется с целью определения их функциональности и следов их использования, принципа действия, вероятного их источника, происхождения сведений об авторе, наличия вредоносных признаков, их принадлежности к средствам преодоления технических средств защиты авторского права (ТСЗАП) и др.

Благодаря наличию у компьютера внутренних энергонезависимых часов и приостановлению в различных местах временных меток, становится возможным определить, когда и в какой последовательности пользователь производил различные действия.

Если внутренние часы компьютера были переведены вперед или назад (в том числе неоднократно), все равно имеются возможности восстановить правильное время и правильную последовательность событий. Перевод часов компьютера сам по себе оставляет следы. А если еще было и сетевое взаимодействие, то есть возможность сопоставить моменты событий, зафиксированных данным компьютером, с событиями по иным источникам и выяснить сдвиг внутренних часов.

Задача выполнима даже в том случае, если системный блок, содержащий внутренние часы, не находится в распоряжении экспертизы. Только по носителю информации можно получить кое-какие сведения о последовательности событий. Чем больше информации на носителе, тем полнее будет восстановлена картина. Зачастую указанные экспертизы являются комплексными.

В зависимости от технологических контекстов (например, использование автоматизированных систем управления или иных технических средств) представляется возможным определить, какие типы данных можно использовать для последующего сбора и анализа.

С целью предотвращения утраты связности данных на этапе сбора, хранения и передачи на основании предыдущего пункта должен быть разработан перечень и структура данных, доступных для сбора в рамках текущей деятельности, с учетом:

- 1) принадлежности к процессу/человеку/группе людей или связи с ID пользователя;
- 2) временной привязки (timestamp);
- 3) источника цифрового следа;
- 4) привязки к контексту, мероприятию или отдельному модулю мероприятия;
- 5) иных особенностей [1, с. 115].

Процесс фиксации данных цифрового следа должен обеспечивать их неизменность при последующей передаче. Информационная среда, применяемая для сбора цифрового следа, должна обеспечивать сохранность данных, а также возможность интеграции с иными информационными системами для передачи собранных данных. Технические условия сбора данных должны обеспечивать формирование сведений в машиночитаемых форматах.

При первичной обработке цифрового следа необходимо убедиться, что собранные данные являются уникальными, валидными, релевантными и достаточными для поставленной цели. Разметка цифрового следа повышает его смысловую насыщенность путем автоматизированного выделения терминов и других смыслодержущих сущностей в привязке к рубрикам или использования экспертно-назначенных тегов.

Подходы к анализу цифрового следа зависят от поставленных целей и выбранной конфигурации. К цифровому следу, собранному в текстовом виде, применяются методы семантического анализа, для числового формата применяются методы статистического анализа.

Интерпретация цифрового следа должна исключать многократный учет одних и тех же данных, учет неуникальных, недостоверных, в том числе подложных данных, учет данных, не относящихся к исследуемым аспектам, поставленной цели или исследуемому субъекту, а также потерю данных о содержательной активности в исследуемых аспектах.

Таким образом, работа с персональными данными, в случае, если они применяются при сборе и анализе цифрового следа, должна быть организована в соответствии с требованием законодательства и нормативных правовых актов, действующих в области защиты персональных данных.

Список цитированных источников

1. Росинская, Е. Р. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров / Е. Р. Росинская // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 4. – С. 112–117.
2. Санок, Е. Э. Уголовно-процессуальные аспекты осмотра цифровых носителей / Е. Э. Санок // Вестн. БГУ. – 2019. – № 1. – С. 35–40.
3. Шкаплеров, Ю. П. Следственные действия : пособие / Ю. П. Шкаплеров, И. В. Данышко. – Могилев : Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2017. – 107 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Страшинская И. Н., Лагун С. О.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Данышко И. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

На протяжении последних нескольких лет наблюдается активная деятельность законодателя по корректировке уголовно-процессуального законодательства Беларуси. Совершенствование порядка деятельности органов уголовного преследования и суда обусловлено динамизмом и мобильностью уголовно-процессуальных отношений, потребностью в дальнейшем повышении эффективности правосудия.

Одной из наиболее важных сфер, требующих совершенствования, являются процессуальные сроки, которые пронизывают все стадии уголовного процесса, определяя их продолжительность, порядок, процедуру и временные рамки перехода уголовного дела из одной стадии в другую. Исследование данного правового явления имеет важное значение не только для усвоения его собственной сущности, но и для разработки многих аспектов развития и совершенствования уголовно-процессуальной формы, механизма уголовно-процессуального регулирования.

В сфере правореализационной практики уголовного процесса одна из наиболее важных проблем связана с толкованием и применением юридических норм, в которых установлены правила о сроках. Правильное решение этих вопросов зависит, прежде всего, от верного понимания правовой природы сроков, их места и роли в механизме уголовно-процессуального регулирования [3, с. 288].

Именно процессуальным срокам отведена роль гарантий прав участников уголовного судопроизводства на свободу, личную неприкосновенность, на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органа государственной власти, в отдельных случаях продолжительности производства следственных действий и многое другое.

Понятие «уголовно-процессуальные сроки» в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) не определено [1, с. 108]. В литературе даны различные трактовки понятия. Наиболее приемлемым из них представляется определение, раскрывающее процессуальный срок как промежуток времени, в течение которого в соответствии с уголовно-процессуальным законом или предписанием должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, может быть совершено либо должно быть совершено процессуальное действие или принято процессуальное решение либо требуется воздержаться от таковых.

Необходимо отметить, что термин «исчисление срока» следует отличать от понятия «течение срока». Течение срока предполагает смену секунд, минут, часов, суток и т. д., то есть этот процесс свойственен самому времени. Исчисление же срока предполагает деятельность человека, направленную на измерение времени, его отсчет. В сфере уголовного судопроизводства момент течения срока и момент исчисления срока не всегда совпадают.

Нормы действующего УПК предусматривают различные виды процессуальных сроков. Регламентация сроков, исчисляемых месяцами, по мнению многих процессуалистов, небезупречна. Так, не вполне ясно, почему законодатель при исчислении сроков месяцами требует не учитывать не только те сутки, но и тот час, которыми начинается течение срока. Вполне очевидно, что если не учитываются сутки, то и час, которым течение срока начинается, тоже не может быть учтен.

Кроме этого, применительно к срокам, исчисляемым часами, требует разъяснения и такой актуальный вопрос: только ли допрос соответствующих участников уголовного процесса, а также очная ставка, опознание и проверка показаний на месте несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего как следственные действия ограничены продолжительностью во времени их производства?

Как уже было отмечено, в УПК можно встретить положения, в которых применена и иная терминология, определяющая промежутки процессуального времени, которая в действующем законе не раскрывается, что приводит к отсутствию единства в их понимании и исчислении как в теории, так и на практике. В частности, довольно часто в законе встречаются не раскрываемые в нормах УПК термины «немедленно» и «незамедлительно» [3, с. 290].

Кроме этого, в законе можно встретить использование при исчислении сроков словосочетание «продолжительное время» (ч. 1 ст. 204 УПК) или «длительное время» (ч. 5 ст. 207 УПК) [2]. Представляется, что данные понятия являются оценочными категориями, и, как верно отмечают некоторые авторы, вряд ли возможно в тексте закона установить единый правовой критерий исчисления этих временных промежутков [4, с. 120].

Сказанное свидетельствует о необходимости проведения дальнейшей активной законодательской работы по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, в том числе в вопросах регламентации процессуальных сроков как важнейшей уголовно-процессуальной гарантии.

С учетом изложенного предлагаем закрепить в ст. 158 УПК понятия процессуальных сроков в следующей редакции: «процессуальные сроки – это сроки,

установленные законом или назначенные органом, ведущим уголовный процесс, в течение которых должно быть принято процессуальное решение либо совершено процессуальное действие». Также рекомендуется конкретизировать в УПК понятия «немедленно», «незамедлительно», «продолжительное время».

Список цитированных источников

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостак. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. – 1214 с.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Шостак, М. А. Уголовный процесс : учеб. пособие / М. А. Шостак. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – 630 с.

3. Яшин, В. Н. О некоторых проблемах исчисления сроков в уголовном процессе / В. Н. Яшин // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 4. – С. 119–124.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Таибова А. Н.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Карпенко Д. Д.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

На сегодняшний день судебная экспертная деятельность представляет собой деятельность по организации и проведению судебных экспертиз, цель которой заключается в обеспечении специальными средствами научных знаний прав, а также законных интересов лиц, участвующих в судопроизводстве.

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь «О судебной экспертной деятельности» судебным экспертом является лицо, имеющее специальное звание, военнослужащий государственной судебной экспертной организации, имеющие свидетельство о присвоении права самостоятельного проведения судебных экспертиз, в трудовые (служебные) обязанности которых входит осуществление судебной экспертной деятельности, а также работник иной судебной экспертной организации, имеющий свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта, в трудовые обязанности которого входит проведение судебных экспертиз, или индивидуальный предприниматель, имеющий свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта, осуществляющий деятельность по проведению судебных экспертиз на основании лицензии [1].

Как и любой вид деятельности, судебная экспертиза не застрахована от ошибок. По мнению ученого Р. С. Белкина, ошибка эксперта – это не соответствующее действительности суждение эксперта или его действие, не приводящее к цели исследования, если искаженное суждение или неверное действие представляют собой процесс добросовестного заблуждения [2, с. 83].

Стоит отличать ошибку эксперта от заведомо ложного заключения. Различие между данными понятиями заключается в том, что при допущении ошибки эксперт искренне уверен в правильности своих рассуждений и действий. Однако, несмотря на добросовестность действий, данные ошибки оказывают негативное воздействие как на работу всей правоохранительной системы, так и на престиж судебно-экспертных учреждений [3, с. 341].

Актуальность доклада заключается в необходимости профилактики экспертных ошибок для достижения целей повышения эффективности судебно-экспертной деятельности.

Существует три группы экспертных ошибок:

Ошибки процессуального характера. Данный вид ошибок заключается в нарушении экспертом процессуального режима и процедуры производства экспертизы, выходе эксперта за пределы своей компетенции, выражении экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах, обосновании выводов материалами дела, а не результатами исследования и другое;

Операционные ошибки. Это ошибки, являющиеся следствием осуществления экспертом различных операций и процедур с объектами исследования. К таким ошибкам можно отнести нарушение последовательности процедур, неисправность технических приборов и устройств, нарушения правил их эксплуатации и др. Часто эксперты в своих экспертных заключениях указывают на использованное оборудование, но не конкретизируют конкретные условия, при которых проводилось исследование.

Гносеологические ошибки. Данный вид ошибок заключается в некорректном применении логических приемов и операций (ошибки в отношении тезиса – доказываемого положения, ошибки, связанные с аргументацией), нарушении хода мышления, нарушении законов тождества, противоречия, исключенного третьего, достаточного основания.

Причины допущения данных ошибок могут быть различными. Так, к объективным ошибкам можно отнести отсутствие или несовершенство используемой типовой методики, применение ошибочно рекомендованных методов и т. д., а к субъективным – профессиональную некомпетентность, небрежность. Также допущение ошибок может быть связано непосредственно с материалами дела, в отношении которых проводится экспертиза [4, с. 167].

Несмотря на факт того, что при выполнении возложенных на него обязанностей эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а также руководствуется тем, что от правильности вынесенного им заключения зависит его экспертный авторитет и карьерный рост, он не застрахован от допущения данной ошибки.

Профилактические мероприятия включают в себя контроль деятельности эксперта и систематическое (регулярное) рецензирование экспертных заключений. Также профилактическим мероприятием является обязательное и регулярное повышение квалификации и переподготовки сотрудников судебно-экспертных учреждений.

При определении подходов данного вида профилактики стоит понимать, что допущение ошибок связано прежде всего с внешними факторами, не связанными с личной мотивацией эксперта. Данный факт означает, что повышение оплаты труда экспертов не является исчерпывающим элементом воздействия. Профилактика подразумевает под собой целый ряд различных по своей направленности мероприятий. Так, предотвращению экспертных ошибок может способствовать создание наиболее благоприятных условий для работы, к которым в первую очередь относится нормирование рабочего дня, а также равномерное и адекватное распределение нагрузки [5, с. 15].

Поскольку вероятность допущения ошибки связано и с личностью самого эксперта, необходим более жесткий, но обоснованный профессиональный отбор кандидатов на должность эксперта.

Также важным аспектом в деятельности, направленной на профилактику экспертных ошибок, является представление органом, назначающим экспертизу, полноценных, достаточных и исходных материалов.

Нельзя не отметить тот факт, что некоторые методы проведения судебных экспертиз на современном этапе развития общества, несомненно, устарели. Поэтому внедрение в экспертную практику новых высокочувствительных методов, а также развитие информационного обеспечения деятельности эксперта положительно скажутся на динамике недопущения ошибок в экспертной деятельности.

Таким образом, в заключении можно выделить следующие подходы по предотвращению экспертных ошибок:

Необходимость предоставления эксперту полных и достаточных объектов и материалов, в отношении которых проводится экспертиза.

Совершенствование методов и средств экспертного исследования.

Развитие информационного обеспечения экспертной деятельности и внедрение высокотехнических и компьютеризированных методов исследования.

Профессиональная подготовка квалифицированных экспертов и в дальнейшем подтверждение и повышение квалификации экспертов.

Контроль Центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз за качеством экспертных исследований.

Исходя из этого, видится явная необходимость в совершенствовании осуществления профилактики экспертных ошибок. Данная практика давно оказывает положительное воздействие на экспертную деятельность таких стран, как Германия, Финляндия, Дания, Великобритания и Италия, где за последнее десятилетие количество судебных ошибок сократилось почти на шестьдесят процентов. В практике данных стран весьма распространена тенденция стажировки в зарубежных странах. Ежегодно государством выделяются средства для обеспечения данной меры [5, с. 164–165].

Так, на наш взгляд, целесообразно продолжить интеграцию применяемых на сегодняшнем этапе мер по профилактике экспертных ошибок, а также положительное влияние на процесс выявления экспертных ошибок в будущем могут оказать математизация и информатизация экспертного исследования и внедрение программ, позволяющих производить вероятностные расчеты. Также весьма значимой мерой по профилактике экспертных ошибок может стать организация стажировок белорусских экспертов на базе зарубежных научно-практических учреждений.

Список цитированных источников

1. О судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 нояб. 2019 г., № 281-З : в ред. от 6 янв. 2021 г., № 93-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 1998. – С. 83.
3. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. Р. Россинская [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2015. – 544 с.
4. Швед, А. И. Новые формы организации, функционирования и научного обеспечения судебной экспертизы Беларуси : монография / А. И. Швед. – Минск : Право и экономика, 2018. – 238 с.
5. Бурейко, В. Ф. Тактико-криминалистическое обеспечение проведения судебной экспертизы. Современные возможности судебно-экспертных учреждений : лекция / В. Ф. Бурейко, Г. Б. Дергай. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 45 с.
6. Белоус, Н. Л. Организация судебной экспертизы в зарубежных странах / Н. Л. Белоус. – М. : Приор-издат, 2007. – С. 164–165.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Титова А. В., Былинская А. Ю.

г. Брест,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Сливко О. Я.

г. Брест,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права

Ответственность за совершение административного правонарушения юридическим лицом регулируется Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

В отличие от физических лиц, виновность юридических лиц определяется иначе. Органы, ведущие административный процесс, не доказывают умысел или неосторожность в противоправных действиях. Так, в ст. 3.5 КоАП определено, что данные субъекты признаются виновными в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что ими не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и не были приняты все меры по их соблюдению.

Как отмечает В. И. Романова, особая проблема административного права состоит в выработке концепции вины юридического лица. В соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 6.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) по делу об

административном правонарушении выяснению подлежит виновность юридического лица в случае, когда статьей Особенной части КоАП предусмотрена ответственность юридического лица [3, с. 33].

В случае привлечения к административной ответственности физического лица вина выступает как характеристика субъективной стороны правонарушения. При этом вина юридического лица при привлечении его к административной ответственности является характеристикой объективной стороны, т. е. подразумевается, что юридическое лицо, вступая в административное правоотношение, знает о существовании установленных правил, и оно обязано обеспечить их выполнение. Поэтому в ходе доказывания вины юридического лица следует подтверждать материалы дела все указанные обстоятельства в совокупности [3, с. 33].

Необходимо отметить, что в отсутствие вины юридического лица административная ответственность к нему применяться не может.

Иными словами, понимание административной вины юридического лица двояко и включает объективный и субъективный подходы. Объективная вина юридического лица – это вина организации в зависимости от характера конкретного противоправного деяния юридического лица, совершившего и (или) не предотвратившего это деяние, то есть это вина, обусловленная объективной стороной состава правонарушения. Субъективная вина – это отношение организации в лице ее представителей (работников, администрации, должностных лиц и т. д.) к противоправному деянию, совершенному этой организацией [3, с. 35].

Введение еще в ранее действовавший КоАП понятия ответственности юридических лиц породило еще одну проблему – двойной ответственности. Так, в соответствии с ч. 7 ст. 4.8 КоАП наложение административного взыскания на юридическое лицо не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное должностное лицо юридического лица, равно как и привлечение к административной ответственности должностного лица юридического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо [1].

Согласно мнению отдельных ученых (например, А. Н. Моисеевой), деяния юридического лица должны идентифицироваться с действием либо бездействием его представителей, которые могут совершать административные проступки в соответствии с традиционным пониманием вины как умышленно, так и неосторожно. Следовательно, по их мнению, вина юридического лица выражается в виновном поведении его представителей и работников, действовавших от имени юридического лица в его интересах при исполнении своих трудовых обязанностей [3, с. 37].

Юридическое лицо является коллективным субъектом административного права, в связи с чем его дееспособности присущ ряд особенностей. Так как вина юридического лица определяется действиями лиц, руководящих им, то эти лица должны адекватно осознавать смысл совершаемых действий. Иными словами, субъектом административной ответственности юридическое лицо может быть при совпадении нескольких условий:

- дееспособность лиц, руководящих юридическим лицом;
- определение деяния юридического лица как правонарушения согласно статье КоАП.

Для осуществления руководства юридическим лицом физическое лицо должно отвечать психолого-правовым характеристикам – возрасту и вменяемости.

Возраст физического лица как психолого-правовая характеристика понимается как возраст, по достижении которого работник либо член юридического лица спосо-

бен сознательно и разумно совершать действия от имени юридического лица либо воздержаться от них. Согласно Трудовому кодексу Республики Беларусь (далее – ТК) выполнение трудовых обязанностей в соответствии с трудовым договором допускается с 16 лет, а в исключительных случаях – с 14 лет. Исходя из ст. 273 ТК, несовершеннолетние (лица, не достигшие восемнадцати лет) в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним. Таким образом, в соответствии с правилом, закрепленным ТК, минимальным возрастом, при котором лицо способно совершить деяние от имени юридического лица, содержащее признаки административного правонарушения юридического лица, следует признать 14 лет. Именно с этого возраста лицо способно не только обладать элементарными трудовыми навыками, но и систематически осознанно трудиться без ущерба для своего умственного и физического развития. Эта способность в свою очередь предполагает возможность совершить деяние [4].

Способность осознавать фактическую сторону и социальное значение своих поступков и при этом сознательно руководить своими действиями составляет содержание вменяемости. Вменяемость в праве рассматривается как противоположность невменяемости, то есть такого состояния психики человека, при котором он в момент совершения противоправного деяния не способен осознавать общественно опасный характер своего повеления и руководить им. Юридический (психологический) критерий характеризуется двумя признаками: интеллектуальным (невозможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих поступков) и волевым (неспособность руководить своим повелением). Вопрос о вменяемости всегда решается в отношении определенного деяния и на основании совокупности двух вышеназванных критериев [5, с. 75].

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Административная ответственность юридических лиц, согласно КоАП, может наступать только за виновное правонарушение.

2. В отсутствие вины юридического лица административная ответственность к ним применяться не может.

3. В КоАП предусмотрена двойная ответственность – самого юридического лица и его должностных лиц.

4. В некоторых правонарушениях стоит закрепить наступление административной ответственности не только представителей юридических лиц, но и одновременно их работников, попадающих под состав нарушения.

5. За определенные административные правонарушения юридических лиц закрепить более строгую меру наказания и уголовную ответственность.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Романова, В. И. Административная ответственность юридических лиц / В. И. Романова // Материалы БГУ. Сер. Д. – 2016. – С. 33–38.

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июл. 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июн. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 мая. 2021 г. № 114-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Теория государства и права / под ред. А. С. Пиголкина и Ю. А. Дмитриева. – М. : Юрайт, 2013. – 761 с.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Униговская В. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Шевченко О. Г.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Современное общество характеризуется распространением информационных технологий во всех сферах общественной жизни. Деятельность учреждений, осуществляющих уголовный процесс и правовой контроль общественных отношений, не является исключением. Информационно-техническое обеспечение его деятельности позволяет кардинально повысить эффективность борьбы с преступностью.

Согласно Соглашению о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, компьютерная информация – это информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи [1].

Как известно, компьютерная техника воспринимает и работает с информацией в виде нулей и единиц электрических сигналов (двоичная система счисления) [2, с. 8]. Поэтому компьютерная информация представляет собой особый вид информации в виде двоичного кода. Как отмечают Н. А. Зигура и А. В. Кудрявцева, эту информацию человек воспринимает не с помощью органов чувств, а опосредованно, с помощью программно-аппаратных средств [3, с. 36].

Эти характерные черты компьютерной информации создают трудность ее определения в качестве доказательства по уголовному делу. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественного опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Согласно ч. 2 ст. 88 УПК в качестве источников доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, в том числе их

звуко- и видеозапись; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, звуко- или видеозаписи хода судебных заседаний, протоколы судебных заседаний, материалы оперативно-розыскной деятельности, иные документы и другие носители информации [4].

Данная норма не закрепляет компьютерную информацию в качестве отдельного вида источника доказательств. Ряд ученых предлагают компьютерную информацию считать вещественным доказательством. «В теории доказательств в уголовном судопроизводстве под вещественными доказательствами понимаются объекты и предметы, в том числе документы. Содержанием вещественных доказательств могут быть следы, атрибуты и знаки, непосредственно нанесенные на предмет, объекты, которые непосредственно воспринимаются и могут быть обнаружены в процессе осмотра» [5, с. 112].

Действительно, «носителем этой информации является предмет, а доказательственное значение имеют содержание и свойства этого предмета» [6, с. 71].

По мнению Н. А. Зигуры, «вещественное доказательство – это объект, компьютерная информация, содержащая определенную информацию. Доказательственную силу имеет только сама информация, а не ее носитель» [7, с. 58]. Получение такого рода электронной информации при производстве следственных действий решает некоторые проблемы, связанные с поиском и изъятием компьютерной информации.

В свою очередь, Ю. А. Ионова полагает, что «информация, записанная в компьютерной форме, представляет собой «иной документ» ввиду того, что обладает признаками документа: исходит от лиц, граждан, организаций и др.; данная информация содержит сведения, имеющие значение для уголовного дела, и с их помощью может быть установлено наличие или отсутствие обязательств, подлежащих доказыванию» [8, с. 256].

Указанные вопросы достаточно подробно в своем исследовании рассматривает О. Г. Григорьев, который считает нецелесообразным дополнить перечень доказательств новым элементом – «компьютерная информация и ее носители». Следует, по суждению автора, «сохранить существующую систему доказательств посредством включения любых новых информационных носителей в категорию «свободных» доказательств, коими выступают в уголовном процессе «иные документы» [9, с. 18].

Для придания статуса доказательства компьютерной информации необходимо производство ряда следственных действий. Вначале производится выемка или обыск, в ходе которых обнаруживается и изымается либо носитель компьютерной информации (как предмет), либо информация удаленного доступа. А затем, соответственно, осмотр предмета (ст. 204 УПК) или компьютерной информации (ст. 204-1 УПК) [4]. Во время осмотра компьютерной информации ее необходимо воспроизвести. Для этого необходимы технические и программные средства, а также привлечение специалиста. Краткое содержание сведений, содержащихся в осматриваемой компьютерной информации и имеющих отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, необходимо отразить в протоколе осмотра, там же должны быть указаны реквизиты воспроизводимой информации (реквизиты файла), программные средства, необходимые для воспроизведения информации.

Безусловно, из-за различных технологий и средств сохранения такой информации существуют различия между электронными носителями и «классическими» вещественными доказательствами, другими документами. В отличие от объектов материального мира, которые отражают следы преступления и не могут быть изменены по своему содержанию, компьютерная информация обладает свойством пре-

образовываться на большом расстоянии. Достаточно упомянуть ситуацию, когда удаленный доступ пользователя используется для удаления или блокирования информационного содержимого мобильного устройства после выхода из мобильного устройства. А также принципиальное различие между ними заключается в том, что протоколы являются личными доказательствами, созданными для передачи информации о фактах. Они могут быть восстановлены путем повторного получения информации из известных источников.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что в настоящее время в юридической литературе существует несколько методов определения процессуального характера компьютерной информации. В случае, если компьютерная информация содержится на носителе (жестком диске, флеш-носителе и т. п.), который является, например, средством совершения преступления, то компьютерная информация будет выступать как вещественное доказательство. Если же компьютерная информация содержится в ином носителе (облачном хранилище), полученном через осмотр компьютерной информации, то источником будет протокол следственных действий.

Список цитированных источников

1. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 г. [Электронный ресурс] // Антитеррористический центр СНГ. – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/1289/135/152/9034>. – Дата доступа: 19.05.2022.

2. Волеводз, А. Г. Следы преступлений в сфере компьютерной информации / А. Г. Волеводз // Российский следователь. – 2001. – № 7. – С. 8–9.

3. Зигура, Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : монография / Н. А. Зигура, А. В. Кудрявцева. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Уголовный процесс : учеб. пособие / под ред. З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. – Воронеж : ВГУ, 2018. – 389 с.

6. Кудрявцева, А. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе / А. В. Кудрявцева, Ю. В. Худякова. – Челябинск : Юж.-Урал. гос. ун-т, 2016. – 210 с.

7. Зигура, Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе : дис ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н. А. Зигура. – Челябинск, 2010. – 285 с.

8. Ионова, Ю. А. Понятие доказательств, имеющих электронную форму и цифровое содержание: проблемы и перспективы / Ю. А. Ионова // Вестн. Хабаровской гос. акад. экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 256–263.

9. Григорьев, О. Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. Г. Григорьев. – Тюмень, 2003. – 28 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, ЗАМАСКИРОВАННЫХ ПОД САМОУБИЙСТВО ЛИБО НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

Шелег Д. С.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
курсант следственно-экспертного факультета

Научный руководитель

Вильмак Д. Г.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры расследования преступлений
следственно-экспертного факультета,
кандидат юридических наук

Допрос – одно из самых распространенных следственных действий. Его сущность заключается в получении от допрашиваемых лиц показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу.

Выделяют следующие разновидности допросов по процессуальному статусу допрашиваемых лиц:

1. Допрос подозреваемого/обвиняемого.
2. Допрос потерпевшего.
3. Допрос свидетеля.

При расследовании убийств, замаскированных под самоубийство или несчастный случай в частности, как и при расследовании убийств в целом, основное внимание следует уделять допросам свидетелей и подозреваемого/обвиняемого. Допрос потерпевшего в данной ситуации также может дать информацию, имеющую значение по уголовному делу, однако, в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права и обязанности, предусмотренные ст. 50 УПК, осуществляют члены его семьи, близкие родственники или законные представители [1]. Эти лица могут дать ограниченный объем информации либо же не дать вообще.

По уголовным делам об убийствах всех свидетелей, которых в обязательном порядке необходимо допросить, можно условно разделить на несколько групп:

1. Очевидцы преступления (при их наличии).
2. Лица, первые обнаружившие труп.
3. Члены семьи потерпевшего.
4. Близкие, друзья, сослуживцы, знакомые потерпевшего.
5. Жильцы смежных квартир с квартирой, где произошло убийство (если убийство произошло в квартире).
6. Сотрудники бригады скорой медицинской помощи, выбывавшие на место происшествия для оказания медицинской помощи потерпевшему [2, с. 85].

Сведения, полученные при допросах свидетелей, в совокупности с другими данными должны использоваться в процессе доказывания по уголовному делу. В ситуации, когда лицо, совершившее преступление, скрывается, сведения, полу-

ченные от лиц, видевших преступника до, во время и после совершения убийства, могут использоваться для составления субъективного портрета и в последующем использования его при розыске.

Допрос подозреваемого/обвиняемого занимает особое место среди остальных видов допроса, так как именно от правильной организации данного следственного действия во многом зависит, будет ли сотрудничать со следствием подозреваемый/обвиняемый или нет.

Допрос подозреваемого предполагает выяснение не только обстоятельств, которые послужили основанием для задержания или заключения под стражу, но и всех других данных, входящих в предмет доказывания.

Допрос подозреваемого иногда может походить на беседу, лишённую ненужной в первое время официальности. Цель этой беседы – познакомиться с основными психологическими чертами допрашиваемого, наметить тактику его допроса [3, с. 99].

При допросе подозреваемого по данной категории дел можно выделить две следственные ситуации. Первая ситуация – это допрашиваемый, который сотрудничает со следствием, даёт признательные показания. Вторая же ситуация диаметрально противоположна, и она имеет место, когда допрашиваемый отказывается давать показания и идти на контакт.

При первой встрече следователю важно предупредить об ответственности за дачу подозреваемым ложных показаний, которые тот может дать с целью противодействия предварительному расследованию.

Допрос в первой ситуации может пройти максимально продуктивно, допрашиваемый сам идет на контакт со следователем, и ситуация может казаться бесконфликтной.

Бесконфликтность ситуации не гарантирует полной откровенности подозреваемого. Поэтому подготовка к допросу даже в бесконфликтной ситуации в некоторых случаях должна включать элементы основанного на знании психологии обвиняемого прогнозирования ошибок. Учет таких особенностей обвиняемого, как завышенная самооценка, нескритичность к собственной личности, недоброжелательное отношение к окружающим, позволяет предвидеть вольное или невольное стремление обвиняемого к смягчению своей вины.

На практике мнимая бесконфликтность ситуации допроса часто возникает в случае самоговора подозреваемого. Вероятность самоговора повышается, если допрашиваемый отличается повышенной внушаемостью, податливостью к внешнему воздействию, неумением отстаивать свою позицию, слабоволием, недостаточной выносливостью к психическому напряжению.

Наиболее типичным мотивом самоговора является стремление избавиться от наказания действительного виновника (под влиянием родственных или дружеских чувств), либо самоговор продиктован определенными групповыми интересами или же достигается угрозами и воздействием заинтересованных лиц в отношении тех, кто находится в какой-либо зависимости от них.

Вторая следственная ситуация характеризуется применением различных тактических и психологических приемов.

Исследуя личность опрашиваемого, следователь должен планировать обращение к ее лучшим сторонам. Этически недопустимо, чтобы следователь для установления контакта с допрашиваемым использовал отрицательные стороны его личности, даже если следователь хорошо знает их. Возникновение в ходе допроса

психологической общности показывает обвиняемому, что его допрашивает компетентный, внимательный и чуткий человек, и является первым шагом к установлению контакта с допрашиваемым.

Следователь должен проявлять большую осторожность в использовании фактического материала, ибо малейшие неточности в его использовании резко ослабляют позиции следователя.

Подозреваемые нередко прибегают к ложному алиби. Однако детальный допрос в этих случаях выявляет незнание подозреваемым обстоятельств, относящихся к месту якобы его пребывания.

Детальная проработка легенды также обнаруживает ложность алиби, поскольку детали второстепенных обстоятельств люди обычно не запоминают. Однако не следует спешить с изобличением всех противоречий и ложных утверждений подозреваемого. Это может насторожить подозреваемого, повысить его самоконтроль или привести к отказу от дачи показаний.

Подозреваемому следует разъяснить, чем его ложная позиция может повредить ему. Иногда можно указать допрашиваемому на то, что от его правдивости зависит судьба невиновных людей, на которых может пасть ложное подозрение. Однако повышенный интерес к получению признания вины может создать у подозреваемого впечатление, что следствие не располагает достаточными доказательствами его виновности.

В ходе допроса могут быть использованы тактические приемы, направленные на получение от допрашиваемого необходимой следователю информации о совершении убийства, а именно о способе его совершения, виде инсценировки несчастного случая или самоубийства, орудиях убийства [4, с. 110].

Таким образом, допрос, который является одним из ключевых следственных действий при расследовании любого преступления, дает следователю при расследовании данной категории преступлений не только информацию о самом факте лишения жизни человека, но и более подробную информацию о том, как осуществлялась подготовка к совершению преступления и его сокрытие путем создания ложной картины некриминального характера.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Федотенков, Д. Г. Криминалистическая особенность инсценировки как способа сокрытия преступлений / Д. Г. Федотенков // Государство и право: теория и практика : материалы Междунар. науч. конф. – Чита, 2014. – С. 84–86.
3. Тенгизова, Ж. А. Допрос как следственное действие: порядок проведения и отличительные особенности / Ж. А. Тенгизова, Р. Х. Джумаева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 18. – С. 98–99.
4. Шматкова, Ю. А. Психологические приемы допроса / Ю. А. Шматкова // Вестн. Таганрогского ин-та им. А. П. Чехова. – 2016. – № 1. – С. 107–112.

О ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Шинкарук Д. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Антонова О. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

В силу ч. 1 ст. 60 Конституции каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки [1]. Согласно ч. 1 ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) суд, орган уголовного преследования обязаны обеспечивать защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создавать предусмотренные УПК условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 26 УПК в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование и обвинение в суде осуществляются в публичном, частно-публичном порядке и в порядке частного обвинения [2]. Согласно ч. 2 указанной статьи дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению лица, пострадавшего от преступления, а в случае его неспособности по возрасту или состоянию здоровья выражать свою волю в уголовном процессе либо в случае смерти – любым из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи [2].

Анализ вышеуказанных норм УПК свидетельствует о том, что институт частного обвинения позволяет потерпевшему самостоятельно отстаивать свои интересы в судебном порядке по делам о преступлениях, предусмотренных УПК. Так, в силу ч. 1 ст. 50 УПК частный обвинитель вправе представлять доказательства, знакомиться с протоколами следственных и других процессуальных действий, в которых он участвовал, и делать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколах; при участии в следственном или другом процессуальном действии, а также в судебном заседании требовать внесения в протокол указанного действия или судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены, знакомиться с кратким протоколом, протоколом судебного заседания, со звуко- или видеозаписью хода закрытого судебного заседания, получать копию звуко- или видеозаписи хода открытого судебного заседания и подавать на них замечания, возражать против действий органа уголовного преследования и требовать внесения его возражений в протокол следственного или другого процессуального действия, проводимого с его участием, и т. д. [2]. Однако зададимся вопросом: действительно ли потерпевший может воспользоваться таким большим перечнем процессуальных прав на практике? Не будем забывать, что согласно ч. 2

ст. 26 УПК в порядке частного обвинения возбуждаются уголовные дела за такие преступления, как, например, нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Механизм возбуждения уголовного дела частного обвинения согласно ч. 1 ст. 426 УПК состоит в подаче лицом, пострадавшим от преступления, а в случае его неспособности выражать свою волю по состоянию здоровья или по возрасту или в случае смерти – любым из совершеннолетних близких родственников или членов семьи в районный (городской) суд заявления о совершении в отношении него преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 26 УПК. В соответствии с ч. 2 ст. 426 УПК данное заявление должно содержать изложение обстоятельств преступления, сведения о лице, его совершившем, доказательства, подтверждающие виновность лица в совершении преступления, а также сведения о переводчике, эксперте, специалисте и иных лицах, которых заявитель считает необходимым вызвать в судебное заседание [2]. Анализ данной нормы УПК вызывает вопрос: может ли обычный гражданин, не имеющий знаний, умений и навыков в области права, самостоятельно защитить свои интересы таким образом? Представляется, что все же нет. Почему? Да потому что установление обстоятельств дела при совершении таких преступлений, как, например, умышленное причинение легкого телесного повреждения, помимо познаний в области права, требует еще и временных и материальных затрат для проведения экспертизы. Вполне логично, что лицо, пострадавшее от преступления, как правило, не способно самостоятельно защитить свои интересы в суде по такой категории уголовных дел. Следовательно, потерпевший вынужден обращаться за юридической помощью к адвокату, услуги которого, надо сказать, являются весьма дорогими и недоступными для рядового гражданина. Таким образом, потерпевший остается один на один со своей проблемой. Приходится констатировать, что перед представителями правоохранительных и судебных органов нашей республики встает серьезная проблема, которая имеет большое практическое значение.

Отметим, что комплексных исследований, посвященных проблеме защиты интересов потерпевшего по делам частного обвинения в белорусской правовой науке, к сожалению, не проводилось. Имеется лишь небольшое количество работ по исследуемой проблематике таких белорусских ученых-правоведов, как О. В. Рожко и А. В. Самко, А. И. Швед, Л. Л. Зайцева и некоторых других.

Как справедливо отмечают О. В. Рожко и А. В. Самко, «обращение пострадавшего по делам частного обвинения за помощью к адвокату зачастую не приносит желаемого результата, поскольку правовые механизмы получения им доказательственной информации практически не работают» [4, с. 34]. А. К. Куличик замечает, что «государственные органы и организации могут не предоставлять информацию вовсе либо затягивают сроки ее предоставления, при этом не несут за это никакой юридической ответственности» [5, с. 60].

Также верной нам представляется позиция Генерального прокурора Республики Беларусь А. И. Шведа о том, что «существующий порядок рассмотрения заявлений о преступлениях по уголовным делам частного обвинения вызывает у граждан отторжение и непонимание того, почему государство не может эффективно защитить их от преступников» [3, с. 26].

Таким образом, приходим к выводу о том, что существующий уголовно-процессуальный механизм защиты интересов потерпевшего в уголовном процессе по делам частного обвинения является неэффективным и подлежит изменению.

Так, ранее в научных публикациях мы предлагали изменить существующий в УПК механизм защиты интересов потерпевшего в уголовном процессе по вышеупомянутой категории дел на примере опыта Швейцарии [6, с. 387–388]. В соответствии с ч. 3 ст. 118 УПК Швейцарии пострадавший может обратиться с заявлением о совершении преступления не только в суд, но и в полицию или прокуратуру. Что интересно, в заявлении пострадавший может потребовать от органов уголовного преследования привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, или выдвинуть частно-правовые требования, вытекающие из совершенного преступления. Кроме того, в силу ст. 120 указанного нормативного правового акта пострадавший вправе в любой момент отказаться от заявления. Данный отказ является окончательным.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Институт частного обвинения создан в УПК с целью обеспечения самостоятельной защиты своих интересов в уголовном процессе. Однако в практической деятельности частный обвинитель не способен должным образом реализовать свои права, предусмотренные законом.

2. По нашему мнению, нормы УПК, регулирующие порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения, нуждаются в совершенствовании. Считаем, что в основу реформирования данного института уголовного процесса может быть положен опыт Швейцарии. Такая модель поможет потерпевшему отстоять свои интересы и снизит нагрузку на судейский корпус.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Швед, А. И. Легко ли пострадавшему стать частным обвинителем? / А. И. Швед // Законность и правопорядок. – 2008. – № 3. – 23–27.

4. Рожко, О. В. Частное обвинение в уголовном процессе: концепция совершенствования / О. В. Рожко, А. В. Самко // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 1. – С. 33–37.

5. Куличик, А. К. Адвокатский запрос в Республике Беларусь: проблемы реализации / А. К. Куличик // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 8. – С. 59–62.

6. Шинкарук, Д. А. Правовое регулирование частного обвинения в уголовном процессе / Д. А. Шинкарук // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития : Междунар. науч.-практ. конф. студентов, Минск, 14–15 апр. 2021 г. : тез. докл. / Белорус. гос. экон. ун-т ; ред. А. А. Быков [и др.]. – Минск, 2021. – С. 387–388.

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Зайцев А. В., Шишко М. И.

г. Минск,
Военная академия Республики Беларусь,
курсанты факультета внутренних войск

Научный руководитель

Лемешевский О. О.

г. Минск,
Военная академия Республики Беларусь,
преподаватель кафедры юридических дисциплин

Молодежь – это будущее нашей страны, и она же является нашим настоящим, а для того, чтобы наше будущее было светлым, необходимо контролировать наше настоящее. В Республике Беларусь, согласно статистическим данным на 2021 год, индекс преступности составляет 59.58 пункта, индекс безопасности – 40.42 пункта. Среди 137 проанализированных государств Беларусь занимает 27-е место [1].

Данный результат – это умеренный уровень преступности, однако стоит заметить, что большинство преступлений из данной статистики совершается молодежью.

По данным же судебной статистики, составляемой Верховным судом на 2020 год, за совершение различных преступлений осуждено 605 несовершеннолетних [2].

По таким статьям, как убийство – 139 УК, кража – 205 УК, грабеж – 206 УК, разбой – 207 УК, изнасилование – 166 УК, незаконный оборот наркотических средств – 328 УК [3]. Вышеприведенные статьи есть стандартный набор преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Следует отметить, что для того, чтобы правильно выделить причины преступной деятельности, необходимо учитывать, что молодые люди, склонные совершать преступления, имеют возрастные границы 19 – 29 лет включительно.

Молодой человек в этом возрасте склонен к негативному влиянию плохих компаний, экстремистских телеграмм-каналов. В связи с этим сотрудники органов внутренних дел Республики Беларусь работают не с последствиями, а с причинами преступной деятельности.

Чтобы правильно вести профилактическую работу, необходимо выявить факторы влияния, которые способствуют росту преступной деятельности среди молодежи. Все начинается с семьи, семья – это один из главных факторов развития человека и его характера.

Типы потенциально опасных семей.

1. Социально-опасная – это семья, в которой процветает домашнее насилие, алкоголь в ней является неотъемлемой частью, а воспитанием ребенка никто не занимается.

2. Занятая семья – родители увлечены лишь собой, карьерой, хобби, тратят все свое время на личные потребности. Педагогическим воспитанием детей в семье никто не занимается, роль родителей занимают гаджеты.

3. Гипер опекаемая семья – чрезмерная опека ребенка, жесткие рамки с целью дать ребенку все самое лучшее и от всего его уберечь, запреты во всем и наказание ребенка за малейшие проступки.

Огромное влияние также играют и сверстники. Компания, в которой находится ребенок, может иметь множество интересов. Выход за рамки правового поля и здравого смысла сразу отражается в поведении молодого человека, что должно быть замечено родителями и педагогическими работниками.

Нарушения в поведении ребенка могут быть следующими:

- 1) полное нежелание учиться;
- 2) постоянно усталый вид;
- 3) чрезмерная пугливость;
- 4) прогулы занятий;
- 5) нетрезвое состояние;
- 6) грязный внешний вид;
- 7) закомплексованность.

По приведенным критериям учитель, проанализировав поведение ученика, с высокой вероятностью сможет понять, чем он увлечен. В случае выявления пагубного воздействия он сможет принять меры.

В наше время на личность также влияют интернет и социальные сети, мессенджеры, различные сайты. На указанных интернет-площадках присутствует огромное количество негативной и пагубно влияющей информации. Отсутствие контроля посещения интернет-ресурсов может вызвать наихудшие последствия.

Присутствие в интернете можно разделить на следующие типы:

- 1) серфинг интернета в поисках интересующей информации;
- 2) посещение социальных сетей и видеохостингов с целью просмотра развлекательных программ;
- 3) компьютерные и мобильные игры.

Контроль за интернетом позволит исключить негативные проявления, такие как:

- призывы террористического характера;
- группы и чаты, призывающие детей к суициду;
- призывы популярных блогеров и музыкантов к экстремистской деятельности;
- стремление стать похожим на своего кумира, который пропагандирует алкоголь, наркотики, беспорядочные половые связи;
- распространение наркотиков через закрытые чаты в Телеграм.

Для того чтобы вести контроль, необходимо не только правильно ограничить время посещения интернета, но и сузить круг просматриваемой информации.

Все вышперечисленное является одним из основных факторов влияния на несовершеннолетнего и формирует его характер. Из этого следует, что воспитание высоких моральных качеств у подростков является профилактикой преступной деятельности среди молодежи и позволяет существенно сузить количество преступлений, тем самым уменьшив нагрузку на сотрудников ОВД.

Список цитированных источников

1. NONEWS [Electronic resource]. – Mode of access: <https://nonews.co/directory/lists/countries/crime-index>. – Date of access: 20.05.2022.

2. Верховный суд Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/ef9e3be7a0bd45f7.html. – Дата доступа: 19.05.2022.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шкарбун Г. В.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель

Стельмах В. И.

г. Минск,
Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
доцент кафедры экономической безопасности,
кандидат юридических наук, доцент

Государственная политика в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов отражается в таком нормативно-правовом акте, как Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [1]. Для рассмотрения данной проблематики следует дать понятие экологического вреда, под которым следует понимать вред, причиненный окружающей среде, а также физическим и юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и государству в результате вредного воздействия на окружающую среду.

Отметим следующие правовые категории экологического вреда:

- 1) порча – неэффективное использование, приводящее к ухудшению качественных и количественных характеристик природных объектов;
- 2) загрязнение – изменение физико-химического состава окружающей среды;
- 3) истощение – уменьшение природных свойств;
- 4) повреждение – частичное приведение в негодность компонентов окружающей среды;
- 5) уничтожение – полное приведение в негодность.

Коснемся также случаев возникновения экологического вреда:

- 1) негативное воздействие последствий аварий и катастроф на объекты природной среды;
- 2) негативное воздействие загрязненных природных объектов с привлечением вреда нематериальным благам физических лиц и имуществу юридических лиц.

Факт причинения экологического вреда окружающей среде устанавливается и фиксируется в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь. Примечательно отметить государственные органы, которые уполномочены на фиксацию и установление экологического вреда: Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерство лесного хозяйства, Министерство сельского хозяйства и продовольствия, а также их местные ведомственные органы. Следует заметить, что фиксацию экологического вреда осуществляет также Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь. Также в соответствии со ст. 101 Закона «Об охране окружающей среды» контроль в области охраны окружающей среды имеют право вести органы уголовного преследования в соответствии с соответствующими нормативными актами. Также следует отметить такой нормативно-правовой акт, как постановление Совета Министров от 17 июля 2008 г. № 1042 [2], кото-

рое неотъемлемо связано с исчислением размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Данный нормативный документ, несомненно, важен еще и в связи с тем, что он регламентирует перечень контрольных мероприятий, при которых происходит фиксация экологического вреда. Приведем следующие виды контрольных мероприятий:

- 1) при осуществлении государственного контроля в области охраны окружающей среды;
- 2) при выполнении измерений в области охраны окружающей среды;
- 3) при проведении мониторинга окружающей среды;
- 4) по сообщениям государственных органов, иных юридических лиц и граждан;
- 5) в иных случаях в соответствии с законодательством.

Если при выполнении перечисленных контрольных мероприятий государственный орган устанавливает факт причинения субъектом вреда окружающей среде, то у государственного органа должно быть полное основание для начала административного процесса в отношении лица, которое допустило факт причинения вреда окружающей среде. В Республике Беларусь в Кодексе об административных правонарушениях данному виду правонарушений посвящена отдельная глава – 16, которая имеет наименование «Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования» [3]. Субъектами ответственности за данные правонарушения являются физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица.

В случае если установленный факт причинения вреда является основанием к возбуждению уголовного дела, то государственный орган, который выявил данное преступление, непосредственно передает информацию в компетентный орган для начала уголовного процесса.

Экологическая ответственность за причиненный вред окружающей среде выполняет ряд функций:

- 1) стимулирующую;
- 2) компенсирующую;
- 3) превентивную;
- 4) карательную.

Стимулирующая функция проявляется посредством экономических и правовых стимулов, понуждающих к охране экологических интересов. Компенсирующая функция направлена в первую очередь на возмещение убытков, принесенных экологическим вредом, которые взыскиваются в натуральной или денежной форме. В основе превентивной функции лежит предупреждение субъекта путем применения мер наказания и денежного взыскания. Карательная функция состоит в наказании лица за совершение им экологического правонарушения.

Компенсационная функция по причиненный экологический вред осуществляется в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 апреля 2022 г. № 219 (далее – постановление № 219) [4], которое устанавливает таксы, исходящие непосредственно:

- 1) от вида, массы, концентрации и степени опасности загрязняющих веществ, которые связаны с поступлением в окружающую среду;
- 2) видов, показателей и площади деградации земель;
- 3) видов, количества и массы диких животных;
- 4) категории лесов;
- 5) количества деревьев или кустарников и их возраста;
- 6) площади газонов и цветников;

- 7) массы грибов, дикорастающих растений и (или) их частей;
- 8) продолжительности вредного воздействия на окружающую среду.

Сама по себе такса представляет собой условную единицу исчисления ущерба. Она не выражает подлинных убытков, а является средней величиной стоимости всей суммы отрицательных последствий, возникающих при непропорциональном действии. Таксовый способ исчисления ущерба, причиненного окружающей среде, облегчает на практике определение размера такого ущерба в денежном измерении.

Также обратим внимание на порядок возмещения экологического вреда, который существует в следующих формах:

- 1) судебный и внесудебный (в административном порядке, через страховые выплаты) порядок;
- 2) принудительно и добровольно;
- 3) установленным способом;
- 4) по таксам;
- 5) по методике исчисления ущерба;
- 6) по фактическим затратам, которые были затрачены с целью восстановления экологической среды;
- 7) в смешанном (комбинированном) порядке.

В случае причинения вреда окружающей среде, размер возмещения которого не предусмотрен постановлением № 219 такой вред подлежит возмещению лицом, ответственным за его причинение, по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Состав таких затрат определяется исходя из видов и объема работ по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды, включая затраты на разработку, рассмотрение, согласование, утверждение проектной документации, наблюдение за состоянием окружающей среды, компонента природной среды и прогноз его изменения в период проведения указанных работ, неполученные государством доходы.

Немаловажное значение имеет тот факт, что для исчисления вреда, который субъект причинил окружающей среде, суды применяют определенные таксы.

В заключение всего вышеперечисленного мы можем сделать вывод, что в Республике Беларусь существуют правовые механизмы реагирования на нарушения в экологической среде. Данные механизмы, в том числе, определяют такую важную для экономики и экологии функцию, как компенсационную, которая выражается посредством определения такс в соответствии с постановлением № 219. Также надо отметить, что размер такс за определенные виды правонарушений в рассматриваемой области весьма велик, что ставит субъекта в положение, когда он не может в полной мере возместить вред, причиненный государству и экологической среде.

Список цитированных источников

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ : в ред. от 18 дек. 2019 г. № 269-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Об утверждении Положения о порядке исчисления размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и составления акта об установлении факта причинения вреда окружающей среде [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 1042 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 апр. 2022 г., № 219// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Шкут Ю. В.

г. Гродно,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ключко Р. Н.

г. Гродно,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера – ст. 166 и 167 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) – являются смежными составами преступлений [1]. Насильственные действия сексуального характера – это относительно новый состав преступления в УК. Ранее в ст. 119 Уголовного кодекса БССР 1960 года предусматривалась ответственность лишь за мужеложство [2]. Норма об изнасиловании является специальной по отношению к насильственным действиям сексуального характера. Последней охватываются все иные случаи насильственных действий сексуального характера, не включая изнасилования.

Данные преступления представляют собой умышленные общественно опасные деяния в форме действия, посягающие на сексуальное самоопределение личности, направленные на удовлетворение сексуальной потребности или разрушение социальных межличностных отношений. Эти посягательства серьезно нарушают личные права и достоинство человека, влекут не только серьезный физический и психический вред для его здоровья, но и тяжелые последствия для его социальной жизни. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера представляют собой действия сексуального характера, совершаемые либо с применением насилия, либо с угрозой применения насилия, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Составы ст. 166 и ст. 167 УК также схожи в квалифицированных видах. В простых составах (ч. 1 ст. 166 и ст. 167 УК) насильственный характер действий и общественная опасность данных деяний законом связывается не с их нестандартностью, а с насильственным способом удовлетворения половой потребности. Анализируемые составы ст. 166 и 167 УК также равнозначны по сте-

пени общественной опасности, если исходить из санкций основных составов и их квалифицированных видов.

По мнению Р. Н. Ключко, в целом объективная сторона характеризуемых преступлений предполагает совершение активных действий сексуального характера либо действия, связанные с возбуждением или удовлетворением полового инстинкта лиц [3, с. 92]. Однако существенное отличие в указанных составах преступлений заключается в самой форме действий сексуального характера. Если говорить про изнасилование (ст. 166 УК), то в данном составе объективную сторону образует действие в форме полового сношения. Законодательно закреплено, что изнасилование – это половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Конкретизируя понятие «полового сношения», приведем определение, указанное в доктрине уголовного права: «проникновение в тело половым путем подразумевает введение мужского полового органа в естественные полости потерпевшего лица» [3, с. 89]. Половое сношение является составообразующим признаком. Сам состав изнасилования сконструирован по формальному типу, поэтому признается окончанным с момента совершения насильственного полового сношения вопреки волеизъявлению потерпевшего лица.

В свою очередь, насильственные действия сексуального характера имеют комплексный характер и вобрала в себя, согласно ч. 1 ст. 167 УК, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. Законодатель не дает четкого определения каждому из видов насильственных действий сексуального характера, поскольку данные понятия не совсем правовые. Понимание содержания таких действий важно как в теоретическом, так и практическом аспекте, поскольку это прямо влияет на отграничение преступного поведения от непроступного. Мужеложство понимается как гомосексуальные отношения между мужчинами.

Под лесбиянством понимается половая склонность женщины к женщине. Лесбиянство в сравнении с ранее рассмотренными действиями сексуального характера не имеет одной формы выражения. Например, А. А. Бимбинов подразумевает под лесбиянством любые действия сексуального характера, совершаемые лицом женского пола в отношении другого лица женского пола, равно как и форму удовлетворения полового желания женщиной в отношении другой женщины посредством любых действий сексуального характера, где участвует половой орган хотя бы одной из партнерш [4, с. 898].

Конкретизируя понятие действий сексуального характера, ученые подразумевают любые иные способы насильственного удовлетворения половых потребностей между мужчинами, между женщиной и мужчиной, между женщинами в иных других формах, кроме изнасилования, мужеложства и лесбиянства [5, с. 202]. Таким образом, под ними подразумеваются те насильственные действия между мужчиной и женщиной, которые не связаны с половым сношением в «правильном» его понимании, но направленные на удовлетворение своей природной потребности. В данном случае субъектом состава могут выступать оба пола равноценно в отличие от состава изнасилования, где субъектом может быть исключительно лицо мужского пола. Исключением считается только соучастие, где общепринято понимать, что женщина может занимать роль соисполнителя. Также существует отличие в объекте данных преступлений. Общепринято, что объектом преступлений сексуальной направленности являются половая свобода и половая неприкосновенность лица. Относительно пола потерпевшего есть различия. В изнасиловании потерпевшим лицом может быть только лицо женского пола, на что есть указание в самой

диспозиции ч. 1 ст. 166 УК. Тем самым в ст. 166 УК объектом уголовно-правовой охраны является половая свобода лица женского пола. А говоря о насильственных действиях сексуального характера, следует отметить, что потерпевшим может быть лицо любого пола. Однако законодатель прямо не указывает это в ч. 1 ст. 167 УК, но подразумевает.

Вопрос вызывает также тот факт, что лицо, удовлетворяя свои сексуальные потребности насильственным способом, по сложившимся внутренним представлениям выходит за рамки простого полового сношения, часто не осознавая того, что при едином умысле, мотиве и целях деяния, примерно аналогичных действиях совершает не одно, а два преступления: изнасилование (ст. 166 УК) и насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК). Тут уже назревает следующий вопрос: будет ли это единым продолжаемым преступлением из двух действий, объединенных единым умыслом либо же совокупностью двух самостоятельных преступлений? Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 указывает, что действия обвиняемого по каждому из преступлений, предусмотренных ст. 166, 167 УК, должны квалифицироваться самостоятельно [6]. Не имеет значения наличие разрыва во времени между совершенными деяниями. Таким образом, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений. У некоторых ученых иная точка зрения, например А. Н. Сюркалов считает выделение отдельного состава насильственных действий сексуального характера искусственным разделением одного общего преступления, поскольку у двух составов наличествуют одинаковые объективные и субъективные признаки [7, с. 189].

Из вышеизложенного следует, что для должной квалификации по ст. 166 и 167 УК в ч. 1 ст. 167 УК необходимо конкретизировать и дать четкое определение насильственных действий сексуального характера, а также в ст. 166 и 167 УК дать четкое указание на пол субъекта и потерпевшего лица.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Уголовный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс] : 29 дек. 1960 г., введен в действие с 1 апр. 1961 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Ключко, Р. Н. Общая характеристика объективных признаков преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы // Р. Н. Ключко // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. – 2016. – № 2. – С. 89–94.
4. Бимбинов, А. А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации / А. А. Бимбинов // Всерос. криминологический журнал. – 2018. – № 6. – С. 896–904.
5. Теймуршахов, Т. Н. Особенности разграничения квалифицированных видов изнасилования / Т. Н. Теймуршахов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 201–205.
6. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. ст. 166 – 170 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 27 янв. 2013 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Сюркалов, А. Н. Уголовно-правовые вопросы насильственных половых преступлений / А. Н. Сюркалов // Весн. НГУЭУ. – 2009. – № 2. – С. 187–192.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПИСЬМЕННОГО ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ

Шпаковская В. Г.

г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Шишковец И. И.

г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

В ходе расследования уголовных дел у следователя достаточно часто возникает необходимость обращения за помощью к органам дознания, перечень которых отражен в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), для производства отдельных следственных действий. Правовой основой такого обращения являются положения п. 7 ст. 36 УПК, в соответствии с которым «следователь по расследуемому им уголовному делу, а также при рассмотрении заявления или сообщения о преступлении вправе давать поручения органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, о производстве следственных и других процессуальных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий и требовать от них содействия в производстве следственных и других процессуальных действий» Такие поручения следователя даются в письменной форме и являются для указанных органов обязательными для выполнения [3].

В белорусской уголовно-процессуальной науке проблемы, связанные с письменными поручениями следователя о производстве отдельных следственных действий, недостаточно исследованы.

Многие исследователи справедливо определяют письменное поручение следователя как его требование о производстве следственных и (или) розыскных действий, выраженное в письменной форме. Выполнение этих поручений можно классифицировать на следующие виды: выполнение органом дознания следственных и (или) розыскных действий по поручению следователя; привлечение следователем представителей органа дознания для оказания содействия (помощи) в производстве отдельных следственных действий; принятие мер, призванных создавать необходимые условия для успешного производства отдельных следственных действий, таких как охрана места происшествия, оцепление здания и т. д.

В письменном поручении отражаются следующие элементы: наименование органа дознания, которому адресовано поручение; указание, от кого исходит поручение; краткое изложение существа дела, по которому дается поручение; указание на юридическую основу дачи поручения; содержание поручения, то есть вопросы, подлежащие выяснению; указание о порядке (последовательности и т. п.) исполнения поручения; сведения, которые следует учесть при исполнении поручения, или рекомендация, как поступить при получении определенного результата; целесообразные тактические приемы проведения процессуального действия; сроки исполнения; указание, у кого можно получить дополнительные разъяснения по заданию.

В современной следственной практике имеются отдельные проблемы в сфере реализации поручений следователя, которые затрагивают формы поручений, субъектов-адресатов, а также сроки исполнения поручений, что требует внимания.

Вопрос о форме поручений сотрудникам органа дознания, работающим в составе следственно-оперативной группы, актуален и для сегодняшней правоприменительной практики. Л. Н. Калинин отмечает, что оперативные работники в составе следственно-оперативной группы получают возможность реализовывать добытую ими информацию «путем производства следственных действий, согласованных в рабочем порядке со следователем» [2, с. 180].

Проведение следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий осуществляется по решению следователя. Письменный документ (поручение в письменной форме), подтверждающий наличие соответствующего решения следователя, является свидетельством законности проведения субъектом, которому оно адресовано, следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя.

Заслуживают внимания вопросы о субъектах, которым может быть адресовано поручение следователя. Определяя в общей форме, что следователь имеет право давать органу дознания поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, уголовно-процессуальный закон умалчивает о том, что не все органы дознания, перечисленные в ч. 1 ст. 37 УПК, наделены правом их осуществления [3].

Сравнительный анализ норм УПК и Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» позволяет констатировать, что следователем поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий из всего перечня органов дознания могут быть даны лишь органам внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, таможенным органам.

В соответствии с ч. 4 ст. 184 УПК «Поручение дается в письменной форме и подлежит исполнению в срок не позднее десяти суток, если иной срок не согласован со следователем, органом дознания, давшими поручение» [3]. Данная формулировка предполагает, что адресатом поручения может быть следователь, требует конкретизации, выражающейся в указании согласования с начальником следственного подразделения.

В этой связи представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ч. 4 ст. 184 УПК [3].

Ю. А. Матвейчев справедливо отмечает, что, «если в письменном поручении срок исполнения не указан, начальник органа дознания вправе установить его сам, исходя из содержания задания и значения результатов выполнения для следствия» [2, с. 134].

Очевидно, что в одних случаях поручение следователя о производстве следственных действий необходимо выполнять в определенный срок (например, в случае проведения одновременного обыска в нескольких местах), в других определить конкретный срок исполнения поручений невозможно (например, когда по делу необходимо провести большой объем оперативно-розыскных мероприятий).

Изложенное дает основание для следующих выводов:

1. Письменное поручение следователя – это письменное требование о производстве следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий по находящемуся в его производстве уголовному делу, обращенное к другому следователю или органу дознания.

2. Выполнение письменных поручений классифицируются на следующие виды: выполнение органом дознания следственных и (или) розыскных действий по пору-

чению следователя; привлечение следователем представителей органа дознания для оказания содействия (помощи) в производстве отдельных следственных действий; принятие мер, призванных создавать необходимые условия для успешного производства отдельных следственных действий, таких как охрана места происшествия, оцепление здания и т. д.

3. Поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) может быть дано только органу дознания, причем исключительно тому, который в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности является ее субъектом. В поручении органу дознания на проведение ОРМ следователь не вправе определять стратегию и тактику их реализации.

3. Часть 4 ст. 184 УПК дополнить положением о том, что письменное поручение следователя согласовывается с начальником следственного подразделения и направляется на имя руководителя органа дознания.

Список цитированных источников

1. Метлицкий, И. Е. Системно-структурный подход к развитию профессионального потенциала сотрудников правоохранительных органов / И. Е. Метлицкий // Журнал Белорусского гос. ун-та. Философия. Психология. – 2017. – № 1. – С. 103–107.

2. Матвейчев, Ю. А. Теоретические, правовые и организационные основы расследования уголовных дел следственно-оперативными группами : монография / Ю. А. Матвейчев ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Могилев : Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2016. – 140 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 425-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ

Шумилов Г. Д.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Тумелевич М. Г.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
преподаватель кафедры уголовного права

Лишение свободы – один из самых распространенных видов наказания в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК). Более 80 % статей Особенной части УК закрепляет такой вид наказания.

Виды лишения свободы, применяющиеся в Республике Беларусь, раскрыты в ст. 57 и 58 УК: лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. Так, согласно ч. 1 ст. 57 лишение свободы устанавливается на срок

от шести месяцев до двенадцати лет, за особо тяжкие преступления – на срок более двенадцати лет, но не свыше пятнадцати, в случае сопряжения их с умышленным посягательством на жизнь человека либо с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо преступлениями против государства – на срок не свыше двадцати пяти лет. В ч. 2 ст. 62 УК закреплено утверждение о том, что лишение свободы применяется в случае невозможности применения более мягкого наказания. В УК не дано определение понятию «лишение свободы» [0].

По мнению Е. О. Филипповой, лишение свободы – один из самых строгих видов наказания, реализующийся путем физической и духовной изоляции осужденного от общества, который соединен с общественно полезным трудом, профессиональным обучением, воспитательной работой [6, с. 386]. Важно отметить тот факт, что отдельные авторы приходят к выводу о воспитательной функции в пожизненном лишении свободы, что является неверным: у осужденных на такой срок отсутствует право на исправление, они будут находиться в местах лишения свободы в течение всей своей жизни. Мы можем согласиться с данным определением, однако обязаны учесть и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, где в ч. 1 правила 4 устанавливается цель приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы в виде защиты общества от преступников и сокращения случаев рецидивизма, а в правиле 3 сказано, что заключение и другие меры, изолирующие лиц от окружающего мира, причиняют им страдания уже в силу того, что они отнимают у этих лиц право на самоопределение, поскольку лишают их свободы [3, с. 10].

Полагаем возможным согласиться с мнением Н. В. Кийко, который считает, что утверждение о том, что осужденные ограничиваются в правах и обязанностях граждан Республики Беларусь, является не совсем корректным. Для решения данного вопроса в Республике Беларусь был принят Уголовно-исполнительный кодекс (далее – УИК), в ст. 8 которого сказано о гарантии со стороны государства всех прав и свобод гражданина Республики Беларусь, лиц без гражданства и иностранных граждан, однако с ограничениями, которые применяются к ним именно на срок отбывания наказания. Таким образом, у человека остается право на частную собственность, права в брачно-семейных отношениях, право на переписку и др., однако они не могут являться полноценным субъектом этих отношений, так как являются людьми, обязанными отбывать наказание [2, с. 120–122; 4].

При этом лишение свободы как вид наказания имеет ряд проблем, среди которых важно отметить возможность потери профессиональных навыков вследствие ограничения права на труд; концентрацию значимого количества тяжело больных в местах лишения свободы; испытание осужденными мучений и страданий, что может сыграть обратную роль: лишение свободы станет катализатором еще более «отторжения» осужденных от общества, причиной возрастания числа рецидивов.

Основной мерой преодоления данных проблем в Республике Беларусь является дифференциация исправительных учреждений. В основе разделения, согласно мнению Е. О. Филипповой, лежит тяжесть содеянного, форма вины, а также возраст осужденных [6, с. 387]. Она устанавливается для предотвращения негативного влияния особо опасных преступников на другие категории осужденных, а также взрослых осужденных на несовершеннолетних. В ст. 64 УИК говорится о существовании следующих видов мест для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: исправительные колонии; воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Исправительные колонии подразделяются на

следующие виды: исправительные колонии-поселения, исправительные колонии общего режима; исправительные колонии усиленного режима; исправительные колонии строгого режима; исправительные колонии особого режима; следственные изоляторы. Для женщин в Республике Беларусь созданы специальные колонии, что позволяет избежать насилия над ними со стороны мужчин-заключенных, грубого отношения друг к другу, а также рождения детей на территории исправительных учреждений. Создана и воспитательная колония для несовершеннолетних. Это сделано для того, чтобы взрослые заключенные не оказывали влияния на несовершеннолетних. Существуют колонии-поселения с наиболее мягкими условиями: возможность выхода в город; возможность носить личную одежду; право на получение заочного образования. Следующей важной мерой является закрепление обязанностей осужденных лиц, а также органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В ст. 51 УИК закреплена обязанность добросовестной организации трудового и бытового устройства, ведения личных дел, обеспечения соблюдения порядка и иных мер со стороны администрации. Все это позволяет уменьшить значимые недостатки лишения свободы. Обязанности и права осужденных закреплены в ст. 9 и 10 УИК. Важно отметить обязанность вежливого отношения к друг другу и работникам учреждений, выполнение обязанностей, установленных в них. Запрещены медицинские опыты над осужденными, они имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, имеют право пользоваться услугами адвокатов, иностранные граждане вправе поддерживать связь с дипломатическими представителями своего государства [4].

Важно учесть опыт соседних государств в решении данной проблемы. Так, в Российской Федерации совсем недавно были внедрены меры и разработаны средства, способствующие пресечению случаев нарушения прав и свобод осужденных, поддержанию порядка в исправительных учреждениях. Успешное применение аналогичных средств наблюдается в США, где каждый заключенный регистрируется в системе идентификации, содержащей анкетные данные, кодированное цифровое изображение руки, сетчатки глаза и сканированный отпечаток пальцев [1, с. 78].

В заключение необходимо сказать о том, что существование такого вида наказания, как лишение свободы, в Республике Беларусь имеет как позитивные, так и негативные моменты. Нами будут предложены следующие идеи усовершенствования данного вида наказания:

1) совершенствование системы надзора над осужденными со стороны государственных органов (использование системы электронного мониторинга, биометрической идентификации осужденного);

2) модернизация уголовно-исполнительного законодательства с учетом международного опыта и стандартов;

3) более четкое закрепление прав и обязанностей осужденных, продолжение усовершенствования механизма защиты прав, свобод и законных интересов в процессе отбывания наказания;

4) создание дополнительных условий индивидуализации наказания (учет особенностей психического здоровья осужденного, его черт характера, личностных качеств, возможность отказа от назначения в силу малой общественной опасности).

Список цитированных источников

1. Дергачев, А. В. Совершенствование надзора в системе профилактики правонарушений среди осужденных в исправительных колониях / А. В. Дергачев, А. М. Смирнов, С. Л. Бабаян // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1 (19). – С. 77–83.

2. Кийко, Н. В. Влияние обеспечения правового положения осужденных на эффективность деятельности исправительных учреждений [Электронный ресурс] / Н. В. Кийко // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : материалы Междунар. заочной науч.-практ. конф., Могилев, 20 мая 2016 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь ; редкол.: В. Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2016. – С. 119–123.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) / Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 17 дек. 2015 г. – 2015. – 39 с.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Филиппова, Е. О. Лишение свободы как вид наказания: история развития и современное состояние / Е. О. Филиппова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 385–389.

COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF AN ORGANIZED GROUP FEATURES

Шухалевич Р. А.

г. Брест,

Брестский государственный университет

имени А. С. Пушкина,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Левонюк Л. Е.

г. Брест,

Брестский государственный университет

имени А. С. Пушкина,

старший преподаватель кафедры

иностранных языков

In the science of criminal law, there has long been a discussion about the features of an organized group. This is due to the fact that a correct understanding of these characteristics in the theory of criminal law and investigative practice should prevent the unreasonable and illegal use of the commission of crimes by an organized group as a qualifying sign, which entails a significant increase in punishment for those responsible for the crime under criminal law. The fight against organized crime at the present stage of human development has not only become one of the most important tasks of law enforcement, but has also proved to be one of the national problems, on the acceptable resolution of which the future of reforms, the moral state of society and the further civilized development of the state largely depend.

According to Part 1 of Art. 18 of the Criminal Code [1], a crime is recognized as committed by an organized group if it is committed by two or more persons who previously united in a controlled stable group for joint criminal activity. This definition of an organized group allows us to distinguish its following features:

- a group of persons (two or more persons);
- sustainability;
- controllability;
- association of persons in advance with the purpose of criminal activities.

An organized group is characterized by a high level of organization, planning and careful preparation of their crimes, distribution of roles between accomplices. The hallmarks of an organized group are controllability, stability and preliminary association of group members to commit one or more criminal attacks.

In the criminal laws of a number of countries there is no general designation of an organized group. So, in the Criminal Code [1] of our state, the Ukraine [2] and other member of Community of Independent States (CIS), this is an organized group, in the Criminal Code of Bolivia it's all about a criminal association, and in the French criminal law it is defined as an organized gang.

We believe that the very essence of an organized group is revealed through the definition of its main features, which include:

1. Number of participants. According to the UN Convention Against Transnational Organized Crime, an organized criminal group must have at least three members. This approach is also reflected in Part 3 of Art. 28 of the Criminal Code of the Ukraine [2] as well as in the criminal Codes of a number of other states.

Most of the CIS members followed the recommendations of Part 3 of Art. 38 of the Model Criminal Code of the CIS [3], having fixed the quantitative composition of the participants in an organized group in the amount of two or more persons, the Republic of Belarus is also included in their number. Moreover, the minimum number of participants in an organized group in a number of cases is directly indicated in the criminal law, for example, Part 1 of Art. 18 of the Criminal Code of Belarus [1], whereas in other cases this number is defined relying on a set of criminal law norms on complicity.

In the criminal law of many countries of Western Europe (Poland, Bulgaria, Germany, etc.) as well as the USA and Great Britain, there are no special rules that clearly reveal the definition of «organized group». There is also a lack of indication of the size of the group. An indication of the minimum number of members of an organized group is often found in doctrinal sources. For example, in 1965-1967 at the «Oyster Bay Conference on Combating Organized Crime» in New York State, an organized group was interpreted as «a community that greatly resembles a corporation». In other words, the participants of the conference focused on the multiplicity of the group only when it includes not two (three) or more persons, but at least several dozen attackers. In the meantime, special programs to combat organized crime, conducted by the US Department of Justice and the FBI, indicate that absolutely any group of people can make up an organized group.

It seems that the most optimal minimum size of an organized group will be two people, since this will enable law enforcement agencies to more effectively fight organized crime, preventing small groups from growing into numerous criminal organizations and criminal communities.

2. As the goal of the association of members of an organized group, two key approaches to determining the direction of the activity of a criminal association can be distinguished:

The first approach is that an organized group is created for the purpose of committing a joint criminal activity. In other words, a formation of this type does not have an

orientation towards committing crimes related only to the deprivation of life and health or only against property, etc., but it was created to commit completely different criminal acts. The described approach is reflected in the Criminal Code of Belarus [1], Spain, Poland, Germany and a number of other countries. However, these states also have their own differences regarding the number of acts committed. Thus, in Germany, the collective activity of members of an organized group must be aimed at committing at least two joint crimes. But the Criminal Codes of Belarus [1] and other CIS countries suggest the possibility of committing one criminal act. In our opinion, it is more correct, because the commission of one grave or especially grave crime may, firstly, be much more dangerous for society than several minor criminal acts and, secondly, requires more funds and costs for its investigation.

The second approach: a sign of an organized group is the focus on committing only a certain range of crimes. For example, the Criminal Code of Latvia, Estonia, Armenia indicates the focus on committing exceptionally grave or especially grave crimes. This position seems to be inaccurate, because it does not fully ensure the implementation of the principle of inevitability of responsibility.

Thus, in foreign criminal law there is both a narrow and a broad understanding of the goals of an organized group. To our mind, the most correct will definitely be taking into account the commission of any number of criminal acts of any severity, because at present organized crime is quite extensive in its manifestations and the scale of its activities.

3. Stability of an organized group. This feature is mentioned in the criminal legislation of most of the CIS members, as well as Lithuania, Austria, etc. The characteristic of stability is displayed in different meanings and scientific interpretations, namely: as cohesion, a single group, etc. The general conceptual meaning is based on the fact that an organized group is not random. In some CIS states, legislators point out the stable nature of the criminal association itself as a structure, in others – the systematic, regular nature of criminal activity.

The use of similar definitions in criminal law that characterize forms of criminal formations that differ from each other leads to difficulties in distinguishing between them. So, in the Criminal Code of Russia [3], the sign of stability and cohesion is inherent in an organized group and a criminal community, respectively. There is no legal definition of these features, and therefore in judicial practice it is extremely difficult to distinguish between these two concepts.

4. Controllability of a criminal group. This feature implies the presence of a single leader or managerial link; manifests itself in following established rules, instructions, etc. Along with the main listed features of an organized group, a number of others can also be distinguished that are inherent in the legislation of individual countries. For example, the description of specific methods of action is used to define criminal associations in the Criminal Code of the People's Republic of China: «the formation, leadership, and active participation in organizations of a mafia nature, with the use of violence, threats or other methods of organized criminal activity in violation of the laws, that established their local authority by committing atrocities, oppressing, exterminating people as well as seriously violate the order of economic and social life» [4].

It can be concluded that the legal consolidation of the distinctive features of an organized group in modern criminal laws is rather ambiguous, and in some cases the differences are quite significant. However, there are some features common to all these criminal associations: the number of participants, the direction of criminal activity, the stability and controllability of an organized group.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Уголовный Кодекс Украины [Электронный ресурс] : 5 апр. 2001 г. № 2341-III : принят Верховной Радой 5 апр. 2001 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 21 июля 2021 г. / Информ.-аналит. портал про недвижимость. – Киев, 2021.
3. Модельный уголовный кодекс [Электронный ресурс] : постановление № 7-5 от 17 февр. 1996 г. : принят на 7-м пленар. Заседании Межпарламент. Ассамбл. государств – участников СНГ : с изм., вступ. в силу с 16 нояб. 2006 г. // АО «Кодекс» / Электр. фонд правовых и нормативно-технических документов. – М., 2021.
4. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] : принят 14 марта 1997 г. на 5-й сессии Всекитайским собранием народн. представителей 6-го созыва : вступ. в закон. силу 1 окт. 1997 г. // Посольство КНР в РФ. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm. – Дата доступа: 06.06.2022.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Юран В. П.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент гуманитарного факультета

Научный руководитель

Иванова Т. П.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения и социально-
гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

Тема состояния права в годы Великой Отечественной войны остается актуальной для исследователей-правоведов.

В начальный период Великой Отечественной войны роль права проявлялась в том, что оно давало юридическую базу для деятельности государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и отдельных граждан в перестройке их работы на военный лад, в организации отпора противнику. Были введены такие правовые нормы и институты, которые выражали политику государства, имевшую целью превратить страну в единый боевой лагерь и обеспечить преодоление трудностей в войне. Сохраняя свое общее социальное назначение, советское право видоизменялось, так как ближайшей и прямой целью являлось обеспечение победы.

30 июня 1941 г. образовывается Государственный комитет обороны (далее – ГКО). ГКО принимает постановления, которые обладали высшей юридической силой. Государственные органы всех уровней были обязаны подчиняться ГКО, руководившему деятельностью наркоматов по вопросам военного хозяйствования. ГКО разрабатывал планы эвакуации, решал задачи военно-политического характера.

Положения военного времени, которые зачастую были радикальными и чрезвычайными, явились основанием для изменения и дополнения советского законодательства. В первую очередь это относилось к правовому регулированию вопросов, связанных с введением военного положения.

Это был особый правовой режим, предусматривавший значительное расширение полномочий военных властей, расширение круга дел, подсудных военным трибуналам, применение чрезвычайных мер по обеспечению государственной безопасности, охране общественного порядка и укреплению обороноспособности.

Согласно Указу Верховного Совета «О военном положении» от 22 июня 1941 г. власть передавалась военным властям – военным советам фронтов. В местах, объявленных на военном положении, все дела рассматривали военные трибуналы. Штаты военных трибуналов (три постоянных члена и народные заседатели) утверждались Народным комиссариатом юстиции.

В компетенции военных трибуналов было рассмотрение преступлений против обороны и государственной безопасности, уклонение от воинской повинности, самовольный уход с работы, распространение тревожных слухов среди населения. Дела, не подсудные военным трибуналам, рассматривались судами в соответствии с Законом «О судостроительстве».

ГКО осуществлял интенсивную нормотворческую деятельность, которая к концу войны насчитывала более 10 тыс. постановлений.

Во время войны обычный для издания советских законов порядок не всегда мог быть точно соблюден, он был упрощен, приспособлен к быстро меняющейся военной, политической и хозяйственной обстановке. В системе актов советского права большое распространение получили указы Президиума Верховного Совета СССР [1; 2]. Законопроекты не направлялись на широкое обсуждение, а оперативно обсуждались соответствующими комиссиями. Некоторые из правовых актов доводились лишь до сведения соответствующих лиц и учреждений, призванных обеспечить их проведение в жизнь.

Что касается деятельности прокуратуры, то была расширена компетенция военных прокуроров, которая включала надзор за исполнением постановлений ГКО, директив компартии и постановлений Совета народных комиссаров. Осуществление общего руководства над военными и гражданскими прокурорами осуществлял Генеральный прокурор СССР.

Произошли изменения и в деятельности органов государственной безопасности. В 1941 году орган контрразведки превращается в особый отдел при НКВД. В 1943 году постановлением ГКО образуется особый орган контрразведки – «СМЕРШ», который помогал партизанам и добывал информацию о планах противника.

Милиция, в отличие от других государственных органов, изменениям не подверглась. Сотрудники милиции содействовали властям в привлечении граждан к трудовой повинности, выявляли дезертиров.

То есть можно говорить о том, что изменения в правовом режиме страны касались главным образом введения в действие законов военного времени, наряду с сохранением силы основных законов мирного времени. Производилось перераспределение компетенции между государственными органами, между гражданскими и военными властями, видоизменялись методы и формы борьбы за законность и правопорядок в тылу и на фронте [3].

Нормотворческая деятельность Советского государства дополнялась судебной практикой. Верховный Суд нередко восполнял пробелы в праве, которые выявлялись в практике, но не были решены законодателем из-за сложной обстановки.

Был изменен в связи с войной и процессуальный порядок рассмотрения дел в военных трибуналах: жалобы и протесты на приговоры трибуналов не допускались. Приговоры вступали в законную силу с момента их провозглашения и приводились в исполнение немедленно. Для борьбы с преступлениями была расширена компетенция военных трибуналов и упрощена процедура судебного разбирательства дел.

И в условиях войны продолжал проводиться в жизнь принцип социалистической законности. На граждан был возложен ряд дополнительных обязанностей в интересах обороны и разгрома немецко-фашистских войск, а именно трудовой повинности, автогужевой повинности, военно-квартирной обязанности, мобилизации для военных нужд транспортных средств и другого имущества.

Законы военного времени приравнивали к военным служащим в отношении льгот, пособий и пенсий работников транспорта, объявленного на военном положении, специалистов, находящихся в фронтовых районах, партизан, народных ополченцев, лиц, занятых на строительстве оборонительных сооружений, состоявших в отрядах местной противовоздушной обороны, и др. [4, с. 23–25].

С целью обеспечения законности и правопорядка в партизанских зонах были образованы судебные органы: партизанские суды и военно-полевые трибуналы, часто на деле они совмещались. Командование партизанских формирований, партийные органы, по сути, осуществляли прокурорский надзор за деятельностью партизанских судов и судов командирской чести. Особо строгие меры применялись к лицам, которые совершали преступления против мирного населения, занимались разбоем, грабежом, укрывали преступников [5; 6].

Советскому государству удалось обеспечить перелом в войне, направить ее ход сообразно с коренными интересами трудящихся и завершить войну великой исторической победой.

Демобилизованным воинам предоставлялись широкие льготы, права и преимущества, связанные с их трудоустройством, обеспечением жильем, материальным и денежным снабжением [7]. 7 июля 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» [8].

Таким образом, роль советского права в период войны, во-первых, имела в своей сущности общую основу с его ролью в предвоенные годы; во-вторых, его функция видоизменялась в соответствии с особенностями военного времени; в-третьих, законодательство отражало специфику этапов войны.

Список цитированных источников

1. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – 1944 гг. – М. : Госюриздат, 1945. – С. 97–153, 233, 247–250, 260–336.
2. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – 1944 гг. – М. : Госюриздат, 1945. – С. 97–153, 233, 247–250, 260–336.
3. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР. – М. : Госюриздат, 1952. – С. 121–125, 153–155, 312.
4. Морозов, А. Великая Отечественная война и задачи работников юстиции / Н. Морозов, А. Денисов // Социалистическая законность. – 1941. – № 1-2.
5. Иванова, Т. П. История государства и права Беларуси : лекционный курс. – Витебск : ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО». – 2012. – С. 117–123.
6. Шарков, А. Партизанские судебные органы на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны / А. Шарков // Беларускі гістарычны часопіс. – 2011. – № 5. – С. 18–29.
7. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1945. – № 30; 1946, № 10, № 39; 1947, № 12.
8. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1945. – № 39.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ТРАНСГРАНИЧНОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, А ТАКЖЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИЛИ ОБОРУДОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ИХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Яковцов П. Л.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
магистрант

Михальченко Д. А.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

В условиях стремительно развивающихся факторов роста научно-технического прогресса наряду с глобализацией населения проблема распространения наркотических средств, аналогично коррупционным преступлениям, преступлениям против личности и иными категориям преступлений, входит составной частью в особый класс латентных социальных процессов.

Авторы придерживаются позиции, согласно которой дальнейшие направления по противодействию незаконному трансграничному обороту наркотических средств должны осуществляться по двум основным направлениям:

– посредством своевременного принятия мер по разработке и реализации комплексных планов мероприятий, направленных на пресечение контрабандного ввоза (вывоза) не только самих наркотических средств, но также инструментов или оборудования, используемых для изготовления таковых;

– путем совершенствования юридических конструкций отдельных уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, составляющих рассматриваемую категорию.

Реализация названных выше мероприятий, по мнению авторов, должна осуществляться посредством интенсификации межведомственного взаимодействия таможенных органов Республики Беларусь и Российской Федерации. Указанный подход приобретает особую необходимость с учетом активного процесса гармонизации законодательства в рамках Союзного государства, что на сегодняшний день не теряет своей актуальности.

В данной связи представляется необходимым обратиться к опыту Российской Федерации с целью оценки возможности последующего внедрения отдельных его положений в уголовное законодательство Республики Беларусь.

Часть 1 ст. 328¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов [1].

Диспозиция ч. 1 аналогичной ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая по своему содержанию корреспондирует ст. 328¹ УК, наиболее полно

раскрывает круг действий, за совершение которых должна наступать уголовная ответственность по данной части, превнося запрет на перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС не только самих наркотических средств, но также инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ [2].

Под контрабандой в ст. 228 действующего в Республике Беларусь УК понимается незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, но лишь при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 328¹ и 333¹ УК. Очевидно, что инструменты или оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ и находящиеся под специальным контролем, не являются доступными широкому кругу потребителей.

Однако в Республике Беларусь отсутствует перечень таких инструментов или оборудования, в отличие от Российской Федерации, где постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2126 «Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, Правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на территорию Российской Федерации, вывоза с территории Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» утвержден Перечень инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ.

Так, в соответствии с указанным выше перечнем, таким оборудованием признаются пресс-инструменты, используемые с оборудованием для прессования таблеток, а также инструменты, используемые с оборудованием для наполнения и запайки ампул [3].

В Республике Беларусь единственное указание на запрет совершения незаконных действий в отношении инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств, содержит ст. 330 УК, устанавливающая ответственность за нарушение правил производства, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, совершенное лицом, обязанным соблюдать указанные правила, повлекшее по неосторожности утрату или расхищение названных средств, веществ или предметов.

В обозначенном вопросе необходимо выделить несколько аспектов, наличие которых, по мнению авторов, в той или иной степени может повлечь определенные проблемы при квалификации преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей.

Во-первых, законодательство Республики Беларусь, как уже было отмечено, не содержит четких указаний на то, какие именно инструменты или оборудование могут признаваться таковыми.

В данном случае представляется необходимым процитировать точку зрения А. Н. Дрозда, по мнению которого «повышенная степень общественной опасности незаконного оборота наркотиков возникает при использовании только специально предназначенных и специально приспособленных предметов и оборудования, которые не доступны широкому кругу потребителей и с помощью которых в процессе изготовления существенно повышается количество или качество производимых наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» [4, с. 23].

В обоснование своей позиции А. Н. Дрозд предлагал «привести исчерпывающий список лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза, в примечании к ст. 328 УК либо в отдельном нормативном правовом акте совместно, например со списком инструментов или оборудования, используемого для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, либо внести изменение в состав ст. 328 УК, заменив указанный выше признак на способ совершения преступления – «в лабораторных условиях» [4, с. 23].

Во-вторых, ответственность по рассматриваемой статье может наступить только у лица, обязанного соблюдать указанные правила, что является прямой отсылкой к обязательному наличию специального субъекта в виде «лица, обязанного соблюдать указанные правила».

Из упомянутого следует, что ответственность по данной статье не может наступать у лиц, на которых не распространяется действие упоминающихся в статье правил, но которые, несмотря на запрет, перемещают указанные инструменты или оборудование в целях незаконного изготовления наркотических средств.

В-третьих, определения «перевозка» и «пересылка», исходя из буквального их толкования, не охватывают своим понятием перемещение через таможенную границу или Государственную границу, а понятия «ввоз» и «вывоз», хоть и косвенно, указывают на перемещение через границу, но не дифференцируют их в зависимости от того, осуществляется такое перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или же через Государственную границу Республики Беларусь.

С учетом изложенного авторами высказывается предложение о внесении следующих изменений в ст. 328¹ и 330 УК:

– наименование, а также ч. 1 ст. 328¹ УК изложить в следующей редакции:

«Статья 328¹. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов либо инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем

1. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов либо инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем – наказывается...»;

– диспозицию ст. 330 УК изложить в следующей редакции:

«Нарушение правил производства, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза, уничтожения или перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов либо инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, совершенное лицом, обязанным соблюдать указанные правила, повлекшее по неосторожности утрату или расхищение названных средств, веществ или предметов, – наказывается...».

Таким образом, на основании изложенного представляется, что проанализированный опыт Российской Федерации в части обозначенной проблематики с учетом наметившейся тенденции к гармонизации законодательства в рамках Союзного государства может послужить достойным примером для последующего эффективного применения и внедрения некоторых подходов в законодательство Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституц. закон, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. Федер. конституц. закона от 17.03.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

3. Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, Правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на территорию Российской Федерации, вывоза с территории Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации, 30 нояб. 2021 г., № 2126 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

4. Дрозд, А. Н. Отдельные вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов / А. Н. Дрозд // Уголовное право. Научные публикации. – Минск, 2017. – № 2 (42). – С. 21–27.

3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

К ВОПРОСУ ТЕОРИИ СЕЦЕССИИ

Адамчук Е. О.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Горбач Е. Н.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры международного права

Сецессия является объектом исследования таких научных дисциплин, как политология, история, социология, экономика, философия, география, этнология и юриспруденция. Но несмотря на такое междисциплинарное исследование сецессии, в настоящее время нет общепринятого и единообразного определения понятия «сецессия». В международном праве нет ни одного международного правового акта, в котором было бы закреплено определение сецессии и прямо урегулированы вопросы ее реализации. Тема сецессии в юридической литературе остается весьма дискуссионной.

Само слово «сецессия» возникло в Древнем Риме и обозначало «демонстрационный выход плебеев в 494, 449 гг. до н. э. из состава римской общины и уход за черту города» [1, с. 1203]. Нынешнее значение сецессии сформировалось во время Войны за независимость Соединенных Штатов Америки в 1775 – 1783 годах, когда Соединенные Штаты Америки приобрели независимость, и уже понималось как «отделение части от целого» [2, с. 20]. Сецессия – выход определенной части территории государства и, следовательно, потеря юрисдикции данного государства над такой территорией. В основном сецессия характерна для многоконфессиональных и многонациональных государств. Факторы, являющиеся причиной сецессии, бывают различными: экономико-географические, расовые, этнические, религиозные, религиозно-этнические, внутривнутриполитические, внешнеполитические или идеологические.

Реализация сецессии является конечной целью сепаратизма и сецессионизма. Из-за существующей терминологической неясности понятия «сецессионизм» и «сепаратизм» часто замещают друг друга в русскоязычной литературе, но они не являются тождественными. Другой целью сепаратизма является автономизм, который направлен на «повышение степени самостоятельности территории без выхода из состава государства» [2, с. 219]. В то же время целью сецессионизма является только сецессия. Сецессионизм, исходя из целей политического движения, может быть разделен на индпендизм и ирредентизм. В первом случае политическое движение нацелено на сецессию с последующим формированием нового государства в границах отделившейся территории [2, с. 220], во втором случае – на сецессию с «последующим присоединением к другому существующему госу-

дарству» [2, с. 220]. Однако указанные цели могут быть не достигнуты, а потому может возникнуть фактическая сецессия, когда происходит «вычленение территории из политического пространства суверенного государства и ее переход под контроль неправительственных групп» [2, с. 222]. Индепендизм, ирредентизм и фактическая сецессия также могут быть реализованы и в рамках сепаратизма. Фактическая сецессия реализуется без согласия официальных властей государства, что является эквивалентом односторонней сецессии, и, следовательно, ее антитезой является договорная (юридическая) сецессия. Реализация сецессии «неизбежно подразумевает притязания на территорию» [3, с. 30]. По этой причине государство будет рассматривать сецессию с отрицательной стороны.

В международном праве нет ни одного международного договора, который бы прямо регулировал сецессию или процесс образования нового государства в ходе реализации сецессии. Соответственно, нет ни прямого разрешения, ни запрета на реализацию сецессии. Однако в международном праве есть положения, которые косвенно регулируют вопросы сецессии. К таким положениям относятся нормы, касающиеся права народов на самоопределение, поскольку сецессия является одним из способов осуществления данного права. К таким актам относятся, например, Устав Организации Объединенных Наций, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г., Международные пакты о правах 1966 гг., Декларация о праве на развитие 1986 г. и другие. Однако необходимо обратить внимание на то, что не все резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций имеют обязательную силу.

Регулирование сецессии на национальном уровне остается таким же, как и на международном, то есть его просто нет. Лишь отдельные конституции государств предусматривают или предусматривали возможность сецессии. Так, в свое время возможность сецессии была закреплена в трех конституциях Союза Советских Социалистических Республик, Конституции Социалистической Федеративной Республики Югославия 1974 г. Из действующих конституций возможность сецессии закрепляется в Конституции Княжества Лихтенштейн 1921 г., в Конституции Федеративной Демократической Республики Эфиопия 1995 г., в Конституции Республики Узбекистан 1992 г. в отношении Республики Каракалпакстан, а также в Конституции Федерации Сент-Китс и Невис 1983 г. в отношении острова Невис. Прямого запрета сецессии нет в конституциях государств, но может быть косвенная отсылка к пониманию такового. Она выражается в закреплении фраз, указывающих, например, на единство нации, единство, неделимость и целостность государственной территории. Например, Конституция Итальянской Республики 1947 г. признает в ст. 5 «единый и неделимый» характер государства [4]. Но есть конституции, называемые в литературе «хранящие молчание», которые не содержат никаких отсылок к возможности реализации сецессии. В таких случаях национальными судами толкуются те или иные понятия, чтобы прояснить вопросы возможности реализации сецессии. Тем не менее если национальная конституция запрещает сецессию, то это не означает, что сецессия запрещена международным правом, также и в ином направлении, если национальная конституция разрешает сецессию, то это не означает, что существует право на сецессию согласно международному праву [5, с. 364].

В заключение отметим, что в настоящее время международное право оставляет определять практике возможность реализации односторонней сепарации. В доктрине международного права видна попытка восполнения правовых пробелов. Но ученые не приходят к консенсусу, у них нет единства в определении тех или иных условий реализации сепарации. Из-за отсутствия в международном праве международного правового акта, который регулировал бы сепарацию, появляются проблемы. Одной из таких проблем является существование непризнанных или частично признанных государств. Тем не менее Республике Южный Судан, Государству Эритрея и Демократической Республике Тимор-Лешти отсутствие такого акта не помешало реализовать одностороннюю сепарацию и сегодня быть независимыми государствами и полноправными субъектами международного права. Принятие в ближайшее время международного правового акта не представляется возможным, во-первых, из-за разных геополитических интересов великих держав, которые пользуются юридической неопределенностью международных правовых актов, связанных с реализацией односторонней сепарации, для осуществления своих геополитических интересов. А во-вторых, признание в таком акте права на самоопределение через сепарацию может привести к краху межгосударственных отношений, а следовательно, угрозе международной безопасности.

В настоящее время реализация сепарации находится в повестке у многих сепаратистских движений, разбросанных по всему миру, начиная от одной из самых развитых стран – Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и заканчивая одной из наименее развитых стран – Федеративной Республикой Сомали. Международное право хранит молчание по вопросу реализации сепарации. Отсутствие правового урегулирования реализации сепарации таит риск возникновения новых конфликтов.

Список цитированных источников

1. Большой энциклопедический словарь / редкол.: А. М. Прохоров (гл. ред.) [и др.]. – М. : Советская энциклопедия ; СПб. : Фонд «Ленинградская галерея», 1991. – 1628 с.
2. Попов, Ф. А. География сепарационизма в современном мире / Ф. А. Попов. – М. : Новый Хронограф, 2012. – 672 с. (Серия «Социальное пространство»).
3. Бьюкенен, А. Э. Сепарация: Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства / А. Э. Бьюкенен ; пер. Е. Фурман ; ред. Д. Фурман. – М. : Рудомино, 2001. – 239 с. (Серия «Теоретические проблемы прав человека»; вып. 2).
4. Costituzione della Repubblica Italiana [Risorsa elettronica] : approvata dall'Assemblea Costituente il 22 dicembre 1947 : con modifiche dal 11 febbraio 2022 // Normattiva : il portale della legge vigente. – Modo di accesso: <https://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1947-12-27&atto.codiceRedazionale=047U0001&tipologiaDettaglio=originario&qId=&tabID=0.7766306439256652&title=Atto%20originario&bloccaggioAggiornamentoBreadCrumb=true>. – Date di accesso: 31.03.2022.
5. Christakis, T. Territorial disputes in the context of secessionist conflicts / T. Christakis, A. Constantinides // Research Handbook on Territorial Disputes in International Law : Research Handbooks in International Law / ed.: M. G. Kohen, M. Hébié. – Cheltenham, 2018. – P. 343–396.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ КИБЕРАТАК В РАМКАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Алиновская А. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Горбач Е. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Развитие информационных технологий в наше время затрагивает все сферы человеческой деятельности в глобальном масштабе. Не стала исключением и сфера военной деятельности государств. На данный момент уровень развития военных информационных технологий позволяет говорить о возможности переноса военных действий в информационное пространство, или, как его еще называют, киберпространство. Иными словами, в современном мире вооруженный конфликт в киберпространстве перестал быть выдумкой – теперь это потенциально возможный конфликт, который может начаться из-за столкновения интересов двух или более государств в киберсфере.

Кибератаки отличаются от традиционных нападений тем, что не предполагают классического применения вооруженной силы. Пункт 1 ст. 49 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (далее – Дополнительный протокол I) устанавливает, что под нападениями понимаются акты насилия в отношении противника, независимо от того, совершаются ли они при наступлении или при обороне [1, с. 178]. Следовательно, применение насилия не указывает на средства нападения. Под средствами нападений принято понимать средства, имеющие кинетический эффект. Военные действия, в ходе которых применяется оружие, приводящие к серьезным разрушениям, к причинению смерти и увечий, являются нападениями, даже если отсутствует применение физической силы.

Поэтому достаточно долгое время считалось, что определяющим фактором для квалификации военной операции в качестве нападения является серьезность последствий такой операции. Признать кибератаки нападениями по смыслу международного гуманитарного права достаточно сложно.

В научных кругах не прекращаются споры о квалификации кибератак, которые не приводят к разрушениям объектов, к смертям и ранениям людей, но приводят к нарушению нормального функционирования объектов без какого-либо физического повреждения или разрушения. Негативное влияние таких кибератак в физическом пространстве может быть минимальным с точки зрения того уровня насилия, которое требуется для квалификации деяния в качестве нападения, например будет прекращена подача электроэнергии или нарушена система банковских онлайн-платежей и т. п.

В доктрине можно выделить две основные точки зрения на вопрос, могут ли такие кибератаки квалифицироваться в качестве нападения по смыслу ст. 49 Дополнительного протокола I.

Первая точка зрения была выдвинута М. Н. Шмиттом. В своих трудах ученый отмечал, что кибератака является нападением в соответствии со ст. 49 Дополнительного протокола I, если она причиняет смерть или увечья людям, вне зависимости от того, являются ли они комбатантами или гражданскими лицами, либо приводит к повреждениям или разрушению объектов как военных, так и гражданских.

Таким образом, для признания кибератаки нападением необходимо наличие указанных серьезных последствий в физическом мире. Что касается кибератак, которые причиняют лишь временные неудобства или нарушают нормальное функционирование атакуемой информационной системы, нападением по смыслу ст. 49 Дополнительного протокола I они не являются.

Альтернативная точка зрения была выдвинута К. Дерманом. Так, по мнению ученого, кибератаки могут являться нападением, даже если отсутствуют традиционные последствия нападений в физическом мире [2, с. 154]. Такой подход, по сути, основан на п. 2 ст. 52 Дополнительного протокола I, согласно которому одним из способов воздействия на военные объекты, наряду с разрушением и захватом, является нейтрализация [3, с. 5]. Как отмечает К. Дерман, нейтрализация вовсе не означает, был ли выведен атакуемый военный объект из строя посредством разрушения, уничтожения или посредством любого другого способа.

По мнению автора, теория, предложенная М. Н. Шмиттом, не отражает реальное состояние дел. Многие боевые задачи достаточно часто заключаются в том, чтобы ограничить противнику доступ к военному объекту. Особенно это касается вооруженного конфликта в киберпространстве. Возможна ситуация, при которой система противоракетной обороны противной стороны может быть нейтрализована на определенное время вследствие кибератаки, которая нарушит ее функционирование, но не причинит какого-либо вреда ее физической инфраструктуре. В научных кругах большинство исследователей поддерживают теорию, выдвинутую К. Дерманом. Обратимся теперь к Таллиннскому руководству (далее – руководство) по международному праву, применимому к кибервооружениям. В п. 92 закреплено следующее определение кибератаки: «кибератака – это наступательная или оборонительная кибероперация, которая, как разумно ожидается, приведет к причинению травм или смерти людей либо к повреждению или разрушению объектов».

Очевидным фактом является то, что данная норма Руководства отражает точку зрения М. Н. Шмитта, что неудивительно, так как он является редактором Руководства. Более того, в п. 2 комментария к данной норме прямо указано, что основой для нее послужил п. 1 ст. 49 Дополнительного протокола I. Однако пп. 10 – 13 свидетельствуют о том, что разработчики Руководства не пришли к единому мнению относительно содержания понятия «повреждение объектов», в частности входит ли в это понятие нарушение функционирования объекта. В связи с этим необходимо согласиться с теорией, которая указывает на ограничительный характер теории, предложенной М. Н. Шмиттом.

Действительно, несостоятельным представляется вывод, согласно которому объект, выведенный из строя кибератакой, не является поврежденным. Иными словами, будет ли разница в последствиях для гражданского населения в случае разрушения сети энергоснабжения в результате бомбардировки и в ситуации выведения

этой сети из строя посредством кибератаки? По нашему мнению, последствия будут идентичными, и поэтому можно прийти к выводу, что критерий наличия физического повреждения не является идеальным. Разумной также выглядит ссылка на принцип соразмерности, который предполагает наличие сопутствующего ущерба, но также предполагает защиту гражданских объектов и гражданского населения от случайного ущерба. Очевидно, что понятие «ущерб» отлучается по содержанию от понятия «уничтожение». Под ущербом в указанном контексте необходимо понимать причиненный вред, в результате которого поврежденный объект теряет какие-либо свои полезные свойства. Поэтому вполне логично считать ущербом нарушение нормального функционирования различных инфраструктур в результате кибератак. По этой причине логично квалифицировать кибератаки в качестве нападения даже в том случае, когда они привели к временному нарушению нормального функционирования инфраструктуры без ее физического разрушения или повреждения.

Таким образом, кибератака будет квалифицироваться как нападение по смыслу международного гуманитарного права в случаях, если она приводит к гибели людей, причинению им увечий, физическому разрушению или повреждению объектов, а также в ситуациях, когда нарушается нормальное функционирование объектов критической информационной инфраструктуры без физического их разрушения или повреждения. Практика государств играет большую роль в разработке соответствующих норм международного права применительно к киберпространству в целом, поэтому ее необходимо развивать.

Первое, что можно предложить для решения обозначенной выше проблемы, это разработать соответствующий международный договор. Однако, во-первых, процесс создания международного договора, как известно, достаточно длительный по времени. Не исключено, что разработка такого международного договора может занять даже не годы, а десятилетия.

Во-вторых, сегодня очевидно, что не все государства поддерживают инициативу разработки и принятия такого международного договора, достаточно вспомнить российский проект Конвенции о международной информационной безопасности, который не имел успеха при рассмотрении в ООН. Поэтому, на наш взгляд, на данный момент наиболее приемлемым решением остается развитие соответствующей государственной практики.

Список цитированных источников

1. Schmitt, M. N. Cyber operations in international law: The use of force, collective security, self-defense, and armed conflict. Proceedings of a workshop on deterring cyberattacks: Informing strategies and developing options for U.S. policy / M. N. Schmitt. – Washington D. C. : National Research Council, 2010. – 250 p.
2. Talimonchik, V. P. International legal means of combating information weapons / V. P. Talimonchik. – Russia : Russian Yearbook of International Law : Special Iss., 2015. – 200 p.
3. Tikk, E. International cyber incidents: Legal considerations / E. Tikk. – Estonia ; CCD COE Publications, 2010. – 10 p.

ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Афанасьева М. В.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Переход к рыночной экономике не только внес существенные новации в содержание хозяйственных отношений, но и породил ряд гражданско-правовых отношений, которые до этого отсутствовали в хозяйственной практике. На современном этапе развития экономики, особое значение в Республике Беларусь приобретает интеллектуальная собственность как результат интеллектуальной деятельности человека [9, с. 137].

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что термин «интеллектуальная собственность» является условным, так как охватываемые этим понятием правоотношения не являются отношениями собственности, поскольку объектами правоотношений выступают не вещи, а неовещественные объекты – охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Однако как и традиционные объекты права, например вещи, результаты интеллектуальной деятельности, несмотря на то, что они не имеют материально-вещественной формы, являются объектами присвоения и участвуют в гражданском обороте.

Если говорить об отличиях между институтом авторского права и смежных прав и институтом права промышленной собственности, то хочется подчеркнуть, что основным различием между ними является система охраны прав. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС) возникает в силу факта их создания либо вследствие предоставления правовой охраны уполномоченным государственным органом в случаях и в порядке, предусмотренных ГК Республики Беларусь и иными законодательными актами. Отличительные особенности в системе охраны прав заключаются в следующем: авторское право на произведения науки, литературы и искусства возникает в силу факта их создания, а смежные права распространяются на исполнение, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания. Для возникновения и осуществления авторского права и смежных прав не требуется соблюдения каких-либо формальностей: закон автоматически защищает права авторов, исполнителей и правообладателей произведений и объектов, смежных прав, как только они созданы.

В отличие от института авторского права и смежных прав, чтобы получить охрану объекта права промышленной собственности, необходимо для каждого из них соблюсти определенную законом процедуру и получить охранный документ (патент или свидетельство), выдаваемый специальным государственным органом [13, с. 7]. Представляется важным отметить, что, в соответствии со ст. 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), авторам результатов интеллек-

туальной деятельности принадлежат в отношении этих результатов личные неимущественные и имущественные права. В соответствии со ст. 15 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2019 г. № 216-З «Об авторском праве и смежных правах», к личным неимущественным авторским правам относятся: право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование, право на отзыв. Личные неимущественные права автора охраняются бессрочно. Также необходимо отметить, что личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав, они неотчуждаемы и непередаваемы [20]. Согласно ст. 983 ГК Республики Беларусь, обладателю имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности (за исключением секретов производства (ноу-хау)) или средство индивидуализации принадлежит исключительное право правомерного использования этого ОИС по своему усмотрению в любой форме и любым способом. Использование другими лицами ОИС, в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с согласия правообладателя. Обладатель исключительного права на ОИС вправе передать это право другому лицу полностью или частично, разрешить другому лицу использовать объект интеллектуальной собственности и вправе распорядиться им иным образом, если это не противоречит законодательству [5, с. 80].

Таким образом, необходимо отметить, что Республика Беларусь, являясь участником многочисленных международных договоров, функционирующих под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), а также являясь членом Евразийской патентной организации (ЕАПО), в целях повышения инвестиционной привлекательности нашей страны, развития деловой инициативы принимает активное участие в формирующемся рынке интеллектуальной продукции, так как именно интеллектуальная собственность в настоящее время является основой функционирования рыночной экономики. Так как объектами интеллектуальной собственности являются неовещественные объекты, необходимо отметить важную роль международного сотрудничества в области охраны объектов интеллектуальной собственности. Защита интеллектуальной собственности на международном уровне стала важным вопросом во время торговых и тарифных переговоров в XIX веке. Для современного этапа развития международного частного права и охраны интеллектуальной собственности особое значение имеют международные соглашения, и прежде всего многосторонние конвенции, содержащие унифицированные (т. е. единые, единообразные) правовые нормы. Одним из первых международных договоров, касающихся интеллектуальной собственности, была Международная конвенция по охране промышленной собственности, также известная как Парижская конвенция. Данная Конвенция предусматривает два права – право на национальный режим: эта область договора гарантирует, что те, кто ищет патент или товарный знак в другой стране, не будут подвергаться дискриминации только потому, что они из другой страны. Они получают те же права, что и граждане этой страны. Право приоритета: это положение договора дает изобретателю один год с даты подачи заявки на патент в его или ее собственной стране (шесть месяцев для заявки на товарный знак или промышленный образец) для подачи заявки в иностранном государстве. Законная дата вступления в силу заявки в иностранном государстве затем становится датой вступления в силу подачи заявки в стране происхождения изобретателя, если заявка подана в течение срока охраны. Если изобретение становится достоянием общественности до того, как изобретатель сможет подать заявку в стране происхождения, изобретатель теряет право приоритета в иностранной стране.

Договор о патентном сотрудничестве, находящийся в ведении Всемирной организации интеллектуальной собственности, позволяет подавать международную патентную заявку, охватывающую практически все промышленно развитые страны мира вместо подачи отдельных иностранных патентных заявок.

Гаагское соглашение (1925 г.) представляет собой международную систему, которая предоставляет национальную охрану интеллектуальной собственности путем подачи одной заявки в ВОИС.

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, принятая в 1886 году, определяет, что права автора уважаются в другой стране, как если бы автор был гражданином этой страны.

К важнейшим организациям в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности относятся Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Объединенные Международные бюро по защите интеллектуальной собственности, Всемирная торговая организация (ВТО) через ТРИПС (связанные с торговлей аспекты прав интеллектуальной собственности). Международные организации издают акты, позволяющие влиять на применение частных норм, на формирование норм международного частного права и защиты прав на интеллектуальную собственность.

Наилучшими способами защиты прав на объекты интеллектуальной собственности являются следующие: компании могут защитить свои основные управленческие и научно-исследовательские операции с помощью прав на интеллектуальную собственность и регистраций, а также иметь лучшую переговорную позицию при лицензировании и встречных исках. Права на интеллектуальную собственность и регистрации также позволяют корпорации препятствовать конкурирующим товарам, сдерживать новых участников и прокладывать путь к будущей доле рынка за счет технологических достижений. Что касается плагиата, то он также будет проблемой в большинстве отраслей. В какой-то степени это объясняет, почему креативность совершает такие быстрые эволюционные скачки. Ваши конкуренты никогда не смогут догнать вас, если у вас будут бесконечные циклы инноваций. В некоторых случаях происходит утечка информации, и другие люди могут воспользоваться вашим изобретением. Выходом из данной ситуации может послужить ведение журнала доказательств, который документирует эволюцию прав интеллектуальной собственности, например датированные и подписанные копии чертежей и эскизов. Права на интеллектуальную собственность должны быть зарегистрированы таким образом, чтобы вы могли разрабатывать или изменять их по мере необходимости, могут существовать положения, позволяющие вернуть права, если изобретение не используется в течение определенного периода времени. Рукописи, творения и все идеи должны храниться в надежном месте, защищенном системой управления, идентификацией и доступом. Поскольку на скомпрометированные учетные данные приходится 81 % нарушений, крайне важно хранить интеллектуальную собственность в системе, которая использует адаптивную аутентификацию с анализом рисков.

Список цитированных источников

1. Гаврилов, Э. П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. Судебная практика / Э. П. Гаврилов. – 3-е изд. – М. : Экзамен, 2017. – 352 с.
2. Займовский, С. Г. Авторское право / С. Г. Займовский. – М. : Медиа, 2016. – 666 с.
3. Иванов, Н. В. Авторские и смежные права в музыке / Н. В. Иванов. – М. : Проспект, 2016. – 933 с.

4. Лосев, С. С. Комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» / С. С. Лосев. – Минск : Дикта, 2017. – 288 с.

5. О защите прав потребителей : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-3 : в ред. от 5 янв. 2022 г. № 148-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Рассел, Дж. Всемирная организация интеллектуальной собственности / Дж. Рассел. – М. : Книга по требованию, 2012. – 128 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА В ИНТЕРЕСАХ БЕЖЕНЦЕВ И ГРАЖДАНСКИХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ ЛИЦ

Блашенко В. В.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кулеш А. В.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат исторических наук, доцент

В 2020 году численность персонала Международного Комитета Красного Креста (далее – МККК) по всему миру составляла 18 827 человек, состоящих из 2701 штатного сотрудника, 2510 мобильных сотрудников и 1074 сотрудников штаб-квартиры [1, с. 85]. МККК осуществляет свою деятельность в интересах военнопленных, раненых, лиц, задержанных по соображениям безопасности, депортированных, разлученных семей, гражданского населения, пострадавшего в результате военных действий, бомбардировок, голода и всех форм вооруженных репрессий. Преамбула Устава Международного движения Красного Креста определяет следующие задачи: предотвращать и облегчать страдания людей, защищать жизнь и здоровье человека и обеспечивать уважение к человеческой личности, особенно во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций, заниматься деятельностью по профилактике заболеваний, развитию здравоохранения и социального обеспечения, поощрять добровольную работу, содействовать тому, чтобы члены движения всегда были готовы к оказанию помощи, и крепить всеобщую солидарность с теми, кто нуждается в помощи и защите со стороны движения [2]. К таким категориям относятся также беженцы и перемещенные лица, которым организация оказывает помощь.

Некоторые операции помощи имеют особое направление, включающее обеспечение защиты беженцам и определенной части перемещенных лиц, а также тем гражданским лицам, которым в результате военных действий пришлось бы покинуть места своего постоянного места проживания, если бы им своевременно не была оказана материальная помощь. Сальвадор и Никарагуа (Латинская Америка), Судан, Ангола, Афганистан, Пакистан, граница Камбоджи и Таиланда – это страны, в которых большая часть населения является беженцами.

МККК имеет несколько направлений в своей деятельности: представления, активная защита, медицинская, продовольственная и материальная помощь, розыск, воссоединение семей. Однако на сегодняшний день данные направления стали шире и доступнее, поскольку в них стали участвовать цифровые технологии.

Данная «цифровизация» имеет не только свои преимущества, но и изменяет стандартный подход к международному гуманитарному праву. Оказывать помощь, как это было всегда, теперь невозможно, поскольку изменяются условия внешнего мира. Примером является ситуация, произошедшая в январе 2010 года, в Гаити, когда произошло сильное землетрясение и 80 % населения отправляла смс-сообщения с просьбами о помощи, сообщая свое местоположение. Благодаря так называемым «цифровым волонтерам», удалось зафиксировать сигналы помощи, отметить на карте кризисные центры и передать гуманитарным службам информацию о пострадавших. На острове в это же время появились предприниматели со станциями для зарядки телефонов, что помогло жителям оставаться на связи [3]. Подобная технология «цифровой поддержки» была применена в 2018 году. Международным комитетом красного креста был установлен «мобильный киоск» в Руанде для беженцев из Бурунди, который работает от солнечной батареи и заряжает одновременно 20 мобильных телефонов [3]. Подобная технология дает возможность людям оставаться на связи, чтобы в критический момент была возможность обратиться за помощью.

Искусственный интеллект помогает также в воссоединении семей. Платформа МККК Trace the Face, которая представляет собой «фотогалерею, в которой размещены фотографии людей, ищущих своих пропавших родственников». Эффективность данного веб-сайта была доказана. Примером тому является следующий случай: Матти из Абиджана смогла найти родного дядю, от которого не было никаких вестей с начала кризиса 2010 – 2011 годов в Кот-д'Ивуаре. Женщине по имени Завади удалось связаться с семьей мужа благодаря Службе обмена электронными сообщениями Красного Креста – совместному пилотному проекту МККК, Красного Креста в Конго и Красного Креста в Руанде. Реализация проекта была осуществлена в ноябре 2018 года, главной задачей которого являлось восстановление связей между разлученными членами семей с помощью сервиса цифровых сообщений Красного Креста. Проект осуществляется следующим образом: добровольцы Красного Креста объезжают поселения в восточной части Демократической Республики Конго и Руанды с планшетами, оснащенными доступом в интернет. Проект пользуется успехом, поскольку помогает усовершенствовать одну из самых первых служб МККК – систему обмена сообщениями Красного Креста, что позволяет содействовать восстановлению семейных связей быстрее и эффективнее, чем раньше. Как показывают отзывы пострадавших, такие инициативы служат примером того, что становится возможным, когда гуманитарные инновации соединяются с цифровыми технологиями, чтобы облегчить страдания людей в условиях вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия.

Опираясь на эти достижения, МККК реализует пилотную версию цифровой платформы Red Safe, с помощью которой пострадавшие могут получить доступ к различным услугам в электронном виде [4, с. 17], хотя и обеспокоен тем, что возможен риск цифровой слежки, наблюдения и вмешательства, который исходит из различных источников, таких как, например, анализ больших данных, модели машинного обучения, некорректное использование данных органами власти, а также присутствие и деятельность людей в виртуальном пространстве. Анализ больших данных и открытых данных не только сопряжен с риском вмешательства в частную жизнь, но и может давать необъективные результаты.

Однако в период пандемии COVID-19 искусственный интеллект и «анализ больших данных» используются в различных условиях для поддержки мер реагирования в системе здравоохранения. «Большие данные» могут помочь собрать, проанализировать и передать ключевую информацию для распределения медицинских ресурсов и сил, ускорения работы медицинских, логистических цепочек и цепочек поставок или обеспечения общественной безопасности и порядка в условиях изоляции. Польза больших данных для гуманитарной деятельности выражается в том, что при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций большие данные позволяют отреагировать на миграционные кризисы, эпидемии и стихийные бедствия, а также наладить санитарно-эпидемиологический надзор и реагирование.

В качестве примера служит программное приложение Ushahidi, которое применяется для повышения эффективности гуманитарной помощи. При помощи этой платформы ученые в Кении смогли проанализировать географию использования мобильных телефонов почти 15 миллионов человек за период с июня 2008 года по июнь 2009 года, чтобы соотнести мобильность людей с низким уровнем дохода в Кении и объяснить распространение малярии и инфекционных заболеваний. Кенийская телефонная компания Safaricom предоставила исследователям обезличенные данные, а те выявили на их основе модели перемещений пользователей. Сопоставив сведения о перемещениях с картой распространения малярии, подготовленной официальными органами, ученые оценили вероятность инфицирования местных жителей и приезжих в каждом из районов [4, с. 18–19].

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, можно сделать следующие выводы:

1. Деятельность МККК является важной и направляющей, поскольку она направлена на помощь беженцам, гражданским перемещенным лицам, раненым, лицам, задержанным по соображениям безопасности, депортированным, разлученным семьям, гражданскому населению, пострадавшему в результате военных действий, бомбардировок, голода и всех. Свою деятельность организация осуществляет в представлении, активной защите, медицинской, продовольственной и материальной помощи, розыске, в воссоединении семей.

2. Использование цифровых технологий в деятельности МККК имеет положительный потенциал в условиях гуманитарного кризиса. Искусственный интеллект существенно повлиял на подход к международному гуманитарному праву, его использование позволило приспособиться к условиям внешнего мира. Способов оказания помощи нуждающимся стало гораздо больше и они стали доступнее.

Список цитированных источников

1. ICRC Annual Report 2020 [Electronic resource] // ICRC. – Mode of access: <https://www.icrc.org/en/document/annual-report-2020>. – Date of access: 23.05.2022.

2. Устав Международного движения Красного Креста Международный комитет Красного Креста [Электронный ресурс] // ICRC. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/ustav-mezhdunarodnogo-komiteta-krasnogo-kresta-prinyaty-18-dekabr-2014-g-i-vstupivshiy-v>. – Дата доступа: 23.05.2022.

3. Гуманитарная помощь в цифровую эпоху: опыт Международного комитета Красного Креста [Электронный ресурс] // Теплица социальных технологий. – Режим доступа: <https://te-st.ru/2019/02/08/aid-in-the-digital-age>. – Дата доступа: 23.05.2022.

4. Реджали, С. Роль цифровых технологий в гуманитарном праве, политике и деятельности: намечаем перспективы / С. Реджали, Я. Хайнгер // Международный журнал Красного Креста. Цифровые технологии и война. – 2021. – № 913. – С. 1–28.

ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ

Бойко М. Д.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Козыревская Л. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Таможенное декларирование – это заявление таможенному органу с использованием таможенной декларации сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров. Данное определение закреплено в ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) [1].

При совершении таможенных операций, можно в качестве самостоятельной стадии выделить стадию таможенного декларирования товаров, в рамках которой таможенные органы требуют предоставить им полный перечень сведений о товаре (товарах). Все это делается для того, чтобы создать, скажем так, гарантию, качества продукции, ввозимой на территорию нашего государства и вывозимой за рубеж, потому что перед тем, как товар ввозится или вывозится за пределы любой страны, он должен проходить полную проверку на соответствие установленным требованиям. Как раз это соответствие подтверждается декларацией или сертификатом.

Существует такая проблема, как недостоверность декларирования и занижение участниками внешнеэкономической деятельности таможенной стоимости товаров. На протяжении долгого периода времени эта проблема остается самой актуальной проблемой при рассмотрении споров об оспаривании решений таможенных органов. Реализация механизма контроля таможенной стоимости товаров направлена в первую очередь на исключение уклонения недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности от уплаты таможенных пошлин и налогов в полном объеме и, как следствие, на пополнение бюджета [2].

Формирование практики рассмотрения судами споров об определении таможенной стоимости стало приоритетной задачей в работе судебных органов. Важность результатов рассмотрения судами дел, связанных с обжалованием решений, действий (бездействия) таможенных органов и (или) их должностных лиц при определении, заявлении и контроле таможенной стоимости товаров, связана прежде всего с тем, что данные дела по-прежнему остаются самыми многочисленными и сложными при формировании доказательственной базы.

Анализ результатов дел об определении таможенной стоимости показал, что при рассмотрении споров данной категории суды исходят из того, что обязанность доказать соответствие актам законодательства решения, действия (бездействия) таможенного органа и его должностного лица возлагается на соответствующий таможенный орган или его должностное лицо [3, с. 52].

Хотелось бы отметить, что рассмотрение таких дел на практике в основном строится на обычае. На наш взгляд, таможенным органам выдают просто инструкции по той или иной области таможенного дела, они ознакамливаются с этими инструкциями и, уже больше основываясь на своем личном убеждении, выносят свое решение. Отметим и тот факт, что такая практика может служить условием возникновения коррупции.

Так как нет четких указаний в законодательстве по данным вопросам, также существует такая проблема, как люди, которые не осведомлены в области декларирования, которые, к примеру, впервые куда-то едут за границу. На наш взгляд, стоило бы размещать какую-то информацию о том, как правильно задекларировать товары. Есть, конечно же, специальные таможенные представители, которые как раз и занимаются тем, что декларируют товары вместо декларанта. Но, на наш взгляд, это не совсем целесообразно, так как незачем платить человеку, если ты это можешь сделать сам.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что таможенное декларирование – это заявление таможенному органу с использованием таможенной декларации сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров.

Проанализировав проблемы таможенного декларирования товаров, мы пришли к выводу, что таможенное право довольно-таки молодая отрасль права, поэтому сохраняется достаточно много пробелов в законодательстве. А исходя из того, что есть пробелы в законодательстве, появляются проблемы на практике. Отметим тот факт, что в таможенном декларировании, как и везде, есть что-то и хорошее, и плохое. Хорошее: формирует казну страны, как и таможня в целом; осуществляет охранительную функцию, потому что с помощью таможенного декларирования можно отследить, откуда к нам прибыл товар, с какой целью и т. д. Плохое, на наш взгляд, это необходимость оформлять много бумаг.

Хочется отметить удобство в том, что заявку теперь можно оставить онлайн. На наш взгляд, если доработать законодательство, а именно прописать все более детально, мы думаем, проблемы в большей степени решатся.

Список цитированных источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
2. Протащук, Т. М. Обзор судебной практики по спорам с участием таможенных органов [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Чепик, А. А. Таможенное право Республики Беларусь / А. А. Чепик. – Минск, 2008. – 124 с.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Борисик А. П.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Сегодня в условиях глобализации миграционные процессы являются неотъемлемой частью жизни любой высокоразвитой страны. Глобальная миграция населения в условиях расширения мирохозяйственных связей занимает важнейшее место в развитии общества. Все большее число государств вовлекается в миграционные процессы, практически не осталось стран, которые не затронули бы миграционные проблемы и ее последствия. Миграционные процессы существенно затронули Европейский союз. Для того, чтобы разобраться с правовым регулированием вопросов, связанных с миграционными процессами или миграционными кризисами, следует установить основные причины роста данных явлений.

Среди основных причин роста миграции населения следует выделить: стремление к улучшению условий и качества жизни; наиболее благоприятные условия оплаты и труда, поиск возможности для реализации себя в профессиональной деятельности; реструктуризация производств, изменение их регионального размещения; ухудшение экологической обстановки по месту постоянного жительства; необходимость в изменении климата по состоянию здоровья, сопровождение родственников; заключение законного брака с представителем иностранного государства; потребность в развитии культуры; ухудшение условий труда, рост конфликтов на работе; военные действия, возникновение этнических и социальных конфликтов.

Таким образом, факторами перемещения населения выступают факторы экономические, социальные, природно-климатические [1, с. 38].

Начиная с 2021 года Европу охватил миграционный кризис. Причиной его развития стали вооруженные конфликты, которые вспыхнули в странах Северной Африки и Ближнего Востока, а также экономико-политическая и национально-правовая нестабильность. По данным Евростата, количество мигрантов в Европе начало увеличиваться, впервые за последние 25 лет достигнув показателя в 627 тыс. человек. Исследование международной миграции со стороны ОЭСР зафиксировало еще большие цифры, достигающие 783 тыс. беженцев, прибывших в ЕС в 2021 году. Но данная цифра нестабильна и определяется разными ведомствами по-разному, так как официальными ведомствами предоставляется статистика, учитывающая лишь мигрантов, официально просящих об убежище или зафиксированных европейскими миграционными органами. В реальности же численность мигрантов, оказавшихся в ЕС незаконно, может оказаться гораздо выше,

что и способствуют развитию нежелательных последствий, таких как экономическая нестабильность стран ЕС, возрастание действий криминогенного характера, возникновение международных конфликтов и др. [2].

Существует разработанная миграционная политика ЕС, которая в основном закреплена в следующих нормативных актах:

- Шенгенское соглашение. Оно закрепляет, что пограничный контроль устанавливался лишь на границах сформированной зоны, за который должны отвечать пограничные страны. Такой режим касается не только жителей стран, подписавших соглашение, но и всех, кто находится на их территории, в том числе и беженцев.

- Дублинский регламент. Данный документ нацелен на быстрое определение страны, которая должна рассматривать такое заявление и непосредственно принимать мигранта. В нем закреплено общее правило, по которому ответственным государством признается первая страна – член ЕС, которую посетил беженец – именно там он должен подать прошение об убежище и сдать отпечатки пальцев. Если он покидает указанную страну, другие члены ЕС могут депортировать его обратно – в первую страну, которую он посетил [3, с. 128].

Если, исходя из первого соглашения, представляется возможным сделать вывод, что правовое регулирование миграционных процессов урегулировано путем установления единого пограничного режима, то в регламенте можно выделить ряд пробелов, которые возникают, по нашему мнению, в связи с несправедливым распределением мигрантов. Например, за 2021 год количество мигрантов на территории Венгрии увеличилось на 12 % – с 1 до 13 %. Если бы данные лица являлись мигрантами, целью которых является трудоустройство, то может быть для Венгрии это было положительным изменением, которое в дальнейшем доброкачественно повлияло бы на экономику государства за счет роста ВВП, сокращения безработицы, роста продукции, как пример. Так как мигранты увеличивают спрос на все виды продукции и услуг внутри страны за счет дефляции, и также, по общему правилу, мигранты просят меньше заработную плату, чем непосредственно сами граждане этой страны, это является существенным плюсом. Но это никак не касается нелегальных мигрантов и беженцев, при возрастании количества которых на территории Венгрии ситуация выглядит значительно более критичной, когда данное государство должно предоставить места для убежищ, предоставить ряд квот. С данной точки зрения, могут возрастать конфликты между странами – членами ЕС, основанные на том, что государствам не по своей воле приходится брать на себя больше ответственности, а также на кризисе принципа солидарности между странами – членами ЕС. Принцип солидарности ЕС подразумевает уважение естественных прав человека, координацию политических и общественных сил в решении миграционного вопроса, как раз для достижения данного принципа требуется коллективная ответственность Европы [2].

Из негативных сторон роста на территории ЕС беженцев, на наш взгляд, можно выделить следующие проблемы: нехватка средств из бюджета ЕС для решения долгосрочных проблем (некоторые страны могут отказаться от выделения финансов для поддержания беженцев); рост трансграничной преступности (за счет превышения количества беженцев на одной территории, который может основываться на различиях культуры миграционного населения и культуры граждан государства, на территории которого пребывают мигранты; основой для роста преступности также будет являться различие правовых систем, правового воспитания между лицами,

признанными беженцами, и гражданами стран – членов ЕС, которые обеспечивают первым безопасность); формирование негативного восприятия беженцев гражданами стран – членов ЕС (базируется на формировании взгляда «обороны» от беженцев, когда сами должны способствовать разрешению всех возникающих проблем путем оперативных действий); наличие недостаточно эффективной системы органов ЕС, координирующих вопросы, связанные с беженцами на территории ЕС (в структуру данной системы входят следующие агентства: FRONTEX, основная деятельность которого направлена на мониторинг управления внешними границами; отслеживание миграционных потоков; борьба с организованной трансграничной преступностью и терроризмом на внешних границах путем оказания поддержки государствам – членам (сотрудничество с Европолем и Евростом) и EASO, деятельность которого направлена на организацию поддержки и помощи беженцам по предоставлению убежища; содействие и стимулирование совместных действий и обеспечение согласованности в области предоставления убежища; контроль за соблюдением ответственности государств – членов и их решений по предоставлению убежища; организацию общеевропейского анализа и оценки данных по предоставлению убежища). Данные агентства носят больше аналитический характер, когда решение возникающих проблем требует исполнительных мер [3, с. 354–358].

Представляется, что решением указанных проблем может стать следующее:

- разработка финансовых инструментов, которые обеспечат достаточные средства для решения долгосрочных проблем (организация специализированного фонда, возможно, подключение благотворительных фондов);
- формирование общеевропейской системы защиты границ и единого принципа предоставления убежища и расселения беженцев (пересмотр Дублинского регламента или внесение поправок в некоторые его положения, предложение внести принцип взаимной помощи между странами – членами ЕС);
- формирование нового исполнительного органа по предотвращению правонарушений, совершаемых беженцами или гражданами стран – членов ЕС по отношению к беженцам).

Также одно из кардинальных изменений, которое можно внести, – пересмотреть принцип свободы передвижения лиц в рамках ЕС, внести исключительные положения, которые будут затрагивать передвижение беженцев, при наличии каких-либо обязательств перед странами, на территорию которых они мигрируют (как пример, обязанность трудоустройства).

Список цитированных источников

1. Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов : учеб. пособие / Т. Н. Юдина. – М. : Изд-во РГСУ, 2007. – 472 с.
2. Официальный сайт Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://europa.eu.int>. – Дата доступа: 21.05.2022.
3. Маргиев, В. И. Международные организации (теоретические аспекты) : учеб. пособие / В. И. Маргиев. – М. : Майкоп, 2001. – 475 с.
4. Niessen, J. Demographic Changes and the Consequence for Europe's Future: is immigration an option? / J. Niessen. – Brussels : Migration Policy Group, 2002. – 57 p.

КОМПЕНСАЦИЯ СТОИМОСТИ НАЦИОНАЛИЗИРОВАННОГО ИЛИ РЕКВИЗИРОВАННОГО ИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ

Боярович В. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кодак Н. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

В современных реалиях мировое сообщество столкнулось с новыми геополитическими вызовами, и в условиях кризисных ситуаций многие государства используют политические и экономические санкции как меры воздействия на иные государства, которые влекут неблагоприятные последствия для него. Республика Беларусь и Российская Федерация подверглись санкционному воздействию, что повлекло за собой возникновение новых экономических вопросов, в том числе в сфере инвестиционных правоотношений. Под угрозой находятся зарубежные инвестиции и имущество инвесторов, находящееся на территории вышеупомянутых государств, так как наблюдаются риски возможности национализации или реквизиции инвестиций в общественных целях. Представляется необходимым провести правовой анализ в соответствии с нормами международного и национального права и разработать предложения по разрешению вопроса защиты имущества, являющегося инвестициями или образуемое в результате осуществления инвестиций, от процессов национализации и реквизиции.

В соответствии с ст. 245 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) национализация – это обращение имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, в государственную собственность. И допускается данная процедура со своевременной и полной компенсацией лицу, имущество которого национализировано, стоимости этого имущества и других убытков, причиняемых его изъятием [1]. В ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» закреплено положение о том, что «национализация возможна только по мотивам общественной необходимости и при условии своевременной и полной компенсации стоимости национализируемого имущества и других убытков, причиняемых национализацией» [3]. Статья 243 ГК закрепляет, что реквизиция возможна в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества [1].

Анализируя ст. 8 Федерального Закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [2] и ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» [3], мы видим, что проведение национализации и реквизиции возможно по мотивам общественной необходимости и в чрезвычайных ситуациях. Однако важным условием является то, что при национализации имущества необходима полная и своевременная компенсация стоимости национализируемого и реквизируемого имущества, и данное положение должно применяться и в ситуациях по реагиро-

ванию на современные инвестиционные вызовы. С 12 июля 2022 г. вступят в силу поправки в Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» и будут внесены изменения в ст. 12, где будут даны определения понятию «своевременная и полная компенсация» и предполагается, что у инвестора, имущество которого будет подвергнуто реквизиции или национализации, будет выбор валюты выплаты [4]. Также закрепляется, что в случае уничтожения реквизируемого имущества ввиду обстоятельств, носящих чрезвычайный характер, законом может быть предусмотрен иной порядок и условия выплаты компенсации стоимости такого имущества [4].

Главная цель государства в сфере инвестиционных отношений – это гарантировать защиту прав иностранных инвесторов, в том числе в кризисных ситуациях, а риски национализации и реквизиции подрывают доверие среди потенциальных инвесторов, негативно влияя на инвестиционный климат. Таким образом, национализация и реквизиция иностранных инвестиций не допускается на безвозмездной основе, и Республика Беларусь гарантирует выплату компенсаций в случае реализации подобных процедур.

В международном праве вопрос национализации остается дискуссионным, но Конференция ООН по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД) признает некоторые виды изъятия: прямая национализация, прямая национализация конкретной отрасли промышленности, изъятие в специальных целях [5]. ЮНКТАД и другие международные организации призывают предоставлять гарантии защиты прав инвесторов от национализации, так как отсутствие подобных гарантий препятствует инвестиционному развитию. Национализация должна применяться со ссылкой на конкретные нормы национального права и в исключительных случаях для того, чтобы избежать негативных последствий на межгосударственном уровне в экономической сфере. Республика Беларусь и Российская Федерация ратифицировали Конвенцию о защите прав инвестора, закрепив гарантии защиты инвестиций от национализации, реквизиции, от решений и действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц, ущемляющих права инвестора. В соответствии с ст. 9 подобные меры могут быть приняты в исключительных случаях: в чрезвычайных ситуациях и в общественных интересах на основе положений национального права и решения государственных органов по данному вопросу могут быть обжалованы по инициативе реципиента [6].

Республикой Беларусь и Российской Федерацией было заключено около 60 двусторонних соглашений о создании благоприятных условий в инвестиционной сфере, об избежании двойного налогообложения и о содействии в осуществлении и взаимной защите инвестиций. В условиях санкционного воздействия важным является соблюдение двусторонних инвестиционных договоров и международных конвенций и в случае возникновения необходимости в национализации или реквизиции иностранных инвестиций стоит законным путем обосновывать причины таких действий и выплачивать прямую и своевременную компенсацию иностранным инвесторам. В случаях массовой национализации могут возникнуть конфронтации на международной арене и возрастет количество арбитражных дел.

Таким образом, мы видим, что проведение национализации и реквизиции возможно в современных реалиях, но лишь в исключительных случаях, а именно по общественным мотивам и в чрезвычайных ситуациях. Экспроприация на текущий момент способна негативно повлиять на экономическое сотрудничество и вызвать рост арбитражных дел, так как иностранные инвесторы не заинтересованы в прекращении инвестиционной деятельности на территории Республики Беларусь и Российской Федерации.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 9 июля 1999 г., № 160-ФЗ : в ред. Федер. закона от 29.06.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

3. Об инвестициях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 : в ред. от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Об изменении Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2022 г. № 149-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию [Электронный ресурс] : доклад UNCTAD/WIR/2021 Конференцией ООН по торг. и разв., 20.12.2021 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf. – Дата доступа: 23.05.2022.

6. Конвенция о защите прав инвестора [Электронный ресурс] : [заключена в г. Москве 28.03.1997 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИВОТНОГО МИРА

Валай Ю. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

На сегодняшний день одним из основных предметов регулирования международного экологического права являются общественные отношения в области охраны животного мира, направленные как на поддержание оптимального уровня численности диких животных, так и на сохранение их видового разнообразия. Актуальность данной темы заключается в том, что на современном этапе развития цивилизации и ее вмешательства в дикую природу происходят непоправимые изменения в сфере природной среды, которые впоследствии приводят к уменьшению численности большинства диких животных и растений, а некоторые популяции и вовсе исчезают. Требуется акцентировать внимание на том, что данное негативное воздействие на дикую природу с каждым годом только лишь усугубляется, что говорит о глобальном характере данной проблемы.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 «О животном мире», животный мир – это охраняемый компонент природной среды,

возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность всех диких животных, постоянно обитающих на территории Республики Беларусь или временно ее населяющих, в том числе диких животных в неволе. То есть из данного определения необходимо выделить, что в состав животного мира входят только дикие животные.

Как отмечалось ранее, популяция многих животных находится под угрозой исчезновения, и первичным фактором здесь является загрязнение окружающей среды, а также проблема жестокого обращения с животными. Данные глобальные проблемы положили начало для регулирования этих вопросов не только на региональном уровне, но и на международном. В связи с этим принимаются конвенции, декларации и иные акты. Среди международных документов, направленных на охрану объектов животного мира, выделяют:

1) Конвенцию по сохранению мигрирующих видов диких животных от 1983 года, целью которой является сохранение определенных мигрирующих видов диких животных, статус сохранности которых считается неблагоприятным. В частности, данная конвенция закрепляет сохранение и восстановление местообитаний, необходимых для защиты от угрозы исчезновения мигрирующих видов животных, а также необходимость устранения и сведение до минимума отрицательных последствий действий, а также влияние факторов, которые непосредственно угрожают мигрирующим видам животных. На наш взгляд, данные механизмы защиты мигрирующих видов диких животных являются наиболее целесообразными, так как они обеспечивают сохранность данных видов животных, восстанавливают их статус, а в некоторых случаях и популяцию мигрирующих видов диких животных;

2) Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г., в соответствии с которой механизмами правовой охраны животных в данной Конвенции являются разработка национальных стратегий, планов и программ, направленных на сохранение биологического разнообразия, определение процессов и категорий деятельности, которые могут неким образом оказывать неблагоприятное воздействие на сохранение биологического разнообразия, а также содействие защите экосистем и принятие мер по восстановлению деградировавших экосистем для дальнейшего сохранения жизнеспособных популяций видов животных.

В рамках данной Конвенции действует Картахенский протокол по биобезопасности от 29 января 2000 г., целью которого является содействие обеспечению надлежащего уровня защиты в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов, являющихся результатом применения современных биотехнологий и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биоразнообразия, с учетом рисков для здоровья человека [3, с. 132];

3) Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г. Механизмами правовой охраны водно-болотных угодий и водоплавающих птиц являются их охрана посредством создания необходимых природных резерватов на этих водно-болотных угодьях и обеспечение посредством этого надлежащего надзора за ними. Необходимо отметить, что соблюдение данных механизмов в дальнейшем приводит к увеличению численности водоплавающих птиц и, соответственно, позволяет сохранить их популяцию;

4) модельный закон «Об обращении с животными» от 31 октября 2007 г., направленный на защиту животных от жестокого обращения к ним, а также на

обеспечение прав и законных интересов граждан при обращении с животными. Так, согласно данному закону устанавливается запрет на истязание, нанесение побоев, травм животным, использование их путем чрезмерных физиологических нагрузок, а также натравливание их на граждан и др. Данные запреты говорят нам о том, что закон способствует осуществлению общественного контроля за соблюдением данных требований, посредством чего пропагандируется гуманное отношение к животным и воспитание граждан в данной области.

Анализ международных договоров в исследуемой сфере показывает, что международно-правовая охрана животного мира развивается по следующим основным направлениям: а) охрана природных комплексов; б) охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира; в) обеспечение рационального использования и воспроизводства объектов биологического разнообразия [2, с. 120].

В заключение следует сказать о том, что на сегодняшний день проблема охраны животного мира без сомнения имеет возрастающее значение, так как с ее решением неразрывно связано как материальное, так и духовное благополучие жизни современного и будущего поколений. Следует отметить, что охрана животного мира связана и с другими объектами животного мира, к которым относятся водные объекты, земли, леса и атмосферный воздух. Немаловажная роль в решении данной проблемы принадлежит самому государству, к которому относится его окружающая среда и животный мир, поскольку практически во всех государствах появляется необходимость сохранения всего своего биологического разнообразия и в связи с этим предпринимаются шаги к созданию международного сотрудничества в области охраны животного мира. По нашему мнению, экологически обоснованные правовые нормы, призванные регулировать международные отношения по сохранению и устойчивому использованию животного мира, восстановлению и улучшению благоприятных природных условий, постепенно образуют «устойчивую систему внутри международного и национального права стран мира» [3, с. 132].

Список цитированных источников

1. Балашенко, С. А. Экологическое право : учеб. пособие / С. А. Балашенко. – Минск : БГУ, 2008. – 663 с.
2. Гришкевич, В. А. Проблемы правового регулирования охраны животного мира Республики Беларусь / В. А. Гришкевич // Теория и практика современной юриспруденции : сб. ст. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест, 2020. – С. 119–121.
3. Иванова, С. В. Международно-правовая охрана животного мира / С. В. Иванова // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 12 (144). – С. 129–133.
4. Охрана и использование животного мира: международно-правовые аспекты / Е. А. Носкова [и др.] // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 2. – С. 440–452.

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ КЛИМАТА

Вольнкина В. Г., Стасевич П. В.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студенты факультета права

Научный руководитель

Манкевич И. П.

Белорусский государственный университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Проблема изменения климата является своеобразным лейтмотивом международного сотрудничества последних лет, а также огромного количества программ, конференций, форумов и других мероприятий, проводящихся как в рамках отдельных государств, так и на международном уровне. Данная озабоченность связана с постоянно ухудшающимся качеством окружающей среды, и в частности с выбросами парниковых газов, из-за которых всему человечеству грозит огромная опасность. В целях содействия совместному обсуждению и принятию необходимых решений, а также достижению договоренностей в области охраны климата регулярно проводятся конференции ООН по изменению климата. Очередной раунд обсуждений и принятия необходимых решений в сфере завершился 12 ноября 2021 г. Конференция Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Глазго, Соединенное королевство (далее – Конференция в Глазго) стала «символом восстановления международной климатической деятельности после пандемической паузы» [1].

По оценкам авторитетных зарубежных средств массовой информации, таких как Forbes, The Times, The Guardian и др., наиболее важными договоренностями, принятыми в рамках конференции, стали договоренности о сокращении выбросов метана и защите мировых лесов. По итогам Конференции в Глазго был принят Климатический пакт, ключевыми пунктами которого стали постепенное сокращение объемов используемого угля, увеличение финансовой помощи бедным и развивающимся странам для борьбы с изменением климата, а также анализ прodelываемой работы на более регулярной основе. Несмотря на то, что большинство СМИ, экоактивистов и политиков посчитали итоги данной конференции «размытыми, поверхностными и неамбициозными» [2], Конференция ООН по изменению климата является единственным глобальным форумом, на котором представители государств регулярно собираются, чтобы обсудить проблемы изменения климата.

Требование мирового сообщества принимать эффективные меры по борьбе с изменением климата выражается также в Целях устойчивого развития ООН, которые должны быть достигнуты к 2030 году. Отдельного внимания заслуживает Цель № 13, которая связана с климатическими действиями. Официальная миссия этой цели заключается в том, чтобы «принять срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями» [3]. Данная цель включает в себя несколько задач: повышение устойчивости и способности к адаптации к опасным климатическим явлениям, включение мер реагирования на изменение климата в политику и планирование, а также просвещение и распространение информации по ослаблению последствий изменения климата. Национальный статистический комитет Респуб-

лики Беларусь в своих Показателях достижения Целей устойчивого развития отражает предпринимаемые государственными органами, такими как Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, необходимые меры по достижению Цели № 13 [4].

Проблема охраны климата многомерна: она требует принятия эффективных решений одновременно на двух уровнях – на международном и национальном. Однако вместе с этим немаловажную роль играет своевременное распространение достоверной информации. Содействуя исполнению данной задачи, мы хотим обратить внимание на вышеописанную глобальную проблему, так как она способна затронуть абсолютно всех людей и все сферы их жизни, будь то фермеры или врачи, политика или здравоохранение.

Список цитированных источников

1. Конференция по климату в Глазго: верно, но очень медленно [Электронный ресурс] // WWF Russia. – Режим доступа: <https://wwf.ru/resources/news/klimat-i-energetika/klimaticheskaya-konferentsiya-oon-v-glazgo-napravlenie-vernoe-no-skorost-mala>. – Дата доступа: 11.04.2022.

2. На саммите в Глазго принят Климатический пакт. Эксперты называют его поверхностным и неамбициозным [Электронный ресурс] // BBC NEWS – Русская служба. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-59277560>. – Дата доступа: 12.04.2022.

3. Резолюция Организации Объединенных Наций (2017), принятая Генеральной Ассамблеей 6 июля 2017 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://ggim.un.org/documents/A_Res_71_313_r.pdf. – Дата доступа: 20.04.2022.

4. Цель 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями [Электронный ресурс] // Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/SDG/Naz_perechen_pokas_SDG/tsel-13/?. – Дата доступа: 16.04.2022.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Грецкая Т. Б.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дягель А. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат исторических наук

Беларусь входит в романо-германскую правовую семью, где главным источником права является закон. А закон и другие нормативно правовые акты напрямую связаны с нормотворческой деятельностью. Поэтому проблемы, которые связаны

с организацией и регулированием нормотворческого процесса, должны находиться под особым вниманием органов государственной власти. Совершенствование нормотворческой деятельности – это одно из важнейших направлений развития правовой системы.

Нормотворческая деятельность – процесс создания государством обязательных норм поведения, которые бы соблюдали участники нормотворческого процесса.

Существует классификация по содержанию нормотворческой деятельности:

- 1) подготовка, экспертиза и принятие нормативных правовых актов;
- 2) изменение и дополнение нормативных правовых актов;
- 3) отмена нормативных правовых актов [1].

Существует классификация видов нормотворчества в зависимости от субъектов:

- 1) «народное» нормотворчество путем принятия референдумов;
- 2) законодательная деятельность Парламента;
- 3) нормотворчество Президента;
- 4) нормотворчество органов исполнительной власти;
- 5) локальное нормотворчество [2];

Также в связи с изменениями в Конституции, принятой 27 февраля 2022 г., выделяется новый субъект нормотворчества – Всебелорусское народное собрание.

Следует отметить, что «народное» нормотворчество в нашей стране использовалось всего четыре раза, что, по сравнению с некоторыми зарубежными странами, крайне редко. Например, в Швейцарии с конца XIX в. референдум проводился более 200 раз [3].

По мнению В. Д. Ипатова, «имевшая место в первые годы независимости белорусского государства хаотичность в принятии нормативных правовых актов впоследствии сменялась целенаправленной и последовательной работой по созданию национального законодательства, отвечающего целям и задачам государственной правовой политики Республики Беларусь. В переходный период особое значение имело перспективное планирование развития законодательства» [3]. Нормотворческий процесс начинается с анализа внутренней ситуации в обществе, так как для реализации нормотворчества необходимо понимать две его составные части: социальную и юридическую, которые помогают избежать коллизии права, а также неправомерность уполномоченных органов. При внесении проекта по созданию НПА важно учитывать возможные последствия его принятия: экономические, политические, внешнеполитические. Однако только практика может показать, будет тот или иной законодательный акт стабильным или нет. Именно поэтому Закон от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» [4] запрещает изменение законодательного акта ранее чем через год после его принятия, однако статья допускает изменение норм права в исключительных случаях.

Преодолеть хаотичность первых лет независимости была призвана Концепция по совершенствованию законодательства, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 [5]. Концепция была направлена на совершенствование правовой системы, где главенствуют принципы демократизма, гласности, равенства и справедливости. Основные задачи Концепции направлены на повышение эффективности нормотворческой деятельности. Там прописываются такие задачи, как защита прав и свобод личности, безопасность, принципы международного права. Принципы Концепции были отражены в Законе от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» [4].

Важной чертой нормотворческого процесса, которая помогает совершенствоваться, является институт правового мониторинга деятельности субъектов нормотворчества. Так в Закон от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» [4] включена ст. 75, которая закрепляет сущность правового мониторинга.

Однако, на наш взгляд, необходимо создать специализированный государственный орган, который занимался бы исключительно правовым мониторингом и социальным прогнозированием. Также мы полагаем, что специалисты, которые осуществляют мониторинг и в целом нормотворческую деятельность, должны получить специализированное образование в области нормотворчества и законодательства. А в случае принятия несоответствующего НПА нужно внести в законодательство норму об ответственности.

Необходимо совершенствоваться в области мониторинга законодательства и нормотворчества. Так, Г. А. Василевич считает, что «совершенствование источников белорусского права следует определить в новой Концепции, подготовленной с учетом принципов и норм Конституции, программных законодательных актов. В таких условиях он может стать источником, на который ссылаются и которым руководствуются наряду с Конституцией нормотворческие и правоприменительные органы. А программный закон мог бы содержать раздел, посвященный перспективам нормотворческой и правоприменительной деятельности» [7].

Таким образом, в целях совершенствования нормотворческой деятельности в Республике Беларусь следует формализовать институт правового мониторинга деятельности субъектов нормотворчества и создать специализированный государственный орган для осуществления этой деятельности, а также разработать новую Концепцию по совершенствованию законодательства, которая включала бы перспективные направления нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Список цитированных источников

1. Актуальность правотворческого процесса для РБ. Историческое развитие института правотворчества в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Правотворческий процесс. – Режим доступа: https://fir.bsu.by/images/departments/il/il-materials/il-studyprocess/stukina/stukina_Law_Making_Process.pdf. – Дата доступа: 24.05.2022.

2. Лапшин, В. Е. Локальное нормотворчество как элемент локального правопорядка / В. Е. Лапшин, В. В. Шаханов // Сетевой науч.-практ. журнал частного и публичного права. – 2021. – Кн 4. – С. 25–26.

3. Салова, С. А. Референдум в Швейцарии / С. А. Салова // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2014. – № 10. – С. 96–98.

4. Дмитриевич, И. В. Приоритетные направления совершенствования нормотворческой деятельности в контексте обеспечения эффективной правовой политики в Республике Беларусь / И. В. Дмитриевич // Вестн. Ин-та законодательства и правовой информатики. – 2022. – № 1 (46). – С. 51–55.

5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Василевич, Г. А. Нормотворческая деятельность органов исполнительной власти по законодательству Республики Беларусь / Г. А. Василевич // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4. – С. 5–16.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Гриб А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Вежновец В. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

В современном мире границы не останавливают людей, совершающих незаконные действия. Как показывает практика, развитие экономических и культурных связей между народами используется преступниками в своих общественно опасных целях. Каждое государство, естественно, нуждается в юридической помощи другого государства. Существует необходимость в сотрудничестве государств. Имея единую функцию защиты общества от противоправных посягательств, государства начали объединять свои усилия для снижения уровня преступности.

Под международной правовой помощью по уголовным делам понимаются процессуальные действия, осуществляемые правоохранительными органами на основании запросов судебных органов других государств в соответствии с положениями международных договоров [1, с. 6].

Процедуры об оказании правовой помощи правоохранительным органам других государств в осуществлении уголовного производства приходится адресовать довольно часто.

Обобщение практики органов, ведущих уголовный процесс, показывает, что при подготовке просьб (запросов) о международной правовой помощи допускаются множественные нарушения: неправильные ссылки на международные договоры или указание принципа взаимности в соответствии с действующим договором; неправильные названия запрашиваемых государств или сам документ; отсутствие обязательной информации и подробностей в инструкциях (запросах); наличие запросов о процедурных действиях, которые не входят в объем правовой помощи, предоставляемой договорами; распоряжения (запросы) не сопровождаются постановлениями о проведении запрашиваемых процессуальных действий.

Руководство органов, ведущих уголовный процесс, предпринимает определенные меры для исправления ситуации. Однако все эти меры не дают желаемого результата. Во многом причины такого положения дел видятся в фактическом отсутствии механизма, позволяющего должностному лицу органа, ведущего уголовный процесс, самостоятельно, оперативно получать информацию, необходимую для принятия обоснованного решения и исполнения поручения (запроса) о международной правовой помощи конкретному государству. В этой части представляется, что использование возможностей современных информационных систем может существенно изменить ситуацию к лучшему.

В юридической сфере сегодня банки правовой информации зарекомендовали себя положительно и получили широкое распространение (например, «КонсультантПлюс. Беларусь», «Эталон», «Нормативка.by»). Но они не предназначены для

решения конкретных задач взаимодействия с органами уголовного правосудия зарубежных стран по оказанию правовой помощи по уголовным делам.

Перспективы использования специализированных информационных систем для органов предварительного следствия и судов обсуждаются уже давно. Заслуживают внимания предложения по разработке и внедрению автоматизированных рабочих мест следователя (судьи) с целью, среди прочего, обеспечения информационной поддержки принятия решений по уголовным делам, рационализации трудовых операций при подготовке и оформлении организационных и процессуальных документов.

Создание и использование информационной системы с условным названием «Международная правовая помощь по уголовным делам», которая содержала бы систематизированную по странам и видам правовой помощи информацию, необходимую для принятия обоснованного решения о направлении инструкций (запросов) и для их надлежащей подготовки, послужило бы средством решения проблемы повышения качества подготовки постановлений об оказании международной правовой помощи по уголовным делам, облегчило бы работу должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс, устранило бы ошибки, а следовательно, повысило бы качество расследования.

Список цитированных источников

1. Матвейчев, Ю. А. Международная правовая помощь по уголовным делам : монография / Ю. А. Матвейчев, Ю. П. Шаплеров ; Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Могилев : Ин-т МВД Респ. Беларусь, 2017.

РАБСТВО В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: СУЩНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ФОРМЫ

Гулецкая А. Н.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Чебуранова С. Е.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
декан юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент

В XXI в. рабство представляет серьезную и насущную проблему международного права. Его последствия проявляются до сих пор: многие государства стремятся получить репарации за последствия рабства на их территориях.

Первым международно-правовым актом, направленным на борьбу с рабством и работорговлей, стала подготовленная под эгидой Лиги Наций Конвенция о рабстве от 25 сентября 1926 г. [1, с. 58]. В ней рабство понимается как «положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности» (ст. 1, п. 1) [2].

На сегодняшний день многие ученые ставят знак равенства между терминами «рабство» и «торговля людьми» или обозначают ими деяния, которые выходят за рамки определений Конвенции относительно рабства 1926 г. [3, с. 110].

Встречаются и иные мнения. Например, в классификации транснациональных преступлений рабство относят к группе под названием «торговля людьми», полагая, что торговля людьми «включает контрабанду людей; рабство; сексуальное насилие».

В настоящее время наиболее широко используется определение Международного Суда, который определил, что рабство и его формы составляют военное преступление, преступление против человечности, общеуголовное международное преступление.

Основными элементами рабства являются право собственности и контроль, сопровождаемые угрозой насилия (согласно Конвенции о рабстве 1926 г.).

Некоторые организации, например Международная организация труда (МОТ), определяет рабское положение работника по следующему списку признаков: выполнение работы вопреки собственному желанию; нарушение законных трудовых прав; отсутствие возможности уволиться; ограничение физической свободы; наличие на рабочем месте надсмотрщиков; применение к работнику физического насилия.

К современным формам рабства относятся:

долговая кабала. Возникает, когда человек берет у недобросовестных заемщиков деньги или имущество в долг, который не в состоянии погасить. Оплата работы в счет погашения долга не позволяет выплатить задолженность и даже недостаточна для существования, в результате чего такой долг может даже наследоваться следующим поколением;

крепостное состояние. Лицо обязано жить на чьей-либо земле и обрабатывать землю, выполнять определенную работу для другого лица по закону, обычаю, соглашению. Возможна выплата вознаграждения, однако лицо не имеет возможности изменить свое состояние;

принудительный труд. Работа или служба, которую требуют от другого лица по угрозой наказания, принуждения, насилия, лишения свободы, чтобы заставить лицо против его воли работать на кого-либо. В настоящее время из-за увеличения доли незаконного принудительного труда в экономике он не отражается в национальной статистике;

детский труд и подневольное состояние детей.

Необходимость обеспечения защиты детей от различных видов эксплуатации была официально признана на международном уровне в начале XX века. Лига Наций включила проблему защиты детей в сферу своей работы по ликвидации рабства и работорговли. В Женевской декларации прав ребенка 1924 года Лига Наций заявляла, что дети должны быть защищены от любой формы эксплуатации. Такие деяния, как торговля детьми, международная торговля детьми в аморальных целях и содержание в рабстве малолетней прислуги, представляют собой международное преступление;

сексуальное рабство. Абсолютный контроль одного лица над другим. Может выражаться в изнасиловании, обращении в сексуальное рабство, принуждении к проституции, принудительной беременности, принудительной стерилизации или в любых других формах сексуального насилия сопоставимой тяжести [4, с. 108].

Следует отметить, что слишком широко толковать определение рабства также ошибочно. В международном праве запрет рабства является нормой *jus cogens* и имеет характер обязательства *erga omnes* [5, с. 154]. Из-за отсутствия точного определения схожих с рабством практик международное сотрудничество в сфере борьбы с рабством значительно затрудняется. Существуют также риски нарушения прав лиц, обвиняемых в совершении рассматриваемых преступлений, и их жертв.

Тем не менее практики, сходные с рабством, уже давно включены в повестку дня международных органов, особенно МОТ, и запрещены в международных конвенциях по борьбе с рабством и многосторонних договорах в области прав человека и основных свобод.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Рабство представляет собой преступление против человечности, а его сущностью является состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности.

2. Основными признаками рабства являются право собственности и контроль под угрозой насилия.

3. Современными формами рабства являются долговая кабала, принудительный труд, крепостное состояние и т. д.

Список цитированных источников

1. Кислова, Е. А. Борьба с рабством и работорговлей в международном праве / Е. А. Кислова // Российский следователь. – М. : Юрист, 2005. – № 10. – С. 57–59.

2. Дополнительная конвенция Организации Объединенных Наций об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женеве 07.09.1956 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

3. Сакаева, О. И. Понятие рабства и торговли людьми в практике органов международного правосудия / О. И. Сакаева // Журнал российского права. – 2017. – № 11. – С. 110–119.

4. Трикоз, Е. Н. Преступления против человечности в международном уголовном праве / Е. Н. Трикоз // Московский журнал международного права. – 2006. – № 2. – С. 100–117.

5. Лукашук, И. И. Международное уголовное право : учебник / И. И. Лукашук, А. В. Наумов. – М. : Спарк, 1999. – 287 с.

ПРОБЛЕМА ЭКОЦИДА В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Демидович Е. А., Хурсан Е. Ю.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Мазаник Е. Н.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры международного экономического права,
кандидат юридических наук, доцент

Тяга к безграничному освоению мира практически всегда определяла поведение человека. С течением времени воздействие общества на такие сферы, как промышленность, разработка механических аппаратов, создание военной техники стремительно усиливается, что ведет к непосредственному увеличению количества совершаемых международных преступлений.

Перечень международных преступлений содержится в ч. 1 ст. 5 Римского статута Международного уголовного суда (принят на дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 г. (далее – Римский статут)). К ним относятся самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества: преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии [1]. Заметим, что в данном перечне отсутствует такое преступление, как экоцид. Концепция преступления экоцида обсуждалась еще при подготовке проекта Кодекса против преступлений мира и безопасности, но в 1995 году состав данного преступления исключили, в связи с этим экоцид не нашел закрепления и в окончательном варианте Римского статута, несмотря на то, что первоначально в проект Римского статута состав данного преступления был включен.

Экоцид как международное преступление берет свои исходные начала из ст. 55 I Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г.), где запрещалось использование методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения [2].

Однако в данном документе, во-первых, отсутствует понятие «экоцид», а во-вторых, экоцид является разновидностью военного преступления. Идентичная установка содержится в пп. iV п. b ч. 2 ст. 8 Римского статута, где за причинение обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством, следует привлечение к международной уголовной ответственности [1].

Экоцид как преступление имеет своим истоком агрессивную войну, но из опыта следует, что причинение такого вреда возможно и в мирное время, к примеру нефтяные разливы в дельте реки Нигер. Масштабное загрязнение воды и воздуха вызвала деятельность расположенных в регионе нефтезаводов. Из-за многочисленных разливов, в реку ежегодно попадает порядка 40 млн литров нефти.

Из вышеизложенного следует необходимость рассмотреть состав экоцида как самостоятельного преступления, чтобы установить наличие оснований, которые позволят нам отграничить его от смежных составов военных преступлений.

Основным объектом экоцида выступает экологическая безопасность человечества. Предметом преступления являются основные компоненты экосистемы, например водные ресурсы, растительный и животный мир, атмосферный воздух, земля, недра и т. д. Объективная сторона экоцида характеризуется действиями по массовому уничтожению растительного и животного мира, отравлением атмосферы или водных ресурсов, совершением иных действий, влекущих экологическую катастрофу.

Причем экологический ущерб носит длительный, массовый характер, что является контекстуальным элементом состава преступления. Субъектом экоцида является вменяемое физическое лицо, достигшее 18 лет, по нормам международного уголовного права. Субъективная сторона экоцида выражается виной в форме прямого или косвенного умысла. Кроме того, экоцид имеет квалифицирующие признаки, которые отличают его от преступлений против экологической безопасности и природной среды. Например, масштабами причиняемого вреда, высокой степенью экологического ущерба и др. Отметим, что экоцид вызывает не только последствия

в виде экологической катастрофы, но и причиняет значительный экономический, социальный, культурный вред. Очевидно, что экоцид обладает самостоятельным составом преступления, отличным от военных преступлений [3, с 39–41].

На этой почве и началось движение за закрепление экоцида в качестве самостоятельного международного преступления. Родоначальником этого движения принято считать Полли Хиггинс. Она начала кампанию за закрепление экоцида в качестве пятого международного преступления в 2009 году, стала инициатором движения «Стоп экоцид» и организовала группу по сбору средств «Защитники Земли». К сожалению, на момент ее смерти цель компании не была достигнута, но фонд «Стоп экоцид» продолжает работу и по сей день.

Почему же экоцид не нашел закрепления в Римском статуте? Во-первых, этот шаг мог бы оказать влияние на производственную деятельность человечества – от производства косметики до использования атомной энергетики. Во-вторых, при экоциде достаточно сложно определить субъект и объективную сторону состава преступления, например в таких деяниях, которые имеют глобальный характер: изменение мирового климата или сокращение озонового слоя Земли. Еще одна причина кроется в сложности определения размера экологического ущерба природе, населению и экономике.

Таким образом, в настоящее время экоцид признается лишь частью военного преступления, однако проведенный анализ состава преступления позволяет говорить о том, что экоцид обладает чертами самостоятельного преступления.

Подводя итог исследованию, можно прийти к выводу, что с трансформацией индустриального общества в информационное в эпоху глубоких перемен и продвижения в научной сфере деятельности человечества сложно предусмотреть последствия дальнейшего развития глобальных явлений.

Римский статут не содержит дефиниции «экоцид». В то же время с учетом достижений технического прогресса рассмотрение вопроса о включении в Римский статут понятия экоцида в качестве самостоятельного вида преступления способствовало бы дисциплинированию субъектов, осуществляющих производственную деятельность, и более бережному отношению к окружающей среде.

Список цитированных источников

1. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс] : [принят в г. Риме 17.07.1998 г.] // Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, Рим, 15 июня – 17 июля 1998 г. : офиц. отчеты : в 3 т. // Офиц. сайт ООН – Нью-Йорк. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf). – Дата доступа: 28.04.2022.
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08.06.1977 г. [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ООН – Нью-Йорк. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2022/ap_i_rus.pdf. – Дата доступа: 28.04.2022.
3. Лукашов, А. И. Уголовное право Республики Беларусь (Особенная часть) : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск : Изд-во Грєцова, 2009. – 960 с.

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛЕ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Дорожко И. В.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Козак М. А.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
истории и теории права

Глобализация в современном мире часто определяется как динамический процесс, благодаря которому стали возможны инновации, технологический прогресс и экономический рост, выведенные из законного рынка, однако с точки зрения существования нелегального рынка, такого как незаконная торговля огнестрельным оружием, он представляет собой угрозу для мировой безопасности и благополучия. Незаконная торговля огнестрельным оружием – это одна из мировых проблем, решение которой требует широкого подхода, обеспечиваемого вкладом как можно большего количества стран. Эволюция экономического, технологического, политического, социального и культурного процесса, все более требующая коммуникации и взаимодействия между разными государствами, является причиной и следствием развивающейся сети незаконной торговли огнестрельным оружием. В 2017 году в докладе исполнительного директора Управления ООН по наркотикам и преступности Юрия Федотова об использовании технологий для борьбы с преступностью и укрепления законности было отмечено следующее: «Технологии и глобализация позволяют преступникам работать в разных регионах, увеличивая их охват, их преступления и их прибыль. Так же, как интернет изменил все аспекты нашей жизни, он также стал краеугольным камнем преступности» [1].

В цифровую эпоху наиболее актуальными препятствиями в системе противодействия незаконному обороту оружия являются современные коммуникационные технологии, а именно интернет, социальные сети и мобильные приложения, существенно повлиявшие на то, как действуют организованные преступные группы, занимающиеся незаконной торговлей оружием. Онлайн-торговлю оружием называют серьезной проблемой, имеющей реальные последствия. Цифровые торговые площадки являются значительным фактором увеличения объемов сбыта для торговцев оружием, которые создают глобальные клиентские базы и диверсифицированные сети поставок практически в любой точке мира.

Потенциальная роль интернета, а именно виртуального черного рынка на пространстве «даркнета», в содействии торговле огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами привлекла повышенное внимание общественно-

сти после террористических атак в странах Европы, США, Российской Федерации. Интернет-платформы «даркнета» используются преступниками и другими лицами для приобретения или продажи широкого спектра оружия и сопутствующих товаров (например, наркотических средств) по причине получения анонимного доступа к более эффективному и современному огнестрельному оружию по той же или даже более низкой цене, чем на реальном черном рынке [2].

По оценкам экспертов, около 60 % всего огнестрельного оружия связано с торговыми операциями в «даркнете», происходящими из США. Например, в 2013 году Министерство юстиции США арестовало основателя крупного американского онлайн-рынка наркотиков и других незаконных товаров, включая огнестрельное оружие. За два года функционирования данного криминального рынка его операторы способствовали передаче наркотиков и огнестрельного оружия на сумму более 1 млрд долларов. В 2015 году он был приговорен к пожизненному заключению за незаконный оборот наркотиков, оружия, «отмывание» денег преступным путем и виртуальный взлом компьютеров [3]. Тем не менее Европа представляет собой крупнейший виртуальный черный рынок торговли оружием, приносящий доходы примерно в пять раз выше, чем в США [4].

Контроль и документирование каждого из событий, происходящих в какое-либо время с каким-либо огнестрельным оружием, является основным препятствием для незаконного оборота, поскольку он может способствовать переносу незаконного элемента в торговле оружием в те регионы, где существует больше пробелов в организации контроля, тем самым обозначив конкретные области сферы, нуждающиеся в нормативном и практическом реформировании. Следовательно, правовой контроль над оружием, осуществляемый каждым заинтересованным государством, оказывает прямое влияние на степень угрозы для соседних стран, постепенно заставляя предпринимать конкретные совместные усилия и вынуждать контрольные процедуры всех стран влиять друг на друга.

Заметим, что действия в интернете, связанные с незаконным оборотом оружия, можно разделить на три основные взаимосвязанные категории: реклама, непосредственная продажа и передача технических сведений. Сама виртуальная сеть черного рынка выполняет главную роль установления контактов между продавцами и потенциальными покупателями незаконного оружия. При этом используются как площадки для коммуникации «даркнета», так и основные законные сайты, социальные сети. Тем не менее виртуальное пространство используется не только для поддержания связи с покупателями незаконного оружия. Так, на Ближнем Востоке и в Африке на пространстве «даркнета» с целью рекламы была создана виртуальная региональная торговая площадка, посвященная различным видам оружия [5, с. 41]. Онлайн-активность в пространстве «даркнета» предполагает не только продажу оружия, но и незаконный обмен техническими данными о создании, сборке и применении оружия. Эти данные принимают различные формы и чаще всего охватывают сведения о возможностях преобразования деактивированного оружия в огнестрельное оружие смертоносного назначения [6].

Таким образом, глобализация мировых процессов, происходящая на современном этапе функционирования социальных институтов, не только привела к развитию информационного общества, но и стала одной из причин упрощения международных торговых потоков между странами мира, вследствие чего на территории многих государств Европы, Северной Америки и Востока произошло активное

распространение огнестрельного оружия среди различных масс населения. Современный анализ преступности показывает, что в числе множества преступлений серьезную общественную опасность представляет незаконный оборот оружия, так как именно эти противоправные деяния существенно влияют на криминогенную обстановку в стране. Преодоление многих проблем, связанных с незаконным оборотом оружия, в эпоху цифровых технологий требует тесного сотрудничества между правоохранительными органами на национальном и международном уровнях. Это весьма трудная задача, учитывая нынешний геополитический климат, однако международному сообществу надлежит найти точки соприкосновения по данному вопросу.

Международное сообщество спустя годы все же признало важность мониторинга незаконных потоков оружия, и в частности сбора стандартизированных данных и информации об изъятом, обнаруженном и сданном оружии. Однако признание не означало действие, так как программы по обобщению и стандартизации данных мониторинга незаконных потоков оружия и изъятий до настоящего времени эффективно не работают или вовсе не созданы. Ввиду этого, для противостояния существующей угрозе национальным правительствам необходимо максимально эффективно применять огромное преимущество совместного использования разведывательных данных и собирать большее количество цифровых доказательств, чтобы объединить усилия процедур национальных и международных расследований.

В свою очередь, от законодателей и правоохранительных органов потребуется адаптировать стратегии вмешательства, обеспечить наличие надлежащей нормативно-правовой базы. Существующие международные документы по борьбе с незаконным оборотом оружия не следует считать устаревшими, так как незаконная торговля оружием больше требует внедрения новых эффективных инструментов ее противодействия, а не активных действий по разработке дополнительных международно-правовых актов.

Список цитированных источников

1. Using technology to combat crime and promote the rule of law [Electronic resource] // UNODC. – Mode of access: <https://www.unodc.org/nigeria/en/using-technology-to-combat-crime-and-promote-the-rule-of-law.html>. – Date of access: 15.05.2022.

2. The illicit trade of firearms, explosives and ammunition on the dark web [Electronic resource] // Rand Corporation. – Mode of access: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2091.html. – Date of access: 16.05.2022.

3. Silk Road drug website founder Ross Ulbricht jailed [Electronic resource] // BBC news. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-32941060>. – Date of access: 17.05.2022.

4. U.S. weapons main source of trade in illegal arms on the Dark Web [Electronic resource] // Homeland Security News Wire. – Mode of access: <https://www.homelandsecuritynewswire.com/dr20170726-u-s-weapons-main-source-of-trade-in-illegal-arms-on-the-dark-web?page=0,1&-data2=szdw1>. – Date of access: 17.05.2022.

5. N.R. Jenzen-Jones, Ian McCollum Web Trafficking: Analysing the Online Trade of SALW in Libya [Electronic resource] // Small Arms Survey. – Mode of access: <https://www.smallarmssurvey.org/sites/default/files/resources/SAS-SANA-WP26-Libya-web-trafficking.pdf>. – Date of access: 18.05.2022.

6. Beyond the Dark Web: Arms Trafficking in the Digital Age [Electronic resource] // Small Arms Survey. – Mode of access: <https://smallarmssurvey.medium.com/beyond-the-dark-web-arms-trafficking-in-the-digital-age-56ddd806587a>. – Date of access: 19.05.2022.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ ОБСЕ

Дорошкевич А. П.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Барышев В. А.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
истории и теории права

Вопрос охраны и защиты прав человека на протяжении уже многих десятков лет волнует не только национальные государственные органы, но и международные организации. Ввиду развития глобализационных процессов в обществе роль таких организаций неуклонно возрастает, соответственно, контроль за реализацией прав человека с их стороны также увеличивается. И принимая во внимание важность проблемы реализации прав человека, не только узкоспециализированные учреждения стремятся продвигать идеи сохранения и развития таких прав.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) ставит перед собой задачи, касающиеся сферы прав человека, далеко не в первую очередь. Цели организации принято делить на так называемые корзины. «Первая корзина», или политико-военное измерение, занимается контролем над распространением вооружений, дипломатическими усилиями по предотвращению конфликтов и мерами по построению доверительных отношений и безопасности. «Вторая корзина», в свою очередь, занимается вопросами экономической и экологической безопасности. И только лишь последняя, «третья корзина» уделяет внимание защите прав человека, развитию демократических институтов и мониторингу выборов. Все эти направления «третьей корзины» в рамках ОБСЕ называются человеческим измерением.

Говоря о международной организации и о задачах, поставленных ею, мы обязаны рассматривать прежде всего учредительные, основные документы. В Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе таким документом является Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Следует обратить внимание на последний параграф принципа седьмого – именно там находится утверждение, что все страны ОБСЕ должны следовать и действовать согласно Уставу ООН (1945 г.), а также Всеобщей декларации прав человека (1948 г.). Там говорится, что «в области прав человека и основных свобод человека принимающие участие страны будут действовать в соответствии с целями и принципами ООН и Всеобщей декларации прав человека. Они также будут выполнять свои обязанности, расписанные в международных декларациях и соглашениях в этой области, включая Международные соглашения по правам Человека, которыми они могут быть связаны» [1, с. 7].

При этом нельзя забывать об особенностях работы ОБСЕ – все действия, принимаемые данной организацией, являются скорее политическими, нежели

юридическими. Соответственно, при неисполнении требуемых организацией действий страна будет нести ответственность тоже скорее политическую, чем юридическую. Но это вовсе не означает, что решения, принятые ОБСЕ, необязательны к исполнению. Это вытекает из специфики природы заключительных документов ОБСЕ: в отличие от деклараций или соглашений, требующих длительной подготовки и согласия всех государств, решения ОБСЕ вступают в силу сразу после достижения консенсуса между всеми государствами и при этом становятся обязательными для них.

Следует обратить внимание на отсутствие судебного органа в структуре ОБСЕ. Рядом специалистов высказывалось мнение о том, что данной организации следует рассмотреть возможность создания хотя бы судебной комиссии, если не полноценной судебной системы, однако организация по безопасности и сотрудничеству в Европе подчеркивает, что в своей работе делает упор на политическое влияние в отношении участников. Следовательно, создание института судебных процедур противоречило бы такому подходу, ведь создание такого института отсылало бы уже именно к юридической стороне.

Структура организации по безопасности и сотрудничеству в Европе состоит из ряда институтов и структурных подразделений, способствующих работе организации. Институтов, работающих в сфере человеческого измерения, в ОБСЕ насчитывается четыре:

Парламентская Ассамблея, направляющая своих членов с целью руководства миссиями по наблюдению за выборами и разрабатывающая и продвигающая механизмы по предотвращению и урегулированию конфликтов и, помимо этого, содействующая развитию демократических институтов в государствах-участниках и обеспечению транспарентности и подотчетности в ОБСЕ;

Верховный комиссар по делам национальных меньшинств (ВКНМ), который рассматривает ту или иную ситуацию, если, по его (ее) мнению, напряженность, связанная с проблемами национальных меньшинств, потенциально может перерасти в конфликт;

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), оказывающее государствам-участникам и гражданскому обществу поддержку, содействие и экспертную помощь в интересах продвижения демократии, верховенства права, прав человека, толерантности, недискриминации, а также осуществляющее наблюдение за выборами; и

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, чьи обязанности можно разделить на две составляющие: наблюдение за ситуацией в области СМИ в рамках выполнения функции раннего предупреждения и содействие государствам-участникам в выполнении их обязательств в области свободы выражения мнения и свободы СМИ.

Отдельным специфическим институтом структуры ОБСЕ являются долгосрочные миссии. Специфика их заключается в отсутствии закрепления положений о работе миссий в основных документах. Судить об организации работы данного института можно исходя из компетенций, указанных в документе о создании Бюро по демократическим институтам и правам человека, а роль и методы функционирования и вовсе формируются в основном уже в течение практической деятельности миссий. Такое явление можно вновь причислить к особенностям работы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Исходя из Заключительного акта СБСЕ, регулярность проведения совещаний и дополнительных встреч по вопросам человеческого измерения является гаран-

том быстрого реагирования государств на вопросы прав человека, требующие вмешательства. Важной особенностью таких встреч является возможность участия неправительственных организаций, которые могут принимать участие в решении проблем, связанных с человеческим измерением.

Документы, принимаемые в рамках ОБСЕ, содержат обсуждение вопросов, не рассматриваемых в других международных организациях, а следовательно, можно сделать вывод об активной деятельности организации в сфере прав человека.

Таким образом, следует резюмировать, что в результате определенных мер, предпринятых в рамках ОБСЕ, был выработан ряд рекомендаций, решений и договоров о демократических правах и свободах, но также и накоплен опыт международной проверки выполнения своих обязательств.

Список цитированных источников

1. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе / Орг. по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Хельсинки : ОБСЕ, 1975. – 59 с.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОТДЕЛЬНАЯ СФЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Дубинин Д. В.

г. Минск,
Институт пограничной службы
Республики Беларусь,
курсант

Научный руководитель

Коваль И. И.

Институт пограничной службы
Республики Беларусь,
преподаватель кафедры
правового обеспечения)

Мир вступил в стадию кардинальных экономических, общественных, военно-политических и иных изменений, характеризующихся высокой интенсивностью и динамичностью.

Интересы большинства человечества затронуты процессами глобализации, которые создают новую объективную реальность и во многом стимулируют мировой прогресс. Вместе с тем ее неоднозначный характер и последствия порождают множественные конфликты интересов. Предпринимаются попытки формирования и навязывания идеологии глобализма, призванной подменить или исказить традиционные духовно-нравственные ценности народов [1].

Стоит отметить, что современный мир также характеризуется быстрым развитием информационных технологий. Жизнь человека не представляется возможной без наличия интернета, смартфона и прочих атрибутов эры информационных технологий. Большая часть информации о человеке на данный момент хранится в электронном виде. К ней относятся данные банковских счетов, информация о состоянии здоровья, личные фотографии и т. д.

Интернет также стал основным источником получения информации для современного человека, заменив печатные издания и телевидение. В данном моменте кроется основная опасность, связанная с кибербезопасностью как человека, так и общества и государства в целом. События последних лет являются ярким примером воздействия на сознание человека как неотъемлемой части общества. И в данных условиях разворачиваются основные события так называемой «информационной войны».

«Кто владеет информацией – владеет миром». Данное высказывание Натана Ротшильда стало крылатым, отражая всю обстановку в современном мире. Однако в целях полного раскрытия рассматриваемой темы мы перефразировал его: «Кто владеет информационным ресурсом – тот владеет сознанием людей, а значит, миром». Действительно, крупные информационные издания задают настроения в обществе как отдельных государств (официальные государственные издания), так и в международном пространстве.

Поэтому остро стоит вопрос защиты электронных информационных ресурсов от посягательств хакеров на них. Так, в 2017 году стало известно о взломе поисковой системы Yahoo, результатом которого стала утечка данных 3 миллиардов учетных записей [2]. На основании данного случая можно сделать вывод, что возможности хакерских атак достаточно велики для взлома интернет-гигантов. Это значит, что взломать государственный информационный ресурс представляется возможным. В результате таких действий может быть осуществлена дезинформация населения и правительства. Теоретически это может привести к серьезным последствиям для национальной безопасности государства.

Также необходимо отметить, что существует опасность хакерских атак на другие сферы жизнедеятельности человека и государства. Например, 23 декабря 2015 г. в украинском городе Ивано-Франковске группа хакеров совершила одновременную кибератаку на 30 подстанций энергетической компании «Прикарпатьеоблэнерго». В результате несанкционированного доступа к системе управления злоумышленникам удалось парализовать всю систему энергоснабжения города на шесть часов [2]. Данный пример показывает, что существует угроза осуществления террористических актов в киберпространстве.

С учетом приведенных примеров актуальность данной темы заключается в том, что Республика Беларусь, в соответствии с Программой социально-экономического развития Беларуси на 2021 – 2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 [3], стремится к созданию цифрового государства и перевода всех сфер экономики в электронный формат. Это значит, что остро стоит вопрос обеспечения безопасности в киберпространстве. Также стоит учесть современную геополитическую обстановку в мире, согласной которой Республика Беларусь является форпостом противостояния Востока и Запада [4]. Поэтому возможны определенного рода провокации в информационном пространстве.

Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство, обладающее суверенитетом и территориальной целостностью. Данная характеристика прописана в атрибуте целостного, обладающего собственной и независимой системой власти государства – Конституции Республики Беларусь.

Устойчивое развитие любого государства невозможно, если оно не в состоянии своевременно реагировать на все вызовы и угрозы. Поэтому, учитывая современные темпы развития технологий, Республика Беларусь должна принимать необходимые меры по защите своих интересов в киберпространстве.

Кибербезопасность непосредственно связана с информатизацией белорусского общества. Защита данных пользователей сети Интернет, а также государственных и частных компаний и предприятий становится проблемой первостепенной важности. Поэтому необходимо правовое закрепление и регулирование деятельности органов, осуществляющих правоохранные функции в киберпространстве, и для обеспечения данной цели ее необходимо определить как отдельную сферу национальной безопасности государства.

Новые технологии позволяют создавать оружие с возможностью минимизации деятельности человека. Самым ярким примером являются баллистические ракеты. Их работа построена на применении микрокомпьютеров и иных средств вычисления с возможностью подключения к ним. В таком случае существует угроза совершения террористических актов, связанных с несанкционированным доступом к системе управления такого оружия. Из этого следует, что киберзащищенность также необходима и в военной сфере.

Основные направления деятельности белорусского государства, связанные с военным сектором, определены Военной доктриной Республики Беларусь [5]. Именно в ней определены военные опасности и угрозы, как внешние, так и внутренние, а также политика, проводимая правительством Республики Беларусь в военной сфере.

Учитывая появление новой угрозы, необходимо определить защищенность в киберпространстве как одну из целей военной политики, а также разработать определенные правовые, организационные и технические меры по ее обеспечению.

К правовым мерам относятся:

- включение киберпространства в сферу защиты национальных интересов;
- определение обеспечения защиты Республики Беларусь в киберпространстве как одной из целей военной политики в рамках военной доктрины;
- разработка нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность государственных органов и организаций в киберпространстве, а также меры по защите информации национальных интересов.

К организационным мерам относятся создание условий для осуществления взаимодействия между государственными органами и организациями, участвующими в обеспечении кибербезопасности, обеспечение контроля за соблюдением законности в киберпространстве, руководство и всестороннее обеспечение деятельности в нем.

К техническим мерам относятся создание различных программных продуктов для обеспечения деятельности в киберпространстве, осуществление защиты данных путем использования возможностей современных криптографических технологий, осуществление постоянной технической поддержки работоспособности систем и программ.

Таким образом, развитие киберзащищенности Республики Беларусь является приоритетным направлением деятельности различных государственных институтов в области обеспечения национальной безопасности государства. Первостепенная задача для белорусского общества – это правовая регламентация деятельности правоохранительных органов в киберпространстве. Она касается определения кибербезопасности в качестве отдельной сферы национальных интересов, а значит, и порядка ее защиты.

Список цитированных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. № 49 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Dailydigitaldigest [Electronic resource] // Электр. периодическое издание «3ДНьюс». – Mode of access: <http://www.3dnews.ru/1009634/10-samih-vpechatlayushchih-kiberatak-v-istorii>. – Date of access: 03.05.2022.
3. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 фев. 2021 г., № 66 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2022. – 5/48755.
4. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из союзного государства : монография / Н. В. Карпиленя. – М. : ИД «Архонт», – 2020. – 425 с.
5. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – 2/2410.
6. 81 из 100 крупнейших компаний уже используют технологию блокчейн [Электронный ресурс] // VC.RU. – Режим доступа: <http://www.vc.ru/finance/298515-81-iz-100-krupneyshih-kompaniy-uzhe-ispolzuyut-tehnologiyu-blokcheyn>. – Дата доступа: 03.05.2022.

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дубовик В. А.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Барышев В. А.

г. Витебск,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры
истории и теории права

По состоянию на 1 января 2022 г. Республика Беларусь участвует в 2575 двусторонних и 1747 многосторонних международных договорах [1]. Это указывает на широкое применение практики заключения международных договоров с другими государствами и международными организациями. Посредством заключения международных соглашений белорусское государство развивает международное сотрудничество во всех сферах международных отношений как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Дискуссионным остается вопрос о месте международных договоров в правовой системе государства.

Несмотря на то, что общепризнанные нормы и принципы международного права носят приоритетный характер, на практике, однако, могут быть отклонения от этого положения. В Республике Беларусь главенствующее место занимает Конституция.

Это подкрепляется положениями ст. 7, где говорится о том, что «государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке противоречащими положениям Конституции, не имеют юридической силы». Являясь основным законом республики, Конституция также провозглашает нормы, в соответствии с которыми недопустимо заключение международных договоров, противоречащих ей.

Конституция Республики Беларусь не содержит в себе прямого указания о месте международных договоров в системе нормативных актов республики. Следует подчеркнуть, что ст. 116 Конституции Республики Беларусь содержит указание о том, что Конституционный суд определяет «соответствие законов, декретов, указов Президента, международных, договорных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь» [2].

Но, несмотря на эту норму, вывод о том, что нормы международных договоров, ратифицированных республикой, наделены безоговорочным приоритетом над нормами национального законодательства, не является абсолютно верным. Конституция определила закрытый перечень нормативных актов, которые обязательны для исполнения национальными органами Беларуси. В положениях этих актов упоминание о международных договорах отсутствует. Вследствие этого согласиться с мнением, что правотворческие и правоприменительные органы при принятии решений обязаны руководствоваться нормами международных договоров и при выявлении расхождений между вступившим в силу международным договором и иными правовыми актами суд (общий и экономический) при рассмотрении конкретного дела должен принять решение в соответствии с международным договором, затруднительно [3].

Иными словами, в республике де-факто существует две иерархии нормативных актов: одна из них предназначена для Конституционного суда (предусматривает приоритет ратифицированных международных договоров над законами, декретами, указами), другая – для всех остальных органов и должностных лиц государства (в соответствии с ней приоритет международных договоров не учитывается). На это противоречие указывают и видные юристы-международники.

Как было указано выше, в Конституции Республики Беларусь нет прямого указания на место международных договоров в иерархии правовых актов государства. Этот пробел восполняется другими нормативно-правовыми актами. В соответствии с законами «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» и «О международных договорах Республики Беларусь» нормы права, находящиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в законную силу, имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. При толковании вышеуказанных положений следует, что нормы, которые содержатся в международных договорах, не обладают безоговорочным приоритетом над нормами, содержащимися в других правовых актах республики.

Некоторые законы республики содержат указания о приоритете норм международного права над соответствующими нормами законодательства республики в отдельных отраслях права [3]. Отсюда следует, что приоритет международного права в этих отраслях существует лишь до издания нового нормативного акта, который будет обладать более высокой юридической силой.

Подытоживая все вышесказанное, можно прийти к следующим умозаключениям:

В теории Конституция Республики Беларусь провозглашает верховенство международных норм над нормами национального законодательства. Но фактически в республике сложилась несколько иная практика.

Международные договоры приравниваются по своей юридической силе к актам законодательства, которыми выражено согласие государства на обязательность для него соответствующего договора. Отсюда следует необходимость установления иерархии между такими актами законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что международный договор как источник определенно играет значимую роль как в системе международного права, так и в правовой системе Республики Беларусь, хотя и имеет свои особенности.

Список цитированных источников

1. Право международных договоров [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: https://mfa.gov.by/policy/international_law/treaties. – Дата доступа: 19.05.2022.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

3. Салеев, И. К. Соотношение международных договоров и внутреннего законодательства Республики Беларусь / И. К. Салеев // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2010. – № 3. – С. 3–7.

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Журов Н. С.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Емельянович О. В.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры
государственного управления

Международно-правовое понятие имплементации, как указывается в литературе, используется в двух значениях. По мнению белорусского ученого В. Ю. Калугина, имплементация подразумевает все меры по реализации норм международного права [1, с. 15]. В данном случае понятие «имплементация» имеет широкое значение. Второе – более узкое – значение имплементации, которое было обозначено С. В. Черниченко, заключается в осуществлении норм международного права во внутригосударственной сфере [2, с. 102].

В целом сущность имплементации вытекает из принципа добросовестного выполнения международных обязательств. Данный принцип закреплен в преамбуле

и ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Согласно указанной статье Конвенции, каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. Статьи 27 и 29 Венской конвенции детализируют положения принципа, создавая по сути предпосылки для формирования комплекса мер, необходимых для реализации норм международного договора отдельным его участником, т. е. для формирования имплементационного механизма. Конвенция, в частности, определяет обязательность договора «для каждого участника в отношении всей его территории» (ст. 29) [3]. Приведенное положение часто реализуется через принятие (издание) государством-участником нормативного правового акта, распространяющего свое действие на всю находящуюся под государственной юрисдикцией территорию.

Имплементация государством международного права на своей территории, а также в отношении лиц, находящихся под его юрисдикцией, как отмечает А. В. Барбук, является национальной [4, с. 3]. Данные аспекты вытекают, на наш взгляд, из положений вышеуказанной Конвенции.

Рассмотрим законодательство Республики Беларусь. Конституция Республики Беларусь в ст. 8 провозглашает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства, а также устанавливает запрет на заключение международных договоров, противоречащих Основному Закону. Одновременно с этим в ст. 7 предусмотрена обязанность государства, всех его органов и должностных лиц, организаций и граждан «действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства» [5]. Отдельные положения о применении международно-правовых норм можно найти в кодифицированных актах, в частности Гражданский кодекс Республики Беларусь признает нормы гражданского права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, частью гражданского законодательства и признает за ними юридическую силу того акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международно-правового акта (ч. 2 ст. 6) [6]. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. содержит отсылку к международным договорам, общепризнанным принципам международного права и нормам международных договоров Республики Беларусь, иным международно-правовым актам, содержащим обязательства Республики Беларусь, что закреплено в ч. 1 ст. 1.1 [7]. Кодекс Республики Беларусь о культуре в п. 2 ст. 4 устанавливает соотношение между кодексом и международным договором при разрешении коллизии между ними: «Калі міжнародным дагаворам Рэспублікі Беларусь устаноўлены іншыя правілы, чым тыя, якія прадугледжаны гэтым Кодэксам, то прымяняюцца правілы міжнароднага дагавора» [8]. Аналогичное правило содержится и в п. 2 ст. 5 Налогового кодекса. При этом ч. 2 пункта закрепляет исключение из этого правила: если законодательство Республики Беларусь устанавливает более льготные условия налогообложения, чем те, которые предусмотрены в международных договорах (за исключением международных договоров, заключенных в рамках Евразийского экономического союза или регулирующих взаимные поездки граждан), применяются положения белорусского законодательства [9].

Определенная роль в рамках имплементации международно-правовых предписаний отводится республиканским органам государственного управления. Так, в Положении о Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь на Министерство возлагается обязанность по координации исполнения

международных договоров Республики Беларусь в пределах компетенции [10]. Пунктом 4.30⁵ Положения о Министерстве жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь установлена обязанность указанного органа принимать меры по реализации международных договоров Республики Беларусь по вопросам, отнесенным к компетенции Министерства [11].

Список цитированных источников

1. Калугин, В. Ю. Механизм имплементации норм международного гуманитарного права на внутригосударственном уровне / В. Ю. Калугин // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 1. – С. 15–23.
2. Черниченко, С. В. Международное право: современные теоретические проблемы / С. В. Черниченко. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 296 с.
3. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 23.05.1969 г.] // Режим доступа: Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – Дата доступа: 05.05.2022.
4. Барбук, А. В. Имплементация международного права в Республике Беларусь / А. В. Барбук // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2001. – № 4. – С. 3–11.
5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : 20 ліп. 2016 г. № 413-З : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэспублікі 30 чэрв. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : 29 дек. 2009 г. № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в Кодекс с 31 дек. 2021 г. изм. и доп. не вносились // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
10. О некоторых вопросах Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июня 2013 г., № 503 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21300503>. – Дата доступа: 05.05.2022.
11. Вопросы Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 июля 2006 г., № 968 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Каранчукова В. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Козыревская Л. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Интеграционное образование в форме таможенного союза хорошо известно мировому опыту: ему насчитывается более ста пятидесяти лет. В целом Таможенный союз представляет собой такую форму международного сотрудничества суверенных (независимых) государств, при которой наиболее значимые полномочия делегируются на наднациональный уровень, но по ряду вопросов сохраняется национальное регулирование.

Таможенный союз Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан объединяет пространство, на котором проживают 167 млн человек. Совокупный ВВП трех стран составляет около 2 трлн долл., а совокупный товарооборот – 900 млрд долл. Следует отметить, что на настоящий момент наблюдаются значительные различия в потенциале и в доле отдельных стран в ВВП. На наш взгляд, данные расхождения могут быть связаны с тем, что присутствуют пробелы в праве относительно вопросов экспорта и импорта товара, что в дальнейшем и приводит к определенным противоречиям на практике.

Правительство Республики Беларусь и Правительство Российской Федерации, с одной стороны, и Правительство Республики Казахстан, с другой стороны, подписали Соглашение о формировании единого Таможенного союза 20 января 1995 г. Основными целями создания Таможенного союза стали обеспечение социально-экономического прогресса стран путем устранения разделяющих препятствий, мешающих свободному экономическому взаимодействию хозяйствующих субъектов; гарантирование устойчивого развития экономики, свободного товарообмена и добросовестной конкуренции; укрепление координации экономической политики своих стран и обеспечение всестороннего развития национального народного хозяйства; создание условий для формирования общего экономического пространства; создание условий для активного выхода государств – членов Таможенного союза на мировой рынок [1, с. 64]. Необходимо отметить положительный опыт зарубежных норм в части закрепления принципов создания Таможенного союза, что благоприятно, на наш взгляд, влияет на развитие сотрудничества между государствами-членами и обеспечивает надлежащий товарооборот.

Изучив практику осуществления товарооборота между государствами – членами Таможенного союза и третьими странами, следует отметить, что в основном товарооборот осуществляется между участниками Таможенного союза, и можно

резюмировать, что, с одной стороны, на наш взгляд, данная практика является хорошей: укрепление взаимоотношений в рамках постоянной торговли, развитие экономической составляющей государств и т. п., а с другой стороны, необходимо учесть тот фактор, что отсутствует товарооборот с третьими странами (т. е. не являющимися участниками Таможенного союза), что отрицательно влияет в последующем на развитие как политических отношений, так и экономических. В Соглашении оговаривались вопросы распределения таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие; условий введения временных ограничений во взаимной торговле путем использования тарифных, количественных либо иных равнозначных мер; таможенного контроля на основе обеспечения единства управления таможенными службами (ст. 1, 2) [2].

Главным, на наш взгляд, достижением Таможенного союза в 1995 году, безусловно, стала реализация режима свободной торговли без пошлин и ограничений. Она дала мощный толчок торговле. Это сразу же благотворно отразилось на взаимодействии хозяйствующих субъектов. 29 марта 1996 г. президенты Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, Кыргызской Республики А. А. Акаев и Российской Федерации Б. Н. Ельцин подписали Договор «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях». В соответствии с ним были учреждены совместные органы управления интеграцией: Межгосударственный Совет, Интеграционный Комитет (постоянно действующий исполнительный орган), Межпарламентский Комитет. Интеграционный Комитет в декабре 1996 г. был наделен также функциями исполнительного органа Таможенного союза [3, с. 120]. В рамках Таможенного союза принят ряд нормативных актов, регулирующих порядок перемещения товаров, в частности решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 17 одобрен договор о Таможенном кодексе Таможенного союза, который с 1 июля 2010 г. стал применяться в отношениях между Россией и Казахстаном, а с 6 июля 2010 г. – в отношениях между Россией, Беларусью и Казахстаном [4, с. 211–212]. В настоящее время таможенное регулирование в Республике Беларусь осуществляется с учетом положений таможенного законодательства Таможенного союза и включает в себя следующую правовую базу: Таможенный кодекс; международные договоры государств – членов Таможенного союза, регулирующие в нем таможенные правоотношения; решения комиссии Таможенного союза, регулирующие таможенные правоотношения в Таможенном союзе, принимаемые в соответствии с Таможенным кодексом и международным договором государств – членов Таможенного союза.

Следует отметить, что принятие единого Таможенного кодекса в рамках Таможенного союза является хорошей практикой по имплементации международного права на внутрисударственном уровне. Данная практика показывает возможность применения опыта зарубежных стран при принятии единого кодифицированного нормативно-правового акта на международном уровне для регламентации отношений в сфере таможенного сотрудничества.

Таким образом, резюмируя изученный вопрос, следует отметить, что актуальной остается, на наш взгляд, проблема усиления монопольных позиций на рынке крупных производственных компаний ряда отраслей (металлургической, нефтехимической, стройматериалов) и сферы торговли. Представляется возможным предложить законодателю на международном уровне урегулировать данный вопрос, например, посредством установления процентного соотношения товаров на рынке

для субъектов хозяйствования. В рамках Таможенного союза активно применяются меры нетарифного регулирования. Существует также проблема документального подтверждения факта вывоза товаров на территорию страны – члена Таможенного союза. Так, например, для ввоза товара на территорию Российской Федерации казахстанский экспортер должен предоставить в налоговые органы заявление импортера в государстве, являющемся членом Таможенного союза, о ввозе товаров и уплате косвенных налогов с отметкой налогового органа этого государства. Следует отметить, что подтверждение поставки экспортера находится в зависимости от действий хозяйствующего субъекта, являющегося резидентом страны-импортера. В таких случаях экспортеры вынуждены уплачивать недостающую сумму косвенных налогов самостоятельно. Итак, исходя из анализа взаимной торговли Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан, которая является основным показателем степени интегрированности группы стран, можно сказать, что уровень товарооборота между странами – участницами Таможенного союза пока остается низким. Следовательно, Таможенный союз на данный момент нельзя считать в полной мере эффективным инструментом внешней экономической политики и увеличения объемов внешней торговли. Представляется возможным предложить правовое закрепление следующих аспектов: установление перечня стран-партнеров для взаимной торговли, а также их правового статуса (т. е. прав и обязанностей). Считаем, что данный аспект может положительно повлиять на исполнение обязательств в рамках таможенного сотрудничества; регламентация положений, касающихся упрощенного документооборота при осуществлении таможенного сотрудничества между государствами – членами Таможенного союза. На наш взгляд, данное предложение повлияет на ускоренный процесс прохождения товаров через таможенную границу, что в последующем скажется и на развитии экономики; введение электронных форм составления документов (например, таможенные декларации, счет-фактуры и т. п.). Также, на наш взгляд, было бы актуально ввести электронную подпись для удостоверения личности гражданина и придания юридической силы документу. На наш взгляд, данные предложения обеспечат развитие политических и экономических отношений между странами – участниками Таможенного союза и другими государствами.

Список цитированных источников

1. Косов, Ю. В. Содружество Независимых Государств / Ю. В. Косов, А. В. Торопыгин. – 2-е изд., доп. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 255 с.
2. О Таможенном союзе [Электронный ресурс] : соглашение стран СНГ, 20 янв. 1995 г. // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6257. – Дата доступа: 10.05.2022.
3. Шумский, Н. Интеграция в Содружестве Независимых Государств: проблемы и перспективы / Н. Шумский // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 11. – С. 120–125.
4. Черкасова, Е. В. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: основные новации / Е. В. Черкасова // Управление в социальных и экономических системах. – Минск : Изд-во МИУ, 2010. – 490 с.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Качановская А. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Горбач Е. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры международного права

С развитием информационных технологий изменились не только методы ведения войны, но и способы инициирования военных действий и войн. Международное законодательство требуется пересмотреть для того, чтобы убедиться, учитывает ли оно ответственность за кибероперации в условиях вооруженных конфликтов и военных действий.

Определение уровня влияния информационных технологий на ведение военных операций остается одним из самых важных вопросов на повестке дня. На данный момент в международном законодательстве нет полного и четкого определения кибервойны. Понятия «информационная война», «информационный конфликт» и «кибератаки военного времени» связаны между собой общими военно-конфликтными аспектами: вооруженный конфликт или военные действия с использованием информационных технологий, методы ведения войны с помощью киберпространства и информационных технологий в качестве актуального средства ведения войны.

Характеристика и определение киберпространства во время вооруженных конфликтов или военных действий, как может показаться, не соответствует тому, что регулируется международным правом. Сфера применения международного права – урегулирование межгосударственных отношений. Анализируя киберпространство, можно предположить, что оно находится вне государственного контроля и охватывает многочисленные негосударственные субъекты, что и создает сложность в поддержании стабильности этих отношений.

Тем не менее атрибуты кибербезопасности интуитивно не совпадают с характеристиками войны, которые сформировало международное право.

Суша, морское и воздушное пространство, космос – это области, в которых государства стремятся урегулировать все конфликты, происходящие там, включая методы развязывания и ведения войны, а в случае космоса – предотвращение его милитаризации.

Статья 2 (4) Устава ООН, которая требует от государств «воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства», и ст. 51, разрешающая самооборону в случаях «вооруженного нападения», вызывают ряд вопросов по поводу природы понятия киберпространства в связи характеристикой, последствиями и восприятием киберопераций в целом [2].

Любое решение о «применении силы» или «вооруженном нападении» должно быть принято в рамках и согласно международному праву. Ключевой вопрос заключается в том, что определяет порог четкого разграничения этих действий, в частности с информационными технологиями. Если основываться на критериях, хорошо обоснованных как в международном праве, так и в теории справедливой войны, понятия «масштаб», «продолжительность» и «интенсивность» являются наиболее подходящими. Нужно учитывать, что военные кибероперации также могут привести к разрушительным последствиям, как и физические нападения [1].

Наиболее важными международными усилиями на сегодняшний день по решению вопросов в сфере информационных войн является работа Международной группы экспертов, или Таллинской группы, выпустившей в начале 2013 года Таллинское руководство по международному праву, применимое к кибервойне. Несмотря на то, что руководство спонсируется Центром передового опыта Совместной киберзащиты НАТО, оно не имеет официальной поддержки со стороны НАТО или любого государства-члена. Тем не менее Таллинское руководство пока является лучшей площадкой для начала любого серьезного обсуждения в сфере адаптации международного права к нынешним реалиям киберпространства [2].

Использование информационных технологий во время вооруженного конфликта создает сомнения на стратегическом, оперативном и техническом уровнях: может ли кибервойна быть самостоятельной формой войны, или любая кибератака или операция будут частью более крупных военных операций, дополняющих традиционные методы ведения войны. Особую озабоченность вызывает то, что нефизические и иногда уклончивые характеристики киберпространства делают его особенно заманчивым для использования ранней, превентивной или предупреждающей атаки. Это может быть скрытым, необнаруженным и значительно ниже пороговых значений, которые позволили бы на ранней стадии определить критерии «применения силы» или «вооруженного нападения». Делает ли это становление конфликта более вероятным и целенаправленным, но менее физически разрушительным – остается вопросом.

Международное право, а также внутреннее законодательство многих государств ставят в самый центр ответственность и подотчетность своих структур по ограничению и регулированию войны, будь то структуры государства, применяющего силу, или ответственность отдельных лиц или учреждений за принятие решений о применении силы или самообороне. Больше, чем любая другая область известных военных действий, киберпространство бросает серьезный вызов подотчетности, ибо в киберпространстве, в отличие от большинства других форм ведения войны, средства и методы не могут быть ограничены государством. Внутреннее законодательство регулирует действия граждан, включая действия, которые они могут предпринять против других стран или иностранных граждан, поэтому государства не беспомощны, но распространение информационного пространства усложняет задачу правоприменения.

Глобальная доступность информационных технологий, а также рассредоточенное население, использующее ее, затрудняют определение источника или инициатора военного конфликта или атаки. Если источник атаки неизвестен, определить намерение сложнее (нападение или просто злой умысел), так же, как и принять решение о характере и цели ответных действий, что и создает риск непропорционального реагирования и ошибочной адресности [3].

Путь оперативной и политической подотчетности, стоящий за такими решениями в киберпространстве, становится трудным даже в рамках правительства. Одна из причин очевидна – существующие законы, политические процессы и цепочки командования развивались в условиях, зависящих от физического или традиционного военного развертывания и вооружения.

Вторая причина, по которой информационные технологии ухудшают подотчетность и определение ответственности, – это трудности отслеживания точки осуществления кибератаки или определения намерений действий, что, с другой стороны, делает информационные технологии показателем особой ценности как в сфере разведки, так и в методах и средствах ведения войны.

Сама по себе разведка – это не акт агрессии и не вооруженная структура, поэтому международное право не запрещает, не ограничивает и не регулирует ее. Следовательно, восприятие государствами действий, которые, возможно, являются применением силы, в качестве разведки, и наоборот, также вызывает ряд проблем.

Третьей осложняющей причиной является растущая зависимость военных и разведывательных служб от сотрудников частных военных компаний (далее – ЧВК). Вопросы об их роли и возможностях добавляют еще больше двусмысленности в область конфликтов, где сфера информационных технологий в настоящее время и так занимает видное место. Многие государства стремятся внести изменения в законодательство для определения места сотрудников ЧВК в вооруженных конфликтах. Международное гуманитарное право запрещает сотрудникам ЧВК пользоваться правами комбатантов. Однако различие, проводимое законом, не сдерживает растущую зависимость от сотрудников ЧВК из-за затрат, форм специализированной поддержки, необходимой в киберпространстве, и, возможно, ценности доступа к субъектам, статус которых не так хорошо контролируется или определен в законодательстве.

Повышенная кибербезопасность и осведомленность – это регулярные и очевидные меры реагирования для подготовки и защиты от киберугроз. То же самое относится и к рассмотрению более строгих корпоративных и национальных доменов в сетевом мире, которые попытались бы изолировать государственные и негосударственные субъекты от вторжения и нападений и уменьшить зависимость от глобальной сети. Однако это действия частного и государственного уровня, которые окажут незначительное влияние на политическое и правовое отношение к кибервойне в международном сообществе. Многосторонние обсуждения и разработка международного законодательства являются оперативным средством, которое может выработать эффективные способы ограничения и регулирования хода военных киберопераций.

Очевидными мерами по решению проблемы применения информационных технологий во время вооруженных конфликтов и военных действий будут тщательный пересмотр международного права с учетом уровня развития информационных технологий; модификация внутреннего законодательства государств и порядок процедур, касающихся правительственных решений о применении силы, с целью адекватной подотчетности действий и более четкого определения возможной ответственности за киберугрозы и кибероперации в условиях войны; переработка национального и международного законодательства по регулированию действий частных граждан в сфере ответственности за формы вооруженного нападения и незаконного вторжения в суверенные дела государств.

Список цитированных источников

1. Derek, S. Reveron, author, Cyberspace and National Security: Threats, Opportunities, and Power in a Virtual World / Reveron S. Derek. – Washington, D. C. : Georgetown University Press. – 2012. – P. 12–16.
2. Schmitt, Michael N. Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare / N. Michael Schmitt. – Cambridge and New York : Cambridge University Press, 2013. – P. 149–153.
3. Singer, P. W. Cybersecurity and Cyberwar: What Everyone Needs to Know / P. W. Singer, A. Friedman. – Oxford and New York : Oxford University Press, 2014. – P. 26–29.

**РОЛЬ ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ
В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Коверец А. И.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Лепёхин А. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
проректор по научно-методической работе,
кандидат юридических наук, доцент

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) важнейшим приоритетом развития обозначил модернизацию экономик своих стран-членов как этап перехода к цифровой экономике. Цифровая экономика характеризуется высокими темпами развития, сокращением жизненного цикла инноваций, предоставлением платформ для осуществления экономической деятельности и персонализированных моделей сервиса.

Реализация инновационных проектов в государствах ЕАЭС и СНГ возможна благодаря активному и непосредственному участию различных финансовых институтов, например таких, как национальные и международные банки развития и фонды. Вышеупомянутые институты выделяют инвестиционные средства, а также оказывают технические и консультативные услуги. В этом контексте особый интерес вызывает деятельность Евразийского банка развития (далее – ЕАБР, банк).

Следует отметить, что деятельность банка вызывает повышенный интерес в большей степени среди ученых-экономистов. Для юристов-международников тема исследования функционирования ЕАБР, в том числе с точки зрения его вклада в обеспечение евразийской интеграции, актуальна в рамках исследований, проводимых в области международного экономического права и права интеграционных объединений.

Евразийский банк развития был учрежден в 2006 году на основе Соглашения об учреждении Евразийского банка развития [1]. В течение последних 16 лет банк осуществляет инвестиционную деятельность в пределах таможенной территории

государств-членов и способствует расширению их торгово-экономических связей. Статья 2 Устава ЕАБР наглядно показывает, что банк выступает не только потенциальным инвестором, но и непосредственно институтом развития [2]. Это подтверждает осуществление консультирования по вопросам экономического развития и эффективного использования ресурсов, а также расширения торгово-экономических связей. Нельзя не упомянуть и о проведении информационно-аналитической работы в сфере государственных и международных финансов.

В п. 2 ст. 10 Устава определяется, что банк вправе предоставлять кредиты совместно с другими международными финансовыми институтами, коммерческими банками и иными заинтересованными учреждениями [2]. Банк в рамках своей инвестиционной деятельности осуществляет финансирование приоритетных проектов и программ на основе межгосударственных и межправительственных соглашений государств – членов ЕАЭС, предоставляет гарантии и участвует в уставном капитале организаций. Правовые основы финансирования проектов урегулированы в Положении об инвестиционной деятельности. Среди упомянутых в Положении приоритетных видов для осуществления инвестиций следует отметить содействие реализации проектов, которые усиливают экономическую взаимосвязь государств – членов ЕАЭС [8].

Стратегия банка сосредоточена на финансировании проектов, которые отличаются высоким интеграционным эффектом. Ключевое место занимают проекты, нацеленные на производство продукции с высокой добавленной стоимостью, высокотехнологичной продукции, а также продукции, направленной на импортозамещение. Другая целевая установка банка – развертывание инвестиционной деятельности в направлении содействия углублению промышленной кооперации предприятий государств-членов, что создает возможность выпуска совместно произведенной высокотехнологичной продукции.

ЕАБР как региональный банк развития обладает большим потенциалом стимулирования роста экономик государств – членов ЕАЭС и способствует привлечению инвестиций в государства-члены, наиболее подверженные негативному влиянию экономических санкций западных государств [4, с. 120]. Банк вполне обоснованно следует отнестись к механизмам научно-технологической и производственной интеграции в рамках ЕАЭС, об этом свидетельствует его участие в обеспечении промышленной кооперации государств – членов Союза. Данная функция имеет соответствующие правовые и стратегические основы, определяющие рамки участия банка в финансировании проектов и программ с интеграционной составляющей.

Начало сотрудничества ЕЭК и ЕАБР было озаглавлено подписанием Меморандума о сотрудничестве от 12 ноября 2013 г. Следующим документом, определившим роль банка в процессе евразийской интеграции, была Стратегия-2025. В рамках Направления № 8 «Объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ» фиксируется выделение научно-технологического сотрудничества в качестве самостоятельного направления интеграции, одним из ответственных институтов был определен ЕАБР [5, п. 2].

Повышение роли ЕАБР в углублении интеграционных процессов зависит от выработки и реализации целого ряда направлений его институционального развития, означающего совершенствование имеющихся и развертывание новых направлений работы. Так, здесь можно отметить инициативу по созданию совместных предприятий, таких как евразийские транснациональные компании, создание которых намечено в Стратегии-2025. В целях поддержки промышленных предприятий

ЕЭК занимается проработкой возможности для льготного финансирования ЕАБР проектов посредством субсидирования кредитной ставки.

Следующим направлением улучшения деятельности банка является формирование национальных и международных и партнерств, что позволит привлекать дополнительные средства для инвестирования проектов. Так, одним из результатов Первого Евразийского конгресса ЕАБР стало создание коалиции национальных банков развития РФ, Республики Казахстана и Республики Беларусь с участием ЕАБР [6]. Фундаментальной основой для сотрудничества, помимо политических мотивов, выступают общие принципы и цели деятельности, а также структуры данных банков, которые являются классическими специализированными банками развития. Реализация отмеченных инициатив создаст благоприятные условия для достижения целей экономического развития государств – членов ЕАЭС. Планируется, что это позволит увеличить объем проектного портфеля до 10 млрд долл. ЕАБР открыто заявляет о своих амбициях стать к 2027 году лидером финансирования проектов с одновременным участием национальных и международных институтов развития.

Таким образом, ЕАБР хотя и не является составной частью институциональной системы ЕАЭС, тем не менее он интегрирован в нее в качестве составной части механизма разработки и реализации кооперационных проектов, обладающих интеграционным потенциалом.

Сегодня евразийская интеграция находится на этапе выбора стратегии дальнейшего развития, в которой значительную роль должны сыграть ее финансовые институты. Современный формат деятельности ЕАБР недостаточно эффективен для достижения целей укрепления финансового сотрудничества и углубления интеграции на пространстве ЕАЭС. Данный факт обусловлен рядом проблем, таких как большая зависимость от управленческой деятельности Евразийского фонда стабилизации и развития. Недостаточный экономический потенциал ЕАБР не позволяют ему встать в один ряд с наиболее влиятельными региональными банками развития.

ЕАБР обладает достаточным институциональным функционалом для того, чтобы стать консолидирующим механизмом финансовой интеграции ЕАЭС. В целом стоит отметить, что финансовая интеграция на пространстве ЕАЭС необходима и исключительно важна, более того, ЕАБР представляет собой необходимый институт для дальнейшего развития Союза. В этой связи, несмотря на все недостатки его функционирования, ЕАБР необходимо рассматривать как обязательную часть стратегии дальнейшей интеграции в ЕАЭС.

Список цитированных источников

1. Соглашение об учреждении Евразийского банка развития [Электронный ресурс] : [заключено в г. Астана 12.01.2006 г.] // Евразийский банк развития. – Режим доступа: <https://eabr.org/upload/iblock/6b7/005.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2022.

2. Устав Евразийского банка развития. Приложение к Соглашению об учреждении Евразийского банка развития [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. – Режим доступа: <https://eabr.org/upload/iblock/6b7/005.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2022.

3. Положение об инвестиционной деятельности Евразийского банка развития [Электронный ресурс] : утв. решением Совета Евразийского банка развития, 26 июня 2013 г., протокол № 55 // Евразийский банк развития. – Режим доступа: <https://eabr.org/upload/iblock/300/polozhenie-ob-id.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2022.

4. Платонова, И. Влияние финансовых санкций на привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику / И. Платонова // Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ. – № 3 (9). – С. 117–121.

5. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции [Электронный ресурс]: утв. решением ВЕЭС, 11 дек. 2020 г., № 12 // Евразийский банк развития. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12. – Дата доступа: 20.05.2022.

6. ВЭБ РФ, ЕАБР и банки развития стран ЕАЭС создают коалицию банков развития Евразии [Электронный ресурс] // ВЭБ. – Режим доступа: <https://veb.ru/press-tsentr/46683>. – Дата доступа: 22.05.2022.

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ

Кононович Д. Е.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Горбач Е. Н.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры

международного права

В XXI веке в правовой, политической и иных сферах появился новый термин, представляющий собой совокупность угроз международному миру и безопасности, – гибридная война. При этом следует отметить, что гибридная война не является новым видом геополитического противостояния. Примеры гибридной войны в том или ином виде существуют в историческом процессе с античных времен. Однако именно с момента вхождения мирового сообщества в информационный этап развития этот вид политического противоборства стал представлять очень большую угрозу международному миру и безопасности вследствие появления новых способов воздействия, а также существенного развития старых.

Гибридную войну А. А. Бартош определяет как вид межгосударственного противоборства, построенный на способах неявного принуждения с использованием адаптивных технологий силового и несилового воздействия на противника или угрозы такого воздействия, осуществляемого с «серых зон» как театров гибридной войны [1]. Ф. Хоффман определил гибридную войну как «различные инструменты ведения войны, включая конвенциональные возможности, нерегулярные тактические приемы и формирования, террористические акты, в том числе беспорядочное насилие и принуждение, а также уголовный беспредел, применяемые обеими сторонами и различными негосударственными субъектами» [2, с. 7].

В целом понятие гибридной войны можно определить как вид геополитического противостояния, заключающийся в совокупном использовании средств вооруженного, информационного, политического и иного скрытого воздействия на противника.

Как было отмечено выше, стремительное развитие средств скрытого воздействия на противника есть причина большой опасности гибридной войны как источника угрозы для международного мира и безопасности. Однако существует и другой немаловажный фактор, обуславливающий такую опасность. Он происходит из

самого словосочетания «скрытое воздействие». В современных гибридных войнах вооруженное воздействие заменило политическое, экономическое и другие виды воздействия, в особенности информационное. Даже если в течение противоборства государства используют вооруженное воздействие, то оно проявляется через такой инструмент, как прокси-война. Прокси-война – это дословно война «чужими руками», то есть ведение войны и непосредственно боевых действий через частные военные компании или даже через повстанческие движения, поддерживаемые государством, ведущим гибридную войну. В совокупности с другими видами воздействия на противника это приводит к тому, что государство, на которое оказывается эффект, зачастую неспособно понять природу и выбор времени нападений или даже не понимает того, что против него уже совершено нападение. Указанные факторы обуславливают высокую степень опасности данного источника угрозы международному миру и безопасности и, следовательно, актуальность этой проблемы.

Вопрос нейтрализации угрозы безопасности через виды негативных воздействий в рамках гибридной войны прорабатывается государствами как в рамках их концепций национальной безопасности, так и в рамках сотрудничества государств в коллективных системах безопасности. Так, в Республике Беларусь, помимо Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г., создана и Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденная постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. Республика Беларусь состоит в такой организации региональной системы коллективной безопасности, как Организация договора коллективной безопасности. В рамках этой организации активно прорабатываются вопросы информационной безопасности. Продолжает совершенствоваться и международно-правовое регулирование, в том числе в рамках универсальной системы коллективной безопасности.

Таким образом, проблема гибридной войны как угрозы международному миру и безопасности остается актуальной на текущий момент. Для решения этой проблемы представляется возможным, к примеру, дальнейшее совершенствование международно-правового регулирования в рамках противодействия отдельным видам воздействия. Например, экономическое, информационное, кибернетическое воздействие на текущий момент представляют наибольшую опасность. При этом кибернетическая сфера в этом смысле недостаточно урегулирована на конвенциональном уровне.

Также есть необходимость смены теории сдерживания в условиях гибридной войны с линейного сдерживания на нелинейное. Это обуславливается неактуальностью линейного сдерживания, функционировавшего в период холодной войны, вследствие смены природы конфликта, выхода самой гибридной войны на новый уровень. При линейном сдерживании используются военные инструменты сдерживания, теория касается военных сфер; при нелинейном – невоенные инструменты. Невоенные инструменты, в отличие от военных, не поддаются количественной оценке, и поэтому потенциальные последствия использования этих инструментов гораздо более абстрактны. Следовательно, как пример, государства не могут оценить свои сильные и слабые стороны, способности противника, что, конечно, влияет на обеспечение национальной безопасности этих государств. Это обуславливает необходимость смены старой теории.

С возможным появлением в будущем новых средств ведения гибридной войны, в особенности невоенных, обсуждаемая проблема не потеряет своей актуальности,

однако с реализацией путей решения, предложенных выше, и развитием существующих степень этого источника угрозы международному миру и безопасности может быть несколько снижена.

Список цитированных источников

1. Бартош, А. А. Сдерживание и принуждение в стратегии гибридной войны [Электронный ресурс] / А. А. Бартош // Военная мысль. – 2021. – № 9 // Cyberleninka. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sderzhivanie-i-prinuzhdenie-v-strategii-gibridnoy-voyny/viewer>. – Дата доступа : 18.05.2022.

2. Уитер, Дж. Давая определение гибридной войне / Дж. Уитер // Per Concordiam. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 7–9.

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Конопляникова А. С.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Дягель А. В.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры международного права,

кандидат исторических наук

В данной работе будет представлено изучение и анализ формы государственного устройства, и в частности взятых стран – участниц Европейского союза.

Одна из главных проблем данной темы – это отсутствие единого определения, отражающего «форму государственного устройства». Этот вопрос имеет как практическое, так и теоретическое значение, в особенности на современном этапе, когда издавна сложившиеся формы государственного устройства претерпевают изменения. С практической стороны это важно не только для внутринациональных устройств, но и влияет на международное положение государств и государственных объединений. Обратимся к мнениям ученых и проанализируем их формулировки данного определения.

Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с выбором каждым государством формы государственного устройства, оптимально отражающей как его исторически сложившееся национальное и административно-территориальное строение, так и мировые тенденции развития интеграционных процессов [1]. Также актуальность выбранной темы объясняется многообразием форм территориально-политической организации, их внутренней составляющей и внешнего взаимодействия, а также приспособленности к современным условиям развития государства.

А. Ф. Вишнеvский трактует форму государственного устройства как национально-территориальное или административно-территориальное устройство госу-

дарства, а также характер и принципы взаимоотношений между центральной государственной властью и властями частей, из которых состоит государство [2].

И. А. Иванников под формой государственного устройства подразумевает административно-территориальную или национально-территориальную организацию государственного аппарата, соотношение территориальных частей государства и их органов с государством в целом [3].

В. А. Зимин отмечает: «Форма государственного устройства представляет собой национальное и административно-территориальное строение государства, которое раскрывает характер взаимоотношений между его составными частями, между центральным и местными органами и государственной властью» [4].

При всем многообразии форм государственного устройства двумя основными среди них являются унитарная и федеративная. Третья форма государственного устройства – конфедерация, однако на современной политической карте мира она фактически не встречается.

Унитарными государствами являются государства, обладающие характерными признаками: наличие единой конституции; единые правительственные органы (представительные, исполнительные, судебные), руководящие местными органами; единая финансовая и налоговая политика; единое гражданство на всей территории государства; власть правительственных органов распространяется по всей территории одинаково. Делегирование полномочий происходит от центральных властей к соответствующим территориальным органам самоуправления.

Унитарная форма государственного устройства является преобладающей в ряде стран: Великобритания (вышла из ЕС 1 февраля 2020 г.), Франция, Италия, Швеция, Финляндия, Греция, Испания, Нидерланды и Португалия [5].

Основные признаки федерации: наличие единой территории, которая в политико-административном отношении не представляет собой единого целого, а состоит из территорий – субъектов федерации, имеющих собственное административно-территориальное деление; наличие общей конституции федерации, конституции ее субъектов, т. е. наделение субъектов федерации учредительной властью; наличие системы законодательства всей федерации и системы законодательства ее субъектов, т. е. наделение субъектов федерации в пределах установленной для них компетенции правом издания законодательных актов, которые действуют только на территории субъекта федерации и должны соответствовать союзному законодательству; наличие федерального двухпалатного парламента и парламента субъектов федерации, федерального правительства и самостоятельных органов управления субъектов федерации и др.

Федерация до настоящего времени является достаточно распространенной формой государственного устройства. Из стран, входящих в Союз, только Федеративная Республика Германия (ФРГ) не является унитарным государством.

Таким образом, форма государственного устройства является важной частью становления государства как такового. Данная тема является основанием для споров уже не один век, она выносится на рассмотрение и обсуждение, поэтому проблема территориальной организации политической власти является актуальной и в настоящее время. В различных странах формы государственного устройства имеют свои особенности, характерные признаки, которые по мере общественного развития наполняются новым содержанием, обогащаясь во взаимосвязи и взаимодействии. Вместе с тем форма устройства всех существующих государств, особенно современных, имеет общие признаки, что позволяет дать определение каждому

элементу формы государственного устройства. Политические формы современных государств складывались в течение нескольких столетий. Эти формы определялись экономическим строем общества, его базисом. Также большое влияние на форму государства оказывают исторические традиции условия образования государства, равно как и особенности современного внутривнутриполитического развития данной страны и ее международного положения.

Разнообразие форм государства еще больше возросло в результате распада колониальной системы, когда на политической карте мира появился ряд молодых суверенных государств. Перипетии политической борьбы приводят во многих освободившихся странах к частой модификации государственных форм.

Европейский союз, (ЕС) – это тесно сплоченная группа, в которую сегодня входят 28 стран на европейском континенте с общей численностью населения около 510 миллионов человек, что ставит его примерно на один уровень с Северной Америкой. В июне 2016 г., по результатам референдума Великобритания решила выйти из состава ЕС – это первый случай за 65-летнюю историю европейского проекта.

Большинство государств-участников являются унитарными государствами вследствие метрополии, которая управляла ими, исключение – Федеративная Республика Германия (ФРГ). В процессе изучения Европейского союза было выявлено, что его отличительной чертой является то, что государства – члены ЕС договорились о совместном суверенитете через институты Европейского союза в некоторых (но далеко не во всех) аспектах управления. С одной стороны, данная особенность подчеркивает способность и желание государств рассматривать все поступающие внутрь Союза вопросы и находить ответы на них коллективно, что тоже подчеркивается в правилах способов принятия решений: только коллективно. С другой стороны, такие договоренности не были установлены во всех аспектах управления, что ярко указывает на необходимость работы государств друг с другом: ведение переговоров, установление дружественных связей, подписание договоров и т. д.

Список цитированных источников

1. 30 лет СНГ: эксперты об исторической роли, настоящем и будущем Содружества. [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. – Режим доступа: https://cis.minsk.by/news/20781/30_let_sng_eksperty_ob_istoricheskoy_rol_i_nastojaschem_i_buduschem_sodruzhestva. – Дата доступа: 24.05.2022.
2. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – 2-е изд., перераб. и доп. ; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. – М. : Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. – 656 с.
3. Иванников, И. А. Общая теория государства и права : учеб. пособие / И. А. Иванников. – М. : Дашков и К^о ; Ростов н/Д : Наука- Пресс, 2007. – 368 с.
4. Зимин, В. А. Система государственного и муниципального управления – Самара, 2010. – 274 с.
5. Кокотов, А. Н. Об идеальной и реальной формах государственного устройства // Российский юридический журнал. – 1995. – № 3. – 148 с.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ И ОДНОСТОРОННИХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Корнейчик И. Ю.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Вежновец В. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время для большинства стран права человека являются неотъемлемым элементом всех людей, а также высшей ценностью государства, что в свою очередь признано мировым сообществом. Под правами человека понимаются права, присущие человеку от рождения, без которых он не может реализовать себя как полноправная личность в обществе. Права человека носят естественный и неотчуждаемый характер. Их свободное и эффективное осуществление является одним из основных признаков гражданского общества и правового государства [1, с. 142]. К правам человека относят право на жизнь и свободу, свободу от рабства и пыток, свободу убеждений и их свободное выражение, право на труд и образование и многие другие. Данными правами должны обладать все люди без какой-либо дискриминации.

Согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности [2].

Однако в отношении Республики Беларусь были введены санкции и односторонние ограничительные меры, которые оказывают негативное воздействие на права и законные интересы белорусских граждан.

Для начала необходимо дать определение понятиям «санкция» и «односторонние ограничительные меры».

И. И. Лукашук считает, что санкции – это принудительные меры, принимаемые международной организацией к правонарушителю в целях побуждения его к выполнению обязательств, вытекающих из правоотношения ответственности [3, с. 407]. На основании гл. VII Устава ООН Совет Безопасности может принимать принудительные меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. В соответствии со ст. 41 Устава ООН, санкционные меры включают широкий ряд вариантов принуждения, не связанных с использованием вооруженных сил.

Таким образом, мы считаем, что термин «санкция» с полным основанием может использоваться применительно к деятельности ключевого органа ООН, ответственного за поддержание мира и стабильности, – Совета Безопасности.

Санкции и односторонние меры имеют совершенно различную правовую природу. Санкции носят вертикальный характер, основой их легитимности являются согласованные действия международного сообщества и общеобязательные для

исполнения решения Совета Безопасности ООН. Односторонние же ограничительные меры имеют горизонтальный характер, то есть применяются одним суверенным субъектом международного права против другого – юридически равного ему по статусу [4, с. 34].

И. Джазири в докладе специального докладчика ООН по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека отмечал, что меры, принимаемые региональными группировками в отношении третьих стран, являются односторонними в том смысле, что они устанавливаются правилами, не признанными той страной, против которой направлены [5].

Таким образом, под односторонними принудительными мерами понимаются меры экономического характера, вводимые одним государством, чтобы заставить другое государство изменить его политику.

Вопрос о целесообразности и гуманности односторонних ограничительных мер и санкций является дискуссионным и в наши дни.

К. О. Кionoва считает, что к позитивным результатам использования санкций можно отнести следующие: защита прав человека, поддержание международного мира и укрепление международной безопасности, содействие международному сотрудничеству [6, с. 271].

Европейский союз рассматривает санкции как эффективный способ воздействия, исходя из того, что легитимным источником санкций является исключительно Совет Безопасности ООН, который рассматривает их в качестве инструмента обеспечения безопасности государств.

Мы считаем, что санкции и односторонние ограничительные меры имеют больше негативные последствия. Так, мы считаем, что санкции и односторонние ограничительные меры нарушают права и законные интересы белорусских граждан, закрепленные в Конституции Республики Беларусь и основополагающих международно-правовых актах. К данным правам можно отнести право на труд и его справедливые и благоприятные условия, здравоохранение, доступное питание, образование, право на осуществление экономической деятельности и др. Так, в настоящее время люди теряют работу, растет уровень безработицы, а это в свою очередь приводит к нищете. Люди не получают достаточного питания. Становится проблематично закупать медикаменты.

На основании вышеизложенного, к негативным последствиям можно отнести снижение уровня и качества жизни уязвимых групп населения; нарушение прав и интересов человека; замедление роста ВВП, сокращение предпринимательского сектора; политическую дестабилизацию и др. В качестве примера можно привести применение санкций к Ираку на основании решения Совета Безопасности ООН в 1991 году после войны в Персидском заливе. Принятие санкций было абсолютно правомерным. Однако через 10 лет стало очевидно, что они имеют огромное негативное влияние на жизнь людей. По оценке ряда крупных международных неправительственных организаций, гуманитарный эффект был ужасающим. Поскольку Советом Безопасности ООН был введен запрет на продажу Ираком нефти, его экономика пришла в упадок. Много людей потеряли работу. Расходы на медицину, образование и поддержание систем очистки воды резко сократились. В целях предотвращения разработки и создания Ираком оружия массового уничтожения были введены ограничения на закупку ряда товаров, в том числе вакцин. В отсутствие должного уровня вакцинации и очистки воды в стране начались эпидемии [7].

Таким образом, мы считаем, что санкции и односторонние ограничительные меры не являются эффективным инструментом в мировой политике, так как оказывают негативное воздействие на права человека, которое выражается в затрудняю-

шейся реализации социально-экономических, гражданских прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и основополагающими международно-правовыми актами.

Список цитированных источников:

1. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / Белорусский государственный университет, Юридический факультет ; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – Т. 3 : П – С. – 624 с.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
3. Лукашук, И. И. Международное право (Особенная часть) : учебник для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : 2005. – Т. 2. – 544 с.
4. Калинин, А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстрагерриториальные меры экономического принуждения: сравнительный анализ / А. В. Калинин // Юрист-международник. – 2005. – № 4. – С. 30–37.
5. Джазари, И. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних ограничительных мер на осуществление прав человека Идриса Джазаари [Электронный ресурс] // Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/177/07/PDF/G1517707.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 28.03.2022.
6. Кононова, К. О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов / К. О. Кононова. – Волтерс Клувер, 2010. – 288 с.
7. Довгань, Е. О назначении спецдокладчиком ООН и негативе от санкций в условиях пандемии [Электронный ресурс] / Е. Довгань // БЕЛТА. – Режим доступа: www.belta.by/interview/view/o-naznacheni-spetsdokladchikom-oon-i-negative-ot-sanktsij-v-usloviyah-pandemii-7255. – Дата доступа: 20.03.2022.

РЕТРОСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Корнейчик И. Ю.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Вежновец В. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Одним из ключевых моментов санкционной политики являются санкции. Санкции могут использоваться как в отношении отдельно взятых физических или юридических лиц, так и в отношении государства в целом или некоторых секторов экономики.

Санкции как распространенный инструмент давления еще известен с древних времен. Так, идея принадлежала еще древним грекам, ее реализация восходит к 432 году до нашей эры, когда Афины, в ответ на недружественную политику соседних Мегар, наложили запрет на торговлю с этим городом-государством, а также лишили мегарян права проживать на подконтрольных землях [1].

В истории Нового времени яркий след оставили:

– так называемая континентальная система (эмбарго), введенная Наполеоном Бонапартом в 1806 – 1814 гг. в ответ на предпринятую Англией блокаду европейских портов;

– действовавшее в 1806 – 1810 гг. эмбарго Джефферсона, направленное против Англии и Франции;

– а также два с лишним десятка «тихоокеанских блокад», начавшихся в первой трети XIX века и продолжавшихся вплоть до Первой мировой войны. Торгово-финансовые блокады XIX века, как правило, были частью военных кампаний. Ослабляя экономический потенциал противника, они были нацелены на приближение военной победы [1].

В XX веке сущность санкционных программ претерпела существенные изменения. Так, расширились и во многом приобрели новую направленность цели санкционной программы; значимыми и часто ведущими субъектами стали международные организации: сначала выступившая пионером коллективной политики санкций Лига Наций, а затем ООН, ЕС и др. Сформировалась правовая база, усложнились механизмы и процедуры принятия решений.

В настоящее время главенствующая роль в применении санкций принадлежит ООН как мировому сообществу, которое призвано реагировать на самые серьезные нарушения международного мира и безопасности. Полномочиями по введению санкций наделен Совет Безопасности ООН.

Санкции Совета Безопасности ООН могут принимать различные формы, в зависимости от их целей. Меры принуждения могут быть как экономическими и торговыми санкциями, так и эмбарго на поставки оборонных товаров, финансовыми ограничениями и запретом на въезд в определенные страны и, самое важное для развивающихся экономик, запретами на экспорт сырьевой продукции. Такие ограничения, по официальной версии ООН, вводятся с целью обеспечения мирных переходных процессов, предупреждения антиконституционных изменений, сдерживания терроризма и защиты прав человека.

Целью экономических санкций является принуждение властей определенной страны или группы стран принять решения самого разного уровня значимости: от заключения отдельных договоров вплоть до существенного изменения государственного строя. Это может быть вывод войск с оккупированных территорий и присоединение к международному договору под прикрытием прекращения нарушения прав человека, проведения легитимных выборов, прекращения поддержки международного терроризма.

Таким образом, санкционная политика в отношении различных стран, по нашему мнению, все чаще проводится для сдерживания экономического и уменьшения политического влияния. Это обусловлено тем, что классическая рыночная конкуренция уже не приносит тех результатов ввиду недавно модернизированных экономик и созданных финансовых резервов, обеспечивающих развитие этих стран.

В условиях этих коренных перемен наблюдается тенденция к полной инструментализации санкций. Постепенно они становятся не экономическими мерами, применяемыми с целью поддержания устойчивости системы и поиска ответов на возникающие угрозы, а превентивным механизмом продвижения национальных интересов великих держав.

Следовательно, можно говорить, что введение данных санкций против стран в определенных случаях не соответствует международному законодательству, которые в свою очередь приводят к ослаблению экономик и в конечном счете снижает темпы развития всей мировой экономики.

Кроме того, мы считаем, что применение мер принуждения одним государством или группой государств против другого государства не может быть обосновано только лишь логикой верховенства государственной власти, не подотчетной никому, и к тому же односторонние экономические санкции являются нарушением режима свободной торговли ВТО, принципа недискриминационности в международной торговле, а также и с нарушением основных прав человека. Также важно отметить, что односторонние меры принуждения являются правомерными только в случае, когда существует угроза национальной безопасности и в качестве меры противодействия неправомерному поведению других государств. Безусловно, существуют разные взгляды на оценку легитимности вводимых США некоторых санкций, однако большая их часть скорее является методом политического давления, чем просто методом защиты от угрозы. А для оценки неправомерности действий попавших под санкции стран и для урегулирования споров существуют различные организации, роль которых зачастую зависит от доминирующей страны, которая и вводит санкционные режимы.

Таким образом, мы считаем, что введение санкций постепенно стало непосредственным инструментом политического и экономического давления. При этом проблема санкций остается дискуссионным вопросом на сегодняшний день. Исследования ученых направлены на несколько основных аспектов санкций как на теоретические, так и на прикладные. Прежде всего вопросы возникают вокруг толкования самого понятия «санкции», оснований для их введения, субъектов, которые правомочны вводить санкции, пределов и возможностей применения силы при реализации санкций, а также видов санкций.

Список цитированных источников

1. Виноградова, Е. В. Экономические санкции как инструмент международной политики [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-kak-instrument-mezhdunarodnoy-politiki/viewer>. – Дата доступа: 18.05.2022

ИНСТИТУТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Крепская А. М.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

Глава каждого зарубежного государства считается основной и важнейшей фигурой в системе высших органов власти вне зависимости от того, кто это, монарх или президент. Он символизирует единство нации, представляет страну на международ-

ной арене, осуществляет высшие государственные функции во внутривластной жизни государства и служит связующим звеном между высшими органами власти. Глава государства представляет важную роль в судьбе не только самого государства, но и в судьбе его народа, а следовательно, не только владеет значительными властными полномочиями, но и несет персональную ответственность. Таким образом, рассмотрение института главы государства является актуальным. И в связи с этим представляется значимым рассмотреть понятие, а также достоинства, недостатки и особенности правового статуса главы государства в зарубежных странах.

Институт главы государства имеет место быть в любом современном государстве. Он является неотъемлемой составной частью механизма осуществления власти. Универсальный термин главы государства отсутствует. Однако каждый из авторов выделяет как общие черты, так и специфические черты, характерные для данного института. В частности, Л. М. Энтин полагал, что главой государства называется «официальное лицо (орган), занимающее, как правило, формально высшее место в иерархии государственных институтов и осуществляющее верховное представительство страны во внутривластной жизни и в отношениях с другими государствами» [1, с. 256]. По мнению А. М. Осавелюк, «глава государства – должностное лицо или орган, занимающий высшее место в системе органов государства, высший его представитель внутри и вне страны, символ единства нации, государства (народа и государства)». В то же время представляется лаконичным определение В. А. Стародубского. Под главой государства он подразумевал орган, представляющий государство в международных отношениях и осуществляющий высшие государственные акты [2, с. 349].

В современных зарубежных странах, как правило, главой государства выступает либо выборный президент (в республиках), например, в России, Франции, Украине, либо наследственный монарх (в монархиях), например, в Великобритании. Реже встречаются монархи, которые занимают свой пост путем избрания (ОАЭ, Малайзия).

Монархия представляет собой такую форму правления, при которой верховная государственная власть юридически принадлежит одному лицу, занимающему свою должность в установленном порядке престолонаследия. Например, Япония, Малайзия, Нидерланды, Испания, Бельгия, Норвегия, Дания [3, с. 49]. Главой государства при указанной форме правления является император, король, султан.

Представляется возможным выделить некоторые особенности монархической формы правления:

- власть монарха не производна от какой-либо другой власти, он властвует (абсолютно или ограничено) согласно своему праву и является основой всей государственной власти;

- власть монарха наследована;

- все государственное управление исполняется от имени монарха.

Следует отметить достоинства и недостатки монархической формы правления.

Среди достоинств, на наш взгляд, возможно выделить следующие:

- решения принимаются исключительно монархом. Отсутствие прений-убеждений является особенно результативным, если в стране настали тяжелые времена. Реализация долгосрочного преобразования в государстве осуществляется без особых формальностей и условий;

- монарх не стремится к улучшению собственного благополучия за счет государства. Обладает единством власти. Это не только единоличная власть, но и прочная система;

- исключается приход к власти случайного человека.

Однако, несмотря на достоинства, присутствуют и недостатки:

- передача власти по наследству. Никто не может дать гарантий, что преемник окажется хорошим правителем и справится со своими обязанностями;
- единоличное принятие решений. В связи с этим ответственности ни перед кем он за это не несет, в том числе если они противоречат государственным интересам;
- монархическая форма правления формальна, однако ресурсы на ее содержание из государственного бюджета используются значительные.

Далее представляется важным рассмотреть республиканскую форму правления. Под ней следует понимать такую форму правления, при которой все высшие органы государственной власти либо избираются, либо формируются общенациональным представительным учреждением, главой государства является президент [3, с. 52]. Институт президентств сохранился в большинстве таких стран, как Россия, Франция, Австралия, Греция, Германия.

Президент представляет собой высшее должностное лицо государства, избираемое на определенный срок в соответствии с требованиями и в порядке, установленном конституцией и законами. Статус президента зависит от его предназначения. К примеру, Н. М. Кондратович выделяет следующие основные варианты: 1) президент – глава государства; 2) президент – глава исполнительной власти; 3) президент – глава государства и глава исполнительной власти; 4) президент – глава государства – арбитр [4, с. 91–92].

Среди особенностей президентской формы правления следует обозначить:

- власть президента производна, т. е. он получает мандат либо от избирательного корпуса, либо от парламента;
- увеличение действительных полномочий президента парламентской республики постоянно совершается за счет уменьшения полномочий премьер-министра;
- всегда избирается, за исключением некоторых случаев, если должность занимает в результате государственного переворота;
- в случае государственной измены или иного тяжкого преступления президент является отстраненным от своих полномочий.

Представляется возможным рассмотреть достоинства и недостатки президентской формы правления.

Среди достоинств президентской формы правления следует выделить следующие:

- избранный президент символизирует единство государства и выступает символом единства нации;
- парламент и президент избираются вне зависимости друг от друга путем всеобщего голосования, обуславливая двойную систему выборов;
- наличие жесткого разделения властей, что обуславливает точную работу государственной системы;
- данная форма правления позволяет сконцентрировать высшую управленческую власть в одних руках, что особенно важно в условиях стремительного решения общенациональных проблем и необходимости концентрации сил на переходных, кризисных, а также других специальных этапах развития государства.

Недостатки президентской формы правления заключаются в следующем:

- возможность диктатуры;
- зависимость политической системы от одного человека и от его физических качеств;
- наличие противоречий между ветвями власти.

На основании изложенного целесообразно сделать следующие выводы:

- институт главы государства остается обязательной и необходимой частью механизма осуществления власти.

– исходя из определений, закрепленных выше, предлагается авторское понятие главы государства, под которым следует понимать лицо, которое занимает важный пост в стране, является символом единства и преемственности государственной власти, гарантом безопасности и суверенитета государства, прав и свобод личности, а также юридически занимает первое место.

Список цитированных источников

1. Энтин, Л. М. Конституционное право зарубежных стран : учебник / Л. М. Энтин. – М. : Норма : Инфра-М, 2012. – 1088 с.
2. Чудаков, М. Ф. Конституционное право зарубежных стран : учебник / М. Ф. Чудаков. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 458 с.
3. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник для вузов / А. А. Мишин. – М. : Статус, 2013. – 332 с.
4. Кондратович, Н. М. Конституционное право зарубежных стран: ответы на экзаменац. вопросы / Н. М. Кондратович. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 176 с.

ЭВАЛЮЦЫЯ ПАЛІТЫКА-ПРАВАВОЙ ДУМКІ Ё СТАТУЦЕ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА 1566 Г.

Крук У. С.

г. Мінск,

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,
студэнт факультэта права

Навуковы кіраўнік

Лянецвіч В. М.

г. Мінск,

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,
дацэнт кафедры тэорыі і гісторыі права,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт

Выданне Статута Вялікага княства Літоўскага (далей – ВКЛ) 1529 г. стала вялікім крокам у развіцці прававой культуры беларускага народа. Статут стаў прававой асновай для развіцця далейшага заканадаўства, у прыватнасці для складання больш прагрэсіўнага Статута 1566 г. Першы Статут быў складзены на аснове звычайнага права, якое існавала ў старажытнасці на асобных землях Беларусі, адзначаных прававым партыкулярызмам. Змены ва ўсіх сферах жыцця, якія адбыліся ў сярэдзіне XVI ст., запатрабавалі новы Статут. Пасля шэрагу рэформ (аграрнай, адміністрацыйнай і інш.) змяніліся тэрытарыяльнае ўладкаванне дзяржавы і сістэма мясцовых органаў улады. Сістэма судовых органаў стала грунтавацца на больш прагрэсіўных прынцыпах. Усё гэта прывяло да жадання шляхты абнавіць тэкст I Статута. Вывучэнне эвалюцыі палітычнай і прававой думкі на прыкладзе такога гістарычнага помніка, як Статуты ВКЛ, і ў прыватнасці аналіз нормаў Статута 1566 г., дазваляе зразумець працэс фарміравання і зацвярджэння агульначалавечых палітыка-прававых каштоўнасцей беларускага народа.

Камісія па стварэнню II Статута была склікана Жыгімонтам Аўгустам у лістападзе 1551 г. У яе склад уваходзілі 10 чалавек: 5 католікаў, і 5 праваслаўных

[2, с 184]. Сярод знакамітых аўтараў – членаў камісіі былі Мікалай Радзівіл Чорны, Аўгустін Ратондус, Астафій Валовіч, які выказаў ідэю аб абмежаванні ўлады манарха і незалежнасці ВКЛ; але большасць асоб са складу камісіі засталася невядомай. Працай па падрыхтоўцы Статута 1566 г. кіраваў канцлер ВКЛ М. Радзівіл Чорны, прыхільнік незалежнасці ВКЛ ад Польшчы, што адыграла значную ролю ў нааўнасці шэрагу фармулёвак, якія адлюстроўвалі як мага большую самастойнасць ВКЛ. Было некалькі спробаў прыняцця Другога Статута, але ўсе яны з-за вострай ідэалагічнай і палітычнай барацьбы паміж рознымі дзяржаўнымі групамі, а таксама паміж прыхільнікамі Рэфармацыі і іх праціўнікамі не былі ажыццёўлены на практыцы аж да 1 сакавіка 1566 г. [3, с. 47]. Той факт, што праект Статута некалькі разоў абмяркоўваўся на соймах, сведчыць аб пачатку зараджэння парламентарызму ў дзяржаве. Абапіраючыся на арт. 5 раздз. 3 Статута, можна зрабіць выснову, што парламентарызм, які да таго часу толькі пачынаў зараджацца, замацаваўся на заканадаўчым узроўні: падкрэслівалася, што ў соймавых дакументах (лістах) трэба пісаць не толькі аб дзяржаўных пытаннях і патрэбах, але і аб патрэбах «кожодна зособна повету». Статут уключаў у сябе, акрамя большай часткі зместу Статута 1529 г., тры прывілеі: Віленскія 1563 і 1566 гг., Бельскія 1564 г. Статут быў напісаны на старабеларускай мове з захаваннем літаратурных дыялектаў і ле ксікі ў тэрміналогіі таго часу.

З’яўленне Статута 1566 г. выклікала ўздым права ВКЛ. У дакуменце была выкарыстана зразумелая для большай часткі насельніцтва прававая тэрміналогія, што ўплывала на павелічэнне павагі да закону. Статут забяспечваў розныя катэгорыі правоў гараджан, а не толькі правы шляхты, як гэта было ў Статуце 1529 г. У арт. 2 раздз. 3 у шляхты, рыцарства, мяшчан і ўсіх людзей простых было права на выбар паноў, гаспадароў і вялікіх князёў. Але ўсё ж-такі на практыцы ні мяшчане, ні людзі простыя не маглі карыстацца поўнымі вольнасцю і свабодай. Аднак замацаванне ў Статуце гэтага артыкула кажа аб дэмакратычным і гуманістычным характары Статута па меншай меры «дэ юрэ».

Другі Статут на заканадаўчым узроўні замацаваў парадак дзейнасці судоў: земскіх і падкаморскіх, выбарных, незалежных ад мясцовай адміністрацыі. Акрамя таго, упершыню былі вылучаны пачаткі падзелу дзяржаўнай улады на тры галіны, і пры гэтым практыка прымянення значна апырэджвала тэорыю. Аб гэтым можа сведчыць арт. 2 раздз. 2, у якім замацавана, што «пачатак вайны мог быць абвешчаны толькі агульным соймам» [1]. Князь ні сам, ні сумесна з Радай не мог вырашаць гэтае пытанне, але ў выпадку нечаканага напада непрыяцеля імі мог быць абвешчаны збор на вайну.

Адбыліся змены ў сістэме размяшчэння прававых норм ў параўнанні са Статутам 1529 г.: раздзел аб судах і судаводстве, які ў Статуце быў па ліку 6-м, перамясціўся на 4-е месца, што сведчыць аб павелічэнні яго важнасці і пачатку падзелу ўладаў на галіны. З’явіліся першыя крокі па адасабленню судоў ад адміністрацыі і выдзяленню судовай галіны ўлады ў дзяржаве, незалежнай ад выканаўчай і заканадаўчай. У кожным павесе шляхта выбірала па 4 кандыдаты на пасаду суддзі, падсудка і пісара, потым гаспадар з гэтых кандыдатаў прызначаў суддзю, падсудка і пісара ў пятавы земскі суд (арт. 1 раздз. 4).

Дзяржаўнае права, якое ўключала найбольш важныя нормы, выкладзеныя ў II Статуце, адлюстроўвала дзяржаўны суверэнітэт, асноўныя правы і абавязкі грамадзян, склад тэрыторыі дзяржавы, асноўныя прынцыпы і палажэнні розных галін права. Дзяржаўнае права ішло моцна наперадзе за права іншых

заходнееўрапейскіх краін, у якіх яно вылучылася ў асобную галіну толькі з XVIII ст. У Статуце была юрыдычна замацавана адасобленасць ВКЛ ад Польшчы праз абавязак князя захоўваць недатыкальнасць яго тэрыторыі і нават вярнуць землі, ад яго адарваныя (арт. 1, 3 раздз. 3).

У Статуце быў замацаваны феадальны грамадскі лад, але адначасова адзначым замацаванне пачаткаў буржуазнага права, што супярэчыла адно аднаму. Напрыклад, у арт. 1 раздз. 1 было замацавана, што Вялікі князь (Гаспадар) павінен ажыццяўляць аднолькавае правасуддзе да ўсіх грамадзян, незалежна ад іх саслоўных адрозненняў. Але гэтая роўнасць усіх перед законам была фармальнай, бо ў арт. 15 раздз. 3 мы ўжо бачым забарону простым людзям на доступ да атрымання значных пасадаў у дзяржаўным апарате. Простыя людзі па-ранейшаму не дапускаліся ў органы кіравання – гэта быў адзін з агульных прынцыпаў феадальнага права, на якіх будавалася ўся сістэма органаў дзяржаўнай улады. Вялікі князь як глава дзяржавы валодаў шырокімі паўнамоцтвамі ў міжнародных зносінах і ўнутраным кіраванні. Ён меў права заканадаўчай ініцыятывы, і ўсе важныя дзяржаўныя акты выдаваліся за яго подпісам. Гаспадар меў права на ажыццяўленне вышэйшага суда ў дзяржаве, а таксама на памілаванне асуджаных. Свае правы і паўнамоцтвы ён ажыццяўляў часткай за ўсё з удзелам сойма, рады і службовых асоб цэнтральнага кіравання, але гэты ўдзел быў больш фальмальнасцю. Такім чынам, палажэнне Гаспадара ВКЛ на той час было тыповым для становішча абмежаванага феадальнага манарха, але яго правы ў галінах заканадаўства і суда былі больш абмежаванымі, як у прэзідэнта ў рэспубліцы.

Ва ўсім Статуце адлюстраваны лозунг узмацнення прававога парадку, пры якім дзяржаўны апарат, уключаючы дзяржаўныя органы і службовых асоб, абавязаны былі дзейнічаць, абавязаны былі дзейнічаць, абавязаны былі дзейнічаць толькі на пісаны закон. Гэты лозунг быў скіраваны супраць дэспатызму князя, буйных федалаў і састарэлай сярэднявечнай тэакратычнай мадэлі кіравання дзяржавай. Ідэя ўзмацнення прававога парадку знайшла адлюстраванне ў многіх артыкулах Статута. Кадыфікацыя Статута была пабудавана на наступных новых для пераходнай эпохі ад Сярэднявечча прынцыпах: абмежаванне ўлады князя; пачатак дзяржаўнага суверэнітэту; пачатак падзелу ўлады на тры галіны: заканадаўчую (сойм), выканаўчую (князь і рада), судовую (вялікія князкі і мясцовыя суды). Феадальная сістэма права мела галоўны недахоп – яе супярэчліваць: агульнаму прынцыпу адзінства права, замацаванаму ў Статуце, супярэчылі розныя прывілеі і ільготы для феадальных саслоўяў, якія з’яўляюцца складовай часткай усяго феадальнага права. Аднак абвешчэнне ідэі вяршэнства права ў перыяд федалізму сведчыла аб пачатку фарміравання новай дзяржаўна-прававой тэорыі, якая больш за ўсё адбілася ў нормах дзяржаўнага права. Статут 1566 г. цікавы тым, што ён стаў асновай для стварэння III Статута, у які без асаблівых змен былі перанесены структура, асноўныя палажэнні ў галіне дзяржаўнага права, якімі заканадаўча падмацоўваліся суверэнітэт і адасобленасць ВКЛ, а таксама нормы іншых галін права; захоўвалася старабеларуская мова як адзіная мова дзяржаўнага кіравання, судаводства і справаводства. Статут 1566 г. неабходна ацэньваць як жаданне кіруючых саслоўяў захавання самастойнасці ВКЛ, нягледзячы на сілу абставінаў, якія прывялі ў канчатковым рахунку да Люблінскай уніі і аб’яднання з Польскай Каронай.

Такім чынам, у выніку барацьбы і сутыкнення розных поглядаў, меркаванняў і пазіцый паступова адбываўся працэс развіцця палітыка-прававога рэжыму ВКЛ, удасканалення паняццяў аб справядлівасці і законнасці, аб належным грамадскім

і дзяржаўным ладзе, аб правах і свабодах чалавека, формах і прынцыпах рэалізацыі ўзаемаадносін асобы і ўлады. Статут 1566 г. замацаваў шмат новых, прагрэсіўных палажэнняў, аднак перш за ўсё клапаціўся аб прывілеях шляхты і фактычна афармляў галоўную ролю буйных феодалаў у дзяржаве. Менавіта ў гэтым і праявілася яго супярэчлівасць: з аднаго боку, ён абвясчаў самыя прагрэсіўныя ідэі і прынцыпы, звяртаючыся да ўсяго насельніцтва, а з другога, – у першую чаргу абараняў інтарэсы феодалаў. Будучы законам феадальнай дзяржавы, Статут увабраў у сябе ўсе характэрныя рысы і супярэчнасці тагачасных грамадскіх адносін. Аднак яго палажэнні адначасова адлюстроўвалі і паступальную тэндэнцыю ў развіцці грамадства. Сістэматызацыя права, на аснове якой ствараўся Статут 1566 г., рабілася па падставе развіцця новых прынцыпаў, замацаваных у папярэднім Статуте і ўласцівых для пераходнай эпохі ад Сярэднявечча да новага часу: вяршэнства закона, суверэнітэту дзяржавы, абмежаванасці ўлады манарха. З удакладненнем статуса сойма значнае развіццё атрымаў парламентарызм у дзяржаве і быў пакладзены пачатак падзелу ўладаў на заканадаўчую, выканаўчую і судовую.

Спіс цытаваных крыніц

1. Статут ВКЛ 1566 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/rospniki-gisto>. – Дата доступа: 03.05.2022.

2. Литовская метрика. Отделы первый, второй. Ч. 3, т. 1 : Книги публичных дел // Русская историческая библиотека. – Т. XXX. – Юрьев, 1914. – 538 с.

3. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Саголін, Я. А. Юхо ; рэдкал.: Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лазуткин В. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
аспирант

Научный руководитель

Лагун Д. А.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Вопрос юридического статуса источников международного права в национальном праве на современном этапе развития права является многогранным, и решение его различно в отдельных государствах, в том числе и в государствах – членах ЕАЭС, в силу конституционных и иных специальных внутренних норм законодательства. В то же время ответ на этот вопрос во внутригосударственном (национальном) праве имеет такое же определяющее значение, как и некоторые конституционные нормы, так как определяет международно-правовую позицию государства как субъекта

екта международного права, в том числе и в области его международно-правовых обязательств, и, следовательно, отношение к данному субъекту со стороны других субъектов международного права.

Нормы международного права создаются в процессе совместных действий государств как его основных субъектов, которые, как правило, руководствуются в своей внешней политике краткосрочными и долгосрочными, тактическими и стратегическими национальными интересами, национальным законодательством, регулирующим национальный статус каждого государства на международной арене. Формирование международного права – это сложнейший и противоречивый процесс различных взаимодействий, согласований, инфильтраций политических и правовых идей, норм, принципов различных международных и национальных школ, практического правоприменения соответствующих государственных органов, диффузии правовых систем, существующих на сегодняшний день.

На современном этапе развития международного и национального права перечисленные процессы характерны, в том числе, и для законодательства в области права прав человека, уровень развития которого является одним из основных критериев при оценке могущественными государствами мира и их объединениями уровня развития конкретного государства и современного международного правопорядка в целом. Могущественные государства мира и их объединения на сегодняшний день провозглашают себя непререкаемым «эталонным» демократии для других стран мира (как правило, в формально юридическом смысле) и иницируют на межгосударственном уровне согласование и разработку международных норм-стандартов в области прав человека.

Таким образом, согласованные и принятые в соответствующем порядке международные нормы-стандарты становятся и политико-правовыми ориентирами для мирового сообщества, и юридическими обязательствами для государств – участников международных договоров, содержащих данные положения. Для обеспечения единства международного сообщества правительства государств должны подчиняться установленному определенным способом порядку, который является и признан большинством государств социально и политически необходимым. Это касается как международной, так и внутригосударственной деятельности, в том числе законотворческой, если это касается международных отношений. Так, государства возлагают на себя юридические обязательства привести национальное законодательство, административную, судебную практику в соответствие с положениями заключенных ими международных договоров и иных ратифицированных источников международного права.

Некоторые государства включают источники международного права в состав национального права, наделяя их равной или более высокой юридической силой, чем внутреннее законодательство, либо провозглашают их прямое действие в рамках национальной правовой системы, т. е. наделяют указанные источники силой создавать права и обязанности не только для государства, но и непосредственно для национальных субъектов. Наделение источников международного права возможностью прямого, непосредственного действия довольно длительный период воспринимается как способ надлежащего исполнения международных обязательств [1, с. 24]. В пользу подобного отношения может быть приведен аргумент, что в современных условиях глобализации стирается граница между внутренней и внешней политикой государства, а следовательно, должны уйти в прошлое и объективные границы международного права. Однако по ряду причин, в том числе

из-за политики государств, провозгласивших себя «образцами» правового государства, такое отношение уже не находит всеобщего понимания [2, с. 116].

Юридические нормы международного права реализуются в тех случаях, когда они отвечают потребностям правительства либо когда нормы международного права предусматривают наличие действенных мер по обеспечению соблюдения указанных норм. Что касается наличия непосредственной заинтересованности государства в реализации международно-правовых норм, то в принципе множество заключенных соглашений отвечают основным потребностям государств и потому регулярно выполняются. То же можно сказать и об общепризнанных принципах международного права, которые потому так и именуется, что их справедливость очевидна для большинства стран. Но в то же время проработанность и целесообразность многих международно-правовых источников вызывает обоснованные сомнения, что значительно снижает их эффективность и, как следствие, активность государств по правоприменению данных источников для регулирования внутренних правоотношений. Даже развитые страны с большим доверием относятся к собственным регулирующим механизмам и обычно не испытывают особого желания принимать на себя чрезмерные международно-правовые обязательства по урегулированию тех или иных вопросов сугубо национального характера, особенно если содержащие их источники будут непосредственно применяться, заменяя в случае конфликта внутреннее законодательство [3, с. 370]. Как правило, международные договоры (типичный источник международного права) могут составляться таким образом, чтобы обеспечить относительную свободу маневра национальному законодательству и учитывать вопросы непосредственного правоприменения и собственного статуса внутри государства. Но, как и национальное законодательство, многие положения международных договоров не являются совершенными – нередко договоры даже более неоднозначны в своем содержании, чем внутригосударственное право, прежде всего из-за трудности достижения согласия договаривающихся сторон. Ряд государств имеют гораздо больше опыта в регулировании какой-либо сферы общественных, межгосударственных отношений, чем другие, особенно на национальном уровне, в том числе и международные организации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что даже в условиях современного процесса глобализации все еще имеют место быть разнообразные подходы к вопросу сочетания национальных интересов и международных норм, правил. Отдельные государства, в том числе и в государства – члены ЕАЭС, разрабатывают и применяют свой собственный инструментальный, процессуальный подходы, даже невзирая на принадлежность к определенным политическим союзам, объединениям государств, рассматривая различные доступные варианты с точки зрения национальных интересов.

Список цитированных источников

1. Васілевіч, Р. А. Міжнародныя дагаворы у сістэме крыніц права Рэспублікі Беларусь / Р. А. Васілевіч. – Весн. Нац. Акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 1996. – № 3. – С. 23–28.
2. Лукашук, И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации / И. И. Лукашук // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 115–128.
3. Cassese, A. Modern constitutions and international law / A. Cassese // Recueil de course. – 1985. – № 192. – P. 368–446.

ГЕОПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ледницкая А. А., Прокопович В. П.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студенты учетно-экономического факультета

Научные руководители

Лопатевская Э. А.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
кандидат юридических наук, доцент

Корнеев С. А.

ассистент

Процессы геополитики и глобализации являются достаточно противоречивыми, однако на современном этапе являются объективной данностью, с которой надо считаться. Геополитику можно определить как систему знаний, отражающую сложную взаимосвязь политики государства с его географическим положением (территорией, природными ресурсами, климатом). В XXI веке она становится одним из составляющих в определении приоритетов внешней и внутренней политики любого государства [1, с. 3–5]. Большую роль в геополитических концепциях играет глобальный подход к геополитике, отражающий претензии определенных сил на мировое пространство. С одной стороны, глобализация ведет к углублению интеграционных связей в экономике, науке, образовании, IT-индустрии. С другой стороны, некоторые развитые капиталистические страны (например, США) используют эти тенденции в качестве утверждения «нового мирового порядка», используя ситуацию, когда многие страны находятся на разных стадиях развития [2]. Навязанная ими модель глобализации носит негативный характер, внедряя доктрину преуспевания так называемого «золотого миллиарда» и остальной части человечества. Страны «первого мира», входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития, с примерно 15 % населения распоряжается 85 % мирового продукта. На их долю приходится свыше 84 % мировой торговли и 85 % сбережений на банковских счетах. Развитые страны потребляют около 70 % производимой в мире электроэнергии, 75 % обработанных металлов и 85 % деловой древесины. В то же время 95 % прироста населения приходится на беднейшие страны. За последние 50 лет разрыв в уровне жизни богатых и бедных стран вырос более чем в два раза [3].

Подобная модель глобализации ведет к десоверенизации и передаче основных полномочий транснациональным инстанциям (например, НАТО). Такое развитие событий не может не вызвать нарастающего недовольства различных социальных слоев. Бурными выступлениями противников под лозунгом «Долой глобализацию!» отмечаются саммиты «Большой семерки» (G7), Всемирной торговой организации, Евросоюза, Международного валютного фонда, экономических форумов в Давосе.

Таблица 1 – Положительные и отрицательные последствия глобализации [4]

Положительные последствия глобализации	Отрицательные последствия глобализации
Каждое государство получило свою специализацию	Идет стандартизация и игнорируется специфика
Экономика приобрела статус мировой, на рынке увеличился объем и выбор товаров	Частично разрушено понятие «государственный суверенитет»
Большое количество предложений привело мировой рынок к конкуренции. Это явление стало стимулом к техническому развитию	Поощряется многомиллионные международные организации и крупный бизнес. Выжить малым организациям практически невозможно
Размещение предприятия на территории той страны или региона, где производство обойдется максимально дешево	Доминирование в глобальном торговом пространстве нескольких крупных и технологически развитых стран
Повышение уровня жизни во многих странах	Сближение культур привело к утрате национальных особенностей

Глобализация повлекла изменения и в правовой среде. Так, в отраслях частного права глобализация проявилась в появлении новых структурных элементов системы права, например банковского, финансового, корпоративного права и др. Одной из тенденций современного этапа развития общества является формирование единых стандартов правового регулирования правоотношений транснационального характера организациям. Международные юридические организации (Международный институт по унификации частного права, Международная торговая палата и т. д.) усиливают воздействие на процессы стандартизации: они создают контракты нового образца, которые становятся стандартами и влияют на создание иных норм [5, с. 159]. В отраслях же публичного права глобализация проявляется в создании наднациональных механизмов правового регулирования. Так, в праве появился новый элемент регулирования международных преступлений – преступления против мира и безопасности человечества.

Ввиду положительных и отрицательных сторон глобализации и связанной с ней геополитики социальные и политические силы воспринимают ее по-разному. Серьезные аналитики сдержанны в оценках данного процесса, их позиции зачастую расходятся.

Большой практический интерес представляет осмысление феномена глобализации с точки зрения освоения геоэкономического пространства. С точки зрения целей и последствий глобализация – это попытка стран-лидеров закрепить свое преимущество, сохранив научно-технологический разрыв и экономический статус-кво, обеспечить при этом стратегическую стабильность и управляемость процессами глобализации. В правовой глобализации все большим влиянием начинают обладать транснациональные компании, а не государства, однако нормы международного права имеют обязательную юридическую силу только при наличии согласия самих государств.

При этом следует отметить, что глобализация затрагивает множество сфер общественной жизни – право, экономику, культуру, религию, исследование тенденций в которых имеет первостепенное значение в глобализационных процессах для большинства стран. Изучение глобализации позволит спрогнозировать ее последствия для различных систем. Ведь у данного процесса есть свои недостатки и достоинства.

Список цитированных источников

1. Полуян, И. В. Геополитика и проблемы глобализации на современном этапе / И. В. Полуян // Политология, философия, история, филология. – 2008. – С. 3–5.
2. Геополитика и проблемы глобализации на современном этапе [Электронный ресурс] // Студопедия. – Режим доступа: https://studopedia.ru/11_59536_geopolitika-i-problemi-globalizatsii-na-sovremennom-etape.html. – Дата доступа: 20.03.2022.
3. Доклад о неравенстве в мире 2022 [Электронный ресурс] // Wir2022.wid.world. – Режим доступа: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/Summary_WorldInequalityReport2022_Russian.pdf. – Дата доступа: 20.03.2022.
4. Отрицательные и положительные последствия глобализации [Электронный ресурс] // Образовака. – Режим доступа: <https://obrazovaka.ru/obschestvoznanie/posledstviya-globalizacii-polozhitelnye-i-otricatelnye.html>. – Дата доступа: 20.03.2022.
5. Кули-заде, Т. А. Правовая глобализация: понятие и содержание / Т. А. Кули-заде // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – Вып. 1, ч. 2. – С. 159–160.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Лезовская Е. Ю.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Несмотря на то, что государства являются основными игроками в международных отношениях в сфере охраны окружающей среды, так как в первую очередь именно от них зависит реализация основных проектов и механизмов такой охраны, глобальная деятельность по обеспечению экологической безопасности невозможна без функционирования международных организаций, объединяющих и координирующих деятельность государств в указанной области.

Развитие экономических процессов в условиях глобализации, а вместе с ними и ускорение процесса ухудшения состояния окружающей среды привело к тому, что на базе крупнейшего международного образования – Организации Объединенных Наций начали развиваться значительные международные учреждения, поставившие перед собой цель – борьбу с глобальными экологическими проблемами. Выбор Организации Объединенных Наций в качестве площадки для развития подобных международных организаций вполне очевиден, так как количество участников данной организации составляет 193 государства, что позволяет точно утверждать, что она представляет интересы всей планеты.

Возможность создания международных организаций в сфере охраны окружающей среды на базе Организации Объединенных наций была обусловлена необходимостью предупреждения наступления природного коллапса, эффективного устранения вредных, порою неизгладимых результатов привлечения к ответственности

лиц, виновных и причастных к нанесению значительного вреда окружающей среде, появилась серьезная необходимость в объединении усилий государств по развитию международно-правового сотрудничества в сфере экологии и природопользования.

Важнейшим же органом Организации Объединенных Наций, занимающимся вопросами координации глобальных проектов окружающей среды, является глобальная программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (далее – ЮНЕП), которая была создана в 1972 году.

К основным целям ЮНЕП, определенным в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2997 (XXVII), относятся, в частности, поощрение формирования партнерских отношений, осуществление стимулирования, информирования и расширения возможностей государств и народов и др. [1].

ЮНЕП способствует рациональному управлению окружающей средой, поскольку, создавая надежные системы управления, есть возможность защищать окружающую среду и права человека и работать над достижением всех семнадцати целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития.

Эффективное использование ресурсов является весьма важным направлением политики ЮНЕП в борьбе за охрану окружающей среды. В настоящий момент миллионы людей в мире страдают от голода, что часто вызывается деградацией почвы в густозаселенных районах и менее развитых странах. Под эгидой ЮНЕП была разработана Глобальная экологическая перспектива (Global Environment Outlook), которая представляет из себя серию оценок, определяющих исчерпывающую картину влияния окружающей среды на благосостояние домохозяйств. В рамках проекта общей экологической информационной системы (Environmental Information System (SEIS)) ЮНЕП аккумулирует потенциал государств для ведения экологической отчетности и обмена их данными в сфере охраны окружающей среды.

В заключение необходимо отметить, что ЮНЕП выступает депозитарием многих значимых международных соглашений, объединяющих государства и экологическое сообщество для борьбы с главными проблемами, встающими перед окружающей средой. В их число входят следующие многосторонние соглашения: Конвенция о биологическом многообразии 1992 г., Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 1973 г., Минаматская конвенция по ртути 2013 г., Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 г. и ряд других.

Одной из первых организаций, посвятивших свою деятельность проблемам охраны окружающей среды, и, пожалуй, самой авторитетной международной неправительственной организацией является Международный союз охраны природы и природных ресурсов (далее – МСОП). Его основная задача состоит в развитии международного сотрудничества между государствами, национальными и международными организациями и отдельными гражданами в сфере охраны окружающей среды. МСОП имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, а также взаимодействует со многими межправительственными организациями и программами [2]. Таким образом, задачи МСОП во многом схожи с задачами ЮНЕП, что позволяет им развивать тесное сотрудничество.

Многие идеи, впервые выдвинутые МСОП, получили международное признание на мировом уровне (в нормативных правовых актах важнейшей межправительственной организации – ООН): концепция по устойчивому развитию, биоразнообразию и управление экосистемами, которые нашли свое отражение во Всемирной стратегии охраны природы 1980 г., акте «Забота о Земле» 1991 г., Глобальной стратегии по биоразнообразию 1992 г. [3].

Отдельно необходимо остановиться на региональном уровне взаимодействия государств – субъектов международно-правовой охраны окружающей среды [4].

С начала существования Содружества Независимых Государств (СНГ) была сформулирована его главная цель – охрана окружающей среды. Данная цель включает в себя различные задачи, среди которых сохранение природных ресурсов, редких видов животных и растений. Основное значение в обеспечении сотрудничества в области охраны окружающей среды на уровне СНГ принадлежит Межгосударственному экологическому совету государств – участников СНГ.

К функциям МЭС относятся согласование способов контроля изменений в части генетики в живых растительных организмах, а также по защите определенных видов животных, которые внесены в Красную книгу; реализация согласованной научной и технической работы по вопросам охраны природы, улучшение экологического образования и воспитательной работы; обмен навыками работы и повышение статуса работников в сфере охраны окружающей среды (ООС).

В заключение необходимо отметить, что международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды не исчерпывается анализом деятельности международных организаций, указанных выше. Косвенно к достижению тех же целей стремятся и такие профильные организации, как Всемирная организация здравоохранения, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Организации Объединенных Наций и даже Европейский банк реконструкции и развития. Но именно эти организации являются международными и региональными лидерами в сфере охраны окружающей среды (каждая на своем уровне). Таким образом, на наш взгляд, основная роль международных организаций в сфере охраны окружающей среды заключается в координации действий государств и формировании «общих правил игры» по аналогии с законодательным регулированием на национальном уровне. Также роль международных организаций в сфере решения вопросов охраны окружающей среды проявляется в унификации, имплементации норм международного права в данной области правоотношений. Национальные международные организации, органы государственной власти должны быть нацелены на взаимное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды. Путем такого взаимодействия можно выработать механизмы, принципы и способы охраны окружающей среды. Например, предусмотреть единое телерадиовещание, способное повысить уровень экологической грамотности населения, а также ввести на всех уровнях образовательного процесса обязательное информирование молодого поколения о значимости охраны окружающей среды и проведение мероприятий, нацеленных на принятие непосредственного участия в ее защите.

Список цитированных источников

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи № 3004 (XXVII) «Размещение секретариата по вопросам окружающей среды» [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/resolution/gen/nr0/273/28/img/nr027328.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 02.03.2022.

2. Всемирный союз охраны природы [Электронный ресурс] // Catalog.flexcom. – Режим доступа: <https://catalog.flexcom.ru/company/ecology/iucn>. – Дата доступа: 23.05.2022.

3. Наумов, А. О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления / А. О. Наумов. – М. : Вестник, 2013. – 139 с.

4. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс] : [принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 год] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarthenv.shtml. – Дата доступа: 23.05.2022.

РАЗВИТИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ

Ликман Д. Д.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ходакова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Романо-германская правовая семья представляет собой термин, который обозначает совокупность правовых систем, первоначально созданных на основе рецепции римского права и объединенных общей структурой, источниками права и сходством понятийно-юридического аппарата. Данная семья – это правовая система, вдохновленная римским правом (особенно свод римского гражданского права *Corsus Iuris Civilis* императора Юстиниана, который позже был разработан в Средние века средневековыми правоведом). Основной особенностью римского права является то, что законы записываются в сборник, кодифицируются, а не определяются, как в обычном праве, судьями. Концептуально это группа правовых идей и систем, в конечном счете заимствованных, как уже упоминалось, из кодекса Юстиниана, но сильно перекрываемых германскими, церковными, феодальными и местными практиками, а также доктринальными тенденциями, такими как естественное право, кодификация и законодательный позитивизм. В материальном плане романо-германская правовая система исходит из абстракций, формулирует общие принципы и отличает материальные нормы от процессуальных норм [1, с. 34]

Разобравшись с понятием романо-германской правовой системы, которую также часто называют континентальной правовой системой, следует рассмотреть этапы возникновения и развития самой семьи. Термин «континентальное право» условный, он указывает на корни, происхождение и первоначальный «ареал» формирования и развития.

Романо-германскую правовую семью по праву можно назвать одной из самых древних. Многие авторы склоняются к тому, что истоки данной семьи можно наблюдать в очень старых государствах, таких как Древний Египет или Греция. Сам же термин «континентальная» подчеркивает тот факт, что оно зародилось на Европейском континенте, в отличие от обычного права, которое появилось за пределами континента. На взгляд автора, можно выделить три этапа становления и эволюции романо-германской правовой системы [2, с. 24].

Первый этап становления и развития романо-германской правовой системы длился до XIII века. Его можно охарактеризовать как сбор определенной терминологии, его изучение и обобщение. В конечном итоге все это и формирует основу для создания единой правовой системы. Для данного периода было характерно верховенство обычного права, проявляющегося в варварских правдах, не существовало единого свода законов. Правосудие на данном этапе было на очень плохом уровне и в большинстве своем строилось на инквизиции, а гарантий исполнения судебных решений не было. Главенствующую роль в этот период занимал арбитраж. Задачей данного судебного органа в то непростое время было скорее поддерживать мир среди враждующих групп, обеспечивать согласованность и мирное проживание.

Христианское общество, в свою очередь, основывалось прежде всего «на идеях братства и милосердия», чем на праве. Данное предположение подтверждалось главным образом тем, что Святой Павел в своем первом послании коринфянам призвал верующих «подчиняться посредничеству своих пасторов или своих святых братьев, а не обращаться в суды».

Второй этап становления и развития романо-германской правовой системы, на наш взгляд, имел продолжительность с XIII по XVIII века. На данном этапе право начинает играть большую роль в обществе. Оно начинает постепенно переходить от построения отношений, основанных на религиозных догмах, на отношения, во главе которых будет стоять право [3, с. 12].

Право все чаще стало обращаться к культурному наследию античности, проявлялось во многих планах, в том числе и юридическом. В XIII веке начался процесс объединения религии и морали с гражданским порядком и правом. Право вновь обрело значимый статус в обществе, его собственную роль и определенную автономию. Высшие слои общества, и главным образом юристы и философы, требовали от власти, чтобы все общественные отношения строились только на праве и чтобы был положен конец режиму анархии и произвола, господствовавшему в обществе на протяжении многих предшествовавших веков. Второй этап также характеризуется усилением роли римского права в университетах. Наряду с изучением и попытками частичного внедрения в практику римского и «университетского» права значительное внимание в этот период уделялось каноническому праву, которое регулировало внутрицерковные отношения, а впоследствии и некоторые семейные, брачные и имущественные отношения. Каноническое право представляло собой совокупность решений церковных соборов, а также постановлений и других актов, исходящих от Папы Римского. Каноническое право по мере своего развития подвергалось кодификации [4, с. 37].

Важно отметить, что необходимость проведения кодификации была вызвана также проведением буржуазных революций, следствием которых стало изменение природы права, а соответственно, и окончательное установление закона как основного источника романо-германского права. Наиболее известным актом такой кодификации явился Свод канонического права 1582 г.

Третий и заключительный этап становления и развития романо-германской правовой системы продолжается до сих пор и связан с усилением развития законодательства и кодификации. Основным источником права уже стал закон как наиболее цивилизованный инструмент для создания единой национальной правовой системы для обеспечения законности в противовес феодальному деспотизму и произволу. Так как возникла потребность в создании единой национальной правовой системы, то и запустился процесс кодификации. Путем проведения кодификации право приводится к единому стандарту, оказывается пронизанным едиными принципами и придает праву ясность и определенность. Именно кодификация является финальным фактором формирования романо-германской правовой семьи как целостного явления. На ее становление и развитие оказало влияние множество различных факторов. К этому можно отнести и развитие университетской мысли в странах Европейского континента, стремление общества к переменам, отождествление права и церкви, использование писанного права как основного источника и в конечном итоге полная его кодификация.

Подводя итог, можно проследить длительную историю развития права в романо-германской правовой семье. Начиная с римского права, перенимая многие его элементы, развитие данной правовой семьи можно условно разделить на три этапа, в течение которых она приобретает структурированный, целостный и системный характер.

Список цитированных источников

1. Алпатов, Ю. М. Классические и современные концепции и взгляды на правовые системы современности / Ю. М. Алпатов, Л. Ю. Грудцына // Вестн. ун-та МВД. – 2017. – № 1. – С. 129–133.
2. Балашенко, С. А. Права человека : учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.] ; науч. ред.: С. А. Балашенко, Е. А. Дейкало. – Минск : Юнипак, 2015. – 200 с.
3. Дубовицкий, В. Н. Доктрина как источник права в романо-германской правовой семье / В. Н. Дубовицкий // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2008. – № 4 (75). – С. 10–15.
4. Ивушкин, А. С. Современные концепции прав человека на примере романо-германской правовой семьи / А. С. Ивушкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 66–74.

ПОНЯТИЕ ЦИФРОВОГО ЗНАКА (СЛУЖЕБНОГО ТОКЕНА) В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Макеева М. М.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Макарова М. Ю.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Стремительное развитие сферы цифровых технологий преобразует устоявшиеся экономические и общественные институты. Коммерческие организации создают цифровые валюты, дополняющие наличные и безналичные формы денег. Сфера цифровых технологий совершенствуется посредством информационно-коммуникационных технологий, сотрудничества представителей научных и деловых кругов, решения целого спектра задач в экономической и правовой сферах [1].

Представляет интерес правовая категория «цифровой знак (токен)», которая находится под пристальным вниманием в доктринальных исследованиях и нормотворчестве. Среди отечественных исследователей, которые посвятили свои научные публикации соответствующей проблематике, можно отметить И. В. Салея, Н. Г. Артемьева, С. М. Негареш, Е. В. Шаршуна, В. В. Хилюты.

Теоретическому осмыслению понятия «цифровой знак (служебный токен)» в отечественной правовой доктрине не уделялось должного внимания. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» содержит термин «цифровой знак (токен)». Под «цифровым знаком (токен)» понимается запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой [2].

Термин «криптовалюта» закреплен в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»: криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена [2].

В законодательстве зарубежных государств (Швейцарская Конфедерация, Федеративная Республика Германия, Соединенные Штаты Америки) закреплен термин «криптоактивы». Данный термин является аналогом термина «криптовалюта». Термин «криптоактивы» использует Совет по финансовой стабильности (FSB), координирующий на международном уровне работу национальных финансовых органов и международных органов по установлению стандартов (SSB) [3].

Британская целевая группа по криптоактивам в отчете за октябрь 2018 года выделяет три вида криптоактивов: обменные/платежные токены (exchange tokens), являющиеся криптовалютами; токены как ценные бумаги (security tokens); служебные токены (utility tokens) [4]. В отчете за октябрь 2018 года Британской целевой группы закреплено понятие такого токена, как служебный токен. Служебные токены – криптоактивы, которые можно обменять на доступ к определенному продукту или сервису, который обычно предоставляется с использованием платформы DLT, распределенный реестр технологии [4].

Британское управление по финансовому поведению (FCA) закрепляет в консультационном документе руководства по криптоактивам CP19/3*, утвержденном в январе 2019 года, термин «криптоактивы», а также трехзвенную классификацию криптоактивов, как и у Британской целевой группы по криптоактивам [5]. В документе руководства по криптоактивам CP19/3*, утвержденного в январе 2019 года, закреплено, что служебные токены предоставляют держателям доступ к текущему или будущему продукту или услуге [5].

Американская фондовая брокерская фирма EF Hutton выпускает токен, который описывается в отчете исследования, инструкции по теме проекта как white rareg – «чистый служебный токен». Чистый служебный токен позволяет владельцу получить доступ к продукту, который фирма все еще разрабатывает; позволяет держателю участвовать в прибыли в соответствии с их активами после производства продукта. Разработчики позаботились о том, чтобы токен не продавался на рынках капитала.

Служебные токены не обладают такими же функциями, как ценные бумаги. Пример № 1: фирма OP управляет онлайн-казино. Фирма выпускает токены через ICO, что позволяет держателям токенов пользоваться услугами казино. Любой выигрыш выплачивается в OP-токенах. Владельцы токенов OP могут голосовать за новые игры для ставок, добавить их к продуктам онлайн-казино, однако сопроводительный технический документ для ICO закрепляет, что фирма OP не обязана соблюдать результаты такого голосования. Токены не дают никаких дополнительных прав в отношении каких-либо платежей, собственности или управления. Пример № 2: фирма QR, известный производитель автомобилей класса люкс, выпускает токен, что дает держателю токена право протестировать новый автомобиль ограниченной серии за час. Токен будет продаваться на вторичных рынках, где цена может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от спроса на автомобиль ограниченной серии, однако не будет предоставлять никаких дополнительных прав держателю токена, таких как платежи, право собственности и т. д.

Токены классифицирует швейцарский орган по надзору за финансовым рынком FINMA: наряду с платежными (payment tokens) и служебными токенами (utility tokens), криптоактивами, которые имеют схожую классификацию. Швейцарский

орган по надзору определяет термин «служебные токены» как токены, предназначенные для предоставления цифрового доступа к приложению или сервису. Utility ICO: такие токены не считаются ценными бумагами только в том случае, если их единственной целью является предоставление прав цифрового доступа к приложению или услуге. Если служебный токен функционирует исключительно или частично как инвестиция с экономической точки зрения, FINMA будет рассматривать такие токены как ценные бумаги [6].

Учитывая многофункциональность токенов, важными являются вопросы регулирования криптовалюты в Республике Беларусь. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 не учитывает, что в мировой практике существует множество видов токенов: обменные/платежные токены; токены как ценные бумаги; служебные токены. Каждый из них должен подвергаться специальному правовому регулированию.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Для эффективного принятия инвестиционного решения необходимо проанализировать тип токена и его экономические функции, учесть все условия продажи и реализации того или иного вида токена, его правовое регулирование в национальном законодательстве, а также в локальных правовых актах.

2. Следует дополнить Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» понятием «цифровой знак (служебный токен)», и определить его правовую природу.

В приложении 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» п. 12 дополнить абзацем следующего содержания:

«12. Цифровой знак (служебный токен) – криптовалюта, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (служебного токена) прав на объекты гражданских прав и предоставляет право пользования и распоряжения цифровым доступом к определенным приложениям, товарам и услугам.»

Список цитированных источников

1. Лукашенко: цифровая трансформация всех сфер общества – один из национальных приоритетов Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-tsifrovaja-transformatsija-vseh-sfer-obschestva-odin-iz-natsionalnyh-prioritetov-belarusi-443789-2021>. – Дата доступа: 11.05.2022.

2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Charter of the Financial Stability Board [Electronic resource] // FSB. – Mode of access: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/FSB-Charter-with-revised-Annex-FINAL.pdf>. – Date of access: 18.05.2022.

4. Cryptoassets Taskforce: final report [Electronic resource] // Assets.publishing.service. – Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/752070/cryptoassets_taskforce_final_report_final_web.pdf. – Date of access: 19.05.2022.

5. Guidance on Cryptoassets [Electronic resource] // Consultation Paper CP19/3. – Mode of access: <https://www.fca.org.uk/publication/consultation/cp19-03.pdf>. – Date of access: 19.05.2022.

6. FINMA publishes ICO guidelines [Electronic resource] // Finma. – Mode of access: <https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung>. – Date of access: 20.05.2022.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Михалкин Д. А., Пасиницкий А. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Кодак Н. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
международного права

Объем трансграничных коммерческих операций, совершаемых в электронном виде, растет из года в год. Компании по всему миру все чаще используют новые инструменты электронного заключения договоров. На фоне этого безбумажного процесса возникает множество юридических вопросов, касающихся принудительного исполнения документов, подписанных электронным способом, в том числе и в отношении арбитражного соглашения.

Электронное заключение арбитражных соглашений вызывает некоторые вопросы, касающиеся требований положений Нью-йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее – Нью-йоркская конвенция) [1]. В соответствии с ч. 2 ст. II Нью-йоркской конвенции, «каждое Договаривающееся государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передать в арбитраж все или любые возникшие разногласия или которые могут возникнуть между ними в отношении определенных правовых отношений, будь то договорный или нет, в отношении предмета, который может быть урегулирован арбитражем» [1].

Лаконичность формулировки ст. II Нью-йоркской конвенции на практике время от времени вызывает затруднения у международных арбитражей и национальных судов. Развитие информационных технологий и возникновение новых форм ведения деловой переписки и заключения договоров ставят под сомнение возможность выполнения требования Нью-йоркской конвенции о письменной форме и способах фиксации арбитражного соглашения. Так, например, активное использование электронных сообщений в деловой переписке или развитие интернет-торговли, в основе которой лежит механизм заключения договоров путем обмена сообщениями в информационных системах, может затруднить сторонам доказывание наличия письменного арбитражного соглашения о передаче возникающих споров в арбитраж.

В этой связи вопрос о необходимости расширения толкования п. 2 ст. II Нью-йоркской конвенции о форме арбитражного соглашения был предметом рассмотрения рабочих групп по арбитражу на протяжении нескольких сессий Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). 4 декабря 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция № 61/33, которая содержит рекомендации относительно толкования п. 2 ст. II Нью-йоркской конвенции: применять данный пункт, «исходя из признания того, что содержащееся в нем описание обстоятельств не носит исчерпывающего характера» [2]. Соответствующее толкование позволяет сторонам арбитражного соглашения ссылаться на национальное право суда, например, при рассмотрении вопроса о действительности арбитражного соглашения, если положения местного законодательства содержат более выгодные условия по сравнению с положениями Нью-йоркской конвенции.

Данная рекомендация была сформулирована в ответ на расширение использования электронной торговли, принятие внутреннего законодательства и формирование практики, содержащей благоприятные требования к форме и порядку заключения арбитражного соглашения. Например, пп. 2 и 3 ст. 7 ФЗ от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» закрепляют, что «арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Положение, предусмотренное ч. 2 настоящей статьи, считается соблюденным, если арбитражное соглашение заключено в том числе путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны» [3].

В США адвокаты Д. Бринг и Д. Рислер отмечали, что в то время, как Федеральный арбитражный акт США (FAA) применяется только к «письменным положениям» или «письменным соглашениям», несколько судов США, которые прямо рассмотрели этот вопрос, пришли к выводу, что электронные арбитражные соглашения удовлетворяют требованию «письменного положения» и, следовательно, подпадают под действие FAA [4].

В Республике Беларусь в ст. 11 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» закреплены следующие формы фиксации арбитражного соглашения, отвечающие современным тенденциям: «Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Оно считается заключенным, если содержится в документе, подписанном сторонами, или заключено путем обмена сообщениями с использованием почты или любых иных средств связи...» [5].

Установление такого законодательного регулирования направлено на «внедрение в государстве электронного документооборота для определения дополнительных легальных механизмов удаленного взаимодействия участников бизнес-процессов, повышения эффективности и оперативности принятия решений, устранения излишних барьеров при налаживании деловых связей и создания тем самым благоприятных условий для осуществления хозяйственной и иной деятельности».

На международном уровне Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года также реализует это признание, обеспечивая, что «сообщение или договор не могут быть лишены действительности или исковой силы только на том основании, что они составлены в форме электронного сообщения» [6]. Однако упомянутая конвенция ратифицирована небольшим кругом государств.

Пункт 50 Руководства ICCA по толкованию Нью-йоркской конвенции устанавливает, что «подписанные в электронной форме арбитражные соглашения должны считаться имеющими исковую силу, хотя сама конвенция не поддерживает обмен неподписанными документами» [7].

Таким образом, проанализировав международные и национальные нормы права в области признания электронного арбитражного соглашения действительным, следует сделать вывод о том, что нормы Нью-йоркской конвенции не соответствуют современным реалиям. Активное использование электронных сообщений в деловой переписке или развитие интернет-торговли, в основе которой лежит механизм заключения договоров путем обмена сообщениями в информационных системах, может затруднить сторонам доказывание наличия письменного арбитражного соглашения о передаче возникающих споров в арбитраж.

Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. должна была решить этот вопрос, но участниками стали лишь 15 государств, а Руководство ICCA по толкованию

Нью-Йоркской конвенции имеет рекомендательный характер. В этой связи считаем целесообразным расширить толкование п. 2 ст. II Нью-Йоркской конвенции о форме арбитражного соглашения.

Список цитированных источников

1. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

2. Пересмотренные статьи Типового закона Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международном торговом арбитраже и рекомендация относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, совершенной в Нью-Йорке 10 июня 1958 года [Электронный ресурс] : резолюция Ген. Ассамблеи ООН от 4 дек. 2006 г. № 61/33 // ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2566621/9>. – Дата доступа: 22.05.2022.

3. О международном коммерческом арбитраже [Электронный ресурс] : Федер. закон, 7 июля 1993 г., № 5338-1 : в ред. Федер. закона от 25.12.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

4. Case «Campbell v. General Dynamics Gov't Sys. Corp» [Electronic resource] : decision of the United States Court of Appeals, May 23, 2005., No. 04-1828 // FindLaw. – Mode of access: <https://caselaw.findlaw.com/us-1st-circuit/1217263.html>. – Date of access: 21.05.2022.

5. О международном арбитражном (третейском) суде : Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З : в ред. от 01.07.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах [Электронный ресурс] : [принята 23.11.2005 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

7. Руководство МСКА по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 г. : пособие для судей / Междунар. совет по коммерч. арбитражу. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 156 с.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ

Тогулева А. С.

г. Витебск,

Витебский государственный университет

имени П. М. Машерова,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Ивашкевич Е. Ф.

г. Витебск,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,

заведующий кафедрой истории и теории права,

кандидат педагогических наук, доцент

Интенсификация миграционных процессов в настоящее время является неотъемлемой тенденцией развития мирового сообщества. Увеличение доли детей, вынужденных покинуть свои государства в поисках лучшей жизни, ведет к неизбежному нарастанию проблем, связанных с обеспечением их защиты. По ряду объективных и субъективных причин не все страны могут обеспечить достойные условия для социально-психологической адаптации детей-мигрантов, размещения

и проживания, реализации прав на образование, доступное и достойное медицинское обслуживание, помощь в овладении официальным языком принимающей страны и др. В этой связи определенный интерес вызывает деятельность международных организаций и учреждений, консолидирующих усилия государств по защите прав и свобод несовершеннолетних переселенцев.

Необходимость создания организации международного уровня, занимающейся вопросами мигрантов и беженцев, возникла еще по итогам Второй мировой войны, когда Западную Европу захлестнула волна миграции. При содействии ООН в 1947 году была создана Международная организация по делам беженцев (МОБ) для оказания поддержки лицам, вынужденным перемещаться ввиду вооруженных конфликтов. В круг поставленных перед организацией задач входило установление личности беженцев, их регистрация, помощь при возвращении на родину или переселении в другие безопасные страны, дальнейшей интеграции в принимающем обществе, обеспечении политической и правовой защиты. Тем не менее решение этих задач требовало незамедлительных действий, с чем только что созданная организация не могла справиться, и в 1949 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию № 319 (IV) об учреждении Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). К его мандату относится обеспечение международной защиты беженцев и оказание им помощи, нахождение решений для облегчения их тяжелой участи в сотрудничестве с правительственными структурами государств. В 1995 году представительство данной организации появилось в Республике Беларусь. Его основная деятельность в стране направлена на содействие государственным органам в совершенствовании миграционного законодательства, налаживании сотрудничества между государственными органами и общественными объединениями по вопросам, связанным с положением беженцев.

С 1951 года одной из наиболее известных и авторитетных организаций в данной области является Международная организация по миграции (МОМ), членами которой стали уже 174 государства. Организация изначально существовала как Временный межправительственный комитет по перемещению мигрантов из Европы. В 1952 году была трансформирована в Межправительственный комитет по европейской миграции, переименованный в Межправительственный комитет по миграции в 1980 году, с 1989 года носит современное название. В качестве своей миссии МОМ выделяет содействие гуманной и упорядоченной миграции.

С 1953 года специализированным учреждением ООН по вопросам детей является ЮНИСЕФ, основанный на базе Международного фонда помощи детям. В его непосредственные функции входит обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних. Большое внимание уделяется организацией и защите таких категорий, как дети-мигранты, что отражено в шести разработанных комплексных направлениях по их эффективной защите. К ним относятся активизация усилий мирового сообщества по предотвращению причин, вынуждающих детей покидать свои дома; оказание помощи в реализации права на жизнь, здоровье и обучение; в получении необходимых юридических документов с целью прекращения статуса лица без гражданства и обеспечения принципа единства семьи мигрантов; предотвращение юридического преследования детей-мигрантов и поиск альтернатив его замены; защита детей от дискриминации и ксенофобии; борьба с торговцами людьми и другими преступными группировками, эксплуатирующими детей. Так, например, по данным ООН, в мире насчитывается более 4 млн апатридов. Благодаря активной поддержке ЮНИСЕФ в странах Центральной Азии в период с 2014 по 2019 гг. 78 тыс. человек смогли получить гражданство [1]. В своем докладе за 2021 год Детский фонд отметил, что смог помочь получить доступ к образованию более 6,4 млн детей-мигрантов [2].

Актуальными остаются вопросы защиты детей в зонах вооруженных конфликтов. Только за период 2020 года было зафиксировано 26 425 грубых нарушений прав детей на данных территориях. ЮНИСЕФ неоднократно предупреждала об угрозах для детей, находящихся в нестабильных регионах, возможности их похищения с целью сексуальной эксплуатации, для «черной» хирургии, вербовки в ряды террористических организаций, иных вооруженных формирований. Отмечается, что похищения детей наиболее распространены в Сомали, Демократической Республике Конго и др. [3].

Для большей эффективности международной системы безопасности детей наблюдается стремление к объединению усилий международных организаций путем разработки совместных программ защиты детей-мигрантов, их жизни и здоровья. В начале 2020 года УВКБ ООН и ЮНИСЕФ представили общий план действий, основанный на положениях Глобального договора о беженцах 2018 г. Его главной целью является содействие разработке и принятию национальных планов защиты детей-мигрантов в принимающих государствах, поиск средств, направленных на улучшение их положения и качества предоставляемых условий. В первую очередь совместная работа двух организаций связана с обеспечением детей продуктами питания, чистой питьевой водой, необходимыми санитарно-гигиеническими условиями проживания, доступом к образовательным услугам, особенно в таких странах, как Бангладеш, Камерун, Эквадор, Эфиопия, Гондурас, Индонезия, Ирак, Ливан, Ливия и Руанда. Отмечается, что в данных странах находятся почти 18 % всех детей-беженцев, а именно более 2 млн человек [4].

Взаимодействие данных учреждений ООН наблюдается и вне заявленной программы. Так, в рамках разразившегося в 2022 году миграционного кризиса в Восточной Европе более 7 млн человек стали вынужденными переселенцами, при этом 90 % из них – женщины и дети. Заместитель Верховного комиссара ООН по делам беженцев Дж. Триггс обращает мировое внимание на то, что торговцы людьми и другие преступные элементы в первую очередь охотятся именно на эту группу вынужденных переселенцев. В этой связи УВКБ оказывает помощь принимающим государствам в отслеживании такого массового перемещения, идентификации, регистрации и учете прибывающих, а также их социально-правовой защите. ЮНИСЕФ, в свою очередь, занимается информированием детей и их семей о возможных опасностях и правовым просвещением с целью ускорения процесса легализации в принимающем обществе. Более того, данные учреждения создают на границах государств специальные зоны, получившие название «голубые точки», где беженцы с детьми могут безопасно отдохнуть, получить бесплатную консультацию, необходимые продукты питания [5].

Таким образом, международные организации, в сферу деятельности которых входят вопросы регулирования миграции, особенно активно получили свое развитие после Второй мировой войны и на сегодняшний момент занимают важное место в системе защиты как мигрантов в целом, так и детей-мигрантов в отдельности. Они консолидируют усилия всего мирового сообщества, реализуют программы, объединяющие усилия многих неправительственных организаций и национальных госструктур, непосредственно работающих с такими категориями, как мигранты и беженцы, служат незаменимой поддержкой для государств, которые не могут самостоятельно в достаточной мере по различным причинам справиться с адаптацией переселенцев и обеспечением их необходимыми условиями для жизни. Следует отметить, что единой специализированной международной организации, занимающейся исключительно вопросами защиты детей-мигрантов, не создано. Нет специализированных подразделений и в существующих правозащитных международных организациях, что, на наш взгляд, должно быть восполнено.

Список цитированных источников

1. Без гражданства и без прав. Как ЮНИСЕФ помогает людям в Центральной Азии получать документы [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/02/1396602>. – Дата доступа: 20.05.2022.
2. UNICEF Annual Report 2021 [Electronic resource] // United Nations Children's Fund. – Mode of access: <https://www.unicef.org/media/120746/file/UNICEF%20Annual%20Report%202021%20EN.pdf>. – Date of access: 21.05.2022.
3. ЮНИСЕФ: воюющие стороны по всему миру грубо нарушают права детей [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/12/1416352>. – Дата доступа: 21.05.2022.
4. УВКБ ООН-ЮНИСЕФ план совместных действий в интересах детей-беженцев [Электронный ресурс] // Unicef. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/emergencies/unhcr-unicef-blueprint>. – Дата доступа: 23.05.2022.
5. ООН помогает оградить украинских беженцев от торговцев людьми [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1421832>. – Дата доступа: 22.05.2022.

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тюлякова К. В.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Информационная безопасность защищает конфиденциальную информацию от несанкционированных действий, включая копирование, модификацию, любое нарушение или уничтожение. Цель состоит в том, чтобы обеспечить безопасность и конфиденциальность критически важных данных, таких как учетная запись клиента, финансовые данные или интеллектуальная собственность.

Основными принципами информационной безопасности являются конфиденциальность, целостность и доступность. Каждый элемент программы информационной безопасности должен быть разработан для реализации одного или нескольких из этих принципов.

Меры конфиденциальности предназначены для предотвращения несанкционированного раскрытия информации. Цель принципа конфиденциальности состоит в том, чтобы сохранить личную информацию в тайне и гарантировать, что она доступна только тем лицам, которые владеют ею или нуждаются в ней для выполнения своих организационных функций [1].

Информационная безопасность отличается от кибербезопасности как масштабом, так и целью. Эти два термина часто используются взаимозаменяемо, но кибербезопасность – это подкатегория информационной безопасности. Информационная безопасность – это широкая область, охватывающая множество областей, таких как физическая безопасность, безопасность конечных точек, шифрование данных и сетевая безопасность. Она также тесно связана с обеспечением безопасности информации от таких угроз, как стихийные бедствия и отказы серверов.

Кибербезопасность в первую очередь касается угроз, связанных с технологиями, с помощью методов и инструментов, которые могут предотвратить или смягчить их. Другой связанной категорией является безопасность данных, которая фокусируется на защите данных организации от случайного или злонамеренного доступа неавторизованным пользователям.

С каждым годом проблема информационной безопасности приобретает актуальность, так как развитие информационной сферы приобретает глобальный характер. Безусловно, на мировом уровне в рамках глобальных и региональных международных организаций принимаются необходимые меры.

В то же время отсутствуют монографические исследования общей концепции международной информационной безопасности, которые бы охватывали региональный и глобальный уровни и проблемы развития ее правовой основы.

В данной работе на основе анализа международных актов раскрывается содержание общей концепции международной информационной безопасности, которая будет охватывать региональный и глобальный уровни. На наш взгляд, акты «мягкого права» подходят для формулирования общей концепции международной информационной безопасности, но не для ее реализации. Поэтому предпринята попытка систематизации мер информационной безопасности.

Одной из проблем является отсутствие консенсуса относительно терминологии, которая обеспечивает международное взаимодействие и сотрудничество, а также выработку международно-правовых норм в области информационной безопасности.

Российская Федерация выступает за широкий подход к определению содержания понятия «международная информационная безопасность», включая в нее как технические аспекты (безопасность информационных сетей и систем), так и обширный круг политико-идеологических аспектов: манипулирование информацией; пропаганда посредством глобальных информационных сетей; информационное воздействие [2].

Страны Запада, прежде всего США, придерживаются узкого подхода, ограничиваясь техническими аспектами, и используют иную терминологию – «кибербезопасность». В документах Генеральной Ассамблеи ООН международная информационная безопасность трактуется, прежде всего, исходя из характера угроз. Традиционно выделялась «триада угроз» международной информационной безопасности – использование информационных коммуникативных технологий в террористических, преступных и военно-политических целях. В частности, подобный подход к определению угроз был закреплен в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, посвященных проблематике информационной безопасности.

В 2013 году в документе «Основы государственной политики в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» добавлена к триаде угроз опасность вмешательства во внутренние дела суверенного государства посредством информационных коммуникативных технологий, нарушение общественной стабильности, разжигание межэтнической, межнациональной розни. По сути, это стало реакцией Российской Федерации на события «арабской весны», когда социальные сети и блоги активно использовались для координации протестного движения.

У России имеется ряд договоров с государствами – участниками Содружества Независимых Государств по вопросам обеспечения информационной безопасности. Но Российская Федерация продолжает диалог с другими странами для разработки новых документов в этой сфере. Уже на протяжении нескольких лет на международной арене Россия отстаивает термин «международная информационная безопасность» [3].

Деятельность международных организаций не ограничивается созданием площадок для дискуссий и принятием международно-правовых актов, также создаются специализированные центры, принимаются и реализуются программы действий.

Таким образом, международная информационная безопасность – это состояние системы международных информационных отношений, которое характеризуется устойчивостью и защищенностью от информационных угроз.

Решение проблем, которые в настоящее время стоят перед государствами, заключается в том, что необходимо вести со всеми странами политический диалог для создания прочной базы международного сотрудничества, не прекращать двусторонние контакты с заинтересованными странами, которые также обеспокоены не только за национальную безопасность страны, но и за информационную, ведь на сегодняшний день информация может выступить как оружие нового времени. Также мы считаем, что принципы ответственности государств, такие как территориальность, сотрудничество, обмен данными, самооборона, могут рассматриваться как отправная точка для международного сотрудничества по обеспечению международной информационной безопасности.

Список цитированных источников

1. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : утв. 01.08.2013 // Совет Безопасности Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html>. – Дата доступа: 22.05.2022.

2. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мин-ва иностранных дел РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru>. – Дата доступа: 19.10.2022.

3. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902289626>. – Дата доступа: 10.11.2022.

СМАРТ-КОНТРАКТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Тюшкевич А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Манкевич И. П.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Во внешнеторговой деятельности наблюдается постепенный отход от письменной формы оформления трансграничных сделок. Перспективным направлением оформления отношений между участниками внешнеторговой деятельности являются смарт-контракты.

Впервые термин «смарт-контракт» предложил Н. Сабо в 1994 году. Смарт-контракт представляет собой «электронный протокол, зашифрованный при помощи компьютерного кода и предназначенный для обеспечения исполнения договора обеими сторонами сделки» [1, с. 44]. С точки зрения юридической, смарт-контракт – «это соглашение между двумя и более лицами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, которое оформляется и исполняется посредством специальных компьютерных программ. При этом все условия сделки облечены в электронную форму, а их выполнение осуществляется автоматизированным способом» [1, с. 44].

На современном этапе в законодательство Республики Беларусь категория «смарт-контракт» введена «в качестве правового эксперимента» и предназначена для использования профессиональным кругом лиц – резидентами Парка высоких технологий, находясь на стадии развития. Согласно п. 9 Приложения 1 к Декрету № 8 «О развитии цифровой экономики» смарт-контракт – это программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий [2]. Иными словами, смарт-контракт – это форма договора, которая написана на языке программирования в виде исполняемого кода, где сам код хранится на платформе, а данная платформа построена на основе блокчейна.

Однако смарт-контракт в законодательстве не выделяется как отдельная форма или вид договора, что не отменяет его юридического значения. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос унификации правил ведения торговли посредством заключения смарт-контрактов между участниками внешнеэкономической деятельности.

Смарт-контракт имеет ряд преимуществ, среди которых:

- скорость (заключение договора посредством смарт-контракта представляет собой автоматизированный процесс, при исполнении которого не требуется вмешательства со стороны человека);

- защищенность условий договора (любые действия в отношении исполнения договора ограничены, а именно данные не могут быть изменены или уничтожены);

- прозрачность (смарт-контракт дает возможность проследить исполнение договора на всех стадиях и удостовериться в том, что контрагент исполнил свои обязательства);

- автоматическое исполнение обязательств по договору, что приводит к высокой точности при исполнении договора.

- Наряду с преимуществами имеют место и недостатки заключения договоров в форме смарт-контрактов:

- неопределенный правовой статус (в работе смарт-контрактов используется лишь криптовалюта, которая не является официальным финансовым средством во многих странах мира);

- затратность (создание смарт-контракта достаточно сложный процесс, который требует привлечения специалистов для его составления, работа которых дорогостоящая);

- невозможность предусмотреть в договоре диспозитивные нормы и др.

Таким образом, в связи с развитием цифровой экономики смарт-контракты можно отнести к новой форме договоров, которые призваны сыграть существенную роль в развитии международных договорных правоотношений. Однако в связи с нераспространенностью использования данной формы при заключении международных договоров, недостаточной изученностью и незначительной практикой применения смарт-контракты имеют недостатки, которые необходимо устранять, тем самым совершенствуя и упрощая международные договорные правоотношения.

Список цитированных источников

1. Губарева, А. В. Проблемы выбора применимого права к смарт-контрактам в международном частном праве / А. В. Губарев, К. Е. Коваленко, А. И. Савельев // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. «Право». – 2020. – № 4. – С. 44–48.

2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 : ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. // Пех. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/194469/?searchKey=auc4#M0_hl_3. – Дата доступа: 23.05.2022.

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Шабуня К. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Мазаник Е. Н.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры международного
экономического права,
кандидат юридических наук, доцент

В современной науке международного права не существует универсальных критериев для определения периодизации формирования права международных договоров. Данная проблема связана с разнородностью исторических событий, которые были насыщены переломными моментами. С образованием государств возникают и отношения между ними, а следовательно, появляется потребность урегулирования международных отношений. Так формируется право международных договоров – система принципов, обычных правовых и договорных международных норм, регулирующих отношения между государствами по определению порядка заключения, действия и прекращения международных договоров.

Рассмотрим периоды развития права международных договоров:

- Международные договоры Древнего мира – XIV в. до н. э. – V в. н. э.;
- Международные договоры в Средние века – VI – XV вв. и период перехода от феодализма к капитализму – XVI – XVIII вв.;
- Международные договоры в Новое время – 1789 – 1919 гг.;
- Международные договоры в Новейшее время – 1919 – настоящее время [1, с. 23].

В начале своего существования международные договоры носили обычный характер. Международно-правовой обычай являлся основным источником международного договорного права.

Отношения между народами и государствами начали складываться еще в Древнем мире, уже на тот момент образовывались определенная систематизация международных отношений и их правовое регулирование.

Первые договоры возникли на рубеже IV и III тысячелетий до н. э. в государствах Двуречья. Древнейшим из известных на сегодняшний день международно-правовым актом считается договор около 3100 г. до н. э., заключенный между правителями месопотамских городов Лагаш и Умма. Он содержал в себе подтверждение государственной границы и обозначал ее неприкосновенность. По данному договору споры между сторонами должны были решаться мирным путем на основе арбитража. Обязательства по исполнению договора гарантировались клятвами с обращением к богам [1, с. 23].

Как известно, исторические памятники указывают на оживленные взаимоотношения между государствами Востока. Ближе к середине II тысячелетия до н. э. количество дошедших до нас договоров становится значительным. Их содержание было различно: о заключении браков, о границах, о торговле, об арбитраже, о пра-

вах иностранцев, о ненападении, о союзе и военной помощи, о мире и перемирии и т. д. При этом, невзирая на разность вопросов, которые были объектами древних международных договоров, большинство из них посвящено вопросам о войнах, подготовкой к ним или урегулированию их окончания и последствий. Это находит свое объяснение в том, что в рабовладельческом обществе отношения между государствами возникали прежде всего на почве войн.

Возвышение Египта сыграло значимую роль в активизации внешней политики с определенными государствами, в частности с племенными образованиями на юге долины Нила в Азии. Наиболее типичным является пример договора между царем Хаттусилем III (Хаттусилисом) и египетским фараоном Рамсесом II, заключенный около 1300 г. до н. э. Он послужил образцом для последующей договорной практики эпохи рабовладения. Субъектами в международном праве тогда являлись не сами государства, а их фараоны, цари, князья, а также самостоятельные или зависимые правители отдельных городов. Отсюда и появляются договоры о браке, где регулировались вопросы приданого, рангов и прав царицы среди других жен [1, с. 25].

Принцип равенства субъектов международного права в Древнем Востоке отсутствовал. Только «великие» государства, такие как Египет, Вавилон, Хеттская держава и Митани, считались относительно равными. Позже к их числу присоединилась Ассирия. При этом египетский фараон занимал особую позицию среди них [2, с. 63].

Индийский исторический памятник I тысячелетия – законы Ману – упоминает о рангах дипломатических агентов. Как отмечалось ранее, союзные и мирные договоры были основными видами договоров Древнего мира. Тут же субъектами являлись непосредственного государства, союзы государств и городов, иногда религиозные организации. Большинство договоров были двусторонними, имели сложную процедуру заключения и обладали массой формальностей, в особенности договоры религиозного характера [2, с. 64].

В Древнем Риме ритуал заключения договоров выполняли особые духовные лица – фециалы.

В Древнем Китае существовал особый дворец Менг-Фу для заключения договоров. Сами договоры составлялись в одном подлинном экземпляре, с которого делали копии и переводы. Считалось, что правители действуют от имени богов, поэтому клятва по соблюдению договора становилась частью норм, регулирующих поведение участников. Так, нарушение клятвы рассматривалось как преступление. Сторона, нарушившая ее, освобождалась от выполнения обязательств, и в отношении данной стороны могли начать войну. На практике часто отправляли в качестве заложников царских детей. Именно отсюда и началось формирование принципа «*raста sunt servanda*» – договоры должны соблюдаться [3, с. 13].

В Средние века субъектами международных договоров выступали как государства, так и феодалы, позже и города, имеющие независимость. Римские папы заключали особые соглашения – конкордаты. Вследствие развития экономики государств стали возникать договоры о плавании по рекам, консульские, валютные и др. К концу XV – началу XVI в. вопросы торговли стали занимать все большее место в договорах между государствами [3, с. 14].

Как и в древности, в Средневековье не существовало общей системы международного права. Западная Европа, Киевская Русь, Византия, арабский Восток, Индия и Китай являлись главными центрами международной жизни. Увеличивалось количество договоров об арбитраже в период разложения феодального общества. Феодальные договоры преимущественно были двусторонними, но заключались и мно-

госторонние, например мирные договоры. Ярким примером служит Вестфальский мирный договор 1648 г., ознаменовавший окончание Тридцатилетней войны и регулировавший отношения между государствами Европы вплоть до Французской буржуазной революции. Значительные изменения возникли относительно формы, языка и структуры международных договоров. Как правило, они заключались в письменной форме, но и устными договорами признавались имеющими равную силу с письменными. Преамбулы средневековых договоров стали весьма длинными, так как в них подробно перечислялись титулы и владения государей, а также чины, звания и ордена уполномоченных. Основная часть стала разделяться на статьи. Заключительная часть дополнительно стала включать в себя порядок, срок ратификации, иногда и срок действия договора. Подписи и печати стали обязательным реквизитом. Договоры стали заключаться на определенный срок либо были бессрочными. Вторые обычно заключались о мире. Срок действия договоров, особенно в эпоху раннего феодализма, определялся периодом жизни заключивших их королей, князей, феодалов [1, с. 29].

В период абсолютизма (XVI – XVII вв.) феодальное государство достигает наивысшей ступени централизации. Во внешней политике значительную роль играют интересы династического порядка. Принцип суверенитета и равноправия государств занимает свое место. По своей форме международные договоры приобретают усовершенствованный вид. Двусторонние договоры составлялись на языках обеих сторон. На смену клятвам, заложникам, поручительствам пап, закладу ценностей приходят другие способы обеспечения международным договором, например международные гарантии, поручительство и оккупация территории.

Появлялись договоры с автоматической неопределенно-срочной пролонгацией. В торговых договорах широко применяется условие наибольшего благоприятствования, заключаются политические, союзные и мирные договоры.

В результате буржуазных революций и национально-освободительных движений в конце XVIII – первой половине XIX в. в Европе и Америке возникли новые буржуазные отношения. К росту числа международных договоров в этот период времени привело развитие международной торговли, технических, экономических и других международных связей. Возникали новые виды договоров, например о выдаче, о патентах и авторских правах, о правовой помощи и т. д. [1, с. 39].

Следует отметить, что современное право международных договоров в значительной степени развивается под влиянием правотворческой деятельности ООН и других международных организаций.

Таким образом, с возникновением международных договоров постепенно формируется и право, которое определяет порядок их заключения, действия и прекращения. В результате изменяется правовая регламентация международного правотворческого процесса в целом. Представляется возможным полагать, что цифровизация общественных отношений в перспективе окажет значительное влияние на дальнейшее формирование права международных договоров.

Список цитированных источников

1. Богатырев, В. В. Право международных договоров : учебник для вузов / В. В. Богатырев, Р. А. Каламкарян. – М. : Изд-во «Юрайт», 2020. – 390 с.
2. Бирюков, П. М. Международное право : учеб. пособие / П. М. Бирюкова. – М. : Юрист, 1998. – 249 с.
3. Нуцалханов, Г. Н. Международное право : учеб.-метод. пособие / Г. Н. Нуцалханов. – Махачкала : Изд-во «Черкей», 2019. – 65 с.

4. ЭКОНОМИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК ЭЛЕМЕНТ КАЛЕНДАРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Абканов Ж. Л.

г. Минск,
Белорусский национальный технический университет,
аспирант

Научный руководитель

Голубова О. С.

г. Минск,
Белорусский национальный технический университет,
заведующий кафедрой экономики,
организации строительства и управления недвижимостью,
кандидат экономических наук, доцент

Переход экономики постсоветских стран с плановой на рыночную модель привел к стремительной и радикальной смене понимания важности и значимости системы планирования как в экономическом плане, так и в мышлении самих людей.

При резко возрастающей значимости обоснованных управленческих решений, усилении ответственности за их последствия при невозможности выполнить взятые на себя договорные обязательства становится особо важной роль производственного планирования, нормирования ресурсов, оценки затрат времени и финансов, определяющих результаты производственно-хозяйственной деятельности организации. Система производственного планирования, базирующаяся на сформированных десятилетия назад показателях, прежних методиках нормирования, инструментов сбора и обработки данных, не обеспечивает объективной информацией и, как следствие, не позволяет строительным организациям быть конкурентоспособными и конкурентоустойчивыми, конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

С. А. Овшинов в работе [1] выполнил сравнительный анализ организации процессов оперативно-календарного планирования на предприятиях промышленности и строительства, определил календарное планирование как основу производственного планирования предприятий.

Е. М. Гункин проанализировал эволюцию производственного планирования, рассмотрел позитивный опыт плановой и рыночной экономики для использования в процессах разработки сквозной системы планов предприятия и, что немаловажно в современных условиях хозяйствования, в условиях цифровизации [2].

И. А. Гунина и С. Н. Кононенко рассмотрели факторы, оказывающие влияние на выбор модели системы оперативного планирования в современных условиях [3].

В работе О. А. Жучкова, В. И. Максименко [4] установлены научно-обоснованные факты неоправданной длительности и превышения стоимости строительства объектов недвижимости против нормативно-рекомендательных, первоначально запроектированных, зарубежных аналогов (в 87 % случаев из 32 обследованных объектов города).

В вышеперечисленных трудах, рассматривая проблемы производственного планирования в строительстве, авторы не затрагивали вопросы оптимизации

процесса разработки и утверждения сметных норм затрат труда, на основании которых осуществляется календарно-сетевое планирование работ, оценка затрат на строительство.

В настоящее время, характеризующееся постоянными глобальными изменениями и экономической нестабильностью, продолжает оставаться актуальной проблема мобильности, динамичности системы производственного планирования затрат в строительной отрасли. Эффективное планирование затрат, обеспечивающее оперативность реагирования на изменения факторов внешней среды, обеспечивает устойчивость строительных организаций на рынке, их конкурентоспособность и мобильность.

Одним из инструментов, с помощью которых решаются задачи управления строительным процессом, является календарное планирование. Прежде всего это задачи, связанные с управлением строками строительства и его сметной стоимостью.

Причем между календарно-сетевым планированием и сметной стоимостью строительства присутствуют прямые связи: в зависимости от организационных решений рассчитывается длительность производства работ, определяются затраты на подвижной и разъездной характер работ, командирование рабочих, надбавки за выполнение работ вахтовым способом. Кроме того, в зависимости от решений, принятых в проекте организации строительства, в сметную документацию закладываются затраты на эксплуатацию соответствующих строительных машин и механизмов, определяется длительность их эксплуатации.

С другой стороны, обратной связью между сметной документацией и проектом организации строительства и проектом производства работ выступает сметная информация о нормах затрат труда рабочих, количественном и качественном составе ресурсов, используемых для строительства.

Такая взаимосвязь и взаимозависимость сроков и стоимости строительства обоснована тем, что в основе управления сроками и стоимостью строительства лежит один и тот же процесс – нормирование затрат труда.

Для составления календарного плана строительства здания и сооружения необходимы рабочие чертежи, сметная документация, проект организации строительства, информация о сроках поставки материалов, изделий, конструкций и оборудования, сведения о видах и времени использования строительных машин и механизмов, сведения о кадровом составе рабочих, технологические карты на строительные работы, привязанные к объекту и местным условиям производства работ.

Производственное планирование в зависимости от комплексности решаемых задач, стратегической направленности и детальности проработки подразделяется на следующие виды:

1. Планирование сроков строительства (календарно-сетевое планирование, разработка проекта организации строительства);
2. Планирование производственного процесса (разработка проекта производства работ, недельно-суточных графиков, наряд-заданий).

Целью планирования сроков строительства является планирование строительных работ, процессов и фаз проекта, конкретных задач, выполнение которых позволяет в своей совокупности выполнить все строительные-монтажные работы, предусмотренные проектно-сметной документацией. В современных условиях это планирование начинается на самых ранних этапах проработки проекта и может охватывать весь инвестиционный цикл: от начала разработки предпроектной документации до сдачи объекта в эксплуатацию. Основные пользователи – заказчики,

инвесторы, генподрядчики и другие субъекты хозяйствования, заинтересованные в результатах строительства.

Такие планы, как правило, не отличаются глубокой детализацией задач. Планирование затрат труда и стоимости строительства осуществляется на основе показателей объектов – аналогов или укрупненных нормативов расхода ресурсов с использованием сметных норм затрат труда.

Календарный план строительства, являясь важнейшим документом управления сроками строительства, базируется на нормах времени, рассчитанных на основе норм затрат труда рабочих и времени эксплуатации машин и механизмов. Нормы затрат труда рабочих и машинистов (механизаторов) являются первичной информацией, на основе которой выстраивается весь процесс строительства.

Целью недельно-суточного планирования производства строительного-монтажных работ является оперативное планирование, детализация задач и ресурсов, необходимых для их выполнения. Основные пользователи – мастера и прорабы, подрядчики и субподрядчики, а также генподрядчики и заказчики, заинтересованные в результатах выполнения договорных обязательств.

Для этого планирования характерна значительно более высокая степень детализации задач. Инструментами планирования выступают нормы расхода ресурсов, производственные нормы затрат труда. Сравнение сметных и производственных норм затрат труда конкретной организации позволяет выявить резервы роста производительности труда, конкурентные преимущества, связанные со способами производства работ, использованием уникальных ресурсов конкретной строительной организации.

Первичными элементами, обеспечивающими точность, обоснованность, грамотность и гибкость системы планирования строительства по срокам, являются нормы затрат труда, определяющие трудоемкость технологических процессов. Поэтому от достоверности, объективности и полноты информации, полученной при нормировании затрат труда, зависит вся конструкция календарного планирования строительства, сроки выполнения работ и в конечном итоге успешность сдачи объекта в эксплуатацию. Все это определяют важность и значимость развития системы сметного нормирования затрат труда, организации процессов управления трудовыми ресурсами.

Список цитированных источников

1. Овшинов, С. А. Оперативно-календарное планирование в серийном и единичном производстве / С. А. Овшинов // Вестн. ВолГУ. Сер. 3, Экономика. Экология. – 2010. – № 1. – С. 13–18.
2. Гункин, Е. М. Эволюция научных взглядов на планирование производственной деятельности / Е. М. Гункин // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 4-1. – С. 40–46.
3. Гунина, И. А. Место оперативного планирования в системе менеджмента промышленного предприятия: проблемы и особенности / И. А. Гунина, С. Н. Кононенко // Вестн. ВГТУ. – 2012. – № 7-1. – С. 4–6.
4. Жучков, О. А. Строительная составляющая в решении задач развития Дальнего Востока / О. А. Жучков, В. И. Максименко // Строительство-2007 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2007. – С. 42–44.

ИЗУЧЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Антипов М. Э.

г. Минск,
Белорусский государственный
экономический университет,
студент факультета экономики и менеджмента

Научный руководитель

Говорень И. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
логистики и маркетинга

В современных условиях возникновение кризисных ситуаций в деятельности основного звена экономики, предприятия обуславливается, как правило, многими причинами, в основном связанными с несоответствием структуры предприятия рыночным условиям и изменениям внешней среды под влиянием нарастающих кризисных процессов на мировых финансовых рынках. Для того чтобы выживать и успешно удерживать занятые позиции, предприятиям необходимо разрабатывать способы повышения собственной эффективности, решать задачи снижения издержек и формирования системы принятия быстрых и эффективных решений.

Один из видов кризиса – это пузырь доткомов, также известный как Dot-com bubble, был пузырем фондового рынка, вызванным чрезмерными спекуляциями компаний, связанных с интернетом, в конце 1990-х годов, период массового роста использования и принятия интернета. Люди начали массово вкладываться в акции интернет-компаний, считая, что за ними будущее. Из-за этого успехом начали пользоваться компании, которые, несмотря на все, были убыточными. Вследствие легкомысленности инвесторов компании мало задумывались, как построить устойчивую бизнес-модель, до 90 % бюджета шло на агрессивный маркетинг, что и стало главной причиной краха, ведь интернет в то время был инструментом для ведения бизнеса, а не инструментом, способным генерировать доход на вложенный капитал, но тогда мало кого волновало, что компании ничего не зарабатывают, все были слишком заняты сказочным обогащением. Однако после перехода в 2000 годы FRS (ставка Федеральной резервной системы) начала активный рост, что вызвало нервность на рынке, так как было непонятно, как удорожание денег повлияет на шаткое финансовое положение технологических компаний. Однако финальной точкой для краха оказались новости о начале рецессии в Японии, это стало ошеломительным потрясением для инвесторов, их настроение мгновенно изменилось из-за боязни неопределенности, и они начали продавать акции, а новых покупателей не появилось.

Между 1995 годом и его пиком в марте 2000 года индекс фондового рынка Nasdaq Composite вырос на 400 %, только чтобы упасть на 78 % от своего пика к октябрю 2002 года, отказавшись от всех своих прибылей во время пузыря. Amazon.com, Qualcomm и Mosaic (первый браузер), потерявший большие части их рыночной капитализации, только Cisco Systems теряет 86 % стоимости своих акций.

Ипотечный кризис. В период Великой рецессии в США произошел обвал на рынке жилья, вызванный неудачной практикой кредитования тех, кто не имел возможности выплатить долг. Даже те, у кого не было денег на первоначальный взнос или же кто имел низкие кредитные рейтинги или ненадежный доход, могли занимать деньги, зачастую предоставив лишь небольшой пакет документов.

Финансовый кризис 2008 года, или глобальный финансовый кризис, был серьезным мировым экономическим кризисом, который произошел в начале XXI века. Это был самый серьезный финансовый кризис со времен Великой депрессии (1929). Хищническое кредитование, нацеленное на покупателей жилья с низкими доходами, финансовые институты, чрезмерное принятие риска мировыми финансовыми институтами и взрыв Жилищного пузыря США.

Развитие мировых валютно-кредитных отношений сопровождается вспышками финансовых кризисов. Финансовый кризис обычно в той или иной степени одновременно охватывает различные сферы мировой финансовой системы. Центром финансовых кризисов является денежный капитал, а непосредственной сферой проявления – кредитные учреждения и государственные финансы. Финансовыми кризисами чаще всего считают события, в результате которых финансовые активы (акции или облигации) существенно теряют свою рыночную стоимость.

Мировой финансовый кризис 2008 – 2009 гг. отличается как глубиной, так и размахом – он, пожалуй, впервые после Великой депрессии охватил весь мир. Несмотря на то, что «спусковым крючком», приведшим в действие кризисный механизм, стали проблемы на рынке ипотечного кредитования США, в основе этого кризиса лежат более фундаментальные причины, включая макро-, микроэкономические и институциональные. Ведущей макроэкономической причиной оказался избыток ликвидности в экономике США, что, в свою очередь, определялось многими факторами, включая:

- снижение доверия инвесторов к странам с развивающимися рынками после азиатского кризиса 1997 – 1998 гг.;
- активное инвестирование странами, накапливающими валютные резервы (Китай) и нефтяные фонды (страны Персидского залива), в ценные бумаги США;
- политика низких процентных ставок, которую в 2001 – 2003 гг. проводила Федеральная резервная система (ФРС), пытаясь предотвратить циклический спад экономики США [1].

Финансовый кризис в России в 2014 – 2016 гг. стал результатом резкой девальвации российского рубля, начавшейся во второй половине 2014 года. Снижение доверия к экономике России вызвало у инвесторов распродажу российских активов, что привело к снижению стоимости российского рубля и вызвало опасения финансового кризиса. Отсутствие доверия к российской экономике проистекало по крайней мере из двух основных источников. Первый – падение цен на нефть в 2014 году. Сырая нефть, экспорт России снизился в цене почти на 50 % между годовым максимумом в июне 2014 года и середине декабря 2014 года. Второй – результат международных экономических санкций, введенных против России после перехода Крыма.

Во время финансового кризиса в экономике преобладала государственная собственность, 60 % производственных активов находилось в руках правительства. К 2016 году российская экономика восстановилась с ростом ВВП на 0,3 % и официально вышла из рецессии. В январе 2017 года валютные резервы России составляли около 391 миллиарда долларов, уровень инфляции – 5,0 %, процентная ставка – 10,0 %.

Кризис 2020 года. Февраль и март 2020 года – худшие месяцы для мировых фондовых рынков с 2008 года. Биржевые индексы потеряли десятки процентов, и эксперты заговорили о том, что 11-летний цикл роста с последнего финансового кризиса подошел к концу. Причина падения – вспышка коронавируса, которая переросла в пандемию.

На фоне вспышки новой болезни инвесторы пересмотрели свои взгляды на будущее мировой экономики. Вводимые ограничительные меры в разных странах негативно повлияли практически на все отрасли, связанные с потребительской активностью: туризм, торговля, общепит, развлечения и другие. Участники торгов стали избавляться от акций авиакомпаний, нефтяников, производителей потребительской электроники и других компаний, ожидая падения выручки и доходов. Индексы ведущих мировых бирж обвалились. Один только итальянский индекс FTSE MIB с 19 февраля по 11 марта потерял 29,8 % [3].

Вслед за коронавирусом экономисты ждали новый шок – падение цен на нефть. Если в начале года «черное золото» торговалось выше \$65 за баррель, то уже в марте котировки марки Brent пробили отметку в \$30.

Распространение COVID-19 по всему миру привело к уменьшению спроса на нефтепродукты – бензин, авиационный керосин и другие. Торги на Мосбирже стартовали 10 марта резким падением акций на 10 – 15 % и ослаблением рубля к другим валютам. Эксперты прогнозировали снижение, поскольку бумаги крупнейших российских компаний размещены еще и на Нью-Йоркской и Лондонской биржах, и накануне, 9 марта, они уже подешевели вслед за нефтью.

Кризис 2022 года. В мае мировой фондовый индекс MSCI упал более чем на 5 %, а с момента январского пика – более чем на 18 %. Главный стратег BCAResearch Дхавал Джоши (Dhaval Joshi) отмечает, что, помимо проблем с акциями, произошла распродажа облигаций, в том числе защищенных от инфляции, а также промышленных металлов, золота и криптоактивов. В результате военной операции цены на нефть марки Brent поднялись выше 100 долларов за баррель впервые с 2014 года.

В России первый раунд экономических санкций возымел немедленный эффект. Российский фондовый рынок рухнул, упав на 39 %. Рубль упал до рекордных минимумов, так как россияне бросились обменивать деньги. Московская и Санкт-Петербургская фондовые биржи были приостановлены. Однако в последнее время рубль демонстрирует тенденцию к возвращению на прежний уровень.

Список цитированных источников

1. Черненко, В. А. Антикризисное управление : учебник и практикум для СПО / В. А. Черненко, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во «Юрайт», 2018. – 417 с.
2. Что такое финансовый кризис: виды, причины и последствия для экономики [Электронный ресурс] // Блог Василия Блинова. – Режим доступа: : <https://iklife.ru/finansy/chtotakoe-finansovyyj-krizis>. – Дата доступа: 21.05.2022.
3. Финансовая стабильность в Республике Беларусь 2020 [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2020.pdf>. – Дата доступа: 07.12.2022.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ АУДИТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Арсентьева К. М.

г. Минск

Белорусский государственный
экономический университет,
студент факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Лемеш В. Н.

г. Минск

Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита в отраслях народного хозяйства,
кандидат экономических наук, доцент

Роль и значение аудита в современной системе экономических отношений постоянно возрастает. Потребность в нем связана с развитием рыночных отношений и возникновением необходимости в достоверной экономической информации о финансовом состоянии субъектов хозяйствования, обеспечивающей интересы экономической безопасности государства, собственников, акционеров, инвесторов, кредиторов и других заинтересованных лиц. Причиной возникновения аудита и последующего его развития явилась необходимость предоставления независимого мнения в отношении достоверности данных финансовой отчетности. Для улучшения качества и эффективности деятельности той или иной организации, для выявления нарушений и проверки выполнения требований нормативно-правовых актов в Республике Беларусь проводится обязательный аудит.

Итак, обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности – аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности, который является обязательным в соответствии с Законом «Об аудиторской деятельности» и другими законодательными актами Республики Беларусь [1, ст. 17].

Проведение обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности установлено ст. 22 Закона «Об аудиторской деятельности» и другими законодательными актами Республики Беларусь.

Ежегодно проводится обязательный аудит годовой индивидуальной и консолидированной (в случае ее составления) бухгалтерской и (или) финансовой отчетности, составленной в соответствии с законодательством Республики Беларусь [1, ст. 22]:

- акционерных обществ, обязанных согласно законодательству раскрывать информацию об акционерном обществе в соответствии с законодательством о ценных бумагах;
- Национального банка Республики Беларусь;
- банков, банковских групп, банковских холдингов;
- бирж;
- страховых организаций, страховых брокеров;
- резидентов Парка высоких технологий;
- организации, осуществляющей гарантированное возмещение банковских вкладов (депозитов) физических лиц;
- профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- акционерных инвестиционных фондов;
- управляющих организаций инвестиционных фондов;
- специальных финансовых организаций;

- иных юридических лиц, у которых объем выручки от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) за предыдущий отчетный год превышает 500 000 базовых величин (на 31 декабря предыдущего отчетного года).

В соответствии с постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 18 октября 2019 г. № 58 «О банке данных организаций, годовая отчетность которых подлежит обязательному аудиту» информация о факте проведения обязательного аудита отчетности представляется в Министерство финансов аудируемым лицом посредством заполнения анкеты, размещенной на официальном сайте Министерства финансов www.minfin.gov.by в разделе «Аудиторская деятельность».

Не проводят обязательный аудит годовой индивидуальной и консолидированной бухгалтерской и (или) финансовой отчетности [2]:

- потребительские кооперативы и товарищества;
- производители и переработчики сельскохозяйственной продукции, которые перешли на применение единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции в порядке, установленном Налоговым кодексом Республики Беларусь.
- крестьянские (фермерские) хозяйства.

Также имеются определенные условия освобождения от обязательного аудита за отчетный период:

- годовая консолидированная (в случае ее составления) бухгалтерская и (или) финансовая отчетность субъекта хозяйствования составлена в соответствии как с законодательством Республики Беларусь, так и МСФО;

- за отчетный период проведен аудит годовой консолидированной финансовой отчетности, составленной в соответствии с МСФО.

Уклонение руководителя юридического лица или индивидуального предпринимателя от проведения обязательного аудита влечет наложение штрафа в размере от пяти до тридцати базовых величин в соответствии со ст. 12.31 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [2].

Обязательный аудит годовой финансовой отчетности, составляемой в соответствии с МСФО, проводится только аудиторскими организациями, которые должны соответствовать следующим требованиям [3]:

- наличие в штате аудиторской организации не менее трех аудиторов, для которых эта организация является основным местом работы, имеющих специальную подготовку в области МСФО, соответствующую условиям признания такой подготовки, установленным Аудиторской палатой по согласованию с Министерством финансов и Министерством образования;

- прохождение аудиторской организацией не реже одного раза в три года внешней оценки качества ее работы с результатом, удовлетворяющим критериям, позволяющим оказывать аудиторские услуги по проведению обязательного аудита годовой финансовой отчетности, составленной в соответствии с МСФО, согласно принципам осуществления Аудиторской палатой внешней оценки качества работы аудиторских организаций, аудиторов – индивидуальных предпринимателей, утвержденным Министерством финансов. Для целей включения в аудиторский реестр сведений о праве аудиторской организации оказывать аудиторские услуги по проведению обязательного аудита годовой финансовой отчетности, составленной в соответствии с МСФО, результат осуществления внешней оценки качества работы этой аудиторской организации согласовывается Аудиторской палатой с наблюдательным советом по аудиторской деятельности.

Обязательный аудит годовой бухгалтерской и (или) финансовой отчетности должен быть проведен не позднее 30 июня года, следующего за отчетным.

Аудиторское заключение по результатам обязательного аудита годовой бухгалтерской и (или) финансовой отчетности прилагается к этой отчетности.

Проведение обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организации всегда предусматривает полный охват всей хозяйственной деятельности аудируемого лица без каких-либо исключений и ограничений. Несмотря на то, что независимый профессиональный аудит не может гарантировать 100 % отсутствие ошибок в бухгалтерском и налоговом учете организации и не заменяет государственный контроль, он может значительно снизить негативные последствия налоговых проверок и в итоге сэкономить материальные ресурсы организации, поскольку в ходе аудита будут обнаружены наиболее существенные налоговые риски.

Таким образом, необходимо внедрять новые технологии, процессы и явления во все сферы аудита:

- разработка единой системы оценки качества аудита, которая будет состоять их системы внешнего и внутреннего контроля качества со стороны общественных объединений и включать множество факторов, влияющих на качество аудита;
- содействие разработке и внедрению внутрифирменных стандартов в аудиторских организациях и у аудиторов индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) для контроля качества аудита;
- повышение технической оснащенности аудиторских организаций;
- разработка и внедрение в практику работы аудиторских организаций и ИП стандартизированных методик, позволяющих адекватно оценивать аудиторский риск и существенно повышающих эффективность работы аудитора.

Список цитированных источников

1. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-З // Kodeksy-by.com. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_auditorskoj_deyatelnosti.htm. – Дата доступа: 20.05.2022.
2. Обязательный аудит [Электронный ресурс] // ООО «АудитБизнесКонсалт». – Режим доступа: <https://ifrs.by/auditorskie-uslugi/obyazatelnyj-audit>. – Дата доступа: 20.05.2022.
3. Контроль и аудит : учеб. пособие / В. Н. Лемеш. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : АмаЛфея, 2021. – 312 с.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Астрейко Т. С.

г. Минск,

Белорусский государственный университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Вериго А. В.

г. Минск,

Белорусский государственный университет,
доцент кафедры банковской экономики,
кандидат экономических наук, доцент

Производительность труда является одним из основных показателей трудовой деятельности человека, характеризующим продуктивность, эффективность и результативность процесса производства материальных и нематериальных благ.

От уровня производительности труда зависят затраты рабочего времени на производство товаров и услуг, их объемы, себестоимость, цена, т. е. те показатели, которые определяют конкурентоспособность произведенной продукции на рынках сбыта. Кроме этого, с помощью производительности труда можно проанализировать предприятие и понять, насколько оно эффективно функционирует.

Производительность труда – показатель, по которому можно сравнивать между собой предприятия, регионы и отрасли производства.

При определении экономической сущности производительности труда следует в первую очередь исходить из того, что труд, затрачиваемый на производство товаров и услуг, состоит из живого труда, осуществляемого в данный момент времени, и прошлого труда, овеществленного в ранее созданных товарах (материалах, средствах производства), которые используются для производства новой продукции.

Производительность отражает затраты индивидуального труда и определяется сопоставлением объема произведенной продукции с количеством затраченного труда.

Основы учения о производительности труда были заложены еще А. Смитом и Д. Риккардо, но до настоящего времени сущность производительности труда продолжает исследоваться учеными, которые дают ей как экономической категории различные трактовки. В современной экономической литературе представлены различные подходы к определению категории «производительность труда» (табл. 1).

Таблица 1 – Подходы авторов к определению категории «производительность труда»

Автор	Определение производительности труда
1	2
Р. В. Гаврилов [1]	Производительность труда – это продуктивность, плодотворность труда, это экономическая категория, характеризующая затраты живого и прошлого труда
В. Я. Горфинкель [2]	Производительность труда характеризует эффективность совокупных затрат труда в материальном производстве, определяемых количеством продукции, производимой в единицу рабочего времени
В. В. Аранжина [3]	Производительность труда – количество работ (продукции, оборота, услуг), производимых в единицу времени, которое может измеряться как в физических (мера длины, объема, веса), так и в денежных (руб.) единицах
Большой экономический словарь [4]	Производительность труда – это эффективность конкретного труда. Измеряется количеством изделий, операций, созданных или совершенных в единицу времени, или величиной времени, затрачиваемого на единицу продукта труда
Р. В. Бабуров [5]	Производительность труда – это эффективность затрат живого труда на производство потребительной стоимости (товаров и услуг), при исчислении которых необходим также учет использования других видов ресурсов, овеществленных в средствах производства
О. Н. Блинковой, О. Н. Ганюта [6]	Производительность труда является мерой (измерителем) эффективности труда
Д. В. Маев [7]	Производительность труда представляет собой среднюю выработку продукции работником за анализируемый период времени

С. А. Касьянова [8]	Производительность труда – это отношение количества произведенной продукции к количеству трудовых ресурсов, потребовавшихся для ее создания, т. е. по факту и есть выработка
О. А. Пашкевич [9]	Производительность труда – определенный, базовый индикатор, по динамике которого можно судить не только об эффективности функционирования отрасли или субъекта хозяйствования, но и его конкурентоспособности в целом
Т. О. Пасюга, А. А. Маркина [10]	Производительность труда является показателем финансовой эффективности трудовой деятельности персонала предприятия
Финансовый словарь [11]	Производительность труда – показатель эффективности использования ресурсов труда (трудового фактора)

Примечание – Собственная разработка автора на основе изучения литературных источников.

Учитывая все вышеприведенные определения, производительность труда в условиях перехода к постиндустриальной экономике должна рассматриваться как результирующий показатель количества и качества живого труда, определяемый объемом продукции необходимой сложности и качества, произведенной в единицу рабочего времени, который зависит от технико-технологического и информационного развития производства, уровня интеллектуализации производственных процессов и качества занятой на производстве рабочей силы (уровня ее образования, профессионализма, обучаемости и креативности).

Роль сотрудников в перспективном развитии предприятия с разной степенью детализации изучалась и доказывалась как отечественными, так и зарубежными учеными. Р. Каплан и Д. Нортон, особенно выделяя важность общей компетентности персонала и ориентации на постоянное улучшение, предложили использовать в рамках системы сбалансированных показателей такой аспект, как обучение и развитие. Применение сбалансированной системы показателей ССП позволяет четко сформулировать стратегию и перевести ее в плоскость конкретных задач, увязать стратегические цели бизнеса с результатами работы каждого сотрудника и правильно мотивировать персонал.

Список цитированных источников

1. Гаврилов, Р. В. Производительность труда: показатели планирования и методы измерения / Р. В. Гаврилов. – М. : Экономика, 2015. – 120 с.
2. Экономика предприятия (фирмы) / под ред. В. Я. Горфинкеля. – М. : Проспект, 2010. – 637 с.
3. Аранжин, В. В. Взаимосвязь заработной платы и производительности труда: тенденции в условиях цифровизации экономики / В. В. Аранжин // Экономика труда. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 523–534.
4. Большой экономический словарь [Электронный ресурс] / А. Н. Азрилиян // NIV. – Режим доступа: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/big-economic/fc/slovar-207-14.htm#zag-11855>. – Дата доступа: 20.05.2022.
5. Бабуров, Р. В. Производительность труда в регулировании социально-трудовых процессов при переходе на рыночную экономику : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Р. В. Бабуров. – М., 2002. – 117 с.

6. Маев, Д. В. Различие мнений в вопросах повышения производительности труда на российских предприятиях / Д. В. Маев // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. «Экономика и право». – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 23–32.

7. Касьянова, С. А. Аудит кадрового потенциала организации / С. А. Касьянова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2016. – № 11. – С. 35–41.

8. Пашкевич, О. А. Методологические подходы к измерению и оценке производительности труда / О. А. Пашкевич, В. О. Левкина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. – 2020. – № 48. – С. 170–181.

9. Пасюта, Т. О. Основные направления повышения производительности труда / Т. О. Пасюта, А. А. Маркина // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2020. – № 13. – С. 70–73.

10. Словарь финансово-экономических терминов [Электронный ресурс] / А. В. Шаркова [и др.] ; под общ. ред. М. А. Эскиндарова. – Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/financeglos.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2022.

АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИЗМА В ИСПАНИИ И ФРАНЦИИ В ПЕРИОД 2011 – 2019 ГГ.

Бенедисюк И. Б., Борисюк В. О.

г. Брест,

Брестский государственный университет

имени А. С. Пушкина,

студенты факультета физического воспитания и туризма

Научный руководитель

Максимук Л. М.

г. Брест,

Брестский государственный университет

имени А. С. Пушкина,

заведующий кафедрой иностранных языков,

кандидат педагогических наук, доцент

Конкурентоспособность туризма на макроуровне – это умение завоевывать, удерживать и укреплять конкурентное положение на мировой экономической арене.

Для изучения состояния сектора туризма и анализа туристической конкурентоспособности может быть использован доклад Всемирного экономического форума о конкурентоспособности туризма и путешествий стран всего мира. Доклад, который выходит раз в два года, раскрывает сущность развития туризма 140 государств мира с наиболее развитой экономикой и выражает результаты исследования в виде Индекса конкурентоспособности путешествий и туризма (ТТСИ), который обозначается в форме показателя от 1 до 7 для данной страны в каждом конкретном субиндексе. Последний доклад о конкурентоспособности путешествий и туризма был опубликован в 2019 году.

В работе представлены особенности сильных и слабых сторон конкурентоспособности туризма в Испании и Франции, которые делили первые места в рейтинге конкурентоспособности туризма и количества международных туристических посещений соответственно.

Ниже представлены табл. 1 и 2, которые отражают субиндексы данных государств согласно докладам 2011 – 2013 и 2015 – 2019 гг. Необходимость рассмотрения данных периодов раздельно связана с внесением некоторых изменений в структуру международного доклада в 2015 году, вследствие чего содержания субиндексов были уточнены.

Таблица 1 – Субиндексы конкурентоспособности Испании и Франции за 2011 – 2013 гг.

Государство	Годы		
	2015	2017	2019
	Благоприятная среда		
Испания	5.26	5.45	5.5
Франция	5.4	5.54	5.6
	Благоприятные условия политики для путешествий и туризма		
Испания	4.66	4.75	4.9
Франция	4.25	4.5	4.8
	Инфраструктура		
Испания	5.68	5.61	5.6
Франция	5.64	5.42	5.4
	Природные и культурные ресурсы		
Испания	5.59	5.88	5.7
Франция	5.68	5.76	5.9

В табл. 2 представлены показатели общих индексов конкурентоспособности туризма в Испании и Франции за 2009 – 2019 гг.

Таблица 2 – Показатели общих индексов конкурентоспособности туризма в Испании и Франции за 2011 – 2019 гг.

Государство	2011	2013	2015	2017	2019
Испания	5.29 (8-е место)	5.38 (4-е место)	5.31 (1-е место)	5.43 (1-е место)	5.4 (1-е место)
Франция	5.41 (3-е место)	5.31 (7-е место)	5.24 (2-е место)	5.32 (2-е место)	5.4 (2-е место)

2009 – 2011 годы для Испании были характерны ослаблением некоторых аспектов политической среды и наличием растущей волны обеспокоенности по поводу наличия квалифицированной рабочей силы. Для Франции наблюдалась приоритетная направленность финансирования властями в область устойчивого развития сектора туризма.

2011 – 2013 годы. Испания занимала 2-е место по количеству объектов Всемирного наследия и 3-е место по количеству проведенных международных ярмарок и выставок, а также лидировала в развитии спортивной инфраструктуры. Франция сохраняла свои высокие позиции в области развития наземного транспорта, однако за это время приоритетность развития правительством сектора туризма снизилась. Кроме того, несколько уменьшилась оценка с точки зрения качества и наличия в стране квалифицированной рабочей силы [1].

2013 – 2015 годы. Испания впервые возглавила рейтинг. Она стала третьей по посещаемости страной в мире с приблизительно 60,6 млн прибытий, и эта цифра продолжала увеличиваться, в первую очередь благодаря росту числа туристов из развивающихся стран, таких как Китай, Бразилия и Мексика. Но существовали проблемы в развитии деловой среды, отражавшие бюрократию, связанную с разрешениями на создание нового бизнеса. В то время как рынок труда по-прежнему оценивался несколько проблематичным и на нем наблюдалось несоответствие между вознаграждением работников и производительностью труда, Франция занимала 2-е место по количеству культурных ресурсов. Было уделено внимание созданию акцента на экологическую устойчивость услуг в государстве. Дальнейшее развитие сектора требовало улучшения деловой среды, где налогообложение стало слишком высоким (133-е место в мире), вследствие чего цены сильно выросли. Кроме того, безопасность стала чувствительным вопросом, требующим решения проблемы охраны человеческих и культурно-бытовых ресурсов [1].

2015 – 2017 годы. Испания сохранила 1-е место в глобальном рейтинге конкурентоспособности. Это можно объяснить ее уникальным предложением как культурных (2-е место), так и природных (9-е место) ресурсов в сочетании с развитой инфраструктурой туристических услуг (2-е место), воздушным транспортным сообщением (9-е место) и хорошей поддержкой со стороны властей (5-е место). Задача состояла в том, чтобы продолжать искать пути совершенствования, учитывая зрелость сектора туризма в стране. Также следовало улучшить условия ведения бизнеса, поскольку получение разрешений на открытие собственного дела осталось обременительным. Франция осталась на 2-й позиции, выдержав последствия террористических атак 2015 и 2016 гг. Хотя это и привело к потере рейтинга в области безопасности, международные прибытия остались стабильными. Произошло снижение индекса рационального использования природных ресурсов. Также были снижены цены на гостиницы и суммы налогов на билеты. Этот период определил Францию как более устойчивую к потрясениям и более готовую, чем остальные страны, к дальнейшему росту в будущем [1].

2017 – 2019 годы. Испания и Франция не меняли своих позиций в рейтинге (1-е и 2-е место соответственно), однако следует отметить, что общий индекс конкурентоспособности Франции стал, по сути, равным данному показателю в Испании – 5.4 единицы [1].

2019 – 2021 годы. Скорее всего, нынешняя структура будет учитывать множество новых аспектов, таких как влияние пандемии на туризм.

Таким образом, Франция доказала свою стойкость в условиях внутренних потрясений, более того, смогла догнать лидера, где туризм вот уже десятилетие активно поддерживается правительством.

Эффективные ответы правительств на возникающие проблемы туризма в обеих странах позволили им стабильно удерживать лидерство в области конкурентоспособности туризма. За последние 10 лет государства последовательно решали проблемы развития, внедряя новые технологии, жертвуя снижением суммы, полученной от налогообложения.

Ближайшие конкуренты в рассматриваемом показателе – Германия и Япония. При этом Япония как страна с молодым сектором туризма предпочитает развивать именно те многочисленные сферы, которые оказывают влияние на туризм, улучшая уровень развития всей страны, а не непосредственно вкладывая деньги в него, как в основном во Франции и Испании, тем самым показывая очень высокие шансы в будущем обойти рассматриваемые государства в показателе конкурентоспособности туризма.

Каковы будут результаты исследования последствий пандемии на конкурентоспособность туризма, будет известно в очередном докладе, который должен быть опубликован в первой половине 2022 года.

Список цитированных источников

1. Calderwood, L. U. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2011 – 2019 [Electronic resource] / L. U. Calderwood [et al.] // World Economic Forum. – Mode of access: <https://www3.weforum.org>. – Date of access: 24.03.2022.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЙТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ПЛАТФОРМ**

Веренько Н. А.

г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
аспирант

Научный руководитель

Тихонов А. О.

г. Минск
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
профессор кафедры государственной
экономической политики,
доктор экономических наук, профессор

В общем виде в рейтинге заключен значительный объем аналитической информации. Но в современном мире сам рейтинг из некоего агрегатора, в основе которого лежат количественные и качественные оценки объекта, превращается в информационный показатель, оказывающий влияние на многие принимаемые решения (инвестиционные, управленческие и др.). В общем виде рейтинг – это обладание профессиональным мнением рейтингового агентства, а также способ в случае обнаружения определенных тенденций, в том числе негативных, не только констатировать, но и отреагировать на имеющиеся вызовы. Кроме того, такой показатель является имиджевой составляющей, свидетельствующей, что бизнес достиг определенной зрелости.

Применяя кредитные рейтинги, пользователи получают информацию о кредитоспособности и финансовой устойчивости предприятий финансового и реального секторов, регионов или страны в целом. В свою очередь, прогноз кредитного рейтинга является дополнительным ориентиром, чтобы понять возможное развитие событий на предприятии, в организации и др.

Некредитные рейтинги не оценивают кредитоспособность, они демонстрируют набор других характеристик бизнеса, не связанных с долговыми обязательствами. Например, в связи с тем, что общество заинтересовано в решении целей устойчи-

вого развития, вполне логичным видится то, что появился ESG-рейтинг, который позволяет получить информацию о том, как и на каком уровне в организации (предприятии и др.) принятие решений ориентируется на устойчивое развитие (экологический, социальный и экономический аспекты).

В соответствии с указами Главы государства [1; 2] Национальный банк Республики Беларусь наделен полномочиями по государственному регулированию рейтинговой деятельности в Республике Беларусь (деятельности по анализу (оценке) юридических лиц и эмитируемых (выдаваемых) ими финансовых инструментов) и иными полномочиями.

В соответствии с законодательством [3–5] в течение 2021 года Национальный банк Республики Беларусь аккредитовал рейтинговое агентство ООО «БИК Рейтингс» (постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 12 января 2021 г. № 7 «Об аккредитации рейтингового агентства»), а также согласовал ряд дополнительных услуг и методологии (методология присвоения корпоративных рейтингов и методология присвоения кредитных рейтингов лизинговым организациям). По состоянию на 1 января 2022 г. ООО «БИК Рейтингс» присвоило восемь корпоративных рейтингов, опубликовало рэнкинги и аналитические материалы [6; 7].

Для решения задачи по повышению прозрачности на рынке (в том числе в рамках формирования отдельного сегмента – рейтинговые услуги) видится целесообразным создание информационной системы по рейтингам (рэнкингам, индексам) в рамках осуществления рейтинговой деятельности [8, с. 50–52]. В общем виде указанную систему можно представить как совокупность банков данных и комплекса программно-технических средств, позволяющих дать общую «картину» о рейтингах (рэнкингах, индексах), текущем состоянии и перспективах развития рейтинговой деятельности и др.

Необходимым элементом общей системы, о которой говорится выше, или отдельной системы может быть репозиторий рейтингов. В мировой практике выработаны общие принципы, которым должен соответствовать репозиторий (например, построение системы взаимодействия между регулятором и репозитарием с четким определением целей, функций и задач, стоящих перед сторонами; осуществление репозитарной деятельности с соблюдением принципов прозрачности, четкости и обязательности для исполнения). Для репозитария рейтингов должны быть установлены также специальные требования и разработаны особые механизмы корпоративного управления и систем управления рисками, защиты и сохранности информации, которые обеспечивают безопасность и стабильность работы, а также системы контроля за его деятельностью и обмена информацией с рейтинговыми агентствами, клиентами и др.

За счет централизации сбора, хранения и распространения данных репозитарий в сфере рейтинговой деятельности может обеспечить прозрачность информации. Учитывая специфику рейтинговой информации, в репозитарий поступают все сведения, но права доступа к ним должны быть дифференцированы (с учетом требований законодательства о защите персональных данных, законодательства об информации, информатизации и защите информации). Кроме того, вполне логичным видится разработка законодательного акта о репозитарной деятельности в Республике Беларусь, в котором отдельная глава будет посвящена репозитарию рейтингов (установление требований и особенностей функционирования репозитария, права и обязанности сторон, в том числе владельца, а также определение репозитария

рейтингов в качестве официальной информационной системы для представления и получения информации в сфере рейтинговой индустрии и др.).

Для обобщения информации и в рамках популяризации ESG-практик перспективным видится разработка специальной ESG-платформы (приложения), состоящей из нескольких блоков. Открытость этой платформы для всех позволит, как в системе «одно окно», получить доступ к большому объему информации. Возможность ознакомиться с уже реализуемыми ESG-проектами позволит предприятию, компании оценить возможности внедрения соответствующих практик в свою деятельность. Коммуникационный блок может быть сформирован на основании заключения соответствующих соглашений с учебными заведениями, авторами. В свою очередь, в наполнении информационного блока участие могут принять государственные органы, организации, финансовые учреждения (банки, биржа) и др. Необходимым составляющим элементом в системе будет блок, посвященный информации по ESG-рейтингам. Блок с материалами семинаров и вебинаров будет полезен всем, в том числе и тому, кто не может получить информацию в этой сфере напрямую, но желает подключиться к обсуждению проблемных вопросов, учитывая сложный характер ESG и тот факт, что механизмы и подходы регулирования этого явления еще не до конца изучены.

Такая платформа (приложение) может быть и самостоятельным продуктом, и составным элементом в информационной системе о рейтингах (рэнкингах, индексах) [8, с. 50–52].

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. Рейтинг (кредитный рейтинг) – показатель, основанный на огромном объеме информации, которая находится в распоряжении рейтингового агентства, и позволяющий повысить прозрачность рынка и обеспечить пользователей дополнительным показателем.

2. Эффективное развитие рейтинговой индустрии невозможно без разработки соответствующих информационных систем (общая информационная система о рейтингах (индексах, рэнкингах), репозитарий рейтингов, специализированные платформы (приложения)).

3. Наполнение информационных систем должно происходить с соблюдением требований законодательства об информации, информатизации и защите информации, а также законодательства о защите персональных данных. В свою очередь, информация, предоставленная для систем, должна быть полной, точной и достоверной.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Устава Национального банка Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 13 июня 2001 г., № 320 : в ред. от 23 окт. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 : в ред. от 6 янв. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О порядке проведения аккредитации рейтинговых агентств : постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Национального банка Респ. Беларусь, 12 авг. 2019 г., № 530/14 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О методологии, отчетности и иной информации рейтингового агентства : постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 12 авг. 2019 г., № 324 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Об организации и осуществлении рейтинговой деятельности : постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 12 авг. 2019 г., № 325 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Официальный сайт ООО «БИК Рейтинг» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bikratings.by/rejting/>. – Дата доступа: 15.05.2022.

7. Веренько, Н. Формирование правовых основ осуществления рейтинговой деятельности в Республике Беларусь / Н. Веренько // Банковский вестник. – 2019. – № 2. – С. 27–33.

8. Веренько, Н. Рейтинговая деятельность Республики Беларусь и перспективные направления развития / Н. Веренько // Банковский вестник. – 2021. – № 2. – С. 47–58.

МИРОВОЙ РЫНОК ГАЗА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Виторская А. В.

г. Гомель,

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Яцевич Н. В.

г. Гомель,

Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»,

заведующий кафедрой экономики

и информационных технологий,

кандидат экономических наук, доцент

Газовая отрасль стала неотъемлемой частью мировой экономики ввиду того, что газ используется как в бытовых вопросах, так и в промышленности и производстве. На сегодняшний день множество правительств и компаний озабочены вопросами использования газа и мировой торговли газом. Формирование рынков газа очень долгий процесс, поскольку включает в себя большое количество сложных факторов. К тому же данная система всегда находится в различных стадиях реформирования, так как отрасль и участники диктуют свои правила [1].

Роль и значение природного газа в мировой экономике постоянно растут в течение последних десятилетий. Газ как энергетический ресурс и сырье обладает высокой эффективностью для промышленности, а также повышенной экологичностью по сравнению с углем и нефтью. Темп прироста потребления газа за 1980 – 2020 годы составил 168 %, а темп прироста потребления нефти за этот же период составил 44 %, угля – 102 %. Потребление газа растет каждый год примерно на 2,3 %.

В различных сферах деятельности человека применяется природный газ.

Это производство электроэнергии, отопление жилых/производственных помещений, транспорт, химическая промышленность. Из-за роста и развития экономик стран увеличивается потребность в газе. Но не каждая страна имеет достаточное количество запасов природного газа, поэтому таким странам приходится его импортировать.

Глобальные энергетические рынки постоянно трансформируются в соответствии с возможностями и потребностями мирового сообщества. Такой период изменений характеризуется высоким уровнем так называемой неопределенности, изменением технологической структуры, а также продолжающимся поиском более экологически чистых альтернативных источников энергии. В последнее время наблюдается так называемый тренд в зеленой энергетике. Все больше и больше стран стремится к чистой энергии.

В настоящее время запасы природного газа во всем мире составляют 138 трлн кубометров. Самым большим количеством запасов газа обладает Российская Федерация. Доля мировых запасов газа России составляет 24 %. На втором месте по количеству запасов находится Иран с долей, равной 18 %. Третьим по величине запасов газа является Катар с долей 11 % от мирового объема запаса газа. Что касается Республики Беларусь, то в основном в стране добывается так называемый попутный газ, сбор которого сопровождает нефтедобычу. На сегодняшний момент «Беларусьнефть» собирает около 200 млн кубометров попутного газа в год. Для примера, примерно столько же газа в баллонах использует Республика Беларусь для бытовых нужд.

В экспорте и импорте природного газа также имеются свои лидеры. За последние 20 лет экспорт газа значительно увеличился, а если быть точнее, то увеличился на 78 % (с 528 до 940 млрд кубометров). Главным экспортером природного газа является Россия. В 2020 году Россия экспортировала 238 млрд кубометров газа, а это 26 % от общего объема экспорта. Но стоит отметить, что доля экспорта России сокращается. В 2000 году доля экспорта составляла 40 %. Главным лидером по экспорту стремится быть США, которые увеличили объем экспорта с 2000 по 2020 гг. в 21 раз. США занимают 15 % мирового экспорта. Также экспортируют в больших объемах такие страны, как Иран, Катар, Саудовская Аравия (страны Ближнего Востока), эти страны занимают 14 % мирового экспорта.

Если говорить об экспорте газа, то немаловажным будет отметить, что есть два вида экспортруемого газа:

1. Трубопроводный природный газ – в газообразном виде, имеет температуру окружающей среды.

2. Сжиженный природный газ (СПГ) – в виде жидкости, которая образуется за счет охлаждения газообразного топлива. Объем такого газа в 600 раз меньше объема трубопроводного газа.

У двух видов газа имеется своя система транспортировки. Трубопроводный газ доставляется от месторождения газа до потребителя с помощью сети газопроводов. СПГ, дав такую возможность экспортировать газ из отдаленных регионов, сделал рынок газа глобальным. СПГ можно доставлять из любой точки, используя танкеры-газовозы по морю и рекам, в автомобильных танкерах, а также железнодорожных и морских танк-контейнерах [2].

Экспорт сжиженного природного газа растет с каждым годом. Если рассмотреть 2020 год, то доля СПГ в экспорте превысила долю экспорта трубопроводного газа и составила 52 % от общего объема экспорта в 488 млрд кубометров.

Самыми крупными экспортерами сжиженного природного газа являются страны Ближнего Востока (объем экспорта составляет 26 %), а также азиатские страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (22 %). Есть и такие страны, которые развивают данное направление экспорта. Такими странами являются США и Россия. США занимает 13 %, а Россия – 8 % объема экспорта. Одна из самых перспективных российских компаний по производству СПГ – «Новатэк». Эта компания активно развивает производство СПГ, и у нее в планах построить дополнительно четыре линии производства СПГ с 2024 по 2030 гг.

Самыми крупными импортерами природного газа являются такие страны, как Китай, Канада, США, Индия, страны Евросоюза. На эти страны приходится 66 % экспорта природного газа.

По данным Международного энергетического агентства, к 2040 году мировой спрос на энергию увеличится на 30 %. Такой большой рост потребления энергии будет замечен у развивающихся стран Азии, прежде всего у Китая и Индии, а также у стран Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки.

Основными источниками энергии, которые демонстрируют рост по всем прогнозным сценариям, конечно, являются природный газ и возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Потребление природного газа растет и будет расти во всем мире, за исключением Японии, где уровень потребления снизится из-за ввода в эксплуатацию объектов атомной энергетики.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время перспективным направлением развития мирового газового рынка является увеличение роли сжиженного природного газа. Сжиженный природный газ в определенной степени решает проблему удовлетворения мирового спроса в связи с увеличением энергопотребления, решает отдельные экологические проблемы. СПГ сравнительно легко транспортировать и хранить. Полагаем, Россия может стать ключевым игроком на глобальном рынке СПГ, так как она обладает огромным количеством запасов газа. С развитием технологии сжиженного газа странам-импортерам будет намного выгоднее закупать СПГ, чем трубопроводный газ, что приведет к росту конкуренции в данной сфере и снижению мировых цен.

Список цитированных источников

1. Мировой рынок газа: оценка потенциала основных направлений и рисков [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovyy-rynok-gaza-otsenka-potentsiala-osnovnyh-napravleniy-i-riskov>. – Дата доступа: 20.05.2022.
2. Современные тенденции развития мирового рынка СПГ [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-mirovogo-rynka-spg>. – Дата доступа: 20.05.2022.

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ворончук М. В., Козлова А. Н.

г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
студенты факультета коммерции
и туристической индустрии

Научный руководитель

Стасюкевич С. В.

г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
ассистент кафедры коммерческой
деятельности и рынка недвижимости

На данном этапе развития современного общества информатизация и цифровизация все больше проникают в современную сферу бизнеса, внедряя свои продукты и информационные технологии. Такое развитие цифрового бизнеса оказало влияние на стиль жизни людей, их восприятие внешнего мира, в том числе и на торговлю. Сегодня каждый индивид перестраивается на «онлайн-форматы жизни» с целью сокращения затрат времени на выбор товаров, улучшения условий и повышения степени комфорта при совершении покупки. Это стало толчком в развитии интернет-торговли, число объектов которой стремительно растет в последнее время.

Стремительное развитие интернет-торговли можно оценить, анализируя представленные данные на рис. 1.

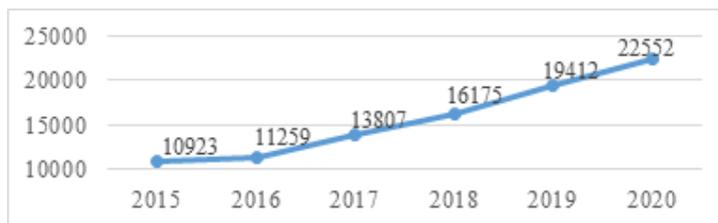

Рисунок 1 – Количество интернет-магазинов по годам

Примечание — Источник: [1].

На 1 сентября 2021 г. количество интернет-магазинов возросло на 20 %, до 27 274, из которых 47,5 % принадлежат юридическим лицам, 52,5 % – индивидуальным предпринимателям.

В региональном разрезе больше всего интернет-магазинов зарегистрировано в Минске – 15 059 (62,7 % от общего числа) и Минской области – 3670 (15,3 %). Далее идут Брестская область – 1354 интернет-магазина (5,6 %), Гомельская – 1113 (4,6 %), Гродненская – 984 (4,1 %), Могилевская – 931 (3,9 %), Витебская – 910 (3,8 %).

Лидирующие позиции среди белорусских интернет порталов занимают Kufar.by и Deal.by. Если говорить о бизнес-показателях, то итоги 2020 г. для Kufar следующие: рост в 6 % к выручке (2020 г. к 2019 г. в валюте) и 45 % трафика (Monthly Active Users, декабрь 2020 г. к декабрю 2019 г.).

За 2020 год работы Deal.by покупатели сделали в белорусских интернет-магазинах, размещенных на данном портале, 934 тыс. заказов, что на 30 % больше, чем годом раньше.

В 2021 году белорусские интернет-магазины увеличили продажи на 25 %, до 3,4 млрд рублей, подсчитал маркетплейс Deal.by. В результате доля e-commerce в розничном товарообороте страны достигла 5,8 %. Сравнивая данный показатель с предыдущими периодами (3,1 % в 2018 году, 4,5 % в 2019 г., 5,8 % – в 2020 г.), можно говорить в положительной динамике развития интернет-торговли в Республике Беларусь [2].

Такое стремительное развитие электронной торговли в большей мере обусловлено пандемией. Пандемия COVID-19 стала своего рода катализатором для бурного развития электронной коммерции и перехода значительной части ритейла в онлайн. Организациям пришлось быстро перестраивать свои бизнес-процессы, чтобы приспособиться к новой цифровой реальности, в которой потребители избегали покупок в традиционных физических торговых точках, а также чтобы сохранить свои конкурентные преимущества в части объемов продаж, количества активных покупателей и качества предлагаемых сервисов.

Мировые тенденции развития e-торговли строят ориентиры для развития белорусских маркетплейсов. Так, перенимая современные направления развития, белорусская электронная торговля стремится не отставать от лидеров в интернет-портале.

Кроме интернет-магазинов, в Республике Беларусь активно развивается биржевая торговля, которая также проводится в электронной форме через интернет с применением электронной цифровой подписи (ЭЦП). В настоящее время Белорусская универсальная товарная биржа является уникальной электронной торговой площадкой в Республике Беларусь и одной из крупнейших товарных бирж в Восточной Европе, осуществляет членство в Международной ассоциации бирж стран Содружества Независимых Государств и Ассоциации фьючерсных рынков [3].

Преимуществом ведения электронных торгов и онлайн-аукционов являются:

- возможность реализовывать большие объемы имущества в день торгов;
- интеграция электронных площадок с разными базами данных, в том числе с возможностью устанавливая цифровую идентификацию участников аукциона;
- возможность участвовать в торгах с любой точки мира;
- брокеры получают максимальный доступ на рынки;
- опция работы с необходимым инструментом на бирже в любое время суток.

К сожалению, электронные биржи не лишены недостатков. Их основные минусы специалисты видят в следующем:

- отсутствие у участника сделки права на ошибку. При торговле на реальной бирже брокера при совершении им неправильных действий может поправить его коллега, а вот на электронной площадке сервис сразу же примет в обработку приказ;
- возможные сбои в работе самой электронной площадки;
- невозможность применения так называемой «интуитивной торговли» – участник торгов не может почувствовать настроение других игроков;
- невысокая активность трейдеров в определенные временные периоды [4].

В настоящее время можно выделить следующие тенденции развития интернет-торговли:

1. Персонализация продаж и развитие торговли через социальные сети. Персональные интернет-продажи – это ключ к удовлетворению потребителя. В современном мире персонализация осуществляется на основе комплексного анализа личной информации клиента, его демографических характеристик, поведения в интернете, истории покупок и многих других данных, имеющих отношение к онлайн-шопингу. Ключевым аспектом здесь выступает присутствие организации в социальных сетях. На сегодняшний день социальные сети организаций заменили поиск субъектов торговли и продуктов по каталогам выставок.

2. Эволюция B2B-сегмента интернет-торговли. Сектор B2B онлайн-торговли обладает чрезвычайно высокой емкостью. Для владельцев онлайн-площадок B2B-клиенты – это более маржинальный и низкорискованный сегмент, перспективный в плане долгосрочного сотрудничества.

Если обратить внимание на глобальные цифры: мировой объем электронной коммерции B2B-сегмента почти в четыре раза больше интернет-продаж розничным покупателям, что еще раз подчеркивает его актуальность и востребованность.

3. Формирование специальных зон электронной коммерции. Специальные зоны электронной коммерции представляют собой систему предпочтений и упрощенного документооборота, таможенного оформления для трансграничного товарооборота посредством электронной коммерции.

4. Развитие визуализации и технологий дополненной реальности.

Стоит выделить растущую популярность видео- и аудиоконтента для презентации продуктов. Развитие технологий дополненной реальности и их интеграция в интернет-торговлю позволяет покупателю решить вопрос удаленного представления, примерки, визуализации в текущих условиях и в конкретном пространстве. (Lamoda). Согласно исследованиям, более 40 % потребителей готовы приобретать продукцию по более высокой цене в случае, если они имели возможность протестировать ее виртуально [5].

Таким образом, на сегодняшний день глобальная сеть Интернет со своими сервисами предоставляет организациям и предпринимателям широкий спектр возможностей, позволяет перейти на новый уровень ведения бизнеса. Совокупность всех экономических, политических и социальных факторов придала выраженный импульс рынку интернет-торговли в Республике Беларусь, который, вероятно, продолжит активно развиваться в ближайшие годы.

Список цитированных источников

1. Число интернет-магазинов в Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/v-belarusi-rabotayut-pochti-25-tys-internet-magazinov>. – Дата доступа: 25.04.2022.

2. Доля e-commerce в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://officelife.media/search/?q=%D0%94%D0%BE%D0%BB%D1%8F+e-commerce+%D0%B2%C2%A0%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8>. – Дата доступа: 25.04.2022.

3. Белорусская универсальная товарная биржа [Электронный ресурс] // Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь. – Режим доступа: <https://russia.mfa.gov.by/be/exportby>. – Дата доступа: 25.04.2022.

4. Электронная биржа [Электронный ресурс] // Answr. – Режим доступа: <https://answr.pro/articles/643-elektronnaya-birzha>. – Дата доступа: 25.04.2022.

5. Топ тенденций развития глобальной интернет-торговли [Электронный ресурс] // «Гродноинвест». – Режим доступа: <https://grodnoinvest.by/press-center/trendy-top-6-tendencij-razvitiya-globalnoj-internet-torgovli>. – Дата доступа: 25.04.2022.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Добровольская А. Д., Карпович И. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Бондарь Т. Е.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры финансов,
кандидат экономических наук, доцент

Развитие высоких информационных и наукоемких технологий, развитие инновационной деятельности, переход к экономике знаний – тенденции настоящего времени.

Республика Беларусь определила для себя формирование эффективной инновационной системы, создание благоприятных условий инновационной деятельности как важную часть социально-экономического развития.

В Республике Беларусь в целом созданы необходимые условия для развития науки и инновационной деятельности, сформирована качественная нормативно-правовая база инновационного развития. В стране реализуется большое количество научно-технических программ и проектов, наблюдается рост показателей эффективности инновационной деятельности.

Вместе с тем в Республике Беларусь имеется ряд проблем, решение которых позволит повысить инновационный потенциал страны. Целью этой работы является обозначение и систематизация этих проблем как необходимой предпосылки разработки мер по их решению.

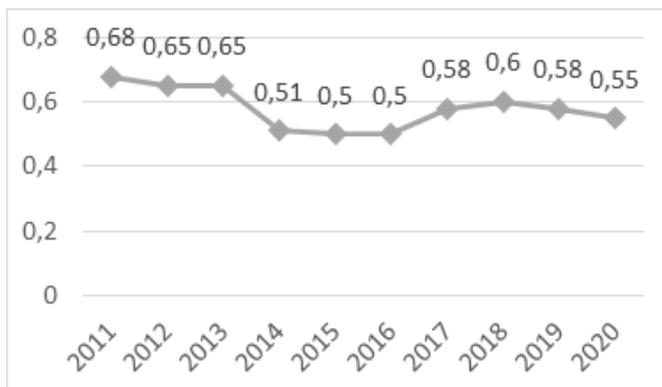

Рисунок 1 – Наукоёмкость ВВП Республики Беларусь за 2011 – 2020 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [4].

1. Внутренние затраты Республики Беларусь на научные исследования и разработки. Их объемы, а также объемы выполненных научно-технических работ хоть и демонстрируют тенденцию к увеличению в стоимостном выражении, однако

показатель наукоемкости белорусской экономики в Республике Беларусь остается недопустимо низким – в течение последних 10 лет колеблется в диапазоне от 0,5 до 0,68 % (рис. 1). При этом минимальное значение этого показателя установлено на уровне 1 %. А в ведущих странах мира показатель наукоемкости составляет 2,5 – 3 % от ВВП [5].

2. Структура внутренних инновационных затрат. Низкая доля внутренних капитальных затрат (4 %). 96 % всех затрат на научные исследования и разработки приходились на внутренние текущие затраты. Возникает проблема обновления и поддержания в работоспособном состоянии материально-технической базы науки [4].

3. Распределение внутренних инновационных затрат по видам научной работы. 70 и более процентов затрат связаны с прикладными и экспериментальными разработками [4]. Однако в начале любой качественной инновации все же стоят фундаментальные исследования, на осуществление которых направляется минимум инновационных затрат.

4. Финансовое обеспечение инновационной деятельности. В Республике Беларусь при финансировании инноваций задействован весь спектр возможных источников. В то же время наблюдается преобладание в составе источников средств бюджета – 40 – 58 % [4]. Государственные средства оправданы лишь на старте инновационной деятельности, позже инициатива передается коммерческим организациям и частному бизнесу.

5. Региональный перекос в вопросе базирования инновационно-активных организаций. Дело в том, что центром инновационного развития является Минск. Кроме того, в столице сосредоточена основная доля инфраструктурных звеньев Национальной инновационной системы – Парк высоких технологий, научно-исследовательские центры и лаборатории, бизнес-центры, технопарки и т. д.

6. Слабая роль высшей школы в развитии инновационной деятельности. Научные исследования, выполняемые в вузах в свободное от образовательной деятельности время, не отличаются фундаментальностью и практической значимостью. Задачи инновационного развития Беларуси требуют, чтобы вузы стали центрами не только учебной, но и научной деятельности.

7. Республика Беларусь уступает другим европейским странам в экспорте инновационной продукции. Согласно статистическим данным, доля экспорта средне- и высокотехнологичной продукции составляет 32,1 %, что ниже, чем у таких стран, как Сербия (38,4 %), Венгрия (67,6 %), Польша (48,6 %) и др. При этом удельный вес экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров и услуг составляет всего 2,3 %, что свидетельствует о необходимости развития высокотехнологических отраслей [4, с. 14].

Принятие в разработку этих проблем позволяет создать нацеленную на результат стройную систему финансирования и реализации инновационных проектов и мероприятий. В 2022 году на финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности было предусмотрено 428,5 млн рублей: в том числе на фундаментальные научные исследования 135,2 млн рублей, на развитие материально-технической базы государственных научных организаций 19,3 млн рублей, на финансирование прикладных исследований и разработок 122,1 млн рублей.

Финансирование из бюджета осуществляется по приоритетным направлениям: цифровые информационно-коммуникационные технологии; биологические, медицинские, фармацевтические и химические технологии и производства; энергетика,

строительство, экология и рациональное природопользование; машиностроение, машиностроительные технологии; агропромышленные и продовольственные технологии; обеспечение безопасности человека, общества и государства. Расходы республиканского централизованного инновационного фонда в размере 174,4 млн рублей станут дополнительным источником финансирования науки и инноваций [6].

Ближайшие перспективы развития инновационной деятельности в Республике Беларусь мы связываем:

а) с развитием венчурного финансирования, которое, по оценкам специалистов, позволит оказать необходимое финансовое внимание долгосрочным, высокорисковым инвестициям в радикальные инновации, с которыми как раз и связываются громкие научные открытия, прорывные изобретения, формирующие новый технологический уклад;

б) с развитием государственно-частного партнерства, которое представляет собой особую юридически закреплённую форму сотрудничества государства и частного сектора, имеющего временный характер, заключаемого на определённый срок и для выполнения конкретной задачи;

в) с развитием интеграции науки, образования и бизнеса, которая обеспечит столь необходимое, впереди идущее, упреждающее воздействие науки, научных открытий, инноваций на образование и через него – на практику.

Таким образом, дальнейшее развитие экономики Республики Беларусь, практически полностью исчерпавшей административный ресурс своего роста, будет возможно только на основе инноваций. Без инноваций невозможно обеспечить необходимый технологический прорыв, повысить конкурентоспособность отечественной продукции. В XXI веке не природные ресурсы, не накопленный потенциал, а именно знания, инновации могут обеспечить устойчивое поступательное развитие национальной экономики.

Список цитированных источников

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 [Электронный ресурс] // Economy.gov.by. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 22.10.2022.

2. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 гг. – Минск : БЕЛІСА, 2020 – 56 с.

3. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425 : в ред. от 11.05.2016 № 364-З // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2020 : статист. сб. – Минск, 2020. – 128 с.

5. Бородинская, Е. М. Факторы повышения наукоёмкости промышленности Республики Беларусь / Е. М. Бородинская // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 9. – С. 58–64.

6. О республиканском бюджете на 2022 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 31 дек. 2021 г. № 142-З / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // Мин-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://minfin.gov.by/upload/bp/act/zakon_311221_142z.pdf. – Дата доступа: 25.03.2022.

ОСОБЕННОСТИ ОПЛАТЫ ТРУДА В ГОМЕЛЬСКОМ ТПРУП «ФАРМАЦИЯ»

Дубкова К. А.

г. Гомель,
Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины,
магистрант

Научный руководитель

Панова Т. И.

г. Гомель,
Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины,
кандидат экономических наук, доцент

Гомельское торгово-производственное унитарное предприятие «Фармация» является хозрасчетным предприятием. В его состав по состоянию на 01.01.2022 входят 277 аптек (из которых 58 аптек расположены в сельской местности), аптечный склад, контрольно-аналитическая лаборатория, аппарат управления. Среднесписочная численность работающих за 2021 год составила 1245 человек.

В зависимости от выполняемых работ и услуг, составляющих лицензируемые виды деятельности, занимаемых площадей помещений и реализуемых лекарственных препаратов, наркотических средств и психотропных веществ аптеки классифицируются по категориям на аптеки первой, второй, третьей, четвертой и пятой категории. Требования для каждой категории аптек прописаны в постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 120 «Об утверждении Надлежащей аптечной практики» с изменениями и дополнениями в постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 23 октября 2020 г. № 86 [1].

Основным показателем текущей деятельности предприятия является выручка от реализации лекарственных средств, медицинских изделий и других товаров аптечного ассортимента.

При определении условий оплаты труда предприятие руководствуется Трудовым кодексом Республики Беларусь, Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины», Указом Президента Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. № 181 «О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда», с учетом изменений и дополнений, а также другими нормативными документами, касающимися оплаты труда работников коммерческих организаций государственной формы собственности [2].

Работникам предприятия установлена повременно-премиальная система оплаты труда. Дифференциация и регулирование основной тарифной части заработной платы работников осуществляется на основе тарифной сетки и тарифной ставки 1-го разряда, действующей на предприятии. На настоящий момент ее величина составляет 215 рублей.

Повышение размера тарифной ставки первого разряда, действующего на предприятии, осуществляется в соответствии с Положением о порядке повышения

тарифной ставки первого разряда Гомельского торгово-производственного республиканского унитарного предприятия «Фармация».

Определяются тарифные ставки (тарифные оклады) работников путем последовательного умножения тарифной ставки 1-го разряда на тарифный коэффициент соответствующего тарифного разряда, установленный работнику по его профессии (должности).

При применении почасовой оплаты труда применяются часовые тарифные ставки, определяемые делением месячной тарифной ставки (тарифного оклада) на среднемесячное количество рабочих часов, согласно расчетной норме рабочего времени, установленной Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь на действующий календарный год.

Руководящим работникам, специалистам, служащим и рабочим устанавливается оклад, а надтарифная часть фонда заработной платы ставится в зависимость от конечных результатов работы коллектива путем доведения норматива надтарифного фонда заработной платы от объемов выручки. При этом надтарифная часть заработной платы (надбавки за высокие производственные достижения в труде, сложность и напряженность работы, премия за производственные результаты) определяется с учетом личного вклада каждого работника в общие результаты труда.

В целях повышения материальной заинтересованности работников в достижении высоких результатов работы на основе профессионального мастерства, выполнения работ меньшей численностью работающих, обеспечения должной компенсации за работу в неблагоприятных условиях труда, закрепления кадров в системе устанавливаются доплаты, которые прописаны в коллективном договоре. Надо отметить, что доля различных доплат и надбавок в общем фонде заработной платы в РУП «Фармация» достаточно высока и составляет более 25 %. Наиболее часто применяются доплаты за совмещение должностей и за выполнение наряду со своей основной работой обязанностей временно отсутствующего работника. Данные доплаты начисляются в процентах (до 50 %) от оклада по основному месту работы. Начисление всех доплат производится независимо от результатов финансово-хозяйственной деятельности организации.

При наличии прибыли предприятие дополнительно устанавливает стимулирующие выплаты за счет прибыли: вознаграждение по итогам работы за конкретный период времени и за год в соответствии с действующими на предприятии положениями; единовременная выплата на оздоровление при предоставлении очередного трудового отпуска в размере до одного оклада в год включительно; материальная помощь матери при рождении ребенка в размере до двадцати базовых величин; материальная помощь к новому учебному году семьям, имеющим детей-первоклассников, а также детям-школьникам, воспитывающимся в многодетных семьях, неполных семьях, в семьях, имеющих детей-инвалидов, в размере до пяти базовых величин и др.

В соответствии со ст. 63 Трудового кодекса Республики Беларусь формы, системы и размеры оплаты труда работников, в том числе и дополнительные выплаты стимулирующего и компенсирующего характера, устанавливаются нанимателем на основании коллективного договора, соглашения и трудового договора. Все виды доплат и надбавок прописаны в коллективном договоре Гомельского ТПРУП «Фармация».

Особенностью организации заработной платы в ТПРУП «Фармация» является то, что тарифные оклады заведующим аптеками, их заместителям устанавливаются исходя из группы по оплате труда руководителей аптек.

Группа аптеки устанавливается приказом руководителя на год согласно годовым показателям для отнесения аптек к группе по оплате труда руководителей и фактическим показателям работы. В качестве основного показателя результата труда выступает товарооборот.

На последующие годы показатели устанавливаются приказом генерального директора.

В случае невыполнения в течение отчетного периода (квартала, полугодия, 9 месяцев) объемных показателей по установленной группе аптека может быть понижена в группе приказом генерального директора в течение года.

Показатели для установления групп по оплате труда руководителей структурных подразделений Гомельского ТПРУП «Фармация» представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Показатели для установления групп по оплате труда руководителей структурных подразделений Гомельского ТПРУП «Фармация»

в тыс. руб.

Группы по оплате труда руководителей структурных подразделений	Годовой товарооборот по видам структурных подразделений		
	Аптеки первой – третьей категории	Аптеки четвертой и пятой категории	Аптечные склады
I	не ниже 1200	не ниже 220	не ниже 100 000
II	от 700 до 1200	от 120 до 220	
III	от 400 до 700	от 70 до 120	
IV	от 200 до 400	от 40 до 70	
V	от 60 до 200	до 40	
VI	до 60		

Таким образом, основу заработной платы работников Гомельского ТПРУП «Фармация» составляет тарифный оклад, который определяется путем умножения тарифной ставки 1-го разряда (215 рублей) на тарифный коэффициент соответствующего тарифного разряда, установленный работнику по его профессии (должности). Также особенностью организации заработной платы на предприятии является то, что размеры тарифных окладов заведующим аптеками и их заместителям зависят от объемных показателей товарооборота аптек, которыми они заведуют.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Надлежащей аптечной практики [Электронный ресурс] : постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 26 дек. 2006 г., № 120 : с изм. и доп. от 23 окт. 2020 г. // Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 18.04.2022.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июл. 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июн. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 мая. 2021 г. № 114-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО

Евсюченя Е. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Чубарова Н. Э.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
ассистент кафедры финансов

Цифровая экономика – это экономика, основанная на данных, которая выстраивает новый характер отношений между людьми, организациями, которая живет в цифровой среде. Данный тип экономики эффективнее, чем тот, в котором мы жили до сих пор.

По масштабу изменений, который грядет вследствие наступления цифровой экономики, можно сравнить с теми наступлениями, которые были в начале прошлого века (механизации сельского хозяйства).

Благодаря тому, что у нас появились современные технологии, большие объемы данных, характер отношений между участниками экономической деятельности существенным образом меняется, делая их более эффективными, рациональными, удобными. К примеру, все мы сейчас пользуемся сервисом такси и видим, что логистика стала совершеннее, стало удобнее, дешевле, чем раньше, добраться быстрее в пункт назначения, не ожидая слишком долго средства передвижения. Аналогичный масштаб изменений будет происходить и в других сферах, не только транспорта и логистики, но и в сфере здравоохранения, образования, сельском хозяйстве, энергетике и др. С этим мы будем сталкиваться в ближайшие 10 лет – это и называется переходом к цифровой экономике.

Основу цифровой экономики составляют данные. Благодаря большим объемам данных, новым технологиям их обработки мы позволяем себе выстраивать более эффективные взаимоотношения. Например, когда нам нужно найти ресторан, мы можем сообщить о местоположении, дать информацию о предпочтении, объединить с информацией о близлежащих ресторанах на карте и таким образом получить индивидуальное предложение для нас, что нам больше всего подходит. Умение обращаться с данными, умение комбинировать, именно это будет определять характер отношений в сферах деятельности от сельского хозяйства до образования.

Что такое экономика данных? Это более эффективная экономика. Экономика данных позволит:

- принимать эффективные решения (благодаря наличию объективных данных, первичных данныхкратно возрастает скорость принятия решения);
- исключить человеческий фактор при принятии решений (благодаря чему снижается количество ошибок);
- предоставить персонализированные услуги и сервисы (благодаря большому количеству индивидуальных данных);
- исключить посредников.

Благодаря наличию объективной информации о всех возможностях, у нас присутствует возможность максимального использования имеющихся мощностей как в сфере аренды недвижимости, так и в сфере такси и многих других. Многие оши-

бочно полагают, что цифровая экономика – это информатизация, исключительно ИТ. Это немного не так. Если под информатизацией мы понимаем скорее оцифровку существующих бизнес-процессов, например в сфере здравоохранения – это вопрос записи к врачу, электронная очередь, то под цифровой экономикой понимаем использование объективно-достоверной информации о здоровье пациента для того, чтобы улучшить качество обслуживания пациента, это система искусственного интеллекта и нейросети для оценки МРТ, флюорографии, с целью помочь врачу в принятии решения, подсказать диагноз, который можно определить с помощью технических средств, и многое другое. Это существенно отличается от просто автоматизации бизнес-процессов, здесь речь идет о перестройке, повышении качества и удовлетворенности пациента, повышении качества медицинского обслуживания. Существует много определений человека, который должен заниматься развитием цифровой экономики, сокращенно его называют CDO, подразумевая, что *chiefdataofficer*, который умеет управлять данными, извлекать из них дополнительные ценности для бизнеса, многие расшифровывают как *chiefdigital*. Существуют свои определения *chiefdigitaltransformationofficer*, важно то, что это не просто ИТ-директор, это специалист, который одновременно владеет компетенциями как в области информационных технологий и современных цифровых технологий, так и в области бизнеса, способен владеть новой культурой отношений, поддерживать инициативы, возникающие внутри компании, внутри команды, вне регламента, вне процедур, стремиться к тому, чтобы все здоровые идеи проросли и имели шанс на эксперимент и последующие масштабирования – т. е. некий новый директор по развитию, обладающий техническими глубокими компетенциями.

Цифровой экономике в последние годы в нашей стране уделяется огромное внимание и значение. Государство повысило приоритет технологического развития, и, конечно же, цифровая экономика является фокусом развития на ближайшие годы. Несколько лет назад вопрос был поднят на уровне президента и вышел Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики». Документ создает беспрецедентные условия для развития ИТ-отрасли и дает серьезные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики XXI века.

Инициирована к созданию программа, которая трансформировалась в национальный проект, который определяет цифровую экономику приоритетом деятельности нашей страны. Это очень серьезное отношение государства к вопросам технологического развития в нашей стране. Стоит отметить особый подход, который выбран для реализации данного декрета. Был создан Совет по развитию цифровой экономики. В сферу их деятельности входят такие вопросы, как:

- дальнейшее развитие Парка высоких технологий;
- развитие инновационной сферы;
- создание и развитие современной цифровой инфраструктуры;
- создание цифровых платформ различного назначения;
- развитие национальной индустрии информационно-коммуникационных технологий;
- вопросы эффективности работы органов государственного управления в сфере развития цифровой экономики;
- реализация инвестиционных проектов и проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) в области информационно-коммуникационных технологий и международного сотрудничества в сфере цифровой экономики.

Для решения вопросов формирования планов развития по каждому из направлений и оценки эффективности реализации этих планов вовлечены тысячи экспертов вместе с представителями государства в работу, по каждому из направлений дея-

тельности, от информационной инфраструктуры до кадров образования нормативного регулирования, сформированы центры компетенции, значительная часть компетенций по цифровой экономике принадлежит бизнесу экспертного сообщества. Очень важно обеспечить максимальное их использование для формирования государственной политики, совместных планов развития цифровой экономики в нашей стране, совместных планов бизнеса и государства.

По каждому из направлений реализуются задачи:

- организовать диалог между профессиональными сообществами;
- привлечь лучшие силы в стране в области новой инфраструктуры, нормативного регулирования, кадров;
- сформировать предложения по плану деятельности.

Таким образом, следует подчеркнуть, какую важную роль играет развитие цифровой экономики в нашей стране. Данная трансформация затрагивает все традиционные секторы нашей экономики. В перспективе они получают новое наполнение, связанное с комплексным влиянием новейших и вновь возникающих технических решений. Цифровая трансформация постепенно захватывает также все новые сферы бизнеса и жизни в целом, преобразовывая стандартные бизнес-процессы, бизнес-модели и целые рынки.

Список цитированных источников

1. Введение в «Цифровую» экономику [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. В. Кешелова. – М. : ВНИИ Геосистем, 2017 // Spkurdyumov.ru. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/07/vvedenie-v-cifrovuyu-ekonomiku-na-porogecifrovogo-budushhego.pdf>. – Дата доступа: 23.05.2022.

2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Пресс-служба Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716><https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716>. – Дата доступа: 23.05.2022.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Заборонок Е. А.

г. Барановичи,

Барановичский государственный университет,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Дыдышко Ж. Л.

г. Барановичи,

Барановичский государственный университет,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета,
анализа, аудита и статистики

Общепризнанными условиями создания благоприятной среды эффективного развития экономики в современных реалиях стали процессы цифровых преобразований, породившие новую волну инноваций. Цифровое развитие сегодня – это трудоемкий поступательный процесс реинжиниринга бизнес-процессов и перевода

их в цифровое пространство – автоматизации подавляющего большинства систем управления и цифровизации физических массивов информации.

За последние 30 лет цифровая трансформация прошла несколько ступеней развития:

становление (развитие новых рынков электронных услуг, электронного бизнеса и электронной коммерции в 1990 – 2005 гг.);

зрелость, определяемая как встраивание онлайн-каналов и проникновение цифровых технологий в традиционные сектора экономики (2005 – 2010 гг.);

цифровая лихорадка в настоящие дни – кардинальное перестраивание бизнес-процессов и трансформация бизнес-моделей [1; 2].

Первые стадии цифровых преобразований, начавшиеся со времен обретения Республикой Беларусь своего суверенитета, были направлены на преодоление кризиса трансформации государства, а также формирование национального информационного пространства.

С 2000 года было положено начало процессам автоматизации и цифровизации различных областей деятельности государства. Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011 – 2015 гг. позволила сформировать заделы для цифровой трансформации большинства отраслей экономики, а Программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 гг. позволила закрепить достижения предыдущих лет и более обоснованно подойти к цифровизации с позиции системного подхода [2].

Сейчас мы можем наблюдать результаты работы, проделанной за последние пять лет в рамках различных государственных и отраслевых программ. Ключевым преимуществом страны стала развитая за эти годы информационно-коммуникационная инфраструктура и автоматизация всевозможных процессов, как государственных, так и частных, что поставило нашу страну в группу государств с очень высоким уровнем развития электронного правительства.

Отличительной чертой Республики Беларусь практически во всех рейтингах, включающих в себя технологические аспекты развития государства, стала развитая информационно-коммуникационная инфраструктура. Становится очевидным, что это ключевое преимущество страны и достаточно мощная база для дальнейших цифровых преобразований. Помимо развитой инфраструктуры, отмечен и достойный уровень правовых основ информационного общества.

Несмотря на достигнутые результаты, цифровое развитие страны, ввиду характерных особенностей становления и развития государства, имеет ряд проблем и препятствий перед своим окончательным становлением. К ним можно отнести:

– архаичную документоцентричную систему управления и широкое использование бумажных носителей информации, многозвенную вертикаль, цифровизацию устаревших процессов;

– отсутствие в ряде случаев взаимодействия информационных систем ведомств, отсутствие общих принципов построения систем и их интеграции;

– сохранение устаревающих технологий построения информационных систем;

– наличие разных принципов управления данными, отсутствие единых стандартов данных, низкая популярность принципов Open data и Open access;

– волнообразный и точечный характер цифровых преобразований: наблюдается разная степень цифровой трансформации отраслей, ведомств и отдельных организаций;

– низкий вклад области научных исследований и разработок в развитие национальной экономики, недостаточное финансирование работ, низкая наукоемкость ВВП, а также проблемы реализации инновационного потенциала.

Таким образом, дальнейшее цифровое развитие государства имеет мощную телекоммуникационную базу, необходимую для внедрения в государственные процессы новых технологий, однако имеет место и ряд сдерживающих факторов, обусловленных культурой работы с данными и иными социально-экономическими особенностями, сложившимися в стране.

В ходе построения цифровой экономики в государстве особое внимание уделялось трансформации научной отрасли. Так, еще в 2006 году была разработана Концепция Перечня работ по развитию Государственной системы научно-технической информации в Республике Беларусь (ГСНТИ), в которой были определены цели и задачи ГСНТИ, направления научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) по ее развитию.

Ключевыми задачами развития ГСНТИ стали:

- создание высокоскоростной информационно-коммуникационной инфраструктуры государственной системы научно-технической информации;
- создание автоматизированных систем научно-технической информации;
- формирование информационных ресурсов государственной системы научно-технической информации и их интеграция в мировое научно-информационное пространство.

За прошедшие 14 лет проведены 138 НИОКТР по вышепредставленным направлениям.

Помимо непосредственно исследований и разработок, затрагивающих большую часть вопросов цифрового развития науки, проводились достаточно серьезные работы по сопровождению и совершенствованию инфраструктуры библиотек НТИ. А связующим звеном всех цифровых преобразований ГСНТИ стали научно-информационные и научно-образовательные компьютерные сети, сопровождение и развитие которых ежегодно осуществляют государственные организации.

Сегодня ГСНТИ представляет собой информационно-коммуникационную основу Национальной инновационной системы (НИС). Проведенные работы стали основой прохождения Республики Беларусь первого этапа цифровой трансформации – перевода ряда существующих процессов в цифровой мир – автоматизации процессов сбора, обработки и хранения НТИ, а также создания цифровой инфраструктуры передачи данных.

В ходе данных работ была создана инфраструктура информационно-коммуникационных научно-образовательных компьютерных сетей (сред) с высокими разрешающими возможностями всеобщего широкополосного доступа к сети Интернет и мировым сетевым ресурсам, созданы условия для внедрения электронных услуг в библиотеках ГСНТИ, а также использования различных информационных систем и баз данных, позволяющих работать с НТИ в режиме онлайн. Помимо этого, в государственных и научных структурах разработан и введен в эксплуатацию ряд автоматизированных информационных систем и баз данных, которые позволяют автоматически обрабатывать большие массивы информации, совершенствовать сферу мониторинга и анализа научной и научно-технической деятельности.

Однако прохождение данного этапа обусловило появление одного из кризисных моментов цифрового развития: проведенные работы по автоматизации укоренили ряд проблем, имеющих место в реальном мире, и создали дополнительные вопросы к процедурам работы с данными. Разрозненность информационных систем и цифровых данных создали ситуацию перегрузки информацией, вынужденной многозадачности лиц, работающих с НТИ, и необходимости частых переключений.

Основными характеристиками существующей ГСНТИ стали:

- накопление больших объемов данных;
- накопление информационных систем и ресурсов, дублирующих функции и данные;
- оцифровка бумажных документов;
- миграция государственных информационных систем и ресурсов в облачные хранилища;
- отсутствие бизнес-моделей, обеспечивающих эффективное использование накопленных массивов цифровой НТИ;
- электронные копии документов в сети Интернет, появление электронных документов, изданий и журналов;
- увеличение количества пользователей компьютерных сетей;
- усугубление самоизоляции белорусского научного сообщества от мирового потока научных публикаций и т. д.

Несмотря на то, что развитие ГСНТИ осуществлялось в соответствии с ключевыми в республике стратегическими документами в сфере цифровизации и информатизации, отдельные стратегические документы по развитию ГСНТИ не предусматривались, что стало причиной наличия ряда проблемных аспектов в ее развитии.

Проделанные в сфере ГСНТИ работы (автоматизация и цифровизация) позволили накопить необходимый объем данных для дальнейшего переосмысления трендов развития информационных технологий. Удалось построить качественную инфраструктуру хранения и передачи данных, сформированную на высокоскоростных каналах и облачных вычислениях, а также создать средства защиты данных каналов связи.

Решением созданных проблем станет переход к новому этапу цифрового развития науки – пересмотру существующих механизмов работы с НТИ и формированию новых усовершенствованных бизнес-моделей функционирования ГСНТИ в цифровом пространстве.

Таким образом, к концу 2020 года в контексте синергии ГСНТИ и цифровой экономики Республики Беларусь мы наблюдаем две взаимосвязанные тенденции. Первая из них – качественная информационно-коммуникационная инфраструктура, созданная за эти годы в стране, которая обеспечивает эффективную базу для внедрения инноваций и цифровых преобразований практически всех отраслей экономики. Вторая – массивы цифровых научно-технических данных, накопленных ГСНТИ. Данные условия создают сегодня благоприятный климат для объединения нескольких ключевых моделей постиндустриального общества: цифровой экономики, экономики знаний и информационной экономики, а следовательно, для рассмотрения информации и знаний как приоритетного ресурса развития государства.

В целях обеспечения согласованности дальнейшего развития ГСНТИ на 2021 – 2025 гг. был принят программно-целевой подход, позволяющий закрепить основные цели и задачи развития системы НТИ в стране в рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь и Плана мероприятий по развитию НИС.

Целью развития ГСНТИ на 2021 – 2025 гг. в данных документах стало обеспечение оперативного информационного взаимодействия и доступа субъектов НИС к необходимой НТИ путем формирования единого цифрового пространства научной отрасли.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- формирование системы национального цифрового научного-технического контента и его продвижение в мировое информационное пространство;

- расширение возможностей оперативного доступа к цифровым зарубежным ресурсам НТИ;
- разработка и широкомасштабное внедрение современных технологий обработки, хранения, поиска и передачи НТИ;
- модернизация и развитие цифровой инфраструктуры научно-технических библиотек, информационных центров и фондов;
- формирование системы информационно-аналитической поддержки принятия решений в научно-технической сфере, государственном управлении и экономике.

Список цитированных источников

1. Медведева, Н. С. Этапы развития цифровой экономики / Н. С. Медведева, В. А. Тарасевич, А. А. Тригуб // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 411–412.
2. Григянец, Р. Б. Становление и развитие цифровой трансформации и информационного общества (ИТ-страны) в Республике Беларусь : монография / Р. Б. Григянец. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 227 с.
3. Косовский, А. А. Стратегия развития Государственной системы научно-технической информации Республики Беларусь на 2021 – 2025 гг. / А. А. Косовский // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ-2020) : доклады XIX Междунар. конф. – Минск : ОИПИ НАН Беларуси, 2020. – С. 7–13.
4. Юневич, Н. Г. Цифровая инфраструктура научно-технической информации Республики Беларусь / Н. Г. Юневич, Н. А. Бондарева // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ-2020) : доклады XIX Междунар. конф. – Минск : ОИПИ НАН Беларуси, 2020. – С. 179–181.

КОГНИТИВНЫЙ АУДИТ: ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ АУДИТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУЖДЕНИЯ

Замушинская О. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Лемеш В. Н.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
в отраслях народного хозяйства,
кандидат экономических наук, доцент

Аудит сегодня рассматривается с позиции науки, практической деятельности и специальности. У истоков теоретических аспектов аудита как науки стояли британские ученые Лоуренс Роберт Дикси и Дэвид Флинт, голландский ученый Теодор Лимперг, американский ученый Роберт Хайстер Монтгомери, шотландский уче-

ный Т. Ли и др. Следует отметить, что аудит является достаточно молодой наукой, и в настоящее время среди ученых нет единого мнения по целому ряду аспектов, а также в части используемого категориального аппарата [1, с. 24].

В обязанности аудитора входят такие важнейшие обязанности ментального характера, как анализ и обобщение финансовой информации, формирование ключевого мнения, которое, следовательно, непосредственно влияет на аудиторское заключение.

При осуществлении аудиторской деятельности аудитор руководствуется основными профессиональными принципами, большинство из которых можно отнести к когнитивным, к примеру:

- принцип независимости, заключающийся в обязательности отсутствия у аудитора финансовой, имущественной или иной заинтересованности в деятельности аудируемого лица, а также какой-либо зависимости от третьих лиц, которая может повлиять на объективность аудиторского мнения;
- принцип профессионального поведения заключается в соблюдении аудитором приоритета общественных интересов, общих норм морали, проявлении непредвзятости и беспристрастности при рассмотрении профессиональных вопросов, формировании выводов и мнений, а также в несовершении действий, дискредитирующих аудитора.

Исходя из данных принципов, на аудиторов возлагаются важные обязанности, непосредственно зависимые от когниции, к примеру:

- отказываться от оказания аудиторских услуг в целях соблюдения принципа независимости;
- уведомлять заказчика аудиторских услуг о выявленных нарушениях и предоставлять рекомендации по устранению;
- представлять в соответствии с требованиями законодательства аудиторское заключение;
- обеспечивать соблюдение основных принципов аудиторской деятельности;
- исполнять в соответствии с законодательством иные обязанности, в том числе вытекающие из существа правоотношений, определенных договором оказания аудиторских услуг [1, с. 44–47].

Обобщив Национальные правила аудиторской деятельности «Аудиторские доказательства», можно сказать, что на аудиторов ложится серьезная ответственность оценки аудиторских доказательств, их достаточности и надлежащего характера. Оценка является когнитивной способностью, что еще раз подчеркивает важность особенностей когниции аудиторов.

Все результаты проверки фиксируются путем документирования.

В рабочих документах должны содержаться обоснования всех существенных вопросов, по которым аудиторская организация выразила свое профессиональное суждение, необходимая аргументация и доказательства, известные аудиторской организации на момент формирования выводов. Также аудиторы должны документировать всю существенную информацию, непосредственно влияющую или относящуюся к аудиту [2].

Данные процессы включает несколько когнитивных способностей, которые, в свою очередь, способствуют формированию аудиторского суждения и мнения, а в дальнейшем, как следствие, заключения.

Процесс анализа финансовой отчетности аудитором подобен вычислительным механизмам человека и представляет собой когнитивный анализ и восприятие языковых данных.

Основываясь на различных нормативно-правовых актах, авторы выделяют несколько признаков когнитивного аудита и их характеристики. Охарактеризуем каждый [3].

Анализ информации реализуется путем осуществления аудиторских механизмов для сбора конкретных аудиторских аргументов и их оценки. Как следствие данного этапа когнитивного аудита, аудитор получает выводные данные в процессе анализа информации и само выводное знание, умозаключение [4].

Также аудитор применяет фундаментальные навыки познания, которые включают в себя планирование и выстраивание самого процесса аудита; ранжирование выявленных нарушений по уровню существенности; как следствие, составление аудиторской документации.

Любая деятельность начинается с планирования, и аудит не исключение. На этапе планирования тестирования при анализе проверяемой совокупности аудиторской организации необходимо:

- проанализировать конкретные цели теста, которые должны быть достигнуты, и определить то сочетание аудиторских процедур, которое в наибольшей мере будет способствовать достижению таких целей;

- проанализировать надлежащий характер аудиторских доказательств, необходимых для достижения целей теста, и др. [5].

На данном этапе аудитор реализует такие когнитивные способности, как способность к самовыражению, способность ставить диагноз и способность к планированию.

Важнейшей когнитивной составляющей аудита является непрерывная связь аудиторской деятельности с человеческой сущностью, природной особенностью развития и формирования личности. Одной из важнейших задач аудита является подтверждение достоверности предоставленной информации. Данная задача представляет социальную функцию аудиторской деятельности. Когнитивной сложностью на данном этапе могут выступать этические конфликты интересов сторон [4].

И последним важнейшим признаком когнитивного аудита является проверка сформированных аудиторских предположений и суждений через тестирование как основной механизм аудита.

Исходя из всего перечисленного, можно выделить следующие основные направления когнитивного аудита:

- получение выходных данных в процессе анализа информации и само выводное знание, умозаключение;

- планирование и выстраивание процесса аудита. Основные задействованные ментальные способности: способность к самовыражению, способность ставить диагноз и способность к планированию;

- ранжирование выявленных нарушений по уровню существенности, когнитивное моделирование, построение взаимосвязей, формирование аудиторского мнения и, как следствие, заключения;

- определение зависимости между формированием суждения аудитора и высказыванием его мнения;

- использование новейших открытий когнитивных наук как инструменты улучшения механизма аудиторского анализа (когнитивные системы, искусственный интеллект, когнитивные машины, концепты и т. д.) [6].

Таким образом, при осуществлении аудиторской деятельности применяются такие когнитивные процессы, как моделирование, прогноз, оценка, диагноз, планирование, причинность, суждение, умение договариваться, влияние, командная работа, описание.

Обобщая все вышеперечисленные признаки и направления, авторы дают определение понятия «когнитивный аудит».

Когнитивный аудит – сфера психологии, изучающая механизмы восприятия и мышления аудитора и его ментальные состояния, влияющие непосредственно на осуществление аудиторской деятельности и, как следствие, формирование и высказывание аудитором профессионального мнения [4].

Предмет когнитивного аудита – профессиональный анализ данных – определение достоверности финансовой документации и система используемых ментальных механизмов и структур как следствие получения, хранения, переосмысления, анализа и обобщения информации психикой аудитора [7].

Таким образом, в основе аудиторской деятельности лежит когнитивный аудит, который представляет собой междисциплинарную сферу [8].

Стоит отметить, что на каждом этапе аудиторской проверки задействованы когнитивные способности человека. Согласно основным принципам, обязанностям и функциям аудита, аудитор должен быть способен соблюдать приоритет общественных интересов, общие нормы морали, проявление непредвзятости и беспристрастности при рассмотрении профессиональных вопросов, формировании выводов и мнений, а также не совершать действий, дискредитирующих аудитора.

Заключение, являющееся итоговым документом работы аудитора, в свою очередь, содержит сформулированную оценку, которая в дальнейшем играет ключевую роль в финансовой и хозяйственно-экономической деятельности учреждения, поэтому его содержание, грамотное составление и структура является одной из важнейших целей когнитивного аудита.

Таким образом, для обеспечения эффективности и максимальной объективности аудиторской проверки при ее осуществлении, организации, а также подготовки и набора кадров необходимо уделять внимание когнитивному аудиту, его ключевым направлениям и этапам.

Список цитированных источников

1. Лемеш, В. Н. Аудит : пособие / В. Н. Лемеш. – 6-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амафeya, 2022. – 288 с.
2. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Кубрякова, М. С. Краткий словарь когнитивных терминов / М. С. Кубрякова ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
4. Понятие когниции [Электронный ресурс] // Психология и психиатрия. – Режим доступа: <https://psihomed.com/kognicziya>. – Дата доступа: 16.02.2022.
5. Национальные правила аудиторской деятельности «Выборочный способ и другие способы тестирования в аудите» [Электронный ресурс] // Мин-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: [hhttps://minfin.gov.by/upload/audit/rules/postmf_090701_77.pdf](https://minfin.gov.by/upload/audit/rules/postmf_090701_77.pdf). – Дата доступа: 17.02.2022.
6. Понятие когнитивных систем и их примеры [Электронный ресурс] // Проза.ру. – Режим доступа: <https://proza.ru/2014/01/13/570>. – Дата доступа: 17.02.2022.
7. Оксфордский словарь английского языка: понятия «семантика» и «аудит» [Электронный ресурс] // Oxford University Press. – Режим доступа: <https://languages.oup.com>. – Дата доступа: 17.02.2022.
8. Понятие концепта [Электронный ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 17.02.2022.

КАДРОВАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЙ ЭФФЕКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОЛОЧНО-ТОВАРНОГО КОМПЛЕКСА

Зуйкова О. А.

г. Горки,

Белорусская государственная орденов

Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени

сельскохозяйственная академия,

аспирант

В настоящее время в отрасли молочного скотоводства Республики Беларусь активно происходит процесс цифровизации. Начиная с 2008 года на молочно-товарных комплексах страны стали применяться роботы по доению животных для оптимизации и облегчения достаточно трудоемкого вида работ. С 2013 года внедряются роботы по подравниванию кормов, так называемые пушеры. В ближайшем будущем следует ожидать появления на комплексах роботов по уборке навоза, а также роботизированных комбайнов и тракторов в полях [3].

В связи с этим готовность специалистов и работников молочно-товарных комплексов к роботизации является решающим фактором, определяющим эффективность процесса роботизации в дальнейшем и, как следствие, эффективности функционирования отрасли молочного скотоводства. Использование роботов при производстве молока позволяет увеличить производительность труда, улучшить качество производимой продукции, способствует повышению экономической эффективности производства. В то же время использование робототехники не исключает человека из производственного процесса. Как правило, робототехника выполняет монотонную и тяжелую работу на молочно-товарных комплексах, при этом человек осуществляет обслуживание роботов. В связи с этим появляется новый вид взаимодействия – между работником и робототехникой. Важную роль в снижении рисков роботизации и наиболее полном использовании возможностей новых технологий играет удовлетворенность работников молочно-товарных комплексов трудом в конкретных условиях. По оценкам специалистов, еще до внедрения робототехники на молочно-товарном комплексе работники, как правило, имеют представление о преимуществах и рисках, связанных с изменениями, вызываемыми применением данных технологий.

Стоит отметить, что на протяжении последних лет наблюдается дефицит квалифицированных специалистов в отрасли молочного скотоводства, снижается удельный вес механизаторов и животноводов. Причинами данной ситуации являются следующие:

- низкая заработная плата работников отрасли молочного скотоводства,
- слабая социальная защищенность,
- опережающий рост развития других отраслей Могилевской области.

Вследствие данных причин происходит отток работников сельскохозяйственных организаций в город, на наиболее высокооплачиваемую работу. В то же время в некоторых районах при насыщенном предложении рабочей силы в сельской местности наблюдается обратный процесс – сокращение и свертывание убыточного сельскохозяйственного производства, что ведет к росту безработицы.

Для обеспечения эффективного функционирования молочно-товарного комплекса необходимо учитывать уровень квалификации животноводов, а также специ-

алистов хозяйств для оценки их подготовленности к организации крупного производства и освоению прогрессивных технологий. Перспективы профессионального роста заключаются в возможности карьерного роста или повышении своего профессионального мастерства. Так, операторы машинного доения, как правило, постоянно сталкиваются с новым оборудованием, что вызывает необходимость расширять свои навыки.

Стоит отметить, что для эффективного развития молочно-товарного комплекса место жительства работников и специалистов должно быть в близлежащей местности. Как правило, чем ближе молочно-товарный комплекс к месту жительства работников, тем более эффективным будет результат их работы, поскольку при высоких показателях деятельности молочно-товарного комплекса будет расти прибыль сельскохозяйственной организации, что в свою очередь будет способствовать развитию инфраструктуры сельской местности. При этом затраты на доставку людей на рабочие места значительно сократятся.

В настоящее время на выбор места работы оказывает влияние не только уровень заработной платы, но также и наличие благоприятных условий труда и отдыха работников. Важной составляющей процесса труда является режим отдыха, который включает в себя следующие регламенты: перерыв в течение рабочего времени, выходные дни, праздничные дни, отпуска. Недостаток отдыха приводит к снижению трудоспособности работников молочно-товарного комплекса и, как следствие, негативному влиянию на эффективность производства молока.

В отношении кадрового потенциала работников молочного скотоводства необходимо уделить внимание вопросам заработной платы, что является острым вопросом с социальной точки зрения, поскольку оплата труда в сельском хозяйстве в целом является одной из самых низких среди отраслей экономики. При расчете заработной платы работников молочно-товарного комплекса применяются расценки, как правило, за единицу продукции. При расчете расценок в отрасли молочного скотоводства учитываются условия содержания животных, технология, продуктивность, в соответствии с которыми определяется норма закрепления поголовья за работниками молочно-товарного комплекса и размер оплаты за продукцию. В некоторых сельскохозяйственных организациях стимулирование труда работников молочно-товарного комплекса направлено не на стимулирование повышения эффективности производства молока, а на наращивание объемов его производства. Поэтому происходит расширенное производство убыточного молока, что негативно сказывается на финансовом состоянии сельскохозяйственных организаций в целом. В связи с этим необходимо совершенствовать имеющуюся систему оплаты и стимулирования труда, методов поощрения работников за рост производства качественного молока при снижении затрат на единицу продукции, что позволит установить непосредственную зависимость между уровнем материального стимулирования труда и конечным результатом молочно-товарного комплекса [2, с. 326].

Среди факторов, обуславливающих оптимальное развитие молочно-товарного комплекса, следует отметить престижность работы в отрасли, которая определяется возможностью повышения социального статуса при реализации своего трудового потенциала. В последнее время вопросам повышения статуса работника сельского хозяйства уделяют внимание на самом высоком уровне [1, с. 54].

Таким образом, вышеназванные факторы будут способствовать эффективному функционированию молочно-товарного комплекса, а также отрасли молочного скотоводства в целом.

Список цитированных источников

1. Гуца, П. В. Материальное стимулирование работников молочного скотоводства Республики Беларусь / П. В. Гуца // Экономика и банки. – 2016. – № 2. – С. 49–56.
2. Константинов, С. А. Системы материального стимулирование экономической эффективности производства в молочном скотоводстве / С. А. Константинов, П. В. Гуца // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси : материалы III Междунар. науч.- практ. конф., г. Горки, 16 – 18 мая 2013 г. / редкол.: И. В. Шафранская [и др.]. – Горки : БГСХА, 2013. – С. 324–326.
3. Семин, А. Н. Исследование удовлетворенности трудом в условиях цифровой трансформации (роботизации) сельского хозяйства / А. Н. Семин, Е. А. Скворцов, Е. Г. Скворцова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 10. – С. 33–39.

СРОДКІ МАТЭРЫЯЛЬНАГА І НЕМАТЭРЫЯЛЬНАГА СТЫМУЛЯВАННЯ Ў МЭНЭДЖМЭНЦЕ БЕЛАРУСКІХ РАЁННЫХ ГАЗЕТ

Івашка І. А.

г. Мінск,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
магістрант

Навуковы кіраўнік

Лакцевіч К. В.

г. Мінск,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
дацэнт кафедры літаратурна-мастацкай крытыкі
факультэта журналістыкі,
кандыдат філалагічных навук

Грамадзянская сістэма стымулявання працаўнікоў, вядома, вядзе да павышэння ўзроўню іх зацікаўленасці і задаволенасці ўмовамі працы. Гэта, у сваю чаргу, мінімізуе выдаткі на выпуск прадукцыі і вядзе да росту эфектыўнасці вытворчага працэсу. Важнай умовай дзейснага функцыянавання любога працоўнага калектыву, у тым ліку рэдакцыі мясцовага выдання, з'яўляецца заахвочванне спецыялістаў тымі сродкамі, што найбольш уплываюць на матывацыю працаўнікоў. Такія фактары выступаюць матэрыяльнае і нематэрыяльнае стымуляванне, таму пошук аптымальнай прапарцыі паміж імі становіцца ключовай задачай сучаснага рэдакцыйнага менеджменту [1, с. 111].

На думку галоўнага рэдактара мсціслаўскай раённай газеты «Святло Кастрычніка» М. Букініча, найлепшы матыватар журналіста сучаснай беларускай раённай газеты – дасканалая і зразумелая ганарарная сістэма: «...чалавек павінен ведаць, што ён робіць, наколькі якасна і што яго работа ўзнагародзіцца матэрыяльна. Гэта не галоўны стымул, але дзякуючы яму супрацоўнікі імкнуцца стварыць нешта новае. Такі падыход дазваляе ім не толькі зарабляць больш, але і канкураваць паміж сабой, становіцца лепш» (з інтэрв'ю. – *І.І.*). З фінансавым складнікам інтарэс супрацоўнікаў звязвае менеджар «Крычаўскага жыцця» Г. Мармузевіч: «Стымул адзін –

добрая зарплата. <...> Больш напісаў, зняў відэа, зрабіў фотарэпартажаў – больш атрымаў» (з інтэрв'ю. – *І.І.*). Невыпадкова ў многіх калектывах рэдакцый дзейнічае бальная сістэма даплат за высокія прафесійныя паказчыкі («Асіповіцкі край», «Адзінства» (Барысаў), «Зара над Сожам» (Карма), «Крычаўскае жыцце», «Свіслацкая газета» і інш.). Так, у «Адзінстве» супрацоўнікам налічваецца ганарар не толькі за газетныя матэрыялы, але і за асобныя публікацыі для сайта, Instagram і Telegram. Надбаўка за характар працы, як указвае К. Вараб'ева, «устаўляецца за ініцыятыву пры падборы, рэдагаванні і планаванні матэрыялаў, распрацоўку рэкламных матэрыялаў, рэдакцыйнае заданне ў тэрміновым парадку» (з інтэрв'ю. – *І.І.*). У «Свіслацкай газеце» і «Асіповіцкім край» дадатковыя выплаты ажыццяўляюцца пасродкам выбару месячнага топа навін.

Значная частка рэдакцый звяртаецца таксама да нематэрыяльнага стымулявання. Найбольш папулярнымі сродкамі маральнага заахвочвання супрацоўнікаў у практыцы беларускіх раенных газет стала вылучэнне аўтарскіх матэрыялаў на планёрках («Асіповіцкі край», «Іўеўскі край»), аб'яўленне падзяк, узнагароджванне граматамі («Зара над Сожам», «Іўеўскі край»). Таксама на пазітыўныя адносіны да вытворчага працэсу журналістаў мясцовых выданняў упывае дасягненне карпаратыўных перамог у конкурсах прафесійнага майстэрства («Свіслацкая газета», «Сельская веска» (Дрыбін).

Е. Ю. Раманенка размяжоўвае *арганізацыйныя* (магчымасць прафесійнага і кар'ернага росту, узаемаадносіны з калегамі, зручны графік работы) і *сацыяльна-псіхалагічныя* (удзячнасць ад кіраўніка, персанальнае віншаванне ад адміністрацыі, правядзенне карпаратыўных культурных, спартыўных мерапрыемстваў) сродкі нематэрыяльнага стымулявання [2, с. 346]. Аднак бачыцца, што ў дачыненні да раенных газет высновы даследчыка патрабуюць карэкціроўкі, паколькі ў мясцовых выданнях некаторыя аспекты могуць адсутнічаць або рэалізуюцца патэнцыял СМІ ў большай ступені, чым іншыя фактары. Такім чынам, на ўзроўні арганізацыйных сродкаў нематэрыяльнага стымулявання ў мясцовых рэдакцыях могуць выключатца кар'ерны рост і гібкі рэжым працы. У першым выпадку найбольшая іерархічная прыступка, якую можа заняць карэспандэнт, – намеснік галоўнага рэдактара або галоўны рэдактар. Аднак і падобны кар'ерны скачок ва ўмовах недохопу кадраў як на журналісцкіх, так і на адміністратыўных пасадах можа займаць ад некалькіх гадоў да дзесяцігоддзя. Зручны рэжым працы можа ігнаравацца таму, што расклад дзейнасці рэдакцыі часта залежыць ад дзён выхаду газеты. Гэта тлумачыцца тым, што нярэдка журналіст вымушаны працаваць ў выхадныя дні ці ўвечары, паколькі некаторыя значныя культурныя і грамадскія падзеі, заўважныя для аўдыторыі, адбываюцца ў азначаны час.

Сацыяльна-псіхалагічныя сродкі нематэрыяльнага стымулявання, наадварот, могуць зарэкамендаваць сябе ў раенных газетах больш эфектыўна, чым у іншых друкаваных СМІ. Праз размяшчэнне рэдакцый мясцовых СМІ на малых плошчах, адносна блізкасць працаўнікоў і невялікі штат аб'яўленая ўдзячнасць, адабрэнне і падтрымка кіраўніцтва, правядзенне мерапрыемстваў для ўмацавання карпаратыўнай культуры бачацца дзейнымі інструментамі матывавання супрацоўнікаў. Таму актуалізуецца заўвага В. Корбаль («Асіповіцкі край») аб тым, што выбітныя аўтарскія матэрыялы патрэбна адзначаць пры калектыве: «Ушчуваць лепш сам насам, а хваліць супрацоўніка варта прылюдна. Таксама журналістаў матывуе агульная перамога, калі газета недзе працягвае сябе» (з інтэрв'ю – *І.І.*).

Акрамя таго, наладжаная карпаратыўная культура і спрыяльны мікраклімат унутры рэдакцыі ўплываюць не толькі на эфектыўнасць канкрэтнага СМІ, але і на

выбудоўванне дзейснага ўзаемадзеяння з яго аўдыторыяй. Бясспрэчна, для наладжвання хуткай і вычарпальнай зваротнай сувязі з чытачом журналісты павінны зладжана працаваць не толькі ў гарызантальных звязках (напрыклад, «карэспандэнт – фатограф»), але і ў вертыкальных («адказны сакратар – галоўны рэдактар» і т. п.). Таму карпаратыўныя поспехі выдання, адзначаныя на розных адміністрацыйных узроўнях, становяцца стрыжнем дыялагічага ўзаемадзеяння супрацоўнікаў.

Мяркуем, што далейшае вывучэнне ўплыву нематэрыяльных і дадатковых матэрыяльных спосабаў заахвочвання журналістаў сучасных раённых СМІ на выпуск інфармацыйнага прадукту дапаможа павысіць канкурэнтныя пазіцыі і імідж лакальных выданняў на рынку масмедыя, разнастаіць падыходы ў падачы кантэнту і пашырыць журналісцкі інструментарый у сатворчасці з аўдыторыяй.

Спіс цытаваных крыніц

1. Манжула, В. Г. Мотивационная модель оплаты труда журналистов сетевого интернет издания / В. Г. Манжула, Е. В. Манжула // Междунар. науч.-исследовательский журнал. – 2020. – № 7 (97). – Ч. 3. – С. 110–114.

2. Романенко, Е. Ю. Средства нематериального стимулирования персонала предприятия / Е. Ю. Романенко // Современные технологии управления персоналом : сб. тр. VII Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 13 нояб. 2020 г. / под науч. ред. О. С. Резниковой. – Симферополь : Изд-во Типография «Ариал», 2020. – С. 344–347.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРАЧИВАЕМОСТЬЮ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Казеко А. А., Терлецкая С. А.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета банковского дела

Научный руководитель

Бондарь Т. Е.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры финансов,
кандидат экономических наук, доцент

Оборотные активы являются одним из элементов ресурсного потенциала организации и предназначены для обеспечения непрерывного процесса коммерческой и иной хозяйственной деятельности. Совершая непрерывный кругооборот, они переходят из сферы обращения в сферу производства и обратно, принимая последовательно форму фондов обращения и оборотных производственных фондов. Особенностью оборотных средств является то, что при правильной их организации и стабильной работе субъекта хозяйствования они не расходуются, а лишь меняют свою форму. К концу кругооборота оборотные средства будут присутствовать в том же объеме, что и в начале кругооборота [1].

От организации эффективного управления и использования оборотных средств зависит не только процесс материального производства, но и финансовая устойчивость организации. Поэтому финансовый менеджмент в этой сфере выступает важной составляющей системы управления бизнесом. Он включает в себя следующий комплекс обязательных мероприятий: определение состава и структуры оборотных средств; расчет плановой потребности организации в оборотных средствах; определение источников формирования оборотных средств и поиск их оптимального соотношения; рациональное размещение оборотных средств по сферам производства и обращения; разработка мероприятий по ускорению оборачиваемости и повышению рентабельности использования оборотных средств [2].

Выполнению каждого их названных мероприятий должна предшествовать большая контрольно-аналитическая работа. В случае пренебрежения ею возможно появление следующих негативных ситуаций:

- возникновение рисков, обусловленных объемом и структурой оборотных средств;
- недостаточность кредитных возможностей предприятия, угрожающая в перспективе потерей ликвидности;
- недостаточность денежных средств, способная привести к прерыванию производственного процесса, выполнению обязательств, что грозит потерей дополнительной прибыли;
- излишний объем оборотных средств, ведущий к риску увеличения издержек организации и уменьшения ее доходов.

Одна из основных проблем многих белорусских организаций – дефицит денежных средств. К основным причинам такого дефицита относят:

- 1) существование значительной или (и) просроченной дебиторской задолженности;
- 2) «замораживание» средств в сверхнормативных запасах сырья и материалов;
- 3) наличие излишних запасов незавершенного производства и готовой продукции, часть которой нередко является неликвидной из-за высокой себестоимости, цены или низких потребительских свойств [3].

Проблема дефицита финансовых ресурсов особенно актуализировалась в последние годы под воздействием современных вызовов и шоков, обусловленных санкционным давлением на национальную экономику, последствиями пандемии COVID-19, политической напряженностью в мире. Под их воздействием произошла приостановка поставок нефтепродуктов из Беларуси в Украину, Польшу и страны Балтии, снижение объемов отгрузок белорусских калийных удобрений их традиционным потребителям, переориентация белорусских грузопотоков с балтийских на российские порты и т. п. Эти негативные обстоятельства внесли напряжение в деятельность белорусской экономики.

Однако благодаря грамотным действиям власти ожидаемого ее обвала не случилось. Выручка от реализации продукции (работ, услуг) в 2021 году составила 256 141 млн рублей и продолжила свой рост по сравнению с 2019 (222313) и 2020 (240179) гг.

Дебиторская задолженность организаций за 2020 год увеличилась на 21,2 процента и составила 50,1 млрд рублей, или 19,6 процента от выручки от реализации (в 2019 году – 17,3 процента). При этом внутренняя дебиторская задолженность увеличилась на 17,6 процента, а внешняя дебиторская задолженность – на 33,6 про-

цента. Просроченная дебиторская задолженность на конец 2020 года составила 7760 млн рублей, или 97,5 % к прошлому году. Доля просроченной дебиторской задолженности в общем объеме дебиторской задолженности по итогам 2020 года снизилась на 3,7 процентного пункта и составила 15,5 процента.

Запасы готовой продукции на складах белорусских промышленных предприятий за 2020 год снизились на 1,2 процента и по состоянию на 1 января 2021 г. составили 5,1 млрд рублей. Соотношение запасов готовой продукции к среднемесячному объему производства на 1 марта 2021 г. составило 65,2 % против 83,3 % на 1 марта 2020 г. За год снижение составило 18,1 процентного пункта.

Еще более убедительной оказалась динамика коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами. На конец 2016 года значение этого коэффициента фиксировалось на уровне 10,3 %, 2017 г. – 15,2 %, 2018 г. – 14,6 %, 2019 г. – 18,6 %, 2020 г. – 22,1 %. Нормативное значение этого показателя равняется 0,2. Экономическое содержание этого норматива таково: каждая платежеспособная организация за счет собственных оборотных средств должна покрывать 20 % (0,2) своих долгосрочных обязательств и вложений в собственный капитал. Чем больше значение этого показателя, тем устойчивее финансовое состояние организации. Приведенная информация говорит о том, что предприятия Республики Беларусь начиная с 2016 года увеличивали значение этого коэффициента, и к 2020 году его значение достигло и превысило нормативное значение, что говорит об эффективности организации оборотных средств [4].

Количественным результатом эффективности оборотных средств является их высвобождение из оборота или, напротив, дополнительное вовлечение в хозяйственный оборот. Положительное значение имеет высвобождение средств, так как их можно направить на различные цели. Различают абсолютное и относительное высвобождение оборотных средств. Под абсолютным высвобождением понимается снижение суммы оборотных средств в текущем (анализируемом) периоде по сравнению с предшествующим (базовым) периодом при одновременном росте объема реализуемой продукции, работ, услуг. Относительное высвобождение оборотных средств имеет место тогда, когда темпы роста объемов продаж опережают темпы роста оборотных средств.

В целом же стратегию менеджмента оборотных средств можно определить как поиск компромисса между риском потерь ликвидности и повышением эффективности работы. Для практической реализации такой стратегии предприятие должно решить две важные задачи: обеспечить платежеспособность; обеспечить приемлемый объем, структуру и рентабельность активов. При этом следует учитывать, что чем больше средств вложено в активы, попавшие в категорию высокого риска, тем ниже ликвидность предприятия.

В условиях высокого уровня инфляции, неплатежей и других кризисных явлений предприятия нередко оказываются в ситуации, когда они обязаны внести изменения в свою политику в отношении оборотных средств, начать поиск новых источников пополнения, изучить проблемы, связанные с эффективностью их использования. Для этого в Беларуси предпринимаются меры по корректировке ряда методических подходов к контрольно-аналитической работе в этой сфере. Например, исследователи оборотных средств и практические работники все более настойчиво предлагают прекратить беспочвенные дискуссии и определиться, какой показатель следует брать в расчете оборачиваемости оборотных средств – по объему реали-

зации в действующих ценах или по себестоимости. Нельзя более не замечать, что определение оборачиваемости оборотных средств по себестоимости приводит к тому, что на предприятиях, где себестоимость продукции увеличивается, возрастает и коэффициент оборачиваемости, т. е. будет сокращаться длительность одного оборота в днях, и наоборот. При этом в расчете необходимо использовать стоимость реализации продукции в действующих ценах, без НДС, акцизов, так как они не принимают участия в формировании и функционировании оборотных средств, но могут исказить показатель их оборачиваемости.

Необходимо изменить сложившуюся практику использования в расчетах оборачиваемости оборотных средств 360 календарных дней вместо 365 (366), что искусственно сокращает их продолжительность. В расчетах длительности одного оборота необходимо использовать фактическое, а не расчетное количество дней в году.

Также необходимо отказаться от расчета коэффициентов оборачиваемости по отдельным видам оборотных средств. Исследователи оборотных средств в своих работах достаточно убедительно отстаивают тот факт, что показатель как количество оборотов по отдельным видам активов не имеет практического и теоретического смысла, так как оборотный капитал не может завершить свой кругооборот, не пройдя все его стадии [5].

Таким образом, неграмотная политика управления оборотными средствами приводит к их дефициту или избытку. Излишек оборотных средств означает, что часть капитала организации бездействует и не приносит дохода. Недостаток оборотных средств тормозит ход производственного процесса. И то, и другое отражается на себестоимости продукции, оказывает серьезное влияние на качество работы организации, сказывается на качестве принимаемых ею управленческих решений, на формировании ее конкурентной позиции.

Список цитированных источников

1. Лященко, Н. Вопросы эффективности использования оборотных активов предприятия / Н. Лященко, Л. Юхновец // Финансовый директор. – 2017. – С. 66.
2. Познякова, В. В. Финансы организаций / В. В. Познякова // РИПО. – Минск, 2016. – 331 с.
3. Веретенникова, О. Б. Оценка эффективности использования оборотного капитала хозяйствующих субъектов / О. Б. Веретенникова, О. А. Лаенко // Управленец. – 2011. – № 11–12. – С. 52–55.
4. Медведева, И. В. Финансы Республики Беларусь. Статистический буклет. Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. – 40 с.
5. Воробьева, Т. В. Проблемы совершенствования анализа эффективности использования оборотных средств / Т. В. Воробьева // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. / редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) [и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Бел. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2018. – С. 98–99.

БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Казеко А. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Бондарь Т. Е.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры финансов,
кандидат экономических наук, доцент

На сегодняшнем этапе развития бюджетной системы Республики Беларусь актуальным становится аспект классификации и управления рисками в программном бюджетировании.

Однако стоит начать с того, что не существует точного определения бюджетного риска. Большинство ученых в этой сфере сходятся на том, что это риск, возникающий в связи с осуществлением финансовых операций. Помимо этого, по разным причинам выделяют инфляционный и дефляционный риски, налоговый, банковский, валютный и т. п. Авторы подтверждают, что на данный момент нет единого и полного определения бюджетного риска.

В более широком аспекте под бюджетным риском понимают вероятность неосуществления мероприятий бюджетного планирования и бюджетной политики, связанные с нарушениями распределения бюджетных ресурсов между уровнями бюджетной системы и их пропорциями [1].

Наиболее универсальным показалось определение, описанное исследователем Сорокиной: «Бюджетный риск определяют как потенциально возможные отклонения бюджетных показателей от их плановых значений, как вероятность невыполнения мероприятий бюджетного планирования и бюджетной политики, как риск неполучения средств в бюджеты различного уровня, как возможность неполного поступления налогов и иных доходов в бюджет, а также как риск неполучения организацией из бюджета запланированной суммы и т. п.» [3].

Из этого следует, что данный риск проявляется в бюджетном процессе: может присутствовать на всех его стадиях. Он является объективным явлением как финансовый, проявляющийся во всех направлениях финансовых отношений. Однако степень бюджетного риска определяется принимаемыми управленческими решениями органов, обладающих бюджетными полномочиями.

Сам по себе риск, возникающий внутри бюджетного механизма, отсутствует. Но уже сам факт несоответствия плана и исполнения бюджета дает основание утверждать наличие бюджетного риска, а значит, и возможность его классификации, структуризации и учета в бюджетном процессе.

В современной ситуации отсутствуют формальные инструменты измерения бюджетных рисков и тем более учета их величины в реальном бюджетном процессе. Поэтому для классификации бюджетных рисков было принято решение обратиться к докладу Рабочей группы по оценке бюджетных рисков под руководством Е. Т. Гурвича. В данном докладе выделены четыре группы бюджетных рисков:

- 1) риск потери доходов;
- 2) риски дополнительных расходов;

3) риски финансирования;

4) риски, возникающие на этапе бюджетного планирования [1].

Рассмотрим риск потери доходов на примере Республики Беларусь. Наиболее сильным и неожиданным изменениям подвержена доходная часть бюджетной системы.

По состоянию на 2021 год доходы консолидированного бюджета составили 33 161,2 млн руб. и увеличились по сравнению с аналогичным периодом 2020 года на 20,1 % в номинальном выражении. Отношение доходов консолидированного бюджета к ВВП составило 26,3 %.

Основная доля доходов консолидированного бюджета (88,3 %) сформирована за счет налоговых поступлений. За 9 месяцев 2021 года в бюджет поступило 29 287,9 млн руб. налоговых доходов. По сравнению с аналогичным периодом 2020 года поступления увеличились на 23,6 % в номинальном выражении [2].

Соответственно, доходы данного бюджета зависят в большей степени от поступления налогов. Следовательно, возникает необходимость дополнительного контроля в регулировании данных поступлений.

За январь-сентябрь 2021 года в республиканский бюджет поступило 19 656,7 млн руб., что на 20,8 % больше объема доходов за январь-сентябрь 2020 года в номинальном выражении, в реальном – на 4,7 %. Налоговые доходы республиканского бюджета за январь-сентябрь 2021 года составили 16 488,0 млн руб. По сравнению с аналогичным периодом 2020 года поступления увеличились на 25,0 % в номинальном выражении и на 8,3 % – в реальном [2].

Исходя из данных, представленных выше, возникновение данного риска оказалось минимальным, так как наблюдается положительная динамика в доходах как консолидированного, так и республиканского бюджетов.

2020 год, прошедший под знаком серьезного усиления кризисных явлений, послужил отличным примером для описания риска дополнительных расходов. Ситуация, связанная с пандемией COVID-19, потребовала принятия нестандартных решений, способных поддержать экономическую стабильность, оказать помощь реальному сектору экономики, выполнить социальные обязательства. В условиях кризиса особенно важно учитывать риски и факторы, которые их вызывают.

Таким образом, стоит отметить, что бюджетный риск, как и любой другой, носит вероятностный характер, но степень вероятности зависит от сказывающихся на нем факторов: внутренних и внешних. Среди таких факторов смена финансовой политики, несовершенство законодательной базы, кризисы финансово-кредитной системы, форс-мажорные обстоятельства, смена должностных лиц и т. д. Вероятность бюджетного риска на ранних стадиях бюджетного процесса способствует росту вероятности проявления бюджетного риска на стадии исполнения бюджета. Отсюда все более актуальным становится необходимость специально организованного управления бюджетным риском.

Список цитированных источников

1. Кувалдина, Т. Б. Бюджетный риск: понятие и система управления / Т. Б. Кувалдина // Вестн. Сибирского ин-та бизнеса и информационных технологий. – 2017. – С. 26–33.

2. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Мин-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/analytical_reports/2021. – Дата доступа: 05.10.2022.

3. Сорокина, Т. В. Управление бюджетными рисками: теоретический аспект / Т. В. Сорокина // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : электрон. сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 2018 г. / Полоцкий гос. ун-г. – Новополоцк, 2018. – С. 724–729.

ПРОБЛЕМЫ ИТ-ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Клименко И. В.

г. Новополоцк,
Полоцкий государственный университет,
студент финансово-экономического факультета

Научный руководитель

Скопьюк В. А.

г. Новополоцк,
Полоцкий государственный университет,
ассистент кафедры экономики

Важность ИТ-отрасли в современной экономике сложно переоценить. Темп роста мирового рынка ИТ-услуг традиционно превышает темп роста мировой экономики в целом, а те инструменты, которые предоставляются современным уровнем развития информационных технологий, уже позволили многим сферам экономики трансформироваться и повысить свою эффективность.

Многие компании и в дальнейшем заинтересованы в развитии ИТ: использование технологий на основе «больших данных» позволит более точно оптимизировать бизнес-процессы в неблагоприятных рыночных условиях, а также поможет в более надежном прогнозировании деятельности организаций на рынке [1].

Помимо этого, многими экспертами видится роль ИТ-сектора в качестве драйвера роста мелких и средних бизнесов. Forbes, например, отмечается, что цифровизация – важный элемент конкурентоспособности для некрупных организаций [2].

Таким образом, внедрение цифровизации бизнеса несет в себе следующие положительные эффекты [3]:

- сокращение трудозатрат и повышение эффективности процессов;
- повышение производительности, сокращение издержек;
- повышение скорости адаптации ко внешним изменениям;
- создание новых бизнес-моделей;
- сокращение издержек, увеличение маржинальности товаров и услуг, увеличение капитализации.

Правительством Республики Беларусь осознается высокая важность информационно-коммуникационных технологий, им оказывается поддержка данному сектору экономики: на территории страны с 2005 года ведет свою работу Парк высоких технологий – экстерриториальная юрисдикция с особыми экономическими условиями для ИТ-компаний. Также с 28 марта 2018 г. в Беларуси действуют положения Декрета «О развитии цифровой экономики», обеспечивающие дополнительные льготы для резидентов ПВТ.

Благодаря разумной государственной политике доля ИКТ в ВВП Беларуси выросла с 4,9 % в 2016 году до 7,4 % в 2021 году со среднегодовым темпом роста 110,54 %; удельный вес экспорта услуг сферы ИКТ в общем объеме экспорта услуг составил 21,0 % по состоянию на 2020 год.

События февраля 2022 года внесли серьезные изменения в перспективы развития белорусского ИТ-сектора. На данный момент все сферы белорусской экономики находятся под сильным санкционным давлением, и ИТ-сектор не стал исключением.

В качестве отправной точки предлагается рассмотреть четыре важнейшие проблемные точки суверенного ИТ-сектора:

1) белорусский IT-бизнес скован в своих финансах: крупнейшие белорусские банки были де-факто отключены от западной финансовой системы, иностранные финансовые учреждения не спешат работать с белорусскими и российскими клиентами из-за санкционных рисков;

2) сложности в закупках высокотехнологичных иностранных аппаратных средств: поставки микроэлектроники и телекоммуникационного оборудования с использованием западных технологий ограничены правительством США и их европейскими союзниками [4]. На этом фоне китайские поставки телекоммуникационного оборудования в Россию сократились на 98 %, а крупнейшие производители микропроцессоров прекратили свои поставки полностью [5; 6]. Данная проблемная точка является одной из самых болезненных: на территории Союзного государства не существует возможности разработки и производства передовой микроэлектроники полного цикла, сильно ограничены литографические возможности: производство 28-нанометровых чипов правительством России планируется наладить лишь к 2030 году [7];

3) необходимость разработки и внедрения отечественного ПО из-за ухода с рынка крупнейших мировых IT-компаний, в числе которых Microsoft, Oracle, Atlassian;

4) негативное восприятие белорусских IT-компаний западными партнерами. В данный момент наблюдаются случаи приостановки заключения и реализации новых контрактов. Для продолжения процесса разработки некоторые заказчики просят вывезти сотрудников IT-компаний из страны [8].

Приведенные выше проблемные точки привели к следующему:

1) согласно данным dev.by, около 38 % белорусских разработчиков в данный момент находятся за рубежом. Наиболее популярными направлениями для релокации являются Грузия, Польша, Литва, Узбекистан [9]. На основании вторичных данных можно предположить, что из страны с февраля 2022 года выехали 35 350 IT-специалистов, имевших место работы в ПВТ [9; 10]. Стоит, однако, отметить, что лишь малая часть разработчиков планирует на долгое время остаться за границей, и многие обдумывают решение вернуться назад в Беларусь;

2) остановка IT-компаниями деловой активности в стране, организация ими релокации своих сотрудников. Наглядными примерами данных процессов выступают EPAM, Andersen, ITtransition, LeverX Group. Стоит также упомянуть и полный уход Wargaming с отечественного рынка.

Таким образом, можно сделать вывод о сложной ситуации в IT-сфере. Сложно предположить, продолжатся ли тенденции оттока IT-компаний и специалистов за рубеж или же в данный момент отрасль переживает свои худшие времена, одновременно с этим готовясь к своей реинкарнации.

Если в марте и апреле можно было говорить о некоторой схожести текущей ситуации с событиями второй половины 2020 года и ожидать ее скорое восстановление, то сейчас можно без сомнений говорить о более сложной и неопределенной ситуации из-за системного характера западных санкций.

Уверенно можно говорить лишь о том, что в будущем белорусский IT-сектор будет ждать серьезная трансформация, связанная с ограниченными возможностями работы на западные рынки. Будущие изменения будут выражаться в следующем:

1) отрасль будет учиться жить в условиях недостаточных поставок оборудования. Цены на него в условиях серого импорта, несомненно, возрастут, что вынудит организации переносить расходы на сотрудников или клиентов. Здесь наиболее важным процессом станет импортозамещение;

2) белорусские разработчики начнут процесс переориентации на восточные рынки, а также займут место иностранных поставщиков в критической информационной инфраструктуре Союзного государства.

Можно заключить, что перспективы развития IT-сектора находятся как в наших собственных, так и вследствие ориентации IT на экспорт в руках иностранных государств. У белорусского IT-сектора, без сомнений, существуют все перспективы для взрывного роста, но их полная реализация будет возможна лишь с полной отменой санкций.

Список цитированных источников

1. Цян, Су Динамика мирового рынка IT-услуг на современном этапе и перспективы его развития / Су Цян // Международные отношения: история, теория, практика : материалы XII Науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 3 февр. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 311–316.

2. 16 Key Trends That Will Drive Small Business In 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/forbescoachescouncil/2021/11/23/16-key-trends-that-will-drive-small-business-in-2022>. – Дата доступа: 23.05.2022.

3. Царева, А. Е. Влияние цифровизации бизнес-процессов на эффективность работы предприятия / А. Е. Царева, А. Л. Баранников // Социально-экономические процессы современного общества : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Чебоксары, 26 февр. 2021 г. / редкол.: Э. В. Фомин [и др.]. – Чебоксары : ИД «Среда», 2021. – С. 143–146.

4. США запретили продажу в Россию телеком-оборудования и электроники. Введены санкции против банков и их ИТ-«дочек» [Электронный ресурс] // Snews. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-25_ssha_zapretili_prodzazu_v_rossiyu. – Дата доступа: 23.05.2022.

5. Китай сильно сократил поставки смартфонов, ноутбуков и другой технологической продукции в Россию – министр торговли США [Электронный ресурс] // Электр. периодическое издание «3ДНьюс». – Режим доступа: <https://3dnews.ru/1066175/posle-vvedeniya-sanktsiy-kitay-sokratil-postavki-tehnologicheskoy-produktsii-v-rossiyu>. – Дата доступа: 23.05.2022.

6. AMD и Intel приостановили поставки своей продукции на территорию России [Электронный ресурс] // Ixbt.com. – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/news/2022/02/27/intel-i-amd-priostanovili-postavki-processorov-v-rossiju.html>. – Дата доступа: 23.05.2022.

7. Правительство РФ представило нацпроект за 3,19 трлн рублей по развитию электроники: импортозамещение и 28-м процессоры к 2030 году [Электронный ресурс] // Электр. периодическое издание «3ДНьюс». – <https://3dnews.ru/1064052/sozdana-predvaritelnaya-kontseptsiya-natsproekta-po-razvitiyu-elektroniki-on-obydyotsya-v-319-trln-rublej>. – Дата доступа: 23.05.2022.

8. «Заказчики просят, чтобы компании перевезли сотрудников в любую другую страну». Что происходит с IT-отраслью Беларуси после санкций [Электронный ресурс] // «Про бизнес». – Режим доступа: <https://probusiness.io/interview/9356-zakazchiki-prosyat-chtoby-kompanii-perevezlIsotrudnikov-v-lyubuyu-druguyu-stranu-chno-proiskhodit-s-it-otraslyu-belarusi-posle-sankciy.html?ysclid=I26lhoqsif>. – Дата доступа: 23.05.2022.

9. Релокейт-2022: сколько айтишников сейчас в белорусских офисах? [Электронный ресурс] // Dev.by. – Режим доступа: <https://devby.io/news/zamerili-volnu-2022>. – Дата доступа: 23.05.2022.

10. Как IT-сектор способствует росту экономики Беларуси [Электронный ресурс] / Пех. – Режим доступа: <https://ilex.by/kak-it-sektor-sposobstvuet-rostu-ekonomiki-belarusi-nesmotrya-na-relokejt>. – Дата доступа: 23.05.2022.

ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Крутько Ю. Н.

г. Брест,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
магистрант

Научный руководитель

Петрукович Д. А.

г. Брест,
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
заведующий кафедрой философии и экономики,
кандидат педагогических наук, доцент

Финансовая политика страховой организации состоит из комплекса мероприятий по целевому созданию, организации и использованию денежных средств для достижения целей компании. В его основе лежит четкое определение единой концепции долгосрочного и краткосрочного развития компании, выбор наиболее оптимальных механизмов достижения поставленных целей и разработка эффективных механизмов контроля [1].

В развитых странах на страхование жизни уже приходится от 37 до 78 % всех страховых премий. При этом они предпочитают, как отмечает Д. Демидов, вкладывать средства в страховые компании, чем пользоваться услугами кредитных организаций [2].

Долгосрочное страхование жизни является одним из критериев оценки уровня доверия в обществе, так как люди уже давно передают свои средства страховщикам. Именно поэтому страхование жизни занимает особое место в системе социального страхования. Если в Республике Беларусь доля личного страхования, по разным данным, составляет 40 – 60 % взимаемых премий, то по страхованию жизни как отдельному виду страхования – всего 4,5 – 5 % (рис. 1).

Правительству Республики Беларусь необходимо принять программу «Стратегия развития страховой деятельности в Республике Беларусь до 2023 года», в которой 1/4 положений будет отведена программам страхования жизни, что отражает социальную значимость страхования жизни, являющегося эффективной технологией социальной защиты.

Основной задачей государственной стратегии станет содействие развитию страховой отрасли, в частности превращению ее в стратегически важную отрасль экономики Республики Беларусь, обеспечивающую:

- повышение экономической стабильности общества;
- повышение социальной защищенности;
- привлечение инвестиционных ресурсов в экономику страны.

Реализация практических мер, содержащихся в государственной стратегии развития страховой деятельности, должна обеспечить модернизацию страхования в Республике Беларусь: повысить спрос со стороны населения, стимулировать здоровую конкуренцию на рынке страховых услуг.

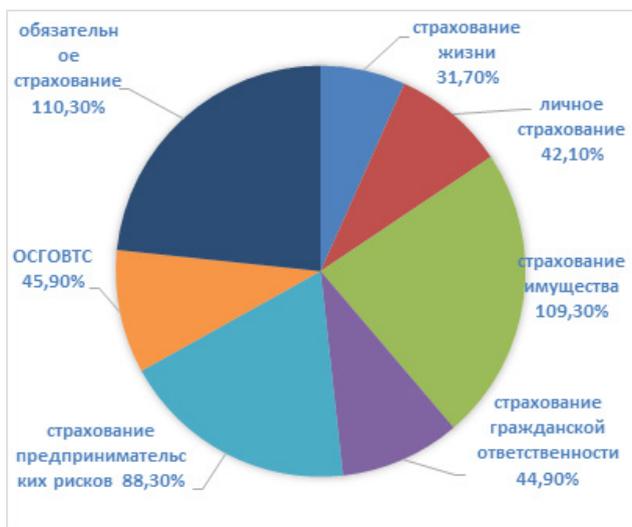

Рисунок 1 – Структура белорусского страхового рынка в 2021 году по собранным премиям, %

Конкуренция в этом секторе является залогом высокого качества страховых услуг и выступает естественным барьером для повышения цен в этом секторе. Если развитие системы страхования в стране будет динамичным, то это повлечет за собой более значительную замену распределительных механизмов социальной защиты финансируемыми.

Открытость страхового рынка является условием обеспечения доверия населения, высокого спроса на страхование жизни как на необходимую услугу для большинства людей. Мероприятия по рейтингованию страховых организаций (по повышению надежности их работы) предусматривают создание единой системы информационной поддержки страхового рынка – интернет-портала, который будет работать по принципу «единого окна» и будет содержать всю актуальную информацию по страхованию жизни [3].

В результате реализации стратегии развития страхового бизнеса планируется достижение контрольных критериев, которые будут определять развитие страхования жизни в Республике Беларусь.

Прогнозируемый импульс показателей отражает как рост, так и снижение отдельных показателей (табл. 1) [3].

Таким образом, планируется изменить долю добровольных видов страхования, что предполагает преобладание частной инициативы в общем спросе на страховые услуги. Устойчивость системы страхования жизни требует развития современных систем формирования страховых резервов, создания внебюджетных (частных) страховых фондов с минимально рискованной системой накопления средств.

Таблица 1 – Целевые показатели Стратегии развития страховой деятельности в Республике Беларусь до 2023 года

Наименование показателя	2012 г.	2021 г.
Доля страховых премий в % без учета ОМС	20	60
Объем совокупной страховой премии без учета (ОМС), млрд руб.	58	450
Доля страхования жизни в объеме совокупной страховой премии, %	15	40
Доля добровольных видов страхования в объеме совокупной страховой премии, %	70	45

Финансовая политика основывается на стратегических направлениях, определяющих долгосрочные и среднесрочные перспективы использования финансовых ресурсов и предусматривающих решение основных задач, вытекающих из специфики функционирования экономики и социальной сферы страны. При этом государство выбирает текущие тактические цели и задачи использования финансовых отношений. Все эти виды деятельности тесно связаны и взаимозависимы.

Суть финансовой политики должна заключаться в создании условий и механизмов для более свободной и заинтересованной самореализации личности, но с обязательной ответственностью за результаты своих решений [1].

Таким образом, финансовая политика компании представляет собой комплекс мер по целенаправленному созданию, организации и использованию денежных средств для достижения целей компании. Суть финансовой политики должна заключаться в создании условий и механизмов для наиболее свободной и полной самореализации личности, но с обязательной ответственностью за последствия своих решений.

Список цитированных источников

1. Владимирова, О. Н. Финансовая политика в сфере инноваций : учебник для студентов вузов / О. Н. Владимирова. – М. : Инфра-М, 2013. – 256 с.
2. Демидов, Д. Развитие рынка страхования жизни в России [Электронный источник] / Д. Демидов // Презентация Munich Re. – Режим доступа: insformer.ru/uploads/present/dmitry_emidov.ppt. – Дата доступа: 05.10.2022.
3. Кечуткина, Е. В. Эволюция страхования жизни как механизма управления социальными рисками / Е. В. Кечуткина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5 (27). – 5 с.

ОЦЕНКА РАБОТЫ КАДРОВОГО СОСТАВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Крысенко В. А.

г. Гомель,
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
магистрант

Научный руководитель

Левченко Е. А.

г. Гомель,
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
доцент кафедры мировой и национальной экономики,
кандидат экономических наук, доцент

Организация только тогда способна занять лидирующие позиции в сфере своей деятельности, когда руководители, специалисты и остальные работники не только имеют соответствующие компетенции и качественные характеристики, но и реализуют их в работе. Поэтому при выборе технологии управления персоналом ведущим аспектом является выявление качественных характеристик. Осуществляется данный процесс через оценку персонала. Оценочные процедуры проводятся на протяжении всего срока нахождения сотрудника в организации, при этом оцениваются его личностные, деловые и профессиональные качества, определяется уровень развития компетенций или формирование новых, необходимых для работы в инновационной среде. С точки зрения экономики и управления организацией оценка профессиональных способностей персонала должна быть адекватной по времени и затратам, а также современной и своевременной. В связи с этим необходимо адаптировать методы, критерии и инструменты оценки персонала. Планирование и проведение оценочных процедур выражается в разработке и исполнении соответствующего бюджета, который включает в себя затраты на проведение оценки, подведение итогов и их анализ.

В настоящее время расстановка акцентов в выборе методов и критериев оценки персонала или их адаптация продиктованы необходимостью исключить из процедуры оценки субъективный фактор (уровень эксперта) и разработать четкие критерии оценки результатов труда для каждой категории работников.

Проведение оценки персонала позволяет в случае необходимости провести оптимизацию кадрового состава по численности и уровню квалификации, что позволит создать сплоченный коллектив, нацеленный на выполнение стратегии организации.

Нарастание информатизации управленческих и технологических процессов, различных экономических расчетов, использование при организации работ и услуг выражается в применении таких цифровых технологий, как программные продукты, например «1С: Управление производством (Оценка персонала)» и мессенджеры WhatsApp, Viber, Telegram, Slack; файлообменники Яндекс.Диск, OneDrive, Google; вебинарные платформы Pruffme, Webinar.ru, ClickMeeting и др. [1]. Последние годы отмечены расширением цифровизации персонал-технологий.

Анализ существующей в ОАО «Диалог-Гомель» системы оценки персонала выявил недостатки, снижающие эффективность оценочных процедур и негативно влияющие на результативность труда сотрудников. Нами предложены следующие направления по их решению и повышению эффективности деятельности предприятия:

– совершенствование подготовки к аттестации (разработка принципов и методики проведения аттестации; издание нормативных документов по подготовке и проведению аттестации; подготовка специальной программы по подготовке к проведению аттестационных мероприятий; подготовка материалов аттестации (бланки, формы и др.); проведение аттестации (аттестуемые и руководители самостоятельно (по разработанной кадровой службой структуре) готовят отчеты; аттестуемые, руководители, сотрудники и коллеги заполняют оценочные формы; анализ результатов; проведение заседания аттестационной комиссии); подведение итогов аттестации;

– совершенствование процедуры оценки кандидата с помощью анкетирования; тестирования (интеллектуальные (например, тест Айзенка), личностные, квалификационные тесты); использования кейсов (ситуативных задач) и стрессового интервью.

Систему оценки работников целесообразно автоматизировать. Новые технологии предоставляют качественно новые возможности для проведения диагностики личности. Значительно упрощается фиксация и обработка ответов респондента при одновременном снижении вероятности ошибок, которые сложно избежать при ручной обработке.

В разы увеличивается оперативность предоставления заказчику результатов диагностики и возрастает «пропускная способность», что особенно важно при проведении массовых обследований. Существенным плюсом компьютерных средств психологической и профессиональной диагностики является быстрота перевода полученных первичных данных по тестам в стандартные значения и наличие базовых вариантов интерпретации показателей, что освобождает пользователя от трудоемких рутинных операций и позволяет сосредоточиться на решении содержательных профессиональных задач.

Автоматизация может быть представлена в таких формах, как проведение тестирования и «360 градусов». Проведение тестирования – это стандартный метод оценки сотрудников, который подразумевает прохождение теста всеми кандидатами. В итоге вы получаете информацию в удобном формате для принятия решения о пригодности кандидата.

«360 градусов» – это метод оценки, который подразумевает оценку кандидата его коллегами, руководителями и подчиненными, которые заполняют анкеты в системе, на основе которых можно сделать вывод от профпригодности и эффективности работника.

Существуют одномерные, многомерные системы оценки персонала и системы-оболочки. «Одномерные» системы предназначены для проведения компьютерной психологической диагностики, как правило, по одной тестовой методике. Это тесты ММРІ, Кеттелла, Майерс-Бригс и др. Ориентированность на оценку только одного класса параметров личности: личностных акцентуаций, черт характера, текущего состояния – является ограничением и не позволяет рассматривать их в качестве эффективного средства оценки персонала.

Многомерные системы оценки персонала включают в себя несколько методик и позволяют проводить диагностику как по одной из них, так и по нескольким («тестовой батарее») (система «Психологический портрет» и пакеты психодиагностических методик центра «КАТАРСИС») [2]. Многомерные методики позволяют осуществлять глубокую оценку личностных особенностей, но у пользователя отсутствует возможность изменять набор методик, вводить новые, корректировать имеющиеся методики.

Системы-оболочки имеют богатые возможности по доработке имеющихся психодиагностических методик для решения большого круга различных задач и разработке новых тестов. Преимуществами таких систем являются формирование оптимального набора методик, разработка и корректировка правил обработки и интерпретации результатов, подготовка текстовых вариантов результатов психологической диагностики. «Открытые» системы являются предпочтительными для оценки и аттестации персонала, хотя работа с ними обусловлена сложностью в работе с ними. Открытые системы могут быть как полной (введение новых тестов и корректировка имеющихся), так и ограниченной (корректировка изначально заложенных тестов). К открытым системам относятся следующие: СМОЛ-Эксперт, Аппаратно-программный психодиагностический комплекс (АППК), Психодиагностическая компьютерная система «СТАТУС», Компьютерная психодиагностическая система «НОРТ», «ТЕСТАН», Система конструирования и автоматизации тестов «ПРАКТИК», «Эксперт», Система «ПРОФЕССОР» [2]. Более подробно остановимся на системе «ПРОФЕССОР», предназначенной для сотрудников по работе с персоналом, руководителей, менеджеров, психологов для решения задач, связанных с отбором и аттестацией персонала в соответствии с требованиями, предъявляемыми конкретной профессией и должностью. ПРОФЕССОР-КАДРЫ – это многомерная полностью открытая система. К ее достоинствам относится наличие большого числа валидных диагностических методик; возможность коррекции и адаптации тестов под конкретную задачу; возможность ввода новых тестов и т. д. База данных состоит из учетных карточек персонала, в которых имеется возможность накапливать любую информацию по людям в виде документов, электронных таблиц, баз данных. На этой основе обеспечивается получение развернутых текстовых характеристик по результатам обследования, подбор наиболее подходящих кандидатур на конкретные должности с учетом их профессиональных и личностных качеств.

Список цитированных источников

1. Кифа, Л. Л. Оценка персонала в цифровой экономике: экономический и управленческий аспекты [Электронный ресурс] / Л. Л. Кифа, Е. М. Шевлякова // Научное обозрение. Экономические науки. – 2021. – № 1. – С. 25–31.
2. Профессор-КадрTM [Электронный ресурс] // Психология и бизнес. – Режим доступа: <https://psycho.ru/products/assessment/professor>. – Дата доступа: 16.05.2022.

МЕТОДЫ КРЕАТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «БЯРОЗКА»

Куликова К. В.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
магистрант

Научный руководитель

Локтевич Е. В.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры литературно-художественной критики,
кандидат филологических наук

Как известно, *креативность* подразумевает творческую, созидательную, новаторскую деятельность человека [1]. Процессы *креативного мышления* сотрудников, по мнению ряда исследователей (Н. В. Волкова, Н. А. Заиченко, В. А. Чикер, О. В. Гюнинен, Н. П. Беляцкий, О. Н. Коломыц, О. А. Часовская, Р. В. Антипенко и др.), являются значимым конкурентным преимуществом организации, ведь творчество помогает выявить новые пути создания уже известного продукта [2, с. 13]. Таким образом, изучение специфики деятельности редакции белорусского детского журнала «Бярозка» и выработка рекомендаций для совершенствования путей создания информационного продукта будут способствовать решению проблемы мотивации детского чтения, которая «в настоящий момент нарастает и требует принятия целого комплекса мер» [3, с. 24].

Креативный менеджмент, полагает Н. П. Беляцкий, помогает в борьбе с однотипностью и заурядностью [4]; он включает управление творческой деятельностью коллектива, а также рассмотрение и изучение конечного результата – новых идей, оригинальных концепций, творческих проектов. Использовать возможности креативного менеджмента следует, чтобы «добиваться повышения качества управленческих решений» [4, с. 35]. Актуальность внедрения методологического инструментария креативного менеджмента определяется необходимостью применения нестандартных подходов к модернизации управленческой среды редакции, ведь нельзя игнорировать смену эпох и постоянное обновление в области инновационных технологических процессов [5, с. 16].

Чтобы определить и охарактеризовать методологический инструментарий креативного менеджмента, используемый в современном детском журнале, мы обратились с рядом вопросов к исполняющей обязанности главного редактора журнала «Бярозка» Валентине Красовой. В процессе интервью была выявлена степень актуализации методов, применяемых в креативном менеджменте.

Так, установлено, что в настоящее время в редакции используются несколько методов (мозговой штурм, составление сценариев, фантограммы, метод Дельфи и бенчмаркинг), которые предполагают коллективную деятельность, рассмотрение ситуаций с различных точек зрения, обращение к специалистам разного профиля, а также изучение опыта конкурентов. Вместе с тем редактору «Бярозкі» показали интересными следующие методы: SWOT-анализ, анализ приоритетов по Эйзенхауэру. Первый подразумевает анализ внешней и внутренней среды посредством оценки организации с четырех позиций: сильные стороны, слабые стороны, воз-

возможности и угрозы. Второй помогает распределить профессиональные задачи по срочности и важности, что способствует рациональному распоряжению временем.

Одной из особенностей работы редакции журнала «Бярозка», как отмечает В. Красовская, является привлечение молодых авторов к созданию контента: «Мы стараемся предоставлять площадку юным авторам, их материалы чаще всего посвящены волнующим их самих темам» (из интервью. – *К.К.*). Очевидно, что от этого во многом зависит и характер написанных работ, так как «авторская субъективность организует произведение» [6, с. 61]. Таким образом, публикуемые статьи демонстрируют ценностный мир нового поколения создателей идейно-содержательной части журнала.

В редакции «Бярозкі» сложился молодой коллектив; это облегчает внедрение новых креативных методов ввиду профессиональной гибкости сотрудников. То, как изменился способ чтения детей, известен молодым сотрудникам. Вследствие небольшой возрастной разницы между авторами и целевой аудиторией можно говорить о схожем образе жизни, и это позволяет беседовать с читателем и обучать его на доступном и современном языке. Безусловно, качественные и количественные изменения детского чтения должны учитываться редакционным коллективом.

Дети не перестали читать, замечают Н. И. Ковалевская и Л. И. Петрова, они просто стали читать не так, как раньше [7, с. 94]. Трансформировался способ и продолжительность чтения, и это необходимо учитывать при подготовке издания. С нашей точки зрения, целесообразно было бы использовать некоторые привлекательные для современных детей и подростков варианты подачи информации. Например, интересные факты можно размещать как новые сообщения в смартфоне и благодаря этому делать материалы максимально интерактивными.

Исследователи утверждают, что накопившиеся проблемы в области детского чтения приводят не только к утрате культуры чтения, но и к утрате культуры речи [7, с. 94]. Поэтому необходимым направлением работы редакции выступает развитие грамотности среди детей и подростков. Другая немаловажная задача детского журнала – формирование читательского вкуса. Авторы материалов, размещенных в детском издании, могут познакомить ребят с новыми контекстами классических литературных произведений белорусских и зарубежных писателей, связать традиционные ценностные ориентиры с жизненными приоритетами молодого поколения. И это будет реализацией ключевых функций изданий для детей – просветительской, обучающей и воспитательной.

Как следует из интервью с В. Красовской, содержание журнала определяется в том числе новыми общественно-культурными инфоповодами. Происходящие в социуме события влияют на контент детского издания. Юные читатели вовлекаются в фокус взрослой жизни, являются ее наблюдателями, и потому подбор материалов для публикации в детском журнале предполагает особую осторожность.

В заключение отметим, что актуализация методов креативного менеджмента способствует раскрытию творческого потенциала работников редакции детского журнала. Выбор методов будет зависеть от специфики издания и его целевой аудитории.

Проблема детского чтения, обозначенная в статье, требует, по нашему мнению, творческого решения. Так как смещение внимания детей в сторону «быстрой» информации препятствует всестороннему развитию личности, то активизация интереса к содержательной стороне текста возможна только в процессе игры, овладения аналитическим зрением ребенка через творчество. Дальнейшее изучение инструментария креативного менеджмента, используемого в современных белорусских журналах для детей и подростков, позволит уточнить и описать необходимые направления работы редакций для данной возрастной категории читателей.

Список цитированных источников

1. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me>. – Дата доступа: 21.05.2022.
2. Соловьев, М. С. Творчество и креативность / М. С. Соловьев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 5. – С. 13–16.
3. Маругина, Н. И. Организация дискурса современных детских и детско-юношеских журналов в Российской системе медиаобразования / Н. И. Маругина // Медиаобразование : материалы III междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 27–28 нояб. 2018 г. – Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 2018. – С. 207–211.
4. Беляцкий, Н. П. Креативный менеджмент : учеб. пособие / Н. П. Беляцкий. – Минск : БГЭУ, 2016. – 290 с.
5. Креативный менеджмент : учебник / под ред. А. А. Степанова и М. В. Савиной. – М. : Дашков и К°, 2019. – 252 с.
6. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев ; 4-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2004. – 405 с.
7. Ковалевская, Н. И. Детское чтение: процесс трансформации / Н. И. Ковалевская, Л. И. Петрова // Труды БГТУ. Издательское дело и полиграфия. – 2016. – № 9 (191). – С. 93–98.

РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лакiza А. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Чубарова Н. Э.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
ассистент кафедры финансов

Строительство как вид экономической деятельности обеспечивает порядка 6 – 8 % валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Исходя из этого, данная отрасль является одной из ведущих в Республике Беларусь и наиболее важной для населения по удовлетворению потребностей в жилье.

Ежегодно, а также на каждые пять лет разрабатывается государственная техническая политика в области строительства жилья, объектов архитектуры, инвестиций в капитальное строительство зданий и сооружений и т. д. Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь, которое, исходя из своих полномочий, координирует строительство в стране, разрабатывает различные проекты, заключает международные договора о капитальном строительстве с иностранными инвесторами и компаниями и т. д.

Согласно Национальному статистическому комитету Республики Беларусь на начало 2021 года в стране функционировали 8357 организаций строительства, трудится около 282,1 тысячи человек [2].

Из них можно выделить такие строительные организации: концерн «Минкстрой», холдинг «Белэнергострой», государственное производственное объединение по топливу и газификации «Белтопгаз», а также министерства и ведомства нестроительного профиля.

Данная отрасль очень важна для экономики страны, для обеспечения населения благоустроенными территориями и помещениями, пригодными для проживания, в зависимости от потребностей людей и их доходов.

Главным и координирующим проектом в строительстве жилья для населения страны является Государственная программа «Строительство жилья» на 2021 – 2025 годы.

Главные направления этой программы:

1) повышение уровня обеспеченности населения доступным и комфортным жильем;

2) создание безопасной и экологически устойчивой среды проживания в соответствии со стратегической целью развития жилищного строительства согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года;

3) решение задач государственной политики в области жилищной политики.

Приоритет программы – сбалансированное развитие разных форм удовлетворения жилищных потребностей граждан в зависимости от их доходов, предпочтений и места проживания как с использованием мер государственной поддержки социально незащищенных категорий населения, так и с применением новых механизмов финансирования строительства.

Главные задачи программы:

1) сбалансированное развитие разных форм удовлетворения жилищных потребностей граждан в зависимости от их доходов, предпочтений и места проживания как с использованием мер государственной поддержки социально незащищенных категорий населения, так и с применением новых механизмов финансирования строительства;

2) обеспечение строительства инженерной и транспортной инфраструктуры к строящимся жилым домам.

В последнее время наиболее популярным видом личного строительства у населения является строительство коттеджей и загородных домов. Исходя из исследований рынка строительных материалов, наибольший спрос вызывает массивная древесина, далее идет строительство домов на основе каркасов и панелей.

Спрос на строительные материалы высок на рынке, и поэтому стране нужна дополнительная обеспеченность такими ресурсами извне. Одними из главных поставщиков сырья для строительства в Беларуси являются Россия, Китай, Нидерланды и другие страны.

Несмотря на то, что капитальное строительство в Беларуси с каждым годом наращивает свои обороты, оно имеет также свои нерешенные проблемы:

– для многих граждан Республики Беларусь до сих пор остается нерешенным квартирный вопрос. Исходя из данных Национального статистического комитета, на учет нуждающихся стоит около 700 тысяч человек;

– завышение стоимости и низкое качество проектных работ, т. е. изначально при проектировании объекта строительства закладываются максимальные объемы денежных средств, а по факту используются не все в целях экономии на качестве материалов;

– ряд уголовных дел в строительной индустрии связан с нарушениями нововведения государства, такого как долевое строительство, особенно это касается частных фирм-застройщиков;

– проблемы в цене на жилье. Многие установленные нормативы для исчисления стоимости строительного объекта устарели. Поэтому цена в частных случаях может быть завышена из-за устаревших норм и нормативов, к которым сейчас нельзя отнести новое оборудование и качество материалов;

– нарушение законодательства по закупкам и подрядным торгам, что часто используется при проектном финансировании крупной капитальной застройки;

– неправильные приоритеты вложения денежных средств государственного бюджета на финансирование капитального строительства, так как не все предприятия и организации, финансируемые государством, могут в полном объеме покрыть и преувеличить расходы исходя из своей деятельности;

– затягивание сроков. Исходя из статистики на 2021 год, в незавершенном строительстве находились 2126 жилых домов, 715 из них – с превышением сроков от 1 до 32 месяцев. Результатом стало увеличение стоимости квадратного метра;

– отсутствие должного контроля со стороны местной власти при выделении площадок под строительство. Многие выделяются безвозмездно. Однако бесплатное предоставление площадок ведет только к увеличению стоимости жилья.

Необходимо отметить, что выше перечислены не все проблемы строительной отрасли Беларуси. Во внимание взяты именно те, на которые направлены силы государственных органов власти в целях устранения излишних расходов и издержек по ним. Для этого и вырабатываются различные модели развития экономики страны, которые создают условия в долгосрочной перспективе для устойчивого роста ввода строительных объектов в использование с максимальным и достоверным использованием всех выделенных средств государства.

Банковская система Беларуси также нацелена на предоставление кредитов населению на жилье с минимальными требованиями и под объективные и реальные для обеспечения процентными ставками. Широкое распространение в стране получило долевое строительство, т. е. строительство жилого объекта за счет его будущих жильцов.

Основными направлениями развития строительства являются:

- использование конкретно эффективных и проверенных государственной экспертизой проектов с максимальной эффективностью и уравновешенной стоимостью;

- регулирование стоимости жилья в стране государственными органами;

- формирование «зеленого» строительства и т. д.

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года стратегической целью развития строительства является внедрение современных архитектурно-планировочных решений, исходя из критериев энергоэффективности, ресурсоэкономичности и экологической безопасности, а также удовлетворение потребности граждан в доступном и комфортном жилье в соответствии с их индивидуальными запросами и доходами [1, с. 159].

Таким образом, строительство – фактор в определении благосостояния населения страны, качества его жизни, а также определяющий показатель темпов развития всей экономики страны в неразрывной связи с отраслями сельского хозяйства, промышленности, торговли, транспорта и т. д.

Несмотря на значительные проблемы в данной отрасли, в Беларуси каждый год осуществляется ряд проектов по жилищному и капитальному строительству, которые под конец отчетного периода предоставляют свои результаты в полном объеме намеченных задач и целей.

Список цитированных источников

1. Мищенко, А. С. Анализ и перспективы развития строительной отрасли Республики Беларусь / А. С. Мищенко // НИРС БГЭУ : сб. науч. ст. / редкол.: Г. А. Короленок (пред.) [и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2017. – Вып. 6. – С. 156–159.

2. Национальный интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 03.05.2022.

СОВМЕСТНЫЕ И ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗВИТИЯ

Лашкевич М. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Чубарова Н. Э.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
ассистент кафедры финансов

Республика Беларусь осуществляет многовекторную внешнеэкономическую политику и активно участвует в международных интеграционных процессах. Беларусь является экспортно-ориентированным государством с хорошо развитым производственным сектором и сельским хозяйством. Основным торговым партнером Беларуси является Россия, на ее долю в 2020 году пришлось 45 % белорусского экспорта и 50 % импорта.

Совместные и иностранные предприятия – это продукты международной межфирменной интеграции, основным финансовым инструментом которой являются иностранные инвестиции в национальную экономику. В Беларуси предусмотрены две основные формы распространения иностранных инвестиций на территории Беларуси:

- долевое участие иностранных партнеров в создании предприятий совместно с белорусскими юридическими лицами, что ведет к образованию совместных предприятий (СП);
- единоличное формирование иностранным инвестором капитала и имущества предприятия, что ведет к образованию иностранных предприятий (ИП).

По сферам деятельности среди иностранных предприятий различают сбытовые, производственные, научно-исследовательские и конструкторские.

В зависимости от организационно-правовой формы совместные и иностранные предприятия могут создаваться в виде ООО, ОДО, ЗАО, ОАО.

Уставный фонд совместных и иностранных предприятий определяется государством, принимающим инвестиции, и объявляется в размере не менее 20 тысяч долларов США.

Закон «Об инвестициях» регламентирует предоставление иностранным инвесторам двух важнейших гарантий: гарантии перевода, компенсации денежных средств иностранных инвесторов; гарантии защиты имущества от национализации и реквизиции.

Число организаций с иностранным капиталом к началу 2021 года в Республике Беларусь составило 6503 при том, что годом ранее оно составляло 6623.

В разрезе территорий большинство компаний с иностранными инвестициями были зарегистрированы в Минске. В столице действовали почти 55 % организаций с иностранными инвестициями. Это связано с логистическим удобством постановки на учет, близостью к центральным органам власти, уровнем потребительского спроса минчан.

С большим отрывом по числу предприятий с иностранными инвестициями лидирует Россия – 2315 компаний. На второй позиции по количеству организаций с иностранными инвестициями – Литва. С участием инвесторов из этой страны в Беларуси действует 615 компаний. («Соседи», MartInn и OMA, сети ресторанов «Темпо» и «Васильки» и т. д.). Третью позицию в рейтинге занимает далекий Кипр. Капитал из этой страны участвует в 504 компаниях, работающих в Беларуси. Затем идут Польша, Латвия, Германия, Украина, Великобритания, Эстония, США.

Согласно статистическим данным, наибольшее количество организаций с иностранными инвестициями (2165) занимается оптовой и розничной торговлей, ремонтом автомобилей и мотоциклов. На втором месте по популярности – обрабатывающая промышленность, в которой работает 1404 структуры с иностранными вложениями. Третья позиция у операций с недвижимостью – ими занята 651 компания с зарубежными инвестициями, работающая в Беларуси.

Как показывает практика, в процессе деятельности совместных предприятий возникает ряд проблем, вызванных различными причинами:

- существенные различия партнеров по уровню развития производственного потенциала;
- законодательство отдельных стран жестко регулирует использование иностранных инвестиций, что предопределяет доминирование местного партнера в управлении деятельности совместного предприятия.

Основное преимущество всех интеграционных структур заключается в эффекте масштаба, возникающем при объединении усилий, капитала, передового опыта, управленческих технологий и т. д. Однако следует признать, что возможности эксплуатации этого эффекта ограничены, именно поэтому в любом государстве параллельно с процессами глобализации экономики развивается малый бизнес.

Список цитированных источников

1. Шмарловская, Г. А. Стратегия реформирования инвестиционного климата Республики Беларусь / Г. А. Шмарловская // Вестн. БГЭУ. – 2010. – № 3. – С. 9.
2. Белковец, А. М. Иностранные инвестиции как основа эффективного развития национальной экономики в переходный период. Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы VIII междунар. науч. конф., Минск, 2–3 окт. 2008 г. : в 3 т. / НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – Т. 3 : Тезисы. – 299 с.

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лебедь А. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент учетно-экономического факультета

Научный руководитель

Лемеш В. Н.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
в отраслях народного хозяйства,
кандидат экономических наук, доцент

С расширением международных отношений в Республике Беларусь активно применяют внутренний и внешний аудит. Для их функционирования Республикой подписаны два модельных закона: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-3 «Об аудиторской деятельности» и Закон «О внутреннем аудите». Однако самой Республикой принят только Закон «Об аудиторской деятельности». В связи с этим очевидна потребность в решении ряда проблем, связанных с применением внутреннего аудита.

Под внутренним аудитом понимается организованная в интересах собственников и регламентированная внутренними документами аудируемого лица система контроля за соблюдением установленного порядка ведения бухгалтерского учета и надежностью функционирования системы внутреннего контроля [1]. Он может быть организован в форме внутренних аудиторов или групп внутренних аудиторов. Таким образом, аудит проводят специалисты организации в соответствии с требованиями ее внутрифирменных документов в интересах собственника [2, с. 138].

Целью внутреннего аудита определяется руководством организации в соответствии с планом работы.

Главные задачи внутреннего аудита:

- проверка систем внутреннего контроля для определения уровня эффективности работы подразделений;
- разработка целостной системы управления рисками, анализ ее работы, а также создание мероприятий для их снижения;
- контроль за соблюдением принципов корпоративного управления.

В задачи внутреннего аудита также входит регулярная проверка отчетности и различных видов деятельности в компании для того, чтобы обнаружить наиболее рискованные моменты (стратегические, операционные, нормативно-правовые и финансовые), которые необходимо контролировать и снижать. Внешний аудит сосредоточен исключительно на рисках, связанных с финансовой отчетностью. Внутренний же охватывает широкие категории рисков и управление ими. К рискам относят следующее:

- 1) результаты операций и их эффективность;
- 2) достоверность и содержание финансовой отчетности;
- 3) соответствие действующим правилам и законам.

Причинами для проведения внутреннего аудита являются [3]:

- 1) необходимость проверить правильность выполнения рабочих процессов;
- 2) выявление нарушений;
- 3) изучение существующих проблемных областей и разработка порядка действий, основанного на таблице нарушений внутреннего финансового контроля и аудита, для внесения исправлений и улучшений;
- 4) проверка критических областей в безупречности их работы.

Таким образом описательную характеристику внутреннего аудита можно представить в виде таблицы:

Таблица 1 – Описательная характеристика внутреннего аудита

Элемент	Внутренний аудит
Объект	Определяется руководством организации
Квалификация персонала	Определяется администрацией организации. Независимость ограничена
Отчетность	Перед руководством организации
Цель	Определяется руководством организации в соответствии с планом работы
Оплата	Начисление заработной платы в соответствии с контрактом и Положением об оплате труда, действующим в данной организации
Вид деятельности	Исполнительская

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2, с. 139].

Странами – участниками СНГ наряду с модельным законом «Об аудиторской деятельности» принят модельный закон «О внутреннем аудите в государственном секторе», в котором содержатся принципы и правовые основы осуществления внутреннего аудита в организациях государственного сектора, а также порядок регулирования отношений, возникающих в процессе формирования, планирования, проведения внутреннего аудита и составления аудиторского отчета. Указание на область применения – государственный сектор – сужает сферу использования внутреннего аудита. В Казахстане, Киргизии и некоторых других странах пошли по аналогичному пути и разработали национальные законы о внутреннем аудите в государственном секторе. Однако в Азербайджане принят и действует закон «О внутреннем аудите».

Таким образом, для эффективного функционирования внутреннего аудита следует разработать и принять Закон «О внутреннем аудите» аналогично модельному закону, а также на основе международного опыта в Республике Беларусь разрешить сложившееся положение можно двумя способами:

- 1) внести дополнения в действующий закон Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности», уточнив содержание аудиторской деятельности, исходя из которого можно определить внешний и внутренний аудит, раскрыть дефиницию внешнего и внутреннего аудита, их назначение, цель, требования и т. д.;

- 2) разработать закон Республики Беларусь «О внутреннем аудите», в котором следует отразить предмет регулирования данного акта, понятийный аппарат, перечень требований в отношении назначения внутреннего аудитора, права, обязанности и ответственность внутренних аудиторов, ограничения в проведении внутреннего аудита, цели и основные задачи службы внутреннего аудита, требования, предъявляемые к руководителю службы внутреннего аудита, обязанности соответствующего органа управления, ответственного за создание службы внутреннего аудита, и др.

Список цитированных источников

1. Использование результатов работы внутреннего аудита [Электронный ресурс] : Национальные правила аудиторской деятельности // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.etalonline.by/document/?regnum>. – Дата доступа: 14.05.2022.

2. Лемеш, В. Н. Контроль и аудит : учеб. пособие / В. Н. Лемеш. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2022. – 316 с.

3. Внутренний контроль VS внутренний аудит: что в приоритете для бизнеса [Электронный ресурс] // Финансовая Академия «Актив». – Режим доступа: <https://finacademy.net/materials/article/vnutrennij-kontrol-vs-vnutrennij-audit> – Дата доступа: 14.05.2022.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПЛАТЫ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Максимова Е. Л.

г. Новополоцк,
Полоцкий государственный университет,
студент финансово-экономического факультета

Научный руководитель

Гашева О. В.

г. Новополоцк,
Полоцкий государственный университет,
старший преподаватель кафедры экономики

Изучение различных течений экономической литературы отражает характерные черты отношения к занятости женщин. Основатель классической политэкономии А. Смит не рассматривал гендерное разделение труда как часть экономики общества. Женщина вела домашнее хозяйство, что было характерно традиционным ценностям XVIII в. [3]. Согласно трудам Дж. М. Кейнса, у женщины также традиционная роль, и как участник рынка труда она не рассматривается [1].

Однако в 60 – 80 гг. XIX в. в мире появилось феминистическое движение. Данное движение ставило перед собой цель сформировать систему равных прав и возможностей для мужчин и женщин, на рынке труда женщины выступали за равенство в оплате труда с мужчинами [5].

Формирование гендерной политики государства является важной составляющей экономического роста страны и благосостояния граждан.

Реализация гендерной политики в Республике Беларусь основана на соблюдении национальных интересов с учетом общепризнанных принципов международного права и прав человека, поддержке традиционных ценностей и культурных устоев белорусского общества [2].

Гендерная политика Республики Беларусь осуществляется по следующим направлениям [2]:

совершенствование институционального механизма по обеспечению гендерного равенства;

выравнивание социально-экономических возможностей мужчин и женщин;

содействие совмещению родительских и профессиональных обязанностей;

обеспечение гендерно-ориентированной охраны здоровья;

противодействие насилию в семье и торговле людьми;

информационно-просветительское сопровождение мер, направленных на обеспечение гендерного равенства.

Исследование доли женщин в различных отраслях экономики Республики Беларусь отражено в табл. 1.

Таблица 1 – Занятость женщин в различных отраслях экономики Республики Беларусь

Отрасли экономики	Доля женщин от общего количества, занятых в отрасли (%)
Здравоохранение	83,3
Образование	83,3
Финансовая и страховая деятельность	77,
Услуги по временному проживанию и питанию	69,4
Оптовая и розничная торговля	67,9

Источник: составлено автором на основании [4].

Из таблицы можно сделать вывод, что женщины прежде всего работают в сфере услуг, образовании и здравоохранении.

При этом важной составляющей показателей рынка труда является заработная плата работников. Рассмотрим заработную плату в различных сферах экономики страны.

Таблица 2 – Сферы, где заработная плата женщин ниже относительно заработной платы мужчин в Республике Беларусь

Сферы деятельности	Зарплата женщин относительно мужчин, %
Математика, статистика	65,6
Архитекторы, проектировщики, топографы и дизайнеры	61,9
Разработчики и аналитики программного обеспечения и приложений	58,1
Специалисты в области права	68,7
Медработники по медицинскому уходу и акушерству со средним специальным медицинским образованием	67,4
Агенты по закупкам и продажам, специалисты по брокерской деятельности в торговле	62,4

Источник: составлено автором на основании [4].

При этом существуют сферы экономики, где заработная плата женщин выше, чем у мужчин.

Таблица 3 – Сферы, где заработная плата женщин выше относительно заработной платы мужчин в Республике Беларусь

Сферы деятельности	Зарплата женщин относительно мужчин, %
Акушерство	142,6
Секретари	126
Водители грузовых автомобилей, автобусов, троллейбусов и трамваев	161,6

Источник: составлено автором на основании [4].

Как видно из табл. 2 и 3, преобладают на рынке труда сферы, где заработная плата мужчин выше заработной платы женщин.

Для практической реализации Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021 – 2025 годы и достижения целей, указанных в программном документе, важной составляющей является решение задачи по формированию системы равной оплаты труда в стране для мужчин и женщин.

Список цитированных источников

1. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег ; пер. с англ. Н. Н. Любимова / Дж. М. Кейнс. – М. : Гелиос АРВ, 2011. – 350 с.

2. О Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021 – 2025 гг. [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?reg-num=c22000793&>. – Дата доступа: 09.05.2022.

3. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с. – (Серия «Антология экономической мысли»).

4. Труд и занятость в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/97e/97e9d257e0d9bb1c5f9b1b1071c116ca.pdf>. – Дата доступа: 06.11.2022.

5. Феминизм: история и основные движения [Электронный ресурс] // Постнаука. – Режим доступа: <https://postнаука.ru/faq/71574>. – Дата доступа: 10.05.2022.

6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18061. – Дата доступа: 15.05.2022.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Маркевич И. М., Усова Е. А.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Бондарь Т. Е.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры финансов,
кандидат экономических наук, доцент

Главная цель инвестиционной политики Беларуси на предстоящее пятилетие сформулирована в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы. Она заключается в укреплении экономики и ее последующем устойчивом росте через повышение производительности труда, создание новых рабочих мест, стимулирование внутреннего потребления, наращивание экспорта. Для достижения этой цели предусматривается реализация более 70 инновационных проектов в различных сферах деятельности. В их числе такие

комплексные «проекты будущего», как «Национальный электротранспорт», «Биотехнологии в агропромышленном комплексе», «Инновационное здравоохранение», «Умные города Беларуси» и т. п. [1].

Практическая значимость иностранных инвестиций для Республики Беларусь делает их объектом пристального научного внимания. Целью данной работы мы определяем продолжение постоянного мониторинга динамики объемов иностранных инвестиций, обозначение проблем в этой сфере и путей их решения.

Оценивая ситуацию с иностранными инвестициями, обратимся к информации международных рейтинговых агентств. Одним из самых значимых рейтингов является Doing Business. По итогам данного рейтинга за 2020 год, Беларусь занимает 49-е место из 190 стран [2]. По показателю конкурентоспособности инвестиционного климата Республика Беларусь занимала 40-е место в рейтинге E-Government Development Index – 2020. Приведенные оценки свидетельствуют о вполне благоприятном инвестиционном климате в Республике Беларусь. Однако следует признать, что эти оценки касаются периода до 2020 года. В то же время после 2020 года в мире произошли существенные эпидемиологические, экономические и политические перемены, которые внесли свои коррективы в характер и результаты инвестиционной деятельности. В подтверждение сказанного, проанализируем динамику реальных объемов иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь за ряд предыдущих лет (табл. 1).

Таблица 1 – Иностранные инвестиции в экономику Республики Беларусь

Показатели	2018	2019	2020	2021
Объем иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь, млн долларов США, в том числе:	10 842,0	10 006,8	8680,2	8698,7
прямые	8537,1	7233,2	6006,0	6558,0
портфельные	3,9	6,7	4,8	4,3
прочие	2301,0	2766,9	2669,4	2136,3
Прямые иностранные инвестиции на чистой основе, млн долларов США	1634,9	1327,2	1414,8	1327,4

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3].

По данным официальной статистики, объем иностранных инвестиций, поступивших в 2021 году, составил 8698,7 млн долларов США. Из них 75,39 % средств – прямые иностранные инвестиции; 24,56 % – прочие инвестиции; 0,05 % – портфельные (они не получили значительного распространения прежде всего из-за недостаточно развитого фондового рынка в Беларуси). Обращает на себя внимание постоянное, на протяжении всех анализируемых лет, сокращение объема иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь: от максимального уровня в 10 842,0 млн USD в 2018 году до 8698,7 млн USD в 2021 году, то есть сокращение произошло на 2143,3 млн USD, или на 19,77 %. Прямые инвестиции за анализируемый период сократились на 23,18 %, портфельные и прочие также продолжили тенденцию к снижению.

Помимо поступления иностранных инвестиций, необходимо отслеживать и такой параметр, как ПИИ на чистой основе, учитывающий изъятие инвестиций из страны. Если по итогам 2020 года Беларусь получила 1414,8 млн USD ПИИ на чистой основе, а по результатам 2021 года – только 1327,4 млн USD, т. е. с января

2020 года по декабрь 2021 года изъятие иностранных инвестиций превысило их поступление. Инвесторы, которые работают в нашей стране, начинают выводить капитал. Информация, приведенная в табл. 1, не позволяет говорить о формировании устойчивой тенденции вывода, но игнорировать этот статистически ясный сигнал нельзя.

Отсюда вытекает главная задача правительства на ближайшую перспективу – нивелировать отрицательное влияние на национальную экономику факта «проседания» иностранных инвестиций, предложить актуальные меры по улучшению инвестиционного климата Беларуси. Выполнение этой работы, на наш взгляд, следует начать с детального изучения и дополнительной популяризации конкурентных преимуществ Республики Беларусь как страны, принимающей иностранные инвестиции.

1. Наличие в Республике Беларусь преференциальных режимов. В Беларуси создано шесть свободных экономических зон (СЭЗ), Парк высоких технологий (ПВТ), Индустриальный парк «Великий камень», благоприятствование для бизнеса в малых городах. Разработанные и действующие преференции касаются налога на прибыль, налога на недвижимость, земельного налога, таможенных пошлин, НДС. Например, для Индустриального парка «Великий камень» установлена ставка налога на прибыль 0 % в течение 10 лет со дня его регистрации, а затем до 2062 года она остается вдвое ниже ставки, действующей в Беларуси. На бизнес в малых городах распространяется ставка налога на прибыль в 0% в течение 7 лет со дня его государственной регистрации. Также действуют преференциальные режимы, предоставляющие и другие послабления потенциальным инвесторам.

2. Развитый IT-сектор. Особое внимание в Беларуси уделяется развитию цифровой экономики. В стране созданы беспрецедентные условия для развития IT-отрасли, а также для привлечения прямых иностранных инвестиций в цифровую экономику [4]. Список IT-сфер, в которых можно регистрироваться резидентами ПВТ, дополнен компаниями, занимающимися блокчейном, созданием нейронных сетей, разработкой беспилотного транспорта. Беларусь одной из первых в мире стран легализовала криптовалюты и технологию блокчейн, операции с цифровыми токенами. Первые результаты деятельности IT-рынка уже видны: в частности, экспорт белорусского Парка высоких технологий за девять месяцев 2021 года превысил \$ 2,3 млрд, а темп роста составил 125 %, что составляет треть всего экспорта услуг Беларуси.

3. Выгодное географическое положение. Республика Беларусь находится в центре Европы и может эффективно работать как на рынке стран Европейского союза, так и на рынках СНГ. Она имеет прямой доступ к рынку стран ЕАЭС. Республика Беларусь находится на перекрестке нескольких транспортных коридоров, связывающих государства Западной Европы с Востоком, регионы Черноморского побережья со странами Балтийского моря. Это позволяет позиционировать Беларусь как важнейшую транспортную артерию евразийского пространства.

4. Развитая логистическая инфраструктура. Она включает широкую сеть автомобильных, железнодорожных и воздушных путей. Также стоит отметить, что Беларусь пересекает два трансевропейских транспортных коридора: «Север – Юг» и «Восток – Запад» и т. д. Ежегодно через территорию страны следует свыше 100 млн тонн европейских грузов, из них около 90 % – между Россией и Европейским союзом. Из всего объема оказываемых транспортно-логистических услуг более 90 % в стоимостном выражении приходится на автомобильный и железнодорожный транспорт.

5. Квалифицированная и недорогая рабочая сила. Согласно рейтингу Education Index, Республика Беларусь занимает 32-е место среди 189 стран мира с индексом 0,838 [5]. В Беларуси 33,6 % населения, то есть каждый третий, имеет высшее образование. Самым образованным городом считается Минск, так как именно здесь доля населения с высшим образованием составила 45 %.

6. О богатых природных ресурсах. В природно-ресурсном фонде Республики Беларусь важнейшую роль составляют земельные, лесные, минеральные и водные ресурсы. При ощутимом дефиците данных природных ресурсов во многих странах мира в Беларуси сосредоточено 7,9 % мировых запасов калийных солей (3-е место в мире), выявлено около 90 месторождений нефти, запасы которой оцениваются в 44,6 млн т. Беларусь занимает 58-е место в рейтинге Всемирного банка по общей площади страны, покрытой лесом – 40,1 %. По данному показателю наша страна превосходит большинство соседних государств – Литву (35,1 %), Польшу (31 %). Также Беларусь занимает 49-е место из 180 стран в The Environment Performance Index, который составляет рейтинг экологически чистых стран мира.

Сегодня потоки прямых инвестиций испытывают на себе различные и асимметричные шоки и будут продолжать их испытывать в течение неопределенного периода времени. В то же время если экономическая политика государств и мирового сообщества будет эффективно реагировать на вызовы, восстановление потоков капитала может стать достаточно быстрым и отложенные инвестиции вернуться в свое русло.

Другой вопрос, сохранит ли Беларусь свою привлекательность в глазах тех инвесторов, которые сегодня только присматриваются к нашей стране? И будет ли Беларусь достаточно конкурентной по сравнению с ее соседями? На наш взгляд, именно от ответов на эти вопросы зависит, сможет ли Республика Беларусь сохранить инвестиционную привлекательность в новых реалиях и предложить комплекс мероприятий по повышению своего инвестиционного имиджа на мировой арене.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 гг. [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/tp/target/pser/program_ek2021-2025.pdf. – Дата доступа: 03.03.2022.

2. «Doing Business» Всемирный банк [Электронный ресурс] // Documents1.worldbank.org. – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf>. – Дата доступа: 03.03.2022.

3. Иностранные инвестиции в Республику Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/inostrannye-investitsii/>. – Дата доступа: 03.03.2022.

4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 03.03.2022.

5. Рейтинг стран мира по индексу уровня образования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>. – Дата доступа: 03.03.2022.

КАПИТАЛИЗАЦИЯ НЕСНИЖАЕМОГО ДЕНЕЖНОГО ОСТАТКА КАК ИСТОЧНИК УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Мичейко Т. А.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Очкольда И. И.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры экономики
и информационных технологий

Одним из направлений улучшения финансового состояния для организации является обеспечение роста доходов и прибыли по неосновным видам деятельности, то есть по финансовой и инвестиционной деятельности организации, что может оказать положительное влияние на формирование совокупной прибыли организации и в конечном счете обеспечить улучшение ее финансового состояния.

Так, по итогам работы за 2020 год ГЛХУ «Ельский лесхоз» имеет на расчетном счете остаток денежных средств на сумму 1009,0 тыс. руб., причем сумма остатка денежных средств на расчетных счетах предприятия за три года увеличилась более чем в 10 раз. В табл. 1 проанализируем на основании данных регистров бухгалтерского учета организации по счету 51 «Расчетный счет» информацию о поквартальной динамике свободного денежного остатка.

Таблица 1 – Динамика свободного денежного остатка денежных средств на текущем расчетном счете ГЛХУ «Ельский лесхоз» в 2020 году

Период	На конец квартала				Минимальное значение
	1	2	3	4	
Сумма, тыс. руб.	565,7	395,6	654,4	1 009,0	395,6

Из данных табл. 1 видно, что на протяжении всего года остаток хоть и менялся, но устойчивый остаток денежных средств не снижался ниже суммы в 395,6 тыс. рублей.

В связи с этим и учитывая, что доходы по вкладам в белорусских рублях в Республике Беларусь в апреле текущего года характеризуются тенденцией роста, для ГЛХУ «Ельский лесхоз» предлагается направить часть устойчиво неиспользуемых свободных денежных средств на срочный депозит в белорусских рублях. С одной стороны, это сохранил с учетом инфляции текущую покупательную стоимость свободных денежных средств. С другой стороны, с учетом более медленных темпов роста курса доллара США в сравнении со ставкой доходности по белорусским вкладам, к концу периода депозита на полученные дополнительные средства ГЛХУ «Ельский лесхоз» сможет приобрести большую сумму иностранной валюты на приобретение импортируемого сырья.

В частности, предлагается сделать срочный депозит сроком на 90 дней.

На сегодняшний день Национальным банком Республики Беларусь для коммерческих банков установлен верхний предел процентной ставки по новым срочным банковским вкладам (депозитам) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в белорусских рублях.

Так, для вкладов свыше одного месяца (при фактическом нахождении во вкладе денежных средств свыше одного месяца) размер процентной ставки по депозиту установлен на уровне 0,7 ставки по постоянно доступным операциям Национального банка Республики Беларусь в форме кредита овернайт. Размер ставки по постоянно доступным операциям Национального банка Республики Беларусь в форме кредита овернайт размещается на сайте Национального банка Республики Беларусь.

По состоянию на 01.01.2022 такая ставка установлена Национальным банком Республики Беларусь в размере 8,75 % [1].

Тогда ставка по депозиту составит:

$$8,75 \times 0,7 = 6,125 \%$$

Для расчета возможной суммы дохода воспользуемся формулой:

$$S = K \times (1 + p / 100)^t,$$

где S – сумма депозита с процентами,

K – сумма первоначального вклада,

p – месячная процентная ставка по депозиту,

t – количество периодов начисления процентов [2, с. 125].

Для ГЛХУ «Ельский лесхоз» предлагается в виде срочного депозита на три месяца разместить сумму в размере 395,6 тыс. руб.

Тогда величина полученных средств по истечении срока вклада составит следующую сумму:

$$S = 395,6 \times (1 + 0,510 / 100)^3 = 401,7 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, в результате размещения полученных денежных средств в депозите прирост денежных средств ГЛХУ «Ельский лесхоз» за период хранения депозита может составить:

$$401,7 - 395,6 = 6,1 \text{ тыс. руб.}$$

Полученные проценты увеличат прибыль от финансовой деятельности ГЛХУ «Ельский лесхоз» и в целом итоговую прибыль организации на:

$$\Delta\Pi_{\phi} = 6,1 \times 4 = 24,4 \text{ тыс. руб.}$$

В табл. 2 представлены сведения об изменении показателей деятельности ГЛХУ «Ельский лесхоз» в результате реализации предлагаемого мероприятия.

Таблица 2 – Изменение показателей деятельности ГЛХУ «Ельский лесхоз» за счет реализации предложенного мероприятия

Показатели	2020 г.	С учетом мероприятия	Изменение
1. Выручка от реализации, тыс. руб.	18 105,0	18 105,0	0,0
2. Прибыль по текущей деятельности, тыс. руб.	3758,0	3758,0	0,0
3. Прибыль (убыток) от инвестиционной и финансовой деятельности, тыс. руб.	-110,0	-85,6	24,4
4. Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб. (стр. 2 + стр. 3)	3648,0	3672,4	24,4
5. Рентабельность продаж по операционной прибыли (ROS), % (стр. 4 : стр. 1 × 100)	20,15	20,28	0,13

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Как видно из представленных данных, в результате задействования инструмента капитализации неснижаемого денежного остатка организация может снизить убытки от инвестиционной и финансовой деятельности на 24,4 тыс. руб., то есть на аналогичную сумму увеличить величину прибыли до налогообложения. Это обеспечит рост рентабельности продаж лесхоза по операционной прибыли на 0,13 п. п., до 20,28 %.

2. Таким образом, еще одно направление улучшения финансового состояния для ГЛХУ «Ельский лесхоз» связано с повышением результативности по финансовой деятельности, по которой у организации наблюдается устойчивое превышение доходов над расходами.

3. В частности, для организации предложено использование инструмента капитализации неснижаемого денежного остатка, что обеспечит для ГЛХУ «Ельский лесхоз» экономический эффект на сумму до 24,4 тыс. руб.

Список цитированных источников

1. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by>. – Дата доступа: 15.12.2022.
2. Красина, Ф. А. Финансовый менеджмент : учеб. пособие / Ф. А. Красина. – Томск : Эль Континент, 2017. – 200 с.

УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ ГРАЖДАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ИНДИВИДУАЛЬНУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мовчикова Ю. А., Оника Е. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студенты учетно-экономического факультета

Научный руководитель

Бунь А. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
в отраслях народного хозяйства,
кандидат экономических наук

В последние годы темы предпринимательства и бизнеса набирают все большую и большую популярность. Наметилась стойкая тенденция к увеличению количества зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Значение их деятельности велико как для экономики Беларуси, так и для решения социальных вопросов, например обеспечения занятости как самих предпринимателей, так и лиц, работающих у них по найму.

Проблема данной темы заключается в том, что в наше время все чаще именно молодежь занимается открытием бизнеса. Цель, которую они преследуют, – получение прибыли. Для реализации своей цели они не сразу задумываются о том, как они будут вести бухгалтерский учет. Поэтому им необходимо нанимать бухгалтера, что влечет за собой дополнительные расходы. К таким расходам также могут добавляться различные штрафы, неустойки и тому подобное за некачественную работу бухгалтера. Чтобы избежать такого, каждый предприниматель должен иметь представление и знать базу бухгалтерского учета.

Индивидуальное предпринимательство – это предпринимательство в форме единоличного владения или предпринимательская деятельность, осуществляемая физическим лицом без образования юридического лица, зарегистрированная в установленном порядке.

Индивидуальный предприниматель сам выбирает сферу, направление деятельности, берет на себя определенные обязательства, все расходы и риск неблагоприятного исхода.

С первого дня осуществления деятельности индивидуальный предприниматель с целью последующего необходимого налогообложения обязан вести учет хозяйственных операций. Он ведет дело за свой счет, самостоятельно принимает решения. Его преимущество – в оперативности принятия решений и моментальном реагировании на запросы потребителей. Однако при такой форме организации бизнеса ограничены финансовые ресурсы, что не позволяет вести производство в больших масштабах. Ограниченность масштабов производства является причиной высоких издержек и низкой конкурентоспособности.

Учет доходов, расходов и хозяйственных операций ведет сам предприниматель или специалист, являющийся, в том числе, индивидуальным предпринимателем, либо организация, оказывающая услуги по ведению учета и отчетности.

В доход включаются все поступления от реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг, а также стоимость имущества, полученного безвозмездно.

Стоимость реализованных товаров, выполненных работ и оказанных услуг отражается с учетом фактических затрат на их приобретение, выполнение, оказание и реализацию.

Под расходами понимаются фактически произведенные и документально подтвержденные затраты, непосредственно связанные с извлечением доходов от предпринимательской деятельности.

Учет ведется по простой системе без использования записей в системе бухгалтерского учета.

Факт совершения хозяйственной операции подтверждается первичным учетным документом, имеющим юридическую силу, который составляется ответственным исполнителем совместно с другими участниками операции либо после ее совершения. Первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по типовым формам, утвержденным Министерством финансов Республики Беларусь, Национальным банком Республики Беларусь, либо по формам, утвержденным республиканскими органами государственного управления.

Ведение учета индивидуального предпринимателя зависит от применяемой системы налогообложения [1].

В настоящее время ИП могут применять три системы налогообложения:

- 1) общая система налогообложения;
- 2) система уплаты единого налога с ИП и иных физических лиц;
- 3) упрощенная система налогообложения (исключения).

Ранее ИП имели возможность перейти на упрощенную систему налогообложения, но с 1 января 2022 г. внесены изменения в НК, по которым они не вправе применять УСН ИП, оказывающие услуги, за исключением:

- туристической деятельности;
- деятельности в сфере здравоохранения;
- деятельности сухопутного транспорта;
- услуг по общественному питанию;
- деятельности в области компьютерного программирования.

Следовательно, ИП, которые оказывают услуги, не поименованные выше, не могут в 2022 году применять УСН.

ИП, утратившим право на УСН, уведомлять налоговый орган о прекращении ее применения не нужно, поскольку в данном случае имеет место недобровольный отказ от применения УСН.

Отчетность ИП, применяющих общую систему налогообложения.

Ставка налога при общей системе налогообложения составляет 16 % от дохода. При этом предприниматель сам решает, работать ему с/без уплаты НДС. В случае, если выручка за три предыдущих календарных месяца превысит сумму в 40 000 евро, то ИП обязан перейти на уплату НДС.

Предприниматели, работающие на общей системе налогообложения, обязательно должны вести следующие книги учета (КУ) (зависит от вида деятельности): КУ доходов и расходов, КУ готовой продукции (товары), КУ основных средств, КУ сырья и материалов, КУ нематериальных активов, КУ учета сумм НДС.

В настоящее время ведение книг учета и отчетность ИП в Минске и РБ допускается в электронном виде.

Единый налог с ИП и иных физлиц.

Уплата единого налога заменяет ИП исчисление и уплату:

– подоходного налога на доходы от деятельности, по которой уплачивается единый налог;

– НДС при реализации товаров (работ, услуг);

- экологического налога;
- налога за добычу (изъятие) природных ресурсов;
- местных налогов и сборов, уплачиваемых от видов деятельности, облагаемых единым налогом.

Плательщиками единого налога с ИП признаются ИП, осуществляющие определенные виды деятельности. В основном это реализация физлицам товаров (работ, услуг).

Увеличены размеры ставок единого налога. В среднем увеличение ставок произведено в 2 – 2,8 раза. По некоторым видам деятельности ИП для г. Минска ставки повышены в 4 раза.

Правительство Республики Беларусь считает развитие малого предпринимательства одним из важнейших направлений экономической реформы, так как оно способствует насыщению рынка товарами и услугами, развитию конкурентной среды, созданию новых рабочих мест, структурной перестройке экономики, расширению потребительского сектора, повышению экспортного потенциала, лучшему использованию местных ресурсов. Деятельность малых предприятий ориентирована в основном на местный рынок, на решение региональных проблем. Малый бизнес должен стать основной базой формирования рациональной структуры местного хозяйства.

Список цитированных источников

1. Об изменении законов по вопросам налогообложения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 31 дек. 2021 г. № 141-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 03.04.2022.

3. Практический аудит / А. В. Бунь [и др.]. – 3-е изд. – Минск : Амалфея, 2021. – 199 с.

СОВРЕМЕННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Мороз О. И., Жуковская Ю. А.

г. Минск,

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

(Минский филиал),

студенты

Научный руководитель

Бусыгин Д. Ю.

г. Минск,

Российский экономический университет

имени Г. В. Плеханова (Минский филиал),

заведующий кафедрой менеджмента, учета и финансов,

кандидат экономических наук, доцент

1. Внедрение искусственного интеллекта в глобальной экономике.

Согласно отчету McKinsey Global за сентябрь 2020 года, искусственный интеллект может добавить к текущему глобальному экономическому результату 16 %, или около 13 триллионов долларов, к 2030 году среднегодовой вклад в рост про-

изводительности составит около 1,2 процента в период с настоящего момента до 2030 года. ИИ может привести к росту валового ВВП примерно на 26 %, или на 22 триллиона долларов к 2030 году. Основными факторами, влияющими на этот показатель, являются автоматизация труда, которая может увеличить мировой ВВП к 2030 году на 11 %, или около 9 триллионов долларов, и инновации в продуктах и услугах, которые могут увеличить ВВП примерно на 7 %, или около 6 триллионов долларов к 2030 году.

2. Эмоциональный интеллект.

X-Факторами ЭИ являются самосознание, саморегуляция, эмпатия, мотивация и социальные навыки. Во время найма ресурса 95 % менеджеров по персоналу и 99 % работников соглашаются, что сильный эмоциональный интеллект работает как важный фактор.

Для глобальной экономики это умение будет важным в настоящее время. Сотрудники, которые более позитивно настроены на хорошие отношения с коллегами, будут вознаграждены в будущем. Эти атрибуты менеджера проекта создадут среду самого высокого уровня командной работы. В итоге это принесет успешный результат проекта.

Считается, что в ближайшем будущем наниматели будут искать тех кандидатов, которые имеют возможность применять ЭИ в процессе управления проектами.

Самыми важными преимуществами для управления проектами и предприятием являются:

- помощь в реальном времени. ЭИ полезен для предприятий, которым необходимо постоянно общаться с большими объемами клиентов в течение каждого дня;
- интеллектуальный анализ данных.

Одним из самых больших преимуществ использования искусственного интеллекта на основе облачных вычислений является то, что приложения искусственного интеллекта могут быстро обнаруживать важные и актуальные результаты во время обработки большого количества данных. Это может предоставить предприятиям ранее неизвестные идеи, которые могут дать ему преимущество на рынке.

3. Обеспечение кибербезопасности.

Почему важна кибербезопасность?

С увеличением числа пользователей, устройств и программ на современном предприятии в сочетании с увеличением потока данных, большая часть которых является конфиденциальной, важность кибербезопасности стремительно растет. Растущий объем и изощренность кибератак, а также их методы еще больше усугубляют проблему.

Каковы элементы кибербезопасности и как она работает?

Область кибербезопасности может быть разбита на несколько различных разделов, координация которых в рамках организации имеет решающее значение для успеха программы. Эти разделы включают следующее:

- безопасность приложений;
- безопасность информации или данных;
- сетевая безопасность;
- планирование аварийного восстановления/обеспечения непрерывности бизнеса;
- оперативная безопасность;
- облачная безопасность.

Поддержание кибербезопасности в условиях постоянно меняющегося ландшафта угроз является сложной задачей для всех организаций. Традиционные подходы реагирования, при которых ресурсы направлялись на защиту систем от самых крупных известных угроз, в то время как менее известные угрозы оставались неза-

щищенными, больше не являются успешной тактикой. Чтобы идти в ногу с меняющимися рисками безопасности, необходим более активный и адаптивный подход. Несколько ключевых консультативных организаций по кибербезопасности предоставляют рекомендации. Например, Национальный институт стандартов и технологий (NIST) рекомендует внедрять непрерывный мониторинг и оценки в режиме реального времени в рамках системы оценки рисков для защиты от известных и неизвестных угроз.

4. Цифровое управление проектами.

Итак, что же такое цифровое управление проектами? Это упрощенный процесс управления онлайн-проектами от концепции до завершения, в рамках бюджета и с использованием определенного количества ресурсов. Это включает в себя планирование, делегирование, отслеживание, анализ и измерение результатов – обычно все это делается с помощью программного обеспечения для управления проектами. Цель каждого проекта различна, но главная цель состоит в том, чтобы развивать бизнес и получать успешную рентабельность инвестиций от проекта. Типы проектов могут варьироваться от мероприятий до проектов цифрового контента.

Список цитированных источников

1. Антипенко, Н. А. Особенности устойчивого развития бизнес-субъектов в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 1. – С. 46–50.

2. Зейналова, М. А. Инновационные решения в сфере маркетинговых коммуникаций / М. А. Зейналова // Маркетинг и современность : сб. науч. ст. к науч.-практ. круглому столу на тему «Инновационные маркетинговые технологии в модернизации российской экономики», Минск, 7 дек. 2010 г. – М., 2010. – С. 274–284.

3. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. – СПб. : Питер, 2016. – 480 с.

4. Современные тенденции в области принципов управления предприятием [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-v-oblasti-printsipov-upravleniya-predpriyatiem>. – Дата доступа: 03.07.2022.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КИТАЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Нин Цзин

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
аспирант

Научный руководитель

Лемещенко П. С.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой международной политической экономии,
доктор экономических наук, профессор

Качество жизни – один из важнейших показателей уровня развития общества. Качество жизни изменялось по мере того, как экономика и общество продолжали развиваться. Статья иллюстрирует важность информационных и цифровых техно-

логий в современном обществе и их влияние на качество жизни. В ней делается вывод о том, что содержание качества жизни обогащается со временем, а влияние информационных технологий на качество жизни имеет как преимущества, так и недостатки. Население активно в информационном обществе использует информационные технологии для улучшения качества жизни.

Во всем мире индустриальное общество уступает место информационному обществу. Информационное общество – общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – знаний [1]. Цифровизация, являясь новым уровнем технологического прогресса и новым шагом в эпоху знаний, должна быть направлена на повышение качества жизни.

Элвин Тоффлер наиболее ярко выразил этот подход следующей метафорой: мир постепенно формировался под воздействием трех волн технологических инноваций, которые, подобно нарастающему приливу, невозможно было остановить. Первой была сельскохозяйственная революция, второй – промышленная. Теперь надвигается третья волна – информационная революция, которая предвещает новый образ жизни [2, с. 15].

Бурное проникновение информационных технологий во все сферы человеческой деятельности привело к всплеску интереса к изучению природы явления информатизации и различных аспектов его влияния на общество. М. А. Симаккина рассматривает трансформацию качества жизни в российском информационном обществе и выделяет четыре этапа вхождения населения в информационное общество [3, с. 14]. Анализируя национальные данные, полученные от международных исследовательских агентств, Ши Юнью и Линь Цзымин четко указывают, что степень информатизации общества страны в значительной степени влияет на качество жизни людей [4] и т. д.

В настоящее время исследователи выделяют три этапа в разработке проблемы качества жизни в истории науки: эмбриональный, квантификационный, концептуальный [5, с. 24]. Основываясь на трех стадиях качества жизни, М. Б. Лига предлагает четвертую стадию качества жизни населения. И он называет новый этап «информационно-интеллектуальным» [6, с. 53]. На четвертом этапе формируются новые направления изучения качества жизни. К ним относятся: анализ природы и сущности качества жизни; исследование механизмов повышения качества жизни; построение системы показателей для оценки качества жизни; возникновение нового типа экономики качества – экономики знаний.

В текущем состоянии развития информационных технологий в Китае можно отметить следующее.

Во-первых, в период 14-го пятилетнего плана Китая (2021 – 2025 гг.) наступил новый этап развития информационных технологий для ускорения цифрового развития и построения цифрового Китая. Последний доклад 2021 года показывает, что Китай является мировым лидером в области информационной инфраструктуры. Китай построил крупнейшие в мире оптоволоконные сети и сети 4G, является мировым лидером в коммерциализации 5G и имеет уровень проникновения интернета более 70 %. с 2019 года Китай является мировым лидером по количеству патентных заявок в таких областях, как блокчейн и искусственный интеллект. Во-вторых, следует отметить, что общий объем цифровой экономики Китая достиг второго места в мире. Цифровые технологии играют важную роль в профилактике и борьбе с пандемией: совместная телемедицинская сеть охватывает более 24 000 медицинских учреждений во всех префектурах и городах и все уездные

больницы в бедных уездах на национальном уровне [7]. В-третьих, информационные технологии в Китае развиваются очень стремительно, и это оказывает глубокое влияние на качество жизни населения.

Отметим особенности жизни населения в Китае в информационном обществе.

1. Сервисные продукты ориентированы на персонализацию. Современная служба – это объект обслуживания человека. Отвечая на потребности людей, компьютеры комплексно анализируют информацию и поведенческие привычки пользователей. Компьютеры синтезируют информацию о пользователях и их повседневных привычках, чтобы отправлять им персонализированный контент, который отвечает потребностям людей и тем самым улучшает качество жизни.

2. Появились высококачественные и интеллектуальные товары для жизни. Благодаря быстрому экономическому развитию Китая большинство жителей имеют достаточный доход, чтобы пользоваться интеллектуальными товарами для жизни. Использование автомобильных навигационных спутниковых систем и интеллектуальных бытовых приборов все больше становится образом жизни людей. Умные продукты обогащают жизнь людей и значительно повышают ее качество.

3. Возник удобный и цифровой образ жизни. Благодаря быстрому развитию интернета в Китае люди могут взять с собой всего один мобильный телефон в любую точку Китая. Цифровые транзакции и интеллектуальные операции незаметно меняют нынешний образ жизни и приносят в жизнь людей большое удобство.

4. Зеленая и здоровая среда обитания стала уже привычной. Люди ведут здоровый образ жизни и в своем развитии уделяют все больше внимания энергосбережению, защите и улучшению природной среды. Китай стремится к реализации плана «Здоровый Китай – 2030», чтобы обеспечить людям лучшее жизненное пространство и действительно повысить качество жизни народа.

Цифровые технологии обладают большим потенциалом для повышения качества жизни, поскольку они могут в достаточной степени расширить возможности развития человека. Цифровизация прямо входит в поведение и деятельность людей и влияет на жизнь жителей. Большие данные собирают данные о поведении и привычках людей, используют искусственный интеллект и другие средства для предоставления точных услуг на основе их предпочтений. Более того, удобные платежные сервисы и сберегательные услуги, а также ослабление ограничений мобильности могут помочь уменьшить региональный разрыв в уровне счастья и обеспечить доступ к здравоохранению и образованию для бедных слоев населения. Из-за пандемии в Китае ускорилось развитие информационных технологий в сфере медицинского обслуживания и управления здравоохранением.

В то же время процесс цифровизации увеличивает риск утечки информации, безработицы и цифрового разрыва.

Итак, информатизация сама по себе не улучшает качество жизни, поскольку по сути является нейтральным процессом внедрения цифровых технологий. Влияние информатизации на качество жизни все больше зависит от того, как мы используем цифровые инструменты. По мере развития новых технологий государству необходимо обеспечить их равную доступность для всех граждан. Ведь не только желание использовать информационные технологии, но и умение ими пользоваться значительно улучшит их жизнь. Именно в информационном обществе информатизация становится открытым и доступным ресурсом для каждого, улучшая качество жизни его обитателей.

Список цитированных источников

1. Информационное общество [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационное_общество. – Дата доступа: 14.05.2022.
2. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества. / Ф. Уэбстер. – М. : Аспект-Пресс, 2004. – 400 с.
3. Симакина, М. А. Трансформация качества жизни в информационном обществе : науч. ст. / М. А. Симакина // Современные исследования социальных проблем (эл. науч. журнал). – 2012. – № 3 (11). – 13 с.
4. Юной, Ши Анализ взаимосвязи между уровнем социальной информатизации качеством жизни людей в разных странах и регионах / Линь Цзымин, Ши Юной // Журнал менеджмента. – 2009. – № 6 (08). – Р. 1019–1028.
5. Бестужев-Лада, И. В. О «качестве жизни» в США / И. В. Бестужев-Лада, Г. С. Батыгин // США – экономика, политика, идеология. – 1978. – № 1. – С. 23–25.
6. Лига, М. Б. Качество жизни новая парадигма общественного развития / М. Б. Лига // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 48–55. – (Серия «Социологические науки»).
7. Национальный план информатизации на 14-ю пятилетку [Электронный ресурс] // Chrome-extension. – Режим доступа: <https://chrome-extension://cdonnmffkdaojfknoeescmchibpkmkg/assets/pdf/web/viewer.html?file=https%3A%2F%2Fwww.gov.cn%2Fxinwen%2F2021-12%2F28%2F5664873%2Ffiles%2F1760823a103e4d75ac681564fe481af4.pdf>. – Дата доступа: 18.05.2022.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Новик А. Ю.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Кузнецова Н. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
ассистент кафедры финансов

Бюджетные ресурсы в Республике Беларусь характеризуются высоким уровнем консолидации в экономике. При этом в последние годы увеличение темпов роста бюджетных расходов не совпадает с динамикой экономического роста и сопровождается замедлением роста индекса человеческого развития. Это актуализирует необходимость повышения эффективности бюджетных расходов.

В Республике Беларусь сложился достаточно высокий уровень перераспределения ВВП через государственный бюджет (рис. 1). Начиная с 2017 года наметилась тенденция снижения этой доли.

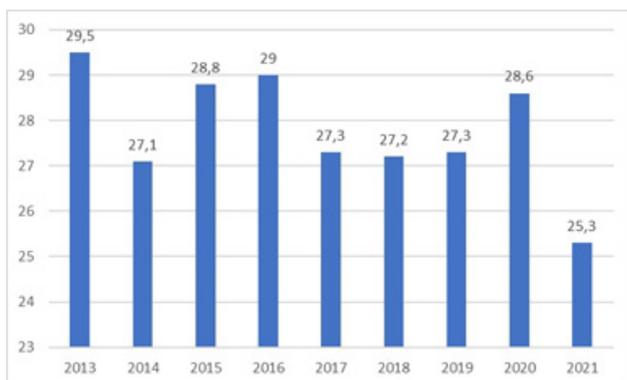

Рисунок 1 – Доля расходов консолидированного бюджета, % к ВВП в Республике Беларусь в 2010 – 2021 гг.

При сопоставлении бюджетных расходов Республики Беларусь с экономическим ростом можно отметить, что в 2018 – 2019 гг. динамика ВВП и расходов государственного бюджета были однонаправленно снижающиеся (рис. 2). В 2021 году темп прироста ВВП ниже темпа прироста расходов государственного бюджета.

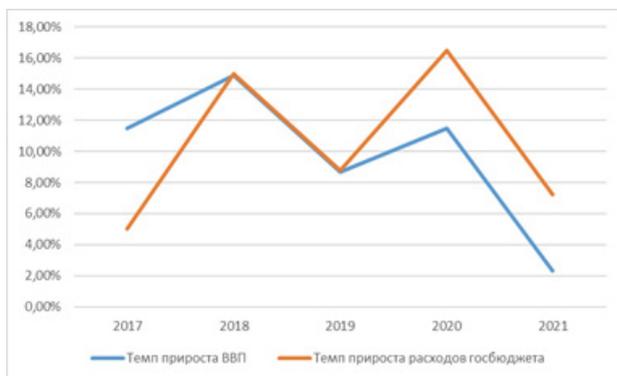

Рисунок 2 – Динамика ВВП и расходов консолидированного бюджета Республики Беларусь в 2017 – 2021 гг., % к предыдущему году в реальном выражении

При сопоставлении бюджетных расходов с индексом развития человеческого потенциала с 2016 по 2019 год наблюдается рост данного индекса в связи с увеличением государственных расходов на образование и здравоохранение (рис. 3). Однако в 2020 году он остается на прежнем уровне, несмотря на значительное увеличение расходов на здравоохранение, поскольку значительная часть расходов на здравоохранение была направлена на борьбу с Covid-19.

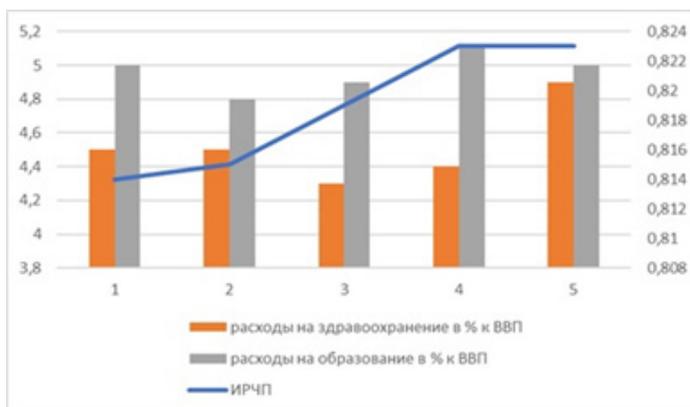

Рисунок 3 – Индекс развития человеческого потенциала и расходы консолидированного бюджета на здравоохранение и образование в Республике Беларусь в 2016 – 2020 гг.

Вместе с тем одним из важнейших показателей социально-экономического развития страны по определению Организации Объединенных Наций является индекс развития человеческого потенциала. В ежегодных Докладах о развитии человека эксперты Организации Объединенных Наций постоянно подчеркивают тесную связь между развитием человеческого потенциала и экономическим ростом.

В настоящее время в экономике Республики Беларусь отмечается ряд негативных тенденций: замедляется темп роста ВВП и объемов производства продукции, снижаются объемы внешней торговли, сокращается размер прибыли субъектов хозяйствования и доходов бюджета. В таких условиях выполнение бюджетных обязательств становится возможным только на основе повышения эффективности бюджетных расходов.

Одним из наиболее перспективных направлений повышения эффективности использования финансовых ресурсов государства является метод бюджетирования, ориентированный на результат, который достаточно успешно применяется в ряде европейских стран.

В Республике Беларусь принимаются определенные меры в частности, в рамках стратегии реформирования системы управления государственными финансами, принятой постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 143 «О государственной программе «Управление финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года», внедряется программно-целевое бюджетирование, предусматривающее формирование программного бюджета [2].

Одним из наиболее перспективных направлений повышения эффективности использования финансовых ресурсов государства является метод бюджетирования, ориентированный на результат, который достаточно успешно применяется в ряде европейских стран.

Основными особенностями бюджетирования, ориентированного на результат, являются следующие:

- планирование осуществляется на 3 – 5 лет;
- планирование носит программно-целевой характер, связанный с предоставлением программ бюджетополучателями;

- контрактная форма финансирования, где выделение бюджетных средств зависит от результатов;
- используется количественный анализ, метод «издержки – выгоды»;
- осуществляется управление результатами;
- определяется степень реализуемости проектов;
- осуществляется внутренний контроль, усиление ответственности бюджетополучателей [1, с. 75–78].

Опыт стран, которые используют бюджетирование в сфере государственных финансов, свидетельствует, что данный метод позволяет улучшить подходы к решению следующих задач:

1) предоставление государством населению именно тех общественных благ и услуг, которые в наибольшей мере отвечают потребностям общества и характеризуются наивысшими показателями социальной эффективности при заданных ресурсных ограничениях;

2) переход на программно-целевое бюджетирование позволяет отказаться от многих видов расходов, осуществляемых «по инерции», без социально-экономического обоснования;

3) выбор решений осуществляется с учетом не только текущих, но и более отдаленных последствий;

4) усиливается ответственность министерств за конечный результат, за достижение конкретных качественных показателей;

5) повышается обоснованность решений о направлениях государственных расходов, появляется возможность уменьшить расходы, не сокращая программы [1, с. 75–78].

Программно-целевое управление государственными расходами и соответствующее ему бюджетирование способны повысить эффективность государственных расходов за счет концентрации ресурсов на приоритетных для общества направлениях, обеспечить тесную связь расходов государства с достижением конкретных результатов.

Список цитированных источников

1. Мельникова, Н. А. Основные направления по совершенствованию бюджетной и налоговой политики Республики Беларусь / Н. А. Мельникова [и др.] // Формирование макро- и микроэкономических механизмов монетарно-финансовой политики для эффективного функционирования современных интеграционных систем : сб. науч. ст. / БГУ, Экономический фак-т, кафедра корпоративных финансов ; редкол.: Н. А. Мельникова, Т. Г. Струк. – Минск : БГУ, 2018. – 101 с.

2. О государственной программе «Управление финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 мар. 2020 г., № 143 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019. – Дата доступа: 30.03.2022.

4. Latest Human Development Index Ranking [Electronic resource] // United Nations Development Programme. – Mode of access: <https://hdr.undp.org/en/content/latest-human-development-index-ranking> – Date of access: 30.03.2022.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Новик А. Ю., Ганус А. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Бондарь Т. Е.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры финансов,
кандидат экономических наук, доцент

Человечество вынуждено признать большую зависимость экономического роста, роста социального благополучия общества от экологических, природно-климатических факторов, эпидемиологической обстановки в мире. Так, Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о повестке дня в области устойчивого развития. В данном документе представлена новая, ориентированная на перспективу концепция существования государств. Вместо традиционной экономической модели, обеспечивающей рост за счет экстенсивного или интенсивного использования факторов производства, предлагается концепция, ориентированная одновременно на развитие трех компонентов: экономики, социальной сферы и экологии [1].

Концепция устойчивого развития постепенно трансформировалась в концепцию «зеленой экономики» – модель экономического развития, предполагающая ответственное отношение человека к ресурсам Земли, в противовес «коричневой экономике», в которой экономический рост основан на использовании ископаемых видов топлива и ведет к отрицательным экологическим последствиям: изменение климата, парниковые газы и т. п.

Для практической реализации Концепции устойчивого развития были сформулированы 17 ее целей:

1. Мир без нищеты.
2. Мир без голода.
3. Здоровый образ жизни.
4. Качественное образование.
5. Равные права мужчин и женщин.
6. Доступ к чистой воде и канализации.
7. Возобновляемые источники энергии.
8. Достойные рабочие места и экономический рост.
9. Инновации и инфраструктура.
10. Мир без неравенства.
11. Безопасность городов и доступное жилье.
12. Разумное потребление.
13. Борьба с изменением климата.
14. Сохранение морских ресурсов.
15. Сохранение экосистем на суше.
16. Мир и верховенство закона.
17. Совместное достижение целей.

Цели в области устойчивого развития (ЦУР) являются своеобразным призывом к действию, они нацелены на улучшение экономического и социального благополучия населения, а также на защиту восстановления экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, на борьбу с опустыниванием, на прекращение и обращение вспять процесса деградации земель, процесса утраты биологического разнообразия. ЦУР будут способствовать активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах всего человечества. Они позволят странам привести свои национальные планы развития в соответствие с глобальными обязательствами.

Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года вопросам зеленой экономики уделяется большое внимание. В Беларуси все более настойчиво внедряются энергоэффективные технологии производства органической продукции; развитие экологического туризма и агроэкотуризма; развитие электротранспорта (инфраструктуры) и городской мобильности. Ведется активная работа по цифровой трансформации «зеленого» перехода к инклюзивному устойчивому росту [2; 3].

В Индексе достижения глобальных целевых показателей Целей устойчивого развития (SDG Index) в 2020 году Беларусь заняла 18-е место (78,8 балла из 100), в 2021 году Беларусь оказалась на 24-м месте с такими же баллами [4]. В мировом рейтинге по индексу экологической эффективности (Environmental Performance Index) Беларусь занимает 49-ю позицию среди 180 стран, опережая все остальные государства ЕАЭС [5].

Это очень хорошие показатели, которые не отменяют важности реализации в Беларуси новых «зеленых» проектов. Так, дальнейшая приверженность Беларуси ЦУР потребует:

- развития экологической сертификации и экомаркировки;
- разработки законодательства в сфере обращения химических веществ в части ограничения использования оксопластмасс и микропластмасс;
- совершенствования законодательства об обращении с отходами, а также в области производства и обращения органической продукции;
- развития сети зарядных станций для электромобильного транспорта на территории Республики Беларусь;
- разработки Стратегии долгосрочного развития Республики Беларусь с низким уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 года;
- внедрения механизма добровольного экологического страхования.

Прогрессу зеленой экономики поспособствует развитие рейтинговой индустрии, начало которой было положено в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь в 2019 году. В рамках принятия мер по реализации данного Указа намечается [6]:

- повышение финансовой грамотности населения, а также популяризация рейтинговой деятельности среди различных пользователей;
- создание экологических рейтингов, системы верификации и сертификации инструментов «зеленого» финансирования и др.;
- изучение зарубежного опыта создания инструментов «зеленого» финансирования;
- создание особых экологических институтов «зеленых» фондов, банков, увеличение объема «зеленых» банковских услуг и др.
- обеспечение высокого уровня прозрачности и доступности отчетности информации для разного круга пользователей.

Таким образом, переход от традиционной модели экономического роста к зеленому росту становится общемировым глобальным трендом. «Зеленая экономика» в Республике Беларусь получает все большее развитие и выступает инструментом

достижения ее устойчивого развития. У белорусского общества появляется реальная возможность не платить за новые материальные блага повышением рисков для окружающей среды. «Зеленая» экономика может обеспечить такой же рост и уровень занятости, как и «коричневая», и превосходит ее в средне- и долгосрочной перспективе, предоставляя при этом больше экологических и социальных преимуществ. А поэтому экономическая политика Республики Беларусь в период перехода к «зеленой экономике» будет и далее совершенствоваться в направлении смягчения экологических, эпидемиологических, климатических изменений и адаптации субъектов хозяйствования к ним.

Список цитированных источников

1. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию [Электронный ресурс] / [Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20 – 22 июня 2012 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files>. – Дата доступа: 22.03.2022.
2. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года : протокол заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь от 4 фев. 2020 г. № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. В поисках путей к инклюзивной «зеленой» экономике [Электронный ресурс] // ЮНЕП. – Режим доступа: <http://www.unep.org/greeneconomy/sites/unep.org/greeneconomy/files/publications/548099663.pdf>. – Дата доступа: 22.03.2022.
4. Rankings the overall performance of all 193 UN Member States [Electronic resource] // Sustainable Development Report 2022. – Mode of access: <https://dashboards.sdgindex.org/rankings>. – Date of access: 22.03.2022.
5. Индекс экологической эффективности [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал ЮНЕП. – Режим доступа: <https://yandex.by/search/?lr=157&clid=2366380&>. – Дата доступа: 22.03.2022.
6. О рейтинговой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 фев. 2019 г., № 42 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

МЕХАНИЗМ ВНЕДРЕНИЯ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА РЕЗУЛЬТАТ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Новик А. Ю., Ганус А. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Кузнецова Н. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
ассистент кафедры финансов

Одним из наиболее перспективных направлений повышения эффективности использования финансовых ресурсов государства является метод бюджетирования, ориентированный на результат (БОР), который достаточно успешно применяется в ряде европейских стран [1].

Механизм БОР включает планирование, исполнение и контроль за исполнением бюджета, в процессе которых обеспечивается распределение бюджет-

ных ресурсов по целям, задачам и функциям государства с учетом приоритетов государственной политики, общественной значимости результатов использования средств, экономической и социальной эффективности видов деятельности, финансируемых из бюджета.

Опыт стран, которые используют бюджетирование в сфере государственных финансов, свидетельствует, что данный метод позволяет улучшить подходы к решению следующих задач:

1) предоставление государством населению именно тех общественных благ и услуг, которые в наибольшей мере отвечают потребностям общества и характеризуются наивысшими показателями социальной эффективности при заданных ресурсных ограничениях;

2) переход на программно-целевое бюджетирование позволяет отказаться от многих видов расходов, осуществляемых «по инерции», без социально-экономического обоснования;

3) выбор решений осуществляется с учетом не только текущих, но и более отдаленных последствий;

4) усиливается ответственность министерств за конечный результат, за достижение конкретных качественных показателей;

5) повышается обоснованность решений о направлениях государственных расходов, появляется возможность уменьшить расходы, не сокращая программы [1].

Суть перехода на бюджетирование, ориентированное на результат, в Республике Беларусь состоит в смещении акцентов с управления бюджетными расходами на управление результатами за счет повышения ответственности и расширения самостоятельности участников бюджетного процесса в рамках четких среднесрочных ориентиров [2].

Этапы внедрения такого механизма состоят в следующем:

- разработка программы с целевыми ориентирами;
- построение механизма оптимального финансирования программы;
- распределение ответственности и обязанностей участников процесса;
- отчетность и контроль за программой;
- корректировка программы в случае объективной необходимости;
- завершение программы с подготовкой выводов и предложений по дальнейшему развитию отрасли.

В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 гг. расширится применение программно-целевого бюджетирования в различных отраслях экономики и сферах деятельности с сохранением охвата расходов бюджета государственными программами на уровне не менее 65 % [3]. Предусматривается разработка механизма автоматизации процесса формирования и мониторинга выполнения государственных программ. Поэтапно будут внедрены нормативные методы бюджетного планирования в соответствии с принципом «деньги следуют за потребителем бюджетной услуги». Это расширит права руководителей бюджетных организаций и повысит эффективность использования бюджетных средств. Введение нормативов расходов на одного потребителя услуги позволит также оптимизировать численность занятых в бюджетной сфере. Это означает, что Республика Беларусь проходит второй этап в построении механизма БОР.

Так, для формирования бюджета на основе БОР расходы всех государственных органов должны быть разбиты по видам деятельности, направленным на решение стоящих перед ними задач, которые отражаются в соответствующих программах.

В частности, в Республике Беларусь программно-целевой метод стал внедряться через утвержденный Правительством перечень государственных программ в соответствии с приоритетами Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 гг.

В 2021 – 2025 гг. утвержденный перечень государственных программ включает в себя 36 государственных программ, утвержденных соответствующим постановлением Совета Министров Республики Беларусь из них:

- 25 программ социально-экономического блока;
- 11 программ национальной безопасности [3].

Действующие в соответствии с перечнем государственные программы включают в себя:

- указание на приоритет (приоритеты) и цель (цели) Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 гг.;
- цель (цели) государственной программы и сводные целевые показатели;
- задачи и целевые показатели;
- наименование ответственного заказчика и заказчиков;
- текущее состояние и прогноз развития соответствующей сферы планирования;
- комплекс мероприятий по задачам с указанием объемов и источников финансирования и сроков их реализации;
- информацию о возможных рисках;
- методику оценки эффективности реализации государственной программы [4].

Таким образом, новый предлагаемый тип государственных программ – это увязанные для достижения конкретных целей инструменты, так как концепция БОР изменяет характер ответственности отраслевых органов государственного управления, являющихся заказчиками государственных программ.

Основной идеей внедрения в Республике Беларусь БОР является возложение на заказчика государственной программы ответственности за достижение запланированных результатов и увеличение его самостоятельности в расходовании финансовых средств. Распорядители бюджетных средств и бюджетополучатели получают большую свободу в использовании средств в рамках реализуемых комплексов мероприятий государственных программ с целью повышения их эффективности, т. е. для получения максимальной отдачи от вложенных ресурсов [5].

Применение БОР в практике расширяет возможности рационального использования бюджетных средств, потому как заказчики – распорядители бюджетных средств имеют полномочия в части перераспределения ресурсов между подпрограммами, а также право в рамках установленных лимитов использовать сэкономленные средства в следующем бюджетном году.

Список цитированных источников

1. Мельникова, Н. А. Основные направления по совершенствованию бюджетной и налоговой политики Республики Беларусь / Н. А. Мельникова [и др.] // Формирование макро- и микроэкономических механизмов монетарно-финансовой политики для эффективного функционирования современных интеграционных систем : сб. науч. ст. / БГУ, Экономический фак-т, кафедра корпоративных финансов ; редкол.: Н. А. Мельникова, Т. Г. Струк. – Минск : БГУ, 2018. – 101 с.

2. О реформировании системы управления государственными финансами Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 1080 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь // Национальный пра-

войой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=C21800197>. – Дата доступа: 20.03.2022.

3. Программа социально-экономического развития республики беларусь на 2021 – 2025 годы реформировании системы управления государственными финансами Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/mp/target/pser/program_ek2021-2025.pdf. – Дата доступа: 20.03.2022.

4. Об утверждении Положения о порядке формирования и уточнения перечня государственных программ [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 фев. 2016 г., № 167 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/programms/aee29be239252679.html>. – Дата доступа: 20.03.2022.

5. Докукина, А. А. Внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. А. Докукина // Управление в социальных и экономических системах : материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 18 мая 2017 г. ; редкол.: Н. В. Суша (пред.) [и др.]. – Минск : Минский инновационный университет, 2017. – С. 9–10.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПОРЯДОК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Максименя И. А., Пестова И. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Стец А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
экономики и менеджмента

Сразу после первой мировой войны появилось много вопросов, касающихся многостороннего урегулирования экономических отношений. Для их решения были созваны Брюссельская (1921) и Генуэзская (1922) конференции по экономическим проблемам, на которых решался вопрос о необходимости создания специализированного органа, который облегчил бы экономические отношения между странами. Решение так и не было принято, поэтому в 30-х годах неоднократно проводились международные конференции для решения вопросов о мировых валютах и международных экономических отношениях, но ни одна конференция так и не принесла необходимого результата. Между 1929 и 1932 гг. стоимость товаров во всем мире упала на 48 %, а объем мировой торговли снизился на 63 %. Усугубила ситуацию и Вторая мировая война, во время которой кризис международных валютных и кредитных отношений усилился. Окончательным о создании Международного валютного фонда (далее – МВФ) стал план Г. Уайта, который предложил создать послевоенную валютную систему, которая будет основана на «международной валюте» и главной целью которой являлась бы стабилизация курсов валют.

Так появился Международный валютный фонд – межгосударственный институт, который представляет кредиты странам, разрабатывает принципы функционирования мировой валютной системы, осуществляет межгосударственное регулирование международных валютно-кредитных и финансовых отношений [1, с. 196]. Он был создан для помощи в стабилизации обменных курсов и повышении уровня занятости, а спустя более чем 40 лет он претерпел радикальную трансформацию для содействия в расширении свободы торговли, хождения капиталов и рамок бюджетной дисциплины, а также в отмене норм госрегулирования [2, с. 6].

В свою очередь, в Азии и Латинской Америке целями Международного валютного фонда являются защита банков и превращение частной задолженности в государственный долг. Его главным условием является введение режима строгой экономии, ведущего к увеличению безработицы и снижению покупательной способности населения [3].

Международный валютный фонд организован по принципу акционерного предприятия, что значит, что его капитал складывается из взносов государств-членов, производимых ими по подписке. Каждая страна имеет квоту, которая выражена в Специальных правах заимствования (далее – СДР). Квота определяет сумму подписки на капитал Международного валютного фонда, возможность использования ресурсов Фонда, сумму получаемых страной – членом СДР при их очередном распределении, количество голосов, которыми страна располагает в Фонде. Наибольшие квоты в фонде имеют США (42 122,4 млн СДР), Япония (15 628,5 млн СДР) и Германия (14 565,5 млн СДР), наименьшую – Тувалу (1,8 млн СДР). В Международном валютном фонде действует принцип «взвешенного» количества голосов, когда решения принимаются не большинством равных голосов, а крупнейшими «донорами». В сумме США и страны Запада имеют более 50 % голосов против нескольких процентов Китая, Индии, России, латиноамериканских и исламских стран. Становится очевидным то, что первая группа стран обладает некой монополией на принятие решений. Также когда затрагиваются важнейшие стратегические вопросы, в том числе и вопросы реформы самого Международного валютного фонда, только США имеют право вето.

Каждое государство, взаимодействующее с Международным валютным фондом, должно обеспечить экономический рост в условиях разумной стабильности цен, стремиться содействовать стабильности за счет усилий, направленных на поддержку упорядоченных экономических и финансовых условий, а также такой денежно-кредитной системы, которая не ведет к появлению непредвиденных сбоев, избегать манипулирования обменными курсами [4, с. 46].

В 2015 году мировая экономика столкнулась с некоторыми трудностями, которые требовали немедленного решения. Первой внезапной проблемой у Международного валютного фонда стало резкое снижение цен на нефть. Для большинства стран – членов Международного валютного фонда падение цен оказалось благоприятным, оно способствовало экономическому росту в условиях нестабильности ситуации в мировой экономике. Но у стран-производителей нефти возникла необходимость трудной коррективов. Эти события усилили значение аналитической работы фонда и его рекомендаций по экономической политике.

Снижение цен на нефть было вызвано увеличением производства в государствах – членах Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) и значительным замедлением роста мирового спроса на нефть, особенно в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе [5, с. 56].

Второй проблемой, с которой столкнулся Международный валютный фонд, была пандемия лихорадки Эбола в Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне. Распространение лихорадки привело к заражению более 26 тысяч человек и гибели более 10 тысяч человек. Поэтому фонд быстро принял необходимые меры для правительства трех государств в ответ на кризис с целью возврата экономик к росту. Он выделил свыше 400 миллионов долларов США для покрытия многочисленных новых нужд в финансировании.

Беларусь за период членства в Международном валютном фонде получила значительную техническую помощь по совершенствованию многих направлений экономической политики, включая вопросы повышения эффективности денежно-кредитной и налогово-бюджетной политик, банковского надзора, обеспечения финансовой стабильности и другие.

Сейчас Республика Беларусь продолжает активное взаимодействие с фондом по линии технического сотрудничества. Вместе с фондом проводится работа по повышению потенциала квартальной модели среднесрочного проектирования денежно-кредитной политики и совершенствованию сателлитного блока моделей, совершенствуются подходы к проведению информационной политики Национального банка, регулированию банковского сектора.

Министерству финансов по линии технического сотрудничества оказывается помощь в вопросах анализа фискальных рисков, актуализации модели доходов от налога на добавленную стоимость и микромоделей по налогу на прибыль; Национальному статистическому комитету – по вопросам составления финансовых счетов и финансовых балансов секторов в контексте работы над интегрированием финансового счета в систему национальных счетов.

Таким образом, на сегодняшний день в период нестабильного развития мировой экономики государствам необходимо сотрудничать с Международным валютным фондом в целях притока финансовых ресурсов в страны с разным уровнем доходов, решения проблем внешней задолженности этих стран, предотвращения возрастания задолженности до недопустимого уровня, а также содействию возвращению вывезенного капитала.

Список цитированных источников

1. Булатов, А. С. Мировая экономика и международные экономические отношения / А. С. Булатов, Н. Н. Ливенцева. – М. : Инфра-М, 2013. – 654 с.
2. Международный валютный фонд возвращается к стимулированию экономики предложения [Электронный ресурс] // International Trade Union Confederation. – Режим доступа: https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/imf_s_renewed_supply-side_push_ru.pdf. – Дата доступа: 21.05.2022.
3. Горин, И. О. Особенности деятельности МВФ в условиях глобализации мировой экономики : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.14 / И. О. Горин // Финансовая акад. при Правительстве РФ. – М., 2003. – 23 с.
4. Елкин, С. Е. Управление ликвидностью банка (теория и практика) / С. Е. Елкин, О. В. Погребняк, С. Е. Метелев. – М. : Успехи современного естествознания. – 2010. – № 12. – С. 46–47.
5. Ерпылева, Н. Ю. Международные валютно-финансовые организации как субъекты международного банковского права // Законодательство и экономика. – 2004. – № 12. – С. 56–71.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ЭКСПОРТ КАК ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Погорельская В. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дадалко С. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

В условиях современного мира и информационного общества, глобализации, мирового финансового кризиса можно наблюдать такие явления, как рост цен на сырье, ужесточение конкуренции и дискриминация товаров на рынках отдельных стран. Данное обстоятельство может привести к ухудшению экономической безопасности страны, то есть в данном случае привести к зависимости страны от поставок импорта. Для разрешения данной проблемы и снижения зависимости от импорта реализуется политика импортозамещения. Данный процесс нацелен на развитие, поддержку и стимулирование отечественного производства необходимых товаров, которые поступают в страну. Актуальность данного исследования заключается в том, что задача импортозамещения и увеличения экспорта стоит в ряде приоритетных в Республике Беларусь, в том числе в ИТ-сфере. В этой связи рассмотрение комплекса вопросов, касающихся стимулирования отечественного производства конкурентоспособной продукции и экономического развития государства, а также разработка мер, направленных на повышение эффективности политики импортозамещения, в Республике Беларусь представляются весьма важными, особенно сегодня.

Импортозамещение представляет собой тип экономической стратегии и промышленной политики государства и хозяйствующих субъектов, направленной на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров и технологий продуктами национального производства, имеет цель повышения конкурентоспособности отечественной продукции за счет стимулирования модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью. При этом не следует стремиться повысить добавленную стоимость любой ценой – это приведет к неоправданному росту производственных издержек/затрат, удлинению цикла производства и еще большему отставанию. При всей актуальности проблемы импортозамещения первоочередной задачей остается повышение производительности труда в широком смысле, т. е. на всех уровнях управления. Стратегия импортозамещения предполагает постепенный переход от производства простых товаров к выпуску наукоемкой и высокотехнологичной продукции за счет интенсивного развития технологий и повышения уровня образования экономически активного населения [1, с. 3, 4].

Под импортозамещающим ростом (import-biased growth) понимают увеличение объемов производства товаров, которые ранее в страну импортировались. В случае если данное увеличение может существенно повлиять на объем мирового предложения, то импортозамещающий рост ведет к улучшению условий внешней торговли государства. С позиции улучшения условий внешней торговли для страны выгоден внутренний импортозамещающий рост, а также экспортрасширяющий рост в остальном мире, который будет стимулировать снижение цен на импортируемые товары. Исходя из целевых установок, стратегия импортозамещения может быть ориентирована: на внутренний рынок; на внешние рынки; являться смешанной. Преимущественная ориентация на внутренний рынок предполагается на начальной стадии формирования нового производства, когда продукция неконкурентоспособна на внешних рынках либо является дотируемой и вывоз ее за рубеж нецелесообразен из экономических соображений. При достижении должного уровня зрелости производства реализация импортозамещающей продукции может быть переориентирована на экспорт [2, с. 14, 15].

Республика Беларусь осуществляет многовекторную внешнеэкономическую политику и активно участвует в международных интеграционных процессах. Беларусь является экспорториентированным государством с развитой промышленностью и сельским хозяйством, и 65 % производимой продукции экспортируется [3]. В 2021 году внешнеторговый оборот Республики Беларусь достиг 81,7 млрд долл. США, что на 31,9 % больше, чем в 2020 году. Экспорт товаров составил 39,9 млрд долл. и вырос на 36,7 % по отношению к предыдущему году (рис. 1).

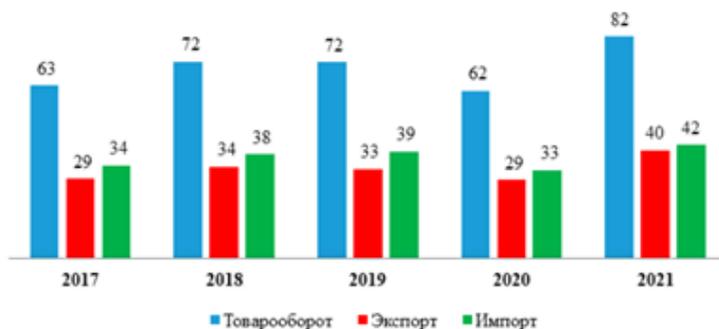

Рисунок 1 – Внешняя торговля товарами, млрд долл. США

Примечание – Источник: [3].

В 2021 году белорусская продукция была экспортирована на рынки 174 стран. Прирост экспорта товаров отмечен во все регионы мира. Показатели внешней торговли представлены на рис. 2.

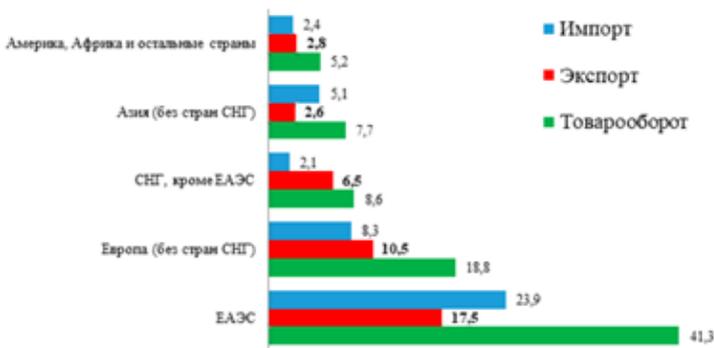

Рисунок 2 – Внешняя торговля товарами в 2021 г., млрд долл. США

Примечание – Источник: [3].

Основу импорта составляют энергоресурсы (нефть и природный газ), сырье, материалы и комплектующее (металлы и изделия из них, сырье для химического производства, части машин), технологическое оборудование. Основным торговым партнером Беларуси является Россия, на ее долю в 2021 году пришлось 49 % стоимостного объема внешней торговли товарами, 41 % экспорта, 57 % импорта [3].

В то же время, к сожалению, главный тренд внешней торговли Республики Беларусь, наблюдавшийся в последние годы, заключался в постоянном увеличении объема импортных закупок. Происходило это по той причине, что Беларусь наращивала промышленное производство. Высокая импортоемкость белорусской промышленности приводила к тому, что для увеличения объемов выпуска продукции требовалось больше импорта – энергоносителей, сырья, комплектующих. При этом экспорт рос не такими быстрыми темпами, как импорт. В результате сложилось многомиллиардное отрицательное сальдо торгового баланса. С целью его снижения на государственном уровне начали искать варианты обуздания импорта, и в Беларуси стал набирать обороты процесс импортозамещения [3]. В настоящее время государственная политика в области импортозамещения предусматривает расширение доли обеспечения внутреннего рынка своими товарами благодаря стимулированию отечественных производителей по выпуску продуктов, аналогичных импортным, и созданию на территории страны новых предприятий для организации выпуска продукции, которая прежде импортировалась. При этом главная задача – развитие конкурентного отечественного производства. Изменение внешней конъюнктуры заставляет выработать новые подходы к импортозамещению, что создает перспективы для формирования конкурентоспособных отраслей. Так, в 2021 году в республике было произведено импортозамещающей продукции на 20 млрд долл., более половины ее было реализовано на экспорт.

Следует отметить, что неоценимый вклад в построение Национальной инновационной системы Республики Беларусь и укрепление национальной экономики, в том числе и в области импортозамещения, вносит Нацбеаиональная академия наук Беларуси. Развитию импортозамещения способствует интеграция России и Беларуси в формате Союзного государства, и сегодня определены приоритеты сотрудничества – малотонажная химия, фармацевтика, машиностроение в части электронных компонентов и интегральных схем и др. Перспективным является и участие Беларуси в интеграционном объединении ЕАЭС. Анализ структуры импорта респуб-

лики, по мнению экспертов, показывает, что потенциально можно импортозаместить товаров на сумму около 70 млрд долл., в основном за счет высокотехнологичной продукции. Беларусь предложила партнерам по интеграции 32 инновационных проекта, в частности по производству промышленных роботов, медоборудования, прессов и др.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения. Важнейшим механизмом достижения положительного сальдо внешней торговли Республики Беларусь является снижение импортоспособности произведенной продукции и импортозамещение товаров, потребляемых на внутреннем рынке. Однако по большинству видов продукции сегодня отсутствует импортозамещающий эффект и наблюдается рост доли импортных товаров и услуг. Выпуск уже получившей распространение в мире сложнотехнической продукции будет целесообразен только при наличии в стране соответствующей научно-технической и производственно-технологической базы, способной обеспечить ее дальнейшее совершенствование на конкурентоспособном уровне. Поэтому в краткосрочном периоде возможности наращивания объемов выпуска такой продукции в рамках политики импортозамещения ограничены. Вместе с тем Беларуси необходимо в вопросах импортозамещения сформировать свою специфику, развивая комплекс ключевых компетенций, так как импортозамещение является одной из важнейших задач, решение которой будет способствовать достижению экономической безопасности страны.

Список цитированных источников

1. Бодрунов, С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы : монография / С. Д. Бодрунов. – СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2015. – 171 с.
2. Червинский, Е. А. Импортозамещение в Республике Беларусь: методы анализа и направления совершенствования / Е. А. Червинский. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 197 с.
3. Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: https://mfa.gov.by/export/foreign_trade. – Дата доступа: 19.05.2022.
4. Обухович, А. Спасательный круг [Электронный ресурс] / А. Обухович // Изд-во «Дело (Восток+Запад)». – Режим доступа: <http://delo.by/news/~shownews/2011030106>. – Дата доступа: 01.05.2022.

ВАЛЮТНЫЙ КАНАЛ МОНЕТАРНОЙ ТРАНСМИССИИ: ЭФФЕКТ ВНУТРИВРЕМЕННОГО ЗАМЕЩЕНИЯ

Приставка А. С.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
аспирант

Научный руководитель

Воробьев В. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
заведующий кафедрой экономической теории,
доктор экономических наук, профессор

Многие страны с развивающейся экономикой характеризуются существенной зависимостью от таких факторов, как среднемировые цены на ресурсы, курсы иностранных валют, состояние экономик стран-партнеров. Интеграция в мировую

экономику повышает подверженность внешним экономическим шокам, влияет на структуру распространения данных шоков, в том числе на механизм монетарной трансмиссии.

Следовательно, с учетом того, что канал обменного курса является наиболее важным каналом распространения монетарных шоков во многих развивающихся и переходных экономиках, а обменный курс первым среди остальных макроэкономических переменных реагирует на внешние шоки, важно понимать теоретические основы функционирования валютного канала [1].

В развивающихся странах валютный курс часто является одной из целевых переменных денежно-кредитной политики. В этом случае центральный банк целенаправленно воздействует на курс национальной валюты, совершая операции покупки/продажи иностранной валюты для влияния на гибкий курс или устанавливает фиксированный курс.

Эффект внутривременного замещения

Функционирование валютного канала монетарной трансмиссии может быть описано при помощи различных теорий и эффектов. Рассмотрим более подробно основную из них – эффект внутривременного замещения.

В условиях негибкости цен укрепление национальной валюты делает товары национальных производителей относительно более дорогими и ведет к снижению доходов экспортеров. Относительное подорожание национальных товаров ведет к увеличению спроса на импорт и симметричному снижению спроса на конкурирующие с импортными товары национального производства – переключению потребления с товаров и услуг национальных производителей на зарубежных. Обратное, при прочих равных, верно и для обесценения национальной валюты.

Снижение объемов экспорта и увеличение импорта теоретически приводят к ухудшению внешнеторгового баланса страны и снижению объемов выпуска. Однако в работе А. В. Холопова отмечается, что изменение номинального валютного курса оказывает неоднозначное воздействие на различные статьи торгового баланса – экспорт и импорт – а следовательно, и на ВВП [2].

Изменение номинального валютного курса двояко влияет на величину выручки экспортеров в национальной валюте и таким образом создает стимулы для изменения объемов производства продукции на экспорт. Вместе с тем для фактического изменения объемов экспорта должен измениться спрос на мировом рынке, т. е. должна измениться цена. Поэтому эффект изменения валютного курса на объемы экспорта в стоимостном выражении зависит от нескольких факторов: эластичности спроса на мировом рынке на данный продукт, эластичности поставок на мировой рынок данного продукта из других стран и от того, насколько данная отрасль зависит от продаж на внешних рынках.

Двояким также является и влияние на импорт: с одной стороны, изменяется его цена в национальной валюте, а с другой – изменяются его физические объемы. Фактический рост/снижение объема импорта в стоимостном выражении при укреплении/обесценении национальной валюты зависит от эластичности спроса на импорт по цене. Следовательно, для каждого вида импортируемой продукции это изменение будет разным.

Итоговое влияние девальвации на торговый баланс в значительной степени зависит от показателей ценовой эластичности спроса и предложения. В простейшей форме такую зависимость можно представить в виде условия Маршалла – Лернера, впервые использованного экономистом Дж. Робинсон [2; 3]:

$$dB = kX_f(e_{1m} + e_{2m} - 1),$$

где dB – изменение торгового баланса; k – размер девальвации в процентах; X_f – стоимость экспорта в иностранной валюте; e_{1m} – эластичность спроса на импорт в стране, девальвирующей валюту; e_{2m} – эластичность спроса на импорт из данной страны в странах – торговых партнерах.

Как видно из приведенной формулы, влияние девальвации на торговый баланс зависит от эластичности экспорта и импорта. Эффект от девальвации будет положительным (т. е. приведет к росту чистого экспорта), если абсолютное значение суммы эластичности экспорта и импорта по относительной цене превысит единицу.

Также согласно теории, получившей развитие в работе А. Kreuger, в долгосрочном периоде номинальная девальвация улучшает торговый баланс, хотя в краткосрочном периоде наблюдаются негативные эффекты (эффект J-кривой) [4]. Такая динамика главным образом связана с тем, что коэффициенты эластичности спроса и предложения зависят от фактора времени – в краткосрочном периоде коэффициент эластичности, как правило, ниже, чем в долгосрочном, что объясняется тем, что в первые месяцы после девальвации экспорт и импорт осуществляются на базе заключенных ранее контрактов [5].

Таким образом, итоговое влияние канала внутривременного замещения на выпуск (через изменение чистого экспорта) и инфляцию является неоднозначным и зависит от множества внутренних и внешних факторов, которые в свою очередь могут быть учтены и оценены при принятии решений экономическими властями.

Вывод

Итак, канал обменного курса монетарной трансмиссии обладает сложным механизмом распространения в экономике, который зависит от многих факторов (режим функционирования обменного курса, кризисное/некризисное состояние, валютизация экономики, жесткость цен, уровень конкуренции и т. п.) и затрагивает различные макроэкономические переменные и сектора экономики, в том числе денежный рынок, рынок труда, государственный бюджет и прочие.

Для многих стран с развивающейся или переходной экономикой канал обменного курса занимает важнейшее место в структуре монетарной трансмиссии и является наиболее работоспособным и функционирующим без ограничений, в то время как кредитный канал и канал процентной ставки функционируют с существенными ограничениями.

В работе были кратко рассмотрены теоретические основы функционирования канала обменного курса монетарной трансмиссии, в частности эффекта внутривременного замещения.

Исследование основ функционирования валютного канала монетарной трансмиссии дает теоретическое понимание точечного влияния изменений обменного курса национальной валюты на различные экономические показатели «при прочих равных», которые необходимо учитывать при принятии экономических решений и оценке влияния монетарных шоков на состояние экономики.

Список цитированных источников

1. Приставка, А. С. Валютный канал монетарной трансмиссии в Республике Беларусь: временной аспект / А. С. Приставка // Банкаўскі веснік. – 2021. – № 1 (690). – С. 29–42.

2. Холопов, А. В. Валютный курс как инструмент макроэкономического регулирования / А. В. Холопов // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 12. – С. 25–33.

3. Robinson, J. Essays in the Theory of Employment / J. Robinson. – Charleston : Nabu Press, 2011. – 198 p.

4. Krueger, A. Exchange Rate Determination / A. Krueger. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983. – 232 p.

5. Точицкая, И. Влияние изменения обменного курса на торговый баланс Беларуси [Электронный ресурс] / И. Точицкая // Эковест. – 2006. – № 5. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/ecowest/2006n4r04.pdf>. – Дата доступа: 04.04.2022.

ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ТУРКМЕНИСТАНА

Режепбаев С.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Козловская З. Н.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат технических наук, доцент

Эффективное осуществление внешнейторговой политики является одной из стратегических задач, решение которой должно обеспечить успешное развитие государства в мировой экономике.

На сегодняшний день торговая политика Туркменистана с другими странами строится с учетом потребностей интегрирования экономики страны в мировую торговую систему, приоритетного развития экспортного сектора и направлена на выполнение следующих задач:

- 1) обеспечение экономической безопасности государства;
- 2) либерализация внешней торговли;
- 3) государственная поддержка экспорта;
- 4) равноправие всех участников внешнейторговой деятельности и их недискриминации;
- 5) неукоснительное выполнение обязательств, принятых Туркменистаном по международным договорам;
- 6) защита интересов национального рынка от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции;
- 7) приоритет экономических мер в государственном регулировании внешнейторговой деятельности [1].

Стратегические приоритеты Туркменистана в торговой политике представлены на рис. 1.

Принцип взаимности в рамках общепризнанных норм и правил международной торговли является одним из инструментов реализации внешнейторговой политики.

Наилучшие условия доступа товаров и услуг в Туркменистан должны получать те страны, которые предоставляют Туркменистану сопоставимые по объему и экономическому эффекту условия для доступа на свои рынки.

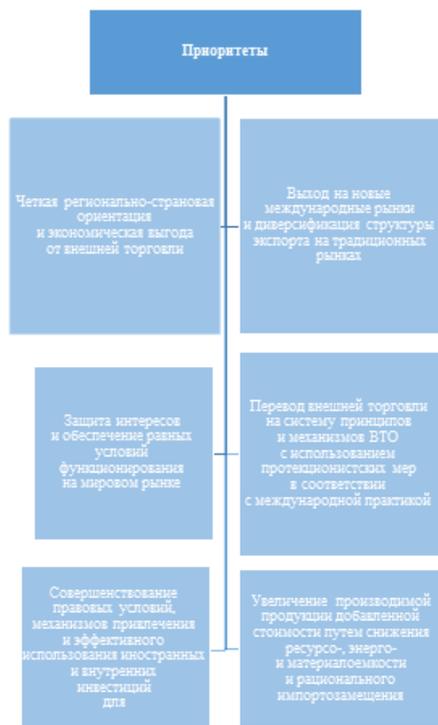

Рисунок 1 – Стратегические приоритеты внешнеторговой политики

С этой целью необходим пересмотр подходов к формированию и развитию договорно-правовой базы в области внешнеэкономических отношений с третьими странами и интеграционными экономическими организациями.

Осуществление активной внешнеторговой политики предполагает формирование системы эффективного контроля за обеспечением прав Туркменистана, вытекающих из двусторонних и многосторонних международных торговых соглашений. Этот инструмент необходим для адекватной реакции на любые случаи нарушения таких прав.

Совершенствование внешнеторговых механизмов является необходимым условием эффективного развития конкурентных преимуществ во внешнеэкономической деятельности. Важной целью торговой политики является выработка стратегии сотрудничества с зарубежными странами и организациями во взаимосвязи со всеми другими подсистемами и сферами.

Основным инструментом защиты внутреннего рынка должны стать меры по формированию благоприятных условий для конкуренции. Применение антидемпинговых, специальных защитных и компенсационных мер позволит обеспечить точечную защиту интересов туркменских производителей.

Важнейшей составной частью внешнеторговой политики должен стать курс на расширение и углубление многостороннего и двустороннего торгово-экономического сотрудничества Туркменистана с государствами – участниками СНГ, поддержку в рамках Содружества интеграционных процессов. Вместе с тем в настоящее время Туркменистан не участвует ни в каких интеграционных процессах, отдавая преимущества двухсторонним связям.

Многовекторность является важнейшим принципом внешнеторговой политики Туркменистана. Торгово-экономические отношения Туркменистана необходимо осуществлять в выгодном для интересов государства направлении по географическому признаку и по условиям торговли. Однако географическая структура туркменского экспорта отличается крайне низким уровнем диверсификации с выраженной тенденцией монополизации в пользу экспорта в Китай (63,2 % в 2011 г. и 84,1 % в 2019 г.). В этих условиях диверсификация экспорта для Туркмении становится вопросом сохранения суверенитета. При монопродуктовом нефтегазовом экспорте данная проблема трудно решается, поскольку она непосредственно связана с решением проблем газопроводов и ценовой привлекательностью в условиях жесткой конкуренции [2].

Наряду с этим необходимо решить ряд проблем, сдерживающих расширение внешнеторговой деятельности Туркменистана. Важнейшие из них представлены на рис. 2

Рисунок 2 – Проблемы, связанные с проведением внешнеторговой политики

Либерализация внешней торговли, формирование конкурентной среды в первую очередь должны быть связаны с развитием и поддержкой малого и среднего предпринимательства, защитой отечественных товаропроизводителей, созданием условий для поддержания их конкурентоспособности. Совершенствование системы стимулирования эффективных внешнеэкономических отношений, интенсификация научно-технических и научно-производственных международных связей, улучшение уровня образования и подготовки кадров – вот некоторые из направлений поддержки субъектов внешнеэкономических связей.

Решение перечисленных проблем невозможно без совершенствования системы льготного государственного кредитования экономически ориентированных производств, стимулирования производства экспортной продукции с помощью государственных субсидий и дотаций, создания благоприятных условий для привлечения отечественных и иностранных инвестиций.

Таким образом, целью активизации внешнеэкономической деятельности Туркменистана должно стать формирование экономики открытого типа, расширение сотрудничества с различными государствами, международными организациями и объединениями, торговыми центрами и союзами, региональными образованиями.

Список цитированных источников

1. Бердымухамедов утвердил Внешнеторговую стратегию Туркменистана на 2021 – 2030 годы [Электронный ресурс] // Turkmenportal. – Режим доступа: <https://turkmenportal.com/blog/34325/berdymuhamedov-utverdil-vneshnetorgovuyu-strategiyu-turkmenistana-na-20212030-gody>. – Дата доступа: 04.05.2022.

2. Миграян, А. А. Внешнеэкономическая политика Туркмении: итоги десятилетия / А. А. Миграян // Геоэкономика энергетики. – 2021. – № 1 (13). – С. 43–66.

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Романов С. В., Кузьмин М. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студенты учетно-экономического факультета

Научный руководитель

Бунь А. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
в отраслях народного хозяйства,
кандидат экономических наук

На сегодняшний день цифровизация охватила многие сферы жизни людей и деятельность многих организаций. Использование современных технологий помогает организациям оставаться конкурентоспособной за счет сокращения издержек и ускорения работы внутренних бизнес-процессов, а также снижения влияния человеческого фактора.

Современные технологии используются в планировании и прогнозировании, исследовании рынков, работе с сотрудниками, а также составлении бухгалтерской отчетности. Одними из самых популярных технологий на сегодняшний день являются облачные технологии.

Облако – это цифровое пространство или вычислительные мощности, предоставляемые в аренду. Одними из самых популярных технологий на сегодняшний день являются облачные технологии. Облачные технологии подразумевают предоставление компьютерных ресурсов, таких как память или вычислительные мощности, в качестве интернет-сервиса. Особенностью использования данной технологии является то, что организации нет необходимости приобретать дорогостоящую технику, нанимать специалистов для ее обслуживания или устанавливать специализированное программное обеспечение: для использования облачных сервисов достаточно иметь доступ в интернет. Простейшим примером облачных технологий является виртуальная память, например Яндекс. Диск, One-drive, Drop-BoX или Google-drive.

Облачные технологии предполагают использование одной из трех моделей предоставляемых услуг:

1. Инфраструктура как услуга (infrastructure as a service – IaaS). Суть данной модели заключается в том, что пользователь получает в удаленный доступ виртуальный компьютер и может использовать его как обычный стационарный ПК. На виртуальный компьютер можно устанавливать программное обеспечение или использовать его для разработки программ.

2. Приложение как услуга (software as a service – SaaS). При данной модели поставщик предоставляет потребителю не сами вычислительные мощности, а готовое приложение, использующее их. Пользователям подобных моделей нет необходимости использовать виртуальный компьютер: они имеют доступ только к приложению. Это значительно упрощает работу людей, не обладающих высокой компьютерной грамотностью. Именно SaaS является наиболее подходящим способом предоставления облачных технологий пользователям для решения строго определенного класса задач. В дальнейшем при описании облачных сервисов для ведения бухгалтерского учета будет подразумеваться модель взаимодействия SaaS.

3. Платформа как услуга (platform as a service – PaaS). Модель предполагает предоставление платформы для разработки, развертывания и поддержки веб-приложений. В данной модели пользователь также арендует виртуальный компьютер, только на данном виртуальном пространстве уже установлены некоторые программы и инструменты разработки программного обеспечения. Платформа как услуга наиболее подходит для реализации задач, для которых уже существует программное обеспечение.

С точки зрения информационных технологий в бухгалтерском учете под облаком понимают сеть компьютеров, обеспечивающих работу определенного прикладного программного обеспечения и предоставляющих пользователю возможность работы с этими программными продуктами за определенную плату либо бесплатно, а также хранения собственной информации. При автоматизации бухгалтерского учета наибольшее развитие получила облачная технология ***программного обеспечения как услуги***.

При помощи облачных технологий можно реализовать все традиционные задачи бухгалтерского учета: формировать первичную учетную документацию, вести в электронном виде статистическую отчетность, финансовый, управленче-

ский и налоговый учеты, осуществлять налоговые расчеты и страховые взносы. Это делает использование облачных технологий в данной сфере весьма эффективным.

В свою очередь, экономисты выделяют следующие преимущества использования облачных технологий:

1) снижение издержек. Организация может сэкономить до 70 % издержек за счет отсутствия необходимости в приобретении дорогостоящих основных средств, а также нематериальных активов;

2) возможность удаленного доступа. Для использования облачных технологий нет необходимости иметь доступ к локальной сети организации. Работать с данными в облаке можно с любого компьютера, смартфона или планшета при наличии логина и пароля доступа;

3) надежность. При использовании облачных сервисов риски технических сбоев минимизируются, так как организации-поставщики делают упор на отказоустойчивость и безопасность данных клиента;

4) возможность работать вне зависимости от времени деятельности организаций. Облачные сервисы работают круглосуточно в отличие от организаций.

Однако существуют также недостатки, с которыми сталкиваются пользователи облачных технологий. К ним относятся:

1) необходимость предоставления информации внутреннего пользования третьим лицам, т. е. возможна утечка данных;

2) риск прерывания интернет-соединения, что может помешать работе в сервисе;

3) риск отсутствия стабильного доступа в интернет у ряда организаций, находящихся вдали от крупных городов.

Организации при ведении бухгалтерского учета с помощью облачных технологий должны выбирать проверенные и надежные программы для автоматизации.

Началом распространения облачных технологий в бухгалтерском учете послужило развитие платформы 1С и выпуск платформы «1С: Предприятие 8.2». Дальнейшее развитие данная технология получила в семействе программ «1С: Предприятие 8.3».

Облачные технологии в настоящий момент в Республике Беларусь развиваются весьма стремительно. На рост роли облачных технологий нацелена государственная политика Республики Беларусь. В 2014 году принят Указ Президента Республики Беларусь от 23 января 2014 г. № 46 «Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий», который регламентирует создание государственного облака (G-Cloud).

В соответствии с этим документом первый инфраструктурный оператор beCloud определен оператором республиканской платформы, действующей на основе технологий облачных вычислений. Провайдер оказывает услуги на базе собственных телекоммуникационных сетей и дата-центра, основываясь на лучших мировых практиках и инновационном опыте лидеров. Компания, основанная 19 декабря 2012 г., стала первым инфраструктурным оператором страны.

Наиболее популярным сервисом в Республике Беларусь для ведения бухгалтерского учета при помощи облачных технологий считается платформа «1С: Бухгалтерия организации».

Аренда продуктов 1С в облаке по системе «Приложение как услуга» (software as a service – SaaS) позволяет работать с программным обеспечением как с услугой с ежемесячной абонентской платой. Данный тип услуги обеспечивает полную

мобильность. Неважно, где находятся сотрудники, – везде, где есть интернет, они смогут работать с программами 1С удаленно.

После появления программного обеспечения от 1С на базе облака на рынке ИТ в Республике Беларусь ряд компаний стал активно предоставлять услуги по продаже или аренде данного сервиса. Одними из наиболее активных поставщиков являются компания А1, онлайн-сервис РО.by и gentsoft.by.

А1 является арендодателем таких программ, как «1С: Бухгалтерия 8», «1С: Управление торговлей 8», «1С: Зарплата и управление персоналом 8», «1С: Управление компании 8». Стоимость аренды каждой из этих программ в месяц составляет 36 белорусских рублей с учетом НДС. Кроме того, при изучении стоимости этих же программ, но от других поставщиков, таких как РО.by и gentsoft.by, мы заметили, что цена на них абсолютно такая же, как и в А1. Следовательно, можно сделать вывод о том, что рынок ПО для бухучета в облаке находится в условиях совершенной конкуренции.

При аренде данных программ различаются лишь сроки пробного периода, составляющие 8, 8 и 30 дней соответственно. Исходя из полученных сведений, нетрудно сделать вывод о том, что аренда ПО в онлайн-сервисе gentsoft.by является более привлекательной.

Несмотря на то, что на сегодняшний день в РБ облачные технологии в бухгалтерском учете не столь популярны, как в развитых странах, их распространенность постепенно увеличивается. Постепенно с развитием цифровой экономики роль современных технологий будет только возрастать, и, как следствие, облачные технологии станут неотъемлемой частью работы организаций, в том числе в сфере бухгалтерского учета.

МОЛОДЕЖНАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Скопьюк В. А.

г. Новополоцк,
Полоцкий государственный университет,
аспирант

Зенькова И. В.

г. Новополоцк,
Полоцкий государственный университет,
заведующий кафедрой экономики,
кандидат экономических наук, доцент

В условиях стремительного роста автоматизации и модернизации технологических процессов наблюдается сокращение спроса на труд молодежи в реальном секторе экономики. Занятость молодых специалистов приобретает все более нестабильный и неустойчивый характер. Повышается доля неформальной занятости молодежи. Несмотря на активное внедрение и использование информационных технологий во всех сферах профессиональной деятельности, обеспечивающих развитие новых, гибких форм занятости, характер работы быстро изменяется. Совре-

менные реалии рынка труда стимулируют молодежь к непрерывному обучению, по мере возможности инвестируя в развитие собственных навыков. В противном случае молодые люди неизбежно сталкиваются с рядом трудностей и проблем, связанных с реализацией собственного трудового потенциала и обеспечением желаемого уровня жизни [1].

Молодые люди в развивающихся странах сталкиваются с ситуацией в сфере занятости, которая сильно отличается от аналогичных условий в развитых странах. В большинстве развивающихся стран возможности для молодежи сосредоточены в неформальном секторе, который характеризуется нестабильной занятостью, низкой заработной платой, отсутствием социальных гарантий и ограниченными возможностями профессионального развития.

Молодежь, в наибольшей степени страдающая от нищеты и маргинализации, сталкивается с проблемами, связанными с недоступностью образования и перспективами бросить образовательное учреждение для того, чтобы покрыть возрастающую стоимость жизни своих семей. Данные факторы в принципе ограничивают возможности многих молодых людей в получении профессионального, среднего, а в некоторых случаях даже начального образования. Для молодых людей, не имеющих фундаментальной образовательной базы, первоначальный опыт работы на рынке труда может усилить цикл бедности и подорвать надежды на повышение уровня жизни и благосостояния.

Во всем мире молодые женщины и молодежь из других социально маргинализованных групп по-прежнему страдают от дискриминации на рынке труда. Молодые женщины сталкиваются с социальной изоляцией и дискриминацией как на рабочем месте, так и при поиске работы. Подобные барьеры типичны и для молодежи, представляющей различные этнические и религиозные меньшинства, лиц с ограниченными возможностями, молодежи из числа коренного населения.

Пандемия COVID-19 нарушила все аспекты нашей жизни. Даже до начала кризиса социальная и экономическая интеграция молодежи была постоянной проблемой. Учитывая высокую долю молодых людей, занятых в неформальной экономике в таких сферах, как туризм, транспорт и индустрия гостеприимства, где удаленная работа не всегда возможна, молодые люди особенно сильно страдают от пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Таким образом, если не будут приняты срочные меры, молодые люди, вероятно, пострадают от серьезных и длительных последствий пандемии.

К примеру, в странах ЕС безработица среди молодежи резко увеличилась во втором квартале 2020 года, в то время как безработица среди лиц возрастной когорты 55 – 74 лет практически не изменилась по сравнению с предыдущим годом [2].

Согласно исследованию «Молодежь и Covid-19: влияние на рабочие места, образование, права и психическое благополучие», проведенному MOT в 2020 году, среди молодых людей, которые учились либо совмещали учебу и работу до начала кризиса, три четверти (73 %) столкнулись с закрытием школ, но не все смогли перейти на онлайн- и дистанционное обучение. Действительно, из-за COVID-19 каждый восьмой молодой человек (13 %) лишился доступа к учебным курсам и обучению [3]. Ситуация особенно острая среди молодежи в странах с низким уровнем доходов в связи с огромным разрывом в развитии цифровых технологий и уровня грамотности населения. Несмотря на все усилия школ и учебных заведений по обеспечению непрерывности обучения через интернет, 65 % молодых людей сообщили, что они получили меньше знаний с начала пандемии, 51 % полагает, что их образование будет отложено, а 9 % опасаются, что останутся необразованными. Серьезные пере-

бои в обучении и работе, усугубляемые кризисом в области здравоохранения, привели к ухудшению психического благополучия молодых людей.

Пандемия наносит тяжелый урон молодым работникам, разрушая их рабочие места и подрывая карьерные перспективы. Каждый шестой молодой человек (17 %), который был трудоустроен до пандемии, лишился работы, особенно молодые работники в возрасте от 18 до 24 лет. Молодые люди в странах с низкими доходами больше всего подвержены сокращению рабочего времени и, как следствие, сокращению доходов. Было установлено, что род занятий является основным определяющим фактором того, как кризис по-разному повлиял на молодых женщин и мужчин в сфере занятости, причем молодые женщины сообщают о более значительном снижении рабочей нагрузки и потерях доходов по сравнению с молодыми мужчинами.

Влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на доступ к образованию и труду заставляет целое поколение идти по потенциально разрушительной траектории трудоустройства. Молодые люди, ранее не имевшие работы, имеют ограниченные возможности карьерного роста, более низкий уровень заработной платы, невысокие перспективы получения хорошей работы и в конечном счете обречены на неудовлетворительное пенсионное обеспечение.

Молодежь также обычно не склонна к осуществлению накоплений и финансовых сбережений на будущее, что подвергает тех, кто проживает в домохозяйствах, относимых к социально уязвимым группам населения, повышенному риску оказаться за чертой бедности в течение трех месяцев по причине существенного падения или полной утраты дохода в результате пандемии. Принимая во внимание, что до пандемии в условиях крайней и умеренной бедности во всем мире проживали десятки миллионов молодых работников, потенциальные последствия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 практически невообразимы.

Таким образом, исходя из анализа динамики и основных тенденций молодежной занятости, безработицы и ее последствий для мировой экономики, а также оказания влияния на нее таких факторов, как финансовый кризис, стремительное распространение пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и цифровизация рабочих мест, можно заключить следующее:

1. Уровень молодежной безработицы в мире и в отдельных странах в разные периоды времени, как правило, значительно выше данного показателя относительно других возрастных когорт. Молодые работники уязвимы на рынке труда, вследствие прекаризации занятости, выраженной отсутствием гарантий стабильной занятости и социального обеспечения, плохими условиями труда и принудительной эксплуатацией. По-прежнему высока доля занятой молодежи, живущей в условиях крайней или умеренной бедности. Молодежь часто сталкивается с дискриминацией как на рабочем месте, так и при поиске работы.

2. Развитие цифровых технологий генерирует как риски, так и возможности в обеспечении достойной занятости молодежи. Технологический фактор создает новые рабочие места, увеличивает производительность труда предприятий и работников, расширяет возможности правительства по реализации государственной политики в области занятости населения. В то же время это приводит к потере и/или трансформации рабочих мест и может усилить неравенство между различными группами работников и странами. Будучи «цифровыми аборигенами», молодые люди, как правило, первыми осваивают новые технологии. Однако для молодежи в странах с низким и средним уровнем доходов сложнее пользоваться преимуществами этих технологий. Кроме того, вследствие автоматизации они рискуют потерять свои рабочие места.

3. Глобальный кризис, подобный пандемии COVID-19, может иметь длительные и серьезные последствия для молодого населения, которое уже начинают называть «поколением изоляции». Недавние исследования начинают подчеркивать многоаспектность проблемы, которую пандемия ставит перед молодыми людьми из-за возникающих в результате перебоев в образовании и профессиональной подготовке, усиления уязвимости среди молодых работников и более длительного и сложного перехода к достойному труду. Подобные эффекты усугубляют неравенство и рискуют снизить производственный потенциал целого поколения.

Список цитированных источников

1. Анимица, Е. Г. Третья институциональная революция и изменение структуры экономических отношений / Е. Г. Анимица, И. И. Рахмеева // Науч. тр. Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 222, № 2. – С. 206–218.

2. Grzegorzczuk, M. The scarring effect of COVID-19: youth unemployment in Europe / M. Grzegorzczuk, G. Wolff // Bruegel Blog. – 2020. – Mode of access: <https://www.bruegel.org/blog-post/scarring-effect-covid-19-youth-unemployment-europe>. – Date of access: 05.11.2022.

3. Youth & Covid-19: Impacts on Jobs, Education, Rights and Mental Wellbeing [Electronic resource] // International Labour Organization. 2020. – Mode of access: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_emp/documents/publication/wcms_753026.pdf. – Date of access: 05.11.2022.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ ЖИЛИЩНЫХ СУБСИДИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Смирнова А. Э., Баранова В. Ю.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Бондарь Т. Е.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры финансов,
кандидат экономических наук, доцент

Раздел 06 «Жилищно-коммунальные услуги и жилищное строительство» на протяжении многих лет являлся одним из относительно «бюджетозатратных» разделов, однако в последние годы наблюдается снижение финансирования данного раздела. Так, в 2013 году расходы составили 8,5 % от общего размера расходов консолидированного бюджета, а уже в 2017 году – 5,5 % [1]. В нынешнем году планируется уменьшение доли трат на жилищно-коммунальные услуги и жилищное строительство – 4,6 % от всех бюджетных расходов против 5,29 % в 2021 году [2].

Понятие «жилищно-коммунальные услуги» относится к области жилищного права. Вопросы, относящиеся к области жилищного права, регулируются Жилищным кодексом Республики Беларусь, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, указами Президента Республики Беларусь, Законом «О порядке оплаты населением жилищно-коммунальных услуг» и иными нормативными документами. Также эти документы могут определять стоимость оказываемых услуг.

Так, например, за период 2016 – 2020 гг. выросли тарифы на оплату отопления в 1,48 раза, на холодное и горячее водоснабжение – в 1,96 и 1,62 раза соответственно [3], в то время как удельный расход на ЖКУ в общем объеме потребительских расходов домашних хозяйств (по всем типам домашних хозяйств) составил в 2017 году – 8,6 %, в 2019 году – 8,7 %, а в 2021 году – 7,2 % [4]. Однако стоит помнить, что существуют категории граждан, для которых расходы на ЖКУ составляют порядка 5 % в общем объеме потребительских расходов, а для других – 20 %.

Тарифы на ЖКУ создают не только большую нагрузку на бюджет домашних хозяйств, но и на бюджет и платежный баланс страны, если они установлены ниже уровня затрат на их оказание. В Министерстве жилищно-коммунального хозяйства подсчитали, что в 2020 году население возместило 83,2 % затрат на оказание ЖКУ, при том что в 2010 году данный показатель составлял лишь 35 % [5].

Большая часть средств бюджета ежегодно тратится на субсидирование оказываемых гражданам ЖКУ. Безналичные жилищные субсидии являются одной из форм государственной поддержки населения. В частности, за счет субсидий могут быть частично покрыты затраты населения на ЖКУ: на холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, техническое обслуживание лифта и др. Безналичные жилищные субсидии не предоставляются на дополнительные ЖКУ, такие как техническое обслуживание домофонов или оплата работы консьержей. Субсидии в Республике Беларусь предоставляются только в рамках нормативов потребления.

По действующему законодательству любой гражданин, попадающий под определение какой-либо льготной категории, имеет право обратиться за получением субсидии. Так, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 29 августа 2016 г. № 322 «О предоставлении безналичных жилищных субсидий» государство компенсирует затраты на оплату ЖКУ только тем, у кого они превышают [6]:

- 20 % среднемесячного совокупного дохода гражданина и членов его семьи – для жителей городов и поселков городского типа;
- 15 % совокупного дохода – для жителей сельской местности.

Обычно субсидия предоставляется по выявительному принципу, то есть для ее получения гражданину никуда не нужно обращаться, все сведения о нем находятся в единой информационной базе АИС «Расчет – ЖКУ». Но, если по каким-то причинам этого не произошло, а основания для получения субсидии есть, можно обратиться с заявлением в расчетно-справочный центр по месту жительства и представить пакет документов, подтверждающих право на ее получение [7].

Для получения субсидий необходимы следующие документы:

- 1) паспорт гражданина или другой документ, удостоверяющий личность;
- 2) письменное согласие супруга (супруги), а также иных совершеннолетних членов семьи, совместно проживающих с собственником и имеющих право владения и пользования жилым помещением (при наличии супруга (супруги) – свидетельство о заключении или расторжении брака);
- 3) документы, которые подтверждают доходы ваши и членов семьи за последние шесть месяцев (например, справки о заработной плате);
- 4) свидетельства о рождении детей, если имеются несовершеннолетние дети;
- 5) трудовые книжки всех членов семьи старше 18 лет, которые не работают, и другие документы.

Государство предоставляет субсидии на срок:

- три месяца – неработающим пенсионерам, инвалидам, лицам, которые осуществляют уход за ребенком до трех лет, ребенком-инвалидом до 18 лет, инвалидом I группы или лицом, достигшим 80 лет.

– шесть месяцев – для всех остальных лиц, у которых сумма оплаты за ЖКУ превышает 20 % от совокупного дохода (для жителей городов) и 15 % (для жителей сельской местности).

Особенностью является то, что неработающим нетрудоспособным гражданам субсидию назначают автоматически, никаких документов предоставлять не нужно. Исключение составляют случаи, когда с неработающим гражданином проживают трудоспособные члены семьи. Необходимо подчеркнуть, что начиная с 1 января 2019 г. трудоспособные граждане, не занятые в экономике, оплачивают ЖКУ по тарифам, обеспечивающим полное возмещение экономически обоснованных затрат на их оказание.

Еще одним нововведением стали изменения в Декрет № 3 «О содействии занятости населения». Согласно изменениям, трудоспособные белорусы, которые уехали за границу после 1 марта 2022 г. на срок более 30 дней подряд и не платят налоги в Беларуси, будут оплачивать 100 % стоимости ЖКУ. Не подпадают под действие поправок граждане, выехавшие с целью лечения при наличии подтверждающих документов, работники дипломатических представительств и консульств, а также те, кто официально трудоустроен на территории государств – участников ЕАЭС [8].

Говоря о статистических данных, в 2016 году субсидиями воспользовались около 3 % населения. В 2022 году воспользоваться своим правом на субсидию смогут, по экспертным оценкам, около 10 % жителей Беларуси.

Проведя анализ, мы пришли к выводу, что одним из существенных препятствий в сфере субсидирования ЖКУ является недостаток информации о возможности и порядке получения субсидий. О важности безналичных жилищных субсидий говорит удельный вес затрат на оплату ЖКУ в общем объеме расходов определенных категорий граждан. Ввиду этого необходимо облегчить получение доступа к данной информации.

С другой стороны, недостатком является затратность данной сферы, ложащаяся на государство. В Республике Беларусь отсутствует стопроцентная покрываемость затрат на оказание ЖКУ. Полная оплата гражданами тарифов по предоставляемым услугам стала бы одним из весомых шагов по решению многочисленных проблем в сфере ЖКХ. По мнению экспертов, полная оплата ЖКУ может стимулировать граждан более рационально относиться к количеству и качеству потребляемых услуг.

Таким образом, можно отметить двойственность вопроса субсидирования ЖКУ в Республике Беларусь. С одной стороны, для граждан важным является распространение информации о порядке предоставления безналичных жилищных субсидий. С другой стороны, высокая затратность ЖКХ негативно влияет на бюджет и платежный баланс страны. Задача правительства на ближайшую перспективу – выработать механизм постепенного перевода граждан на полное покрытие затрат на оказание ЖКУ.

Список цитированных источников

1. Финансы Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/af5/af51e09a4125e683e85e8aac1>. – Дата доступа: 04.04.2022.

2. Бюджет Республики Беларусь для граждан на 2022 год [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. – 2022. – Режим доступа: <https://minfin.gov.by/upload/bp/budjet/budjet2022.pdf>. – Дата доступа: 04.04.2022.

3. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/a08/a0823a89bb5fbae5990c438b4382af75.pdf>. – Дата доступа: 04.04.2022.

4. Удельный вес отдельных видов потребительских расходов домашних хозяйств в общем объеме потребительских расходов домашних хозяйств [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2021. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=227985>. – Дата доступа: 04.04.2022.

5. Белорусы возмещают затраты на оказание ЖКУ на 83,2 % [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/belorusy-vozmeschajut-zatraty-na-okazanie-zhku-na-832-424803-2021>. – Дата доступа: 05.04.2022.

6. О предоставлении безналичных жилищных субсидий [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 29 авг. 2016 г., № 322 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=p31600322>. – Дата доступа: 05.04.2022.

7. Облегченный тариф. Кто из пенсионеров имеет право на скидку по «коммуналке» [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты в Беларуси. – Режим доступа: https://aif.by/social/igotes/oblegchennyu_tarif_kto_iz_pensionerov. – Дата доступа: 06.04.2022.

8. Платить по полной // Портал коммунальной грамотности [Электронный ресурс] // Портал коммунальной грамотности населения. – Режим доступа: <https://gkx.by/novosti/3583-platit-po-polnoj>. – Дата доступа: 06.04.2022.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ткачя П. А.

г. Барановичи,

Барановичский государственный университет,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Дыдышко Ж. Л.

г. Барановичи,

Барановичский государственный университет,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета,
анализа, аудита и статистики

В настоящее время цифровая экономика (Digital Economy) представляет собой экономическую деятельность, основанную на цифровых и электронных технологиях и включающую в себя электронный бизнес и коммерцию, а также производимые ими товары и услуги. Данное определение можно применить как к экономическим и деловым операциям, совершаемым в интернете и с помощью цифровых коммуникационных технологий, так к социальным и культурным.

Цифровизация – это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Цифровизация в глобальном плане представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства. И эта концепция широко внедряется во всех без исключения странах. Цифровизация влечет за собой и появление новых технологий и концепций [2, с. 115].

Цифровизацию можно рассматривать как технологический шок предложения, который влияет на основные экономические агрегаты, в частности, через конкурен-

цию, производительность и занятость, а также через ее взаимодействие с институтами и управлением. Цифровые технологии также меняют способы ведения бизнеса и взаимодействия фирм со своими клиентами и поставщиками. Поэтому понимание цифровой трансформации и каналов, через которые она влияет на экономику, становится все более актуальным для проведения денежно-кредитной политики.

Цифровая трансформация – это тренд уже жестко закреплен в программах крупных панельных дискуссий на экономических форумах и специализированных конференциях. Конечно, иногда она уступает блокчейну, но на самом деле сегодня это более важная фундаментальная тема для развития бизнеса. Потенциал этого рынка огромен. Сегодня более 60 % крупнейших корпораций мира уже работают над своей стратегией цифровой трансформации [1, с. 57].

Внедрение цифровых технологий становится уникальным явлением в промышленной политике, и неспособность принять этот вызов может иметь самые разнообразные экономические последствия. Цифровая экономика состоит из рынков, основанных на цифровых технологиях, облегчают торговлю товарами и услугами через электронную коммерцию. Расширение цифрового сектора стало ключевым фактором экономического роста в последние годы, и переход к цифровому миру оказал огромное влияние на общество, выходящее далеко за рамки только контекста цифровых технологий.

В Беларуси для проведения цифровизации принят ряд нормативно-правовых актов: Декрет № 8 «О развитии цифровых технологий», Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2020 гг., Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 гг. 21 декабря 2017 г. Президент Республики Беларусь подписал Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет). Этот правовой акт получил неформальное название «Декрет о ПВТ 2.0» и направлен:

- на развитие ПВТ;
- развитие инновационной сферы;
- построение современной цифровой экономики в Республике Беларусь.

Парк высоких технологий – ключевой институт цифровых преобразований в стране. Неоднократно вставал вопрос о создании Министерства цифровой экономики, планируется учреждение IT-вуза. Однако если анализировать нормативно-правовые акты, и в частности программу развития цифровой экономики, то можно заметить, что главный акцент в развитии и внедрении цифровых технологий сделан в сторону создания информационно-коммуникативной инфраструктуры и условий для электронной коммуникации между государственными органами, бизнес-сообществом и гражданами.

Несмотря на то, что программой предусмотрено создание в стране цифровой инфраструктуры, отсутствуют положения, предусматривающие внедрение и развитие цифровых технологий в промышленность (по такому пути развития цифровой экономики идут сегодня практически все передовые страны) и сельское хозяйство; касающиеся внедрения технологий IoT, больших данных и искусственного интеллекта; предусматривающие создание посредством цифровых трансформаций новых рабочих мест и развития цифровой компетентности и грамотности среди населения [2, с. 157].

В Беларуси 74 % населения, по данным на 1 января 2020 г., являются пользователями интернета (среднее количество пользователей в Северной Европе и Север-

ной Америке – 95 %, самые низкие показатели в Средней и Восточной Африке – 26 %; белорусский показатель аналогичен среднему по Латинской Америке). 73 % от общего количества пользователей сети заходит в интернет каждый день. Средняя скорость фиксированного интернет-соединения – 39 Мбит/с (среднее значение в мире – 54 Мбит/с), мобильного – 11,99 Мбит/с (в мире – 25 Мбит/с).

По данным Национального статистического комитета, 83 % городского и 67,9 % сельского населения имеют доступ к интернету. Общее количество мобильных абонентов в Беларуси – 11,87 млн (126 %), доступ к 3G и 4G имеет 62 % абонентов (в мире – 67 %) [4, с. 27].

Следует отметить, что есть комплекс ограничивающих технических, правовых, организационных, экономических и других факторов. Выделим ключевые:

- недостаточная разработанность законодательства и отсутствие системной программы цифровизации страны;
- высокая стоимость технологий;
- консерватизм и непонимание роли цифровых технологий в трансформационных процессах чиновниками, бизнесменами и населением;
- отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров и недооценка роли развития цифровых компетенций среди населения;
- отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров, а также невысокий уровень цифровой грамотности среди населения.

Разрешать данные проблемы придется системе образования путем ее трансформаций.

Цифровизация обусловила ускорение процесса глобализации мировой экономики, в которой приоритет отдается активам, создаваемым на основе знаний. Цифровая трансформация подразумевает не столько установку современного оборудования или программного обеспечения, сколько фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, построению коммуникаций [3, с. 32].

Цифровая революция изменила нашу жизнь и общество с беспрецедентной скоростью и масштабом, открыв огромные возможности, а также поставив перед нами сложные задачи. Новые технологии могут внести значительный вклад в достижение целей устойчивого развития.

Модернизация традиционных отраслей производства и сферы услуг, организация торгово-закупочных процедур, связанных с ними финансовых и логистических операций, изменение структуры потребления на фоне проникновения информационных технологий и цифровизации экономических процессов создает основу для формирования новых рынков и новых условий функционирования предприятий.

Большие данные, сформированные в результате модернизации экономики наряду с технологиями их анализа, становятся одним из ведущих активов государства, бизнеса и гражданского общества. В то же время отсутствие физических границ в цифровом пространстве открывает доступ к значительному массиву таких данных многочисленным участникам глобального экономического пространства.

Разработка национальных программ развития экономики нового поколения, включая разработку и внедрение технологий, анализ больших данных и прогнозирование, внедрение новых методов управления, приобрела стратегическое значение не только в контексте социально-экономического благополучия государств, но и в целом как условие сохранения суверенитета в условиях глобализации и реализации программ цифрового развития другими участниками мирового рынка.

Список цитированных источников

1. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : монография / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : Издат. центр БГУ, 2018. – 327 с.
2. Лapidус, Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией : монография / Л. В. Лapidус. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 381 с.
3. Маргелов, В. Цифровая трансформация экономики: возможности и риски / В. Маргелов // Финансы. Учет. Аудит. – 2018. – № 6. – С. 29–33.
4. Петров, А. А. Цифровизация экономики: проблемы, вызовы, риски / А. А. Петров // Торговая политика. – 2018. – № 3 (15). – С. 9–31.

ОТКРЫТЫЙ БАНКИНГ: НАПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Усатюк Е. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Николаевский В. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры финансов,
кандидат экономических наук, доцент

Цифровизация (цифровая трансформация) характерна сейчас для всех сфер деятельности человечества, от уровня технического развития до межличностных коммуникаций. Цифровые технологии окружают людей повсеместно: они есть в каждом доме, на предприятиях, в университетах. Можно сказать, что цифровизация является глобальным трендом, который не обошел стороной и финансовую сферу. Банки активно применяют инновационные технологии взаимодействия с потребителями, а потребители, в свою очередь, формируют спрос на инновационные финансовые продукты – такие, как краудлендинг, краудфандинг, цифровой банкинг и т. д.

Целью данной работы является раскрыть особенности влияния цифровизации на банковскую сферу и обозначить перспективы внедрения открытого банкинга (Open banking).

Цифровизация (цифровая трансформация) – это внедрение прорывных технологий для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения социального благосостояния [1, с. 16]. В свою очередь, цифровые технологии приводят к принципиальным изменениям структуры мировой экономики и ее глобальной виртуализации.

Для финансовой сферы экономики характерны стремительные темпы развития цифровых технологий. В повседневной жизни мы пользуемся банковскими технологиями, воспринимая их как данность и не задумываясь о них. Например, система «Интернет-банкинг», которая представляет собой услугу дистанционного

банковского обслуживания клиентов, позволяет пользователям совершать банковские операции по сети Интернет в режиме онлайн. Система «Мобильный банкинг» дает возможность своим пользователям проводить финансовые операции удаленно с помощью мобильного устройства.

По данным на 1 июля 2019 г., к интернет-банкингу в Республике Беларусь было подключено 6,7 млн пользователей, количество пользователей мобильного банкинга в первом полугодии 2019 г. увеличилось в 2 раза до более 4 млн [2].

Чтобы оставаться конкурентоспособными в цифровом будущем, белорусским банкам необходимо учитывать мировые тенденции. Банковские технологии должны быть адаптированы к новым потребностям социально-экономического развития – это объективное требование и главное условие для удержания банками доли рынка.

Внедрение открытого банкинга является одной из мировых тенденций, потенциальные преимущества которой в глобальном масштабе представлены:

эффективной конкуренцией в банковской отрасли. По мере того, как потребителям становится легче сравнивать цены и услуги, конкурентам – выходить на рынок; ростом инноваций. Ускорение сотрудничества между традиционными банками и новыми игроками будет порождать рост специализированных и инновационных услуг для клиентов.

Отличие концепций «закрытого» и «открытого» банкинга представлены на рис. 1.

Рисунок 1 – Сравнение «закрытого» и «открытого» банкинга

Источник: [3, с. 9].

Открытый банкинг направлен на то, чтобы дать клиентам больший контроль над своими данными и создать новую взаимосвязанную экосистему, в которой банки, финтех-компании и другие третьи стороны будут сотрудничать для предоставления финансовых услуг.

Можно сказать, что открытый банкинг – это банковская практика, которая предоставляет сторонним поставщикам финансовых услуг открытый доступ к потребительским финансовым данным от банков и небанковских финансовых учреждений с помощью интерфейсов прикладного программирования (API) [4].

Главный редактор ProgrammableWeb.com Дэвид Берлинд описывает API как «электрические розетки с предсказуемой схемой открытия», к которым другие приложения, соответствующие этим схемам, могут «подключаться» и потреблять их так же, как электрические устройства потребляют электроэнергию [5, с. 4]. И действительно, открытые API представляют собой систему, через которую различные программы и приложения обмениваются командами, данными, запросами и ответами. В настоящее время API уже используются в банковском секторе. Например, с помощью API банки предоставляют таким компаниям, как Booking.com или Uber, возможность приема к оплате банковских карт, компаниям Facebook или «Одноклассники» – возможность реализовать сервисы перевода средств между участниками социальной сети.

В развитии открытых API далеко продвинулась Великобритания. В стране в 2016 году было создано подразделение по внедрению открытого банковского обслуживания, экономическая эффективность которого была доказана более чем 30 % снижением чистых затрат в годовом исчислении до 32,7 млн фунтов стерлингов [6, с. 28]. На начало 2021 года более трех миллионов граждан Великобритании и представителей малого бизнеса являлись активными пользователями открытых банковских продуктов [6, с. 4].

В Республике Беларусь потребность в открытом банкинге очевидна не всем банкам. К причинам, не позволяющим активного внедрения открытого банкинга в банковскую систему страны, можно отнести существование банков, которые технологически почти не развиваются; ограничение в оборотных средствах; затруднение поиска необходимых специалистов-разработчиков.

Внешние API в том или ином виде предоставляют 9 белорусских банков, и только два из них обладают полноценными открытыми API: ЗАО «Альфа-Банк» и ОАО «Приорбанк». Данные банки предоставляют как информационные API, позволяющие третьим сторонам получать информацию о банках и банковских продуктах, так и платежные API, дающие возможность финансовым сервисам инициировать исполнение платежных инструкций, получать доступ к банковской информации пользователей: банковским счетам, совершенным транзакциям, остаткам. Например, в этих банках юридические лица и индивидуальные предприниматели могут автоматизировать свои бизнес-процессы, внедрив функционал взаимодействия с банком в бухгалтерские, CRM и другие системы. С технологией открытых API банковские платежи можно построить прямо в существующую программу и работать в одном окне не только по заказам, но и по оплатам.

Заключение. Открытый банкинг – это инновационная модель для финансовой индустрии не только с точки зрения конкуренции, но и с точки зрения взаимодействия с клиентами, где банки будут помогать своим клиентам, предлагать более качественные и гибкие предложения, с одной стороны, а клиенты смогут принимать более обоснованные решения, экономить деньги – с другой. Повсеместное внедрение открытого банкинга в стране позволит банкам унифицировать банковские услуги и привлечь к их обслуживанию сторонние организации. Развитие открытого банкинга представляется перспективным направлением банковской деятельности, которому в Республике Беларусь следовало бы уделить более пристальное вни-

мание. Ведь в эпоху цифровизации традиционной экономики в сторону большей прозрачности открытый банкинг способствует тому, чтобы дать клиентам широкий контроль над своими данными и создать новую взаимосвязанную экосистему, в которой банки, финтех-компании и другие третьи стороны будут сотрудничать для предоставления финансовых услуг. Основываясь на зарубежном опыте, в частности Великобритании, целесообразно и в Республике Беларусь создать структуру по внедрению открытого банковского обслуживания.

Список цитированных источников

1. Ebert, C. Digital Transformation / C. Ebert, C. Duarte // IEEE Software. – 2018. – № 35. – P. 16–21.
2. Количество пользователей мобильного банкинга в Беларуси в I полугодии 2019 г увеличилось вдвое – Нацбанк [Электронный ресурс] // Primepress. – Режим доступа: https://primepress.by/news/finans/kolichestvo_polzovateley_mobilnogo_bankinga_v_bielarusi_v_i_polugodii_2019_g_uvelichilos_vdvoe_natsba-15272. – Дата доступа: 22.05.2022.
3. How to flourish in an uncertain future. Open banking report. – London, 2017. – 36 p.
4. Open banking [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.investopedia.com/terms/o/open-banking.asp>. – Date of access: 22.05.2022.
5. Zachariadis, M. The API Economy and Digital Transformation in Financial Services: The Case of Open Banking / M. Zachariadis, P. Ozcan // SSRN Electronic Journal. – 2017. – № 1. – P. 1–27.
6. Open Banking: Annual review 2020 / The OBIE. – London, 2021. – 32 p.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СМЕТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Хасен А. А.

г. Минск,
Белорусский национальный
технический университет, аспирант

Научный руководитель

Голубова О. С.

г. Минск,
Белорусский национальный технический университет,
заведующий кафедрой экономики,
организации строительства и управления недвижимостью,
кандидат экономических наук, доцент

Система сметного ценообразования в Республике Казахстан базируется на подходах, сформированных еще в советское время, в условиях существования единой централизованной системы сметного нормирования и ценообразования. Однако условия хозяйствования в стране в целом и в строительном комплексе Республики Казахстан в частности кардинальным образом изменились. Это вызывает необходимость развития системы сметного ценообразования, изменения подходов к форми-

рованию сметной стоимости строительства и разработки современного методического обеспечения, играющего роль прикладного инструментария, используемого для организации бизнес-процессов, обеспечивающего взаимодействие составляющих системы и базирующегося на цифровизации всех процессов управления стоимостью строительства.

В Республике Беларусь вопросы сметного ценообразования разрабатываются и постоянно совершенствуются специалистами РУП «Республиканский научно-технический центр по ценообразованию в строительстве». Так, вопросы модернизации системы ценообразования в строительстве в Республике Беларусь раскрываются Г. А. Пурсом [1], изменения в системе расчетов за выполненные строительномонтажные работы исследуются С. А. Ещенко [2], а направления развития экспорта строительных услуг рассматриваются А. В. Маляренко [3]. Понятие строительства как специфического вида экономической деятельности досконально исследованы О. С. Голубовой [4], а вопросы повышения энергоэффективности строительства – Н. А. Григорьевой [5].

Вопросы интеграции сметного ценообразования и календарно-сетевое планирования строительства с BIM-технологиями исследуются В. А. Ворониным [6]. Направления развития сметного ценообразования в Республике Казахстан в настоящее время не получили еще должного научного рассмотрения, что и определяет важность и значимость данного исследования.

Анализ функционирования действующей системы сметных нормативов в строительстве Республики Казахстан позволил выделить следующие основные проблемы:

- несоответствие сметной стоимости строительномонтажных работ рыночным расценкам, и, как следствие, сметная стоимость, рассчитанная на этапе проектирования, некорректно отображает затраты заказчика на строительство объектов;
- громоздкость сметной документации. Сметы на строительство зданий включают сотни, иногда тысячи страниц текста, содержат десятки расчетов даже на относительно небольшие объекты строительства, что приводит к трудностям их изучения, анализа, контроля и высокой трудоемкости сметной деятельности;
- медленное обновление сметно-нормативной базы. Громоздкость базы, наличие большого количества нормативов требуют больших затрат труда на их мониторинг, обновление и поддержание сметных нормативов в актуальном состоянии;
- несоответствие применяемого в сметах индекса роста цен фактическому уровню инфляции в строительстве, складывающемуся в Республике Казахстан, что приводит к искажению прогнозируемого уровня стоимости строительства.

Для решения выявленных проблем ведется работа по пересмотру сметных нормативов в части пересмотра норм затрат труда рабочих, затрат времени на эксплуатацию строительных машин, а также норм расхода материальных ресурсов и транспортных расходов по их доставке на объект строительства.

Основные направления развития сметного ценообразования в строительстве в Республике Казахстан, предлагаемые автором на основании глубокого исследования проблем сметного ценообразования в строительном комплексе Республики Казахстан, включают:

- совершенствование методологии ценообразования в строительстве с учетом международного опыта, базирующееся на применении современных методов калькулирования затрат;
- разработку единичных сметных цен (ЕСЦ), разработанных в соответствии с новой методологией, а также разработку (переработку) норм расхода ресурсов на выполнение строительномонтажных работ;

– разработку новых классификаторов видов работ и ресурсов, используемых в строительстве, с ориентацией на BIM-технологии (ТИМСО), включающих Классификатор видов строительно-монтажных работ, Классификатор строительных машин и механизмов, Классификатор материальных ресурсов;

– сбор и обработку ценовой информации об объемах продаж и стоимости строительных материалов в онлайн-режиме, интеграцию системы мониторинга цен на ресурсы, используемые в строительстве с действующими в Республике Казахстан маркетплейсами.

Предлагаемая автором система сметных нормативов в строительстве Республики Казахстан будет включать:

1. Методические документы:

1.1 правила определения стоимости строительства объектов, финансируемых за счет государственного инвестирования;

1.2 нормативный документ по ценообразованию, определяющий систему взаимодействия сторон в строительстве;

1.3 методику расчета сметных цен на ресурсы, используемые при строительстве зданий и сооружений.

2. Сметные цены:

2.1 укрупненные сметные цены строительства зданий и сооружений (УСЦ СЗС);

2.2 укрупненные сметные цены строительства конструктивных элементов и видов работ зданий и сооружений (УСЦ КВР);

2.3 единичные сметные цены на выполнение строительно-монтажных работ (ЕСЦ СМР);

2.4 показатели стоимости ресурсов (материальных, трудовых, строительных машин и механизмов).

3. Сметные нормы:

3.1 ресурсно-технологические нормы для укрупненных сметных цен строительства зданий и сооружений (РТН для УСЦ СЗС);

3.2 ресурсно-технологические нормы для укрупненных сметных цен строительства конструктивных элементов и видов работ зданий и сооружений (РТН для УСЦ КВР);

3.3 элементные сметные нормы на строительно-монтажные работы (ЭСН на СМР).

4. Индексы:

4.1 прогнозные индексы цен в строительстве;

4.2 текущие индексы цен на объекты, конструктивные элементы, виды работ и на ресурсы.

Новый, предлагаемый автором подход базируется на разработке единичных сметных цен на виды работ, что обеспечивает упрощение процесса составления смет и их экспертизы и, как следствие, сокращение трудоемкости этих процессов; исключение формального начисления накладных расходов и сметной прибыли, что позволит учесть индивидуальность затрат подрядной строительной организации и создаст условия для получения ею экономически-обоснованной прибыли; прозрачность процедур контроля за стоимостью строительства, в том числе в рамках программы казначейского сопровождения.

Планируется, что при переходе на использование единичных сметных цен количество расценок в смете уменьшится с 1000 до 80 – 100 позиций, и, соответственно, сметная документация сократится в среднем с 3000 страниц до 40 – 50 страниц.

Список цитированных источников

1. Пурс, Г. А. Государственное регулирование стоимости жилищного строительства в Республике Беларусь / Г. А. Пурс // Новая экономика. – 2021. – спецвып. № 2. – С. 9–16.
2. Ещенко, С. А. Об изменении порядка разработки сметной документации / С. А. Ещенко // Журнал «Строительство и Экономика». – 2018. – № 5 (128). – С. 6–8.
3. Маляренко, А. В. Международная торговля в сфере услуг: глобальные тенденции и белорусские перспективы / А. В. Маляренко // Новая экономика. – 2021. – № 2 (86). – С. 195–197.
4. Голубова, О. С. Особенности ценообразования в строительстве / О. С. Голубова, У. В. Сосновская // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2013. – № 14. – С. 21–24.
5. Григорьева, Н. А. Методическое обеспечение экономической оценки энергоэффективности жилых зданий : автореф. дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Н. А. Григорьева ; Белорусский нац. технический ун-т. – Минск, 2019. – 25 с.
6. Воронин, И. А. Реализация новой концепции интеграции сметных расчетов в BIM на примере ABC-RHTЦ и nanoCAD // И. А. Воронин // Новая экономика. – 2021. – спецвып. № 2. – С. 219–226.

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Циунчик В. И.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Бондарь Т. Е.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры финансов,
кандидат экономических наук, доцент

По мнению специалистов, в условиях глобальных вызовов современного этапа общественного развития возрастает роль государства и государственных финансов. Они должны принять на себя значительный груз ответственности, защитить национальную экономику и население в период неопределенности, кризисных явлений, повышенных рисков, санкционного давления [1; 2]. Главным звеном государственных финансов является бюджет сектора государственного управления Республики Беларусь, включающий в себя республиканский бюджет, местные бюджеты, бюджет ФСЗН. Объем доходов бюджета сектора государственного управления Республики Беларусь постоянно растет, что проиллюстрировано рис. 1.

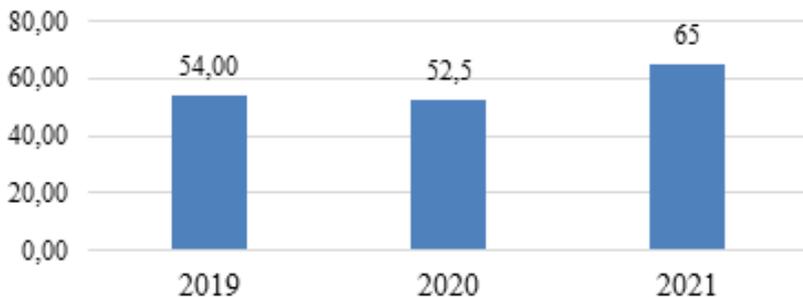

Рисунок 1 – Динамика доходов бюджета сектора государственного управления за 2019 – 2021 гг.

Примечание – Источник: [3].

Максимально обеспечивать предсказуемость и стабильность формирования и использования этих огромных объемов средств можно только на основе постоянного повышения качества управления государственными финансами. В Республике Беларусь основные направления такой работы определены в Государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020 год и на период до 2025 года [4].

Первое, на что следует обратить внимание, – это то, что на протяжении последних лет формирование бюджета Беларуси осуществляется с применением бюджетного правила, предусматривающего резервирование части доходов бюджета в виде профицита для создания источника погашения части долговых обязательств Правительства Республики Беларусь. Соблюдается это правило и в текущем году. Так, в январе 2022 года Министерство финансов Республики Беларусь исполнило республиканский бюджет с профицитом в объеме 1,4 млрд белорусских рублей. Доходы бюджета сектора государственного управления в январе 2022 года составили 6,5 млрд, расходы – 4,4 млрд, а профицит бюджета – 2,1 млрд белорусских рублей [5]. При этом формирование профицита бюджета обеспечено в условиях ограничения государством максимального уровня налоговой нагрузки – не более 26 % ВВП. Именно эти обстоятельства (формирование профицита и ограничение налоговой нагрузки) и потребовали установление и соблюдение более жестких условий сбалансированности бюджета.

Обеспечение долгосрочной сбалансированности бюджета является важнейшей предпосылкой для сохранения макроэкономической стабильности, которая в свою очередь создает базовые условия для экономического роста, улучшения инвестиционного климата, повышения конкурентоспособности Республики Беларусь.

Сбалансированности бюджета будет способствовать соблюдение бюджетной дисциплины и введение ограничений на принятие новых расходных обязательств. Предусматриваемые в бюджете ассигнования должны обеспечивать безусловное выполнение социальных обязательств государства перед населением (без увеличения кредиторской задолженности по средствам бюджета).

Одним из важных направлений работы по обеспечению устойчивости бюджетной системы и повышению эффективности управления государственными финансами является выравнивание финансовых возможностей местных бюджетов и сти-

мулирование регионов к наращиванию собственной доходной базы. В этих целях предусматривается совершенствование подходов к планированию доходов местных бюджетов. Сегодня доходная база местных бюджетов в среднем на 80 % формируется за счет собственных источников доходов. В связи с этим повышение налоговой автономии регионов будет поддерживаться и в перспективе.

Еще одним из направлений обеспечения устойчивости бюджетной системы Республики Беларусь является сокращение объемов государственной поддержки реального сектора экономики. Для этого предусматривается введение практики регулярного мониторинга условий ее оказания и причин, обосновывающих ее предоставление. Государственная поддержка не должна уменьшать предпринимательскую инициативу и зарождать иждивенчество.

Максимальная консолидация государственных средств на едином казначейском счете является также условием эффективного управления государственными финансами. Главное преимущество консолидации заключается в обеспечении государством непрерывности исполнения принятых обязательств независимо от наполняемости бюджета.

В целях повышения эффективности бюджетного планирования в условиях неопределенности предусматривается совершенствование механизмов планирования доходов бюджета за счет использования математических моделей прогнозирования и автоматизации процесса составления бюджета по доходам. Это позволит обеспечить единство информации для составления прогнозов и эффективное информационное взаимодействие с участниками бюджетного процесса.

При работе над обеспечением сбалансированности государственных финансов в Республике Беларусь большое внимание уделяется совершенствованию бюджетно-налоговой политики государства. Основные направления этой работы изложены в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы [6]. Бюджетные средства предусматривается сконцентрировать на социальных расходах, позволяющих обеспечить устойчивый рост заработной платы работников бюджетной сферы, усилить поддержку семей, воспитывающих детей, увеличить финансирование социальных отраслей.

Основная часть доходов бюджета Беларуси в предстоящем пятилетии будет формироваться за счет налоговых поступлений. А поэтому налоговая политика Республики Беларусь будет ориентирована на стимулирование экономического роста, упрощение налоговой системы, повышение самостоятельности местных бюджетов для комплексного развития регионов. Консолидация доходов бюджета предусматривается за счет внутренних резервов налоговой системы без введения новых налогов. Планируется усилить роль косвенного налогообложения, в том числе за счет отмены налоговых льгот по НДС и увеличения ставок акцизов с учетом принятых обязательств в рамках ЕАЭС. Для совершенствования налогового администрирования и цифровизации налоговой системы предполагается создать единую систему интеллектуальной обработки данных плательщиков; автоматизировать процессы налогового администрирования и контроля с внедрением элементов искусственного интеллекта. Продолжится работа по расширению спектра электронно-цифровых сервисов, оказанию бесконтактных сервисных услуг плательщикам.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в результате реализации всех названных мер будет сохранена сбалансированность бюджета, обеспечены социальные гарантии, своевременное и полное погашение и обслуживание государственного долга без увеличения налоговой нагрузки на экономику. Это позволит государственным финансам Республики Беларусь пройти весь период вызовов и шоков с минимальными потерями.

Список цитированных источников

1. Бобков, Д. В. Изменение роли государственных финансов в условиях глобализации / Д. В. Бобков // Вестн. Чувашского ун-та. – 2011. – № 2. – С. 392–396.
 2. Мельникова, Н. А. Бюджетная и налоговая система Республики Беларусь : учеб. пособие / Н. А. Мельникова. – Минск : БГУ, 2014. – 235 с.
 3. Исполнение бюджета за январь – декабрь 2021 [Электронный ресурс] // Мин-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/ru/budget_execution/analytical_information/2021/f725c72c4c1540aa.html. – Дата доступа: 26.03.2022.
 4. О государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка на 2020 год и на период до 2025 года» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2020 г., № 143 // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
 5. Прайм пресс. Экономика. Профицит бюджета Беларуси [Электронный ресурс] // ПраймПресс. – Режим доступа: <https://www.primepress.by/news/ekonomika/profits1 t>. – Дата доступа: 26.03.2022.
- Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 26.03.2022.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ГЕРМАНИИ

Шалоха Е. А., Пивчик К. А.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студенты учетно-экономического факультета

Научный руководитель

Бунь А. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа
и аудита в отраслях народного хозяйства,
кандидат экономических наук

Несмотря на то, что бухгалтера и иные финансовые работники из разных стран мира пользуются единой международной системой ведения учета и отчетности, существуют очевидные отличия в вопросах ведения бухгалтерии в отдельных государствах. Они обусловлены политическими, экономическими, культурными, социальными, правовыми и религиозными факторами. Столь существенные отличия в вопросах организации бухгалтерии в разных странах мира не позволяют говорить о том, что одна модель является более совершенной, чем другая. В реальности каждая из них сформировалась в конкретных исторических, социальных и экономических условиях, что сделало ее наиболее приемлемой для специфических условий хозяйствования в рамках конкретно взятого государства. В настоящее время

в Республике Беларусь бухгалтерский учет основных средств осуществляется в соответствии с постановлением Министерства финансов Республики Беларусь, Инструкцией № 26. Эта инструкция определяет порядок формирования в бухгалтерском учете информации об ОС в организациях (за исключением банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, бюджетных организаций) (далее – организации) [1].

Первоначальная стоимость приобретенных основных средств определяется в сумме фактических затрат на их приобретение. Эти затраты, связанные с приобретением основных средств, получением основных средств, с доставкой, установкой, монтажом основных средств и приведением их в состояние, пригодное для использования, отражаются по дебету счета 08 «Вложения в долгосрочные активы» и кредиту счетов 10 «Материалы», 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» и других счетов. Сформированная первоначальная стоимость основных средств отражается по дебету счета 01 «Основные средства» и кредиту счета 08 «Вложения в долгосрочные активы». Первоначальная стоимость основных средств, выявленных в результате инвентаризации как излишки, отражается по дебету счета 01 «Основные средства» и кредиту счета 91 «Прочие доходы и расходы». Первоначальная стоимость полученных организацией от ее обособленных подразделений, имеющих отдельные балансы основных средств, отражается по дебету счета 01 «Основные средства» и кредиту счета 79 «Внутрихозяйственные расчеты». Накопленные по полученным основным средствам суммы амортизации и обесценения отражаются по дебету счета 79 «Внутрихозяйственные расчеты» и кредиту счета 02 «Амортизация основных средств» [1].

При выбытии основных средств накопленные по ним за весь период эксплуатации суммы амортизации и обесценения отражаются по дебету счета 02 «Амортизация основных средств» и кредиту счета 01 «Основные средства». Остаточная стоимость выбывающих основных средств отражается по дебету счета 91 «Прочие доходы и расходы» и кредиту счета 01 «Основные средства», если иное не установлено законодательством [1].

В качестве страны для анализа была выбрана Германия, так как она с 1973 года является членом Комитета по международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО), а следовательно, наиболее полно использует международные стандарты по ведению бухгалтерского учета. В Германии оценка основных средств ведется по первоначальной и восстановительной стоимости. Согласно определению, приведенному в международном стандарте МСФО 16 «Основные средства», основными средствами следует считать объекты, используемые в производстве и поставке товаров, работ, услуг, для сдачи в аренду либо в административных целях и которые предполагаются к использованию в течение более чем одного отчетного периода.

МСФО 16 не применяется:

- к биологическим активам, связанным с сельскохозяйственной деятельностью (их учет регулируется МСФО 41 «Сельское хозяйство»);
- правам на минеральные ископаемые, поиску и добыче минеральных ископаемых, нефти, природного газа и аналогичных невозполнимых ресурсов (МСФО (IFRS) 6 «Разработка и оценка минеральных ресурсов»)

Несмотря на использование временного критерия в один год для отнесения объ-

ектов к основным средствам, МСФО 16 позволяет учитывать большинство мелких запасных частей, мелкого инструмента, приспособлений и оборудования не как основные средства, а как материально-производственные запасы, которые признаются в составе расходов по мере их использования. Крупные запасные части, резервное оборудование, а также запчасти и оборудование, предназначенные для обслуживания определенного объекта основных средств, рекомендуется учитывать как основные средства. Стандартом предусмотрена также возможность объединения отдельных незначительных активов (например, шаблоны, инструменты и штампы) в один инвентарный объект. Агрегаты крупных объектов, имеющие разные сроки полезного использования, должны учитываться как самостоятельные активы. В стандарте поясняется, например, что самолет и его двигатели следует учитывать, как отдельные объекты основных средств в случае, когда они имеют разные сроки полезного использования.

Международные стандарты финансовой отчетности при работе с отчетностью рекомендуют отталкиваться не от законодательных норм, а от экономической сущности совершаемых операций. Один из основных принципов МСФО – приоритет экономического содержания перед формой.

Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-3 «О бухгалтерском учете и отчетности» также провозглашает приоритет экономического содержания (п. 1 ст. 3), однако в реальности НСБУ в большей степени ориентированы на юридическую форму, процедуры учета и требования к оформлению документации и в меньшей степени – на экономическую сущность операций [2].

Необходимость наличия надлежащей документации часто не позволяет белорусским организациям учесть все операции, относящиеся к определенному периоду. Эта разница приводит к различиям в моменте учета некоторых операций.

Проблема оценки и учета основных средств является наиболее важной для организаций при подготовке отчетности, соответствующей международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), что вызвано высокой долей основных средств в составе активов для большинства предприятий. Перевод отчетности предприятий, составленной по белорусским стандартам бухгалтерского учета, на международные, обеспечивает иностранных инвесторов наиболее доступной информацией о его финансово-экономическом состоянии. Это играет немаловажную роль в получении дополнительных средств для развития предприятия.

В соответствии со стандартами Республики Беларусь основными средствами являются активы, которые имеют материально-вещественную форму и одновременно выполняют условия: организация получает экономическую выгоду от эксплуатации объекта, активы предназначены для использования сроком более 12 месяцев, первоначальная стоимость актива может быть достоверно определена (документально). А по версии МСФО основные средства – это материальные активы, которые используются компанией для производства или поставки товаров и услуг, для сдачи в аренду другим компаниям или для административных целей и которые предполагается использовать в течение более чем одного периода [3, с. 36].

Положения Республики Беларусь по учету основных средств во многом совпадают со стандартами МСФО, но при этом положения Республики Беларусь детализируют и разъясняют принципы ведения бухгалтерского учета с помощью дополнительных инструкций и пояснительных записок [3, с. 32–36].

Список цитированных источников

1. Инструкция № 26 «О порядке бухгалтерского учета основных средств» : утв. постановление Министерства финансов Респ. Беларусь от 30.04.2012. – Минск : Мин-во финансов Респ. Беларусь, 2012. – 8 с.
2. О бухгалтерском учете и отчетности : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 8. – 1/931.
3. Бунь, А. В. Направление цифровизации бухгалтерского учета в строительных организациях / А. В. Бунь // Передовые технологии и материалы будущего : сб. ст. IV Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 2021 // Белорусский гос. технологический ун-т ; ред.: А. А. Ледницкая [и др.]. – Минск, 2021. – С. 32–36.

КРИПТОВАЛЮТА: СУЩНОСТЬ, КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ВИДЫ

Шалупаев А. Д.

г. Минск,
Национальный детский технопарк,
учащийся

Научный руководитель

Виничук О. Н.

г. Минск,
Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники» (филиал «Минский радиотехнический колледж»),
преподаватель первой категории дисциплин
общепрофессионального и специального циклов

Важнейшей тенденцией экономического развития стран в XXI веке является то, что информация становится одним из важнейших экономических ресурсов. Это становится возможным благодаря цифровизации и развитию телекоммуникаций, обеспечивающих принципиально новые возможности экономического развития, многократного роста производительности труда, решения социальных и экономических проблем [1].

Данные процессы оказывают влияние на все сферы экономической жизни общества, в том числе и на валютную сферу. Как следствие вышесказанного, появился особый вид валют, который получил название «криптовалюта».

Данный феномен привлекает внимание исследователей в различных научных сферах. При этом необходимо отметить, что большинство авторов в основном рассматривают технические аспекты обращения криптовалют, что не позволяет в полной мере раскрыть их сущность как экономической категории. Данный факт становится препятствием для создания соответствующих законов и нормативных актов, регламентирующих процедуры эмиссии и обращения криптовалюты. В результате этого возникает разрозненность экономического развития и законодательства, его регулирующего, что, в свою очередь, усиливает возможные риски на макро- и микроуровнях.

Криптовалюта представляет собой виртуальные деньги, которые не имеют физического выражения. Базовой единицей этой валюты является «coin», что в переводе с английского языка означает «монета».

Еще в 1875 году Ф. Хайек в своей монографии «Чистые деньги» предпринял попытку обосновать необходимость свободных от какого-либо влияния государства чистых рыночных мировых валют. Технику обращения одного из видов криптовалюты (биткойна) разработал, как предполагается, японский ученый Сагоши Накамото [2].

Итак, криптовалюта является абсолютно новым революционным видом денег. Как и любая другая валюта, она имеет ценность только потому, что люди признают ее значимость в виде единицы обмена и инструмента для хранения активов.

Несмотря на возросший интерес к криптовалюте, на сегодняшний день все еще нет унифицированного определения этого феномена, которое бы однозначно раскрывало их сущность и экономическую природу. Созданию единой формулировки могут препятствовать такие факторы, как новизна данного инструмента и разнообразие технических решений, реализуемых в системах электронных расчетов. Второй фактор можно проиллюстрировать на примере отношения к криптовалюте в различных странах: в Канаде и Нидерландах – это валюта, а в Австрии, Финляндии и Германии – «commodity» (товар или сырье) [3].

По своему назначению криптовалюта ничем не отличается от других платежных систем, так как позволяет продавать и приобретать товары и услуги. Принципиальное отличие от других платежных средств заключается в способе выпуска (эмиссии) платежных единиц и организации системы их хранения и проведения платежей [2].

Сущность криптовалюты проявляется в ее качественных характеристиках:

1) децентрализованный характер эмиссии криптовалют. В образовании новых платежных инструментов участвуют миллионы участников, которые объединены в единую пиринговую сеть, где каждый отдельно взятый компьютер этой сети является сервером. Таким образом, учет, хранение истории транзакций распределяется между всеми участниками создания криптовалюты;

2) криптовалюта представляет собой зашифрованный специальной программой код в распоряжении владельца, который фиксируется и хранится на электронном носителе и принимается как средство платежа другими пользователями и организациями. Следовательно, криптовалюта рассматривается как вид электронных денег;

3) криптовалюта обеспечивает полную конфиденциальность данных своих владельцев, взломать или обойти криптографические методы защиты пока не смог ни один программный код в мире.

Таким образом, криптовалюту целесообразно определить как особую разновидность электронных денег, функционирование которых основано на децентрализованном механизме эмиссии и обращении, и представляет собой сложную систему информационно-технологических процедур, построенных на криптографических методах защиты, регламентирующих идентификацию владельцев и фиксацию факта их смены [3].

Первой криптовалютой, созданной в 2009 году, является биткойн. На данный момент в мире насчитывается более 10 000 различных видов криптовалют. В табл. 1 представлены 10 криптовалют, лидирующих в настоящее время в мире по рыночной капитализации (по состоянию на 25 мая 2022 г.).

Таблица 1 – Топ-10 криптовалют по рыночной капитализации

№ п/п	Наименование криптовалюты	Сокращенное наименование	Цена	Рыночная капитализация
1	Bitcoin	BTC	<u>₽1,791,902.20</u>	<u>₽34,134,213,868,128</u>
2	Ethereum	ETH	<u>₽118,736.93</u>	<u>₽14,306,750,409,480</u>
3	Tether	USDT	<u>₽60.29</u>	<u>₽4,417,512,851,506</u>
4	USD Coin	USDC	<u>₽60.37</u>	<u>₽3,222,831,773,464</u>
5	BNB	BNB	<u>₽19,749.02</u>	<u>₽3,215,619,760,348</u>

Источник: [4].

Можно с уверенностью сказать, что биткоин занимает первое место в рейтинге уже много лет с момента своего создания как по цене, так и по величине рыночной капитализации, причем разрыв с конкурентами очень высок.

Размер капитализации криптовалюты, который представляет собой общую рыночную стоимость циркулирующего предложения данной криптовалюты, является важным фактором, который инвестор учитывает при принятии решения о ее покупке. Рейтинг постоянно обновляется, поскольку капитализация криптовалют меняется из-за ситуации на рынке и событий, связанных с каждой конкретной криптовалютой.

Таким образом, криптовалюта представляет собой особый вид цифровой валюты, которая защищена от подделки, ее можно хранить в электронных кошельках и переводить из одного кошелька в другой. Главное отличие любой криптовалюты от других платежных систем состоит в том, что они имеют пиринговую архитектуру (P2P). Другими словами, система, на которой стоит криптовалюта, основана на децентрализованной компьютерной сети и абсолютному равноправию участников. Это значит, что она не имеет единого центра, а данные продублированы у всех пользователей, использующих криптовалюту. Таким образом, множество компьютеров с криптокошельками по всему миру образуют гигантскую автоматическую электронную систему, работающую круглосуточно. Другим отличием являются особые принципы и методы шифрования, используемые при эмиссии и учете криптовалюты.

Кроме этого, децентрализованный характер криптовалюты проявляется в том, что ее функционирование зависит только от правильности алгоритма, заложенного в программу, и нет каких-либо организаций или лиц, отвечающих за это. Если происходит ситуация, когда пользователь ошибся при проведении транзакции, то отменить операцию уже невозможно. Также если был стерт электронный кошелек, на котором хранилась криптовалюта, и не сделаны резервные копии данных, то пользователь уже никогда не сможет вернуть свои деньги.

В заключение следует отметить, что электронные деньги, одним из видов которых и является криптовалюта, укрепляются и завоевывают все большую популярность. Этому способствуют несколько факторов, например удобство проведения операций по оплате товаров в сети Интернет, высокая скорость проведения таких операций и применение современных технологий для обеспечения безопасности сделок.

Список цитированных источников

1. Сапрыкина, В. Ю. Финансовая глобализация и реформирование мировой валютно-финансовой системы / В. Ю. Сапрыкина // Научн. вестн. Южного ин-та менеджмента. – 2014. – № 1. – С. 77–81.
2. Международные экономические отношения / под ред. В. Е. Рыбалкина, В. Б. Мантусова. – М. : ЮНИТИ, 2015. – 727 с.
3. Международные валютно-кредитные отношения. – М. : Юрайт, 2013. – 544 с.
4. Топ-100 криптовалют по рыночной капитализации [Электронный ресурс] // CoinMarketCap. – Режим доступа: <https://coinmarketcap.com/ru>. – Дата доступа: 25.05.2022.

МИРОВОЙ ОПЫТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Шептунова А. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Козловская З. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат технических наук, доцент

Под импортозамещением принято понимать уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране тех же или аналогичных товаров.

Подобная стратегия экономического развития стала применяться еще с конца XIX в. Считается, что все страны, которые применяли политику индустриализации после Великобритании, осуществляли ее через импортозамещение, когда значительная часть инвестиций в промышленность была связана с замещением импортных товаров [1, с. 153].

В XX в. к политике импортозамещения прибегали страны Латинской Америки, Африки и Азии. Такие страны, как Бразилия, Чили, Китай, Индия, Индонезия, Южная Корея, Малайзия, Мексика, Тайвань, Таиланд и Турция, уже имея определенный уровень экономического развития, сумели добиться значительных экономических успехов и войти в число промышленно развитых стран.

Однако, как показал анализ, реализация такой политики африканским странам успеха не принесла. Их опыт в основном оказался неудачным.

Изучение зарубежного опыта в целом позволяет выделить следующие три основных типа стратегии импортозамещения:

1. Импорт товаров ограничивается, на них устанавливаются более высокие цены. При этом используются меры стимулирования отечественных производителей, продукция которых на данном этапе является неконкурентоспособной по сравнению с импортными аналогами. Такая политика широко применялась в странах Латинской Америки, СССР, Китайской Народной Республике и получила название как первый, «легкий» этап импортозамещения [2, с. 147].

2. Политика «опоры на собственные силы». Предполагает создание новых отраслей промышленности и производств, развитие которых стимулируется предоставлением налоговых льгот и государственными инвестициями в развитие производственной инфраструктуры. Импортируемая продукция при этом облагается высокими импортными пошлинами. Такая политика получила распространение в странах Восточной Азии.

3. Стимулирование развитых отраслей промышленности, обладающих достаточным потенциалом для расширения экспорта своей продукции, государственная поддержка экспорта (Сингапур, Китайская Народная Республика, Гонконг, Южная Корея).

При успешном использовании политики импортозамещения первого и второго типов наблюдающийся рост производства требует для растущих отраслей экономики расширения рынков сбыта и перехода к политике третьего типа с точки зрения расширения экспорта своей продукции. Опыт Индии и Китая показал, что длительное следование этими странами политике импортозамещения второго типа привело к росту ВВП в сельском хозяйстве и промышленности, а также к росту экспорта. Этими странами был реализован целый ряд инструментов, направленных на открытость экономики, что привело в конечном итоге к значительному ее росту. Следуя по этому пути, значительных успехов добились и такие страны, как Чили и Турция.

Существуют различные инструменты политики импортозамещения. Всех их можно разделить на три большие группы:

- активная промышленная политика;
- инструменты протекционизма;
- фискальная и монетарная политика, дополненная программой международного участия [3].

Активная промышленная политика предполагает расширение создания государственных корпораций и предприятий со смешанной формой собственности в отраслях тяжелой промышленности: сталелитейной, нефтехимической, добычи нефти, телекоммуникациях, самолетостроении. Они имеют доступ к государственным фондам для финансирования инвестиций и научных исследований за счет низких процентных ставок по кредитам, а также доступ к государственным закупкам. Для реализации активной промышленной политики важное значение имеет также привлечение прямых иностранных инвестиций в форме создания совместных предприятий, производственных мощностей и филиалов транснациональных корпораций, которые вынуждены в стране, реализующей политику импортозамещения, искать новые способы удержания рынка сбыта. Прямые иностранные инвестиции позволяют не только привлечь дополнительные финансовые ресурсы в страну, но их роль важна также с точки зрения трансфера технологий.

К первой группе также можно отнести создание крупных государственных инвестиционных банков развития, которые не только выдают займы по ставкам ниже рыночных, но также оказывают консультационную поддержку заемщикам по вопросам экономического и технологического развития [4, с. 13].

Протекционистские меры используются для защиты неконкурентоспособного местного товара от зарубежных аналогов и поддержки отечественных товаропроизводителей, а также обеспечения им благоприятных условий для дальнейшего развития. Наибольшее распространение в международной торговле получили такие методы количественного ограничения импорта и экспорта, как квотирование и лицензирование импорта, регулирование импортных пошлин, переоценка

валютного курса, торговое эмбарго, установление технических барьеров. Одним из направлений развития тарифных методов регулирования внешней торговли является координация таможенной политики между странами на основе создания зон свободной торговли или таможенных союзов [4, с. 15].

Третья группа инструментов направлена не только на стимулирование экспорта. Стимулирование экспорта включает большое количество различных мер: субсидирование экспорта, страхование экспортных кредитов, субсидирование процентной ставки по экспортным кредитам, поддержку экспортоориентированных отраслей промышленности с помощью налоговых льгот и льготного кредитования, субсидирование стоимости электроэнергии, транспортных расходов и др. К инструментам политики импортозамещения относится также регулирование номинальной заработной платы, которая связана с регулированием объемов внутреннего спроса, но имеет отрицательное влияние на стоимость товаров местного производства, размер ВВП и размеры экспорта. Фактически номинальная заработная плата и номинальный обменный курс являются инструментами, действующими в противоположных направлениях [4, с. 17].

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что положительный эффект от импортозамещения может стать заметным только в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В краткосрочной перспективе следует ожидать замедление и падение темпов экономического роста в стране и, соответственно, снижение показателей, характеризующих уровень жизни населения. Таким образом, ждать быстрого положительного эффекта от импортозамещения нельзя.

Кроме того, в условиях глобализации и усиления взаимозависимости между субъектами мировой экономики, которыми являются как страны, так и крупные ТНК, у каждой страны и ТНК есть своя ниша в международном разделении труда, сегменты мирового рынка, на которых конкурентоспособна ее продукция. Все остальные товары страны импортируют в соответствии с объективными экономическими законами. Это является нормальным в сложившихся экономических условиях, так как нет смысла производить то, что дешевле купить. В условиях глобального мира потребность в импортозамещении может возникнуть лишь в том случае, если страна сознательно выбирает путь самоизоляции или в определенных условиях, например в условиях вводимых против страны санкций. Однако в случае изменения политической ситуации страна объективно будет вынуждена вернуться на мировой рынок. При этом мировой опыт показывает, что протекционизм обычно приводит не к росту конкурентоспособности и качества отечественного производства, а наоборот.

Список цитированных источников

1. Евтюхин, А. С. Мировой опыт реализации политики импортозамещения как фактор обеспечения экономической безопасности / А. С. Евтюхин // Теневая экономика. – 2018. – Т. 2, № 4. – С. 151–159.

2. Федосеева, Г. А. Мировой опыт развития импортозамещения промышленного производства / Г. А. Федосеева // Известия Санкт-Петербургского гос. эконом. ун-та. – 2020. – № 5 (96). – С. 144–148.

3. Миронова, О. А. Импортозамещение: зарубежный опыт / О. А. Миронова // Международный науч.-исследовательский журнал. – 2016. – № 7 (38). – С. 84–87.

4. Чебанов, С. Зарубежный опыт импортозамещения / С. Чебанов // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 60, № 5. – С. 5–19.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АКТИВИЗАЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Яцевич В. В.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета финансов и банковского дела

Научный руководитель

Чубарова Н. Э.

г. Минск,
Белорусский государственный экономический университет,
ассистент кафедры финансов

Важнейшим фактором экономического роста являются инвестиции. Беларусь как страна, обладающая достаточными факторами инвестиционной привлекательности, не располагает таким объемом капиталовложений, который отвечал бы потребностям государства на современном этапе развития.

Актуальность данной темы связана с недостаточностью разработки и эффективного использования финансовых инструментов активизации привлечения иностранных инвестиций. Финансовые инструменты должны быть проработаны на государственном уровне в виде различных законопроектов, стимулирующих приток иностранных инвестиций в Республику Беларусь.

В инвестиционной деятельности в число ключевых входит понятие финансового инструмента. Данное понятие является новым и весьма неоднозначно трактуемым. Эта категория пришла к нам с Запада с началом распространения элементов рыночной экономики. Сейчас это понятие не только активно используется в отечественной литературе, но и упоминается в нормативных документах. Так, вопросы, связанные с финансовыми инструментами, регулирует постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 22 декабря 2018 г. № 74 «Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Финансовые инструменты», внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Министерства финансов Республики Беларусь и признании утратившим силу постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 22 декабря 2006 г. № 164».

Кроме того, следует упомянуть, что с 1 января 2017 г. в Беларуси введен в действие Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты».

Существуют различные подходы к трактовке понятия «финансовый инструмент». Изначально было распространено достаточно упрощенное определение, согласно которому выделялись три основные категории финансовых инструментов: денежные средства (средства в кассе и на расчетном счете, валюта); кредитные инструменты (облигации, кредиты, депозиты); способы участия в уставном капитале (акции, паи).

Однако по мере развития рынков капитала и появления новых видов финансовых активов, обязательств и операций с ними (форвардные контракты, фьючерсы, опционы, свопы и т. д.) терминология все более уточнялась, появилась необходимость отграничения собственно инструментов от тех предметов, которые лежат в основе этого инструмента, т. е. от финансовых активов и обязательств [1, с. 124].

Перейдем к рассмотрению классификации финансовых инструментов, исходя из сущности предмета договора (юридическая форма) и определения финансового инструмента (экономическая сущность). Так, различают:

- финансовый актив;
- финансовое обязательство;
- долевого инструмент;
- сложный финансовый инструмент.

К финансовым активам относятся:

- 1) денежные средства;
- 2) договорное право требования денежных средств или другого финансового актива от другой компании (например, дебиторская задолженность);
- 3) договорное право на обмен финансовых инструментов с другой компанией на потенциально выгодных условиях (например, опцион на акции, приведенный в балансе его держателя);
- 4) дебиторская задолженность покупателей и заказчиков;
- 5) выданные займы;
- 6) размещенные депозиты и др.

Под финансовым обязательством понимается любая обязанность по договору:

- 1) предоставить денежные средства или иной финансовый актив другой компании (например, кредиторская задолженность);
- 2) обменять финансовые инструменты с другой компанией на потенциально невыгодных условиях (например, опцион на акции, приведенный в балансе его эмитента) [1, с. 126].

Под долевым инструментом понимается договор, подтверждающий право участника на долю (имущество) организации при ее ликвидации (простые акции организации; привилегированные акции организации).

Сложный финансовый инструмент – инструмент, содержащий в себе одновременно два элемента: финансовое обязательство (договор о перечислении денежных средств или поставки другого финансового актива) и долевого инструмент (договор, предоставляющий владельцу право в течение определенного периода времени конвертировать финансовый инструмент в фиксированное количество акций (например, облигация, допускающая конвертируемость в фиксированное количество акций)) [4].

Поскольку финансовые инструменты по определению представляют собой договоры, можно привести следующую классификацию: первичные и производные финансовые инструменты. К первичным относятся финансовые инструменты, с определенностью предусматривающие покупку/продажу или поставку/получение некоторого финансового актива, в результате чего возникают взаимные финансовые требования. В качестве такого актива могут выступать денежные средства, ценные бумаги, кредиты, депозиты, дебиторская задолженность и т. д. Примерами первичных финансовых инструментов являются договоры займа, договоры банковского вклада, кредитные договоры, договоры банковского счета договоры финансовой аренды (лизинга) и др.

К производным относятся финансовые инструменты, предусматривающие возможность покупки/продажи права на приобретение/поставку базисного актива или получение/выплату дохода, связанного с изменением некоторой характеристики этого актива. В отличие от первичных производные финансовые инструменты дают возможность получить доход за счет изменения стоимости базисного актива,

не совершая никаких операций с самим активом. К производным финансовым активам относят валютные свопы, процентные свопы, финансовые опционы, фьючерсные контракты и др.

На основе вышеизложенной информации можно сделать вывод, что к финансовым инструментам активизации привлечения иностранных инвестиций относят денежные средства, ценные бумаги, кредиты, депозиты, производные финансовые инструменты, залоговое свидетельство и др.

Выбор финансовых инструментов привлечения инвестиций является сложным и трудоемким процессом. Для того, чтобы принять окончательное решение о целесообразности того или иного финансового инструмента, необходимо рассмотреть условия привлечения и оценить стоимость средств финансирования. Кроме того, при выборе финансового инструмента необходимо учитывать риски.

Таким образом, терминология в отношении финансовых инструментов пристрастна неоднозначность, а классификация финансовых инструментов весьма разнообразна. Под финансовым инструментом понимается любой договор, в результате которого одновременно возникают финансовый актив у одной компании и финансовое обязательство или долевого инструмента – у другой. К финансовым инструментам активизации привлечения иностранных инвестиций относят денежные средства, ценные бумаги, кредиты, депозиты, производные финансовые инструменты, залоговое свидетельство и др. С развитием фондовых и срочных рынков появляются новые формы финансовых инструментов, которые играют все более значимую роль в инвестиционной деятельности.

Список цитированных источников

1. Андрианов, А. Ю. Инвестиции : учебник / А. Ю. Андрианов, С. В. Валдайцев, П. В. Воробьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТКВелби, Изд-во «Проспект», 2008. – 584 с.

2. Инструкция о порядке раскрытия информации и представления бухгалтерской отчетности о финансовых инструментах [Электронный ресурс] : постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 22 дек. 2018 г., № 74 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Международный стандарт финансовой отчетности 32 «Финансовые инструменты: представление информации» [Электронный ресурс] // Мин-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/02/main/IAS32.pdf>. – Дата доступа: 18.04.2022.

4. Шилай, И. Д. Унификация подходов к раскрытию информации о финансовых инструментах в Республике Беларусь в рамках международной экономической интеграции / И. Д. Шилай // Беларусь 2030: государство, бизнес, наука, образование : материалы 3-й Междунар. научн. конф., Минск, 27 окт. 2016 г. / редкол.: М. М. Ковалев [и др.] ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 162–165.

Научное издание

УЧЕННЫЕ БУДУЩЕГО

МАТЕРИАЛЫ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, СТУДЕНТОВ
(г. Минск, 31 мая 2022 г.)

Редактор *Н. И. Рудович*
Компьютерная верстка *Т. С. Тимошенко*
Дизайн обложки *Е. А. Полторжицкая*